

ПРАВОВАЯ
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ - **2018**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
(г. Минск, 17 мая 2018 г.)

МИНСК, 2018

УДК 340:004(082)
ББК 67я43
И74

Под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента
Е. И. Коваленко

Рецензент кандидат юридических наук В. А. Шаршун

И74 Информационные технологии и право : Правовая информатизация – 2018 : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 17 мая 2018 г.) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 560 с.

ISBN 978-985-7087-90-7.

В издание включены материалы VI Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2018)», проведенной Национальным центром правовой информации Республики Беларусь 17 мая 2018 г. в г. Минске совместно с Верховным Судом Республики Беларусь, Министерством юстиции Республики Беларусь, Белорусской республиканской коллегией адвокатов, Белорусской нотариальной палатой, Национальной библиотекой Беларуси.

В публикациях сборника рассмотрены вопросы, касающиеся современного состояния и перспектив развития правовой информатизации и электронного государства, актуальные вопросы развития информатизации правосудия и исполнения судебных решений, информатизации адвокатской и нотариальной деятельности, актуальные вопросы развития центров доступа к законодательству на современном этапе и другие.

**УДК 340:004(082)
ББК 67я43**

ISBN 978-985-7087-90-7

© Составление, оформление. Национальный
центр правовой информации Республики
Беларусь, 2018

Уважаемые организаторы, участники и гости
VI Международной научно-практической конференции
«Информационные технологии и право
(Правовая информатизация – 2018)»!

От имени Администрации Президента Республики Беларусь поздравляю вас с открытием VI Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным вопросам информатизации правовой сферы.

Информационные технологии затрагивают сегодня практически все сферы общественной жизни и служат основой для экономического и социального развития государства. Признавая огромный потенциал информатизации, Республика Беларусь проводит целенаправленную государственную политику по активному внедрению этих технологий в нашу жизнь, в том числе правовую сферу.

Сегодня в стране комплексно решены вопросы обеспечения юридических и физических лиц актуальной правовой информацией в электронном виде. Автоматизируется нормотворческий процесс, внедрено электронное официальное опубликование правовых актов, созданы интернет-сервисы, обеспечивающие публичное обсуждение правовых актов и оказание юридической помощи. Разрабатываются новые алгоритмы решения правовых задач, способствующие повышению правосознания и правовой культуры. Это лишь некоторые из инновационных проектов, имеющих важное значение для общества.

Не будет преувеличением назвать Национальный центр правовой информации – организатора конференции – лидером и экспертом в области внедрения информационных технологий в процессы правового взаимодействия в государстве, что неоднократно подтверждалось успешно реализованными проектами.

Проводимая с 2002 года Центром конференция по вопросам правовой информатизации – значимый вклад в развитие этих процес-

сов, нашей национальной правовой системы и правового государства в целом. Уверен, что отечественные и зарубежные участники конференции обменяются передовым опытом и проблематикой внедрения информационных технологий в различных областях права.

Информатизация позволяет находить новые пути решения прикладных задач в правовой сфере и служит хорошим импульсом для совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности, повышения эффективности национального законодательства. В свою очередь наука занимается решением не менее важных проблем о месте права в информационном обществе и его трансформации под воздействием информационных технологий.

Обсуждению этих и целого ряда других актуальных вопросов посвящена VI Международная научно-практическая конференция «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2018)».

Желаю, чтобы сегодняшнее мероприятие прошло в деловой и конструктивной атмосфере, а его результатами стали инновационные идеи и эффективные решения, которые найдут свою практическую реализацию в самой ближайшей перспективе.

В.В.Мицкевич,
Заместитель Главы Администрации
Президента Республики Беларусь

Уважаемые участники и гости конференции, коллеги!

Приветствую вас от имени Национального центра правовой информации Республики Беларусь и поздравляю с открытием очередного научно-практического форума по вопросам правовой информатизации!

VI Международная научно-практическая конференция «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2018)» – совместный проект и большой труд различных структур: Верховного Суда, Министерства юстиции, Белорусской республиканской коллегии адвокатов, Белорусской нотариальной палаты и Национальной библиотеки Беларуси, ряда коммерческих организаций. Он преследует значимую для государства и общества цель – содействие дальнейшей информатизации правовой системы, развитию электронного государства, формированию цифровой экономики.

Как справедливо отметил Президент Республики Беларусь в своем недавнем обращении с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию, «взрывной рост новых технологий является одним из ключевых факторов определения развития современного мира». Понимая значение процессов информатизации в обеспечении устойчивого роста и социального развития, Республика Беларусь предпринимает значительные усилия по созданию и внедрению современных технологий практически во все сферы жизнедеятельности. По уровню развития ИКТ наша страна в общемировом рейтинге поднялась с 38-го места в 2014 году на 32-е в 2017 году, а также улучшила свои позиции по уровню развития электронного правительства, заняв 49-е место в соответствующем рейтинге из 193 стран.

Планомерное улучшение позиций республики в мировых рейтингах, равно как и повышение качества нашей жизни, было бы невозможным без должного развития правовой информатизации. И сегодня мы с вами являемся очевидцами интенсивного внедрения ИКТ в правовую сферу, создания современной инфраструктуры для осуществления электронной правовой коммуникации между гражданами, государством и бизнесом.

Беларусь имеет прогрессивный опыт электронного официального опубликования правовых актов, внедрения электронного документооборота в нормотворческую деятельность, создания единых информационных платформ для работы с правовыми документами.

Свободный доступ к информационным ресурсам создает предпосылки расширенного участия рядовых граждан в нормотворческом процессе. Современные технологии открывают новые возможности при осуществлении правосудия, способствуют расширению сферы деятельности нотариата как института «предупредительного правосудия», предоставляют неоспоримые преимущества с точки зрения качества юридических услуг, оказываемых населению. В контексте современных информационных технологий выстраивается модель эффективной коммуникации между судебной системой и обществом, осуществляется формирование и движение дел в электронном виде. Информатизация упрощает работу адвокатуры, предоставляет неоспоримые преимущества с позиции качества оказываемой юридической помощи и снижения связанных с нею затрат.

Для эффективного функционирования информационно-правового пространства в Республике Беларусь создана уникальная высоко-технологичная инновационная система, которая обеспечивает доступ юридических и физических лиц к правовой информации, способствует повышению эффективности правового регулирования, реализации правовых и управленческих задач государства, формированию правовой культуры граждан на основе использования передовых информационных технологий.

Более 20 лет развитие такой системы, объединяющей государственные органы и организации, обеспечивает Национальный центр правовой информации – центральное государственное научно-практическое учреждение в области правовой информатизации.

С удовлетворением хочу отметить преобразования, которые происходят в рамках функционирования национальной системы доступа юридических и физических лиц к правовой информации.

Продолжается интенсивное развитие информационных технологий, позволяющих автоматизировать нормотворческий процесс, аккумулировать полный массив национального законодательства, распространять актуальную правовую информацию. Сегодня можно констатировать полный переход на электронный документооборот при формировании Национального реестра правовых актов Республики Беларусь в отношении всех правовых актов, включая акты Главы государства, Правительства и законы, а также их электронное официальное опубликование.

Содержательно расширяются и технологически совершенствуются государственные информационно-правовые ресурсы.

Для государственных органов и организаций создаются и интегрируются с национальным массивом законодательства локальные банки данных их правовых актов, что служит единой платформой для работы с правовыми документами. С этой целью мы также успешно развиваем партнерство с государственными и коммерческими организациями, оценивая перспективы и возможности ресурсной интеграции, которая обеспечивает совместное распространение необходимых для деятельности различных служб субъектов хозяйствования массивов правовых актов.

На постоянной основе совершенствуются электронные сервисы, поисковые средства и системы, повышающие эффективность профессиональной деятельности, ее результативность и качество.

В прошлом году начались и в настоящее время продолжаются работы по улучшению бизнес-климата в стране. Главой государства 23 ноября 2017 г. подписан Декрет № 7 «О развитии предпринимательства», действие которого охватывает сферы, в которых сосредоточено около 95 % малого и среднего бизнеса. Созданию надлежащих условий для работы бизнеса, в частности исключению избыточности технических требований к предпринимательской и иной экономической деятельности, будет способствовать обязательная юридическая экспертиза ТНПА. Выполнение этой важной и ответственной для государства задачи в соответствии с Декретом № 7 и Указом Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2018 г. № 135 «Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов» возложено на НЦПИ.

В этой связи Центр расширит сферу своей деятельности, еще больше интегрируясь в нормотворческий процесс, и приложит максимум усилий для улучшения качества принимаемых в стране правовых актов.

В целом можно сказать, что под влиянием информатизации складывается качественно новая правовая реальность. Рассмотрение насущных актуальных вопросов этой реальности – повестка дня нашей конференции, интерес к которой постоянно растет.

В этом году на наше мероприятие зарегистрировалось рекордное количество участников – более 300 человек. Радует присутствие иностранных делегатов – почти 40 человек из 7 стран мира. Впервые аудитория нашей конференции будет максимально расширена благодаря прямой трансляции в сети Интернет, тем самым способствует заочному участию в мероприятии тысячи специалистов и ученых из разных стран.

Выражаю уверенность, что сегодняшний форум будет способствовать выработке новых ориентиров для научного познания процессов правовой информатизации и их эффективной реализации, внесет свою немалую лепту в совершенствование нормативно-правовых и организационных механизмов дальнейшего развития единого информационного пространства, цифровой экономики и формирования электронного государства в Беларуси и иных странах.

Желаю участникам форума хорошего настроения, плодотворной работы и интересного общения!

Е.И.Коваленко,
директор Национального центра
правовой информации Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Уважаемые коллеги, участники и организаторы конференции!

Прежде всего, от имени Министерства юстиции позвольте поприветствовать всех участников VI Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2018)».

Одной из важнейших задач современности является формирование информационного общества – общества, в котором информационные и коммуникационные технологии занимают значительное место в различных сферах человеческой деятельности. Мы живем в эпоху глобализации и информатизации, которые как общемировые тенденции развития современного общества охватывают многие сферы общественных отношений. И развитие правового, экономически стабильного государства должно отвечать этим тенденциям.

На современном этапе развития нашего государства информационные технологии активно применяются в правовой сфере – нормотворчестве, судопроизводстве, деятельности органов юстиции.

Так, в настоящее время IT-технологии используются при регистрации актов гражданского состояния, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. С учетом последних корректировок законодательства и доработок информационных ресурсов Министерства юстиции процедура открытия бизнеса в нашей стране максимально упрощена.

Развитие информационных технологий придало дополнительный импульс процессу совершенствования системы принудительного исполнения судебных и иных исполнительных документов. Особую роль в работе судебного исполнителя играет автоматизированная информационная система принудительного исполнения, интегрированная с информационными ресурсами иных государственных органов и организаций. Автоматизация процессов поиска, обработки и хранения личных данных, внедрение персональных идентификаторов, налаживание взаимосвязи между различными информационными ресурсами позволяют судебным исполнителям за короткий промежуток времени собрать практически всю необходимую для исполнения исполнительного документа информацию о должнике и его активах.

Внедрение современных информационных технологий также позволяет качественно улучшить деятельность органов принудительного исполнения и в направлении их взаимодействия с гражданами, юридическими лицами, государственными органами по предоставлению информации об исполнительных производствах посредством доступного на портале Министерства юстиции сервиса «Реестр задолженности по исполнительным документам», являющегося весьма востребованным ресурсом.

Еще одним направлением развития IT-технологий в сфере юстиции является информатизация адвокатской деятельности, основа которой – создание условий для оказания юридической помощи в электронном

виде и обеспечение информационного взаимодействия между адвокатами и их клиентами – юридическими лицами и гражданами.

Посредством онлайн-консультаций граждан на сайтах, участия в обсуждении правовых проблем реализуется одна из важнейших задач адвокатуры как института гражданского общества – правовое воспитание граждан.

Развитие электронных технологий и цифровой экономики предъявляет новые требования и к нотариальной деятельности.

В деятельность нотариата внедрена единая электронная система учета нотариальных действий и наследственных дел. Данная система представляет собой не только комплекс программно-технических средств, предназначенный для поиска, получения, передачи, хранения информации о нотариальной деятельности, но и обеспечения информационного взаимодействия с государственными органами и иными организациями.

Сведения из единой электронной системы учета нотариальных действий и наследственных дел об открытых наследственных делах, отмененных доверенностях размещены в глобальной компьютерной сети Интернет, что обеспечивает возможность гражданам осуществить поиск необходимой информации в общедоступном режиме.

С начала текущего года нотариусы посредством веб-портала Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей представляют электронные документы для государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в регистрирующий орган. Такое посредничество нотариусов в процедуре государственной регистрации субъектов хозяйствования позволяет уменьшить их временные и финансовые затраты и широко использовать возможности веб-портала.

Кроме того, в настоящее время Министерством юстиции совместно с Национальным банком и Белорусской нотариальной палатой ведется работа над проектом по совершению нотариусами исполнительных надписей в виде электронного документа с использованием технологии блокчейн.

Информационные технологии в Беларуси играют исключительно важную роль в обеспечении информационного взаимодействия между людьми, организациями, позволяя оптимизировать процесс управления, сократить финансовые издержки и в конечном итоге способствуют развитию нашего государства. С этой точки зрения сложно переоценить значимость настоящей конференции.

Уверен, что в процессе данного мероприятия состоится интересная и плодотворная дискуссия по обсуждению различных вопросов в сфере правовой информатизации.

Искренне желаю всем участникам активной плодотворной работы, творческих успехов и профессиональных достижений!

А.Д.Авдеев,
заместитель Министра юстиции Республики Беларусь

Уважаемые присутствующие!

Многие развитые и развивающиеся страны в полной мере осознали те колоссальные преимущества, которые несет с собой развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий.

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что движение к информационному обществу – это путь в будущее человеческой цивилизации.

Процесс правовой информатизации является частью комплексной информатизации общества и способствует внедрению компьютерных технологий в правовую систему государства.

Сегодня приоритетная задача – построение информационно-правового пространства государства, поскольку именно через него сможет происходить взаимодействие всех субъектов права в государстве.

Необходимо создать условия для эффективного и качественного обеспечения правовой информацией заинтересованных на самых разных уровнях – от государственных органов до каждого гражданина.

Наша задача – активно внедрять в юридическую практику (практику нормотворчества, систематизации законодательства, правоприменения, реализации правоотношений) современные технологии создания, обработки и анализа правовой информации.

Обеспечивая внедрение правовой информатизации, государство преследует цель повышения эффективности юридической деятельности и улучшения правового качества жизни общества и каждого человека в отдельности.

Достижение поставленных целей обеспечивается исполнением конкретных мероприятий, таких как:

- интеграция информационно-правовых систем;
- объединение информационно-телекоммуникационных сред;
- обеспечение доступности информационных систем, объединяющих правовую информацию;
- обеспечение достоверности эталонных баз данных в организациях, ответственных за создание законодательных и нормативных документов;
- обеспечение интерактивности доступа к интегрированным базам данных правовой информации;
- защищенность правовой информации и информационной инфраструктуры.

Реализующаяся в настоящее время Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы включает ряд мероприятий, содействующих оптимизации бизнес-процессов на основе ИКТ в различных отраслях экономики.

Она содержит также мероприятия Верховного Суда, направленные на модернизацию автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции, автоматизацию процессов судебного делопроизводства, развитие вычислительных сетей судов общей юрисдикции.

Подобные решения должны вовлекаться во всю юридическую практику для максимально полного удовлетворения запросов всей правовой системы.

Формат Международной научно-практической конференции – это отличная площадка для обсуждения ряда актуальных вопросов в области правовой информатизации, обмена мнениями по имеющимся проблемным вопросам, поиска их решений и определения перспективных направлений развития.

В центре внимания правовые аспекты формирования и развития электронного государства, формирование государственных регистров (реестров) правовой информации, использование ИКТ для автоматизации подготовки, сбора, юридической экспертизы, обработки и систематизации правовой информации, распространение (предоставление) и защита правовой информации и другие.

Все эти направления решают задачу формирования единого информационно-правового пространства на основе комплексного внедрения и использования ИКТ в юридической практике (нормотворческой, правоприменительной деятельности и практике реализации правовых норм), что позволит оптимизировать социальные процессы создания, систематизации, накопления и распространения актуальной, полной и достоверной правовой информации.

Это, в свою очередь, не просто способствует приближению существующей национальной правовой системы к современному состоянию развития информационного общества в Республике Беларусь, но и выводит ее на передовые рубежи.

А.Н.Рябова,
заместитель Министра связи
и информатизации Республики Беларусь,
кандидат технических наук

Уважаемый директор Национального центра
правовой информации Республики Беларусь
Коваленко Евгений Иосифович!

Уважаемый Заместитель Главы Администрации
Президента Республики Беларусь
Мицкевич Валерий Вацлавович!

Уважаемый заместитель
Министра юстиции Республики Беларусь
Авдеев Андрей Дмитриевич!

Дорогие участники!

Благодарю Национальный центр правовой информации Республики Беларусь за приглашение на данное мероприятие, которое послужило возможностью приехать в замечательный город Минск и иметь честь принять участие в сегодняшней Международной конференции в прекрасной Национальной библиотеке Беларуси.

Прежде всего позвольте мне от имени Шанхайской академии общественных наук искренне поздравить Национальный центр правовой информации Республики Беларусь с успешной организацией VI Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2018)».

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь как авторитетная организация, подчиняющаяся Администрации Президента Республики Беларусь, всегда прилагает усилия к строительству правовой информационной системы и электронных баз цифровых данных Беларуси, делая значительный вклад в область теоретического исследования и научной практики в целях продвижения правовой информатизации, что достигается путем регулярного проведения международных конференций «Правовая информатизация» (в этом году уже шестой раз). Это оказывает существенное влияние на весь мир и имеет важное показательное значение для разных стран мира, в том числе и Китая.

Шанхайская академия общественных наук является важным государственным мозговым центром Китая, объединяя 17 институтов, в том числе юридический институт, где работают более 700 научных сотрудников, специализирующихся в разных направлениях, в том числе более 40 специалистов юридических наук. Причем некоторые специалисты по разным дисциплинам нашей Академии являются депутатами Собрания народных представителей всекитайского и шанхайского значения или членами НПКСК, оказывая интеллек-

туальную поддержку для повышения уровня легализации Китая и города Шанхая. Я лично часто участвую в таких ответственных работах, как рассмотрение актов в законодательном органе города Шанхая и хорошо понимаю всю важность научной практики правовой информатизации. В этом году Шанхай осуществляет активные поиски и изыскания.

Настоящий визит делегации Академии в Беларусь и участие в данной конференции имеет важное значение для нашей учебы и обмена информацией. Цель визита – обучение у специалистов юридических наук из разных стран мира, в частности из Беларуси, и перенятие опыта использования новейших технологий, передовой теории и практических исследований в области правовой информатизации. От имени нашей Академии будет выступать молодой ученый, профессор Пэн Хуэй, на тему «Типовые функции больших данных в судебной сфере и развитие искусственного интеллекта: опыт Китая».

Мы очень рады, что наша Академия уже установила очень хорошие сотрудничество с Национальным центром правовой информации Республики Беларусь. Благодаря генконсулу Беларуси в Шанхае Мацелю Валерию Михайловичу делегация Национального центра правовой информации во главе с директором Евгением Коваленко совершила визит в нашу Академию в марте предыдущего года. Стороны договорились о возможности двухстороннего сотрудничества. 25 октября 2017 г. делегация во главе с вице-президентом нашей Академии, всекитайским народным представителем Чжан Чжаоань совершила визит в Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Обе организации подписали официальный меморандум о сотрудничестве. Шанхайская академия общественных наук получила право на доступ к базе данных правовой информации Беларуси. Это имеет важное значение для использования нашей Академией правовой информации Беларуси и продвижения учебы и изучения в области правовой информатизации, а также оказывает особенно важную поддержку для общего создания базы данных «один пояс и один путь» в области правовой информации. Поэтому я хочу выразить искреннюю благодарность Евгению Коваленко за высокую доверенность Шанхайской академии общественных наук и всемерную поддержку в процессе продвижения сотрудничества!

Уважаемые присутствующие! Республика Беларусь является самым важным стратегическим партнером Китая в Евразийском регионе. Китай и Беларусь имеют крепкую основу и огромный потенциал для сотрудничества. В июле 2013 года Китай и Бела-

русь установили всестороннее стратегическое партнерство, а в мае 2015 года обе стороны подписали Договор о дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь, который заложил крепкий фундамент для развития взаимоотношений между двумя странами. Высокое политическое взаимодоверие является основанием всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Республикой Беларусь, а устойчиво растущее и непременно расширяющееся сотрудничество в области экономики и торговли, инвестиций и финансов становится движущей силой развития китайско-белорусских отношений. Республика Беларусь является одним из первых государств, которые поддержали инициативу «один пояс и один путь», а также одним из самых важных государств, находящихся на Экономическом поясе Шелкового пути. Совместное продвижение обеими странами строительства Экономического пояса Шелкового пути придает мощную движущую силу китайско-белорусскому сотрудничеству. Например, Китайско-Белорусский индустриальный парк как значимый объект строительства «один пояс и один путь» вступил уже в стадию конкретной реализации. От перспективы развития этого парка нам стоит ожидать многого. Расширяется сотрудничество между обеими странами и в ряде таких важных областей, как Шанхайская зона свободной торговли, сотрудничество между финансовыми учреждениями и предприятиями обеих стран, сотрудничество по строительству инфраструктуры, в области экономики и торговли, инвестиций, научно-технического творчества, а также развития сотрудничества на местных уровнях и другое.

Вместе с тем обмен и сотрудничество между обеими странами в области культуры, науки, техники и образования становятся все теснее. Примером может служить как раз сегодняшняя Международная конференция, которая предоставила участникам великолепную возможность для обмена мнениями и взаимной учебы. Вчера в первой половине дня по приглашению мы побывали в Национальной академии наук Беларуси и провели переговоры по углублению дальнейшего сотрудничества на основе соглашения о сотрудничестве, подписанного в 2015 году обеими академиями; во второй половине того же дня мы посетили Академию управления при Президенте Республики Беларусь и провели переговоры о сотрудничестве. Ряд визитов, в частности настоящая Международная конференция, вызвали у меня такое ощущение, что потенциальные возможности сотрудничества между мозговыми центрами обеих стран в сфере взаимного визита сотрудников, совместных научных исследований, совместной организации конференций довольно огромны.

Давайте совместно и активно развивать сотрудничество и обмен, прикладывая максимум усилий в продвижении межнационального сотрудничества и совместного развития. Приглашаем присутствующих здесь белорусских специалистов и представителей, а также специалистов и представителей из других стран посетить Китай, Шанхай и Шанхайскую академию общественных наук.

Желаю больших успехов VI Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2018)»!

Синьхуэй Юй,
секретарь партийного комитета КПК
Шанхайской академии общественных наук, профессор

Уважаемые коллеги, гости и участники конференции!

Позвольте поприветствовать вас от имени Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и начать со слов благодарности в адрес организаторов данной конференции и, в частности, Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

Уважаемый Евгений Иосифович!

ЮНИСЕФ рад отметить, что вопросы обеспечения доступа к правовой информации, совершенствования правовой культуры населения, в том числе и подрастающего поколения, привлекают большое внимание специалистов на государственном уровне.

Одним из ключевых прав несовершеннолетних согласно Конвенции о правах ребенка является право на получение доступа к информации, особенно из государственных источников и СМИ, и государство в лице государственных органов призвано обеспечить реализацию такого права.

Следует отметить, что согласно Национальному плану действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 годы предусмотрена деятельность по повышению правовой грамотности и правовой культуры детей путем проведения в учреждениях образования тематических мероприятий, повышению уровня правовой культуры участников образовательного процесса, обеспечению доступа к правовой информации.

ЮНИСЕФ считает, что открытый доступ к информации является ключевым компонентом действенного участия всех заинтересованных лиц, включая общественность, в реализации прав детей. Вместе с тем ЮНИСЕФ придерживается подхода о необходимости обеспечения защиты несовершеннолетних и молодых людей в сети Интернет от эксплуатации и противоправных посягательств. И в этой связи ЮНИСЕФ готов оказать всемерную поддержку заинтересованным в повышении профессионального уровня специалистов в борьбе с эксплуатацией несовершеннолетних в сети Интернет, обеспечить повышение знаний и информированности детей и их родителей о правилах поведения в интернет-пространстве.

Кроме того, согласно результатам национального исследования о насилии в отношении детей один из четырех детей подвергается насилию дома; один из трех – в общественных местах; каждый второй – в школе. При этом одной из причин сложившейся ситуации является низкий уровень осведомленности детей и специалистов и, в частности, правовой нигилизм.

И это лишь один частный пример, где отсутствие правовых знаний и ограниченный доступ к правовой информации оказали негативное влияние на положение детей в Республике Беларусь, а таких примеров можно приводить множество!

Я уверена, что сегодняшнее мероприятие внесет свой существенный вклад в рассмотрение вопроса о создании комплекса мер концептуального, методологического, организационного и правового характера по формированию системы информационно-правового обеспечения нужд детей Беларуси.

Одним из положительных примеров по ведущейся работе по созданию такой системы выступает работа Детского правового сайта. Вместе с тем еще много может быть сделано как с позиций доступности правовой помощи, правовой информации, так и обеспечения безопасности в сети Интернет.

В этом зале присутствуют специалисты с глубочайшими знаниями в области правовой информатизации, и чем более активная дискуссия состоится, чем больше мнений будет заслушано, чем больше людей примут участие в обсуждении, тем продуктивнее будет работа конференции.

Я желаю всем участникам сегодняшнего мероприятия активной работы, конструктивного диалога и профессиональных достижений.

Г.И.Акимова,
заместитель Представителя
Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ)
в Республике Беларусь

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Делендик Т.В.

Заместитель председателя Белорусской нотариальной палаты,
нотариус Брестского нотариального округа

В докладе содержится информация об основных этапах информатизации нотариата, достигнутых результатах и перспективных направлениях развития информационных систем в деятельности нотариусов.

На сегодняшний день в обществе предъявляются высокие требования к информации, ее получению, передаче, обработке и обмену как в информационной среде, так и во всех остальных сферах жизни людей и общества.

Современный нотариат в нашей стране является негосударственным органом, но осуществляет делегированную ему государством публичную функцию по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц с учетом требований законодательства Республики Беларусь. Поэтому вовлечение нотариусов, а также иных уполномоченных должностных лиц местных исполнительных и распорядительных органов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, в общегосударственный процесс создания и развития доступных электронных услуг является актуальной и необходимой потребностью.

Дополнительный импульс процессу информатизации, в том числе в правовой сфере, придал Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [1]. Документ создает беспрецедентные условия для развития IT-отрасли и дает серьезные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики XXI века. Не остался в стороне и нотариат.

Вместе с тем необходимо отметить, что внедрение информационных технологий в деятельность белорусского нотариата началось достаточно недавно, а именно с момента принятия Указа Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2013 г. № 523 «Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь» [2], согласно которому предусматривались разработка и внедрение с 1 января 2017 г.

единой электронной системы учета нотариальных действий и наследственных дел.

В рамках реализации требований Главы государства приоритетными задачами информатизации нотариата в Республике Беларусь стали:

- создание собственной информационной инфраструктуры;
- создание информационных ресурсов и систем, обеспечивающих актуальность и достоверность обработки информации, информационную безопасность на основе применения комплекса специальных мер и средств.

Помимо этих организационно-технических задач, на перспективу была поставлена и задача формирования нормативной правовой базы электронного нотариата.

Учитывая опыт нотариальных сообществ других государств, которые намного раньше внедрили электронные системы, в Республике Беларусь с 2014 года Белорусская нотариальная палата начала активную работу по созданию автоматизированной информационной системы «Единая информационная система нотариата» (ЕИС нотариата). Главной задачей системы было построение телекоммуникационной инфраструктуры и создание программного обеспечения с целью автоматизации поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия с иными информационными системами.

Вопросы информатизации нотариата получили закрепление в новой редакции Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 года «О нотариате и нотариальной деятельности» [3] (далее – Закон) в 2016 году. В частности, новацией Закона стали нормы, определяющие создание и функционирование Единой электронной системы учета нотариальных действий и наследственных дел. Изначально ЕИС нотариата в большей степени позиционировалась как дополнение бумажного реестра для регистрации нотариальных действий. При этом основной упор при разработке и создании ЕИС был сделан на защиту персональных данных граждан и юридических лиц с учетом требований Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации» [4].

Необходимо отметить, что процесс внедрения информационных технологий в нотариальную деятельность происходил не моментально. За период с 2014 года он прошел следующие основные этапы:

- в начале 2014 года правлением Белорусской нотариальной палаты была утверждена Концепция информатизации нотариата Республики Беларусь;

- в период с 2014 по 2017 годы;
- полностью обновлен парк компьютерной и оргтехники во всех нотариальных конторах и нотариальных архивах республики;
- разработано и установлено на всех персональных компьютерах нотариусов программное обеспечение по созданию специальных формуляров в форме электронного документа и передаче их в Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь;
- для всех нотариусов республики было организовано получение носителей ключевой информации с выпуском сертификатов открытых ключей республиканского удостоверяющего центра Государственной системы управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь;
- в 2014 году был разработан и успешно функционирует в настоящее время официальный сайт Белорусской нотариальной палаты;
- разработана Концепция информационной безопасности ЕИС нотариата, которая определила систему взглядов на проблему обеспечения информационной безопасности информационной системы и представляет собой систематизированное изложение целей и задач защиты информации, основных принципов построения системы защиты информации, требований к организационным и техническим мерам защиты информации в ЕИС нотариата;
- создана корпоративная компьютерная сеть (VPN), объединяющая все нотариальные конторы и бюро республики, а также обеспечено подключение всех нотариусов к данной сети;
- приобретено лицензионное программное обеспечение;
- создан информационно-вычислительный центр, в котором осуществляется функционирование ЕИС нотариата. В данном центре реализованы все необходимые меры по непрерывному функционированию ЕИС нотариата;
- заключены договоры (соглашения) о предоставлении (направлении) информации: с Министерством юстиции Республики Беларусь (о предоставлении данных из автоматизированной информационной системы Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), с Министерством внутренних дел Республики Беларусь (о предоставлении нотариусам посредством ЕИС нотариата персональных данных физических лиц из Государственной информационной системы «Регистр населения»), с ОАО «Небанковская кредитно-финансовая организация «Единое расчетное и информационное пространство» (по подключению к АИС «Расчет»

всех нотариусов для организации посредством АИС «Расчет» платежей), с Научно-производственным государственным республиканским унитарным предприятием «Национальное кадастровое агентство» (о предоставлении сведений из единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, единого реестра административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь), а также в ЕИС нотариата запущен сервис по онлайн-доступу к данным ресурсам;

- одним из самых больших достижений по информатизации нотариата в 2016 году является принятие в постоянную эксплуатацию автоматизированной информационной системы «Единая информационная система нотариата»;

- в ЕИС нотариата запущены сервисы по формированию нотариусами сообщений о выдаче свидетельств о праве на наследство и об удостоверении договоров отчуждения (дарения, мены, купли-продажи, ренты) для предоставления их в Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь; по созданию специальных формуляров в форме электронного документа и передаче их в Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь;

- в рамках функционирования ЕИС нотариата всем нотариусам предоставлен доступ к эталонному банку данных правовой информации Республики Беларусь («ЭТАЛОН»);

- организованы и проведены курсы по повышению компьютерной грамотности среди нотариусов. Проведено обучение по работе в ЕИС нотариата всех нотариусов и консультантов нотариальных контор республики;

- в ряде нотариальных контор г. Минска, г. Витебска, г. Могилева установлены инфокиоски для оплаты нотариального тарифа с использованием банковских платежных карт. Данная работа будет продолжена в будущем.

Деятельность по оптимизации работы функционала и сервисов ЕИС нотариата осуществляется ежедневно.

Если изначально в ЕИС нотариата были реализованы функции по фиксации нотариальных действий по аналогии с бумажным реестром, то на сегодняшний день ЕИС нотариата обеспечивает решение большинства ежедневных задач деятельности нотариусов. При этом она позволяет выполнять такие функции, как:

- отправка запросов во внешние информационные системы;
- расчет сумм нотариального тарифа за выполнение нотариального действия и (или) оказание услуг правового и технического характера;
- создание отчетов, связанных с основной деятельностью нотариуса;

- получение аналитической статистики;
- обмен информацией между нотариусами;
- передача документов по совершенным нотариальным действиям в нотариальный архив;
- взаимодействие с такими государственными информационными системами, как Государственный информационный ресурс (далее – ГИР) «Регистр населения»; ГИР «Государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним»; информационная система Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь (создание, направление специальных формуляров и получение квитанций, их учет и хранение); информационная система Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь; ГИР «Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Вторым и не менее важным направлением информатизации нотариата, связанным с обеспечением публичного доступа к правовой информации, стало создание сайта Белорусской нотариальной палаты. С начала 2017 года каждый наследник может проверить на официальном сайте Белорусской нотариальной палаты (<http://www.belnotary.by>) [5], заводилось ли наследственное дело, и узнать, какой нотариус его ведет. Также на официальном сайте Белорусской нотариальной палаты граждане, которым предъявлены нотариально удостоверенные доверенности, могут проверить эти доверенности на предмет их отмены. Специальный раздел сайта посвящен online-консультациям. В этом разделе каждый вправе задать вопрос нотариусу и получить на него квалифицированный ответ. Более того, часто задаваемые вопросы сгруппированы по правовой тематике и ознакомиться с вопросами и ответами на них может любой желающий. Эта так называемая база знаний ежедневно пополняется и не только служит источником правового просвещения граждан, но и помогает Белорусской нотариальной палате выявить «тонкие моменты» в нотариальной деятельности, требующие дополнительного урегулирования в законодательстве. Не менее интересный раздел сайта представляют видеоконсультации, где каждый может просмотреть ролик с ответами нотариуса на типовые правовые вопросы граждан. Этот раздел также структурирован по типичным правовым вопросам, возникающим у граждан.

С внедрением информационной системы нотариусы Беларуси регистрируют все нотариальные действия и открытые наследственные дела в ЕИС нотариата и имеют возможность использовать для своей работы различные государственные информационные ресурсы.

Создание и введение в эксплуатацию ЕИС нотариата положили начало новому этапу в жизни нотариата, приданию нотариусам нового облика современного юриста и профессионала в своем деле.

ЕИС нотариата, с одной стороны, выступает надежным хранилищем для важнейших с юридической точки зрения данных, а с другой – служит уникальным высокотехнологичным инструментом, меняющим характер всей нотариальной деятельности. Одна из важнейших задач ЕИС нотариата – сделать процесс совершения нотариальных действий и работы со сведениями автоматизированным и, как следствие, более удобным и быстрым.

Технологии ЕИС нотариата позволили повысить гарантии достоверности юридически значимых сведений, а также сделать обращение к нотариусу максимально комфортным и не затратным по времени.

По нашему мнению, перспективными направлениями информатизации нотариата являются:

- совершение электронных исполнительных надписей, в том числе в интересах банков;
- удостоверение согласий, доверенностей (для последующего их направления в виде электронного документа в заинтересованные органы, в том числе пограничной службы, Министерство внутренних дел);
- свидетельствование электронной копии документа на бумажном носителе;
- представление электронных документов для государственной регистрации в случаях, установленных законодательством;
- реализация положений Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 в части нотариального удостоверения сделок в информационном пространстве, в том числе при использовании токенов как объектов гражданских прав;
- обеспечение доступа гражданам к информации о совершенных с их участием нотариальных действиях в личном кабинете на портале Белорусской нотариальной палаты;
- создание и обеспечение функционирования электронного нотариального архива. Предоставление из этого архива сведений в электронном виде.

В настоящее время продолжается усовершенствование системы, что в дальнейшем позволит обеспечить бесперебойную работу всех реестров и сервисов, необходимых нотариусам для работы. Это не только еще один шаг в сторону удобства и оперативности получения нотариальных услуг, но и надежная защита от подделки нотариальных актов, гарантия достоверности всех сведений, которые в них содержатся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 нояб. 2013 г., № 523 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Поиск открытого наследственного дела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belnotary.by/spravochnaya-informatsiya/poisk-otkrytogo-nasledstvennogo-dela/>. – Дата доступа: 05.04.2018.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Ипатов В.Д.

Директор Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

Статья посвящена проблемам персональных данных и перспективам урегулирования данных правоотношений в Беларуси. Отмечается актуальность регулирования данных вопросов в Беларуси, перечисляются наиболее важные международные акты, действующие в этой сфере. Особое внимание уделяется положениям разрабатываемого проекта Закона Республики Беларусь «О персональных данных». Автор останавливается на его основных положениях (понятие «персональные данные», создание уполномоченного органа и др.). В целом отмечается, что главная идея законопроекта – поиск разумного баланса между защитой персональных данных, развитием информационных технологий и необходимостью выполнения государственных функций.

Конституция Республики Беларусь в статье 28 закрепляет важнейшее конституционное право – право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Вместе с тем в Республике Беларусь отсутствует комплексное правовое регулирование порядка обращения с персональными данными физических лиц, что нередко приводит к нарушению указанного права и вызывает затруднения в практической деятельности.

Так, базовый закон в этой сфере – Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации» содержит только понятие «персональные данные» и указание на необходимость получения письменного согласия физического лица на действия с его персональными данными.

Актуальность разработки законодательства о персональных данных определяется двумя основными позициями. Во-первых, быстрое развитие информационных технологий, расширение масштабов сбора и обработки персональных данных различными организациями, в том числе транснациональными компаниями, предопределяют необходимость защиты персональных данных от незаконного их использования. Во-вторых, это непонимание ценности и значения персональных данных самими гражданами, которые все чаще делают доступной личную информацию в глобальной компьютерной сети Интернет, не учитывая потенциальные риски. В такой ситуации определение правовых рамок

работы с персональными данными становится насущной необходимостью, диктуемой самой жизнью.

В этой связи планом подготовки законопроектов на 2018 год, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9, предусматривается подготовка проекта Закона Республики Беларусь «О персональных данных», важнейшей целью которого является обеспечение защиты прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных. В настоящее время подобные законы приняты более чем в 100 странах мира.

Ответственными за подготовку проекта Закона Республики Беларусь «О персональных данных» являются Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь и Совет Министров Республики Беларусь. Срок подготовки законопроекта – декабрь 2018 года.

Принимая во внимание сложность и новизну правового регулирования, разработке данного проекта Закона предшествовала подготовка его концепции, которая в сентябре 2017 года была согласована Президентом Республики Беларусь. Кроме того, концепция проекта Закона Республики Беларусь «О персональных данных» направлялась на экспертизу в Совет Европы и получила положительную оценку со стороны международных экспертов.

Когда говорят о регулировании персональных данных, очень часто упоминают лишь о необходимости защиты персональных данных. Однако на сегодняшний день нельзя жить в обществе и одновременно быть закрытым от всех. Поэтому **основная идея законопроекта** – поиск разумного баланса между защитой персональных данных, развитием информационных технологий и необходимостью выполнения государственных функций.

В условиях глобализации информационных процессов в зарубежных странах выработаны определенные универсальные подходы к защите персональных данных, воспринять которые с учетом особенностей национальной правовой системы планируется и в Беларуси. Наиболее важными актами, на которые мы можем ориентироваться, являются Конвенция Совета Европы о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки персональных данных от 28 января 1981 года и Общий регламент о защите персональных данных Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 27 апреля 2016 года (далее – Общий регламент о защите персональных данных).

Законом Республики Беларусь «О персональных данных» предполагается урегулировать важнейшие общественные отношения, воз-

никающие при сборе, обработке, распространении, предоставлении персональных данных физических лиц, а также их защите.

Представляется возможным остановиться на его наиболее важных аспектах.

Одним из ключевых положений проекта Закона выступает определение термина «персональные данные» – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано на основании такой информации.

Широта и многообразие таких данных не позволяют дать более точное определение или сформулировать перечень персональных данных. Одни и те же сведения в зависимости от обстоятельств могут быть или не быть персональными данными.

С учетом специфики некоторых видов деятельности и практической невозможности применения к ним положений проекта Закона из сферы его действия прямо исключаются отдельные общественные отношения (личная или бытовая деятельность, защита государственных секретов). Таким образом, Закон не будет распространять свое действие на переписку, сохранение адресов, взаимодействие через социальные сети и др.

Базовым условием совершения каких-либо действий с персональными данными будет являться получение согласия физического лица (субъекта персональных данных), которое должно быть свободным, конкретным и информированным.

В то же время сбор, обработка, распространение, предоставление персональных данных будет допускаться на основании законодательного акта. Проектом Закона определяется перечень случаев, когда такие действия с персональными данными могут совершаться без согласия физического лица (субъекта персональных данных) (например, при осуществлении административных процедур, для целей ведения административного и (или) уголовного процесса и др.).

Следует обратить внимание, что важной новеллой Закона призвано стать закрепление возможности получения согласия физических лиц на определенные действия с их персональными данными **в электронной форме**, в том числе без использования электронной цифровой подписи. Такая норма позволит исключить существующие проблемы на практике, когда в соответствии с действующим законодательством об информации, информатизации и защите информации такое согласие может быть дано только в письменной форме.

Законопроект устанавливает определение категорий **общедоступных персональных данных** и **специальных персональных данных**. К **общедоступным персональным данным** относятся персональные данные, распространенные самим субъектом персональных данных либо с его согласия, либо распространенные в соответствии с требованиями законодательных актов. В частности, если будут распространены персональные данные физическим лицом в открытом доступе самостоятельно, требования к конфиденциальности таких данных не устанавливаются.

К **специальным персональным данным** относятся персональные данные, касающиеся расовой принадлежности, политических взглядов или религиозных или других убеждений, здоровья или половой жизни, судимости, а также биометрические персональные данные. В отличие от иных персональных данных в отношении специальных обработка допускается в крайне ограниченных случаях (например, в целях организации оказания медицинской помощи).

Проект Закона предусматривает закрепление прав субъектов персональных данных в отношении их персональных данных, в том числе права на отзыв согласия на сбор, обработку (за исключением обезличивания), распространение, предоставление их персональных данных; права на получение информации о предоставлении своих персональных данных третьим лицам; права на доступ к персональным данным и их изменение; права на защиту распространенных и незаконно полученных персональных данных и др.

В частности, субъект персональных данных вправе в любое время требовать от операторов прекращения сбора, обработки (за исключением обезличивания), распространения, предоставления распространенных персональных данных, а также удаления персональных данных при отсутствии оснований их сбора, обработки, распространения, предоставления, предусмотренных законодательными актами, либо если согласие было отозвано.

Особое место в механизме обеспечения защиты персональных данных принадлежит праву на получение информации о предоставлении персональных данных третьим лицам. Следует обратить внимание, что закрепление указанного права в национальном законодательстве соответствует лучшим международным практикам, в частности статье 15 Общего регламента о защите персональных данных.

В целях обеспечения защиты прав субъектов персональных данных с учетом зарубежного опыта проектом Закона предусматриваются создание уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных и его полномочия.

К сожалению, по-прежнему нерешенным остается вопрос с определением такого органа, однако работа по указанному направлению ведется разработчиками совместно с заинтересованными.

Создание специального органа, отвечающего за обеспечение соблюдения требований законодательства в сфере обращения с персональными данными, является одной из наиболее важных мер по защите персональных данных в государстве, способствует эффективной реализации положений законодательства о персональных данных и в полной мере соответствует международным стандартам.

В завершение отметим, что принятие Закона Республики Беларусь «О персональных данных» позволит обеспечить надлежащий уровень защиты персональных данных в государстве и будет способствовать развитию бизнеса, торгово-экономических отношений Республики Беларусь с другими государствами.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Калинкович В.Л.

Первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь

Уважаемые участники и гости конференции!

Разрешите поприветствовать вас от имени Верховного Суда и всех судов общей юрисдикции. Проведение подобных конференций становится уже доброй традицией, и мы искренне желаем сегодняшнему мероприятию и его участникам успеха.

В нашей системе продолжается целенаправленная работа по внедрению современных информационных технологий. Ее направления можно условно разделить на три группы: техническое обеспечение современным оборудованием; информационно-справочное обеспечение; разработка, внедрение и обеспечение сопровождения специализированных программных комплексов по судопроизводству.

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что создание единой системы судов общей юрисдикции, централизация функций судебного администрирования позволили на планомерной основе обеспечить поддержку в надлежащем состоянии компьютерного парка на уровне современных требований. Это означает не только создание надлежащих условий для работников (а их в нашей системе порядка 5 тысяч). Это позволяет обеспечить и взаимодействие с информационными ресурсами целого ряда министерств и ведомств по получению и передаче данных, имеющих значение для надлежащего осуществления правосудия и исполнения судебных решений.

Как мы и обещали в ходе предыдущей конференции, проведена модернизация интернет-портала Верховного Суда, разработана его белорусскоязычная версия; страницы судов областного звена представлены также на этом едином интернет-ресурсе.

С августа 2017 года начала функционировать система электронных сервисов «Е-court Электронное судопроизводство по экономическим делам». Это сервисы «**Банк данных судебных постановлений**», «**Картотека обращений**», «**Картотека дел**» и «**Расписание судебных заседаний**».

Электронный сервис «Банк данных судебных постановлений» разработан для оперативного извещения сторон о принятых экономиче-

скими судами областей и города Минска, а также экономической коллегией Верховного Суда решениях. Сервис предоставляет пользователям возможность просмотра резолютивных частей судебных постановлений по экономическим делам.

С учетом требований законодательства, а именно подпункта 1.2 пункта 1 статьи 8 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 года «О регистре населения» и статей 17, 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации» из текстов судебных постановлений, размещаемых в свободном доступе, исключаются персональные данные физических лиц – участников соответствующих судебных процессов.

Сервис «Калькулятор госпошлины» позволяет пользователю, задав данные иска, осуществить расчет суммы госпошлины при обращении в суд.

Сервис «Расписание судебных заседаний» позволяет просматривать расписания судебных заседаний всех коллегий Верховного Суда, областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска).

Доступ к ресурсу является свободным (бесплатным) и предоставляется всем зарегистрированным пользователям интернет-портала, прошедшим авторизацию.

В дополнение к предоставлению услуг посредством интернет-портала непосредственно в зданиях судов ведется установка информационных терминалов, которые обеспечивают свободный доступ посетителей к информации, касающейся деятельности судов (графики судебных заседаний, образцы заявлений, размеры государственной пошлины, калькулятор для ее расчетов).

Мы вплотную приступили к созданию единой АИС СОЮ. Уже внедрены в эксплуатацию ее модули, обеспечивающие автоматизацию выполнения функций по документообороту, управлению кадрами, почтовому взаимодействию, сопровождению справочников и классификаторов, прикладному администрированию. Проведен первый этап разработки подсистемы аудиовидеофиксации, протоколирования и видео-конференц-связи.

В ближайшие годы предполагается осуществить: автоматизацию выполнения функций судебного делопроизводства, единого поиска информации, формирования статистической отчетности, создание мобильного клиента и системы защиты информации; современный уровень контроля движения судебных дел и исполнения поручений по всей системе судов общей юрисдикции; организацию удобного

и функционального информационного взаимодействия судов с другими государственными органами и организациями, в том числе организацию возможности доступа к соответствующим информационным ресурсам и базам данных, а также предоставление собственной информации через общегосударственную автоматизированную информационную систему ОАИС; расширение применения технологии электронной цифровой подписи для обеспечения аутентификации пользователей в АИС СОЮ и легитимности электронных документов.

Одной из значимых новаций является развитие сервиса – **«Электронное судопроизводство»**. Он предоставляет зарегистрированным авторизованным пользователям возможность посредством интернет-портала судов общей юрисдикции дистанционно обращаться **в суд, рассматривающий экономические дела**, с процессуальными документами, перечисленными в статье 7 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь.

Документы подаются в электронном виде с помощью специально разработанного интерфейса.

При подготовке дела к судебному разбирательству суд может дополнительно истребовать документы (либо их копии) на бумажном носителе.

В своей работе по развитию информатизации в системе судов общей юрисдикции мы исходим из того, что нововведения в указанной сфере должны делать правосудие более экономичным, эффективным, более доступным и понятным для всех граждан. Прежде всего для тех, кто намерен обратиться или уже обратился за судебной защитой. Конечно же, идеальной была бы ситуация, когда современные новации электронного судопроизводства были бы доступны каждому участнику судебного процесса.

Одним из таких доступных ресурсов становится возможность **удаленного участия** в судебном заседании. Как показывает практика, технология видео-конференц-связи представляет собой идеальный инструмент, позволяющий проводить судебные заседания в режиме удаленного участия сторон, что значительно экономит время и материальные средства.

Системы видео-конференц-связи функционируют в Верховном Суде Республики Беларусь, областных (Минском городском) судах и экономических судах областей (города Минска).

Технология видео-конференц-связи широко используется при проведении дистанционных судебных заседаний, заседаний Пленума и Президиума Верховного Суда, совещаний, семинаров, дистанци-

онного обучения и повышения квалификации работников судебной системы. В 2017 году более 900 судебных процессов проведено с ее использованием.

Говоря о **рисках**, связанных с внедрением ИТ в сферу судопроизводства, следует признать, что наше законодательство, в том числе процессуальное, несколько отстает от темпов развития современных технологий.

Так, нам пришлось определить ряд требований к документам, подаваемым в экономический суд через электронный сервис.

Первое касается уплаты госпошлины. В частности, документы, поданные в экономический суд через электронный сервис, принимаются к рассмотрению, если оплачены госпошлиной через систему ЕРИП или заявитель освобожден от уплаты госпошлины в соответствии со статьей 257 Налогового кодекса Республики Беларусь. В иных случаях **заявитель обязан** предоставить в экономический суд оригинал документа, подтверждающего факт уплаты госпошлины. В случае подачи обращений в электронном виде без предоставления оригинала квитанции об уплате госпошлины суд может оставить исковое заявление без движения в соответствии с абзацем третьим части первой статьи 162 ХПК либо возвратить обращение (абзац шестой части первой статьи 272 ХПК – при подаче апелляционной жалобы, абзац пятый части первой статьи 288 ХПК – при подаче кассационной жалобы и т.д.).

Практика показала, что количество поданных через электронный сервис обращений пока невелико (**чуть более двухсот**). Основная причина, на наш взгляд, как раз связана с особенностями подтверждения факта уплаты госпошлины.

Налоговое законодательство предъявляет особые требования к форме документа, подтверждающего факт уплаты госпошлины. Это должен быть «экземпляр платежной инструкции, составленный на бумажном носителе при осуществлении электронных платежей, с отметкой банка об их исполнении. При этом в отметке банка должны содержаться дата исполнения платежной инструкции, оригинальный штамп банка и подпись ответственного исполнителя» (пункт 2 статьи 251 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Без этого документа суд не вправе начинать производство по делу.

Таким образом, подать документы в суд дистанционно в полном объеме возможно лишь в том случае, если госпошлина за их рассмотрение уплачена через систему ЕРИП (используют в основном физические лица), или заявитель освобожден от уплаты госпошлины в соответствии со статьей 257 Налогового кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, при достаточно большом количестве зарегистрированных пользователей сервиса (более 2000) подавляющее большинство из них не используют его непосредственно для подачи документов в суд, так как **обязательство предоставить оригинал** банковской квитанции на бумажном носителе **нивелирует мотивацию обращаться в суд дистанционно**.

В отсутствие решения указанной проблемы развитие сервиса теми темпами, на которые вправе рассчитывать его пользователи, затруднительно. Полагаю, что стоит вести речь о необходимости корректировки законодательной нормы, касающейся упомянутого требования предоставлять суду оригинал платежного документа об уплате госпошлины на бумажном носителе.

Второе требование к пользователям сервиса связано с форматом прикрепляемых документов.

Каждый отдельный документ при дистанционном обращении в суд должен прикрепляться заявителем в виде отдельного сканированного оригинала в формате .pdf с сохранением всех аутентичных признаков подлинности (графической подписи лица, печати, штампа, исходящего номера, даты обращения и др.). Есть требования, связанные с безопасностью файлов.

В случае нарушения данных требований судом может быть отказано в регистрации обращения с пометкой «несоблюдение требований к прикрепляемым файлам».

Сегодня при дистанционном обращении в суд отсутствует требование удостоверить документы, которые подаются через электронный сервис, электронной цифровой подписью (ЭЦП). Это означает, что стороны дистанционно представляют в суд не оригиналы документов (исков, жалоб, заявлений и пр.), а их электронные копии, причем не удостоверенные надлежащим образом.

Пока проект «Е-court» функционирует как пилотный, такая ситуация не является препятствием для принятия судом поступивших документов к рассмотрению. Однако уже сегодня прорабатывается идея по внедрению криптографического программного обеспечения ЭЦП на интернет-портале судов общей юрисдикции. Полагаем, что при успешной ее реализации, проблема удостоверения поступающих через электронный сервис процессуальных документов будет снята.

Несколько слов хотелось бы сказать и об одном из самых востребованных электронных сервисов – **о сервисе «Расписание судебных заседаний»**. Он обеспечивает доступ к информации о дате и времени рассмотрения всех категорий дел Верховным Судом, областными

(Минским городским) и экономическими судами республики. Расписание в электронном виде размещается в целях информирования участников судебных заседаний о его дате, месте и времени проведения. Данный сервис **не является базой данных** и не должен быть использован в коммерческих и иных целях, не связанных с осуществлением правосудия. От существовавшей некоторое время возможности просмотра сведений о состоявшихся судебных заседаниях с указанием полного наименования сторон (ФИО физического лица) пришлось отказаться в целях защиты сведений о персональных данных граждан – участников судебных процессов.

На проблеме защиты персональных данных следует остановиться подробнее. И вот почему.

Размещение судебных постановлений, а также другой информации (тех же сведений о расписании судебных заседаний) в сети Интернет предоставляет возможность для ознакомления неопределенного круга лиц с информацией, распространение которой ограничено нормами законодательства (мы уже упоминали подпункт 1.2 пункта 1 статьи 8 Закона Республики Беларусь «О регистре населения» и статьи 17 и 18 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации»).

Возможность использования персональных данных или их распространения должна либо прямо санкционироваться законодательством, либо осуществляться с согласия физического лица, чьи персональные данные используются.

Сегодня при размещении в открытом доступе резолютивных частей постановлений по экономическим делам персональные данные участников судебных процессов **исключаются (вымарываются) из текстов вручную**. Учитывая большой объем судопроизводства, это уже требует немалых усилий работников судов дополнительно к их основным служебным обязанностям, а при развитии и популяризации электронных сервисов усилий потребуется в разы больше. При этом нельзя исключать человеческий фактор.

Разумный баланс между защитой персональных данных, развитием информационных технологий и необходимостью выполнения государственных функций следует, по нашему мнению, искать на законодательном уровне.

В целом же спрос на информацию о деятельности судов, в том числе на доступ к текстам судебных постановлений в полном объеме, продолжает расти. Созданный нами сервис **«Банк данных судебных постановлений»** и обеспечение с его помощью открытого доступа к резолютивным частям судебных актов по экономическим делам –

это **шаг на пути** к повышению уровня открытости и доступности правосудия. Однако до принятия соответствующего законодательного акта, регулирующего размещение текстов судебных актов в глобальной сети Интернет в полном объеме и по всем категориям дел, дальнейшее активное развитие сервисов «Е-court» вряд ли возможно.

Таким образом, внедрение электронных сервисов в систему судопроизводства мы рассматриваем как серьезный вклад в развитие информационных технологий в нашей стране, важное средство обеспечения доступа к правосудию и его открытости.

Однако не следует сбрасывать со счетов и те риски и вызовы, которые несет «бурное» развитие ИКТ в судопроизводстве. И я сейчас говорю не только о том, что существенные вопросы организации электронного судопроизводства остаются по-прежнему открытыми и требуют как технического решения и должного финансирования, так и принятия необходимых мер на законодательном уровне. Нам еще долго не удастся отказаться от бумажных носителей информации в судебном процессе, обеспечить заявителям возможность обращаться в суд дистанционно без посещения судебной канцелярии и избавить их тем самым от почтовых расходов.

Основные риски связаны с невозможностью полного контроля за использованием судебной информации, находящейся в открытом доступе, третьими лицами.

Уже сегодня, наблюдая, каким образом работают представители СМИ, пользуясь своим правом посещения открытых судебных процессов, мы видим пример спокойного игнорирования всех мыслимых и немыслимых прежде всего этических норм. Открыто и бесконтрольно ведутся стрим-трансляции (прямые эфиры) и текстовые онлайн-трансляции самых резонансных дел, в том числе в онлайн-режиме предаются огласке свидетельские показания, данные, касающиеся личной жизни участников процесса, разглашаются данные о медицинских диагнозах и экспертных заключениях. Без всякого согласия собственников этой информации, а зачастую – и без тени моральной и юридической ответственности за стиль, методы ее подачи, без какой-либо озабоченности возможными последствиями подобных репортерских «подвигов».

Обеспечение гласности и открытости правосудия является одним из важных направлений функционирования судебной системы в условиях формирования информационного общества. Однако мы не должны сбрасывать со счетов все чаще возникающий конфликт интересов идеи открытости правосудия и позиции множества людей, не желаю-

щих обнаружения личных данных. Хотелось бы избежать социальных конфликтов на этой почве.

Подробнее о роли информационно-коммуникационных технологий в судопроизводстве сегодня пойдет речь на одной из секций конференции, организованной Верховным Судом. Призываю ее участников к активной дискуссии. От того, насколько точно сегодня мы определим проблемные моменты в сфере информатизации правосудия, зависит дальнейшая траектория ее развития.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭЛЕКТРОННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Лопатин В.Н.

Научный руководитель (директор) Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК-550) и национального (ТК-481) технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность», эксперт Российской академии наук, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Целью автора является исследование проблемы соотношения задач информатизации, информационной безопасности, коммерциализации и правовой защиты интеллектуальной собственности в рамках развития электронного государства, глобального информационного общества и перехода к цифровой экономике. **Методы:** сравнительный правовой и экономический анализ, статистических наблюдений, формально логический, научное моделирование. **Результат:** автор делает вывод, что при дальнейшем возрастании роли и места информационной безопасности в системе национальной и международной безопасности необходимость комплексного решения задач правовой информатизации неразрывно связана с обеспечением информационной безопасности, где в свою очередь резко возрастает значение рисков интеллектуальной собственности и создания системы управления ими. Необходимо **последовательное** создание и развитие единого и безопасного информационного пространства – единого правового пространства – единого экономического пространства, где роль и значение «четвертой» корзины – рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики, электронного государства и глобального информационного общества будет только возрастать.

При сравнительном анализе содержания понятий «информационной безопасности»: состояние защищенности национальных интересов страны (жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе) в информационной сфере от внутренних и внешних угроз (2000 г.) [1] и состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие, оборона и безопасность государства (2016 г.) [2] – можно сделать вывод, что основная триада объектов защиты осталась прежней.

В то же время в 21-м столетии существенно выросли информационные угрозы для этих национальных интересов во всех основных сферах деятельности человека, общества и государства, включая:

в области государственной и общественной безопасности	в области науки, технологий и образования	в экономической сфере
рост угроз применения информационных технологий для нанесения ущерба суверенитету, территориальной целостности, политической и социальной стабильности	низкий уровень внедрения отечественных разработок и недостаток кадров информационной безопасности, низкая осведомленность граждан о личной информационной безопасности (ТВ как средство слежки)	высокий уровень зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий (электронная компонентная база, ПО, вычислительная техника и средства связи)

В целом это подтверждает актуальность выводов автора [3; 4, с. 6–7] о том, что информационная безопасность на рубеже третьего тысячелетия выходит на первое место в системе национальной безопасности, а формирование и проведение единой государственной политики в этой сфере требует приоритетного рассмотрения, в том числе поскольку:

- информационная безопасность России находится на критическом уровне, что чревато потерей информационного суверенитета личности, общества, государства;
- недостаточно эффективно функционируют правовые и организационные механизмы регулирования отношений по обеспечению законных ограничений на доступ к конфиденциальной информации. Особенно тревожное положение складывается в области охраны интеллектуальной собственности: по данным экспертов, в 2000 году не менее 60 % отечественного и 95 % иностранного программного обеспечения копируется нелегальным способом. При этом судебная практика по вопросам нарушения прав интеллектуальной собственности фактически отсутствует.

В области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства к этим угрозам в Доктрине информационной безопасности РФ (2016 г.) отнесены:

- стремление отдельных государств использовать технологическое превосходство для доминирования в информационном пространстве;

- распределение между странами ресурсов, необходимых для обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети Интернет, что не позволяет реализовать совместное справедливое, основанное на принципах доверия управление ими;

- отсутствие международно-правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения в информационном пространстве, а также механизмов и процедур их применения, учитывающих специфику информационных технологий, что затрудняет формирование системы международной информационной безопасности, направленной на достижение стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства.

Иллюстрацией основы сохранения и дальнейшего роста указанных угроз и новых вызовов и рисков может служить ситуация распределения информационных ресурсов и возможности управления ими в глобальной сети Интернет (рис. 1), где верх пирамиды замыкается на корпорации США.

Учитывая существенный рост использования информационных технологий во всех ветвях государственной власти, включая законодательную и судебную, по-видимому, правильнее говорить и исследовать проблемы не электронного правительства, а электронного государ-

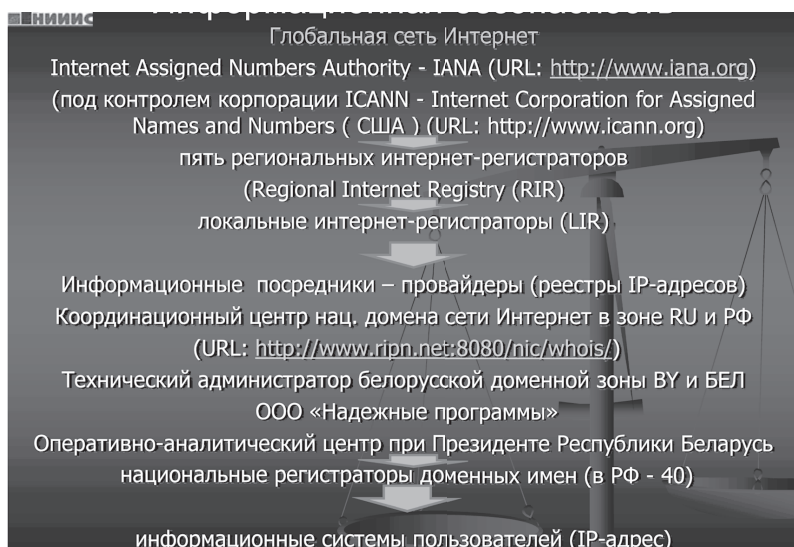

Рис. 1. Структура управления в сети Интернет

ства. К основным характеристикам электронного государства можно отнести:

- доступ к информации о деятельности госорганов в электронной форме;
- предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме и осуществление электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями (с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг);
- обеспечение единого информационного пространства и суверенитета государства;
- обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства.

При этом *стратегия и политика внедрения информационных технологий как в рамках электронного государства и информационного общества, так и при переходе к цифровой экономике без увязки с обеспечением информационной безопасности существенно повышает вероятность проявления информационных угроз.*

Под цифровой экономикой понимаются: «рынки на основе цифровых технологий, которые облегчают торговлю товарами и услугами с помощью электронной коммерции в Интернет» (ОЭСР) [5]; «система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» (Всемирный банк) [6]. Исходя из экономического содержания этого термина под *цифровой экономикой* предлагается понимать производство и оборот товаров, работ (услуг) и финансов с преимущественным использованием цифровых технологий с высокой добавленной стоимостью от коммерциализации интеллектуальной собственности [7].

При переходе к цифровой экономике происходят принципиальные изменения в структуре всех общественных отношений, их объектно-субъектного состава и условий реализации [8]:

Индустрия 1.0	Индустрия 2.0	Индустрия 3.0	Индустрия 4.0	Индустрия 5.0
Механизация – замена физической силы на энергию пара (1784 г.)	Электрификация – переход к конвейерному производству (1870 г.)	Автоматизация – использование роботизированных станков и систем с ЧПУ (1969 г.)	«Умное производство» (настоящее время)	«Искусственный интеллект» (будущее время)

В соответствии со *Стратегией сотрудничества государств – участников СНГ* в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года и Планом действий по ее реализации развитие «цифровой экономики» заявлено одним из приоритетов и ожидаемых результатов (электронная наука, электронное обучение, электронная культура, электронная занятость, электронное здравоохранение, электронная торговля, электронное сельское хозяйство, электронная охрана окружающей среды, электронный регион, электронный нотариат, электронная биржа, электронная логистика) [9].

В рамках Евразийского экономического союза, где в качестве главного варианта развития нашей интеграции принят сценарий «собственный центр силы» [10], в рамках формирования цифровой экономики в 2016–2017 гг. принято более 60 решений коллегии ЕЭК, в том числе Стратегия развития трансграничного пространства доверия.

Под *трансграничным пространством доверия* в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [11] понимается совокупность правовых, организационных и технических условий, согласованных государствами-членами с целью обеспечения доверия при межгосударственном обмене данными и имеющими юридическую силу электронными документами между субъектами электронного взаимодействия при реализации общих процессов в рамках Союза с использованием интегрированной системы, обеспечивающей интеграцию территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов государств-членов, а также информационных ресурсов и информационных систем ЕЭК.

В Стратегии развития трансграничного пространства доверия [12], принятой в соответствии с пунктом 13 Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), определены основные цели, задачи и принципы развития трансграничного пространства доверия для использования сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов при межгосударственном информационном взаимодействии государств – членов ЕАЭС, а также приоритеты развития институционального, правового, организационного и технического обеспечения трансграничного пространства доверия.

Развитие трансграничного пространства доверия предполагается осуществлять в три этапа:

2017–2018 гг. – обеспечение возможности для всех органов государственной власти государств-членов использовать преимущественно электронные документы, подписанные электронными цифровыми подписями (электронными подписями);

2019–2020 гг. – обеспечение возможности электронного взаимодействия физических и юридических лиц между собой, а также с органами государственной власти государств-членов при нахождении физических и юридических лиц на территориях своих государств;

2021–2024 гг. – формирование межгосударственного института электронного нотариата на основе службы доверенной третьей стороны и других межгосударственных сервисов электронных услуг, в том числе в области трудовой миграции, которые вовлекут в процесс электронного взаимодействия в рамках трансграничного пространства доверия физических лиц.

Согласно Плану мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на 2017–2018 годы интеллектуальная собственность включена в Перечень направлений, приоритетных для реализации общих процессов в рамках ЕАЭС, с объемом финансирования около 2 млрд. рублей [13].

В Республике Беларусь принята Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы. Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [14] формирование цифровой экономики отнесено к национальным интересам России, включая:

- формирование новых рынков, основанных на использовании информационных и коммуникационных технологий, и обеспечение лидерства на этих рынках за счет эффективного развития российской экосистемы цифровой экономики (крупных российских организаций в сфере информационных и коммуникационных технологий);
- повышение конкурентоспособности российских высокотехнологичных организаций на международном рынке;
- обеспечение технологической независимости и безопасности инфраструктуры, используемой для продажи товаров и оказания услуг российским гражданам и организациям;
- защиту граждан от контрафактной и некачественной продукции;
- совершенствование антимонопольного законодательства, в том числе при предоставлении программного обеспечения, товаров и услуг

с использованием сети Интернет лицам, находящимся на территории Российской Федерации;

- развитие торговых и экономических связей со стратегическими партнерами Российской Федерации, в том числе в рамках ЕАЭС.

По результатам анализа проблем в исследуемой области можно сделать вывод: развитие информатизации и цифровой экономики предполагает активное использование цифровых технологий и информационных систем, в основе которых используются результаты интеллектуальной деятельности (как объекты авторского права, смежных прав и ноу-хау). *Необходимость комплексного решения задач правовой информатизации в рамках развития электронного государства, глобального информационного общества и перехода к цифровой экономике неразрывно связана с обеспечением информационной безопасности, где в свою очередь резко возрастает значение рисков интеллектуальной собственности и создание системы управления ими* (таблица).

Таблица

Риски интеллектуальной собственности в цифровой экономике

Уровни цифровой экономики	Риски интеллектуальной собственности
1. Рынки и отрасли экономики, где осуществляется взаимодействие субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ, услуг)	Отсутствие рынка интеллектуальной собственности; рост недобросовестной конкуренции и фактической монополизации на товарных и смежных с ними рынках; запрет антимонопольного регулирования в сфере интеллектуальной собственности
2. Платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности	Преимущественное использование иностранного ПО, в том числе на безвозмездной основе («бесплатный сыр»); высокий уровень правовой и экономической безграмотности при использовании чужого ПО; «дырявая» учетная политика в отношении РИД, используемых в информационных технологиях и информационных системах (ПЭВМ, базы данных, ноу-хау – алгоритмы ПЭВМ), и их использование в ГИС; отсутствие грамотного правового разграничения при обеспечении информационной безопасности в ЕАЭС и странах ЕАЭС

Уровни цифровой экономики	Риски интеллектуальной собственности
3. Среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов: нормативное регулирование; информационная инфраструктура; кадры; информационная безопасность	Высокий уровень правовой и экономической безграмотности по вопросам интеллектуальной собственности и информационной безопасности; отсутствие в нормативных правовых актах по информационной безопасности вопросов интеллектуальной собственности; недостаток профессиональных кадров по информационной безопасности и интеллектуальной собственности

Примером указанных правовых коллизий в российском законодательстве об информационной безопасности могут служить нормы двух законов, где отсутствует даже упоминание об объектах интеллектуальной собственности и необходимости правовой защиты прав на них. Так, согласно норме ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в редакции от 23 апреля 2018 г.) «Об информации, информационных технологиях и защите информации» *защита информации* представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;

2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;

3) реализацию права на доступ к информации.

В соответствии с другим Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» к объектам критической информационной инфраструктуры (реестр, 3 категории) отнесены: информационные системы; информационно-телекоммуникационные сети; АСУ – комплекс программных и программно-аппаратных средств, предназначенных для контроля за технологическим и (или) производственным оборудованием (исполнительными устройствами) и производимыми ими процессами, а также для управления такими оборудованием и процессами.

информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления с 1.01.2008 исключена из объектов гражданских прав	обладатель информации ✓ разрешать или ограничивать доступ к информации; ✓ определять порядок доступа; ✓ использовать информацию, в т.ч. распространять ее по своему усмотрению; ✓ защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами
информационные технологии РИД – ПЭВМ, БД, изобретения, полезные модели, пром. образцы, ноу-хау, Сайт – мультимедийный продукт, единые технологии	Авторы (соавторы) правообладатели , в т.ч. изготовитель базы данных ✓ Личные (неимущественные) права ✓ Исключительные (имущественные) права • право использовать охраняемый РИД по своему усмотрению; • право распоряжаться исключительным правом на охраняемый РИД; • право по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование охраняемого РИД, при этом отсутствие запрета не считается согласием (разрешением); • право на вознаграждение за использование охраняемого РИД. ✓ Иные и другие права (с 1.10.2014 – ИС исключена из имущественного комплекса)

Технические средства
(объекты вещного
права)

Собственник (права владения, пользования и распоряжения, залога и др. обременения)

Рис. 2. Объекты и субъекты в информационной системе

Очевидно, что с учетом заявленных приоритетов национальной безопасности нужны как изменения и дополнения в указанные законы, так и комплексное урегулирование существующих проблем с учетом того, что в этих отношениях участвуют несколько групп субъектов (правообладатели исключительных прав на РИД в информационных технологиях; обладатели информационных ресурсов и собственники технических средств в информационных системах), имеющих разный правовой статус [15; 16] (рис. 2).

Исходя из закона информационного развития – *чем выше уровень организованности социальных систем, тем больше роль саморегулирования этих систем* – представляется, что в странах ЕАЭС и БРИКС для обеспечения единообразия в подходах при сближении национальных правовых систем можно выделить три уровня и соответствующие им основные способы и механизмы регулирования:

- с высоким уровнем саморегулирования (профессиональные кодексы поведения);
- со средним уровнем саморегулирования (стандарты как механизмы регулирования «мягкой силы», где возможно использовать потенциал

национального (ТК-481) и межгосударственного (МТК-550) технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность»);

- с низким уровнем саморегулирования (преобладают в регулировании нормативные правовые акты).

В этой связи целесообразно поддержать инициативы РНИИИС, Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь о подготовке «дорожной карты» гармонизации законодательства стран – членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности и ее правовой защиты с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования.

В целях дальнейшего развития интеграции в рамках ЕАЭС и ШОС необходимо **последовательное** создание единого и безопасного информационного пространства – единого правового пространства – единого экономического пространства, где роль и значение «четвертой» корзины – рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики, электронного государства и глобального информационного общества будет только возрастать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом Рос. Федерации, 9 сент. 2000 г., № Пр-1895 XII // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) / Законодательство России. – утр. силу.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации, 5 дек. 2016 г., № 646 // СЗ Рос. Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
3. Лопатин, В. Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство / В. Н. Лопатин ; МВД России, Санкт-Петербургский ун-т. – Санкт-Петербург : Университет, 2000. – 424, [2] с.
4. Лопатин, В. Н. Информационная безопасность России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. Н. Лопатин ; МВД России, Санкт-Петербург. ун-т. – СПб., 2000. – 433 с.
5. Measuring digital economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/341889/725159/OECD+Manual+Measuring+the+Digital+Economy/6418c566-4074-4461-9186-9ad509bc4a4d>. – Дата доступа: 20.04.2018.
6. Доклад Всемирного банка «Цифровые дивиденды» за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2016/11/09/russian-economy-inches-forward-says-world-bank>). – Дата доступа: 20.04.2018.
7. Лопатин, В. Н. Проблемы и перспективы евразийского трансграничного пространства доверия при переходе к цифровой экономике // Научные чтения памяти профессора В. И. Семенкова : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Минск, 7 дек. 2017 г. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2017. – С. 17–38.

8. Шумилин, А. Г. Развитие цифровой экономики в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. Г. Шумилин // III Междунар. финансово-банковский Форум государств – участников СНГ «Минские деловые встречи», г. Минск, 26–27 октября 2017 г. – Режим доступа: <http://minsk.fbc-cis.ru/doc/pdf/8.pdf>. – Дата доступа: 20.04.2018.
9. Решение о Концепции формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств – участников СНГ и Плана мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 28 окт. 2016 г. – Режим доступа: <http://www.fhp.bsu.by/files/251.pdf>. – Дата доступа: 20.04.2018.
10. Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : Решение Высшего Евразийского экономического совета, 16 окт. 2015 г., № 28 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
11. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [с изм. и доп., вступ. в силу 12 авг. 2017 г.] // Правовой портал Евразийского экономического союза. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014. – Дата доступа: 20.04.2018.
12. О Стратегии развития трансграничного пространства доверия [Электронный ресурс] : утв. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии, 27 сент. 2016 г., № 105 // Электрон. фонд правовой и науч.-техн. документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456017205>. – Дата доступа: 20.04.2018.
13. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2016–2017 годы [Электронный ресурс] : Решение Высшего Евразийского экономического совета, 31 мая 2016 г., № 5 // Электрон. фонд правовой и науч.-техн. документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456006396>. – Дата доступа: 20.04.2018.
14. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Рос. Федерации, 9 мая 2017 г., № 203 // Электрон. фонд правовой и науч.-техн. документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420397755>. – Дата доступа: 20.04.2018.
15. Лопатин, В. Н. Интеллектуальная собственность в информационном праве / В. Н. Лопатин // Информационное право. – М. : Юрист, 2013. – № 2 (33). – С. 10–13.
16. Лопатин, В. Н. Права на информационные системы при бюджетном финансировании [Электронный ресурс] / В. Н. Лопатин // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 28 мая 2015 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск, 2015. – С. 33–45.

THE TYPICAL FUNCTIONS OF JUDICIAL BIG DATA AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT: EXPERIENCE FROM CHINA

Peng Hui

Associate Research Professor, Institute of Law, Shanghai Academy of Social Sciences

Since about 2013, our courts have entered the construction period of «wisdom court» which takes intelligence as its core. On the basis of the traditional judicial informatization construction, the leading-edge technologies such as big data and artificial intelligence are further utilized to make it more networked, sunshiny and intelligent in the full service, all around and full flow of the People's Court.

Since then, the judicial modernization plan for the construction of the «wisdom court» has gradually been recognized by the national strategy. In July 2016, the General Office of the CPC Central Committee and the General Office of the State Council issued the «*Outline of the State's Informatization Development Strategy*» and the «*Thirteenth Five-Year Plan for National Informatization*,» and included the establishment of «Wisdom Court» in the national informatization development strategy. The «*New Generation Artificial Intelligence Development Plan*» issued in July 2017 explicitly includes «wisdom courts» in the plan.

I. The typical functions of judicial big data and artificial intelligence development

Under the overall framework of the «smart court», big data and artificial intelligence technologies are integrated into the four major application scenarios, including serving the public, serving the case trials, serving the judgment enforcement, and serving the justice management. Among them, intelligent assistance providing for judges in handling cases is one of the core goals of the «wisdom court» construction. From the current practice across the country, similar case recommendation, sentencing assistance and departure warning are the most typical applications of big data and artificial intelligence technology in assisting judges in handling cases («trial intelligence»).

In the «*Opinions on Accelerating the Construction of a Wisdom Court*» promulgated by the Supreme Court, the above three functions were placed under the heading «Using big data and artificial intelligence technology to provide precision intelligence services as required».

1. Functional overview of «similar case recommendation»

Similar case recommendation, as its name suggests, recommends the most similar case to the case under processing. The standards judging whether it is similar are mainly the circumstances of the case, the applicable law and the focus of the dispute. This function is an almost necessary module of the case handling system of intelligent court across the country, which mainly includes functions such as quick inquiry and smart push. And the recommendation of applicable law of similar case, controversial focus, main evidence recommended and other functions can be derived.

In daily life, our mobile phone app will receive various pushes which look for relevant categories in the database and push them to the user by extracting the characteristics of the user's favorite products. The similar case recommendation is also to find the most similar cases in the database by extracting the circumstances of the case and recommend it to the judge.

Of course, the degree of sophistication in the structuring of the case (also called «case portraits») largely influences the accuracy of the similar case recommendation.

Case push will occupy an important position in judicial assistance. Previously, the similar case push modules have been embedded into the smart-aided case handling systems of courts in Jiangsu, Beijing, and Shanghai.

2. Functional overview of «sentencing assistance»

Sentencing standardization reform is an objective requirement for nomocracy progression and development of the times. «The specification of discretionary power and the inclusion of sentencing into court proceedings» is a major judicial reform project determined by the central government. In this context, the judge sentencing assistance system come into being.

It should be clear that the system is only a tool for judges to refer to, and the verdict directly made by artificial intelligence does not meet the basic ethical principles of justice. From the perspective of the technology path, the sentencing assistance system is like a weather forecasting system, which uses functions to compute the results of various variables (case scenarios).

From the current development, some systems can automatically extract the plots according to the documents (such as the indictment and trial transcripts) within the judicial case handling system so as to match the case and make recommendations for sentencing; some systems can realize sentencing recommendation based on the way where the judge selects the plot; there are also some systems with both functions.

Sentencing recommendation is one of the core modules of judicial big data and artificial intelligence development. The «mirror mirror system»

in Guizhou and the «smart auxiliary case handling system» developed in Shanghai's «206 Project» all have the functional modules of sentencing assistance. Hainan Higher Court has specially developed the «Sentencing Standardization Intelligent Assistant System» to provide decision-making reference for judges to handle cases.

3. Functional overview of «departure warning»

If «penalty recommendation» is an intelligent aid to a judge's pending case, «departure warning» is to a greater extent positioned on the quality control of the solved case. It compares sentencing margin presumed by artificial intelligence based on algorithm with magistrate's sentence, calculates the degree of deviation between the two, and gives different levels of early warning according to the level of deviation. Just like an overweight alarm in an elevator, it has the function of preventing and controlling risks for the judge's referee .

The criminal cases are taken as an example. Under the support of class push and sentencing assistance systems, the system can obtain the sentencing intervals for this case through operations. The accuracy of this sentencing interval also depends on the maturity of the system and the completeness of the data. The more complete the data, the more accurate the sentencing interval. The system compares the referee of the judge on the case with the range of sentencing by artificial intelligence. If the deviation is particularly high, it means that the result of the referee may have problems about legitimacy and reasonableness.

Of course, departure warning is a functional module that covers a wide range. With a similar idea, not only can the departure warning of the judgment result be solved, but also the warning can be given through the deviation of the whole process of case handling. For example, the processing time of a case obviously exceeds the processing time of other similar cases. The former is entity departure warning, and the latter is program departure warning.

According to incomplete statistics, the trial aid systems that includes the «departure warning» function module have already been launched in Shanghai, Jiangsu, Zhejiang, Guizhou, Yunnan and other provinces and cities.

II. Technical obstacles of judicial big data and artificial intelligence development

1. Technical barriers to map construction

There are more than 400 criminal cases, and the causes of civil cases can be further divided into thousands. Therefore, the over-reliance on the manual

work in the construction of the «top-down» legal knowledge map is one of the biggest challenges faced by the development of artificial intelligence for large-scale judicial data. In other words, due to the lack of speed and precision in the construction of case knowledge maps, the coverage of the existing smart case assist system is very limited. For example, the «Shanghai Criminal Case Intelligence Assistance Case Management System» («206 Project»), launching in July 2017, covers only 18 crimes; subsequently, the first phase of the «Shanghai Civil, Commercial, and Administrative Cases Intelligence Support Case System» (referred to as «206 Project» Civil and Commercial Edition) covered only eight cases. The wisdom trial model created by the courts in Guizhou covers criminal cases such as intentional injury, robbery, and theft.

2. The technical obstacle of plot extraction

As we all know, although legal instruments are generally carried out in a uniform format, judges and prosecutors have different ways to express the same matters in the writing of legal documents. For example, in a legal document, the defendant may have a variety of natural language expressions when surrendering himself. In addition to «self surrender», there are other expression by the defendant such as «automatic surrender», «substitution for a case», and «truthful confession». The goal of natural language processing technology is to accurately recognize all natural language expressions that actually represent «voluntary surrender», even if the word «surrender» does not appear in the entire text. This will cause AI to make mistakes and omissions when extracting the plot of the case based on the knowledge map of the case.

3. Technical obstacles of case identification

The case identification is based on the analysis of the circumstances of the case. If the plot is not extracted in place, it will inevitably lead to a decline in the accuracy of case identification. The business needs of front-line judges for similar case recommendations are different in different scenarios. For simple cases, the «similar case» expected by the judge may be a highly matching plot. For complex cases, the expectation of a «similar case» by the judge may be the legal relationship or the same focus of the dispute. In this application scenario, complete plot matching cannot meet the needs of judges.

4. Technical obstacles to model training

There are many ways of model training. But no matter which method is used, there is a big problem in simulation training, which is the paradox of artificial intelligence: «Garbage in, garbage out». It means that analyzing bad data or wrong data will produce bad or useless conclusions. «Small sample

puzzles» is also faced by model training. In other words, the sentencing model training of artificial intelligence often requires the formation of deep learning combined with massive documents, while the overall sample of some cases in the judicial practice is less. In the case of insufficient samples, big data intelligence will face difficulties.

5. Technical Obstruction of Sentencing Prediction

The worries of the front-line judges about this system is that they think the algorithm is a «black box». They do not know what the algorithm is and how this kind of sentencing prediction is calculated. This is actually caused by the paradox of artificial intelligence, that is, the conflict between the concealment of artificial intelligence algorithms and the transparency of the case judgment process. In this case, it is difficult to visualize the sentencing prediction process of artificial intelligence or expose the algorithm completely. Judges and the public are also likely unable to fully understand due to the technical threshold.

III. Expectation

It can be predicted that the construction of «wisdom courts» driven by big data and artificial intelligence will become one of the main focuses of the court system in the coming period. What deserve attention especially is the national key R&D program (thematic task of judicial work) released by the Ministry of Science and Technology on January 9, 2018. The first investment of 450 million yuan (a total investment of 900 million yuan) is used to specifically study scientific and technological issues in the judicial field. With the nationwide increasing investment in science and technology in the judicial field nationwide, we have reason to expect that the application of science and technology in the judicial field will usher in a new upsurge.

СЕКЦИЯ 1

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Абламейко М.С.

Доцент кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат
юридических наук, доцент

В данной работе анализируются стадии построения электронного государства в Республике Беларусь. Приводятся основные акты и законы, принятые в нашей стране за прошедшие 25 лет. Даются предложения по развитию законодательства и, в частности, предлагается и обосновывается необходимость принятия Информационного кодекса Республики Беларусь. Приводятся его основные положения.

С начала XX века происходит повсеместное внедрение информационных технологий, что предопределяет развитие нового общества – информационного. В настоящее время такие понятия, как «умный город», «смарт-контракты», «интернет-вещи», «криптовалюта» и так далее, плотно вошли в нашу жизнь. Развитие современных технологий повышает качество жизни граждан и государства в целом. В связи с этим в течение последних 25 лет Республика Беларусь, как и другие страны, идет по пути построения информационного общества и, как следствие, электронного государства. Проанализировав процесс развития информационного общества в Республике Беларусь, представляется возможным выделить следующие стадии.

Первая стадия связана с принятием постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27 ноября 1991 г. № 444 «О программе информатизации Республики Беларусь», в связи с которым программа информатизации Республики Беларусь на 1991–1995 годы и на период до 2000 года увидела свет. Программа положила начало процесса информатизации на ведомственном уровне. На данной стадии

Указом Президента Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 591 «О создании межведомственной комиссии во вопросам информатизации в Республике Беларусь» была создана межведомственная комиссия по вопросам информатизации и впоследствии разработана первая концепция государственной политики в области информатизации, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 6 апреля 1999 г. № 195 «О некоторых вопросах информатизации в Республике Беларусь». Впоследствии Указом Президента Республики Беларусь от 6 апреля 1999 г. № 195 была утверждена концепция государственной политики в области информатизации. Следует также отметить первый закон в области информационного права, который был принят 6 сентября 1995 г. (Закон «Об информатизации»).

Таким образом, начиная с 1990-х годов был начат процесс информатизации и были приняты первые правовые акты, положившие начало построения электронного государства.

Вторая стадия началась в начале 2000-х годов. В 2002 году была подготовлена Государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь». Программа была утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2002 г. № 1819. В выполнении 107 проектов программы участвовало более 40 исполнителей. В итоге были введены в эксплуатацию созданные в рамках проектов программы АИС обеспечения деятельности ряда органов государственной власти и управления, министерств и ведомств: Администрации Президента Республики Беларусь, Аппарата Совета Министров, Генеральной прокуратуры и др. [1].

На данной стадии были приняты основополагающие акты, большинство из которых действуют до сих пор. Так, 10 ноября 2008 г. был принят Закон Республики Беларусь № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», положивший основу развития информационного права. Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», регламентировавший механизм применения электронного документа и электронной цифровой подписи. В развитие вышеуказанного закона было разработано Положение о порядке удостоверения формы внешнего представления электронного документа на бумажном носителе, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2010 г. № 1086.

В итоге на протяжении последующих десяти лет происходил этап становления информационного общества в Республике Беларусь:

вступило в силу множество законодательных актов, обеспечивающих внедрение информационных технологий, и начался процесс функционирования электронного государства.

На третьей стадии (2011–2015) была принята Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года, которая была утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174. Для выполнения Стратегии были разработаны Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы, включающая 9 подпрограмм: национальная ИКИ, электронное правительство, электронное здравоохранение, электронная занятость и социальная защита населения, электронное обучение и развитие человеческого капитала, формирование национального контента, электронная таможня, безопасность ИКТ и цифровое доверие, развитие экспортно-ориентированной ИТ-индустрии [2].

Указом Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» вместо ранее действовавшей межведомственной комиссии во вопросам информатизации был создан Совет по развитию информационного общества при Президенте Республики Беларусь, а также 19 марта 2012 г. было создано Республиканское унитарное предприятие «Национальный центр электронных услуг» (НЦЭУ). На НЦЭУ было возложено осуществление функции оператора межведомственных информационных систем, оказание электронных услуг государственным органам, организациям и гражданам.

Следует отметить, что в рамках Государственной программы «Электронная Беларусь» создана общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС) и с 1 января 2011 г. начал функционировать Единый портал государственных информационных услуг Республики Беларусь. ОАИС была предназначена для обеспечения доступа физических и юридических лиц к электронным услугам, реализуемым посредством ОАИС, а также доступным в сети Интернет на сайтах и порталах органов государственного управления, других государственных организаций [3].

2 декабря 2013 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь № 531 «О некоторых вопросах информатизации». Данный нормативный правовой акт возложил компетенцию по реализации государственной информационной политики на помощника Президента Республики Беларусь, Министерство связи и информатизации, Департамент информатизации Министерства связи и информатизации, Государственный комитет по науке и технологиям [4].

По завершении третьей стадии Республика Беларусь перешла к этапу взаимодействия граждан и государства посредством использования информационных технологий.

В настоящее время Республика Беларусь находится на четвертой стадии (2016–н.в.). В 2015 году принята Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, которая была утверждена на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 3 ноября 2015 г. № 26. Также 23 марта 2016 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 235 была утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы. Одной из целей программы, разработанной в соответствии со Стратегией, является развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства Республики Беларусь.

21 декабря 2017 г. принят Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики». Данный Декрет регулирует развитие ИТ-отрасли и направления развития цифровой экономики, создает правовые основы для оборота цифровых валют и токенов, основанных на технологии блокчейна, чтобы компании – резиденты Парка высоких технологий могли оказывать услуги бирж и обменников криптовалют и привлекать финансирование посредством ICO.

Данный экскурс в историю развития информационного общества показывает, насколько быстро происходит внедрение информационных технологий не только в жизнь каждого отдельно взятого человека, но и государства. Республика Беларусь прошла длинный путь с момента принятия первой программы информатизации до Государственной программы развития цифровой экономики. Безусловно, на протяжении всего периода осуществлялось правовое регулирование информационной сферы, что является неотъемлемой частью построения электронного государства. Об этом свидетельствует большое количество правовых актов, принятых в данной сфере, количество которых растет из года в год. Однако в связи с тем, что в настоящее время Республика Беларусь взяла курс на построение ИТ-страны, кодифицирование информационного законодательства, на наш взгляд, неизбежно. Разработка и принятие Информационного кодекса комплексно урегулирует правоотношения в информационной сфере, а именно правоотношения, возникающие в сети Интернет, определит правовой статус субъектов – участников информационных правоотношений, право на информацию и пользование ею, правовое регулирование персональных данных, защиту авторских прав в сети, оборот информации ограниченного

распространения и запрещенной информации, обеспечение информационной безопасности, а также регулирование коснется всех отраслей народного хозяйства.

Мы считаем, что этот правовой акт необходим для успешной и последовательной реализации основных направлений, определенных в стратегиях развития информационного общества в Республике Беларусь и касающихся экономической, социально-политической, культурной, духовной сфер жизни общества, совершенствования системы государственного управления, оказания публичных услуг на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечения информационной безопасности при построении информационного общества. Его принятие позволит исключить множественность актов законодательства, устранить содержащиеся в них пробелы и противоречия, т.е. обеспечить комплексность правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2002 г., № 1819 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 нояб. 2011 г., № 515 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Общегосударственная автоматизированная информационная система [Электронный ресурс] / Мин-во связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.oais.by>. – Дата доступа: 21.01.2012.
4. О некоторых вопросах информатизации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 дек. 2013 г., № 531 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

ПОНЯТИЯ И ВИДЫ ПУБЛИЧНОГО ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Андрощук В.В.

Научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В статье рассматривается история возникновения института публичного обсуждения проектов нормативных актов как необходимое условие совершенствования диалога между государством и обществом, его понятия и виды. Отмечается, что развитие информационно-коммуникационных технологий позволило гражданам принять участие в политико-правовой сфере путем вовлечения в правотворческий процесс через участие в обсуждении проектов нормативных правовых актов.

Государственное управление общественной жизнью осуществляет посредством издания нормативных правовых актов (далее – НПА), которые отражают решения государственной власти в определенной сфере. Содержание нормативных правовых актов доводится до сведения широкого круга общественности, представители которой обязаны исполнять содержащиеся в НПА предписания или, наоборот, приобрели в силу их принятия определенные права. НПА, как правило, принимаются и действуют в течение длительного периода, что обуславливает необходимость применения тщательного подхода при разработке проектов НПА с учетом разносторонних мнений представителей общественности. Подобный подход позволяет избежать противоречивости НПА и возможные затруднения на стадии их применения [1, с. 38].

В современной научной литературе публичное обсуждение НПА представляется как общедоступное размещение их проектов для направления замечаний и предложений по их содержанию, дальнейший анализ и учет полученной информации при работе над проектами. Публичное обсуждение возможно отнести к так называемым смешанным институтам, которое находится между демократией прямой и представительной: граждане не принимают общеобязательного публично-властного решения, однако при этом на одном из этапов принятия решения имеют возможность выразить свою позицию или мнение. В свою очередь полученные при обсуждении проектов НПА мнения принимаются во внимание при оформлении окончательного решения по существу [2, с. 138].

В отечественной практике институт публичного обсуждения проектов НПА имеет продолжительную историю. Так, в советские годы широкую практику приобрело обсуждение законопроектов в общественных и партийных организациях. По сути, в социалистическом государстве любой закон служил примером народного правотворчества. В процессе проводимых публичных (всенародных) обсуждений происходило накопление обширного материала, который использовался не только в правотворческой, но и в правоприменительной деятельности. В идеологической основе института публичного (всенародного) обсуждения находился принцип, сформулированный В.И.Лениным после победы социалистической революции: каждый гражданин «мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, в проведении государственных законов в жизнь». Публичное обсуждение проектов НПА начало практиковаться уже в первые годы советской власти, а формы его реализации определялись политическим и общеобразовательным уровнем населения. Публичные обсуждения проводились на съездах Советов, партийных комитетах, массовых профессиональных собраниях трудящихся и т.д. Тем не менее в 1930-е годы публичное обсуждение проектов НПА еще не стало регулярной практикой. Систематическое использование публичных обсуждений проектов НПА стало регулярно практиковаться только со второй половины 1950-х годов. Всего за 1950–1980-е годы публичное (всенародное) обсуждение прошли более 30 важнейших актов, которые представляли собой компромиссный вариант совместной нормотворческой деятельности органов государственной власти и представителей общественности. Законодательное закрепление институт публичных (всенародных) обсуждений получил только в Конституции СССР 1977 года, которая предусматривала возможность вынесения на публичное (всенародное) обсуждение проектов НПА, регулирующих наиболее важные сферы общественной жизни, решением Верховного Совета или Президиума Верховного Совета СССР (ст. 114) [3]. Дальнейшее развитие данная норма получила в Законе СССР от 30 июня 1987 года «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни» [4], а процедура публичных обсуждений и ее место в законодательном процессе нашла отражение в Регламенте Верховного Совета СССР [5]. Таким образом, понятие «публичное обсуждение проектов НПА», в советское время известное как «всенародное обсуждение», охватывало собой множество форм и методов данного института, которые в совокупности составляли один из элементов нормотворческого вопроса [1, с. 38, 42–44].

В настоящее время развитие государства и общества определяет необходимость непрерывного совершенствования существующих способов их взаимодействия и поиска новых путей установления диалога между ними. Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ), сформировавшие информационное общество, позволили перенести определенные этапы диалога между государством и обществом в сеть Интернет. Применение традиционных институтов демократии в информационном пространстве требует выработки особых путей взаимодействия сторон и установления механизмов контроля за происходящими в обществе процессами. В этой связи возникает объективная необходимость в правовых исследованиях по вопросам информационного общества в контексте реализации права граждан на участие в управлении государственными делами. Так, на сегодняшний день электронные ресурсы в сети Интернет позволяют гражданам принять участие в политико-правовой сфере путем вовлечения в правотворческий процесс и обсуждения проектов НПА [6, с. 10].

С другой стороны, для обеспечения качественной подготовки НПА и их научной обоснованности существует реальная необходимость в создании условий, обеспечивающих демократическую процедуру законотворчества. Законопроектную работу следует осуществлять на основе анализа различных точек зрения, а широкое, всестороннее и гласное обсуждение проектов НПА должно проходить на всех этапах законодательной процедуры [7, с. 193].

Публичное обсуждение проектов НПА представляет собой особый вид государственно-правовых отношений, которые возникают между органами публичной власти и гражданским обществом в связи с нормотворчеством, в рамках которого гражданам официально предлагается в установленном порядке выразить свое мнение. Граждане вправе вносить предложения, делать замечания или дополнения по поводу проектов НПА, разрабатываемых указанными государственными органами для последующего учета при принятии соответствующего закона или иного НПА [8, с. 19].

Сетевая коммуникация граждан с органами власти, включающая в себя инструменты воздействия на принятие решений и гражданский контроль за деятельностью органов власти, является одним из механизмов электронной демократии. Реализация такой формы организации общественно-политической деятельности граждан обеспечивается путем широкого применения ИКТ, которые выводят на качественно новый уровень взаимодействие граждан друг с другом, с органами государственной власти и местного самоуправления, а также с обще-

ственными организациями и коммерческими структурами. В настоящее время практически все органы власти имеют официальные интернет-сайты, на страницах которых размещаются тексты НПА и другая информация о направлениях деятельности государственного органа. Имеющиеся на сегодняшний день технические возможности интернет-сайтов позволяют проводить публичные обсуждения проектов НПА [9, с. 70].

Демократизм является основополагающим принципом функционирования всей государственной системы. Реализация демократизма в работе государственных органов осуществляется посредством соблюдения целого ряда требований, среди которых одно из важнейших – публичность (открытость) деятельности. Под принципом публичности деятельности понимается возможность всех заинтересованных лиц ознакомиться с содержанием принимаемых государственных решений, практикой их реализации, а также выразить свое отношение по соответствующему вопросу. Гласные начала должны пронизывать все направления функциональной деятельности органов публичной власти, в том числе и проводимую нормотворческую работу. В данной связи крайне важно создать условия, при которых нормотворческий процесс (в том числе ведомственный) на всех этапах сохранял гласность и открытость [10, с. 508].

Важность гласности и открытости для нормотворческого процесса особенно проявляется на стадии обсуждения проекта НПА. Как правило, публичное обсуждение подготовленного проекта проводится с целью получения всесторонней оценки основных его положений со стороны как специалистов, так и представителей общественности. Публичное обсуждение призвано выявить откровенно слабые, непроработанные, несовершенные положения проекта. Уместно вспомнить слова французского философа и мыслителя Жан-Жака Руссо, который в свое время верно заметил: «Мудрость законодателя начинается не с создания законов, а с изучения их пригодности для данного общества». Формат и продолжительность публичного обсуждения проекта НПА определяется как видом этого акта (например, закон или подзаконный акт), так и органом, подготовившим его. Значение публичного обсуждения заключается в том, чтобы по его результатам разработчики НПА получили возможность внести необходимые изменения и уточнения в проект, его форму и содержание. Целью оценки регулирующего воздействия проекта НПА является определение возможных положительных и отрицательных последствий принятия этого проекта на основе анализа проблемы, цели ее регулирования и возможных

способов решения. По результатам публичного обсуждения проекта, например, делается вывод о наличии в акте положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения, необоснованные расходы для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и т.п. В случае наличия большого числа существенных замечаний у разработчиков имеется возможность отказаться от проекта, признав его непригодным по причине серьезных недостатков. Информация об отказе в дальнейшей разработке проекта НПА размещается разработчиком на том же ресурсе, где происходило обсуждение проекта [10, с. 508, 510–511].

Обсуждение проекта НПА может быть внутренним (например, ведомственное обсуждение на заседаниях общественного совета) и внешним (после размещения проекта НПА в сети Интернет на официальном сайте органа государственной власти или специализированном портале). Следует отметить, что в последнее время формы обсуждения проектов НПА стали разнообразнее и содержательнее благодаря новым возможностям, которые предоставляют ИКТ. Вместе с тем эти возможности в полной мере не реализуются прежде всего по причине пассивности аудитории, мнение которой планировалось учитывать при проведении публичного обсуждения проекта НПА в сети Интернет. К причинам, по которым большинство граждан отказывается от возможности принять участие в публичном обсуждении проектов НПА, следует отнести отсутствие навыков работы на компьютере и (или) доступа к сети Интернет, низкий уровень политической активности, правовой грамотности, культуры и правосознания и т.д. Поэтому для успешной реализации концепции публичного обсуждения проектов НПА и активизации общественного участия в этом процессе необходимо преодоление социально-правовой пассивности населения. Тем не менее перечисленные выше причины являются хотя и значимыми, но далеко не основными. Перечень причин, по которым общественность не реализует свое право на участие в публичном обсуждении проектов НПА, необходимо также дополнить такими факторами, как отсутствие интереса к предмету правового регулирования размещаемых для обсуждения проектов (например, проекты посвящены внутриведомственным вопросам или узким, специфическим вопросам) и отсутствие правовых последствий обсуждения проектов (кроме случаев, когда полученные замечания обобщаются и принимаются к сведению разработчиком проекта НПА). Наконец, планы нормотворческой деятельности, как правило, не получают широкого освещения в прессе, поэтому общество не успевает своевременно реа-

гировать на размещаемые для публичного обсуждения проекты НПА [6, с. 12; 10, с. 508–509, 514].

Между тем развитие института публичного обсуждения проектов НПА в сети Интернет имеет важное значение в установлении диалога между властью и обществом. Совместная деятельность органов государственной власти и общества позволит создать НПА, в наибольшей степени приближенные к реалиям повседневной жизни. В публичном обсуждении проектов НПА принять участие может не просто любой гражданин, но также специалист в той или иной области или потенциальный адресат НПА. В целом участие в публичном обсуждении проектов НПА позволит привлечь внимание граждан к существующей проблеме, информировать их о существующих проектах НПА и подготовить к возможным последствиям их принятия. Иными словами, участие в публичном обсуждении проектов НПА повысит степень политической активности граждан и вовлеченности в сферу управления делами государства. Обсуждение проектов НПА в сети Интернет обладает и другими достоинствами: такая форма участия представителей общественности в обсуждении позволяет исключить серьезные временные, экономические и организационные затраты с их стороны [6, с. 12–13].

Обращаясь к вопросу о практической реализации института публичных обсуждений проектов НПА, в качестве примера следует обратиться к достаточно успешному опыту Российской Федерации, которая благодаря развитию ИКТ и политической воле государства предоставила своим гражданам реальную возможность принимать участие в обсуждении законов и иных НПА. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» [11] в целях совершенствования законотворческой деятельности и обеспечения учета общественного мнения при подготовке проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации, могут быть вынесены на публичное обсуждение. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации федеральным государственным органам, разрабатывающим законопроект (или принимающим участие в его разработке), вынесенный на публичное обсуждение, надлежит: размещать на своих официальных или специально созданных сайтах в сети Интернет тексты законопроекта, пояснительной записки и финансово-экономического обоснования

к нему. Кроме этого, на сайте размещается информация о порядке направления гражданами на соответствующий интернет-сайт замечаний и предложений по законопроекту с указанием времени, в течение которого будет производиться его публичное обсуждение. Федеральные государственные органы-разработчики законопроекта обязаны обеспечить гражданам, принимающим участие в публичном обсуждении, возможность ознакомиться с поступившими на соответствующий интернет-сайт замечаниями и предложениями по законопроекту. По истечении 90 дней со дня завершения публичного обсуждения законопроекта доклад о его результатах направляется Президенту Российской Федерации [12, с. 44–45; 13].

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» содержит предписание Правительству Российской Федерации сформировать системы раскрытия информации о разрабатываемых проектах НПА, результатах их публичного обсуждения, предполагая создание единого ресурса в сети Интернет для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов НПА, ходе и результатах их общественного обсуждения, использование федеральными органами исполнительной власти в целях публичного обсуждения проектов НПА различных форм публичных консультаций, включая ведомственные и специализированные ресурсы в сети Интернет, предоставление не менее 60 дней для проведения публичных консультаций, обязательное обобщение федеральными органами исполнительной власти – разработчиками проектов НПА результатов публичных консультаций и размещение соответствующей информации на едином ресурсе в сети Интернет [14].

В итоге в 2012 году в Российской Федерации был создан Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов НПА и результатов их общественного обсуждения в целях повышения информационной открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти и реализации конституционного права граждан, их объединений и организаций участвовать в управлении делами государства [15].

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» все федеральные органы исполнительной власти с 15 апреля 2013 г. обязаны размещать на указанном Федеральном портале ин-

формацию о подготовке НПА, а также организовывать его публичное обсуждение [16].

На Едином портале проектов НПА в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318 размещаются проекты НПА, подлежащие оценке регулирующего воздействия, а также результаты их публичного обсуждения и процедур оценки [17].

Таким образом, с 2013 года в Российской Федерации на Едином портале стала доступна вся информация о ходе подготовки федеральными органами исполнительной власти проектов НПА, прохождении антикоррупционной экспертизы, а также процедуры оценки регулирующего воздействия. Любой посетитель портала имеет возможность принять участие в обсуждении проекта НПА, размещаемого ведомствами, и направлять в удобной для него форме (электронной или письменной) предложения по его улучшению. При этом на портале с помощью современных сервисов пользователи могут ознакомиться с паспортом проекта акта, в котором будут отражаться ход работы над проектом, отзывы и предложения участников общественного обсуждения, позиции ведомства-разработчика. Все это позволяет экспертам и заинтересованным участникам правотворческого процесса своевременно знакомиться с текстами проектов НПА, своевременно реагировать на ожидаемые изменения законодательства и быть уверенным в том, что высказанное ими мнение будет учтено.

В заключение следует отметить, что публичное обсуждение проектов НПА выступает как неотъемлемая составляющая концепции электронного государства и механизма общественного контроля. Институт публичных обсуждений необходим прежде всего для реализации гражданами социальной потребности в решении государственных вопросов, конституционного права на участие в управлении делами государства и политической жизнедеятельности государства [6, с. 13]. В то же время публичное обсуждение проектов НПА позволяет государству прислушаться к мнению общества и использовать высказанные предложения и идеи для своего дальнейшего развития. Основной задачей государственной власти, непосредственно вытекающей из проведения публичных обсуждений проектов НПА, является упорядочение и систематизация работы с поступившими предложениями граждан, что позволит оценить реальные потребности общества и своевременно внести необходимые коррективы в принимаемый нормативный правовой акт. Обобщенный свод поступивших предложений следует обнародовать в виде публикаций в прессе и сообщений на радио

и телевидении. Помимо этого, необходимо выработать механизм изучения и анализа поступивших предложений. Для этой цели целесообразно применение современных научных методов обработки и обобщения предложений [7, с. 197; 18, с. 395–396].

Таким образом, публичные обсуждения проектов НПА являются одной из форм непосредственной демократии: общественность принимает участие в реализации функции народовластия путем активной деятельности, которая направлена на предложение изменений и дополнений к проектам НПА. Институт публичного обсуждения проектов НПА имеет продолжительную историю, на различных этапах которой под этим понятием скрывались различные формы и методы. В последнее время публичное обсуждение проектов НПА приобрело особую актуальность и новые возможности благодаря выбору в качестве площадки для их проведения электронных ресурсов в сети Интернет. Возрождение института публичного обсуждения проектов НПА, известного еще в советское время, в наши дни оказывает положительное воздействие на политику и взаимоотношения государства и общества путем привлечения граждан к обсуждению социально значимых НПА, изучения общественного мнения для последующего его учета в законотворческой деятельности. Развитию института публичного обсуждения способствует стремительное распространение ИКТ, а также активное использование сети Интернет широкими кругами общественности, что в целом значительно упрощает процедуру публичного обсуждения проектов НПА.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильина, Т. Н. Предварительное обсуждение проектов нормативных правовых актов в СССР в 1930–1980-е годы / Т. Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – Курск : КГУ, 2014. – Вып. 8. – С. 38–46.
2. Соловьев, П. В. Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков / П. В. Соловьев // Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как важнейшее условие обеспечения устойчивого социально-экономического равновесия : сб. материалов круглого стола, Минск, 4 марта 2017 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск : БГУ, 2017. – С. 138–143.
3. Конституция СССР 1977 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.
4. О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни : Закон СССР, 30 июня 1987 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 26. – Ст. 387.
5. Регламент Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик // Ведомости ВС СССР. 1979. – № 17. – Ст. 272.

6. Казьмина, Е. А. Общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов в контексте развития электронной демократии / Е. А. Казьмина // Академ. юрид. журнал. – Иркутск, 2016. – № 1 (63). – С. 10–14.
7. Нормография – наука о правотворчестве и юридической технике : научно-метод. и учеб. пособие / А. И. Абрамова [и др.] ; под ред. Ю. Г. Арзамасова. – М. : Академ. Проект, 2007. – 525 с.
8. Кряжков, В. А. Общественное обсуждение проектов законов и иных важных решений в Российской Федерации (конституционно-правовые вопросы) / В. А. Кряжков // Журнал конституционализма и прав человека. – Вильнюс, 2013. – № 1. – С. 18–23.
9. Домнина, А. В. Развитие механизмов электронной демократии в современной Российской Федерации / А. В. Домнина // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – Н.Новгород, 2014. – № 3 (2). – С. 70–73.
10. Черников, В. В. Публичные начала нормотворческой деятельности федеральных министерств (на этапе обсуждения проектов нормативных правовых актов) / В. В. Черников // Юрид. техника. – Н.Новгород, 2014. – № 8. – С. 508–514.
11. Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов : Указ Президента Рос. Федерации, 9 февр. 2011 г., № 167 // Рос. газ. – 2011 г. – 11 февр. – № 29.
12. Шагиева, Р. В. Стадии законотворческого процесса в России: вопросы теории и практики / Р. В. Шагиева // Ученые труды Рос. академии адвокатуры и нотариата. – М., 2015. – № 4 (39). – С. 40–46.
13. Рассолов, И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы / И. М. Рассолов. – М. : Проспект, 2013. – 350 с.
14. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : Указ Президента Рос. Федерации, 7 мая 2012 г., № 601 // Рос. газ. – 2012 г. – 9 мая. – № 102.
15. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/>. – Дата доступа: 02.05.2018.
16. О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения : постановление Правительства Рос. Федерации, 25 авг. 2012 г., № 851 // Рос. газ. – 2012 г. – 31 авг. – № 200.
17. О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации, 17 дек. 2012 г., № 1318 // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2012 г. – 24 дек. – № 52. – Ст. 7491.
18. Сивицкий, В. А. Общественное обсуждение законопроектов: демократия или государственный рационализм / В. А. Сивицкий // Юрид. техника. – Н.Новгород, 2014. – № 8. – С. 393–396.

ФІЛАСОФСКА-ПРАВАВАЯ АСНОВА ЭЛЕКТРОННАГА ЁРАДА

Анцыповіч М.В.

Дацэнт кафедры філасофскіх вучэнняў Беларускага нацыянальнага
тэхнічнага ўніверсітэта, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт

У артыкуле разглядаюцца пытанні філасофска-прававога абгрунтавання
заканамернасцяў узнікнення электроннага ёрада як каталізатара пераходу
сістэмы ўзаемаадносін улады і грамадства да формы сацыяльнага парт-
нёрства.

Сацыякультурныя аспекты структуры інфармацыйнага грамадства
істотна зменшыліся на працягу XX ст. з прычыны імклівага росту ін-
фармацыі, якой робіцца надзвычай шмат, і чалавек перастае нават спра-
баваць усю яе засвоіць. Праблема ўплываў новых сацыякультурных
рэалій на мараль як асобную форму засваення рэальнасці і на сённяшні
дзень застаецца адной з самых складаных. Вобразна кажучы, «мы су-
стрэліся з д'яблам інфармацыйнай перагрузкі і яго ліхімі памагатымі –
камп'ютарнымі вірусамі, сігналамі занятай лініі, упаўшымі сеткавымі
злучэннямі і прэзентацыямі» [1, с. 19]. Свядомасць чалавека змяняецца
пад уздзеяннем той інфармацыі, у плыні якой ён знаходзіцца (гутарка
ідзе, вядома ж, аб свядомасці людзей, так ці інакш датычных да гэ-
так званых інфармацыйных рэвалюцый). Але гэтая перабудова зусім
не гаворыць аб яе рэвалюцыйным уплыве ва ўсіх без астатку сферах
вытворчасці, стасунках, разліках. Цяжка не пагадзіцца з тым, што
жыццё ў XXI ст. – пастаяннае засвойванне новых умельстваў, праграм
і гаджэтаў.

Узмацненне плыўкасці інфармацыі з непазбежнасцю цягне за са-
бой узмацненне камунікацый і, як вынік, змяненне маральнай свядо-
масці, якая не падпадае пад значныя трансфармацыі. Карыстанне зноў
здабытымі інфармацыйнымі цягліцамі можа стамляць чалавека, а спра-
ба паспяваць за імклівай плынню інфармацыі – знясільваць. У адроз-
ненне ад камунікацыйных сродкаў аналагавай эпохі электронныя па-
ведамленні патрабуюць ад карыстальніка імгненнай рэакцыі, інфіцы-
руючы сваёй прысутнасцю кожны момант жыцця. Паводле Р.Арона,
«калі гэтая еўрапейская гістарычная свядомасць з сваімі трыма аспек-
тамі: свабода ў гісторыі, навуковае ўзнаўленне мінулага, асноўны ча-
лавечы сэнс станаўлення – знаходзіцца на ступені трансфармацыі
ў гістарычную свядомасць чалавека XX ст., то яна разам з тым спара-
джае супярэчнасці ўнутры кожнага з яго элементаў і паміж элемен-
тамі» [2, с. 53]. У выніку пачаткова карысны інструмент ператвара-

еща ў сродак інфармацыйнага тэрору, які ўцягвае карыстальніка ў стан латэнтнага чакання ўваходзячых паведамленняў. Паступова інфармацыя атрымлівае функцыі кіравання, арганізацыі, камунікацыі, кансалідацыі, кантролю, адукацыі, культуры. Кожная з гэтых функцый спараджае цэлы шэраг уласных рызык інфармацыйнай прасторы, галоўнай з якіх з’яўляецца рызыка маніпулявання масавай свядомасцю.

Пасля заняпаду грэчаскай цывізацыі з цягам часу ў сілу гістарычных прычын на Захадзе і на Усходзе склаліся дзве ўнікальныя прававыя культуры. Усходу адпавядала палітычная ідэалогія Візантыі – цэзарапапізм, дзе галава свецкай улады – імператар (цэзар) з’яўляецца адначасова і кіраўніком хрысціянскай царквы. Вуглавым каменем ідэалогіі цэзарапапізму з’яўляецца ідэя боскага паходжання імператарскай улады. Згодна з ёй імператар разглядаўся як стаўленік Бога, як ягоны намеснік на зямлі. Побач з ідэяй боскага паходжання ўлады абавязковай з’яўлялася ідэя богападобнасці яе зямных носьбітаў, іх абогатварэння. Захаду адпавядала царкоўна-палітычная ідэалогія папацэзарызму, у якой намеснікам бога на зямлі разглядаўся ўжо прадстаўнік не свецкай (як у цэзарапапізме), а царкоўнай улады.

У палітычнай думцы заходняга Сярэднявечча традыцыі антычнай філасофіі атрымалі далейшае развіццё ў кантэксце фармавання адносін царквы, дзяржавы і грамадства як сіл сацыяльнага ўзаемадзеяння і абмежавання манархічнай дзяржаўнай улады, што азначала рух да дэмакратызацыі палітычных стасункаў. Знаёмства з папацэзарызмам паклала пачатак працэсу паступовага пераадольвання палітычнай думкай Вялікага Княства Літоўскага (ВКЛ) аднабокавага прыняцця грэка-візантыйскай палітычнай традыцыі. Як адзначае даследчык гісторыі філасофіі Беларусі В.Шалькевіч, «шляхам пашырэння і ўмацавання шматбаковых духоўных сувязяў з краінамі Заходняй Еўропы палітычная думка ВКЛ пачала дапаўняцца і ўзбагачацца здабыткамі заходне-еўрапейскай палітычнай культуры» [3, с. 40]. З’яўленне папацэзарызму паклала пачатак дэсакралізацыі свецкай улады, што пазбаўляла боскіх атрыбутаў яе зямных носьбітаў. Наяўнасць дзвюх маральна-рэлігійных максім Еўропы гістарычна не выяўляла якой-небудзь перавагі адной перад другой. І гэта заўсёды доўжыцца да той пары, пакуль яны падпарадкоўваюцца аднаму імператыву. Паводле Р.Арона «у філосафа няма ніякай зачэпкі абсалютна ўзносіць адзін рэжым і абясцэньваць другі: ніякі дэтэрмінізм не патрабуе загадзя непрымірымай барацьбы паміж імі і поўнай перамогі аднаго ці другога; ніякая маральная рэфлексія не дазваляе прыпісваць аднаму ўсе годнасці, а другому ўсе недахопы» [2, с. 168].

Електронная дзяржава кіравання выступае каталізатарам пераходу сістэмы ўзаемаадносін улады і грамадства да формы сацыяльнага партнёрства. Падчас здараецца, што замест рэальнай «перазагрузкі» ўзаемаадносін грамадства і дзяржавы электронная мадэрнізацыя зводзіцца да аблічбавання традыцыйных бюракратычных практык, развязвання тэхнічных задач, зацягвання рашэнняў у працяглыя міжведамасныя ўзгадненні. Каб пазбегнуць гэтага, неабходна разгледзець, як грамадзяне з дапамогай новых інфармацыйных тэхналогій уплываюць на органы ўлады, як засвойваюць новыя электронныя практыкі, што яны робяць, каб запоўніць дэфіцыт дзяржаўных рашэнняў пры ўкараненні «электроннага ўрада». З пазіцыі заходняга досведу «вельмі асцярожна трэба падыходзіць да выдзення электроннага абароту дакументаў у такіх сферах, як абскарджанне неправамоцных дзеянняў ці рашэнняў адміністрацый, рэгістрацыя здзелак з нерухомасцю, рэгістрацыя актаў грамадзянскага стану» [4, с. 29]. Па агульнаму правілу ў шмат якіх дзяржавах выкарыстанне электроннай формы дакументаў з'яўляецца правам, а не абавязкам грамадзяніна. Дакументы, якія ўтрымліваюць персанальныя, камерцыйныя і дзяржаўныя таемнасці не падлягаюць электроннай апрацоўцы і не ўносяцца ў сістэму «электроннага ўрада». Звычайна няма ніякіх перашкодаў для падачы, афармлення ці атрымання дакументаў у папяровай форме.

Поруч з станоўчай адзнакай развіцця адкрытага ўрада ў цэлым існуюць і пэўныя негатыўныя аспекты гэтай з'явы. У прыватнасці, актыўныя ўцягненні грамадзян у працэс кіравання як важны элемент адкрытага ўрада. Сучаснае дзяржаўнае кіраванне – гэта сфера дзейнасці, якая патрабуе спецыяльных ведаў і навыкаў, пагэтакі думка, што гэтую работу здольны выконваць любы чалавек, з'яўляецца небяспечнай памылкай. Як адзначаў Рэнэ Дэкарт: «Таму я ні ў якім разе не ўхваляю вечна незадаволенага і неспакойнага характару тых, хто, не маючы ні па сваім стане, ні па нараджэнні паклікання да кіравання грамадскімі справамі, нястомна пнецца прыдумаць і правесці ў іх якія-небудзь новыя пераўтварэнні» [5, с. 20]. Сацыялістычны вопыт сведчыць аб фармальнасці і немагчымасці эфектыўнага прымянення прагрэсіўных па форме працэдур пры адсутнасці інстытутаў грамадзянскай супольнасці і пры недастатковай спеласці большай часткі насельніцтва.

У заходніх нацыянальна-прававых сістэмах не вітаецца стварэнне татальна-інфармацыйнага грамадства. Найбольш запатрабаваныя паслугі ў межах электроннага ўрада ўключаюць: падачу падаткавых дэкларацый, пошукі месца працы, звароты за дапамогай па беспрацоўі, вылічэнне пенсійных ільгот, атрыманне інфармацыі аб праграмах, кан-

такты з дзяржаўнымі служачымі, звароты за крэдытамі на аплатаванне адукацыйных паслуг. У прыватнасці, у Канадзе прысутнічаюць пэўныя нязручнасці і існуюць свае падыходы да рэалізацыі электроннага ўрада ў сувязі з наяўнасцю дзвюх самастойных абшчын: франкафонскай (французы Квэбека) і англамоўнай, сэнсам існавання якіх з'яляецца зберажэнне сваёй ідэнтычнасці. Пospех у стварэнні электроннага ўрада зрабіўся тут магчымым дзякуючы стратэгіі захавання і выжывання гэтых дзвюх абшчын праз абавязкова роўны доступ прадстаўнікоў англамоўных і франкамоўных да паслуг і зместу, якія заснаваны на чатырох прынцыпах: 1) універсальны і роўны доступ; 2) арыентацыя на спажывца і разнастайнасць інфармацыі; 3) кампетэнтнасць і ўдзел грамадзян; 4) адкрытыя інтэрактыўныя сеткі [6, с. 51].

Пры распрацоўцы «карпаратыўнай» канцэпцыі кіравання праектамі для кожнага органа ўлады ці дзяржаўнай арганізацыі на аснове існуючых стандартаў павінна ўлічвацца сукупнасць фактараў. Па-першае, спецыфічнасць дзяржаўных праектаў як аб'ектаў кіравання: мэтакіраванасць, жорсткія нарматыўна-прававыя рамкі, зацікаўленнасць бакоў, кіраванне бюджэтнымі фінансамі і рызыкамі, падсправаздачнасць грамадскасці, неабходнасць сацыяльнай справядлівасці і г.д. Па-другое, аналіз мэтай, задач, асаблівасцей праектаў развіцця электроннага ўрада, якія з аднаго боку арыентаваны на развіццё інфармацыйна-камунікацыйных тэхналогій, а з другога боку дапускаюць перабудову адміністрацыйных працэдур, арганізацыйнай структуры і ў цэлым каштоўнасцей дзяржаўнага кіравання. Калі дзяржава робіць гэта ў адзіночку, зверху, без апоры на грамадскія ініцыятывы знізу, то грамадства фактычна не ўдзельнічае ў стварэнні «электроннага ўрада», яму адведзена роля пасіўнага спажывца, карыстальніка. Тэмп новаўвядзенняў фактычна выключае магчымасць паўнаважнага грамадскага абмеркавання, грамадзянскай рэфлексіі. І, як вынік, асноўныя перавагі, якія прадстаўляюць электронныя працэдур (хуткасць, гнуткасць, інтэрактыўнасць, дыстанцыйны характар, незатратнасць, аптымізацыя і г.д.) фактычна трансфармуюцца ў новыя формы безадказнасці дзяржаўных служачых праз электронныя сэрвісы. Побач з агульнымі прынцыпамі ў сферы стварэння і функцыянавання «электроннага ўрада» (законнасці, галоснасці, адказнасці) выдзяляюцца спецыфічныя прынцыпы: адкрытасці і празрыстасці распрацоўкі рэгулюючых норм праз прыцягванне грамадскасці да падрыхтоўкі і абмеркавання праектаў; аператыўнасці; забеспячэння грамадзян свабодным атрыманнем інфармацыі з агульнадаступных інфармацыйных сістэм. Па меры ўзрастання важнасці інфармацыйнай палітыкі дзяржава павінна імкнуцца выпрацоў-

ваць эфектыўныя легітымныя механізмы для правядзення дзяржаўнай інфармацыйнай палітыкі ў жыццё.

Электроннае дзяржаўнае кіраванне развязае важную сацыяльную і палітычную задачу па змяншэнні ўзроўня бюракратыі і карупцыі ў органах улады. Сістэма электроннага кіравання выключае дубліраванне асобных кіраўнічых функцый у дзяржаўным апарате, што прыводзіць да скарачэння колькасці чыноўнікаў. Інтэрактыўная сувязь прадстаўнікоў грамадскасці і дзяржавы выключае любыя формы пасярэдніцтва, а рэжым інфармацыйнай адкрытасці органаў улады робіць шматлікія сферы іх дзейнасці празрыстымі, што ў пэўнай ступені перасцерагае праявы карупцыі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Глик, Джеймс. Информация. Теория. Поток / Джеймс Глик ; пер. с англ. – М., 2016.
2. Арон, Р. Измерения исторического сознания / Р. Арон ; пер. с фр. – М., 2014.
3. Шалькевіч, В. Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі / В. Ф. Шалькевіч. – Мінск, 2002.
4. Касаткина, Н.М. Открытое правительство за рубежом. Правовое регулирование и практика / Н. М. Касаткина [и др.]. – М., 2016.
5. Дэкарт, Р. Развагі аб метадазе, як правільна накіроўваць свой розум і шукаць праўду ў навукх / Рэнэ Дэкарт. – Мінск, 2007.
6. Тризно, Т. А. Государственная информационная политика Канады сквозь призму электронного правительства: теория и практика реализации / Т. А. Тризно, Е. Е. Рябцева. – М., 2016.

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ И ВЕРИФИКАЦИИ

Арпентьева М.Р.

Доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания, ведущий научный сотрудник кафедры теории и методики физического образования ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», профессор кафедры психологии развития и образования ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского»

В статье рассматриваются две наиболее актуальные тенденции криминального профилирования – технологизация и информатизация криминального профилирования и верификации, занимающих все большее место в досудебном и судебном расследовании преступлений, верификации показаний подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и пострадавших и т.д.

Технологизация и информатизация криминального профилирования и верификации – две наиболее актуальные тенденции криминального профилирования. Последнее начинает занимать все большее место в досудебном и судебном расследовании преступлений, верификации показаний подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и пострадавших и т.д. Технологизация и информатизация этого процесса способствуют его стандартизации и верификации по отношению к научным моделям, нормативам и по отношению к диагностируемой реальности как таковой. Современный мир, а с ним и мир правовой, интенсивно меняются. В юстицию входят новые доктрины, концепции, технологии и методики. Многие из них относятся к процессам поиска и доказательства вины подозреваемых, оценке ложности и правдивости показаний и т.д. [4; 25; 26; 31; 36]. Современная криминалистика в процессе досудебного и судебного расследований все больше обращается к психологическим и психофизиологическим технологиям, суммированным под названиями «профилирование», «верификация», «полиграфологическая экспертиза» и, шире, «судебно-психологическая экспертиза», а также «медиация», «посредничество», «психологическая реабилитация» и «развитие» [3; 4; 12; 13; 27; 37]. Однако, как бы не был высок интерес, скепсиса и осторожности в позиции правоохранительной системы к психологическим методикам и технологиям не меньше. И дело не только в том, что психологические подходы и технологии не всегда научно прочно обоснованы: юстиция сама не имеет прочных научных оснований. Дело в том,

что психология представляет конкурирующий с юстицией взгляд на проблему «истины»: в психологии истиной является и то, что субъективно, в юриспруденции – истинно то, что доказано (с помощью логических и фактических доказательств). Психологика хотя исследуется и используется сотрудниками правоохранительных структур (и обслуживающих совместно с ними интересы государственного монолита психиатрических и здравоохранительных структур), но делается это в крайне усеченном не оторефлексированном виде. «Закон – что дышло», – гласит старая русская поговорка, вполне отображающая суть отношения юстиции и ее сотрудников к миру и обоснованности тех или иных суждений о нем [1–3; 9; 16; 31; 32].

В рамках решаемых судебно-психофизиологической экспертизой экспертных задач первостепенные требования к валидности и надежности экспертных исследований обусловлены необходимостью первичного исследования специфики высших психических функций гнозиса, когнитивно-мнестической и эмоционально-волевой деятельности носителя идеальной следовой информации для диагностики потенциальной способности и актуальной возможности к адекватному отображению окружающей действительности в момент конкретного события, сохранению идеальных следов события и передаче сведений, известных носителю, непосредственно или опосредованно. Формирование и совершенствование методологии, концепций, технологий и методик судебно-психологической (СПЭ) и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) способности подэкспертного давать показания в российской и зарубежной судебной психологии дают возможность сформулировать несколько принципиальных условий эффективной и продуктивной экспертной практики [3; 4; 6; 32]. Выделение в качестве самостоятельных феноменов и предмета экспертного исследования потенциальной способности и актуальной возможности субъекта (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и т.д.) точно и полно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, имеющие большее или меньшее значение для расследования дела, давать о них более или менее развернутые и полноценные показания, а также вычленение влияющих на эти феномены факторов позволяет достигать высокого качества и обоснованности экспертных заключений [7; 8; 10; 14].

В соответствии с методическими рекомендациями ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и ФМИЦПН им. В.П.Сербского Минздрава России потенциальная способность определяется «нормальным функционированием сенсорных систем, обеспечивающих восприя-

тие объектов, и нормативностью психической деятельности подэкспертного, в том числе психических функций памяти, внимания, мышления, речи, а также социальных навыков» [5, с. 4; 16]. Актуальная возможность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, представляет собой конкретную реализацию потенциальной способности в различных ситуационных условиях.

В дальнейшем алгоритм экспертного исследования должен строиться с учетом специфики поведенческого статуса и мотивационных компонентов коммуникации подэкспертного [4; 36], а именно решать задачи исследования психодинамических признаков наличия либо отсутствия инсценировки в части сообщения идеальной следовой информации, а также задачи дифференциации между когнициями (информация, полученная вне ситуации, имеющей значение по уголовному делу) подэкспертного и реальными энграммами памяти (нейрофизиологическое отражение информации конкретного внешнего события, представленное в сознании человека как образ этого события). Под инсценировкой понимается осознанная, намеренная симуляция определенных обстоятельств, переживаний, поведенческих и речевых моделей в виде фальсификации и (или) сокрытия идеальной следовой информации.

Вопрос достоверности показаний при наличии потенциальной способности подэкспертного к даче полноценных показаний – второй важнейший момент экспертизы [11; 15; 19; 22]. У.Ундойчу принадлежит гипотеза о качественных различиях показаний, основанных (правдивых, реальных) и не основанных (вымышленных, ложных) на пережитом субъектом опыте. Он же пытался проверить ее на практике. Другие исследователи, в том числе М.Штеллер и Г.Кёнкен, пытались создать методики типа анализ качества высказываний [5; 6; 16; 34], позволяющие различить эти высказывания: потребность в подобном исследовании высока как при проведении следственных действий, так и в судебном процессе. Судьям, принимающим решение о достоверности показаний, а также следователям полезно иметь знания и технологии, позволяющие оценить, содержат ли свидетельские показания признаки «психологической достоверности» [17]. Однако, возможности дифференциации достоверных и недостоверных показаний, по мнению целого ряда исследователей, до сих пор не имеют экспериментального обоснования. А.Врай (Фрай), Г.Кёнкен [22; 29; 30; 34] и другие психологи отмечают неправомерность использования множества качественно-количественных методов, в частности, контент-анализа содержания показаний для выделения «признаков

достоверности» в рамках экспертных исследований [20; 25; 33; 34; 35]. Хотя точность дифференциации «пережитых», реальных и «не пережитых», вымышленных событий достигает 90 %, она все же недостаточна для принятия однозначного решения инкриминирующего характера: решается не просто вопрос о вероятности вины и события, но и судьбе человека. Здесь можно отметить одно: ни одно решение судей не основано на 100 %-й доказанности событий, более того, в современном мире, и, особенно в России, все больше случаев, когда для инкриминирования и осуждения достаточно только подозрения и (или) некоторой заинтересованности инкриминирующих субъектов в осуждении человека. На этом пути психологическая экспертиза могла бы сказать свое веское слово, но этому противятся и многие юристы, и многие психологи. Юристы не заинтересованы в трансформациях правоохранительной системы, ущемляющей их полномочия и трансформирующей законы, а психологи часто интересуются большими сиюминутными выигрышами и проигрышами своей деятельности, что позволяет им игнорировать задачи научного обоснования и доказательства полноценности создаваемых ими и используемых ими методик, технологий, концепций и, конечно, методологий. К сожалению, не существует методов, которые могли бы быть применены для различения между ложными и истинными воспоминаниями, поскольку их характеристики не всегда разнятся [30, с. 16]. В ряде стран, например, после скандальных судебных процессов (Вормские процессы), в ряде европейских стран принят ряд методических ограничений для таких экспертиз. Дело в том, что, по мнению экспертов, применение контент-анализа показаний обосновано: если в том есть уверенность, то свидетель сознательно обманывает следствие, а если свидетель «добросовестно» заблуждается, то «признаки достоверности» оказываются неприменимыми. Аналогично затруднительно дифференцировать «большую или маленькую ложь». Особенно проблемными являются понятия, методики, подходы и псевдометодологии, предлагаемые предпринимателями в сфере полиграфологии, верификации и профайлинга [18]. За интересными названиями («синдром Пиноккио») и авторскими концепциями иногда не просматривается даже попытка научного обоснования и как в психологическом консультировании и медиации превозносится часто несуществующая «жизненная мудрость» специалиста (эксперта). Вполне заслуженная критика таких «специалистов», однако она бросает тень на все сообщество и науку, ее возможности в целом. Психологию до сих пор преподносят как науку «второго сорта»: к сожалению, популяризаторы

и «монетизаторы» научных психологических знаний и методов этому активно способствуют. Очень сложно также развести «юридическую» и «психологическую» компоненты достоверности: исследователи отмечают, не формулируя пояснений относительно соотношения используемых ими понятий, что «экспертиза направлена на субъекта, а не на информацию, которой он владеет» [5, с. 10; 16]. Предмет полиграфологической экспертизы, однако, в этом контексте можно попытаться сузить: это не сама информация, а наличие в памяти субъекта конкретной «юридически релевантной», более или менее значимой для данного расследования информации. Эксперт-полиграфолог лишь диагностирует наличие сведений о каком-либо из событий прошлого у подэкспертного. Хотя процессы познания мира, работы с информацией и в том числе памяти не изучены полностью, это не говорит о том, что на основе полиграфологического исследования невозможно определить, какая именно информация содержится в памяти человека. Напротив, данных, в том числе научных, вполне достаточно. Информация о значимости стимула извлекается из памяти, а, значит, можно изучать содержание памяти («Memory detection») [35]. Поэтому в некоторых странах, например, в Японии, специалисты которой используют такую методику, как ТнП – GKT, пришли к выводу, что ее тесты «являются исследованием памяти человека об обстоятельствах расследуемого преступления» [35]. В США также считается, что *credibility assessment* (оценки достоверности) – это междисциплинарная область методов и процедур, предназначенных для оценки правдивости, основанных на использовании оценки физиологических параметров и поведения «с целью определения соответствия между содержанием памяти субъекта и его заявлениями», в которую, как следует из понятия междисциплинарности, включаются и психологические, и психофизиологические исследования и аспекты [28, с. 7]. Что касается полиграфа, то полиграф – это устройство, инструмент измерения физических параметров функционирования организма человека, применять который можно в самых разных целях (и для диагностики «лжи» (воображаемых знаний), и для диагностики «узнавания» (реальных знаний), памяти и т.д.). Юрист, хотя и видит мир в терминах доказанности или недоказанности, не интересуется ее «психологическими» аспектами, в том числе игнорирует консенсусную природу бытия. Иначе он бы просто отказался от себя и своей профессиональной деятельности. Дискуссии юснатуралистов и легистов во многом напоминают дискуссии психологов и юристов: попытка научного обоснования права и в том числе права одних людей судить

других, обречена на провал. Юрист живет в полностью выдуманном мире, не способный часто видеть ничего кроме своей выдумки. Психолог, напротив, интересуется именно реальностью, пусть и ускользающей от него в бесконечном поиске «первооснов». Вследствие этого психолог нередко оказывается не способен понять, что именно «не понимает» в его экспертизе и понимании мира юрист. «Юридическая достоверность» судебного доказательства не предполагает только его соответствия иным доказательствам: оценка достоверности производится дознавателем, следователем, прокурором и судом [21, ст. 88], но не экспертом-психологом отдельно в отношении каждого доказательства. Психолог же начинает претендовать, как это видится юристу, на принадлежащую ему функцию оценки достоверности показаний и принятия решения о том, кто есть кто и что есть что в целом (на власть). При этом «субъект, ведущий производство по делу, должен выявлять лишь факт противоречия показаний другим доказательствам, тогда как достоверность самих показаний определяют эксперты» [5, с. 11], что, конечно, не соответствует УПК и традиционной системе юстиции. В итоге эксперты, анализирующие экспертные психологические методики и подходы *«с учетом положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и состояния научно-исследовательских разработок в области свидетельских показаний»*, отмечают, что *«в настоящее время установление достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы (психологической, психолого-психиатрической, какой-либо иной) на строго научной основе невозможно» (выделено нами. – А.М.)* [5, с. 11]. Это утверждение, с одной стороны, смелое и понятное – с другой: психология, в отличие не только от юстиции, но даже от психиатрии, работающей в поле *«положений классической психиатрии»*, при всей ее субъективности не ставит себя и свои положения (весьма многообразные, но не сведенные в единый закон или единую классификацию нарушений) на один уровень с реальностью, *«научно-исследовательские разработки»* которой она осуществляет. В психологии остается мир объективный и мир субъективный, в юриспруденции в роли объективного мира выступает мир законов, менять которые юриспруденция в состоянии только ради самой себя. Таким образом, согласимся, что *«комплексное психолого-психофизиолого-психиатрическое исследование невозможно»*, когда эксперты юстиции, психиатрии, психологии, социальной работы и т.д. не стремятся или не могут сотрудничать и не разработали соответствующих процедур и методик сотрудничества, а само сотрудничество не выгодно государству.

В заключение отметим, что некоторые психологи и не психологи, опираясь на собственные интересы и представления, до сих пор отмечают неправомерность использования множества качественно-количественных методов, в частности, контент-анализа содержания показаний для выделения «признаков достоверности» в рамках экспертных исследований. По их оценкам точность дифференциации «пережитых», реальных и «не пережитых», вымышленных событий достигает 90 %, и все же она недостаточна для принятия однозначного решения инкриминирующего характера. О точности же решений судей и следователей исследований не проводится: статистические отчеты оправдания виновных и осуждения невинных не осуществляются. Поэтому 90 %-я достоверность – весьма высокий показатель применения научных психологических методов, которым может и должны воспользоваться заинтересованные в истине, фактах, а не только лингвистических деконструкциях профессионалы в сфере юстиции [23; 24; 29; 33; 34]. На этом пути особое внимание следует уделять именно инструментально-технологическим и цифровым методикам диагностики и оценки результатов диагностики, начиная от статического анализа показателей достоверности, заканчивая кластерным и факторным анализом показаний и иных объектов исследования.

Современная научно обоснованная судебная экспертиза с помощью полиграфа направлена на поиски идеальной следовой информации, а также на анализ иных аспектов состояния и переживаний человека и включает в своей алгоритм выполнение трех методических задач: исследование потенциальной способности и актуальной возможности к адекватному отображению следов, исследование механизма следообразования, а также исследование содержания следов (памяти). Задача повышения научной обоснованности результатов полиграфологической экспертизы – одна из важнейших задач ее развития, не означающая неспособности современных методов и подходов эффективно и продуктивно работать с информацией в рамках судебного и криминального расследования, в том числе при помощи цифровых технологий. Всем участникам нужно помнить о том, что достоверных фактов и выводов в сфере криминалистики и судебных разбирательств достичь трудно. Цифровые технологии – не панацея, однако, они могут оказать существенную помощь в исследовании события преступления, личности подозреваемых и обвиняемых и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянова, Т. В. Российская криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 990 с.
2. Арпентьева, М. Р. Профайлинг как технология профессиональной безопасности / М. Р. Арпентьева // Экология. Риск. Безопасность : материалы IV Общерос. науч.-практ. очно-заочной конф., Курган, 29–30 окт. 2015 г. : сб. науч. тр. – Курган : Курганский гос. ун-т, 2016. – 213 с.
3. Арпентьева, М. Р. Психологические аспекты правоохранительной деятельности: эссе по юридической психологии / М. Р. Арпентьева. – Калуга : КГУ, 2018. – 270 с.
4. Арпентьева, М. Р. Судебная и криминалистическая психологическая диагностика: методы профилирования, верификации и использования полиграфа : монография / М. Р. Арпентьева, И. А. Макаренко. – Москва-Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, Академия детекции лжи, 2018. – 260 с.
5. Аснис, А. Я. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы : информационное письмо [Электронный ресурс] / А. Я. Аснис [и др.]. – Режим доступа: <http://srccs.su/wp-content/uploads/2013/07/Minyust-protiv-dostovernosti.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2018.
6. Енгальчев, В. Ф. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) : монография / В. Ф. Енгальчев, Г. К. Кравцова, Е. Н. Холопова. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 328 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева. – М. : Юрайт-Издат, 2004. – 361 с.
8. Макаренко, И. А. Классификация следственных ситуаций, возникающих при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего обвиняемого // Вестн. Башкирского ун-та. – 2012. – Т. 17. – № 2. – С. 1115–1119.
9. Макаренко, И. А. Технология контактной экспертной детекции идеальной следовой информации в судебной экспертизе / И. А. Макаренко // Известия Тульского гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. – 2016. – № 2. – С. 333–339.
10. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года // Верховный Суд РФ. – 2012. – 3 апр. – С. 1–22.
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 г. по делу № 5-АПУ17-2 // Верховный Суд РФ. – 2017. – 9 марта. – С. 1–15.
12. Питерцев, С. К. Тактические приемы допроса : учеб. пособие / С. К. Питерцев, А. А. Степанов. – СПб., 2006. – 56 с.
13. Профайлинг и медиация: сферы, ценности, технологии, обучение : коллективная монография / Отв. ред. М. Р. Арпентьева. – Калуга : Калужский гос. ун-т им. К. Э. Циолковского ; Эйдос, 2016. – 290 с. – (Серия «Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка» ; вып. 2).
14. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе : науч.-практ. пособие / Ф. С. Сафуанов. – М. : Гардарика ; Смысл, 1998. – 192 с.
15. Сафуанов, Ф. С. Использование психологических познаний при производстве новых видов судебно-психиатрической экспертизы / Ф. С. Сафуанов // Новые виды

судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе : Применительно к Закону Рос. Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». – М. : Изд-во Центра защиты прав и здоровья граждан, 1993. – С. 87–99.

16. Сафуанов, Ф. С. Критерии судебно-психологической экспертной оценки юридически релевантных эмоциональных состояний у обвиняемых : метод. рекомендации / Ф. С. Сафуанов [и др.]. – М. : ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. – 28 с.

17. Ситковская, О. Д. Психология свидетельских показаний : науч.-метод. пособие / О. Д. Ситковская. – М. : Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Рос. Федерации, 2007. – 80 с.

18. Спирица, Е. В. Профайлингово-полиграфическое исследование : лекции по 8 базовым адаптивным реакциям / Е. В. Спирица // Материалы семинара-тренинга для специалистов-полиграфологов : тренинг «Оперативная психодиагностика людей: как узнать всю правду про собеседника за 3 минуты». – Екатеринбург, 2012. – 300 с.

19. Суворова, Л. А. Идеальные следы в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. А. Суворова. – Воронеж : ВГУ, 2005. – 245 с.

20. Ткаченко, А. А. Психолого-психиатрические аспекты оценки уголовно-процессуальной дееспособности / А. А. Ткаченко, М. В. Морозова, О. Ф. Савина // Рос. психиатр. журнал. – 2014. – № 2. – С. 12–17.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. Федер. закона от 19.02.2018 г. // Консультант-Плюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Дата доступа: 10.03.2018.

22. Фрай, О. Ложь. Три способа выявления лжи / О. Фрай. – СПб. : ПРАЙМ-Еврознак, 2006. – 286 с.

23. Холодный, Ю. И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа / Ю. И. Холодный // Вестн. криминалистики. – 2008. – Вып. 1 (25). – С. 25–33.

24. Холодный, Ю. И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа / Ю. И. Холодный // Вестн. криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 50–59.

25. Bogaard, G. Contextual Bias in Verbal Credibility Assessment: Criteria-Based Content Analysis, Reality Monitoring and Scientific Content Analysis / G. Bogaard [and etc.] // Applied Cognitive Psychology. – 2014. – Vol. 28. – № 1. – P. 79–90. – doi: 10.1002/acp.2959.

26. Colewell, K. Interviewing techniques and the assessment of statement credibility / K. Colewell, C. K. Hiscock, A. Memnon // Applied Cognitive Psychology. – 2002. – Vol. 16. – № 3. – P. 287–300. – doi: 10.1002/acp.788.

27. Dettenborn, H. Forensische Psychologie / H. Dettenborn, H.-H. Frohlich, H. Szweczyk. – Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1984. – P. 394.

28. DoDD 5210.48 от 25.01.2007. Incorporating Change 2, Effective November 15, 2013. Renames the Defense Academy for Credibility Assessment (DACA) the National Center for Credibility Assessment (NCCA) [Electronic resource]. – USA, Washington: Military and Government Specs & Standards (Naval Publications and Form Center) (NPFC), 2007, 2013. – P. 7. – Mode of access: <http://standards.globalspec.com/standards/detail?familyId=MF-XGEAAAAAAAAAAAAA>. – Date of access: 10.03.2018.

29. Köhnken, G. Mythen und Missverständnisse bei der Beurteilung von (Zeugen) Aussagen / G. Köhnken. N. Saimeh (Hrsg.) Kriminalität als biographisches Scheitern. Forensikals Lebenshilfe? Bonn: Psychiatrie-Verlag. – 2010. – P. 50–62.

30. Köhnken, G. Statement validity assessment: myths and limitation / G. Köhnken, A. L. Manzanero, M. T. Scott // *Anuario de Psicología Jurídica*. 2015. – № 25. – P. 13–19. – doi: 10.1016/j.apj. 2015.01.004.
31. Nelson, K. Remembering and telling: A Developmental story / K. Nelson // *Journal of Narrative and Life History*. – 1991. – № 1. – P. 109–127. – doi: 10.1075/jnlh.1.1.05chi.
32. Psychodiagnostics, counselling and mediation professional and unprofessional relationships / Ed. by M. R. Arpentieva // Canada : Altaspera Publishing & Literary Agency Inc., Russia, Kaluga: K.E. Tsiolkovskiy Kaluga state University Publishing house, 2018. – Vol. 3. – 650 p. – (Ser. «Actual problem of the practical psychology»).
33. Sporer, S. Content cues to veracity: A meta-analysis of the validity of Criteria-Based Content Analysis / S. Sporer [and etc.] // *EAPL + World Conference 2015, Nuremberg, Germany, 4–7 August, 2015 : abstracts*. – Nuremberg, Germany, EAPL, 2015. – P. 238.
34. Steller, M. Criteria-Based Content Analysis / M. Steller, C. Köhnken // *Psychological methods in criminal investigation and evidence* / D. C. Raskin (ed.). – New York: Springer-Verlag, 1989. – P. 217–245.
35. Verschuere, B. Memory detection : theory and application of the concealed information test / B. Verschuere, G. Ben-Shakhar, E. Meijer. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – XVII. – 319 p.
36. Volbert, R. Glaubhaftigkeit / T. Bliesener, F. Lösel, G. Köhnken (Hrsg.) ; *Lehrbuch der Rechtspsychologie*. – Bern: Verlag Hans Huber, Hogrefe AG, 2014. – P. 391–407.
37. Wells, G. Commentary: Is this child fabricating? Reactions to a new assessment technique / G. Wells, E.F. Loftus // *The suggestibility of children's recollections* / J. Doris (ed.). – Washington, DC: American Psychological Association, 1991. – P. 168–171.
38. Wojciechowski, B. Classification tree: A step forward to standardized and accurate content analysis / B. Wojciechowski // *EAPL + World Conference 2015, Nuremberg, Germany, 4–7 August, 2015 : abstracts*. – Nuremberg, Germany, EAPL, 2015. – P. 292–293.

ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Бекета В.М.

Заместитель директора Национального центра правовой информации
Республики Беларусь

В статье рассматривается деятельность Национального центра правовой информации Республики Беларусь в области межгосударственного обмена правовой информацией. Отражено функционирование центров эталонной правовой информации за рубежом.

На современном этапе функционирование и развитие любого государства невозможно без взаимодействия в различных сферах с другими странами. Межгосударственный обмен правовой информацией – одно из важнейших направлений сотрудничества на международной арене.

В Республике Беларусь полномочия в области обмена правовой информацией возложены на Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ). В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации» НЦПИ представляет собой «центральное государственное научно-практическое учреждение, осуществляющее сбор, учет, обработку, хранение, систематизацию и актуализацию эталонной правовой информации, ее распространение (предоставление), экспертно-аналитическую деятельность в указанных сферах, а также официальное опубликование правовых актов» [1].

В рамках межгосударственного обмена правовой информацией НЦПИ осуществляет деятельность по двум направлениям:

- получение правовой информации от иных государств;
- предоставление правовой информации зарубежным государствам.

В рамках первого направления НЦПИ обеспечивает функционирование электронной библиотеки, которая содержит информацию о международном праве и законодательстве иностранных государств. С целью наполнения данного ресурса зарубежной правовой информацией осуществляется взаимодействие с организациями, аналогичны-

ми НЦПИ, из Республики Казахстан, Украины, Республики Молдова, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, а также Российской Федерации. В частности, взаимодействие осуществляется с:

- обществом с ограниченной ответственностью «СоюзПраво-Информ» (Российская Федерация);
- информационно-аналитическим центром «ЛПА» (Украина);
- РГП «Республиканский центр правовой информации при Министерстве юстиции Республики Казахстан»;
- информационным центром «ТОКТОМ» (Кыргызская Республика);
- государственным предприятием «MoldData» (Республика Молдова).

Доступ к электронной библиотеке предоставляется представителям всех государственных органов и иных государственных организаций. При этом стоит отметить, что использование ресурсов указанной библиотеки в деятельности палат Парламента, Конституционного Суда, Верховного Суда, Администрации Президента, Совета Министров и иных государственных органов Республики Беларусь позволяет проводить тщательный анализ правового поля зарубежных государств, учитывать их опыт при разработке и принятии нормативных правовых актов. Кроме того, на основании правовой информации других государств НЦПИ осуществляет подготовку аналитических документов и обзоров зарубежного законодательства [2].

Свободный доступ к официальной и иной (судебной, правоприменительной, справочной) правовой информации Республики Беларусь за рубежом предоставляется в центрах эталонной правовой информации (далее – ЦЭПИ), которые представляют собой пункты доступа к эталонной правовой информации, создаваемые государственными органами или иными организациями совместно с НЦПИ для обеспечения научного, учебного, воспитательного, информационно-просветительского процессов [3]. Такие центры начали создаваться и функционировать с 2012 года с целью изучения зарубежного опыта обеспечения доступа к правовой информации, формирования единого информационно-правового пространства, а также обеспечения официальной правовой информацией граждан Республики Беларусь, находящихся за границей.

Первый ЦЭПИ был создан на базе Культурного центра Беларуси при Посольстве Республики Беларусь в Республике Польша. На сегодняшний день функционируют 23 ЦЭПИ в 15 странах мира (Республика Молдова, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Сербия, Латвийская

Республика и другие). Центры создаются на базе библиотек, университетов, торгово-промышленных палат, культурных центров Беларуси при посольствах и иных организаций. Например, в Российской Федерации ЦЭПИ функционируют на базе Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации при Деловом и культурном комплексе Посольства, Смоленской областной универсальной библиотеки имени А.Т.Твардовского, в Итальянской Республике – на базе университета Link Campus, в Венгрии – на базе Торгово-промышленной палаты г. Будапешта.

В 2017 году за рубежом открыты 7 ЦЭПИ на базе следующих организаций:

- Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева (Республика Казахстан, г. Астана);
- Восточно-китайского педагогического университета и Шанхайской академии общественных наук (Китайская Народная Республика, г. Шанхай);
- Кыргызско-Российского Славянского университета (Кыргызская Республика, г. Бишкек);
- общественного представительства Белорусской торгово-промышленной палаты в г. Белграде (Республика Сербия);
- Чешско-Белорусской торгово-промышленной палаты (Чешская Республика, г. Прага);
- офиса Почетного консула Республики Беларусь во Французской Республике в г. Бордо.

В 2018 году НЦПИ продолжил расширять географию предоставления официальной правовой информации Республики Беларусь: на базе Таджикского технического университета имени академика М.С.Осими создан и успешно функционирует ЦЭПИ в г. Душанбе (Республика Таджикистан).

Основу ресурсного обеспечения ЦЭПИ составляют информационно-поисковые системы (далее – ИПС) «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE». В них включены:

- электронная копия эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь, который содержит официальную правовую информацию, систематизированную в трех банках данных: «Законодательство Республики Беларусь», «Решения органов местного управления и самоуправления», «Международные договоры»;
- материалы судебной и правоприменительной практики, формы документов.

Все тексты правовых актов, содержащиеся в ИПС «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE», представлены в актуальном состоянии с возможностью просмотра истории всех внесенных изменений и (или) дополнений. Для получения полной информации о принятом (изданном) акте в ИПС созданы карточки документов, с помощью которых пользователь может изучить их реквизиты (название, орган, дата принятия (издания), номер и другие), а также связанные с выбранным документом иные правовые акты. Наполнение ИПС происходит по мере поступления в НЦПИ правовых актов [4].

ЦЭПИ также предоставляют возможность изучить правовую и иную информацию Республики Беларусь, размещенную на государственных информационно-правовых ресурсах в глобальной компьютерной сети Интернет, ведение которых осуществляет НЦПИ. К ним относятся: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (единственный источник официального опубликования нормативных правовых актов), Детский правовой сайт, Правовой форум Беларуси.

НЦПИ в рамках своей компетенции содействует привлечению иностранных граждан и организаций для ведения бизнеса в Республике Беларусь. Так, в целях информирования зарубежных субъектов хозяйствования о правилах ведения бизнеса в Республике Беларусь НЦПИ по поручению Главы Администрации Президента Республики Беларусь подготовлен и издан на английском языке сборник «Legal Basics of Making Business in Belarus», распространение которого осуществлялось Министерством иностранных дел Республики Беларусь через сеть зарубежных представительств. Кроме того, НЦПИ сформирован и ведется банк данных «Бизнес/Business», в который включены официальные документы, регламентирующие внешнеэкономическую и инвестиционную политику. Данный ресурс ведется на русском и английском языках и предназначен для информирования лиц, заинтересованных в ведении бизнеса в Республике Беларусь.

Важным направлением деятельности ЦЭПИ как в Республике Беларусь, так и за ее пределами является проведение различных мероприятий, посвященных актуальным правовым вопросам (круглые столы, семинары и т.д.). Проведение подобных мероприятий, а также участие в них представителей деловых кругов и международных экспертов позволяет совершенствовать уровень знаний и понимания исполнения законодательства.

Так, в 2018 году представители НЦПИ приняли участие в одиннадцатой встрече Рабочей группы по доступу к правосудию, которая состоялась в г. Женеве. Целью проведения встречи стало обеспечение платформы для обмена информацией о последних ключевых тенденциях в сфере законодательства, прецедентного права относительно внедрения третьего принципа Орхусской конвенции. В ходе встречи обсуждены вопросы продвижения эффективного доступа к правосудию в сфере окружающей среды, в том числе передовой опыт, проблемы, инновационные подходы, а также инструменты укрепления потенциала сотрудничества в данной области.

В рамках Таджикско-Белорусского форума деловых кругов, который состоялся в столице Республики Таджикистан, НЦПИ был подготовлен доклад о новациях в белорусском законодательстве, регулирующем вопросы ведения бизнеса в стране, в рамках которого особое внимание было уделено либерализации делового климата в Республике Беларусь, совершенствованию актов законодательства, направленных на раскрепощение деловой инициативы.

Таким образом, деятельность НЦПИ, направленная на межгосударственный обмен правовой информацией и предоставление всем заинтересованным лицам доступа к законодательству Республики Беларусь, является примером обеспечения права граждан на получение полной, достоверной и своевременной правовой информации.

При этом создание ЦЭПИ обеспечивает развитие сотрудничества Республики Беларусь с зарубежными государствами по обмену опытом в области использования информационно-правовых ресурсов, правовой информации в информационно-просветительской, научной, учебной и воспитательной деятельности, оказанию поддержки в упрощении процессов понимания и исполнения законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 окт. 1998 г., № 524 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12 апр. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Бекета, В. М. Международное сотрудничество Национального центра правовой информации Республики Беларусь в сфере обмена правовой информацией как один из факторов формирования единого информационно-правового пространства / В. М. Бекета, О. С. Богданович // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов : материалы XIX Междунар. науч.-практ.

- конф., Гродно, 16–17 марта 2017 г. : в 2 ч. / Гродненский государственный ун-т им. Я. Купалы ; редкол. : С. Е. Чебуранова (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2017. – Ч. 2. – С. 188–191.
3. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12 апр. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Бекета, В. М. Актуальные вопросы обеспечения свободного доступа к официальной правовой информации Республики Беларусь / В. М. Бекета, В. Ю. Воскобойникова // Право.by. – 2017. – № 6. – С. 125–130.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)

Богданович Н.А.

Главный специалист Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Учитывая динамичное развитие современных информационных технологий, внедрение новшеств в области информатизации в уголовный процесс становится неизбежным, что предполагает некоторую замену бумажных носителей информации, содержащихся в уголовном деле, на форму электронного документа.

Информатизация на сегодняшний день является одним из ключевых направлений, которое стремительно развивается в мире. Создание информационных технологий, электронное обеспечение деятельности общества, расширение возможностей интернет-контента способствует интернационализации преступности, ее новых форм и способов. В этой связи возникает необходимость внедрения цифровых технологий, в том числе и в уголовный процесс. Одним из важнейших направлений развития в этой области является внедрение электронных форм при производстве по уголовным делам.

Сравнительный анализ практики применения электронного уголовного дела в зарубежных государствах свидетельствует о высокой степени разработанности и внедрения различных информационных технологий в практику уголовного судопроизводства. Во многих странах в связи с введением электронных уголовных дел кардинально изменилась первоначальная стадия уголовного процесса – возбуждение уголовного дела – она исключена. В принятом 9 октября 2009 г. Уголовно-процессуальном кодексе Грузии (далее – УПК Грузии) не содержится норм о стадии возбуждения уголовного дела, уголовный процесс начинается сразу с расследования (ч. 1 ст. 100 УПК Грузии). Причем производство осуществляется только в электронном виде [1].

Следом за Грузией последовала Украина. В принятом 13 апреля 2012 г. Уголовно-процессуальном кодексе Украины (далее – УПК Украины) отсутствуют нормы, регулирующие производство на стадии возбуждения уголовного дела [2]. В соответствии со статьей 214 УПК Украины следователь либо прокурор немедленно, но не позднее одних суток после поступления сообщения о совершенном преступлении

либо самостоятельного выявления им из средств массовой информации обстоятельств, свидетельствующих о совершении противоправного деяния, обязаны внести сведения в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР), а затем начать расследование. В 2014 году в Казахстане был принят новый Уголовный процессуальный кодекс, в котором больше нет норм о возбуждении уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса [3]. Все эти страны объединяет одно – обозначенные кодексы не содержат возможности принять решение об отказе в регистрации сообщения о преступлении. То есть информация о преступлении (в том числе и о предполагаемом преступнике), которая попадает в ЕРДР, не может быть аннулирована.

Изученный зарубежный опыт внедрения уголовных дел в электронном формате позволяет выделить некоторые достоинства и недостатки. Основные преимущества ведения электронного уголовного дела заключаются в следующем:

1) сокращение сроков предварительного расследования путем создания идентичной копии уголовного дела и использования ее для предоставления руководителям следственного органа, экспертам, прокурорам, судьям при решении вопросов о проведении судебных экспертиз, согласовании продления сроков расследования, содержания под стражей, рассмотрения жалоб и т.п. [4, с. 42–43];

2) SMS-оповещение участников уголовного процесса (например, о явке к следователю для участия в следственных действиях);

3) электронное санкционирование (функционал электронных санкций позволяет без конвоирования задержанных в онлайн-режиме решать вопросы санкционирования избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, это сокращает затраты и процессуальные сроки, также исключает риски побега задержанных) [5, с. 107];

4) направление повестки;

5) сокращение объема уголовного дела и дополнительной защиты носителя информации. Так, судебная практика знает немало случаев, когда объем дела составлял свыше 100 томов, кроме того бумага никак не защищена от воздействия огня, вследствие чего уголовное дело легко поддается уничтожению [6, с. 58];

6) документирование всего хода судебного процесса [7, с. 8];

7) упрощение и сокращение сроков при передаче процессуальных документов в рамках уголовного судопроизводства [8, с. 11–12];

8) при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц [9, с. 35–36];

9) формирование информационных ресурсов судебной системы [10, с. 4–7].

По мнению Ю.Н.Соколова, исследование и оценка материалов уголовного дела в электронной форме вполне допустима. При таком анализе все имеющиеся альтернативные средства фиксации и воспроизведение уголовно-процессуальной информации становятся основными, а бумажный носитель и устность исследования доказательств – дополнительными носителями и методами оценки [11]. По мнению ученого, во-первых, переход на электронную форму ведения уголовного дела возможен при развертывании информационных технологий, обеспечивающих информационные процессы в сфере уголовного судопроизводства. Во-вторых, «электронное уголовное дело» – основной источник уголовно-процессуальной информации в электронном виде. Названная форма должна обеспечивать накопление, хранение и воспроизведение данной информации, а также ее защиту от модификации. В-третьих, «электронное уголовное дело» должно быть адаптировано и совместимо с закрытым информационным контуром государственных автоматизированных систем [11].

К проблемным вопросам, связанным с внедрением электронного дела, можно отнести следующее:

1) отсутствие формального начала уголовного дела делает невозможным обжалование факта его возбуждения (введение ЕРДР исключило стадию уголовного процесса «возбуждение уголовного дела»);

2) возникают вопросы реализации многих принципов уголовного процесса (например, языка уголовного судопроизводства);

3) технические проблемы. Процессуальные документы возможно набирать только при подключении компьютера в стационарном режиме, при наличии доступа к системе (сети). Банальным препятствием для ведения электронного уголовного дела может выступить отсутствие зарядного устройства (в случае работы с планшетом) или отключение электроэнергии;

4) электронная подпись. В случаях, когда необходимо поставить подпись в документах (например, в протоколе допроса) возникают вопросы: как это сделать в компьютере? В этой связи некоторые страны (например, Грузия) вовсе отказались от подписи сторон, в Казахстане предусмотрена возможность нанесения участниками уголовного процесса электронного аналога рукописной подписи посредством использования графического планшета и стилуса (однако, при этом отсутствует методика определения авторства подписавшегося);

5) экономический показатель. Справочно: согласно информации, представленной заместителем Министра Министерства внутренних дел Республики Казахстан Р.Т.Жакуповым, минимальные затраты потребности всех служб ОВД, наделенных функциями досудебного расследования, показали, что при переводе уголовного процесса на электронный режим в Республике Казахстан затраты из бюджета составят не менее 65 млн. долларов США [5, с. 107].

Таким образом, осмысление необходимости введения электронных технологий при расследовании уголовного дела с точки зрения информационно-технологической сущности и природы необходимо, поскольку уголовный процесс не должен являться исключением в рамках единой международной информационной политики, а его технологичность должна быть доминантой, но подобные введения должны быть разумными и постепенными с учетом опыта зарубежных государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии [Электронный ресурс] : 9 окт. 2009 г., № 1772. – Режим доступа: <http://legislationline.org/>. – Дата доступа: 30.04.2018.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 13 апр. 2012 г., № 4651-VI // Законодательство стран СНГ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by/>. – Дата доступа: 30.04.2018.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V ЗРК // Законодательство стран СНГ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by/>. – Дата доступа: 30.04.2018.
4. Познанский, Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки / Ю. Н. Познанский // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1 (33). – С. 41–44.
5. Жакупов, Р. Т. Электронное судопроизводство в Республике Казахстан / Р. Т. Жакупов // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 апреля 2018 г. / Следственный комитет Республики Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. – С. 103–107.
6. Абдулвалиев, А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А. Ф. Абдулвалиев // Право и политика. – 2013. – № 1 (157). – С. 58–65.
7. Симанович, Л. Н. Использование информационных технологий при отправлении правосудия / Л. Н. Симанович // Администратор суда. – 2008. – № 2. – С. 7–10.
8. Пальчикова, М. В. Новая форма процессуальных документов как следствие информатизации суда / М. В. Пальчикова // Информационное право. – 2009. – № 3. – С. 10–13.

9. Штыкова, Н. Н. Инновационные технологии ювенальной юстиции и их применение в юридической практике / Н. Н. Штыкова // Научный поиск. – 2015. – № 1.3. – С. 35–36.

10. Аносов, А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / А. В. Аносов. – М., 2016. – 179 с.

11. Соколов, Ю. Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме [Электронный ресурс] / Ю. Н. Соколов. – Режим доступа: <http://отраслиправа.рф/article/24643>. – Дата доступа: 30.04.2018.

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Брагой К.А.

Директор Центра правовой информации при Министерстве юстиции
Республики Молдова

В статье затрагивается тема государственных реестров Республики Молдова.

В настоящее время информация является одним из важнейших ресурсов людей, общества, государства.

На основе вычислительных технологий и современных телекоммуникационных средств разрабатываются и внедряются государственные автоматизированные информационные системы, обрабатывающие личные, экономические, финансовые, банковские, фискальные данные.

В целях разработки конституционных норм и определения функционирования системы правосудия в Республике Молдова законодатель принял ряд нормативных актов, направленных на обеспечение функционирования механизмов правосудия.

Республика Молдова добилась значительного прогресса во внедрении технологий информационного общества. Это подтверждается тем, что каждый второй гражданин является пользователем Интернета, Республика Молдова входит в 20-ку лучших стран мира по скорости подключения к Интернету, а также началом внедрения инициативы «Открытые правительственные данные» и проекта «e-Transformation of Governance» («Электронная трансформация Правительства»).

В связи с этим была утверждена Национальная стратегия развития информационного общества «Moldova Digital 2020», которая ориентирована на создание условий для минимального вмешательства государства, но с максимальным эффектом для развития информационного общества, фокусируя усилия на трех основных направлениях:

- 1) инфраструктура и доступ;
- 2) цифровой контент и электронные услуги;
- 3) возможности и использование.

Реализация этой Стратегии будет основываться на главных принципах построения современного информационного общества, в частности, на принципах признания достоверности и законности данных в электронных регистрах и информационных системах.

В соответствии со статьей 3 Закона Республики Молдова от 21 ноября 2003 г. № 467-XV «Об информатизации и государственных информационных ресурсах» информация представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях, процессах, объектах, ситуациях и идеях [1].

Информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей социальной и личной жизни. Размещение счета, покупка товара или оформление справки об отсутствии судимости могут быть легко получены в электронном виде. Государственные учреждения и частные предприятия разрабатывают и широко применяют информационные системы, которые облегчают управление рабочими процессами, а также обеспечивают легкий доступ к информации. Наши личные данные управляются через различные государственные регистры. В этой ситуации защита данных становится важной задачей.

Правовое регулирование информационной безопасности Республики Молдова является правовой системой страхования социальных отношений в области противодействия угрозам Республике Молдова в информационном поле и включает нормативные акты, регулирующие данную категорию отношений, деятельность центральных органов государственной власти и местного публичного управления в плане развития.

Атрибуты информационного общества:

- с политической точки зрения, информационное общество является более демократическим;
- с административной точки зрения, – предоставляет возможности для развития бизнеса и государственного управления;
- с социальной точки зрения, – обеспечивает гражданам легкий доступ к образованию посредством развития инфраструктуры информации и коммуникации;
- с юридической точки зрения, в информационном обществе изменяется характер работы, создавая условия для осуществления деятельности, характерной для информационного пространства;
- с экономической точки зрения, информационное общество определяет рост делового потенциала и производительности труда.

Обеспечение доступа к информационным ресурсам осуществляется с помощью следующих средств:

- доступ к данным регистра через веб-технологии – SIC «Веб-доступ»;
- просмотр данных регистра с помощью устройств Pocket PC и технологий GPRS-SIC Access Mobile;

- стандартизированные механизмы для получения данных из регистров информации на основе Web-Service – Common Object Interface;
- общественный доступ через Интернет – «Проверить данные»;
- доступ к статистическим данным из регистров через веб-технологии – SIA «Статистика».

Сегодня интегрированная система государственных информационных ресурсов в рамках Национальной информационной системы Республики Молдова является одним из основных условий для построения информационного общества, реальным механизмом для консолидации государства, который обеспечивает процесс и качество принятия решений, основы для государственной безопасности и защиты прав человека.

Интегрированная информационная система юридических лиц представляет собой программное обеспечение информационных и организационных систем передачи данных, технологии их использования, правовые нормы и инфраструктуру, предназначенные для информирования сотрудников правоохранительных органов. В результате функционирования системы формируется уникальный информационный ресурс правоохранительных органов страны.

Зачастую информационные системы охватывают деятельность ведомств фрагментарно, т.е. часть учетов ведется на бумажных носителях (карточках, журналах), другая часть автоматизирована.

Информационный ресурс правоохранительных органов представляет собой полностью систематизированные данные о событиях, происходящих в сфере защиты правовых норм. Соответствующий ресурс является неотъемлемой частью государственных информационных ресурсов Республики Молдова, а именно сегмента государственного управления и контроля.

Информационное пространство правоохранительных органов представляет собой совокупность следующих информационных ресурсов:

- Регистр криминологической и криминалистической информации;
- Регистр судебных дел;
- Регистр исполнительных производств;
- Регистр задержанных, арестованных и осужденных;
- Государственный регистр оружия;
- Регистр охраняемых объектов;
- Регистр дорожно-транспортных происшествий;
- Регистр инфраструктуры правоохранительных органов.

Интеграция информационных систем правоохранительных органов E-Dosar будет включать всю информацию, управляемую прокурорами, интегрирована с модулями информационных систем

Министерства внутренних дел, Национального центра по борьбе с коррупцией, Таможенной службы, Министерства юстиции и других ведомственных учреждений. Система обеспечит унифицированный учет и информационное взаимодействие органов, осуществляющих уголовное преследование, обезопасит процессы передачи и хранения данных, собранных в ходе уголовного судопроизводства, обеспечит повышение возможностей криминологического и статистического анализа. E-Dosar позволит контролировать рабочие процессы, исполнение судебных решений, использовать цифровую подпись.

Электронная файловая система позволит создавать и администрировать электронный файл с безопасным доступом сторон, электронное оформление заявок, электронное подписание документов, представление доказательств, распространение материалов, прилагаемых к файлу, электронное цитирование сторон, судебный процесс с участниками процесса, электронный платеж государственного налога и другое.

Интегрированная программа по управлению делами (далее – ИПУД) является составной частью усилия по укреплению молдавской судебной системы и предотвращению коррупции. Система ИПУД – это случайное распределение дел в судах.

Электронный регистр доверенностей функционирует как уникальная платформа для проектирования, хранения и проверки нотариально заверенных доверенностей, в том числе только в электронном формате. Все процедуры должны выполняться через этот регистр с полным исключением подачи бумаги.

На данный момент Центр правовой информации при Министерстве юстиции управляет следующими регистрами:

Государственный регистр юридических актов Республики Молдова – официальный электронный банк данных, в который включаются электронные тексты юридических актов (*lex.justice.md* и *legis.md*);

Регистр залогов движимого имущества – единственный официальный источник информации о зарегистрированных залоговых правах и о финансовом лизинге над движимым имуществом, в том числе с целью определения степени первоочередности залога. Реестр залогов взаимосвязан с правительственной электронной платформой аутентификации и контроля доступа (MPass);

Регистр наследственных дел и завещаний – единственная официальная база данных о зарегистрированных открытых наследственных делах, нотариально удостоверенных завещаниях и их отмене;

Регистр исполнительных производств облегчит деятельность судебного пристава для отслеживания процедуры исполнения и их

систематизации в единый регистр, а также для получения статистических показателей эффективности и прозрачности процедуры;

Реестр учета апостиля – электронный реестр по учету апостилей (*apostila.gov.md*).

Усовершенствование процесса создания законодательства является одной из основных областей вмешательства, направленных на гармонизацию правовой базы сектора правосудия с европейскими стандартами.

Одним из приоритетов Центра является интеграция Государственного регистра юридических актов Республики Молдова (ГРЮА) (*www.legis.md*) с другой информационной системой *e-legislație* (**е-Законодательство**).

Е-Законодательство – система обеспечения прозрачности правотворческой деятельности, порядок функционирования и использования которой устанавливается Правительством [2].

Создание и внедрение информационной системы **е-Законодательство** позволит реализовать следующие цели:

- обеспечение перехода деятельности от разработки актов к другой рабочей технологии, основанной на генерировании электронных записей всех актов, регистрации и онлайн-применении законопроектов;
- интеграция системы электронного законодательства с внешними информационными системами государственных органов и учреждений, располагающих соответствующими данными, в целях онлайн-поиска и получения данных, а также отправки онлайн-запросов;
- предоставление государственным учреждениям реалистичной аналитической и статистической информации о проектах нормативных актов;
- сокращение времени, необходимого для распространения проектов нормативных актов, составление и распространение экспертных заключений и экспертных отчетов между государственными органами, их оптимизация и контроль;
- достижение эффективного механизма сотрудничества между субъектами, участвующими в процессе разработки;
- обеспечение доступа к данным проекта и максимальной безопасности;
- информационное обеспечение анализа, прогнозирования и научно-исследовательской деятельности в этой области.

На данный момент создатели информационной системы перенесли **е-Законодательство** на правительственной платформе MCloud, после чего будет проведено тестирование информационной системы государственными органами.

Таким образом, проект устанавливает цель и сущность информационной системы, материалы, обнародованные через нее, круг субъектов, которые будут использовать систему на разных этапах процесса разработки нормативных актов.

Государственные органы начнут использовать систему обеспечения прозрачности правотворческой деятельности, порядок функционирования и использования после подключения к **е-Законодательству**.

Технологические достижения в области ИКТ позволили разработать систему, которая осуществит оцифровку этапов законодательного процесса, будет осуществлять мониторинг проектов правовых актов в режиме реального времени, обеспечит прозрачность процесса принятия решений, повышая уровень доступности гражданского общества к данному процессу.

Для обеспечения адекватного развития информационных ресурсов необходимо организовать доступ к следующим автоматизированным информационным системам:

В процессе управления системы «Е-Законодательство» безопасность персональных данных будет обеспечиваться в соответствии с Законом Республики Молдова от 8 июля 2011 г. № 133 «О защите персональных данных» [3], постановлением Правительства Республики Молдова от 14 декабря 2010 г. № 1123 «Об утверждении требований по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» и политикой Центра правовой информации Республики Молдова в сфере безопасности персональных данных, утвержденной приказом Центра правовой информации от 14 мая 2015 г. № 13, которому присваивается титул владельца системы «Е-Законодательство».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об информатизации и государственных информационных ресурсах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 21 нояб. 2003 г., № 467 : [опубликован 01.01.2004 в Monitorul Oficial № 6-12, ст. 44]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313189&lang=2>. – Дата доступа: 19.04.2018.
2. О нормативных актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 22 дек. 2017 г., № 100 : [опубликован 12.01.2018 в Monitorul Oficial № 7-17, ст. 34]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=373698&lang=2>. – Дата доступа: 19.04.2018.
3. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 8 июля 2011 г., № 133 : [опубликован 14.10.2011 в Monitorul Oficial № 170-175, ст. 492]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=340495&lang=2>. – Дата доступа: 19.04.2018.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Браусов А.М.

Начальник управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье рассматриваются вопросы совершенствования электронной коммуникации в правовой системе государства посредством развития государственной системы правовой информации, в рамках которой объективизированы процессы правовой информатизации. Предложен комплекс мероприятий по совершенствованию нормативного правового регулирования, развитию существующих и созданию новых элементов информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также получению новых теоретических знаний.

На современном этапе общественного развития информатизация характеризуется глобальностью масштабов и рассматривается как всепроникающий и всеобъемлющий процесс. На начальной стадии формирования информационного общества информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) служили инструментом повышения эффективности традиционных социально-экономических процессов. Однако с течением времени начали происходить не только количественные, но и качественные изменения: ИКТ и цифровые данные стали не только инструментом поддержки, но и средством реализации общественных процессов на совершенно новых принципах. Цифровая трансформация стала приводить к изменению организационных структур, операционной деятельности и процессов, в том числе в системе государственного управления.

Многие страны, к числу которых относится и Республика Беларусь, вплотную подошли к необходимости решения проблемы по преобразованию количественных изменений в области информатизации государства в качественно новый уровень, в том числе включающий интегративное объединение информационных систем с обеспечением функционирования системообразующей инфраструктуры информатизации.

Конечной целью подобного рода преобразований должно стать формирование электронного государства, в рамках которого в полной мере будут использованы возможности информационных технологий в государственном управлении. Достижение обозначенной цели связано с разработкой и последовательным внедрением единых стандартов

электронного взаимодействия между всеми субъектами государства для исключения ведомственной разобщенности ресурсов, технологий и информационных систем. При этом межсистемная совместимость не исчерпывается только программно-технологическим аспектом и включает в себя организационные, информационные и правовые аспекты.

В Республике Беларусь информатизация в указанном направлении осуществляется посредством создания и развития комплекса информационных ресурсов (базовых, республиканских и территориальных) и информационных систем, включая единую общегосударственную автоматизированную информационную систему (далее – ОАИС), на основе которой должны обеспечиваться интеграция государственных информационных ресурсов, информационное взаимодействие и доступ в установленном порядке субъектов информационных отношений к информации, содержащейся в этих ресурсах [1, п. 2]. Межведомственное взаимодействие при функционировании государственных информационных систем будет осуществляться с использованием инфраструктуры межведомственных информационных систем, перечень которых приведен в приложении к Указу Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» [2].

Правовое регулирование указанных отношений на уровне постановлений Совета Министров Республики Беларусь приводит к тому, что созданная единая точка входа для оказания электронных услуг и реализации государственных функций ОАИС (инфраструктура, правовое и терминологическое обеспечение, сфера регулирования) фактически сформирована под республиканские органы государственного управления и иные государственные организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь, а также областные (Минский городской) исполнительные комитеты.

При таком подходе в значительной степени не учитываются особенности, присущие деятельности иных государственных органов или организаций, как и специфика нормативного регулирования их функционала. Не всегда вновь вводимая терминология учитывает устоявшееся правовое понимание сути обозначаемых явлений и процессов, присущих правовой системе государства, что может вызывать значительные трудности в процессе правоприменения.

Во многом это исключает простую «врезку» информационных систем (ресурсов) тех или иных органов (организаций) в ОАИС, в связи с чем требуется адаптация как самой ОАИС, так и иных информационных систем по ряду показателей, в том числе совершенствование правовых, организационных, а также технологических аспектов взаимо-

действия с уже созданной инфраструктурой ведомственных и межведомственных сетей и ресурсов. Безусловному определению подлежат уровни (точки) сопряжения с ОАИС ведомственных и межведомственных систем, которые, в свою очередь, зачастую имеют выстроенную внутреннюю архитектуру и законодательно урегулированные основы функционирования. Кроме того, требуется серьезное обоснование целесообразности наличия ОАИС в реализации большинства процессов межведомственного (внутриведомственного) электронного взаимодействия.

Дополнительную сложность в решение задач глобальной информатизации деятельности государственных органов привносит и имеющаяся специфика деятельности государственных органов при реализации функций правовой системы государства, в основе функционирования которой лежат процессы коммуникации. Последнее объясняется особой ролью права как универсального регулятора поведения людей, его социальной природой, структурой и особенностями взаимодействия элементов правовой системы, наличием принципов, методов и механизмов функционирования права, требующих обязательного учета при автоматизации деятельности, создании информационных ресурсов, выстраивании электронного взаимодействия.

В Республике Беларусь на данном этапе информатизация в рамках правовой системы с учетом обозначенной специфики осуществляется в рамках государственной системы правовой информации (далее – ГСПИ), которая является важным механизмом, обеспечивающим движение правовой информации в государстве. ГСПИ является самостоятельной межведомственной системой, объединяющей различные государственные органы и организации. ГСПИ предназначена обеспечить управление информационно-правовыми потоками между центральным элементом (нормативным массивом правовой информации) и иными субъектами правовой системы. Для решения данных задач создана необходимая ресурсная база и информационно-коммуникационная инфраструктура (далее – ИКИ), разработка и поддержка которой осуществляются силами Национального центра правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ). Приняты нормативные правовые акты, регулирующие деятельность входящих в ГСПИ субъектов.

ИКИ включает в себя более 20 самостоятельных элементов инфраструктуры, среди которых автоматизированная информационная система, обеспечивающая формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (далее – АИС НРПА), Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь (далее – Национальный реестр), эталонный банк данных правовой информации

(далее – ЭБДПИ), ЭТАЛОН-ДСП, информационно-поисковые системы «ЭТАЛОН» («ЭТАЛОН-ONLINE»), ресурсы сети Интернет и другие.

Нормативными правовыми актами с разной степенью детализации урегулированы обязанности государственных органов и иных организаций по участию в формировании НЦПИ ресурсов, содержащих:

- нормативные правовые акты;
- проекты законов Республики Беларусь;
- локальные правовые акты и документы государственных органов и организаций, связанные с использованием и применением на практике принимаемых ими правовых актов;
- судебные постановления;
- правовые акты рекомендательного характера, методические рекомендации, разъяснения государственных органов и организаций.

Дальнейшее развитие электронной коммуникации в рамках правовой системы государства в контексте решения задачи глобальной информатизации государства неотделимо и напрямую зависит от развития ГСПИ. При этом основой для совершенствования указанных процессов должны стать результаты междисциплинарных научных разработок, проводимых на стыке права и информатизации. Это в том числе позволит сформировать интегрированное, адекватное и научно обоснованное понимание внедрения ИКТ в существующее коммуникационное взаимодействие, а также объяснить потребность построения новых коммуникационных процессов.

Научное познание информатизации правовой системы в разрезе коммуникативных взаимодействий стало возможным при использовании общетеоретических подходов (субъективном, инструментальном, коммуникативном) [3; 4] и методов, используемых в различных науках (праве, кибернетике, философии, информатике, социологии и др.). В совокупности это позволило сформировать соответствующую междисциплинарную методологию, в рамках которой правовая система стала рассматриваться как целостность правовых коммуникаций, включающих два блока – информационный и деятельностный, которые функционируют в рамках единого пространства правовых коммуникаций [5, с. 259].

По своему характеру правовая система относится к системам управления и реализует функцию регулятора поведения. Функционирование правовой системы представлено в виде взаимосвязанных коммуникационных процессов по созданию, передаче, получению, использованию информации субъектами (государственными органами, юридическими и физическими лицами) в рамках всей правовой системы государства или ее отдельных подсистемах. При этом коммуникационные процессы имеют двусторонний характер и должны обеспечивать

движение информации (коммуникацию) в прямом и обратном направлениях (для обеспечения управляющего воздействия и получения обратной связи о достигнутых вследствие такого воздействия результатах). Такой подход жизненно важен для сбалансированного и эффективного выполнения правовой системой ее функций.

В совокупности это позволяет сформировать информационную модель правовой системы государства как объекта управления, и с учетом особенностей генерируемых в ней видов правовой информации (нормативная правовая, правоприменительная, научная и иная правовая информация) следует выделять три ее информационные подсистемы:

- правотворчество;
- правореализацию;
- правосознание.

В функционировании правовой системы и ее подсистем задействована зарубежная правовая информация, объединяющая все три выделенных вида информации (нормативной правовой, доктринальной и практики применения норм права). Несмотря на важность данного вида информации, основания для выделения еще одной информационной подсистемы в рамках информационной модели правовой системы отсутствуют по причине нахождения центра создания этой информации за пределами национальной правовой системы. Вместе с этим в рамках формирования оптимальной модели информационного взаимодействия в правовой системе требуется обеспечить беспрепятственность информационного взаимодействия в данной сфере через некую условную точку взаимодействия национальной и зарубежных правовых систем посредством инструментария международного государственного обмена, использования общедоступных официальных интернет-ресурсов и банков данных правовой информации иностранных государств.

Центральным элементом информационной модели правовой системы выступает структурированный массив нормативной правовой информации, представленный в виде ЭБДПИ. В каждой из подсистем правовой системы образуется отдельный вид правовой информации, источником которой выступают формализованные акты (документы) субъектов соответствующих подсистем (нормативные правовые акты; акты правоприменения, разъяснения, комментарии, толкования и обобщения практики применения норм права; монографии, диссертации (авторефераты, статьи); обращения физических и юридических лиц и др.).

Процессы коммуникации непосредственно осуществляются:

- в рамках каждой из подсистем;
- между подсистемами;

- между центральным элементом информационной модели правовой системы и подсистемами.

Между центральным элементом (нормативным массивом правовой информации) и подсистемами правовой системы, а также непосредственно между подсистемами коммуникационное взаимодействие реализуется в контексте особого вида информатизации – правовой информатизации, процессы которой объективизированы преимущественно в рамках ГСПИ, а управляющим, координирующим субъектом выступает НЦПИ.

В рамках каждой из информационных подсистем выполняются различные виды юридической деятельности, от субъектов которых требуются различные виды правовой информации, в том числе для решения задач повышения правовой культуры и правосознания граждан.

Между подсистемами правовой системы обеспечивается прямое и обратное движение правовой информации.

Прямое коммуникационное воздействие присуще нормативной правовой информации. Оно выражается в непосредственном доведении норм (формировании необходимых механизмов) до каждого субъекта каждой из подсистем и реализуется в настоящее время НЦПИ, Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь (в отношении технических нормативных правовых актов), местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами первичного территориального уровня) (например, в реализации информационных процессов по официальному опубликованию правовых актов и формированию ЭБДПИ с последующим предоставлением правовой информации всем заинтересованным).

Обратная коммуникативная связь в рамках правовой системы обязательна и осуществляется в виде получения информации о практике применения действующих норм (полноты, достаточности и адекватности правового регулирования для определения необходимости корректировки самих норм права). Она может иметь вид как прямой обратной связи, так и опосредованной предварительным накоплением и обобщением информации (в том числе в рамках осуществления правового мониторинга) какими-либо субъектами, как правило, обеспечивающими координацию правовой коммуникации в рамках отдельных подсистем.

В целом преломление полученных результатов в части формирования информационной модели правовой системы и происходящих в ней процессов на существующую общегосударственную ИКИ и ИКИ

ГСПИ, организационное и нормативное правовое обеспечение реализуемых информационных процессов позволяют выявить следующие проблемные зоны в обеспечении электронной коммуникации в правовой системе:

- вне централизации остается ряд информационных процессов, включая официальное опубликование, осуществляемых в отношении правовых актов местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов первичного территориального уровня, решений, принятых городским (городов районного подчинения), поселковым, сельским референдумами. Указанные нормативные правовые акты проходят официальное опубликование в местных газетах или на сайтах местных органов или вышестоящих организаций;

- отсутствуют ресурсы накопления и доступа к правовой информации, формируемой в деятельности субъектов подсистем правовой системы и необходимой для выполнения своих задач субъектами иных подсистем правовой системы;

- нет обеспечения в полном объеме информацией правоприменительного, аналитического, научно-правового и иного характера субъектов подсистем правовой системы (предоставляемые государственными органами и включаемые в специализированные банки данных в составе ИПС акты правоприменения (в том числе судебные постановления), разъяснения, комментарии составляют менее 1 % от общего количества генерируемой соответствующей информации; результаты научного осмысления в области права аккумулируются в основном в печатном виде в рамках государственной системы научно-технической информации);

- отсутствует единая точка доступа к ресурсам правовой информации;
- отсутствуют выстроенные специализированные каналы передачи, получения правовых актов и иной правовой информации, позволяющие автоматизировать процессы формирования государственных информационно-правовых ресурсов и официального опубликования актов (например, система межведомственного электронного документооборота государственных органов предназначена для обеспечения «классического» документооборота и не учитывает специфику нормотворческого процесса, что создает значительные неудобства при передаче нормативных правовых актов и прилагаемых к ним документов для включения в Национальный реестр и официального опубликования);

- нет автоматизации в деятельности субъектов по подготовке нормативных правовых актов как при их разработке, так и при прохождении стадий нормотворческой деятельности (исключение составляет АИС НРПА, которая внедрена в деятельность местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового терри-

ториального уровня и позволяет одновременно представить в НЦПИ нормативный правовой акт и прилагаемые к нему документы, обеспечивает контроль за истечением сроков экспертизы, предоставляет механизм доработки нормативного правового акта в процессе обязательной юридической экспертизы, обеспечивает хранение и оперативный поиск всех ранее загруженных в систему документов и т.д. Однако для использования данной системы в рамках всех субъектов нормотворчества необходима доработка в части обеспечения взаимодействия с ведомственными информационными системами, включенными ОАИС.

Выявленные проблемы и их устранение должны способствовать формированию оптимальной информационной модели функционирования национальной правовой системы, основой которой должна оставаться ГСПИ и ее ИКИ. Данные преобразования по своему характеру масштабны и предполагают реализацию комплекса мероприятий, включающего научные исследования, разработку проектов нормативных правовых актов по совершенствованию существующего регулирования отношений в сфере правовой информатизации и программно-технологические разработки, направленные на адаптацию существующих технологических процессов под новые условия функционирования системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Положение о составе государственных информационных ресурсов, порядке их формирования и пользования документированной информацией из государственных информационных ресурсов [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2009 г., № 673 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 нояб. 2011 г., № 515 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Калинин, С. А. Об информационном моделировании правовой системы в субъектном и инструментальном подходах / С. А. Калинин // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества : сб. науч. ст. ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – С. 212–219.
4. Калинин, С. А. Об исходных принципах преодоления концептуально-методологического кризиса в юриспруденции / С. А. Калинин // Право.by. – 2017. – № 5. – С. 17–23.
5. Общая теория права : учеб. / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. – СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – С. 259.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЕДОМСТВЕННОМ НОРМОТВОРЧЕСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Василевич Г.А.

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, заслуженный юрист Республики Беларусь

Статья посвящена внедрению информационных технологий в процесс нормотворчества и правоприменения в министерствах и государственных комитетах. Проанализировано действующее законодательство и высказаны некоторые предложения по его совершенствованию.

Сегодня общепризнанным является мнение о том, что информационные технологии способны коренным образом повлиять на отношения государства и человека, содействовать расширению прав и свобод, обеспечить более экономное (эффективное) правовое регулирование общественных отношений. По мере развития научно-технического прогресса в области информационных технологий их потенциал и реализация постоянно расширяются. Это также затрагивает нормотворчество. Республика Беларусь является одной из первых, кто на постсоветском пространстве начал активно внедрять в нормотворческую сферу информационные технологии.

В юридической литературе и на практике, как представляется, больше внимания уделяется внедрению информационных технологий в процесс законотворчества, функционирования коллегиальных представительных органов. Несколько меньше пока обращается внимание на нерешенные вопросы в деятельности министерств и государственных комитетов. Однако в национальной правовой системе существенную долю среди актов законодательства составляют ведомственные акты, то есть акты министерств и государственных комитетов.

В качестве основной причины возникновения и существования ведомственного нормотворчества называют объективную потребность детализировать правовую регламентацию отношений [1]. При помощи ведомственного нормотворчества государство имеет возможность более эффективно воздействовать на общественные отношения. Ведомственное нормотворчество характеризуется упрощенным порядком подготовки, подзаконностью и дополняющим характером по отношению к актам более высокого уровня [1]. В качестве цели подзаконного правового регулирования называют адаптацию общих типичных правовых норм законов при сохранении их сути. Утверждается,

что из законов нельзя делать подробные инструкции, детализация и конкретизация законов должна осуществляться в ведомственных нормативных актах [2, с. 28–29].

В нынешних условиях динамичного времени приоритетным направлением развития системы государственного управления, повышения качества оказываемых государственных услуг гражданам, повышения эффективности и транспарентности работы государственного аппарата, противодействия коррупции является все более широкое внедрение информационных технологий в повседневную практику государственных органов.

Каждое ведомство (министерство, государственный комитет) ответственно за свою сферу. Их функции и полномочия направлены преимущественно на социально-экономическую сферу. Чтобы здесь развитие шло более интенсивно, надо повышать обоснованность и оперативность решения. Сегодня все современные государства нацелены на создание цифровой экономики. Как определено в Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Цифровая экономика, к которой вначале относили электронную торговлю, электронные финансовые услуги, иные финансовые решения, в настоящее время включает и государственное управление.

Цифровую экономику можно рассматривать и как цель, и как средство решения стоящих перед ведомством задач. Именно используя информационные технологии, специалисты в данной области совместно с юристами, экономистами, социологами способны более успешно готовить ведомственные нормативные акты. Очень важной является проблема прогноза последствий принятия ведомственного нормативного правового акта. Проводить соответствующие расчеты и надо названным специалистам.

Одним из результатов внедрения информационных технологий может быть обеспечение информационной открытости порядка подготовки и принятия актов органами государственного управления, а значит больших возможностей для реализации гражданами своего права

на управление делами государства. Давно стоит задача обеспечения пакетного принципа подготовки нормативных правовых актов. В этой связи полагаем, что при разработке проекта закона или иного законодательного акта, определении их концепции в составе соответствующей рабочей группы должны быть представители соответствующего ведомства (обычно так и происходит). Одновременно с процессом подготовки проекта законодательного акта целесообразно вести разработку проекта ведомственного акта. Особенно интенсивно такая работа могла бы происходить после одобрения проекта закона в первом чтении в Палате представителей Национального собрания. На наш взгляд, полезно было бы в рамках головной комиссии, ответственной за подготовку законопроекта, обсуждать основные положения будущего ведомственного акта, если необходимость его принятия вытекает из данного проекта (аналогично следовало бы поступать, если предполагается принятие акта Правительства). Обмен информацией между этими инстанциями (Парламентом, Правительством, министерством) также можно организовать при разработке комплекса актов, используя информационные технологии. Информационное взаимодействие органов исполнительной власти с иными нормотворческими субъектами весьма важно для повышения качества нормотворчества.

Повышению эффективности нормотворческого процесса за счет информационных технологий может способствовать создание в министерстве, государственном комитете системы сбора, регистрации и обработки нормативных правовых актов. В рамках министерства, государственного комитета полезно было бы создать базы мониторинга правоприменения, анализа ведомственных нормативных актов, обращений граждан, электронных версий документов.

Позитивную оценку имеет создание системы обеспечения нормотворческой деятельности, позволяющей размещать электронные версии документов, а также учет прохождения проектов актов по всем стадиям нормотворческого процесса с обязательным подключением к ней всех субъектов права нормотворческой инициативы.

Повышению эффективности правоприменительной деятельности органов государственной власти способствует создание систем по размещению в сети Интернет информации о деятельности органов государственной власти, система учета и контроля результатов работы с обращениями граждан. В перспективе желательно, чтобы руководители ведомств не только непосредственно, но и используя информационные технологии общались с гражданами, отвечали на их вопросы и претензии. Это способно интенсифицировать процесс общения с людьми

и решения их проблем. В Российской Федерации общение с гражданами через видеоблоги становится реальностью.

Нередко в актах имеются неясные для понимания положения, упущения и др. Устранение пробела или иного дефекта в законодательстве возможно посредством толкования соответствующего акта. Нами уже обращалось внимание на то, что следует придерживаться правила, в соответствии с которым даты введения в действие толкуемого акта и акта толкования совпадают. Уместно лишь одно исключение, когда в результате толкования акта ограничиваются права и свободы, возникают новые обязанности. В этом случае акт толкования должен вводиться в действие по меньшей мере со дня опубликования. Необходимо упорядочить дачу разъяснений актов, определить лиц, уполномоченных в рамках ведомства на их осуществление, а также исключить ответственность граждан и субъектов хозяйствования, если они следовали ранее данному разъяснению представителя ведомства. Основные правила официального толкования нормативных правовых актов предусмотрены в ст. 70 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

Если ознакомиться с размещенными на интернет-ресурсах актами законодательства, то можно увидеть весьма разнообразную картину, что, на наш взгляд, нежелательно. Так, некоторые государственные органы, давая разъяснения и размещая их на своих сайтах или в базе «КонсультантПлюс», не указывают, кто из официальных лиц дает разъяснение, название акта (документа), его другие реквизиты (например, дата принятия). Есть примеры, когда «разъяснение» по важным вопросам дается от имени пресс-центров органов государственного управления. Конечно, и в этом случае определенная помощь оказывается обратившимся с вопросом, а также иным потенциальным исполнителям данного акта. Однако для правового государства, как уже отмечено выше, присущ более высокий по своему уровню правопорядок. Особенно беспокоит субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью, то, что нередко, получив разъяснение (ответ) от соответствующего субъекта власти и действуя в соответствии с ним, в последующем контролирующие (надзорные) органы действуют исходя из своего понимания нормы, не соглашались с данным разъяснением. В итоге субъект хозяйствования привлекается к юридической ответственности, хотя действовал в соответствии с полученным разъяснением. Таковую практику надо исключить [3, с. 20–28].

Автором вносилось предложение о вступлении в силу нормативных актов после их официального опубликования в электронном виде [4,

с. 12]. Вместе с тем наиболее важные ведомственные акты, касающиеся прав и свобод граждан, желательно публиковать в печатных изданиях.

Одной из проблем в работе министерств и государственных комитетов является коррупция. Много фактов злоупотреблений при совершении государственных закупок. Справедливо замечание, что противодействие коррупции не может сводиться к улучшению правоприменительной практики, принятию антикоррупционного законодательства, то есть актов, направленных на борьбу с этим явлением, принятию превентивных мер. Важны также усилия по предотвращению коррупциогенности законодательства [5, с. 58].

Французский профессор Жерар Марку выделял две стратегии сдерживания коррупции: 1) либерализация экономики и развитие конкуренции; 2) открытое управление обществом, в котором существует эффективный контроль за работой государственных органов, а также функционируют независимые органы следствия и правосудия [5, с. 84]. Отмечая соответствующую корреляцию между коррупцией и конкуренцией, он вместе с тем подчеркивает, что «не всегда регламентация является отрицательной», а «многие нормы являются социально и экономически полезными производительными» [6, с. 85]. Типичный пример, где конкуренция не может быть полноценной, это здравоохранение и сфера образования [6, с. 86].

Важным фактором противодействия коррупции является публичная отчетность. С учетом необходимости борьбы с коррупцией каждое государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства такие меры, какие могут потребоваться для усиления прозрачности в его публичной администрации, в том числе применительно к ее организации, функционированию и в надлежащих случаях процессам принятия решений. Такие меры могут включать среди прочего следующее:

а) принятие процедур или правил, позволяющих населению получать в надлежащих случаях информацию об организации, функционировании и процессах принятия решений публичной администрации и с должным учетом соображений защиты частной жизни и личных данных, о решениях и юридических актах, затрагивающих интересы населения;

б) упрощение административных процедур в надлежащих случаях для облегчения публичного доступа к компетентным органам, принимающим решения; и

с) опубликование информации, которая может включать периодические отчеты об опасностях коррупции в публичной администрации [7, ст. 10].

Таким образом, ведомственное нормотворчество и правоприменение имеет важное значение для укрепления законности и правового порядка в стране, обеспечения прав и свобод граждан, надлежащего выполнения ими возложенных обязанностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глебова, Н. А. Ведомственное нормотворчество [Электронный ресурс] / Н. А. Глебова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vedomstvennoe-normotvorchestvo>. – Дата доступа: 28.04.2018.
2. Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения : монография / под ред.: М. А. Лапиной, В. А. Баранова. – М. : Проспект, 2014. – 240 с.
3. Василевич, Г. А. О некоторых направлениях дальнейшего повышения культуры опубликования и введения в действие нормативных правовых актов / Г. А. Василевич // Актуальные вопросы развития правовой информации в условиях формирования информационного общества : сб. науч. ст. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 464 с.
4. Василевич, Г. А. / Информационные технологии в Республике Беларусь: правовые реалии и перспективы / Г. А. Василевич // Проблемы правовой информатизации. – 2005. – № 2. – С. 6–12.
5. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление : монография / Н. А. Абузарова [и др.] ; отв. ред. Е. И. Спектор, А. М. Цирин. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; Юрид. фирма «Контракт», 2013. – 304 с.
6. Марку, Ж. Суждения о противодействии коррупции / Ж. Марку // Современные стандарты и технологии противодействия коррупции : материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума, Москва, 24–25 апреля 2014 г. / С. Е. Нарышкин [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2015. – 224 с.
7. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 344-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Ст. 10.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ (РОССИЙСКИЙ ОПЫТ)

Василевич С.Г.

Доцент кафедры конституционного права юридического
факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы использования в Российской Федерации информационных технологий с целью большего информирования граждан о деятельности органов государственной власти.

1 января 2010 г. в России вступил в действие Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», целями которого являются повышение информационной открытости органов власти, обеспечение гражданам возможности свободно искать и получать информацию о деятельности властных структур. Уже название Федерального закона предопределяет сферу его действия: он распространяется на отношения, связанные с обеспечением доступа пользователей информацией к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Законом среди способов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления предусмотрены:

1) обнародование (опубликование) государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в средствах массовой информации;

2) размещение государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в сети Интернет;

3) размещение государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в помещениях, занимаемых указанными органами, и в иных отведенных для этих целей местах;

4) ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в помещениях, занимаемых указанными органами, а также через библиотечные и архивные фонды;

5) присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений,

государственных органов и органов местного самоуправления, на заседаниях коллегиальных государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления, а также на заседаниях коллегиальных органов государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления;

б) предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

7) другими способами, предусмотренными законами и (или) иными нормативными правовыми актами, а в отношении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления – также муниципальными правовыми актами.

Важно отметить, что порядок обеспечения условий доступности для инвалидов по зрению официальных сайтов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сети Интернет устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Законом определен объем информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещаемой указанными органами в сети Интернет. В зависимости от сферы деятельности государственного органа, органа местного самоуправления она содержит:

1) общую информацию о государственном органе, об органе местного самоуправления;

2) информацию о нормотворческой деятельности государственного органа, органа местного самоуправления, в том числе: а) нормативные правовые акты, изданные государственным органом, муниципальные правовые акты, изданные органом местного самоуправления, включая сведения о внесении в них изменений, признании их утратившими силу, признании их судом недействующими, а также сведения о государственной регистрации нормативных правовых актов, муниципальных правовых актов в случаях, установленных законодательством Российской Федерации; б) тексты проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, тексты проектов муниципальных правовых актов, внесенных в представительные органы муниципальных образований; в) информацию о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с законо-

дательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; г) административные регламенты, стандарты государственных и муниципальных услуг; д) установленные формы обращений, заявлений и иных документов, принимаемых государственным органом, его территориальными органами, органом местного самоуправления к рассмотрению в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами; е) порядок обжалования нормативных правовых актов и иных решений, принятых государственным органом, его территориальными органами, муниципальных правовых актов;

3) информацию об участии государственного органа, органа местного самоуправления в целевых и иных программах, международном сотрудничестве, включая официальные тексты соответствующих международных договоров Российской Федерации, а также о мероприятиях, проводимых государственным органом, органом местного самоуправления, в том числе сведения об официальных визитах и о рабочих поездках руководителей и официальных делегаций государственного органа, органа местного самоуправления;

4) информацию о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и принятых мерах по обеспечению их безопасности, о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях, о приемах и способах защиты населения от них, а также иную информацию, подлежащую доведению государственным органом, органом местного самоуправления до сведения граждан и организаций в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации;

5) информацию о результатах проверок, проведенных государственным органом, его территориальными органами, органом местного самоуправления, подведомственными организациями в пределах их полномочий, а также о результатах проверок, проведенных в государственном органе, его территориальных органах, органе местного самоуправления, подведомственных организациях;

6) тексты официальных выступлений и заявлений руководителей и заместителей руководителей государственного органа, его территориальных органов, органа местного самоуправления;

7) статистическую информацию о деятельности государственного органа, органа местного самоуправления;

8) информацию о кадровом обеспечении государственного органа, органа местного самоуправления, в том числе: а) порядок поступления граждан на государственную службу, муниципальную службу;

б) сведения о вакантных должностях государственной службы, имеющих в государственном органе, его территориальных органах, о вакантных должностях муниципальной службы, имеющих в органе местного самоуправления; в) квалификационные требования к кандидатам на замещение вакантных должностей государственной службы, вакантных должностей муниципальной службы; г) условия и результаты конкурсов на замещение вакантных должностей государственной службы, вакантных должностей муниципальной службы; д) номера телефонов, по которым можно получить информацию по вопросу замещения вакантных должностей в государственном органе, его территориальных органах, органе местного самоуправления; е) перечень образовательных учреждений, подведомственных государственному органу, органу местного самоуправления (при наличии), с указанием почтовых адресов образовательных учреждений, а также номеров телефонов, по которым можно получить информацию справочного характера об этих образовательных учреждениях;

9) информацию о работе государственного органа, органа местного самоуправления с обращениями граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления, в том числе: а) порядок и время приема граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления, порядок рассмотрения их обращений с указанием актов, регулирующих эту деятельность; б) фамилию, имя и отчество руководителя подразделения или иного должностного лица, к полномочиям которых отнесены организация приема вышеуказанных лиц, обеспечение рассмотрения их обращений, а также номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера; в) обзоры обращений, а также обобщенную информацию о результатах рассмотрения этих обращений и принятых мерах.

Государственные органы, органы местного самоуправления наряду с информацией, указанной выше и относящейся к их деятельности, могут размещать в сети Интернет иную информацию о своей деятельности с учетом требований настоящего Федерального закона.

Законом Российской Федерации определены перечни информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети Интернет. В частности, перечни информации о деятельности федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Россий-

ской Федерации, и подведомственных им федеральных государственных органов утверждаются Президентом Российской Федерации.

Перечни информации о деятельности федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, и подведомственных им федеральных государственных органов утверждаются Правительством Российской Федерации.

Перечни информации о деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации утверждаются соответственно Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Перечень информации о деятельности судов в Российской Федерации и особенности размещения судебных актов устанавливаются Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Перечни информации о деятельности федеральных государственных органов, образованных в соответствии с законодательством Российской Федерации и не указанных выше, утверждаются этими федеральными государственными органами.

Перечни информации о деятельности государственных органов субъектов Российской Федерации утверждаются в порядке, определяемом субъектами Российской Федерации.

Перечни информации о деятельности органов местного самоуправления утверждаются в порядке, определяемом органами местного самоуправления.

Правительство Российской Федерации определяет состав общедоступной информации о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и порядок обязательного размещения указанными органами в сети Интернет в форме открытых данных такой информации, созданной указанными органами или поступившей к ним при осуществлении полномочий по предметам ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации или органам местного самоуправления.

При утверждении перечней информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления определяются

периодичность размещения информации в сети Интернет, за исключением информации, размещаемой в форме открытых данных, сроки ее обновления, обеспечивающие своевременность реализации и защиты пользователями информации своих прав и законных интересов, а также иные требования к размещению указанной информации.

Периодичность размещения в сети Интернет в форме открытых данных общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, сроки ее обновления, обеспечивающие своевременность реализации и защиты пользователями своих прав и законных интересов, а также иные требования к размещению указанной информации в форме открытых данных определяются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Важной гарантией открытости работы коллегиальных государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления является то, что они обеспечивают возможность присутствия граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления, на своих заседаниях, а иные государственные органы и органы местного самоуправления на заседаниях своих коллегиальных органов. Присутствие указанных лиц на этих заседаниях осуществляется в соответствии с регламентами государственных органов или иными нормативными правовыми актами, регламентами органов местного самоуправления или иными муниципальными правовыми актами.

Орган местного самоуправления, не имеющий возможности размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет, обеспечивает пользователям информации возможность ознакомиться с указанной информацией в помещениях, занимаемых этим органом местного самоуправления.

Полагаем, что российский опыт полезен для нашей национальной правовой системы. Его использование может содействовать более полному обеспечению права граждан на получение информации о деятельности органов государственной власти, что закреплено в статье 34 Конституции Республики Беларусь.

ВЫКАРЫСТАННЕ СІСТЭМ МАШЫННАГА ПЕРАКЛАДУ І СІНТЭЗУ МАЎЛЕННЯ ДЛЯ ЗАБЕСПЯЧЭННЯ ДАСТУПНАСЦІ ЗАКАНАДАЎЧЫХ ТЭКСТАЎ НА РОЗНЫХ МОВАХ У РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

Гецэвіч Ю.С.

Загадчык лабараторыі распазнавання і сінтэзу маўлення
Аб'яднанага інстытута праблем інфарматыкі Нацыянальнай
акадэміі навук Беларусі, кандыдат тэхнічных навук

Кірдун А.А.

Навуковы супрацоўнік лабараторыі распазнавання і сінтэзу маўлення
Аб'яднанага інстытута праблем інфарматыкі Нацыянальнай
акадэміі навук Беларусі, кандыдат філалагічных навук

У дакладзе звяртаецца ўвага на аб'ёмнасць і комплекснасць паняцця «даступнасць заканадаўчых тэкстаў» і на адну з такіх найважнейшых яго ўласцівасцей, як успрымальнасць і зразумеласць ў бі- ці полілінгвальным грамадстве; робіцца кароткі агляд практыкі нарматворчасці паводле ўжывання адной ці некалькіх моў у замежных краінах і ў Беларусі; разглядаюцца магчымасці машыннага перакладу на сайце <http://etalonline.by/> і апісваюцца магчымасці сэрвісу <http://www.corpus.by/> у мэтах лінгвістычнай апрацоўкі тэкстаў.

Доўгі час у юрыдычным дыскурсе аб даступнасці заканадаўчых тэкстаў (нарматыўных актаў) толькі ўзгадвалася. Рабілася гэта звычайна ў кантэксце агульных патрабаванняў да якасці іх моўнага выкладу. Напрыклад, у Законе Рэспублікі Беларусь ад 10 студзеня 2000 года «Аб нарматыўных прававых актах Рэспублікі Беларусь» (далей – Закон аб НПА) у ліку патрабаванняў да мовы дакументаў вызначаны і такія, як яе яснасць, прастата і *даступнасць* [1]. На сучасным этапе ў навуковай юрыдычнай літаратуры паняцце «даступнасць заканадаўчых тэкстаў» / «даступнасць заканадаўства» атрымала асэнсаванне і ўжо звязваецца не толькі з якасцю вербальнага адлюстравання нормы, але і з публічнасцю нарматворчай і правапрымяняльнай дзейнасці, сістэматызацыяй заканадаўства, афіцыйным растлумачэннем зместу нарматыўных актаў, а таксама ўсімі мерамі і сродкамі, якія забяспечваюць належнае існаванне права. На думку І.П.Сідарчук, у разглядаемым паняцці можна выдзеліць два ўзроўні – уяўленні дзяржавы аб даступнасці і ўяўленні ўдзельнікаў праваадносінаў аб гэтай катэгорыі. «Заканадаўства адрасавана ўсім – як грамадзянам, так і асобам, якія маюць спецыяльныя веды ў галіне права. Яно павінна быць зразумелым, публічным, зручным, выражаным у адпаведных формах, уяўляць каштоўнасць для грамад-

ства. Даступным будзе такое заканадаўства, калі ацэнкі ў яго даступнасці з боку дзяржавы і ўдзельнікаў праваадносін супадуць» [2, с. 92].

У сувязі з вышэйказаным неабходна звярнуць увагу яшчэ на адну вельмі важную акалічнасць. Забеспячэнне даступнасці заканадаўства для кожнага грамадзяніна – гэта фактычна канчатковая мэта працэсу ўдасканалення заканадаўства ў любой прававой дзяржаве. Аднак гэтая мэта заўсёды будзе заставацца недасягальнай без уліку моўнай сітуацыі ў краіне, без арыентавання на адрасата прававой інфармацыі як на моўную асобу. Інакш кажучы, якім бы ні быў заканадаўчы тэкст дасканалы апрацаваным з пункту погляду дакладнасці, лагічнасці, яснасці і г.д., як бы добра не былі забяспечаны ўсе неабходныя ўмовы для азнаямлення з ім грамадзян і дзяржаўных органаў, даступнасць гэтага тэксту ўсё роўна не будзе поўнай (не для ўсіх), калі ён створаны і існуе на адной мове ў бі-ці полілінгвальным грамадстве. Адсюль вынікае, што ў нарматворчай дзейнасці пытанне аб колькасці моў, на якіх павінен быць апублікаваны той ці іншы нарматыўны акт, з’яўляецца ключавым і павінна вырашацца ў першую чаргу.

У Рэспубліцы Беларусь, нягледзячы на дзяржаўнае двухмоўе, пераважная большасць заканадаўчых дакументаў рэалізавана толькі на адной мове. У прыватнасці, з 26 кодэксаў Рэспублікі Беларусь, тэксты якіх прадстаўлены сёння на Нацыянальным прававым Інтэрнэт-партале Рэспублікі Беларусь «Pravo.by», 25 апублікаваны толькі па-руску, 1 – толькі па-беларуску (Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры). Гэта тлумачыцца тым, што згодна з артыкулам 63 Закона аб НПА афіцыйнае апублікаванне адбываецца на той мове, на якой яны былі прынятыя. Як адзначае начальнік упраўлення рэдакцыйна-выдавецкіх работ Нацыянальнага цэнтра прававой інфармацыі Рэспублікі Беларусь Н.В.Судзілоўская, «закон павінен прымацца адначасова і на рускай, і на беларускай мовах, толькі тады беларускі варыянт можна лічыць афіцыйным перакладам. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры прымаўся на беларускай мове, таму на ёй і апублікаваны» [3].

Зробім адступленне і адзначым, што моўная сітуацыя, якая склалася ў Беларусі, не ўнікальная. Больш чым адна дзяржаўная (або афіцыйная) мова замацаваны ў заканадаўствах шматлікіх краін, але перш за ўсё варта звярнуць увагу на вопыт рэгулявання пытання двухмоўя ў прававой сферы ў Ірландыі і Фінляндыі. Гісторыі фарміравання двухмоўя ў гэтых краінах маюць пэўнае падабенства з гісторыяй развіцця моўнай сітуацыі ў Рэспубліцы Беларусь.

У Рэспубліцы Ірландыя афіцыйнымі з’яўляюцца ірландская і англійская мовы. У адпаведнасці з артыкулам 25 Канстытуцыі гэтай дзяржавы прэзідэнт абавязаны падпісаць абодва моўныя варыянты любога

законапраекта, прынятага парламентам на дзвюх мовах. Калі прэзідэнт падпісвае тэкст толькі на адной з афіцыйных моў, то павінен быць зроблены афіцыйны пераклад гэтага тэксту на другую афіцыйную мову. Пасля падпісання прэзідэнт ажыццяўляе прамульгацыю закона шляхам апублікавання «па яго распараджэнні паведамлення ў *Iris Oifigiúil* аб тым, што законапраект стаў законам». У выпадку розначытання версія на нацыянальнай мове мае прырытэт.

У адпаведнасці з § 79 Канстытуцыі Фінляндыі законы і іншыя важныя дакументы гэтай дзяржавы прымаюцца і публікуюцца на шведскай і фінскай мовах.

У Рэспубліцы Кіпр афіцыйнымі мовамі з'яўляюцца грэчаская і турэцкая. У адпаведнасці з артыкулам 3 Канстытуцыі гэтай дзяржавы заканадаўчыя, выканаўчыя і адміністрацыйныя акты і дакументы складаюцца на абедзвюх афіцыйных мовах і публікуюцца на іх у афіцыйнай газеце рэспублікі.

Канстытуцыйны акт Канады 1982 года замацаваў у якасці афіцыйных англійскую і французскую мовы. У адпаведнасці з артыкулам 18 гэтага дакумента законы, архіўныя матэрыялы, справаздачы і пратаколы пасяджэнняў парламента публікуюцца на англійскай і французскай мовах і абедзве рэдакцыі маюць аднолькавую афіцыйную сілу. Афіцыйнае выданне Канады *Canada Gazette* друкуецца штотыднёва на англійскай і французскай мовах.

Вялікі вопыт афіцыйнага апублікавання накоплены ў краінах СНД. Так, артыкул 37 Закона Рэспублікі Казахстан ад 6 красавіка 2016 года «Аб прававых актах» устанаўлівае, што «першае афіцыйнае апублікаванне нарматыўных прававых актаў павінна быць ажыццёўлена адначасова на казахскай і рускай мовах на працягу трыццаці календарных дзён пасля дня іх уступлення ў сілу» [4]. Для ўстанаўлення аўтэнтычнасці тэкстаў праектаў законаў на казахскай і рускай мовах праводзіцца навуковая лінгвістычная экспертыза (далей – НЛЭ). Таксама аб'ектам НЛЭ з'яўляюцца пастановы Урада Рэспублікі Казахстан, пратаколы, дагаворы і іншыя нарматыўныя дакументы. НЛЭ праводзіцца на наступных стадыях распрацоўкі законапраектаў: да ўнясення ва Урад Рэспублікі Казахстан пасля ўзгаднення з дзяржаўнымі органамі; да ўнясення Урадам на разгляд Парламента пасля ўстаранення заўваг Адміністрацыі Прэзідэнта. Пры гэтым дзяржаўныя органы-распрацоўшчыкі пасля ўзгаднення законапраекта з Адміністрацыяй Прэзідэнта павінны прадстаўляць апошнюю версію законапраекта ў дзяржаўную ўстанову «Інстытут заканадаўства Рэспублікі Казахстан» для правядзення паўторнай НЛЭ. Арганізацыя правядзення НЛЭ ўскладзена на Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Казахстан.

Такім чынам, нават кароткі і далёка няпоўны агляд замежнага вопыту сведчыць аб тым, што афіцыйнае апублікаванне законаў дзяржавы можа ажыццяўляцца не толькі на адной мове. Пры гэтым праблема аўтэнтыфікацыі тэкстаў можа вырашацца двума шляхамі. У першым выпадку тэксты закона, апублікаваныя на розных мовах, лічацца аўтэнтычнымі, маюць афіцыйнае значэнне і з'яўляюцца раўнапраўнымі паміж сабой. Другі варыянт – адзін тэкст закона лічыцца аўтэнтычным, а яго тэксты, апублікаваныя на іншых мовах, носяць даведачны характар і не маюць афіцыйнага значэння.

Вяртаючыся да пытання нарматворчасці ў Рэспубліцы Беларусь, адзначым, што на сённяшні момант у заканадаўстве ёсць усе прававыя прадпасылкі як для першага, так і другога варыянта рэалізацыі заканадаўчых тэкстаў на некалькіх мовах. Справядлівай з'яўляецца заўвага члена-карэспандэнта Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, загадчыка кафедры канстытуцыйнага права БДУ Р.А.Васілевіча аб тым, што тут больш пытанняў у менталітэце, у звыклых падыходах, чым у хібах у заканадаўстве [5].

Аналіз зместу дыскусій адносна практычнай рэалізацыі ў Беларусі дзяржаўнага двухмоўя (у тым ліку і ў прававой сферы), якія ў 2017–2018 гадах мелі месца на розных пляцоўках і ў якіх прынялі ўдзел дэпутаты Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу і прадстаўнікі органаў дзяржаўнага кіравання, вядучыя вучоныя і педагогічныя работнікі [3; 5], дазваляе зрабіць высновы: 1) тое, што ўсе заканадаўчыя тэксты павінны распрацоўвацца, абмяркоўвацца і зацвярджацца на дзвюх дзяржаўных мовах, з'яўляецца агульнапрызнаным і не сустракае прэрэчанняў у ўдзельнікаў дыскусій; 2) выбар мовы(оў) законапраектаў сёння цалкам залежыць ад волі і магчымасцей суб'екта права заканадаўчай ініцыятывы; 3) адным з асноўных фактараў, што стрымліваюць практычнае забеспячэнне двухмоўя ў прававой сферы Рэспублікі Беларусь, з'яўляецца нявырашанасць праблемы якаснай і хуткай лінгвістычнай апрацоўкі значнага аб'ёму тэкставага матэрыялу. Сказанае сведчыць аб актуальнасці пытання аб якасным машынным перакладзе.

Атрымаць неафіцыйную беларускамоўную версію рускамоўнага нарматыўнага акта або неафіцыйную рускамоўную версію беларускамоўнага нарматыўнага акта сёння магчыма звярнуўшыся на сайт Нацыянальнага цэнтра прававой інфармацыі Рэспублікі Беларусь «ЭТАЛОН-ONLINE» (www.etalonline.by), у сістэме якога інтэграваны модуль «Перакладчык». З дапамогай гэтага модуля пераклад ажыццяўляецца амаль імгненна, а яго якасць дазваляе ў цэлым зразумець сэнс дакумента. Асобныя сказы або асобныя фрагменты, перакладзеныя на беларускую мову, і ўвогуле можна ахарактарызаваць як дасканалыя

з пункту погляду формы (графічны і арфаграфічны воблік слоў) і зместу (сэнсавая дакладнасць). Аднак на ўзроўні ўсяго тэксту пераклад мае тыя ж хібы, што ўзнікаюць і пры выкарыстанні іншых вядомых машынных перакладчыкаў (Google Translate, PROMT). Найперш звяртае на сябе ўвагу сэнсавая нераўнацэннасць лексічных адзінак або сінтаксічных канструкцый зыходнай рускай мовы і мовы-транслятара, напрыклад (руская лексема – прапанаваная «Перакладчыкам» лексема – правільны адпаведнік): *этот – гэты – дадзены; отношения – дачыненні – адносіны; настоящий – сапраўдны – дадзены; управлениями (отделами) по труду – кіраваннямі (аддзеламі) па працы – упраўленнямі (аддзеламі) па працы; законодательством, действующим на ее территории – заканадаўствам, якое дзее на яе тэрыторыі – заканадаўствам, якое дзейнічае на яе тэрыторыі; работниками, состоящими в близком родстве – работнікамі, якія складаюцца ў блізкім сваяцтве – работнікамі, якія знаходзяцца ў блізкім сваяцтве; ответственных за соблюдение законности – адказных за прытрымліванне законнасці – адказных за захаванне законнасці і іншыя). Менавіта таму пострэдагаванне тэкстаў лінгвістам – гэта неабходная праца, якая можа быць аптымізавана пры дапамозе праграмнага забеспячэння corpus.by [6], распрацаванага супрацоўнікамі лабараторыі распазнавання і сінтэзу маўлення АПП НАН Беларусі. У прыватнасці, пры перакладзе тэкстаў кодэксаў Рэспублікі Беларусь карыснымі з’яўляюцца алгарытмы сістэмы праверкі правільнасці напісання слоў, статыстычнай і даведачнай інфармацыі аб сімвалах у тэксце, статыстыкі ўжывання адвольных сімвальных паслядоўнасцей у электронным тэксце, пошуку і выпраўлення памылак у напісанні літар «у» і «ў», распазнавання і вылучэння ў тэксце амографаў.*

У заключэнне трэба адзначыць, што машынны перакладчык можа быць удасканалены, калі ён зможа пастаянна напрацоўваць навыкі ў адной і той жа прадметнай вобласці, грунтуючыся на правілах, што выбіраюцца з зададзеных крыніц інфармацыі. З удасканаленнем машыннага перакладчыка пачне вырашацца і праблема забеспячэння даступнасці заканадаўства для носьбітаў розных моў, а гэта – адна з галоўных задач, што вырашаецца ў любой дзяржаве ў мэтах інфармацыйнай бяспекі, якая, у сваю чаргу, з’яўляецца найважнейшым складнікам нацыянальнай бяспекі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=h10000361#load_text_none_1_1. – Дата доступа: 02.05.2018.

2. Сидорчук, И. П. Доступность законодательства как теоретическая и практическая проблема / И. П. Сидорчук // Проблемы управления. – 2007. – № 1 (22). – С. 89–95.
3. Нікалаева, Н. Ці перакладуць на беларускую мову Кодэкс аб адукацыі? / Н. Нікалаева [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://iml.basnet.by/be/naviny/02-03-2017-ci-pierakladuc-na-bielaruskiju-movu-kodeks-ab-adukacyi>. – Дата доступу: 03.05.2018.
4. О правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 6 апр. 2016 г., № 480-V : с изм. и доп. по состоянию на 11.07.2017 г. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37312788#pos=0;0. – Дата доступа: 04.05.2018.
5. Пуставіт, В. Наколькі забяспечана роўнасць заканадаўства па-руску і па-беларуску абмеркавалі падчас круглага стала / В. Пуставіт [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/aprel/28626/>. – Дата доступу: 03.05.2018.
6. Corpus.by [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.corpus.by/>. – Дата доступу: 04.05.2018.

СВЯЗИ ЕДИНСТВА ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И УЧЕТ ПРИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Глинда А.И.

Аспирант Белорусского государственного университета,
магистр юридических наук

В условиях построения информационного общества возрастает необходимость в исследовании системных связей, так как эти связи лежат в основании системы права и позволяют наметить путь систематизации законодательства. Одним из объектов системного правового анализа является институт юридической ответственности. Указанный институт пронизан в своем строении внутренними связями единства, которые описаны в работе.

Успешное формирование и совершенствование системы законодательства предполагает учет места в системе права положений специфического, преимущественно охранительно-обеспечительного, функционального назначения. Нахождение этого места должно осуществляться на основе глубинного осмысления внутреннего строения института юридической ответственности с позиций системного подхода, который «исходит из того, что специфика сложного объекта (системы) не исчерпывается особенностями составляющих его элементов, а коренится прежде всего в характере связей и отношений между определенными элементами» [1, с. 168].

Следует проводить различие между понятием первичного элемента системы права и понятием первичного элемента отдельной ее структуры [2, с. 3]. Так, при анализе связей института юридической ответственности мы исходим из представления о том, что комплексный межотраслевой институт юридической ответственности неоднороден по своему составу и включает составляющие разных отраслей права разного объема, взаимодействующих по внутреннему и внешнему направлениям.

Рассмотрим те системные связи, которые обеспечивают внутреннюю согласованность и эффективность института юридической ответственности, т.е. относятся к типу связей единства.

Для того чтобы конкретизировать связи единства, выделим в составе института юридической ответственности отдельные группы норм. Эти группы разного объема, что определяет их место в системе права. Так, одна группа представлена целыми отраслями права – уголовное право, административно-деликтное право; другую составляют крупные субинституты ответственности в отраслевой структуре права (граж-

данско-правовая, материальная, дисциплинарная ответственность); третья группа представлена отдельными нормами, которые находят свою конкретизацию в отраслевых видах ответственности – ответственность за нарушения в области связи и информации, ответственность за таможенные нарушения, ответственность в сфере банковской деятельности и др.

Системных связей существует множество. Одна из наиболее объемных классификаций представлена И.В.Блаубергом и Э.Г.Юдиным. Ученые выделяют связи взаимодействия, связи порождения, или генетические, связи преобразования, связи строения (в литературе их нередко называют структурными), связи функционирования, связи развития, связи управления [1, с. 188–191].

А.Ф.Черданцев, исследуя системообразующие связи права, отмечает, что таковыми являются: генетические, структурные (связи строения), субординации, координации (взаимодействия), управления. Последние три вида связи относятся к внутренним функциональным связям [3, с. 10].

Развивая данную мысль по отношению к институту юридической ответственности, А.П.Чирков указывает на внешние и внутренние связи порождения (генетические связи), функциональные связи (связи субординации, координации, управления), связи строения [4, с. 52–66].

Не вдаваясь в подробности авторских интерпретаций по вопросу взаимодействия в системе права, необходимо отметить, что институт юридической ответственности, являясь частью этой системы, подчиняется ее законам и связан теми же связями. Предлагаем далее выделить несколько оснований и классифицировать системные связи института юридической ответственности в рамках типа связей единства, что позволит лучше понять сущность скрепления отраслевых элементов юридической ответственности в целостный институт.

По способу (характеру) зависимости внутри института юридической ответственности наблюдаются прямые и косвенные (опосредованные) связи.

К прямым связям следует относить такой способ взаимодействия внутри института юридической ответственности, при котором положения о юридической ответственности, принадлежащие к одной отрасли права, непосредственно взаимодействуют с положениями другой отрасли и вместе образуют определенную правовую норму. Такой связью соединены отсылочные и бланкетные нормы, содержащиеся в Уголовном кодексе Республики Беларусь и Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, с охраняемыми нормами

соответствующих отраслей права, которые не оснащены самостоятельными субинститутами юридической ответственности. В данном случае для действия нормы налажена прямая связь, которая позволяет формировать отдельный минимальный элемент института юридической ответственности.

Косвенная или опосредованная связь наблюдается в использовании единых принципов юридической ответственности, направленности на единую цель, задачи и функции. С точки зрения философского учения о связях – это внутренние структурные связи, которые отражают фундаментальное, исходное единство института юридической ответственности. Внешне, на уровне законодательства, связь не очевидна, поскольку каждый нормативный правовой акт об ответственности содержит указание на свои цели, задачи и принципы, однако их единая организующая идея, общее системное начало института юридической ответственности являются связующим звеном, через которое проходят нити от одного вида ответственности к другому.

Кроме того, опосредованная внутренняя генетическая связь наблюдается между фундаментальными видами юридической ответственности и теми из них, самостоятельность которых не оспаривается, однако по происхождению которые являются производными от основных. Такая связь имеет место между административной и уголовной ответственностью, материальной и гражданско-правовой, гражданско-правовой, административной и финансовой ответственностью и т.п.

Такие связи устанавливаются, когда при регулировании правом новых общественных отношений либо измененных, усовершенствованных, интерпретированных ранее существующих, совершенствуется правовое регулирование. Прежних средств охраны становится недостаточно, формируется новый вид или подвид юридической ответственности, который, однако, берет начало не из основания системы института юридической ответственности, а из ранее существующих видов ответственности.

Опосредованная связь единства наблюдается между отраслевыми разновидностями ответственности, подчиненными единой процедуре реализации. Здесь примером может служить размещение норм об ответственности за налоговые и таможенные правонарушения в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях и Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Сама формулировка связей единства теоретически предполагает некоторую степень устойчивости данных связей. Вместе с тем не всегда это дословно так, поскольку ввиду подвижного характера

общественных отношений вслед за некоторыми изменениями меняется и правовая регламентация, а в ряде случаев и юридическая ответственность. В этом смысле можно разделить существующие системные связи единства в институте юридической ответственности на устойчивые (жесткие), подвижные и ситуативные.

В случаях, когда между элементами системы института юридической ответственности наблюдается жесткая связь, речь, как правило, идет о принципиальных аксиоматичных моментах, презумпциях права в рамках института юридической ответственности.

Возьмем, к примеру, закрепление на уровне Основного Закона Республики Беларусь принципа недопустимости принуждения к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников [5, ст. 27]. Данное положение пронизывает нормы об ответственности всех отраслевых субинститутов, и изменение этой нормы для отдельной отрасли невозможно, если конституционная регламентация указанного положения остается неизменной.

Подвижные связи можно наблюдать, например, в области криминализации и декриминализации тех или иных деяний. Причем гораздо большее количество таких примеров подвижных связей наблюдается в сфере административной деликтности правоотношений. Кроме того, если рассматривать с точки зрения объекта правонарушения, то подвижные связи в большей степени характерны для отношений в сфере экономики, информационной безопасности нежели в области охраны жизни и здоровья. Связано это, несомненно, с высокой степенью активности, динамичным развитием самих общественных отношений в указанных областях на современном этапе.

Итак, чаще всего связи между нормами, закрепляющими правомерное поведение, и охранительными нормами, а также связи охранительных норм между собой более подвижны, когда возможны различные в зависимости от степени общественной опасности последствия в виде ответственности, т.е. предполагается вариативность выбора законодателем охранительной нормы. Когда же одна норма позитивного права предполагает одну охранительную норму – связь более устойчива.

Кроме того, в рамках института юридической ответственности наблюдаются и ситуативные связи, которые складываются под влиянием общественных отношений в определенных ситуациях перехода к установлению постоянных устойчивых либо подвижных связей. Такие ситуации возникают, в частности, под воздействием введения нормативных правовых актов, которые изначально носят временный характер,

но содержат в себе нормы об ответственности. Так вводятся изменения в действующие кодексы об ответственности (переходные положения), а также при возникновении неких гибридных видов юридической ответственности. Со временем данные нормы подчиняются общим закономерностям и встраиваются в действующую систему института юридической ответственности, однако до тех пор, временно, «ситуативно» занимают самостоятельное место в охране определенной области общественных отношений и с помощью ситуативных связей соотносятся с другими элементами института юридической ответственности. Таким гибридным видом ответственности являлась так называемая «экономическая ответственность» [6], действовавшая в сфере регулирования предпринимательской деятельности до внесения соответствующих изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Такой характер связей имел место между нормами Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Указом Президента Республики Беларусь от 16 мая 2014 г. № 222 «О регулировании предпринимательской деятельности и реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами» [7]. Так, на основании части второй пункта 5 данного Указа подпункт 1.6 пункта 1, который устанавливал ответственность за реализацию физическими лицами товаров в неустановленных местах и регулировал порядок ее применения, действовал до вступления в силу Закона Республики Беларусь от 4 января 2016 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», т.е. до 4 апреля 2016 г.

Специфичным для данного вида связи является их запрограммированный временный характер, в случае же, когда связь теряется в силу выпадения какого-либо элемента системы юридической ответственности под влиянием изменения общественных отношений, правовой действительности, которое не планировалось в момент их установления, – речь идет о подвижных системных связях.

Если, распределяя системные связи института юридической ответственности по степени устойчивости, учитывать их качественную характеристику, то окажется, что генетические и структурные связи в большей степени жесткие, функциональные связи чаще подвижные, иногда – ситуативные.

Обратимся еще к одной классификации системных связей в институте юридической ответственности – по интенсивности распре-

деления. Эта классификация необходима для отражения пропорционального распределения существующих системных связей. В данном случае необходимо визуально представить систему института юридической ответственности как сферу, в центре которой сосредоточены системообразующие элементы – предмет, метод правового регулирования, принципы юридической ответственности, ее цели и функции. Все остальные элементы отраслевой структуры института юридической ответственности сосредоточены вокруг данного центра, они имеют разный удельный вес в данной системе, однако в любом случае каждый из периферических элементов связан с центром, что дает основание считать связи строения наиболее интенсивными внутри института юридической ответственности.

Кроме того, все периферические элементы взаимосвязаны между собой функциональными связями (связи субординации, координации и управления). Это связи взаимозависимости и специализации, они пронизывают институт юридической ответственности, протягиваются от одного элемента к другому неоднократно по разным «маршрутам» и создают некий каркас отраслевой структуры института юридической ответственности. Учитывая множественность внутрисистемных элементов, а также неоднократность соединения функциональными связями, полагаем, что по интенсивности данные связи внутри института юридической ответственности находятся в одном ряду со связями строения.

Наименьший удельный вес среди типа внутренних связей единства приходится на долю генетических структурных связей. Объясняется это тем, что основная масса генетических факторов института юридической ответственности находится за его рамками и относится к внешним системным связям комплексности, описанию которых стоит посвятить отдельное исследование.

Таким образом, внутреннюю согласованность и эффективность системы института юридической ответственности, системное скрепление ее элементов обеспечивают внутренние связи, которые разнятся по характеру зависимости взаимодействующих элементов, по степени устойчивости и интенсивности, но в совокупности являются связями единства, обеспечивают цельность комплексного межотраслевого института юридической ответственности. Учет специфики представленных связей единства необходим для обоснованной систематизации законодательства по функциональному принципу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М. : Изд-во «Наука», 1973. – 270 с.
2. Сильченко, Н. В. Некоторые проблемы отраслевой структуры права / Н. В. Сильченко // Государство и право: теория и практика : межвуз. сб. науч. тр. – Калининград : Изд-во КГУ, 2002. – Вып. 1. – С. 3–13.
3. Черданцев, А. Ф. Системообразующие связи права / А. Ф. Черданцев // Государство и право. – 1974. – № 8. – С. 10–17.
4. Чирков, А. П. Ответственность в системе права : учеб. пособие / А. П. Чирков. – Калинингр. ун-т. – Калининград, 1996. – 77 с.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=v19402875#load_text_none1_1. – Дата доступа: 28.04.2018.
6. О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов Республики Беларусь и порядка применения ими экономических санкций : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 нояб. 1999 г., № 673 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 89. – 1/788.
7. О регулировании предпринимательской деятельности и реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 мая 2014 г., № 222 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=p31400222#load_text_none_3_1. – Дата доступа: 28.04.2018.

ПРОГРАММНАЯ СВЕРКА – ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ОБРАБОТКИ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ДОКУМЕНТОВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Грошева З.В.

Начальник отдела компьютерной подготовки информации управления редакционно-издательских работ Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Глебович Т.С.

Специалист по обеспечению основной деятельности отдела компьютерной подготовки информации управления редакционно-издательских работ Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье рассмотрены возможности программы сравнения документов при их подготовке для размещения в банках данных правовой информации, а также отражены преимущества и перспективы совершенствования данной технологии.

С момента создания Национального центра правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) основная сложность на этапе подготовки правовых актов, а затем и документов правоприменительного характера, судебных постановлений (далее – документы) для размещения в банках данных правовой информации, формируемых НЦПИ, заключалась в посимвольной корректорской сверке оригинала правового акта с бумажной копией обработанного электронного документа, которую выполняли специалисты. В функции НЦПИ входит обеспечение идентичности текстов документов, размещаемых в банках данных правовой информации, подписанным подлинникам [1].

Рис. 1. Схема технологического процесса подготовки документов для размещения в банках данных правовой информации, формируемых НЦПИ

Вместе с тем при форматировании возможна потеря либо искажение информации. Не всегда бумажный носитель, являющийся подлинником, соответствует файлу, поступившему от разработчика. Следовательно, большой объем времени уходил на сравнение бумажных носителей исходного и обработанного документов, особенно при сверке цифровых данных (рис. 1).

Внедрение электронного документооборота в нормотворческий процесс на стадиях принятия (издания) нормативного правового акта и включения его в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, что определено Указом Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов», потребовало усовершенствования технологии подготовки документов, которые поступают в НЦПИ для включения в банки данных правовой информации [2]. С этой целью в НЦПИ была внедрена технология сравнения электронных документов, позволяющая выявлять различия между исходным документом и документом, прошедшим обработку [3]. Этот переход стал возможен благодаря переводу технологии подготовки документов на MS Office 2013.

Программа сравнения (далее – программа) позволяет в рамках автоматизированной подсистемы службы компьютерной подготовки информации на этапе корректорской обработки сравнивать тексты документов, поступающих в НЦПИ в электронном виде, в форматах текстового редактора MS Word (.doc, .docx).

В основе программы лежит простая возможность автоматического сравнения двух файлов в MS Word 2013, которая была доработана с учетом особенностей технологии подготовки документов в НЦПИ. Программа реализована в форме надстройки, все команды и функции которой расположены на отдельной вкладке.

При сравнении документов с помощью программы работа ведется в двухоконном режиме, где в окне справа отображается текст после выполнения форматирования, а слева – результирующий файл со всеми выделенными различиями. Расположение окон возможно рядом по горизонтали (при альбомной ориентации страниц) либо рядом по вертикали (при книжной ориентации). Каждый документ можно просматривать независимо от другого или установить функцию синхронной прокрутки. При переходе на электронный документооборот двухоконный режим становится удобным средством не только для программной сверки, но и для выполнения форматирования.

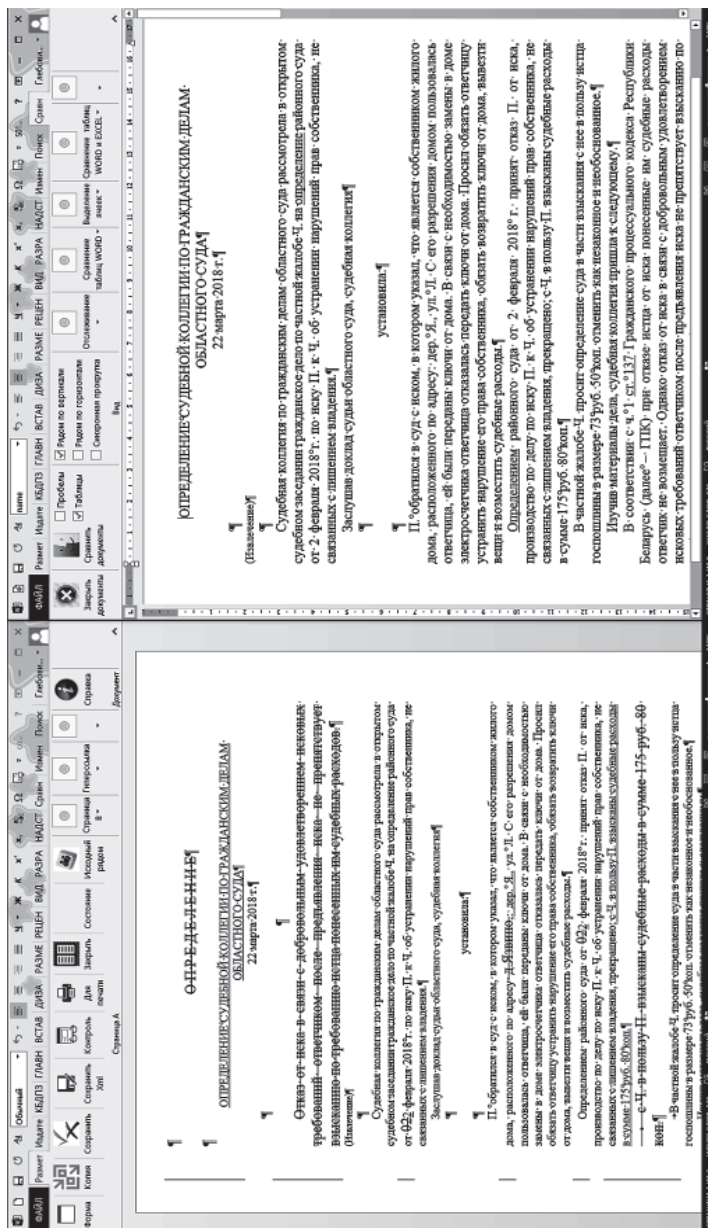

Рис. 2. Результат сравнения документов с помощью программы

Выполнив сравнение документов, программа в наглядной форме отобразит все найденные различия в результирующем файле, окрасив эти слова или ячейки таблицы в другой цвет (рис. 2).

Программа позволяет сравнивать как документы целиком, так и отдельно выбранные таблицы, содержащиеся в документе. Рассмотрим варианты применения данной программы.

1. Сравнение двух документов в формате .docx

Перед сравнением документов в программе предусмотрена возможность выбора опций, позволяющих выполнить сверку всего документа или только текста, исключив из анализа таблицы и (или) пробелы.

Для включения/отключения отображения различий в пробелах между документами используется флажок «Пробелы». При включении данной опции в результате сверки добавленные пробелы отображаются фиолетовым цветом, удаленные – красным, а удаленные и добавленные символы выделяются серым. При сравнении текстов данную опцию рекомендуется отключать. Это обусловлено тем, что согласно правилам подготовки документов лишние пробелы в текстах удаляются, а обычные заменяются неразрывными в случае необходимости избежать разрыва строки. Таким образом, в результате сверки отображается большое количество несовпадений, что усложняет восприятие анализируемой информации.

Для включения/отключения сравнения имеющихся в документе таблиц используется флажок «Таблицы». При установленном флажке программа сравнивает весь текст, в том числе и содержимое ячеек, а в случае отключения этого флажка таблицы пропускаются.

Использование цветов позволяет наглядно отображать различия в документе: удаленные элементы текста отображаются красным цветом и перечеркнуты, добавленные – фиолетовым и подчеркнуты. Каждый специалист может выбрать местоположение информации о несовпадениях: в тексте или на полях.

Программа при сравнении не анализирует начертания кавычек и мягких переносов. Графические объекты, содержащиеся в документе, сравнить с помощью программы невозможно.

2. Сравнение таблиц, содержащихся в документах .docx

Программа позволяет выполнить сравнение отдельных таблиц (либо частей таблиц) документа. При этом таблица для сравнения может находиться как в исходном, так и в любом другом документе, содержащем необходимую информацию.

Итогом сравнения является выделение желтым цветом ячеек, в которых имеются различия, а красным – объединенных, возникших после форматирования. В отличие от сравнения документа при установленном флажке «Таблицы», когда отображаются именно несоответствия в тексте, программа указывает только ячейки с имеющимися различиями, а не сами несовпадения.

3. Сравнение таблиц, содержащихся в обработанном документе в формате .docx и исходном в формате .xls

В НЦПИ поступают документы, структурные элементы которых (таблицы) хранятся в отдельных файлах в формате .xls. Их подготовка для размещения в банках данных правовой информации имеет свою специфику, в том числе и на этапе сравнения.

В документах с расширением .xls числовой формат ячеек может быть задан с округлением или в ячейке может находиться формула. В таких случаях при сравнении с соответствующей таблицей в формате .docx числа будут выделены как несовпадающие. Для устранения таких неточностей программа автоматически определяет формат сравниваемого числа, округляет его в соответствии с заданным форматом или вычисляет по формуле.

При сравнении таблиц (независимо от формата документа) предусмотрена возможность выбора параметров отображения различий («Все», «Различия», «Слова»), с помощью которых несовпадения отображаются по-разному. Если установлен флажок «Слова», то в результате сверки слова, имеющие различия, выделяются красным цветом, а сами несовпадающие символы – синим. При активных флажках «Различия» и «Все» цветом окрашивается вся ячейка.

Важной особенностью подготовки документов является их оформление (начертание, подчеркивание, верхний/нижний индекс, регистр). Однако на данный момент программа не имеет возможности сравнивать указанные параметры форматирования. Кроме того, перспективным направлением совершенствования программы является возможность сравнения документов в формате .pdf.

На сегодняшний день программа является незаменимым инструментом для оперативного размещения документов в банках данных правовой информации. Она сочетает в себе сверку и наглядную визуализацию всех проведенных операций.

Преимуществом программы является экономия времени и снижение трудозатрат. Использование ее позволяет значительно ускорить

подготовку документов по сравнению с обработкой документа специалистом. Программа работает достаточно быстро для текстовых файлов даже при сравнении документов большого объема. Что касается таблиц, то здесь больше времени требуется для заливки определенным цветом ячеек, имеющих различия. Достоинством программной сверки таблиц является возможность сравнения отдельных строк, столбцов или ячеек.

Следует отметить, что программа не выявляет орфографических и пунктуационных ошибок, а также ошибок юридического характера. В качестве примера рассмотрим исходный текст вопроса-ответа [4]:

«Дадзенае становішча дублюецца Належнай аптэчнай практыкай (пп. 62, 65 пастановы Міністэрства аховы здароўя Рэспублікі Беларусь ад 31.10.2008 № 181 «Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у пастановы Міністэрства аховы здароўя Рэспублікі Беларусь ад 27 снежня 2006 г. № 120 і ад 31 кастрычніка 2007 г. № 99»)».

Здесь пп. 62, 65 являются пунктами Надлежащей аптечной практики, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 120 «Об утверждении Надлежащей аптечной практики». Этот абзац должен выглядеть следующим образом:

«Дадзенае становішча дублюецца ў пп. 62, 65 Належнай аптэчнай практыкі, зацверджанай пастановай Міністэрства аховы здароўя Рэспублікі Беларусь ад 27 снежня 2006 г. № 120 «Аб зацвярджэнні Належнай аптэчнай практыкі».

Следовательно, использование программы позволяет значительно облегчить работу специалиста и увеличить эффективность его труда, но, к сожалению, заменить его не может.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 июня 2015 г., № 243 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Сазончик, О. В. Технология официального опубликования в Республике Беларусь: история и перспективы / О. В. Сазончик // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества : сб. науч. ст. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – С. 33–43.
4. Ці можна вярнуць у аптэку раней набытыя лекавыя сродкі? [Электронный ресурс] : вопрос-ответ // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТЫ

Губич М.В.

Старший преподаватель кафедры правовой информатики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук

В статье на основе анализа кризисных явлений современного законодательства обосновывается необходимость адаптации правовой информации к требованиям точных наук в целях компьютеризации информационных процессов для обеспечения их наибольшей эффективности. Рассматриваются проблемные терминологические и языковые аспекты данной деятельности.

Кризисные явления, происходящие в настоящее время в праве и в правовом регулировании в целом, отмечаются учеными и практиками [1, с. 43–54; 2, с. 55; 3, с. 209 и т.д.]. Исследователями предлагаются пути преодоления имеющихся негативных тенденций, среди которых поднимаются вопросы о необходимости развития правовой кризисологии как комплексного направления в юридической науке, предполагающего изучение кризисных явлений в праве [1, с. 53], об изменении методологии современной юридической науки и разработке новой гуманистической методологии юриспруденции [4], о систематизации и кодификации правовой информации и т.д. Не отрицая указанные и иные направления развития юридической науки и совершенствования нормативных правовых актов, представляется необходимым рассмотреть терминологический и языковой факторы информатизации права в контексте адаптации правовой информации к точным наукам.

Предлагаемый подход не является новым, однако его нельзя назвать и традиционным. Как известно, вопросы формализации правового материала и алгоритмизации решения правовых задач относятся к предмету правовой информатики – науки, изучающей закономерности природы, структуру правовой информации и информационных процессов. Уже более семидесяти лет в рамках указанной междисциплинарной отрасли научного знания проводятся исследования проблем машинной организации справочно-информационной работы в области права, автоматизированного анализа содержания нормативных правовых актов,

организации работы по обобщению судебной практики, создания информационного языка для права и т.д. Однако современная юриспруденция как практическая деятельность юристов характеризуется несопоставимо низкой степенью использования достижений IT-индустрии по сравнению с реально имеющимися возможностями. В этой связи нельзя не согласиться с М. В. Кирюшкиным, который отмечает, что затронув вышеуказанные, по сути, служебные области, «новейшая научно-техническая революция не затронула самого существа юридической специальности и не внесла принципиальных коррективов в методологический аппарат юридической науки» [5, с. 17].

Несмотря на ряд фундаментальных и прикладных исследований, проведенных на протяжении рассматриваемого периода, решение конкретных правовых задач с каждым годом усложняется, что обусловлено, в первую очередь, лавинообразным ростом количества нормативных правовых актов. При этом внесение изменений и дополнений в законодательство сравнимо с латанием дыр и прорех. Так, в Республике Беларусь ежегодно принимаются, изменяются и дополняются тысячи нормативных правовых актов. В 2015 году в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь включено 2518 новых актов, в 2016 – 2444, в 2017 – 2237. Общее же количество действующих нормативных правовых актов по состоянию на 1 марта 2018 г. составляет 130 946.

Такой объем правовой информации не только перегружает правовую систему, но и создает предпосылки к противоречивости законодательства. В сложившейся ситуации юридическая аксиома «незнание закона не освобождает от ответственности» не может рассматриваться в качестве исходного положения юриспруденции, так как отслеживание всех нововведений законодательства даже для профессионального юриста является непосильной задачей.

Основываясь на изложенном, представляется, что гипердинамичность и большой объем законодательства обуславливают насущную потребность в его формализации и разработке специальных средств, позволяющих компьютеризировать информационные процессы для обеспечения наибольшей эффективности.

По нашему мнению, камнем преткновения на пути адаптации правовой информации к требованиям точных наук является использование в текстах нормативных правовых актов естественного языка, что не может обеспечить необходимые точность и однозначность их понимания, являющиеся исходными условиями для компьютеризации и информатизации права.

Языковые требования, предъявляемые к тексту нормативного правового акта, и его терминология определены в главе 8 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» и в общем виде сводятся к следующему:

- текст нормативного правового акта излагается лаконично, простым и ясным языком, исключая различное толкование норм, с соблюдением официально-делового стиля литературного языка и юридической терминологии;
- термины и понятия, используемые в тексте нормативного правового акта, должны быть понятными и однозначными;
- одни и те же термины в нормативных правовых актах должны употребляться в одном значении и иметь единую форму;
- в тексте нормативного правового акта не допускается употребление в одном и том же смысле разных понятий (терминов), нечетких словосочетаний [6].

Приведенные нормативные положения согласуются с общепринятой в правовой науке точкой зрения относительно необходимости подчинения терминологии нормативных правовых актов ряду требований: единство терминологии (один и тот же термин должен употребляться во всех нормативных актах в одном и том же смысле), общепризнанность термина (слова не должны быть придуманы только для данного закона или применяться в нем в каком-то особом смысле разработчиками законопроекта), стабильность терминов (их смысл не должен изменяться с каждым новым законом), доступность (слова и выражения закона должны в целом давать правильное представление о содержании его норм) [7, с. 120].

Исходя из изложенного, представляется обоснованным утверждать, что учеными и законодателем сформированы основные требования к языку права – как к частично искусственному языку. Естественный язык, предназначенный для повседневного общения, имеет ряд свойств, которые не удовлетворяют требованиям Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: слова имеют не одно, а несколько значений; используются слова с неточным и неясным содержанием; значения отдельных слов и выражений зависят от контекста; распространены синонимы и омонимы; одни и те же предметы могут иметь несколько названий; используются слова, не обозначающие никаких предметов, и т.д.

Вместе с тем проведенный анализ законодательства Республики Беларусь показывает, что тексты нормативных правовых актов излагаются на естественном языке (с соблюдением официально-делового

стиля литературного языка), вышеуказанные свойства которого не позволяют выполнить легальные требования к языку права и его терминологии.

В подтверждение данного утверждения в качестве примера рассмотрим термин «Республика Беларусь», который по всей логике должен быть точно определен и не может иметь несколько значений. Однако действующее законодательство содержит два определения рассматриваемого термина: «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство» [8, ст. 1], «Республика Беларусь – суверенное государство, утвердившееся на основе осуществления белорусской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, государственности белорусского языка, верховенства народа в определении своей судьбы...» [9, ст. 1].

Безусловно, юридическое сообщество руководствуется конституционным определением рассматриваемого термина, что соответствует требованиям, установленным Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» – в случае расхождения нормативного правового акта с Конституцией Республики Беларусь действует Конституция Республики Беларусь [6, ст. 10]. Однако для использования информации в машинной среде требуется выполнить обязательное условие – обеспечить ее однозначность, то есть исключить синонимии и различное толкование информации.

Обеспечение однозначности правовой информации является необходимым условием для осуществления базового информационного процесса – преобразования информации в машинные данные, которыми оперируют компьютерные системы, то есть перевод в машинный код. При этом прежде чем стать данными, информация должна быть сначала собрана, соответствующим образом подготовлена и только после этого введена в ЭВМ и представлена в виде данных на машинных носителях. Кроме того, использование правовой информации в автоматизированных информационных системах предполагает формализованное представление информации (структуризацию). Следует указать, что в процессе формализованного описания не всякая информация одинаково сохраняет свою адекватность (не искажается).

В теории автоматизированных систем управления различают три степени структурированности информации: жестко структурируемая информация – это цифровая информация, которая не теряет адекватности в процессе ее формализованного описания; слабо структурируемая информация – текстовая информация, которая в определенной степени теряет адекватность в процессе ее формализованного описания,

но эти потери допустимы при их соотнесении с теми преимуществами, которые получают при использовании автоматизированных информационных технологий; неструктурируемая информация – не может быть формализованно описана (информация о предметах искусства, литературном произведении, позволяющая оценить их художественную особенность, ценность).

Руководствуясь указанной классификацией информации, представляется возможным указать, что в правовой сфере используются жестко структурируемая информация и слабо структурируемая информация, причем объем последней превалирует, что является основной проблемой на пути полноценной информатизации права.

В этой связи в целях устранения неопределенности, пробелов и противоречий законодательства, а также повышения его эффективности представляется необходимым дополнить систему законодательства легальными дефинициями терминов, являющихся смыслообразующими в правовых нормах, то есть создать правовой глоссарий. При этом создание правового глоссария является только одним из первых этапов формализации языка нормативных правовых актов. Следующими этапами на пути адаптации правовой информации к требованиям точных наук являются: разработка и нормативное правовое закрепление правил образования выражений и правил придания им значений, четкое выполнение которых обеспечит непротиворечивое, точное и компактное описание регулируемых правоотношений; обработка текстов нормативных правовых актов с целью представления их содержания в виде набора характерных признаков и структурных элементов, выявления взаимосвязей и зависимостей между ними.

Проведенная работа позволит повысить эффективность законодательства за счет обеспечения надлежащего выполнения требований Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» к текстам и терминологии нормативных правовых актов, исключив следующие наиболее распространенные погрешности современного законодательства: юридизация элементов обыденной и публицистической лексики; неверное обозначение модальности нормативного предписания; злоупотребление оценочными понятиями, то есть крайне абстрактными, неопределенными, расплывчатыми словами и словосочетаниями, способными в процессе толкования приобрести у различных интерпретаторов разные смыслы; неправильное установление логико-семантических отношений между понятиями; неясность формулировок нормативных правовых актов, проявляющаяся в их языковой недостаточности (мысль разработчика выражена недостаточно

полно) либо избыточности (в тексте нормы присутствуют лишние слова, затрудняющие постижение ее смысла); неточность формулировок правовых норм (мысль разработчика оформлена ненадлежащими лексическими средствами); искусственное усложнение синтаксических конструкций, ввиду чего смысл нормы улавливается с трудом, и т.д.; компьютеризировать информационные процессы как в нормотворческой деятельности, так и на практике применения законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Власенко, Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению / Н. А. Власенко // Журнал рос. права. – 2013. – № 8. – С. 43–54.
2. Василевич, Г. А. Нормативные правовые акты как источники белорусского права: соотношение, действие, утрата юридической силы / Г. А. Василевич // Юридическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 54–84.
3. Шиенок, В. П. Проблемы правового воспитания молодежи в современных условиях / В. П. Шиенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 1. – С. 209–213.
4. Шиенок, В. П. Сущность и методологическое значение принципов права / В. П. Шиенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 1. – С. 174–179.
5. Кирюшкин, М. В. Алгоритмически ориентированное правоведение / М. В. Кирюшкин // Рос. юридический журнал. – 2007. – № 3. – С. 17–27.
6. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Алексеев, С. С. Право: Азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 711 с.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
9. О государственном суверенитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декларация Верх. Совета Белорусской ССР, 27 июля 1990 г., № 193-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.09.1991 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

О МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Иванцова Ю.Г.

Аспирант Белорусского государственного университета,
магистр юридических наук

На сегодняшний день информационное законодательство Республики Беларусь до сих пор не упорядочено, не структурировано и представлено в форме комплексного массива нормативных правовых актов. Предлагается авторский взгляд на механизм совершенствования информационного законодательства Республики Беларусь, заключающийся в последовательной реализации определенных этапов систематизации законодательства.

Вопросы совершенствования информационного законодательства, в том числе его систематизации, в разное время были объектом исследования белорусских, российских и украинских ученых в области информационного права. Среди них: М.С.Абламейко, И.Л.Бачило, В.М.Брижко, А.Ю.Головина, М.И.Димчогло, В.А.Зализняк, Т.А.Полякова, Ю.Г.Просвирнин, К.Г.Татарникова, В.С.Цимбалюк, К.П.Череповский и др. Научные разработки перечисленных авторов в сочетании с достижениями специалистов – теоретиков права, которые занимались непосредственно совершенствованием законодательства (С.Н.Братусь, И.С.Самощенко, Н.В.Сильченко, А.С.Пиголкин и др.), послужат научной основой, которая будет способствовать выделению направлений и этапов систематизации информационного законодательства Республики Беларусь.

Перед тем как рассмотреть традиционные формы (виды) систематизации законодательства (инкорпорацию, консолидацию, кодификацию) применительно к информационному законодательству, остановимся на таких видах (формах) систематизации, как «учет» [1, с. 259; 2, с. 360; 3, с. 31–32] и «Свод законов» [1, с. 259].

Учет позволяет выделить объект дальнейшей систематизации, ведь именно с отбора нормативных правовых актов, по мнению С.Н.Братуся и И.С.Самощенко, начинается данный процесс [4, с. 161]. Системой учета правовых актов Республики Беларусь, в том числе и правовых актов в информационной сфере, является Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь (далее – НРПА) [5].

В связи с этим к объектам систематизации информационного законодательства можно отнести все действующие разноразличные нормативные правовые акты Республики Беларусь в информационной сфере, зарегистрированные в НРПА, а именно: 1) законодательные акты;

2) подзаконные акты, имеющие «**нормативный характер**», за исключением «временных и индивидуальных актов, актов однократного действия и актов, которые фактически утратили силу» [4, с. 161]. Необходимо отметить, что здесь объектом систематизации являются также нормы и положения международных договоров, которые введены в национальное информационное законодательство для выполнения принятых Республикой Беларусь международных обязательств.

Действительно, учет способствует упорядочению нормативных правовых актов, являясь инструментом приведения нормативных правовых актов в систему. Но является ли он видом (формой) систематизации? Обращаясь к ст. 39 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» мы видим, что включение нормативного правового акта в НРПА является стадией нормотворческого процесса, а не деятельностью по совершенствованию нормативных правовых актов (в частности, систематизации). Подтверждением нашей мысли является мнение профессора Н.В.Сильченко, который считает, что учет нормативных правовых актов, который раньше выделялся в качестве самостоятельного вида систематизации законодательства, стал необходимым элементом правотворческого процесса [6]. Деятельность по учету «выходит за пределы систематизационной деятельности, так как цели учета и регистрации источников права значительно более широкие, чем цели систематизации источников права» [7, с. 22].

Следующим важным вопросом, на наш взгляд, является определение значения **Свода законов** для совершенствования и систематизации информационного законодательства и его принадлежность к формам (видам) систематизации.

По нашему мнению, считать Свод законов Республики Беларусь (далее – Свод законов) отдельным видом (формой) систематизации информационного законодательства не совсем верно, так как на сегодняшний день он не «оказывает существенного влияния на развитие и систематизацию законодательства» [6]. Если же брать исключительно «систематизационные особенности» Свода законов, то выясняется, что при создании Свода законов используются те же самые приемы, средства и механизмы, которые применяются при инкорпорации, консолидации и кодификации [8, с. 197].

На наш взгляд, Свод законов является непосредственным итогом систематизации в форме инкорпорации всех законодательных актов Республики Беларусь. Что касается информационной сферы, то в Своде законов акты информационного законодательства (законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь) поме-

щены в такие главы и параграфы, как: 4.8 – Законодательство о связи, 10.3 – Законодательство об информации и информатизации, 12.1.2 – Государственные секреты, 16.23 – Информация, информатизация, связь и телекоммуникации. В Свод законов (по состоянию на 20 мая 2018 г.) включено более 340 законодательных актов, из названия которых следует, что они регулируют информационные отношения, посвященные отдельным видам информации (коммерческой тайне, научно-технической информации и др.), статистике и учету средствам массовой информации, издательскому делу, рекламной деятельности и т.д.

Таким образом, Свод законов является официальным, систематизированным собранием только законодательных актов, а значит – непосредственным итогом инкорпорации. Однако данным собранием не будут охватываться все виды информационных отношений, поскольку максимальная доля правового регулирования информационных отношений приходится на регулирование данных отношений подзаконными актами. И все же Свод законов может играть роль инструмента кодификации информационного законодательства (при котором необходимо учитывать не только специальные акты в информационной сфере, но и нормы других отраслей права), а для других видов систематизации (инкорпорации и консолидации), объектом которых является весь массив законодательства, будет играть второстепенную роль.

В вопросе совершенствования информационного законодательства представляет интерес рассмотрение традиционных видов (форм) систематизации – инкорпорации, консолидации, кодификации.

При помощи **инкорпорации** происходит первичная техническая обработка нормативных правовых актов без изменения содержания и с сохранением реквизитов актов, а также объединение актов в сборники в определенном порядке. Необходимость использования инкорпорации для информационного законодательства подчеркивается в трудах И.В.Аристовой, К.П.Череповского и др. На наш взгляд, главная «миссия» использования инкорпорации при совершенствовании информационного законодательства заключается в принятии консолидированных (заглавных) актов. Так, анализ информационного законодательства и выделение его структурных частей свидетельствует, что практически во всех «частях» информационного законодательства приняты заглавные акты кодифицированного типа (в форме закона, указа). И в то же время консолидированный акт следует принимать там, где действуют разрозненные акты, например, в следующих структурных частях:

- законодательство об информационно-коммуникационных технологиях: в области информатизации; в области телекоммуникаций (электросвязи);

- законодательство, регулирующее информационную деятельность субъектов, а именно, деятельность по распространению (предоставлению) правовой информации.

Преодолевая множественность актов, их разрозненность в отдельных частях информационного законодательства, новые **консолидированные акты** не решат всех проблем комплексного массива – информационного законодательства. В частности, при использовании инкорпорации и консолидации не берется во внимание то, что помимо актов информационного законодательства, информационные отношения регулируются различными отраслями права. Например, к источникам правового регулирования информационных отношений можно отнести Конституцию Республики Беларусь, Гражданский кодекс Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Банковский кодекс Республики Беларусь и т.п. Данные кодифицированные акты будут учитываться только при систематизации в форме **кодификации**. Ведь именно при реализации данной формы систематизации объектом систематизации будет не только информационное законодательство (совокупность действующих специальных нормативных правовых актов в информационной сфере), но и нормы других отраслей права.

К примеру, А.И.Гореев считает, что инкорпорация и консолидация не приемлемы для информационного законодательства, и совершенствование законодательства возможно только при использовании кодификации. Автор поясняет, что инкорпорация, как объединение действующих нормативных правовых актов в единые сборники без изменения их содержания и с сохранением самостоятельности, не может быть принята по причине распространенности норм информационного права во всех отраслях права. По этой же причине неприменима и консолидация, состоящая в объединении разных, но тематически единых законодательных актов в один акт [9, с. 45–46]. Мы, в свою очередь, допускаем возможность инкорпорации и консолидации информационного законодательства, но только как предшествующие стадии (этапы), которые необходимы для дальнейшего совершенствования законодательства в форме кодификации.

Таким образом, под механизмом совершенствования национального информационного законодательства предлагаем понимать последовательность следующих этапов (стадий) по совершенствованию информационного законодательства Республики Беларусь:

- 1) инкорпорация (позволит провести инвентаризацию нормативных правовых актов информационного законодательства и выделить его структурные части);

2) консолидация (позволит принять заглавные (консолидированные) нормативные правовые акты);

3) кодификация (позволит принять Информационный кодекс Республики Беларусь, который будет содержать нормы информационного законодательства и нормы других отраслей права, регулирующих информационные отношения).

В перспективе совершенствование информационного законодательства приведет к образованию новой комплексной отрасли законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дробязко, С. Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Амалфея, 2007. – 480 с.
2. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник / Л. П. Рассказов. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2015. – 559 с.
3. Пиголкин, А. С. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А. С. Пиголкина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 382 с.
4. Братусь, С. Н. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / С. Н. Братусь, И. С. Самощенко. – М., 1962. – 575 с.
5. О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 июля 1998 г., № 369 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Сільчанка, М. У. Эвалюцыя сістэматызацыі заканадаўства пад уплывам перамен у адзіным прававым класіфікатары [Электронный ресурс] / М. У. Сільчанка // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Сільчанка, М. У. Актуальныя праблемы сістэматызацыі беларускага заканадаўства / М. У. Сільчанка // Веснік ГрДУ. Серыя 4. – № 1 (109). – 2011. – С. 22–29.
8. Сільчанка, М. У. Тэорыя крыніц беларускага права / М. У. Сільчанка. – Гродна : ГрДУ, 2012. – 253 с.
9. Горев, А. И. О некоторых направлениях систематизации / А. И. Горев // Систематизация и кодификация информационного законодательства : сб. науч. работ / отв. ред. И. Л. Бачило. – М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+», 2015. – С. 45–54.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В БЕЛАРУСИ И СТРАНАХ СНГ

Ивашкевич В.А.

Специалист по обеспечению основной деятельности управления интернет-ресурсов Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье изучен опыт проведения общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов в Беларуси и странах СНГ. Обоснована целесообразность совершенствования законодательства Республики Беларусь для установления порядка и сроков вынесения проектов НПА на общественное обсуждение, порядка рассмотрения и применения предложений и замечаний граждан. В заключении предлагается закрепить за сайтом «Правовой форум Беларуси» статус официального информационного ресурса для общественных обсуждений НПА.

Институт общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов (далее – НПА) – важный показатель конструктивных взаимоотношений общества и государства, который позволяет совершенствовать законотворческую деятельность, обеспечивает учет общественного мнения, а также сводит к минимуму возможность субъективного подхода со стороны представителей законодательных органов к процессу правотворчества.

Проведение общественного обсуждения проектов НПА в Беларуси регулируется Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (последние изменения внесены Законом Республики Беларусь от 2 июля 2009 года), которым закреплена возможность вынесения проектов НПА на публичное (всенародное, общественное или профессиональное) обсуждение по решению нормотворческого органа (должностного лица). Однако данный Закон не детализирует ни порядок и сроки вынесения проектов НПА на общественное обсуждение, ни порядок рассмотрения и применения предложений и замечаний граждан, принявших участие в обсуждении.

Если говорить об опыте стран СНГ, то, например, в России общественные обсуждения НПА проводятся согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов».

Указом установлено, что законопроекты, затрагивающие основные направления государственной политики в области социально-экономического развития России, по решению Президента могут быть вынесены на общественное обсуждение.

В случае вынесения законопроекта на общественное обсуждение федеральные государственные органы, разработавшие данный законопроект, обязаны:

- размещать в сети Интернет на своих официальных или специально созданных сайтах тексты законопроекта, пояснительной записки и финансово-экономического обоснования к нему, а также информацию о порядке направления гражданами на соответствующий сайт замечаний и предложений по законопроекту с указанием времени, в течение которого будет проводиться его общественное обсуждение;
- обеспечивать гражданам, принимающим участие в общественном обсуждении законопроекта, возможность ознакомиться с поступившими на соответствующий сайт замечаниями и предложениями по законопроекту;
- по истечении 90 дней со дня завершения общественного обсуждения законопроекта представлять Президенту Российской Федерации доклад о результатах его обсуждения [1].

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318 срок проведения публичного обсуждения устанавливается разработчиком с учетом степени регулирующего воздействия положений, содержащихся в проекте акта, но не может составлять менее:

60 календарных дней – для проектов актов, содержащих положения, имеющие высокую степень регулирующего воздействия;

30 календарных дней – для проектов актов, содержащих положения, имеющие среднюю степень регулирующего воздействия;

15 календарных дней – для проектов актов, содержащих положения, имеющие низкую степень регулирующего воздействия [2].

Официальным сайтом для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти законопроектов и результатах их общественного обсуждения является Федеральный портал проектов нормативных правовых актов (<http://regulation.gov.ru/>) [3]. Министерство экономического развития Российской Федерации – федеральный орган исполнительной власти, ответственный за ведение данного интернет-ресурса. На портале всем пользователям предоставлена возможность оперативно получать актуальную информацию о подготовке проектов нормативных правовых актов, участвовать в разработке концепций предлагаемого регулирования, обсуждении

и оценке проектов документов. По данным на 30 мая 2018 г., на портале проходит общественное обсуждение 423 проекта НПА.

Также в России действует и специализированный интернет-портал Всероссийского профсоюза работников аудиторских, оценочных, экспертных и консалтинговых организаций [4]. Данный интернет-ресурс предназначен для интерактивного участия независимых экспертов и широкого круга граждан в процессе обсуждения общественно значимых законопроектов, принятых на рассмотрение Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Говоря о зарубежном опыте проведения общественного обсуждения проектов НПА, нельзя не отметить организацию данного процесса в Республике Казахстан.

С 2016 года единой площадкой страны для обсуждения разрабатываемых НПА является интернет-портал «Открытые нормативные правовые акты (НПА)» (legalacts.egov.kz). Портал был запущен в рамках развития Открытого правительства Казахстана и исполнения 94-го шага Плана нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева [5].

Портал «Открытые нормативные правовые акты» обеспечивает участие граждан в рассмотрении общественных инициатив, проектов НПА и решений государственных органов. Так, до направления на согласование в заинтересованные госорганы проекты размещаются на портале органами-разработчиками для публичного обсуждения. Отчеты по результатам обсуждения также публикуются на портале.

Ранее в рамках электронного правительства стандарты государственных услуг обсуждались на портале egov.kz, а с принятием Закона Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК «О доступе к информации» [6] все проекты концепций законопроектов, проекты НПА и стандарты государственных услуг в обязательном порядке проходят публичное обсуждение на интернет-портале «Открытые нормативные правовые акты» [7].

Портал предназначен для размещения проектов концепций законопроектов и проектов НПА, не содержащих информацию с ограниченным доступом, для осуществления публичного обсуждения пользователями.

Для того чтобы найти, посмотреть, скачать проекты НПА, которые находятся на публичном обсуждении или уже прошли обсуждение и находятся в разделе «Архив», авторизация на портале не требуется. Она необходима для комментирования проектов НПА. Для авторизации на портале пользователи должны зарегистрироваться на веб-портале «Электронное правительство» (egov.kz).

В таких странах СНГ, как Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Туркменистан, нет специализированного сайта, предназначенного для общественного обсуждения проектов НПА. В этих странах тексты проектов НПА, вынесенных на обсуждение, публикуются в официальных печатных изданиях либо на сайтах государственных органов – разработчиков проектов НПА. Свои замечания и предложения граждане могут передавать как в устной, так и в письменной форме.

Что касается Беларуси, то ввиду отсутствия специализированного интернет-ресурса, выполняющего функцию единой площадки для общественных обсуждений проектов НПА, информацию о законопроектах, вынесенных на публичное обсуждение, можно найти на сайтах государственных органов – разработчиков проектов НПА. Практикуются также такие формы участия граждан в общественных обсуждениях, как проведение круглых столов, теледебатов, конференций и пр.

На сегодняшний день роль главного информационного посредника между гражданами и государственными органами в нашей стране выполняет такой государственный информационно-правовой ресурс, как сайт «Правовой форум Беларуси» (forumpravo.by). Организацией, ответственной за формирование, ведение и обеспечение функционирования данного ресурса, является Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ, Центр).

Сайт «Правовой форум Беларуси» (далее – Форум) начал функционировать с 31 июля 2013 г. Интернет-ресурс предоставляет специалистам в области права и посетителям сайта (гражданам Республики Беларусь, лицам без гражданства, иностранным гражданам) возможность интерактивного общения между собой по правовым вопросам. В перечень основных задач функционирования Форума входят: повышение правовой грамотности посетителей сайта, повышение качества оказания юридических услуг, организация широкого обсуждения проектов правовых актов, а также практики применения действующих актов законодательства, накопление информации и знаний по вопросам права и правовой информатизации и др.

С 2013 по май 2018 года на Форуме были проведены общественные обсуждения 71 проекта НПА (25 – в январе–мае 2018 года, 26 – в 2017 году, 12 – в 2016 году, 6 – в 2015 году, по 1 – в 2014 и 2013 годах).

Информацию о проводимых в Беларуси общественных обсуждениях проектов НПА можно найти и на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (далее – Портал) – еще одном значимом государственном информационно-правовом ресурсе, созда-

ваемом НЦПИ. Специалисты Центра размещают на Портале, а также его аккаунтах в социальных сетях («Одноклассники», «ВКонтакте», «Фейсбук», «Твиттер») и паблик-чате Портала в Viber сведения о проводимых министерствами и ведомствами республики обсуждениях НПА. Кроме того, пользователям предоставлена возможность направлять свои замечания и предложения по обсуждаемым документам через форму обратной связи Портала.

Наиболее обсуждаемым в 2018 году стал проект Закона Республики Беларусь «О дорожном движении». Общественное обсуждение данного законопроекта проходило с 8 по 23 мая 2018 г. За этот период опубликовано более 1300 предложений и замечаний в специальной теме Форума.

Таким образом, для организации в Беларуси полноценного участия граждан в нормотворческом процессе видится целесообразным усовершенствовать законодательную базу, т.е. разработать комплексный документ, которым будут определены порядок и сроки вынесения проектов НПА на общественное обсуждение, порядок рассмотрения и применения предложений и замечаний граждан. Кроме того, с учетом накопленного положительного опыта организации и проведения общественных обсуждений НПА представляется обоснованным закрепить за сайтом «Правовой форум Беларуси» статус официального информационного ресурса – посредника между гражданами и государственными органами – разработчиками проектов НПА, который предоставит возможность открытого доступа к актуальной информации обо всех разрабатываемых проектах НПА в нашей стране. Наличие единой информационной интерактивной платформы для общественных обсуждений избавит граждан от необходимости отслеживать соответствующую информацию на многочисленных интернет-сайтах министерств и ведомств Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 9 февр. 2011 г., № 167 // Государственная система правовой информации : официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102145217&intelsearch=%D3%EA%E0%E7+%CF%F0%E5%E7%E8%E4%E5%ED%F2%E0+%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9+%D4%E5%E4%E5%F0%E0%F6%E8%E8+%EE%F2+9+%F4%E5%E2%F0%E0%EB%FF+2011+%E3.+N+167>. – Дата доступа: 30.05.2018.
2. О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок

к проектам федеральных законов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 17 дек. 2012 г., № 1318 // Государственная система правовой информации : официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161737&intelsearch=%CF%CE%D1%D2%C0%CD%CE%C2%CB%CD%CE%D1%D2%CE+%D0%CE%D1%D1%CE%D1%CE%D4%CE%D0%CE%D6%CE%D2+17%CE%D4%CE%CA%CE%D0%CE%D1%CE%D0%DF+2012+%C3+N+1318>. – Дата доступа: 30.05.2018.

3. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/>. – Дата доступа: 30.05.2018.

4. Общественное обсуждение законопроектов и нормативно-правовых актов [Электронный ресурс] // Всероссийский профессиональный союз работников аудиторских, оценочных, экспертных и консалтинговых организаций. – Режим доступа: <http://www.zakon.profsro.ru/index.php>. – Дата доступа: 30.05.2018.

5. План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева // Министерство юстиции Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/100-shagov-po-5-institucionalnym-reformam>. – Дата доступа: 30.05.2018.

6. О доступе к информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 16 нояб. 2015 г., № 401-V ЗРК // Әділет. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401>. – Дата доступа: 30.05.2018.

7. В Казахстане начал работу портал по открытому обсуждению законопроектов [Электронный ресурс] // Электронное правительство Республики Казахстан. – Режим доступа: http://egov.kz/cms/ru/news/open_nra. – Дата доступа: 30.05.2018.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Исманжанов А.А.

Старший преподаватель отделения «Коммерческое право»
Международного Вестминстерского университета в Ташкенте,
кандидат юридических наук

Правовая регламентация отдельных разновидностей гражданско-правовой информации ставит вопрос о проблематике признания общей информации как объекта гражданского права. Существующие правовые режимы информации имеют ограничения в обеспечении гражданского оборота информации, а право собственности на информацию может конфликтовать с нематериальной сущностью последней.

Пролиферация информации в цифровую эру с появлением множества ее товарных форм представляет собой вызов для существующей правовой доктрины. Информационные технологии испытывают право, которое зачастую медленно реагирует на изменения и по отношению к указанным проблемам пытается адаптировать существующие парадигмы для решения проблем технологического характера [1]. Хотя и возникает все больше правоотношений, так или иначе связанных с информацией или информационными процессами, правовая регламентация информационных отношений все еще характеризуется периодом становления. Включение информации в сферу правового регулирования в качестве объекта гражданских прав и придание ей признаков товара произошло сравнительно недавно в связи с развитием новых информационных технологий [2].

Недостаток частноправового подхода к информации выражается в нахождении дефиниции информации не в Законе Республики Узбекистан «Об информатизации», а в ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации», где она определяется как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от источников и формы их представления» [3]. Разделяя подход стран СНГ к проблеме, Гражданский кодекс Республики Узбекистан в ст. 98 привязывает охраноспособную гражданско-правовую информацию к той, которая составляет служебную или коммерческую тайну [4]. Вместе с тем необходимо признать относимость коммерческой тайны к ограниченному кругу конфиденциальной информации, гражданский оборот которой уступает другим массовым категориям информации в гражданском обороте.

Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» в ст. 3 регламентировал такие информационные объекты права, как информаци-

онные ресурсы и информационная система и закрепил по отношению к ним право владения и право собственности [5]. Положение Кабинета Министров Республики Узбекистан «О порядке подготовки и распространения информационных ресурсов Республики Узбекистан на сети передачи данных, включая Интернет» в п. 9.1 относит документированную информацию, информационные ресурсы, информационные продукты и средства информационного обмена к имуществу и объектам права собственности [6]. Это убедительно свидетельствует о том, что данные категории относятся к объектам гражданского права [2], однако требуют согласования данного положения с научной доктриной.

Из указанного положения очевидно, что правовой охраной в Республике Узбекистан пользуется не общая информация, а ее определенные разновидности. Такая позиция сочетается с более узким значением информации как объекта гражданского права, определенной Л.В.Тумановой и А.А.Снытниковым [7]. Согласно О.Окюлову не существует общего правового режима информации, а имеется правовой режим ее разновидностей [8]. Эта разность правовых режимов, по мнению А.Г.Каштаряна, не позволяет признать информацию в качестве единого отдельного объекта гражданских правоотношений [9]. Принципиальная особенность коммерческой тайны и документированной информации представляется в наличии объективных ограничений в их гражданском обороте. Таким образом, выработка общего правового режима информации как объекта гражданского права, не обремененной коммерческой ориентированностью (коммерческой тайной) или сферой делопроизводства (документом), имеет не только научное, но и практико-правовое значение.

Правовой оборот информации на данный момент связан с ее документированием, что является обязательным условием включения ее в информационные ресурсы [2]. Согласно ст. 5 Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» «электронным документом является информация, зафиксированная в электронной форме, подтвержденная электронной цифровой подписью, и имеющая другие реквизиты электронного документа, позволяющие его идентифицировать» [10]. Присутствие акцента на подписании с возможностью идентификации документа позволяет судить о необходимости документирования в целях подтверждения ее подлинности. В связи с этим предполагается, что целью документирования является обеспечение того, что документ исходит от того, от кого должен исходить, нежели чем обеспечение ее гражданского оборота. В то же время для информационной индустрии идентификация не является первостепенной проблемой, так как значение информации больше состоит в ее семантическом

содержании. Также следует отметить, что практика идентификации в сети Интернет уступает альтернативным методам идентификации платными инструментами.

Основная часть гражданских правоотношений носит имущественный характер, имея своим объектом то или иное имущество. В строгом смысле имущество представляет собой совокупность принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей [11]. Критика информации как права собственности базируется на относимости права собственности к категории вещных прав. По мнению А.Г.Каштаряна, поскольку информация имеет нематериальную сущность, заключающуюся в известной независимости информации от материального носителя, невозможно закрепление права собственности (вещного права) на информацию или на некие «информационные ресурсы». Следовательно, информация в гражданском праве может быть объектом только обязательственных, исключительных либо корпоративных правоотношений [9]. Также вопрос права собственности на информацию умалется отсутствием права на распоряжение у пользователя информации, в то время как вопрос о владении информацией является менее дискуссионным. Очевидно, что пользователь информации, получивший это право по лицензионному договору, может считаться правомочным владельцем информации. Однако проблема последующего владения поднимает вопрос о круге правомочий последующего владельца, который однозначно не может быть шире, чем у первоначального собственника, от которого право пользователя производно.

Проблематика владения состоит в том, что оно эквивалентно применяется по отношению ко всем владельцам без исключения. Согласно принципу охраны владения всякий фактический владелец вещи может требовать от суда защиты своего владения, и притом не на том основании, что он имеет право на это владение, а на том, что он владеет или владел этой вещью [11]. Это предоставляет полноценное право последующего владельца, включая право охраны владения даже против самого собственника. Предполагается, что по отношению к информации такая унификация чревата ущемлением правомочий собственника. Следовательно, нужно различать право первичного владельца, который владеет информацией на праве собственности, от последующего владельца, который имеет право владения на нее. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» в ст. 3 подчеркивает различие права собственника от права владельца, однако не выводит эту разность в разряд правомочий, что представляется целесообразным провести [5].

Информация как особый объект гражданских правоотношений, прежде всего, является нематериальным благом несводимым к физическим объектам, которые выступают ее носителями [2]. Коммерческая информация как объект гражданского права является объектом исключительных прав. Ее товарный характер и коммерческая ценность отнюдь не превращает ее в вещь [13]. Однако всеобъемлющий характер информации требует разграничения ее от общей массы в угоду ее охраноспособности в целях обладания информацией качеством конфиденциальности, при наличии которой задействуется инструмент исключительного права. Как отмечает Е.А.Зверева, если закон признает право лица, владеющего информацией, на сохранение ее в тайне и одновременно потребует от третьих лиц воздерживаться от несанкционированного завладения этой информацией, налицо будет исключительное субъективное право на эту информацию [14]. Исключительное право, традиционно применявшееся по отношению к результатам интеллектуальной деятельности, также может применяться и по отношению к информации, где коммерческая тайна яркий тому пример. Однако насколько оно необходимо в той форме, в которой оно применяется в настоящее время по отношению к коммерческой тайне, является дискуссионным вопросом.

Как отмечает В.А.Дозорцев, всякие товарные отношения опираются на некоторые общие предпосылки, независимо от специфики объекта, без которых товарные отношения невозможны. Такой предпосылкой является наличие у товаровладельца монополии, которая в зависимости от свойств объекта получает разное правовое закрепление [14]. В английском праве авторы пытаются избегать применения монополии по отношению к объектам исключительных прав, а предпочитают использовать категорию права собственности. Это связано с неабсолютным характером права на защиту конфиденциальной информации. Несомненно, разность правовых систем основана на базировании английского права целиком на прецеденте, что обуславливает гибкость при индивидуальном подходе суда к делу. Тем не менее ее значимость состоит в выработке четких критериев, которые позволяют определить, конфиденциальна ли каждая конкретная информация или нет.

По мнению В.А.Дозорцева, нахождение одинакового права у нескольких лиц является исключительным, но оно не абсолютное, а квази-абсолютное, так как оно имеет хотя и ограниченную монополию, но достаточную для пуска объекта в гражданский оборот. Исключительность при этом состоит не в том, что право принадлежит исключительно одному лицу, а в том, что оно закрепляется исключительно за лицом, определенным законом, и по основаниям, им установленным [14].

В английском праве четкость критериев не препятствует гибкости правового режима в связи со связыванием конфиденциальности не только с качеством информации, но также с обстоятельствами, при которых она передана, то есть неким контекстно-ориентированным подходом. Следует согласиться с относительностью защиты информации, которая также признана в английском праве конфиденциальности, однако эта относительность выражается в том, что информация защищается не от всех, а от определенных лиц, которым информация стала или может стать известной. Это позволяет обеспечить гражданский оборот более широкого круга информации, не ограничиваясь критериями коммерческой тайны, применяя защиту по отношению к объекту права тогда, когда она необходима.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bainbridge, D. I. Intellectual Property / D. I. Bainbridge. – UK 9th edn : Pearson, 2012. – 1088 p.
2. Гражданское право (общая часть) : учебник / Под ред. Х. Р. Рахманкулова. – Т. : Изд-во ТГЮИ, 2010. – 899 с.
3. О принципах и гарантиях свободы информации : Закон Респ. Узбекистан, 12 дек. 2002 г., № 439-II // Ведомости Олий Мажлиса Респ. Узбекистан. – 2015. – № 52. – Ст. 645.
4. Гражданский кодекс Республики Узбекистан : принят 21 дек. 1995 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2004. – Ч. I. – № 25. – Ст. 287.
5. Об информатизации : Закон Респ. Узбекистан, 11 дек. 2003 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2014. – № 36. – С. 452.
6. Положение о порядке подготовки и распространения информационных ресурсов Республики Узбекистан на сети передачи данных, включая Интернет : Приложение № 1 к Постановлению КМРУз от 26.03.1999 г. № 137.
7. Туманова, Л. В. Обеспечение и защита права на информацию // Л. В. Туманова, А. А. Снытников. – М. : Городец, 2001. – С. 150.
8. Окюлов, О. Правовой статус интеллектуальной собственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / О. Окюлов. – Т. : ТГЮИ, 2000. – 55 с.
9. Каштарян, А. Г. Гражданско-правовой режим коммерческой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Г. Каштарян. – М. : МГУ, 2007. – 26 с.
10. Об электронном документообороте : Закон Респ. Узбекистан, 29 апр. 2004 г., № 611-II // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2004. – № 20 – Ст. 230.
11. Гражданское право : в 2 т. / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во БЕК, 1998. – Т. 1. – 816 с.
12. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – 353 с.
13. Зверева, Е. А. Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательства // Е. А. Зверева. – М. : ЮстицИнформ, 2017. – 491 с.
14. Дозорцев, В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – 387 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кирякова И.Н.

Доцент кафедры теории и истории государства и права Полоцкого государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Важной чертой современного общества является его информатизация, которая проявляется в стремлении субъектов общества своевременно получать достоверную и исчерпывающую информацию, а также в использовании современных информационно-коммуникационных технологий в процессе управления государством. Последнее требует наличия законодательства, создающего условия для использования современных технологий в управлении государством.

В настоящее время в Республике Беларусь активно идет процесс информатизации общества и государства. Внедрение же современных информационно-коммуникационных технологий в процесс управления государством направлено в первую очередь на повышение эффективности этого управления, основанного на диалоге государства и общества. Использование информационно-коммуникационных технологий позволит обеспечить указанный диалог, а также активизировать граждан в реализации форм непосредственной демократии. Однако все сказанное требует наличия соответствующего законодательства, создающего условия для использования современных технологий в повышении эффективности управления государством, а также активности участия граждан в данном процессе. Предлагается проанализировать современное состояние электронного государства в Республике Беларусь, уровень совершенства законодательства, регулирующего процесс его формирования, и перспективы дальнейшего его развития.

В Республике Беларусь в настоящий момент создано и развивается электронное правительство. Правовой основой его учреждения и функционирования являются:

Государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» [1].

Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года [2].

Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [3].

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2011 г. № 1074 «Об оказании электронных услуг и реализации государственных функций в электронном виде посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы» [4].

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2012 г. № 138 «О базовых электронных услугах» [5].

Стратегия развития информатизации в Беларуси на 2016–2022 годы.

Для развития государственных электронных услуг создан портал об электронном правительстве и государственных услугах онлайн.

По результатам исследования экспертов ООН индекс развития электронного правительства (EGDI) в Республике Беларусь в 2016 году составил 0,6625 при общемировом индексе – 0,4922. По данному показателю Республика Беларусь занимает 49-е место. Следует отметить, что EGDI состоит из следующих структурных показателей: индекса человеческого капитала (0,8716), уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры (0,6304), индекса широты охвата и качества предоставления онлайн-услуг (0,4855) [6]. Показатель каждого элемента и индекс развития электронного правительства в целом отражают степень готовности Республики Беларусь к электронному правительству. Степень же эффективности работы электронного правительства отражают показатели оказанных органами государственной власти электронных услуг.

В Республике Беларусь обязанность государственных органов и организаций отражать результаты своей деятельности на своих официальных сайтах предусмотрена Указом Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» [7]. Наличие официальных сайтов государственных органов и организаций позволяет гражданам владеть комплексной информацией о структуре, компетенции и формах работы государственных органов и организаций, что порой имеет важное значение для своевременного обращения в компетентный орган для разрешения той или иной проблемы.

Однако анализ услуг на Едином портале электронных услуг в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о том, что большинство услуг являются информационными, исключаящими обратную связь с органами государственной власти. В случае необходимости ответа от органов государственной власти установлен месячный срок для онлайн-ответа.

Также следует отметить, что несмотря на то, что Республикой Беларусь активно внедряются современные информационно-коммуникационные технологии в процессе управления государством, для нашего государства характерен низкий показатель открытости государственной информации. Этим обусловлен тот факт, что в настоящее время в открытом доступе отсутствуют отдельные виды информации (например, судебные решения, реестры объектов недвижимости, результаты голосований в Парламенте Республики Беларусь на открытых заседаниях и другая информация).

Считаем верным, что степень использования современных информационно-коммуникационных технологий в процессе управления государством отражает не только уровень их использования в деятельности органов государственной власти, но и использования их гражданами для реализации права на участие в управлении государством. Поэтому необходимо внедрение современных технологий электронной демократии и, в частности, непосредственной демократии.

В Республике Беларусь предусмотрены различные формы участия граждан в управлении государством. Так, законодательством Республики Беларусь предусмотрены формы участия граждан в нормотворческой деятельности, в том числе право законодательной инициативы. Однако в настоящее время гражданами не был внесен ни один законопроект в Парламент Республики Беларусь. 90 % законопроектов вносятся Правительством Республики Беларусь [8, с. 284].

Считаем необходимым в Республике Беларусь повысить активность участия граждан в нормотворчестве. Сущность нормотворческой инициативы состоит в том, чтобы вовлечь в процесс создания нормативных правовых актов граждан Республики Беларусь. Однако для этого необходимо создание соответствующих условий. Порядок реализации гражданами права законодательной инициативы предусмотрен Законом Республики Беларусь от 26 ноября 2003 года «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» [9]. Однако большинство белорусских ученых считают установленную вышеназванным Законом процедуру сложной. Поэтому считаем, что законодательство Республики Беларусь, регулирующее порядок реализации гражданами права законодательной инициативы, нуждается в совершенствовании, целью которого является обеспечение активного участия граждан в нормотворчестве. Одним из направлений совершенствования порядка реализации гражданами законодательной инициативы нам видится необходимость создания условий для обеспечения возможности инициативной группе в установленный месячный срок собрать подписи граждан. Для этого предлагается законодательно

закрепить в качестве способа сбора подписей использование интернет-ресурса.

Таким образом, информатизация общества и государства, процесс построения электронного государства и электронного правительства в Республике Беларусь в целом проходят с ориентированием на мировые тенденции. В Республике Беларусь создана основа для функционирования электронного правительства, которая включает в себя общегосударственную автоматизированную информационную систему, систему межведомственного электронного документооборота и другие элементы. Однако, как сам процесс, так и законодательство, его регулирующее, несовершенно в Республике Беларусь и требует усердной работы. Среди недостатков процесса построения электронного государства в Республике Беларусь следует отметить:

- информационный характер большинства электронных услуг, предоставляемых государственными органами и организациями, исключая обратную связь с органами государственной власти;
- низкий показатель открытости государственной информации;
- отсутствие процессов внедрения современных технологий электронной демократии и, в частности, непосредственной демократии.

Совершенствование процесса построения электронного государства в Республике Беларусь видится по следующим направлениям:

- создание портала открытых данных, который обеспечил бы граждан полной информацией о деятельности государственных органов и организаций и о принимаемых ими решениях. В свою очередь, данное направление позволило бы устранить недоверие к государственным органам со стороны граждан;
- внедрение и активное использование современных технологий электронной демократии и, в частности, непосредственной демократии (например, использование информационно-коммуникационных технологий в процессе реализации гражданами законодательной инициативы, участия граждан в принятии решений местными органами управления и самоуправления);
- совершенствование нормативной правовой базы в области информационной безопасности для информационного взаимодействия государства и граждан при обеспечении безопасности этого взаимодействия;
- сотрудничество с международными органами отраслевого сотрудничества (Региональное содружество в области связи, Евразийская экономическая комиссия) по актуальным вопросам развития информатизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2002 г., № 1819 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 авг. 2010 г., № 1174 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2011 г., № 384 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об оказании электронных услуг и реализации государственных функций в электронном виде посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 авг. 2011 г., № 1074 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. О базовых электронных услугах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 февр. 2012 г., № 138 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. United Nations E-Government Survey 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.unpan.org/e-government/>. – Date of access: 20.03.2018.
7. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И. И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 2. – 984 с.
9. О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 нояб. 2003 г., № 248-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Киселёва Т.М.

Доцент кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье обосновывается идея расширения практики использования инструментов электронного правительства при осуществлении нормотворческой деятельности органами исполнительной власти в контексте привлечения граждан к данной деятельности и с учетом прав, интересов и возможностей населения Республики Беларусь.

Становление информационного общества в Республике Беларусь невозможно без внедрения электронного правительства, что признается государством. В соответствии с Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы одной из целей государства в данной сфере появляется развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства [1].

Следует подчеркнуть, что сложились различные подходы к определению сущности данного термина. Например, Европейская комиссия определяет электронное правительство «как применение информационных и коммуникационных технологий в государственном управлении в сочетании с организационными изменениями и новыми навыками с целью повышения качества государственных услуг и демократических процессов, укрепления поддержки политики государства» [2, с. 57]. В таком понимании электронное правительство создается в интересах населения, с целью вовлечения большего числа лиц в решение государственных задач.

Отметим, что значение обеспечения прав и интересов граждан при внедрении инструментов электронного правительства подчеркивается в научной литературе, но не в качестве единственной цели. В частности, Е.И. Иншакова предлагает рассматривать электронное правительство как «систему взаимосвязанных и взаимодействующих между собой административно-правовых институтов, входящих в общий механизм административно-правового регулирования и обеспечивающих как электронное взаимодействие внутри системы органов исполнительной власти при реализации государственных функций, так и права, свободы и законные интересы физических лиц и организаций в сфере предоставления публичных услуг» [3, с. 11].

Однако понимание электронного правительства может ограничиваться лишь использованием государственными органами и должностными лицами информационных технологий в целях совершенствования взаимодействия между собой. Это характерно для Республики Беларусь, в которой на первых этапах построения электронного правительства было обеспечено присутствие государственных органов в интернет-пространстве, а лишь затем стала развиваться система государственных электронных услуг. При этом необходимо понимать, что электронные услуги не обеспечивают прямое участие граждан в управлении делами государства, а направлены на упрощение реализации гражданами своих прав, свобод и законных интересов. Поэтому внедрение таких услуг не может считаться элементом демократизации отношений между государством и населением.

Полагаем, что взаимодействие государства и населения должно быть более тесным и, на наш взгляд, термин «электронное правительство» можно рассматривать как совокупность специальных информационных инструментов, с помощью которых обеспечивается эффективное выполнение функций государства путем совершенствования взаимодействия государственных органов между собой и с населением.

Особого внимания заслуживает вопрос использования инструментов электронного правительства в нормотворческой деятельности, так как именно посредством издания правовых и неправовых актов государственные органы и должностные лица реализуют свои полномочия. Не являются исключением и органы исполнительной власти.

Если рассматривать электронное правительство как механизм, обеспечивающий с одной стороны взаимодействие между государственными органами и должностными лицами, а с другой – между государством и населением, то использование его инструментов в нормотворческой деятельности органов исполнительной власти приводит к возникновению двух групп отношений. Первая группа объединяет отношения, опосредующие использование информационных технологий внутри государственного механизма, а вторая – при взаимодействии между государством и гражданами.

К первой группе отношений можно отнести применение инструментов электронного правительства при подготовке, обсуждении, принятии и распространении актов органов исполнительной власти.

Для подготовки проектов актов органов исполнительной власти могут использоваться различные специальные программы, например «Автоматизированная система подготовки проектов нормативных правовых актов Республики Беларусь». Данная программа была раз-

работана Национальным центром законодательства и правовых исследований с целью повышения качества и оперативности разработки проектов нормативных актов всех видов. Программа содержит шаблоны проектов различных нормативных правовых актов, а также материалы по правилам их оформления, находится в свободном доступе и открыта для загрузки любому лицу. Однако ее недостатком является то обстоятельство, что она встроена в текстовый процессор Word пакета программ Microsoft Office 97, 2000, XP, которые уже устарели и заменяются новыми версиями.

Информационные технологии используются для предварительного рассмотрения проектов актов. Так, согласно пункту 37 Регламента Совета Министров лицам, входящим в состав Совета Министров, его Президиума, а также иным лицам, участвующим в заседаниях, заблаговременно сообщается о намеченных к рассмотрению вопросах... Представление этим лицам необходимых материалов осуществляется с использованием информационных систем и сетей в виде электронных документов [4].

Информационные технологии могут использоваться в органах исполнительной власти и при принятии нормативных правовых актов. Так, применительно к постановлениям Совета Министров использование информационных технологий видится особо перспективным при их принятии путем опроса членов Президиума Совета Министров, так как такой опрос может быть оперативно проведен с использованием внутренних электронных систем и сетей.

Применяются инструменты электронного правительства и при распространении актов органов исполнительной власти. Так, согласно пункту 22 Регламента Совета Министров постановления независимо от опубликования после их принятия рассылаются органам государственного управления и организациям согласно указателю рассылки с использованием информационных систем и сетей в виде электронных документов [4].

Вторую группу отношений по использованию инструментов электронного правительства в нормотворческой деятельности органов исполнительной власти образуют отношения, связанные с публичным обсуждением проектов актов и их официальным опубликованием.

Особое место в развитии электронного правительства должно отводиться публичному обсуждению проектов актов с использованием сети Интернет. На данный момент уже сложилась определенная практика, анализ которой свидетельствует, что есть необходимость развивать данный институт. Считаем, что такое обсуждение обладает большим

потенциалом, так как граждане получают реальный доступ к решению государственных вопросов, что повышает доверие к государству с их стороны. При этом недопустимо, чтобы такое обсуждение носило формальный характер и поступившие предложения игнорировались. Подготовка анализа рассмотрения поступивших от граждан предложений приблизила бы государственные органы к населению, показала, что мнение граждан важно для принятия тех или иных решений.

В частности, обсуждение проектов актов возможно в сети Интернет на Правовом форуме Беларуси и на официальных сайтах отдельных министерств, например Министерства экономики, Министерства связи и информатизации, Министерства по налогам и сборам (необходимо отметить, что обсуждение проектов актов органов исполнительной власти возможно не на каждом ресурсе). Подчеркнем, что среди сайтов министерств наиболее проработана организация обсуждения на сайте Министерства экономики, где закрепляется два способа направления замечаний и предложений по проекту – отправление документа по электронной почте и заполнение специальной формы на сайте. Отметим, что эта форма содержит ряд разделов, без заполнения которых она не будет принята (например, оценка эффективности предлагаемого регулирования, соответствие проекта действующим нормативным правовым актам и др.) [5]. Однако оправданно ли установление подобных ограничений? Законодательство специальных требований для участия в публичном обсуждении проектов правовых актов не содержит, что является обоснованным, так как общественное обсуждение предполагает участие в нем широкого круга лиц вне зависимости от возраста, профессии, жизненного опыта и т.п.

В свою очередь, Правовой форум Беларуси предусматривает возможность обсуждения проектов онлайн и внесения замечаний и предложений по ним. При этом не определено, какую силу имеют такие предложения, будут ли они рассмотрены по существу или нет. Необходимо обратить внимание, что указанный форум не является специализированной платформой для обсуждения проектов актов, он был создан Национальным центром правовой информации с целью предоставления физическим лицам возможности интерактивного общения между собой по правовым вопросам [6].

Изучение работы форума показывает, что зачастую по истечении срока на обсуждение замечаний по проекту нет. При этом нельзя с уверенностью заявить, что данный проект не вызвал таких замечаний. Возможно, это свидетельствует о невысокой заинтересованности граждан в таком акте в частности или в публичном обсуждении проектов

в целом. Также на отсутствие отзывов может влиять небольшой срок для обсуждения (как правило, 5–10 дней).

На наш взгляд, активизировать участие граждан в обсуждении проектов актов органов исполнительной власти может более активное информирование населения о существовании такой возможности. В первую очередь считаем нужным размещение информации о вынесении проекта на публичное обсуждение в сети Интернет на официальном сайте Совета Министров с указанием ссылки на ресурс, где такое обсуждение проходит. Интересно, что на данном сайте существует раздел «Полезные ссылки», однако ссылка на Правовой форум Беларуси там отсутствует. Не получает отражения информация о публичном обсуждении проектов постановлений и в разделе «Новости».

Что касается официального опубликования актов, то в Республике Беларусь единственным источником такого опубликования является Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (pravo.by). Официальное опубликование нормативных актов в сети Интернет является значимым шагом в развитии электронного правительства. И если первоначально установление данного правила вызывало споры, связанные с существованием цифрового неравенства, то на настоящий момент данная проблема утрачивает свою актуальность, так как граждане все активнее используют информационные ресурсы для получения правовой информации. При этом следует отметить, что сохранилась практика опубликования нормативных правовых актов на бумажном носителе (в Национальном реестре правовых актов), что не является официальным опубликованием, но дает возможность ознакомиться с текстом акта тем лицам, которые по различным причинам не могут или не желают использовать информационные технологии.

Таким образом, если рассматривать электронное правительство как совокупность информационных технологий, обеспечивающих с одной стороны взаимодействие между государственными органами и должностными лицами, а с другой – между государством и населением, то использование его инструментов в нормотворческой деятельности органов исполнительной власти определяет существование двух типов отношений. К первой группе отношений можно отнести применение инструментов электронного правительства при подготовке, обсуждении, принятии и распространении актов органов исполнительной власти. Вторую группу образуют отношения, связанные с публичным обсуждением проектов актов и их официальным опубликованием.

Проблемой использования инструментов электронного правительства в нормотворческой деятельности можно считать заметный перевес в сторону применения информационных технологий в сфере взаимодействия органов власти между собой. При этом государство не уделяет должного внимания вопросам взаимодействия с населением, вовлечения граждан в процессы разработки и принятия нормативных актов, в частности, не реализован в полной мере потенциал публичного обсуждения проектов актов в сети Интернет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Дятлов, С. А. Электронное правительство как организационная форма реализации интеллектуально-информационного капитала на макроуровне / С. А. Дятлов. – Экономика образования, 2013. – № 3. – С. 56–62.
3. Иншакова, Е. Г. «Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Е. Г. Иншакова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2015. – 24.
4. Регламент Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 14 февр. 2009 г., № 193 : в ред. от 14.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Электронная форма для общественного обсуждения НПА [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/og_el_forma-ru/. – Дата доступа: 03.02.2018.
6. Обсуждение проектов правовых актов [Электронный ресурс] // Правовой форум Беларуси. – Режим доступа: <http://forumpravo.by/forums/npa.aspx?forum=15&topic=9735>. – Дата доступа: 03.02.2018.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Коваленко Е.И.

Директор Национального центра правовой информации
Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются результаты развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь за период, прошедший со времени проведения V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015)». Проводится анализ состояния отдельных процессов и ресурсов ГСПИ с учетом их значимости в обеспечении правовой коммуникации, формировании информационно-правового пространства, иных процессов развития информационного общества. Обозначены ключевые приоритеты дальнейшего развития указанной системы доступа юридических и физических лиц к правовой информации.

Изначально призванные играть роль вспомогательных средств в деятельности человека информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) стали преобразователем политических, экономических и социальных основ функционирования практически всех государств. Как справедливо отметил Президент Республики Беларусь в своем недавнем обращении с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию, «взрывной рост новых технологий является одним из ключевых факторов определения развития современного мира» [1]. В этой связи информатизация выступает одним из факторов устойчивого, сбалансированного экономического роста и социального прогресса, что весьма актуально и для Республики Беларусь. Так, по уровню развития ИКТ наша страна в общемировом рейтинге поднялась с 38-го места в 2014 году на 32-е в 2017 [2], а также улучшила свои позиции по уровню развития электронного правительства, заняв 49-е место в соответствующем рейтинге из 193 стран [3].

С момента проведения Конференции 2015 года были разработаны важнейшие концептуальные документы – Стратегия развития информатизации Республики Беларусь на 2016–2022 годы и Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы. В них закреплены цели дальнейшего развития информатизации в республике – формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства Республики Беларусь [4], – достижение которых

невозможно без эффективного функционирования информационно-правового пространства.

Для этого в Республике Беларусь создана уникальная высокотехнологичная инновационная система, которая обеспечивает доступ юридических и физических лиц к правовой информации, способствует повышению эффективности правового регулирования, реализации правовых и управленческих задач государства, формированию правовой культуры граждан на основе использования передовых информационных технологий. Именно обеспечение функционирования и развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь (ГСПИ) является одной из основных задач Национального центра правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ, Центр) как центрального государственного научно-практического учреждения в области правовой информатизации.

В рамках ГСПИ происходит регулирование важнейших процессов правовой коммуникации и обеспечения доступности правовых актов, поскольку данная система объединяет государственные органы и организации, формирующие единое информационно-правовое пространство Республики Беларусь. Ядро ГСПИ – организованная совокупность формируемых Центром государственных информационно-правовых ресурсов и информационных технологий, которая уже более 20 лет обеспечивает взаимодействие всех ее субъектов по аккумуляции в едином ресурсе массива национального законодательства, поддержанию его в актуальном состоянии и распространению правовой информации.

ГСПИ находится в постоянном развитии с учетом использования внутренних резервов и влияния внешней среды. Особого внимания заслуживает рассмотрение отдельных направлений ее функционирования за последние несколько лет.

В деятельности, связанной с формированием **Национального реестра правовых актов Республики Беларусь** (Национальный реестр), происходят наиболее динамичные изменения.

После внедрения электронного официального опубликования правовых актов НЦПИ начал планомерную работу по автоматизации этого процесса. Упор был сделан на создание автоматизированной системы, обеспечивающей «перенос» технологии работы с правовыми актами на рабочие места государственных органов – субъектов ГСПИ. Данная задача была решена введением с 1 января 2016 г. в эксплуатацию автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (АИС НРПА). Посредством этой системы на сегодняш-

ний день в указанном реестре зарегистрировано более 13 000 актов, в том числе в виде электронных документов и электронных копий правовых актов, удостоверенных электронной цифровой подписью. При этом в Республике Беларусь по-прежнему функционирует и СМДО, посредством которой также осуществляется представление правовых актов для включения в Национальный реестр. Однако при ее использовании в рамках нормотворческого процесса существуют неудобства, связанные с предназначением данной системы исключительно для нужд электронного документооборота без учета специфики нормотворчества.

В свою очередь, в АИС НРПА в режиме реального времени отражается движение нормативных правовых актов, начиная от стадии их направления нормотворческими органами на обязательную юридическую экспертизу и заканчивая официальным опубликованием этих актов на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (Портал), реализована возможность доработки нормативного правового акта в процессе обязательной юридической экспертизы и др.

Кроме этого, стало возможным использование для регистрации в Национальном реестре и последующего официального опубликования электронных документов или электронных копий правовых актов, удостоверенных электронной цифровой подписью: для технических нормативных правовых актов (ТНПА) такая практика внедрена с 1 января 2016 г., для актов Национального банка, Комитета государственного контроля, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Управления делами Президента Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, министерств, иных республиканских органов государственного управления, областных, Минского городского Советов депутатов, облисполкомов, Минского горисполкома, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня – с 1 января 2017 г.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2018 г. № 135 «Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов» полностью осуществлен переход на электронный документооборот при формировании Национального реестра в отношении всех правовых актов, включая законы, акты Главы государства, Правительства. Также АИС НРПА определена единственным средством представления ТНПА в НЦПИ для проведения обязательной юридической экспертизы и включения в Национальный реестр [5].

В ходе проведения НЦПИ мероприятий по переходу на соответствующие технологии республиканские органы поддерживали внедрение и использование АИС НРПА в своей нормотворческой деятельности. В этой связи принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 октября 2017 г. № 736 «О внесении дополнений и изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1244», которым предоставлена возможность на альтернативной основе наряду с СМДО использовать АИС НРПА при представлении нормативных правовых актов в Министерство юстиции для проведения обязательной юридической экспертизы, включения этих актов в Национальный реестр и последующего их официального опубликования [6].

Расширение информатизации нормотворческой деятельности государственных органов посредством применения АИС НРПА и сопряжения ее с СМДО – одна из задач Центра на 2018 год.

Действующая в республике модель ГСПИ основана также и на комплексном использовании современных ИКТ в области официального опубликования правовых актов. С момента внедрения в Республике Беларусь **электронного официального опубликования правовых актов** (с 1 июля 2012 г.) в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» и Указом Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 106 «О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь» на Портале опубликовано свыше 58 000 правовых актов.

В рамках этого направления Центром на постоянной основе совершенствуется технология обработки правовых актов, а также осуществляется методологическое сопровождение подготовки проектов правовых актов в части обеспечения соблюдения лингвистических требований нормотворческой техники. В рамках этой работы специалистами анализируется качество их подготовки, проводятся обучающие занятия для работников государственных органов и организаций, осуществляется подготовка и доведение до субъектов нормотворчества специальных методических материалов.

В 2017 году официальное опубликование правовых актов на Портале «отметило» свое пятилетие. Накопленный опыт по внедрению электронного официального опубликования был обобщен в рамках проведения международного научно-практического круглого стола [7].

Большое значение для доведения правовой информации до всех заинтересованных имеет развитие **информационно-правовых систем**

(ИПС) «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE» как официальных источников актуальной правовой информации. Сегодня указанные системы имеют разработанные с применением современных технологий интуитивно понятный интерфейс, одностроковый интеллектуальный поиск, обеспечивая тем самым удобное, точное и быстрое получение правовой информации. С учетом пожеланий и предложений пользователей постоянно совершенствуются функциональные возможности и сервисы, внедряются эффективные поисковые стратегии и другие новшества, позволяющие удовлетворять информационные потребности всех заинтересованных на качественно новом уровне.

В последние годы Центром проводится активная работа по распространению ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» совместно с иными информационно-правовыми интернет-ресурсами организаций. Примером такого партнерства является созданный в 2015 году НЦПИ и научно-производственным республиканским унитарным предприятием «Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации» уникальный интернет-ресурс – единая информационная платформа ИПС «ЭТАЛОН-Стандарт». Ее особенность заключается в возможности получения одновременного доступа и к нормативным правовым актам, и ко всем техническим нормативным правовым актам Республики Беларусь в рамках одной системы. Еще один пример ресурсной интеграции – сотрудничество НЦПИ и ООО «Агентство Владимира Гревцова», в результате которого обеспечено совместное распространение необходимых в деятельности различных служб субъектов хозяйствования ресурсов, в числе которых комплекты «ЭТАЛОН. Главный Бухгалтер», «ЭТАЛОН. Зарплата», «ЭТАЛОН. Кадры», «ЭТАЛОН. Юрисконсульт» и иные.

В настоящее время завершаются работы по созданию нового сайта ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE». Его внедрение позволит повысить конкурентоспособность продукта за счет обеспечения еще более точного и быстрого поиска, внедрения современного интуитивно понятного интерфейса, расширения функциональных возможностей системы. В новой версии ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» появятся личные кабинеты пользователей, в рамках которых будет предоставлена возможность делать свои подборки документов и контролировать процессы внесения в них изменений и дополнений.

Увеличивается количество созданных НЦПИ **тематических банков данных** – более 20 на данном этапе. Практика их ведения оправдывает себя, ведь такие систематизированные ресурсы, как «Информатизация», «Образование», «В помощь идеологическому работнику»,

«Индивидуальный предприниматель», «Спортивное право» и другие, позволяют получить актуальную правовую информацию по наиболее важным вопросам соответствующих сфер деятельности.

Материалы **правоприменительной и судебной практики** – также важные специализированные ресурсы для профессиональной успешности юристов и иных категорий пользователей. К слову, банк данных «Судебная практика» сегодня содержит около 32 000 документов, среди которых судебные решения, определения, приговоры судов общей юрисдикции, решения Конституционного Суда, обзоры и обобщения судебной практики, иные документы. В банке данных «Правоприменительная практика» размещено более 17 000 материалов методического, аналитического, разъяснительного, надзорного и теоретико-прикладного характера по актуальным вопросам применения законодательства Республики Беларусь.

В рамках реализации Указа Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов» внедрена практика по созданию общегосударственной системы **формирования банков данных локальных правовых актов (БД ЛПА)**, количество которых уже превысило 900. В результате модернизации в 2017 году технологии формирования БД ЛПА разработана и внедрена новая версия средства ведения этих ресурсов. Она адаптирована для работы с большим количеством БД, позволяет регистрировать и распределять поступившие документы, контролировать сроки обработки информации, автоматически определять принадлежность правового акта к конкретному банку данных, получать необходимую статистическую информацию по выполненным работам.

В настоящее время НЦПИ ставит перед собой задачу продолжить работу с органами республиканского уровня и иными организациями, а также исполнительными и распорядительными органами по дальнейшему формированию БД ЛПА и направить основные усилия на обеспечение полноты и комплексности информационного наполнения созданных ресурсов.

В целях совершенствования возможностей государственных информационно-правовых ресурсов на постоянной основе осуществляется развитие **лингвистических средств и средств классификации**, применяемых для взаимодействия пользователей с данными ресурсами, – Единого правового классификатора Республики Беларусь, Словаря юридических терминов, базы данных «Словарь юридических терминов на белорусском, русском и английском языках». В настоящее

время завершаются работы по объединению двух последних из названных ресурсов в один, что позволит решить задачу целостного представления терминологического массива национального законодательства, а также усовершенствовать функциональные возможности информационно-правовых ресурсов для внедрения аналитических подходов к работе с терминологией.

Важным направлением деятельности Центра является постоянное **развитие интернет-ресурсов**, функционирующих в рамках ГСПИ. Важнейшим из них является Портал – источник электронного официального опубликования правовых актов Республики Беларусь. Учитывая его статус и востребованность (количество просмотров страниц превышает 24 000 000 в год), на постоянной основе обеспечивается комплексное развитие и продвижение данного ресурса. Сегодня он имеет обновленный и адаптируемый под мобильные устройства дизайн, расширенные актуальные и разнообразные новостные разделы, интерактивные коммуникативные возможности.

Помимо официального опубликования правовых актов, НЦПИ имеет также возможность благодаря актуальному и разнообразному контенту ознакомить пользователей с востребованными в настоящее время банками данных правовой информации «Проекты законов Республики Беларусь», «Бизнес», а также историко-ориентированными тематическими банками данных «Правовые акты БССР» и «Помнікі гісторыі права Беларусі», созданными Центром в рамках проекта «Наследие права».

Успешно интегрированы в ГСПИ для предоставления правовой и иной социально значимой информации конкретным целевым группам такие государственные информационные ресурсы в сети Интернет, как **Детский правовой сайт** и **Правовой форум Беларуси**. В отношении последнего в настоящее время планируется ряд значительных новаций. Так, именно за Правовым форумом Беларуси предлагается закрепить статус официального информационного ресурса – посредника между гражданами и государственными органами при проведении публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов. Порядок и сроки вынесения проектов нормативных правовых актов на общественное обсуждение, рассмотрения и учета предложений и замечаний граждан определены в проекте Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», находящемся на рассмотрении в Парламенте.

Значимая роль в функционировании ГСПИ отводится специально созданным **пунктам свободного доступа к правовой информации**, развитая сеть и качество работы которых во многом обуславливают

реализацию соответствующего конституционного права граждан, а также эффективность государственной политики в сфере правовой информатизации. Сегодня обеспечено функционирование на базе государственных публичных библиотек публичных центров правовой информации (ПЦПИ). Количество таких центров превысило 600, ежегодно их посещает более 64 000 граждан. Доступ более узкому в отличие от ПЦПИ кругу лиц к правовой информации обеспечивают функционирующие в республике центры эталонной правовой информации (ЦЭПИ), притом 23 из них – за пределами Республики Беларусь. Это способствует активизации международного информационно-правового обмена, расширению деловых и культурных связей, популяризации правовой культуры нашей страны.

Один из креативных элементов ГСПИ – это развитие **международного сотрудничества в сфере обмена правовой информацией**. Важным аспектом этого взаимодействия является обмен банками данных правовой информации для последующего их включения в электронную библиотеку НЦПИ. В названной электронной библиотеке находятся базы и банки данных по законодательству большинства государств – участников СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Украина, Молдова и др.). Все это позволяет осуществлять тематический поиск текстов нормативных правовых актов иностранных государств для проведения сравнительно-правовых исследований, подготовки аналитических документов и обзоров зарубежного законодательства.

Не секрет, что итоги формирования информационного общества в каждом государстве во многом зависят от развития **научной и инновационной деятельности**, ведь внедрению в практическую деятельность любых технологических разработок всегда предшествует проведение научных изысканий. Сегодня Центр стремится к выработке новых ориентиров для научного познания проблем правовой информатизации, формированию конструктивных предложений и содержательных идей, направленных на совершенствование правового регулирования, автоматизацию процессов нормотворчества, различных аспектов правоприменительной деятельности, внедрению принципов электронного правительства в юридическую сферу.

Круг задач отечественной ГСПИ постоянно расширяется, и их решение является составной частью глобальной работы по обеспечению функционирования и поступательного развития государства и общества. Мы знаем, что в прошлом году начались и в настоящее время активно продолжаются работы по улучшению бизнес-климата в стране. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко 23 ноября

2017 г. подписал Декрет № 7 «О развитии предпринимательства» [8], действие которого охватывает сферы, в которых сосредоточено около 95 % малого и среднего бизнеса. Созданию надлежащих условий для работы бизнеса, в частности исключению избыточности технических требований к предпринимательской и иной экономической деятельности, будет способствовать **обязательная юридическая экспертиза ТНПА**. Выполнение этой важной и ответственной для государства задачи в соответствии с Декретом № 7 и Указом Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2018 г. № 135 поручено именно НЦПИ. В этой связи Центр расширит сферу своей деятельности, еще больше интегрируясь в нормотворческий процесс, и приложит максимум усилий для улучшения качества принимаемых в стране правовых актов.

Таким образом, на сегодняшний день **ключевыми приоритетами дальнейшего развития ГСПИ** являются:

- дальнейшая автоматизация нормотворческого процесса, в том числе между его субъектами;
- создание web-ориентированных систем и онлайн-сервисов доступа к правовой информации;
- развитие института публичного обсуждения правовых актов;
- глобализация единого информационно-правового пространства, включение в него новых ресурсов, обеспечивающих доступ к правовой информации, интенсификация межгосударственного и международного информационного обмена и другие направления.

Стремительность развития информационных технологий, потребности национальной правовой системы требуют постоянного анализа выявляемых тенденций, создания и развития новых программных и технологических разработок, внедрения инноваций. Осуществляемые в рамках ГСПИ эти процессы позволят и дальше эффективно решать стоящие перед государством и обществом задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] : 24 апр. 2018 г. // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/. – Дата доступа: 24.04.2018.
2. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2017 году [Электронный ресурс] // ИАА Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>. – Дата доступа: 25.04.2018.

3. The United Nations E-Government Survey 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2016-Survey/Annexes.pdf>. – Date of access: 25.04.2018.
4. Электронное правительство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.mpt.gov.by/sites/default/files/4k_video_19.04.2017mp41_0.mp4. – Дата доступа: 24.04.2018.
5. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 апр. 2018 г., № 135 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. О внесении дополнений и изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1244 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 окт. 2017 г., № 736 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Чупракова, И. А. Обзор международного научно-практического круглого стола «Электронное официальное опубликование нормативных правовых актов в Республике Беларусь: история и перспективы» / И. А. Чупракова, С. В. Вашкевич // Право.by. – 2017. – № 5 (49). – С. 139–142.
8. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСАХ НЦПИ

Коврижных А.В.

Младший научный сотрудник отдела разработки и ведения словарей
и классификаторов управления правовой информатизации
Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье рассмотрен перевод юридических терминов с русского на белорусский язык с точки зрения правильности их грамматического оформления и семантического соответствия. Обращается внимание на необходимость создания русско-белорусских терминологических ресурсов, а также параллельных текстов нормативных правовых актов на официальных языках Республики Беларусь (русском и белорусском).

Развитие и совершенствование юридической терминологии на русском и белорусском языках, ее перевод на иностранные языки являются одной из основных задач, возложенных на Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ). Деятельность НЦПИ направлена на разработку и ведение специализированных ресурсов юридической терминологии. Например, в учреждении созданы и ведутся такие терминологические ресурсы, как словарь юридических терминов и база данных «Словарь юридических терминов на белорусском, русском и английском языках» (далее – многоязычный словарь). На данный момент в целях их совершенствования, а также для повышения эффективности использования терминологических данных в юридической деятельности специалистами НЦПИ проводятся работы по объединению информационных массивов словаря юридических терминов и многоязычного словаря в единый информационно-аналитический ресурс юридической терминологии национального законодательства (далее – терминологический ресурс) [1].

Лексические единицы нового терминологического ресурса НЦПИ будут представлены терминами на русском, белорусском и английском языках с нормативными определениями из актов законодательства и смысловыми (ассоциативными) связями между собой.

Создание единого терминологического ресурса направлено на повышение эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности, призвано способствовать усовершенствованию и унификации терминологии актов законодательства и их нормативных определений.

Правовые акты в Республике Беларусь издаются как на русском, так и на белорусском языках, однако при этом наблюдается приоритет одного из официальных языков – русского языка. В связи с тем, что в стране не предусмотрено создание параллельных текстов нормативных правовых актов на официальных языках Республики Беларусь, могут возникать некоторые сложности при переводе юридических терминов с русского на белорусский язык.

На практике юридический термин представляет собой слово или словосочетание, которое является обобщенным наименованием юридического понятия и отличается смысловой однозначностью и функциональной устойчивостью. Учитывая специфику юридических текстов, особой точности требует и их юридический перевод, который должен обеспечивать правильность понимания и толкования правовых предписаний. Для обеспечения точности изложения в юриспруденции используется достаточно сложная система юридических терминов, значение которых может быть в полной мере понятно только профессионалам, обладающим глубокими терминологическими и юридическими знаниями, поскольку для текстов нормативных правовых актов характерно использование терминов с четким и строго очерченным смыслом, употребление слов и выражений в специальном значении по сравнению с общелитературным языком [2, с. 77].

Термины и понятия должны отвечать следующим требованиям:

- термины, которые используются в юридических нормах должны иметь одинаковое значение;
- термины должны быть общепризнанными и устойчивыми в науке и юридической практике;
- термины и их формулировки должны иметь однозначный смысл и не допускать разной трактовки.

В связи с этим особого внимания требует перевод юридических терминов, в частности, нахождение эквивалентных терминов на языке перевода и грамотная передача содержания обозначенных правовых понятий.

Прежде чем перевести термин на белорусский язык нужно убедиться, что он содержится не только в изданных ранее словарях юридической терминологии, но и в официально опубликованных текстах правовых актов, изданных на белорусском языке. Особого внимания также требует перевод многозначных терминологических единиц.

В правовой терминологии на русском языке присутствуют слова, которые одинаково переводятся на белорусский язык. Так, например,

термины «убытки» и «потери» переводятся на белорусский язык одним белорусским термином «страты». При этом термин «убытки» обозначает некие финансовые расходы, а термин «потери» является более широким, включающим в себя, и убытки, и ущерб, и утраты.

Также в белорусской юридической терминологии нет разграничения понятий «свидетельство» и «удостоверение», аналогом перевода с русского языка выступает только слово «пасведчанне». Несмотря на то, что оба термина являются разновидностью официальных документов и весьма схожи по своему значению, они имеют некоторые смысловые нюансы.

Зачастую на практике складывается такая ситуация, при которой разные термины переводятся одинаково и разграничить юридические понятия не представляется возможным ввиду отсутствия аналогичных терминов в белорусском языке. Так, например, ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь содержит термины и их нормативные определения:

«бюджетная ссуда – бюджетные средства, предоставляемые юридическим лицам, являющимся резидентами Республики Беларусь (кроме бюджетных организаций, банков, страховых и небанковских кредитно-финансовых организаций, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь), индивидуальным предпринимателям на возвратной и безвозмездной основе на осуществление определенных целевых расходов»;

«бюджетный заем – бюджетные средства, предоставляемые юридическим лицам, являющимся резидентами Республики Беларусь (кроме бюджетных организаций, банков, страховых и небанковских кредитно-финансовых организаций, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь), индивидуальным предпринимателям на основе платности, срочности и возвратности на осуществление определенных целевых расходов» [3].

Несмотря на разграничение данных терминов в Бюджетном кодексе Республики Беларусь на русском языке, на белорусский язык они переводятся одним словом-аналогом «пазыка». Данная ситуация не позволяет точно воспринять смысл термина на белорусском языке, изначально заложенного в правовом акте на русском языке.

Некоторые трудности при переводе терминов с русского на белорусский язык возникают в случаях, если переводу подлежат несколько схожих по смыслу слов (например, термин «капитальное строение (здание, сооружение)»). Так, Подручный русско-белорусский словарь предлагает перевод дефиниций «строение»

и «здание» как «будынак». Термин «сооружение», в свою очередь, переводится как «будынак», «збудавање». Еще один схожий по смысловой нагрузке термин «постройка» также переводится как «будынак», «пабудова», «будоўля» [4].

Обширная электронная энциклопедия (www.slounik.org), содержащая в себе информационные данные сразу нескольких русско-белорусских словарей, также не дает однозначного перевода и разграничения приведенных терминов. Для перевода термина «строение» предлагаются следующие дефиниции: «будова», «будынак», «будыніна», «пабудова», «будоўля». Термин «здание» переводится как «будынак», «пабудова», «збудова», «будыніна». Термин «сооружение» представлен переводами «збудавање», «будынак», «пабудова». Термин «постройка» переводится как «пабудова», «будавање», «будынак», «будоўля», «будыніна» [5].

В новом терминологическом ресурсе НЦПИ по итогам проведенной аналитической работы вышеуказанные слова разграничены следующим образом: термин «строение» переведен как «будыніна», термин «здание» как «будынак», термин «сооружение» как «збудавање», а термин «постройка» как «будоўля».

Вместе с тем проанализировав разрозненность переводов, можно сказать, что в русско-белорусских словарях до сих пор не существует единства и однозначности перевода русско-белорусских слов. Кроме того, наблюдается недостаток именно специальных словарей, относящихся к области права. На сегодняшний день практически отсутствуют какие-либо словарные источники, предоставляющие полную информацию о правильности перевода юридических терминов для применения в нормотворческой и правоприменительной деятельности. Представляется, что создание специального русско-белорусского/ белорусско-русского словаря юридических терминов отчасти будет способствовать решению проблемы правильности перевода правовой терминологии с русского на белорусский язык и наоборот.

В информационно-поисковой системе «ЭТАЛОН» внедрен неофициальный машинный перевод текстов документов правовых актов с русского языка на белорусский язык, что в некоторой мере облегчает перевод терминов. Однако, полностью исключить неточности и трудности перевода юридической терминологии можно только путем создания официальных параллельных текстов нормативных правовых актов на официальных языках Республики Беларусь (русском и белорусском). Но на данный момент такая практика в нормотворческой деятельности государства отсутствует.

Таким образом, при формировании терминологических ресурсов НЦПИ специалисты учреждения довольно часто сталкиваются с проблемой невозможности однозначной передачи содержания юридической терминологии при переводе с русского на белорусский язык, ввиду особой специфики текстов нормативных правовых актов и, в частности, особой терминологии юридических понятий. Представляется, что данная проблема может быть решена путем создания специального русско-белорусского/белорусско-русского словаря юридических терминов, а также создания официальных параллельных текстов нормативных правовых актов на русском и белорусском языках при осуществлении нормотворческой деятельности в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Браусов, А. М. Информационно-коммуникационные технологии в терминологическо-лингвистическом обеспечении юридической деятельности: опыт Национального центра правовой информации Республики Беларусь / А. М. Браусов, О. И. Спивак // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества : сб. науч. ст. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – С. 405–413.
2. Нестерович, В. М. Проблемы перевода юридических терминов / В. М. Нестерович // Право и управление. XXI век. – 2011. – № 2 (19). – С. 77–79.
3. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 2008 г., № 412-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Новейший русско-белорусский и белорусско-русский словарь / авт.-сост.: З. И. Бадевич, Ж. Е. Белокурская, Н. Ф. Борковская. – Минск: Юнипресс, 2007. – 912 с.
5. Электронная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slounik.org>. – Дата доступа: 04.06.2018.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Колодник Т.Д.

Старший преподаватель Белорусского
государственного университета физической культуры

Корнеев С.А.

Ассистент Белорусского государственного
экономического университета

Лопатьевская Э.А.

Доцент Белорусского государственного
экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

|
: В статье рассмотрена роль облачных технологий в совершенствовании
: образовательного процесса в высшей школе.

Облачные технологии позволяют использовать для работы с информацией ресурсы и мощности удаленных серверов. Пользователям для работы требуется только браузер и доступ к сети Интернет [1, с. 10–18]. Облачные технологии характеризуют отказоустойчивость, технологичность, эластичность и постоянную доступность.

Использование в педагогической практике высшей школы облачных программ (Software as Service) способно обеспечить ряд преимуществ:

- снижение затрат на апгрейд инфраструктуры и приобретение программ;
- работу с реальными сервисами;
- совместный доступ к информации с разных устройств;
- синхронизацию деятельности;
- некоторые другие [2].

Совершенствование учебного процесса в высшей школе на основе использования облачных технологий должно соотноситься с реализацией образовательных программ, учебных планов и быть направлено на формирование квалификации, которая свяжет личность с рынком труда. Применение облачных технологий в педагогической деятельности наряду с выбором оптимальных учебных стратегий может способствовать развитию навыков проектирования, при котором отбор учебной информации и технология должны строго подчиняться логической структуре программ обучения.

Формирование у студентов умений использовать облачные сервисы при решении учебных задач можно считать важными компетенциями независимо от выбора будущей профессии, а совершенствование учебного процесса можно относить не только к современным технологиям обучения, но и к направлениям формирования информационной культуры.

Облачные технологии можно использовать, например, при преподавании учебных дисциплин «Правовое регулирование хозяйственной деятельности» и «Хозяйственное право» для студентов экономических факультетов. Учебные программы по этим учебным дисциплинам, на наш взгляд, должны предусматривать следующие темы: основные понятия и категории государства и права, общие положения о гражданском праве, гражданско-правовые сделки, обязательства, гражданско-правовой договор, гражданско-правовая ответственность, трудовой договор и другие. Следовательно, при изучении данных учебных дисциплин студенты должны уметь анализировать учебную и учебно-методическую литературу, нормативные правовые акты, монографии и научные статьи, электронные версии которых можно размещать как облачный репозиторий.

Обеспечение прав доступа к электронным учебникам, учебным и наглядным пособиям, дидактическим сборникам, средствам обучения (программам, тренажерам и т.п.) может являться прерогативой не только высшей школы, но и лично преподавателей, которые будут стремиться развивать у студентов понимание общих понятий и правовых категорий, представлений об институтах основных отраслей права и тенденциях правовых процессов в Республике Беларусь.

Использование облачных сервисов при освоении учебных дисциплин «Правовое регулирование хозяйственной деятельности» и «Хозяйственное право» предоставляет возможность организации совместных учебных проектов и совершенствования активных методов преподавания. С учетом влияния содержания дисциплин на выбор методов и средств обучения, таких как эвристические беседы, дискуссии, деловые игры, конференции, тренинги и другие по учебным дисциплинам «Правовое регулирование хозяйственной деятельности» и «Хозяйственное право», стоит обратить внимание на интерактивные (коммуникативные) и конструктивные возможности облачных программ от компании Google.

Бесплатный «сервисный портфель» облачных программ Google в определенной мере способен помочь решить диалектику репродуктивных и проблемных методов обучения.

Рассмотрим примеры использования облачных программ при подборе форм и методов проектирования семинарских, лабораторных

или практических занятий по учебным дисциплинам «Правовое регулирование хозяйственной деятельности» и «Хозяйственное право».

Программа Google презентации позволяет создавать и размещать для доступа учебный материал на основе разных тем, увеличение слайдов позволяет фокусировать внимание на схемах, диаграммах, шкалах, чертежах и т.п. Программу можно использовать в целях закрепления знаний на основе точечного контроля.

Детальный контроль учебных достижений как мониторинг управления качеством образования может проводиться на основе программы Google формы и способен обеспечить системность, умения анализа, толкования и т.п.

Например, по многим учебным дисциплинам студенты должны логически и грамотно выражать точки зрения по проблематике, толковать и составлять договоры, анализировать и решать правовые проблемы в сфере хозяйственной деятельности, а также практические задачи. В этой связи для контроля знаний можно разработать промежуточные или итоговые тесты, опросы, включающие разные типы вопросов (одиночные, множественные, выбора из списка, сетки или шкалы), которые стоит применять при анализе ситуационных задач, решении правовых проблем в сфере хозяйственной деятельности и т.п. Ссылки на тесты и опросы могут размещаться на сайтах, в социальных группах, направляться по электронной почте выборочно или персонально. Программа Google формы позволяет установить сроки приема ответов, в то время как программа Google таблицы сгруппирует ответы в таблицу и подготовит сводку в виде инфографики, что обеспечит более широкие возможности для педагогического анализа результатов учебной деятельности.

Таким образом, роль облачных технологий в совершенствовании образовательного процесса в высшей школе заключается не только в использовании низкоуровневых услуг доступа к образовательным ресурсам и разработке электронных учебных материалов, но и в организации методик обучения, что кратко обоснованно на отдельных примерах использования доступных облачных программ от компании Google.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузьмина, М. В. Облачные технологии для дистанционного и медиаобразования : учеб.-метод. пособие / М. В. Кузьмина [и др.]. – Киров : Изд-во КОГОКУ ДПО (ПК) «Институт развития образования Кировской области», 2013. – 80 с.
2. Облачные вычисления в образовании. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО [Электронный ресурс] / Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2010. – Режим доступа: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214674.pdf>. – Дата доступа: 05.04.2018.

ТЕХНОЛОГИЯ BLOCKCHAIN КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Коржова И.В.

Студентка Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

В настоящей статье рассматриваются приоритетные направления технологии Blockchain в сфере защиты интеллектуальных прав, преимущества Blockchain-реестра в сравнении с иными реестрами интеллектуальной собственности. Особое внимание уделяется порядку регистрации объектов интеллектуального творчества в Blockchain-реестре, представляющему особую практическую ценность для субъектов интеллектуальной собственности.

Одним из негативных следствий развития информационно-телекоммуникационных технологий является появление и повсеместное распространение новых форм цифрового пиратства в масштабах Всемирной сети, что обуславливает необходимость выработки инновационных подходов к борьбе с правонарушениями в сфере интеллектуальных прав.

Подделка и распространение объектов интеллектуального творчества, например, в сети Интернет, может причинить правообладателю материальный ущерб и (или) моральный вред по причине плагиата или внесения каких-либо существенных изменений в созданный автором результат интеллектуального труда.

Стратегическая программа по интеллектуальной собственности 2016 г. в числе первостепенных программных положений выделяет продвижение инноваций в сфере интеллектуальной собственности эпохи 4-й Промышленной революции, а именно создание системы интеллектуальной собственности нового поколения, отвечающей нуждам оцифровки и создания сетей [1]. Научно-технический прогресс предоставил возможность внедрения инновационных механизмов защиты интеллектуальных прав, в основе которых возможно использование технологии Blockchain. Как серия технологических решений Blockchain имеет *два приоритетных направления* в сфере защиты интеллектуальных прав:

- первое – регистрация объектов интеллектуального творчества в точном соответствии с их содержанием;
- второе – безопасное автоматизированное заключение и исполнение договоров по управлению объектами интеллектуального творчества.

С одной стороны, *технология Blockchain* – публичный распределенный децентрализованный *реестр*. Выгодным отличием такого реес-

стра от иных реестров интеллектуальной собственности является его децентрализованная архитектура, которая обеспечивает совместное управление реестром всеми участниками, нивелируя тем самым возможность внесения некорректных данных, а также обеспечивает внесение информации в режиме реального времени [2]. С другой стороны, технология *Blockchain* – последовательная цепочка блоков данных (рис. 1).

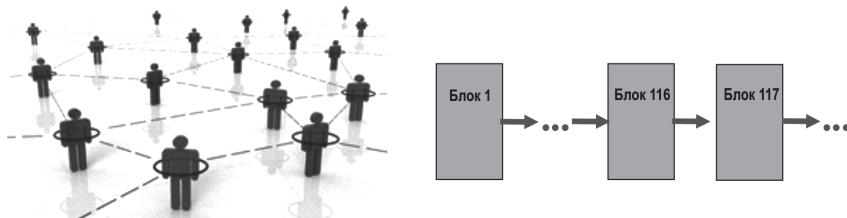

Рис. 1.

Реестр – *результат* внесенных записей (сущностное содержание реестра). Цепочка блоков данных – *порядок* внесения информации в реестр, обеспечивающий регистрацию объектов в Blockchain в *определенной форме в определенное время*.

Регистрация объектов интеллектуального творчества в Blockchain-реестре осуществляется в несколько этапов. Первый этап – хэширование. Правообладатель или иное уполномоченное им лицо, у которого есть доступ к произведению, с помощью специальной программы загружает в соответствующую строку («Исходный текст») любой объект интеллектуального творчества (его объем не имеет значения), выбирает применимый к нему алгоритм вычисления хэш-функции (рис. 2). Данный алгоритм сжимает исходное содержание объекта в хэш-код длиной 64 символа [3].

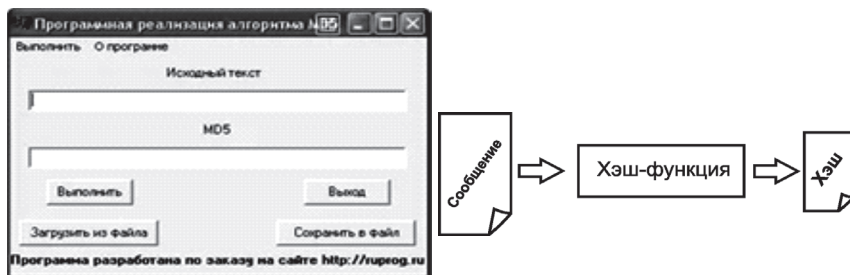

Рис. 2

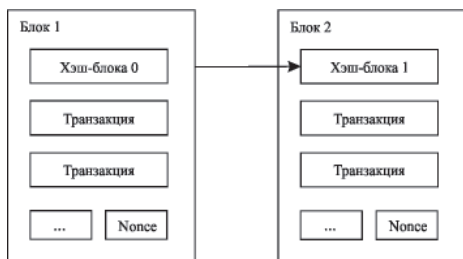

Рис. 3

Следующий этап регистрации – создание временной метки. Смысл данной операции состоит в том, что уникальный для каждого объекта хэш включается в Blockchain-транзакцию. С этого момента регистрационная запись превращается в блок и включается в общую линейную последовательность блоков (рис. 3).

Таким образом, в каждом из блоков сосредоточена конструкция – хэш, включенный в Blockchain-транзакцию, которая позволяет установить точное содержание объекта интеллектуальных прав в том виде, в каком он существовал в определенный временной промежуток.

Безопасность Blockchain-реестра интеллектуальных прав обеспечивается, главным образом, наличием двух криптографических ключей: публичного, которым обладают все пользователи сети, и частного, который имеется только у правообладателей. Поскольку хэш общедоступен, он используется в качестве публичного ключа, подтверждающего наличие факта регистрации объекта в реестре. Между тем получить непосредственный доступ к содержанию объекта интеллектуального творчества может лишь обладатель секретного ключа.

Регистрация интеллектуальной собственности в распределенном журнале записей в качестве цифрового актива обеспечивает возможность безопасного автоматизированного заключения и исполнения договоров по управлению объектами интеллектуального творчества. Для этого правообладателю необходимо всего лишь предоставить секретный ключ своему контрагенту по договору.

В случае возникновения спорных правоотношений для обозначения и защиты личных неимущественных прав, таких как исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя автору или иному правообладателю достаточно применить к защищаемому документу в его исходном виде тот же технический алгоритм, что и при регистрации в Blockchain.

Совпадение сигнатуры хэша, включенного в Blockchain-транзакцию, с сигнатурой хэша, полученного в результате повторного хэширования, является доказательством существования объекта в определенной форме в заданное время (рис. 4).

Рис. 4

Таким образом, технология Blockchain – это уникальная возможность для правообладателей эффективно защищать свои права и управлять ими. Заложенные в его основе механизмы – хэш, временные метки, технология асимметричного шифрования – обуславливают невозможность подмены или подделки данных, содержащихся в Blockchain-реестре и, таким образом, способны надежно защитить их правообладателей.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-01160.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегическая программа по интеллектуальной собственности 2016 г. [Электронный ресурс] : утв. Штаб-квартирой Стратегии по интеллектуальной собственности, 9 мая 2016 г. – Режим доступа: http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2016/japanpresent/japan2.pdf. – Дата доступа: 12.04.2018.
2. Swan Melanie. Blockchain: Blueprint for a New Economy [Electronic resource] / Melanie Swan. – Mode of access: <https://books.google.ca/books?id=RHJmBgAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false>. – Date of access: 12.04.2018.
3. Tapscott Don. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin is Changing Money, Business, and the World [Electronic resource] / Don Tapscott, Alex Tapscott. – Mode of access: <http://dontapscott.com/2015/06/bloc...nology-changing-money-business-and-the-world/>. – Date of access: 12.04.2018.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛЫ КАК БЫСТРЫЙ И ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ЕЖЕДНЕВНОЙ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Короденко Е.Д.

Заместитель директора по вопросам профессиональных изданий
в ООО «Агентство Владимира Гревцова»

В современном мире, мире интернета все развивается очень быстро. И хоть информационный рынок перенасыщен предложениями, потребители становятся все требовательней с каждым днем. Сегодня специалисты организаций нуждаются в полноценных, профессиональных, компетентных, достоверных и, главное, оперативных источниках информации. Компания ООО «Агентство Владимира Гревцова» выступает именно с таким позиционированием на рынке.

Название нашей компании – это не просто компания «одна из». По сути – мы 25 лет успешно предоставляем полный комплекс профессиональных информационных услуг в одном месте, охватывая сферы юриспруденции, кадров, бухгалтерии и охраны труда в режиме одного окна. Долгое время мы акцентировали внимание на печатном формате изданий и сегодня выпускаем 8 профессиональных журналов: «Главный Бухгалтер», «Я – Бухгалтер организации», «Главный Бухгалтер. Зарплата», «Зарплата в бюджетной организации», «Я – юрисконсульт организации», «Я – специалист по кадрам», «Я – специалист по охране труда», «Нормирование и тарификация труда». Но все чаще потребители стали обращаться за профессиональной информацией в интернет по логике: ввел конкретно сейчас интересующий меня запрос – тут же получил ответ. И все чаще потенциальными потребителями становится молодежь. А молодое поколение, как правило, предпочитает бумажному журналу мобильные и удобные гаджеты (телефон, планшет) – современная привычка потребления информации. Популярность набирают онлайн-сервисы, которые позволяют «переместить офис в интернет». Весомый аргумент в пользу таких услуг – опять-таки мобильность сотрудника: в любое время, в любом месте он сможет войти в свой личный кабинет и контролировать производственный процесс. Стремясь быть современными и удобными для подписчиков, а также чтобы полностью удовлетворить потребности «сегодняшнего» потребителя, для 7 из 8 печатных журналов агентства уже созданы свои интернет-версии, обогащенные дополнительными сервисами-помощ-

никами. Дизайн, структура и функционал каждого портала выдержаны в едином стиле. Они постоянно совершенствуются и адаптируются под новые стандарты и требования.

Наши продукты прочно завоевали любовь подписчиков. Мы гордимся тем, что 16 900 организаций каждый день используют их в работе и подтверждают свои профессиональные знания вместе с нашими журналами. Мы гордимся тем, что наши электронные ресурсы ежемесячно посещают более 500 000 пользователей. И с каждым месяцем их количество растет.

Остановимся подробно на юридическом портале JURK.BY (электронный журнал «Я – юрисконсульт организации») [1].

Создавая данный правовой интернет-ресурс, мы держали в фокусе сложную задачу: с одной стороны, предоставить пользователю удобный способ работы с нормативно-правовой базой, с другой – дать качественную и актуальную практику, необходимую юристам для ежедневной работы, в формате «просто о сложном», а также возможность максимально упростить работу и экономить драгоценное время.

Так началось тесное и плодотворное сотрудничество с Национальным центром правовой информации Республики Беларусь. Подписчики комплекта «ЭТАЛОН. Юрисконсульт» имеют доступ ко всем нормативным правовым актам Республики Беларусь, которые поступают на сайт etalonline.by и ежедневно актуализируются [2]. Перейти в базу прямо с юридического портала можно двумя простыми и удобными способами: через отдельную кнопку в меню или с помощью гиперссылки, привязанной к материалам. То есть пользователь получает нормативное обоснование к комментарию или разъяснению в один клик, просто перейдя по ссылке в базу. Это очень удобно.

За что нас особенно любят и благодарят клиенты?

1. За понятность, краткость и содержательность контента:

- благодаря простому и понятному разъяснению сложных вещей на практике, а также акценту на ежедневной работе наш журнал подходит для юриста любого уровня – будь то начальник отдела или сотрудник, выполняющий юридическую функцию;

- исключительная практичность материалов: 100 % статей – это проработанные и готовые к внедрению решения;

- все материалы понятны и доступны для восприятия;

- весь контент основан на рекомендациях и разъяснениях от представителей министерств и ведомств, а также на разборе реальных ситуаций с примерами от опытных практиков; в фокусе – проблемы, с которыми юристы сталкиваются каждый день;

- каждая статья проходит экспертную проработку. Вам не нужно ломать голову, как составить документ и как правильно отразить изменения в работе – просто берете и внедряете;

- мы точно и вовремя попадаем в проблематику. То есть вы всегда заранее готовы к конкретным профессиональным действиям и сезонным особенностям.

2. За оперативность и экономию рабочего времени:

- мы стараемся сделать наших подписчиков первыми в получении новой и важной профессиональной юридической информации;

- более 20 специалистов ежедневно мониторят изменения, прорабатывают информацию и отбирают самое важное для подготовки материалов;

- ежедневно к началу рабочего дня на портале пополняется новостная лента;

- ежедневно на портале пополняется рубрика «Решение дня» – быстрый ответ на ситуацию, в которой что-то не так;

- 1 раз в месяц выходит свежий номер журнала. При этом каждый подписчик имеет доступ ко всему архиву уже вышедших номеров;

- каждые две недели мы готовим краткий обзор законодательства, для того чтобы наши подписчики не упустили главное за период;

- три раза в неделю мы фокусируем внимание подписчиков на серьезных проблемах с помощью полезных профессиональных рассылок;

- еженедельные системные рейтинги топ-материалов наших читателей и подборки популярных тем помогают всегда быть в тренде и знакомиться с ними максимально быстро.

3. За мобильность:

- порталом удобно пользоваться с телефона или планшета;

- информация доступна 24/7 при наличии интернета;

- удобная система пользования материалами: поисковая строка, функция которой распространяется на материалы портала и на базу ЭТАЛОН; подробный тематический рубрикатор; отраслевая рубрикация; топовые разделы для ежедневной работы: юридическая практика, судебная практика, трудовые отношения, договорная деятельность; эксклюзивная рубрика «Взаимодействие с государством»;

- возможность быть в курсе юридических новостей, событий и важных статей с помощью бизнес-страниц в социальных сетях: «facebook», «ВКонтакте», «Одноклассники».

4. За дополнительные сервисы-помощники.

Специально для подписчиков мы разработали:

- личный кабинет – он позволяет создать свою персональную онлайн-систему хранения информации; получать, просматривать,

находить необходимую сохраненную информацию независимо от времени и места; быстро управлять своими подписками на любые издания нашего агентства; всегда быть в курсе проводимых акций, подарков и событий [3];

- умный календарь – быстрое и эффективное решение для управления отчетами;

- тесты – разрабатываются с целью раскрыть ваших сотрудников, оценить уровень их компетентности, устранить пробелы в знаниях, подтвердить статус профессионала, закрепиться на лидерских позициях в рейтингах;

- конвертер валют – пользуется большой популярностью у пользователей, т.к. незаменим при выполнении ежедневных операций;

- горячая линия – все наши подписчики могут задавать волнующие и сложные вопросы экспертам журнала;

- техническая поддержка – мы никогда не оставим вас с проблемами один на один;

- полезные рассылки;

- сервис eknigi.by – уникальная онлайн-площадка, где собраны все тематические книги и приложения агентства, а также которая постоянно пополняется новинками. Такое есть только у нас!

Таким образом, каждый наш клиент получает современный, удобный и качественный инструмент для работы, который позволяет ему постоянно повышать свою квалификацию и развиваться, эффективно управлять рабочим временем, вовремя быть в теме нововведений, контролировать подчиненных, оберегать организацию от нежелательных ошибок, нарушений, штрафов, уголовной и административной ответственности, тем самым беречь репутацию и финансы организации, что принципиально важно для директора.

Создание нужных, полезных и качественных продуктов для профессионалов нашей страны – это и есть основа нашего бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О портале для юристов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jurk.by/>. – Дата доступа: 16.05.2018.

2. О комплектах доступа к нормативно-правовым актам Республики Беларусь совместно с ООО «Агентство Владимира Гревцова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etalonline.by/?page=accountant>. – Дата доступа: 16.05.2018.

3. О личном кабинете подписчиков портала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://id.agvg.by/>. – Дата доступа: 16.05.2018.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РАМКАХ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Ласточкина К.А.

Старший преподаватель кафедры международного права
Международного университета «МИТСО»

В докладе обосновывается потребность в формировании в Республике Беларусь в рамках электронной демократии института общественной инициативы как упрощенной процедуры реализации права законодательной инициативы гражданами. Обоснованно, что это особенно важно в условиях отсутствия в Республике Беларусь случаев реализации права законодательной инициативы гражданами.

Современные условия, в частности, развитие высоких технологий и сети Интернет, переход к информационному уровню развития общества, несомненно, влияют не только на жизнь общества, но и деятельность государства. Для того чтобы в настоящее время государство смогло эффективно выполнять свои функции, реализовывать поставленные перед ним цели и задачи, оно должно в своей деятельности также использовать современные достижения науки и техники. Пожалуй, одними из перспективных инновационных технологий, которые могут использоваться государством для его взаимодействия с обществом, являются электронное правительство и электронная демократия.

Термин «электронное правительство» происходит от английского Electronic Government, или сокращенно e-government. Понятие «электронное правительство» определяют как «способ предоставления информации и оказания уже сформировавшегося набора государственных услуг гражданам, бизнесу, другим ветвям государственной власти и государственным чиновникам, при котором личное взаимодействие между государством и заявителем минимизировано и максимально возможно используются информационные технологии» [1]. В рамках электронного правительства формируется и электронная демократия.

Электронная демократия (от английского Electronic democracy, или сокращенно e-democracy) – это способ политического взаимодействия государства и гражданского общества с использованием современных информационных технологий в целях повышения качества, скорости и эффективности процесса коммуникации между всеми возможными участниками общественного и политического диалога.

При этом стоит подчеркнуть, что это не замена уже существующим институтам. Это новый способ взаимодействия государства и общества, в основе которого лежит применение современных цифровых технологий. Эстония является пионером и мировым лидером в области развита и применения на практике электронного правительства.

Принято выделять механизмы электронной демократии. К ним, по мнению А.А.Чеботаревой, следует относить следующие:

- электронное голосование;
- механизмы взаимодействия общественности в онлайн-режиме в сети Интернет и коллективного обсуждения наиболее значимых вопросов социально-политической жизни;
- механизмы создания онлайн-сообществ, в том числе механизмы планирования и реализации общественных инициатив;
- механизмы взаимодействия общества и государства (в лице его органов) в сети Интернет, включая инструменты влияния на принятие решений и социального контроля за деятельностью государства [2, с. 50].

В Республике Беларусь проблема формирования электронной демократии также актуальна. Рассмотрим подробнее проблемы формирования и развития такого механизма электронной демократии, как механизмы планирования и реализации общественных инициатив. Формы общественной онлайн-инициативы объединяют в себе традиционные механизмы реализации таких правомочий граждан, как право на обращение в государственные органы (к должностным лицам) и право нормотворческой инициативы. В Республике Беларусь в настоящее время предусмотрена электронная форма для обращений граждан. Подобным образом (через специальную форму для электронного обращения на сайте конкретного государственного органа или должностного лица) сегодня можно реализовать и право нормотворческой инициативы, но не самой сложной ее разновидности – законодательной.

Рассмотрим подробнее перспективы формирования и развития в Республике Беларусь механизмов реализации права законодательной инициативы гражданами в рамках электронной демократии.

Как известно, в начале 90-х гг. XX в. в Республике Беларусь круг субъектов права законодательной инициативы был значительно сужен, в результате чего многие субъекты (например, общественные организации в лице их республиканских органов, Академия наук, многие другие) утратили данное право. Причинами, по которым белорусский законодатель сократил субъектов указанного права, по мнению Г.А.Василевича, являются: восприятие положительного мирового опыта; факт, что некоторые субъекты не пользовались предоставленным им правом;

необходимость повышения качества законопроектов, роли парламентских структур [3, с. 57].

В современных государствах субъекты гражданского общества (общественные организации и объединения) правом законодательной инициативы *de jure* не обладают, однако благодаря отлаженным механизмам взаимодействия с политическими партиями и парламентариями *de facto* их законодательные предложения рассматриваются. В начале 90-х гг. XX в. у специалистов, занимавшихся подготовкой проекта Конституции Республики Беларусь, были все основания предполагать, что со становлением и развитием в Беларуси института парламентаризма профсоюзы (как и иные общественные организации) будут иметь возможность участвовать в законодательном процессе. Однако за историю Республики Беларусь право законодательной инициативы, принадлежащее гражданам, обладающим избирательным правом, в количестве не менее 50 тыс. человек, ни разу реализовано не было (как уже не раз указывалось в отечественной науке, в связи со сложностью и затратностью данной процедуры). Кроме того, в современных реалиях не приходится говорить о том, что политические партии эффективно представляют интересы граждан. Принимая это во внимание, можно констатировать, что сокращение круга субъектов права законодательной инициативы не способствовало повышению роли парламентских структур, на что указывают недостаточно эффективно функционирующие механизмы взаимодействия Национального собрания Республики Беларусь и субъектов гражданского общества.

В последнее время на необходимость расширения круга субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, все чаще обращают внимание белорусские правоведы. При этом речь идет о высших судебных органах, Генеральном прокуроре, местных Советах депутатов областного и базового территориальных уровней. С данным мнением следует согласиться.

При этом следует иметь в виду, что такие изменения в Конституцию Республики Беларусь могут быть внесены лишь решением, принятым республиканским референдумом, что является весьма трудоемкой и затратной процедурой. Кроме того, Основной Закон должен быть стабильным, а потому любое планируемое в него изменение или дополнение требует глубокого всестороннего изучения, чтобы прибегать к столь крайнему методу лишь в случае острой необходимости.

В качестве основного направления поиска оптимального решения указанной проблемы можно обозначить восприятие положительного опыта Российской Федерации по формированию института обще-

ственной инициативы, в рамках которой граждане имеют возможность реализовать право нормотворческой инициативы, в том числе и законодательной [4].

На официальном сайте «Российская общественная инициатива», созданном специально в рамках этого проекта, следует зарегистрироваться. При этом это может сделать лишь гражданин Российской Федерации, достигший 18-летнего возраста, прошедший регистрацию в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме». В ходе регистрации гражданин указывает паспортные данные и страховой номер индивидуального лицевого счета, что позволяет определить, обладает ли он избирательным правом в Российской Федерации или нет.

После регистрации на сайте нужно отыскать сходную инициативу и проголосовать за нее или создать новую, предварительно выбрав вид предлагаемого НПА. Инициатива подлежит предварительной экспертизе. Голосование проводится в течение одного года. Голосование поделено на уровни – муниципальный, региональный и федеральный с разным числом необходимого числа подписей (т.е. голосов). Если инициатива набрала необходимое количество голосов, то она будет рассмотрена органом государственной власти. За первый год на сайте было зарегистрировано около 3,5 тыс. инициатив. Положительным моментом является то, что инициатива может быть зарегистрирована общественной организацией, но голосовать за нее могут не только ее члены. Подобные случаи уже были зафиксированы в России, когда число граждан, проголосовавших за инициативу, в четыре раза превышало количество членов общественной организации, ее зарегистрировавшей [5].

Отметим, что создание такой общественной инициативы не должно негативно отразиться на качестве законов. Как уже было написано выше, такая платформа позволит гражданам направить свое законодательное предложение, а не законопроект, как это предусмотрено современным белорусским законодательством. Именно поэтому создание подобной общественной инициативы сделает более доступным уже существующий институт законодательной инициативы. Полагаем, что в Беларуси настало время для пересмотра подхода к правовой процедуре реализации права законодательной инициативы гражданами. Основной целью и назначением данного института является выявление общественного мнения и определение позиции граждан по значи-

тому для государства и социума вопросу. Исходя из указанных цели и назначения данного института, можно сделать вывод о значимости не формы, а содержания гражданской инициативы. Более того, убеждены, что принципы профессионализма не могут предъявляться к участию граждан в законотворчестве. Единственное требование к гражданам, которое можно предъявить, это их заинтересованность в реализации данного конституционного права. Но требования по поводу обладания какими-либо специальными (профессиональными, научными) знаниями вряд ли могут предъявляться к рядовым гражданам и широкой общественности.

Этот вопрос требует дальнейшего научного осмысления, поэтому оставим его открытым, при этом отметим, что в Республике Беларусь интернет-технологии уже достаточно широко применяются в нормотворческой деятельности. Так, например, был воспринят передовой зарубежный опыт в области официального опубликования НПА. Более того, сегодня в Беларуси в процессе формирования и развития находится система электронного правительства, включающая в себя и электронную демократию. Это позволяет сделать вывод, что разработка подобных механизмов общественной инициативы совпадает с направлением государственной политики в данной сфере общественных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тезисы e-Gov [Электронный ресурс] // Идеи электронного правительства для Беларуси. – Режим доступа: <http://e-gov.by/tezisy-e-gov>. – Дата доступа: 10.04.2018.
2. Чеботарева, А. А. Механизмы электронной демократии: возможности и проблемы их реализации в Российской Федерации / А. А. Чеботарева // Правовая информатика. – 2012. – № 3. – С. 49–54.
3. Василевич, Г. А. Правотворческий процесс : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. М. Сивец. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 303 с.
4. О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 4 марта 2013 г., № 183 // Некоммерческие интернет-версии системы КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online>. – Дата доступа: 10.04.2018.
5. Мигалки попали под ведро [Электронный ресурс] // Газета.Ру. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2013/07/30/5530857.shtml>. – Дата доступа: 10.04.2018.

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ЗАЩИТА В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНТЕРНЕТ-БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лунёв Р.С.

Магистрант юридического факультета Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств

В сегодняшнее время необходимо соблюдение гражданских прав и надлежащие принципы защиты детей в области массовой информации (в том числе и в структуре пользования Интернетом), но эти принципы не должны нести только элементы запрета. Это выражается в деятельности по формированию информационного пространства в интересах детей.

В соответствии с данными Центра безопасного Интернета в России по разным оценкам от 8 до 14 миллионов детей в возрасте до 14 лет активно пользуются Интернетом, что составляет 18 % интернет-аудитории нашей страны. Столь же стремительно развивается рынок содовой связи, все более популярным становится мобильный Интернет [1].

В настоящее время особое место среди наиболее посещаемых интернет-ресурсов заняли социальные сети. С правовых позиций важно, что в социальных сетях осуществляется не только социально полезная деятельность, но и совершаются общественно опасные деяния, количество которых в настоящее время заметно выросло.

Согласно пункту 1 статьи 13 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, причем это право «включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка». Осуществление этого права согласно пункту 2 этой же статьи может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только такие, которые предусмотрены законом и которые необходимы для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности или общественного порядка, а также здоровья или нравственности населения [2].

В соответствии со статьей 17 Конвенции о правах ребенка государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников,

особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка.

Следует отметить, что больше половины пользователей сети в возрасте до 14 лет просматривают сайты с нежелательным содержанием: 39 % детей посещают порносайты, 19 % – наблюдают сцены насилия, 16 % – увлекаются азартными играми, наркотическими веществами и алкоголем интересуются 14 % детей, а экстремистские и националистические ресурсы посещают 11 % несовершеннолетних пользователей. При этом 90 % родителей считают, что полностью контролируют ресурсы, посещаемые ребенком в сети Интернет [5, с. 39].

В настоящее время Россия занимает второе место в мире после США по распространению детской порнографии в Интернете. По данным МВД Российской Федерации, российские ресурсы поставляют на рынок около 30 % мирового объема детской порнографии. За последние годы количество сайтов с детской порнографией увеличилось почти на треть, а объем соответствующего контента вырос в 25 раз. В Интернете противоправные материалы такого рода предоставляют 300 млн. сайтов при среднемесячной посещаемости одной веб-страницы 30 тыс. человек. Число конечных потребителей, регулярно покупающих порнопродукцию с участием детей, оценивается в 800 тыс. человек [5, с. 39].

Обеспечение государством информационной безопасности детей, защита физического, умственного и нравственного развития несовершеннолетних, а также человеческого достоинства во всех аудиовизуальных медиауслугах и электронных СМИ – требование международного права (Рекомендации Европейского парламента и Совета ЕС от 20 декабря 2006 года «О защите несовершеннолетних и человеческого достоинства в Интернете» и др.) [1]. Международные стандарты в области информационной безопасности детей нашли отражение и в российском законодательстве: статья 51 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7], Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2012 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [9], Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [8].

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» устанавливает правила медиабезопасности детей при обороте на территории России продукции СМИ,

печатной, аудиовизуальной продукции на любых видах носителей, программ для компьютеров и баз данных, а также информации, размещаемой в информационно-телекоммуникационных сетях и сетях подвижной радиотелефонной связи. Закон определяет информационную безопасность детей как состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией (в том числе распространяемой в сети Интернет) вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию [10].

В соответствии с видами информации осуществляется ее классификация (для детей: не достигших возраста 6 лет; достигших 6 лет; достигших 12 лет; достигших 16 лет; информационная продукция, запрещенная для детей) и присваивается знак информационной продукции (0+, 6+, 12+, 16+, 18+).

Классифицировать информационную продукцию может как производитель, так и ее распространитель. Каждый выпуск периодического печатного издания, каждая копия аудио-, видео- или кинохроникальной программы должны содержать знак информационной продукции, а при демонстрации кинохроникальных программ и при каждом выходе в эфир радиoproграмм, телепрограмм они должны сопровождаться сообщением об ограничении их распространения.

Указанный знак также размещается на афишах и иных объявлениях о проведении зрелищного мероприятия, а также на входных билетах, приглашениях и иных документах, предоставляющих право его посещения. Кроме того, Законом устанавливается время трансляции в радио- и телеэфире программ, содержащих информацию, ограниченную или запрещенную для детей.

Дополнительные требования к печатной продукции с информацией 18+ (в запечатанном виде): запрет к ее распространению в предназначенных для детей образовательных организациях, детских медицинских, санаторно-курортных, физкультурно-спортивных организациях, организациях культуры, организациях отдыха и оздоровления детей или на расстоянии менее чем 100 метров от границ территорий указанных организаций; запрет к привлечению детей для распространения этой информации. Законом предусмотрено, что может проводиться экспертиза информационной продукции. Для этих целей создаются эксперты или экспертные организации. Следует отметить, что в Российской Федерации осуществляется контроль за оборотом информационной продукции:

- государственный: Роскомнадзор – за сетью Интернет; ФАС (федеральная антимонопольная служба) – за рекламой; Роспотреб-

надзором – в части защиты прав потребителей; Минкультуры (его территориальные органы) – за театральными зрелищными мероприятиями;

- общественный: зарегистрированными в установленном федеральным законом порядке общественными объединениями и иными некоммерческими организациями в соответствии с их уставами, а также гражданами.

Рассмотрим систему мер ответственности в структуре информационной безопасности: административная (ст. 14.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства о рекламе – реклама размещения алкогольной продукции», ст. 6.17 КоАП РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», ст. 14.5 КоАП РФ «Продажа товара потребителю без соответствующей информации (без знаков на компьютерных играх», ст. 14.15 КоАП РФ «Нарушение правил продажи отдельных видов товаров») [3]; уголовная (ст. 242 УК РФ «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов») [6].

Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2011 года № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» направлен на защиту детей от разрушительного, травмирующего их психику информационного воздействия, переизбытка жестокости и насилия в общедоступных источниках массовой информации, от информации, способной развить в ребенке порочные наклонности, сформировать у ребенка искаженную картину мира и неправильные жизненные установки. Закон устанавливает порядок прекращения распространения продукции СМИ, осуществляемых с нарушением законодательно установленных требований. Рассмотрим защитные механизмы в отношении прав ребенка в Интернете и как их регулирует Закон Российской Федерации [10].

На сегодняшний день среди основных принципов защиты прав ребенка в сети является признание приоритетности интереса ребенка. Главными нарушениями таких прав в наши дни являются:

- нарушение свободы личности и религии. Подобное право может быть нарушено ограничением возможности выразить свое личное мнение в письменной, печатной форме или даже в произведениях искусства;

• психологическое насилие в форме оскорбления или эксплуатации;

• сексуальная эксплуатация или другое сексуальное насилие, которое осуществлено с помощью интернет-технологий;

• ограничение доступа к получению образования по средствам всемирной паутины;

• право контролировать соблюдение интересов ребенка в сети на сегодняшний день положено на родителей, а также работников образовательной отрасли. Данные мероприятия должны быть осуществлены в соответствии с Семейным кодексом страны, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [7].

Стоит отметить, что заявление о нарушении прав ребенка в сети на сегодняшний день могут подать как родители или попечители, так и сам ребенок.

В этой связи следует обратить особое внимание на участие родителей в формировании информационного пространства в интересах детей. Каждый родитель в соответствии со ст. 17 Конституции Российской Федерации вправе требовать от редакций СМИ не нарушать права и интересы ребенка при осуществлении своей деятельности. Формой выражения такой позиции могут быть частные и коллективные заявления и обращения к своим депутатам, в прокуратуру, в Минпечати, в суд, создание общественных родительских организаций, имеющих право выступать в защиту неограниченного круга несовершеннолетних (по принципу обществ защиты прав потребителей) либо участвовать в деятельности уже созданных организаций [4].

Основываясь на анализе международных договоров, а также государственных нормативных актов, условием предотвращения нарушения прав ребенка в сети Интернет можно считать обеспечение требований сетевой нейтральности, основанной на качестве сервисов и свободе выбора программного обеспечения и технического оснащения. Такая особенность обеспечивается за счет возможности доступа к использованию Интернета разными социальными группами, а также детьми с ограниченными возможностями. Подобного рода инструмент предусматривает защиту соединения и предотвращение нарушений в любом виде. Такая особенность предусматривает право выражать свое мнение, возможность искать и получать информацию. Данные мероприятия обеспечивают защиту от слежки в любом виде. Именно такие особенности позволяют существенно снизить риск нарушения прав ребенка в Интернете и в случае возникновения подобных ситуаций могут быть обжалованы в соответствующих инстанциях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Социальные сети вышли на первое место по киберпреступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusnovosti.ru/posts/365115>. – Дата доступа: 17.05.2018.
2. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. : [вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/. – Дата доступа: 17.05.2018.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : в ред. Федер. закона от 23.04.2018 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. – Дата доступа: 17.05.2018.
4. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 17.05.2018.
5. Осипенко, А. Л. Оперативно-розыскная деятельность в киберпространстве / А. Л. Осипенко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 2. – С. 38–42.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. Федер. закона от 23.04.2018 г. : с изм. от 25.04.2018 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа: 17.05.2018.
7. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 2012 г., № 273-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. – Дата доступа: 17.05.2018.
8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24 июля 1998 г., № 124-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/. – Дата доступа: 17.05.2018.
9. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон, 25 июля 2002 г., № 114-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/>. – Дата доступа: 17.05.2018.
10. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 2010 г., № 436-ФЗ. – Режим доступа: [cons_doc_LAW_108808](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/). – Дата доступа: 17.05.2018.

К ВОПРОСУ О МОНИТОРИНГЕ ПРАВА

Мариков О.П.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена одной из проблем современной юриспруденции – мониторингу права как системы постоянного отслеживания всего жизненного цикла правового акта, законодательства в целом. Определены важнейшие элементы мониторинга права, и обосновывается предложение о целесообразности закрепления правового мониторинга на законодательном уровне.

Мониторинг права рассматривается как система постоянного отслеживания всего жизненного цикла нормативного правового акта, законодательства, правовой системы. Объектами могут быть как отдельные законы и иные акты, так и функционирование ветвей власти в аспекте права. В итоге можно получить необходимую информацию для комплексного анализа состояния системы законодательства и выработки предложений по его совершенствованию. Выделены такие параметры анализа законодательства, как соблюдение конституционно установленных предметов ведения, полнота, законность и эффективность правовых актов по кругу функциональной деятельности органов и их подсистем, сопоставление результатов работы судебных органов с их юрисдикционными полномочиями, адекватность правовой системы и основных направлений современной структуры экономической деятельности.

Следует четко определить задачи мониторинга на стадии правотворчества, включая подготовку законов. Здесь и анализ динамики сфер, объема и методов правового регулирования, и критерии установления предмета регулирования, концептуальные и технико-юридические требования к законопроекту и др. Надо учитывать и тенденцию изменения уровней регулирования, когда договорные нормы и локальные акты хозяйствующих субъектов становятся более эффективным средством.

Особое внимание следует уделить мониторингу на стадии реализации права, законов и иных правовых актов. Пока это слабейшее звено всей правовой сферы, и до сегодняшнего дня государственные органы и институты гражданского общества прилагают мало усилий по выпол-

нению правовых норм. Государственные служащие, депутаты и граждане слабо подготовлены в этом плане и обращаются к закону лишь тогда, когда нужно получить льготу и т.п., либо в случаях очевидных нарушений законности.

Поэтому важнейшей задачей каждой структуры – государственной, хозяйственной и т.п. – является обеспечение действия законов и иных правовых актов. Следует подумать о разработке методических рекомендаций по реализации законов, где пояснялись бы средства, применяемые в этих целях, организационного, юридического, материально-финансового, социально-психологического характера, а также способы оценки эффективности правовых норм.

Обеспечение доступа к праву становится актуальной задачей. Информированности общества, знанию статусов публичных властей, прав и обязанностей граждан служит формирование единого республиканского банка данных о правовых актах.

Предлагается включить в Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» новеллу о проведении мониторинга правового пространства и правоприменительной практики и использовании его результатов в процессе законотворческой деятельности. Тогда будет отлажен своего рода постоянный юридический механизм мониторинга.

Разумеется, предстоит решить комплекс организационно-юридических, финансовых, кадровых и технических вопросов.

Во-первых, необходимо формировать общие, целевые и тематические программы мониторинга права. В Совете Республики, к примеру, подготовить план мероприятий по реализации программы мониторинга правового пространства и правоприменительной практики на осеннюю сессию 2018 года. В ней наметить соответствующие конференции и круглые столы, парламентские слушания, мониторинг реализации Советом Республики и его членами практики применения права законодательной инициативы, практики применения ряда законов Республики Беларусь.

Во-вторых, следовало бы придать мониторингу права значение обязательной функции всех государственных и муниципальных структур в тех формах, которые соответствуют их статусу и компетенции. Вместе с тем нужна эффективно действующая специальная система мониторинга права. Это мог бы быть Центр мониторинга права Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь с представительством ученых, специалистов, экспертов.

В-третьих, предстоит усовершенствовать информационную базу мониторинга права. Разработку типовых правовых показателей – позитивных и негативных, по отклонениям – следует сочетать с объединением ведомственных (МВД, Министерство юстиции и др.) и территориальных банков информации. Равным образом надо умело обобщать данные социологических исследований и опросов общественного мнения. Обратная связь «гражданин – публичная власть» станет эффективной.

В-четвертых, важнейший элемент мониторинга права – контроль. Главное заключается в умелом сопоставлении нормативно установленных целей и компетенции с фактически совершенными действиями, принятыми решений – с реальными изменениями в поведении людей, деятельности организаций и предприятий, уровнем производства и оказания социальных (публичных) услуг. Обеспечение такой корреляции потребует более последовательной реализации закона о защите юридических лиц и предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и упорядочения всех видов контроля, особенно финансового.

На данном этапе важно обеспечить единую методологическую и методическую основу мониторинга. Для этого необходима разработка стандартов форм нормативных правовых документов, требований к юридической технике оформления их содержания и соблюдения условий перехода на электронную форму документирования и документооборота, прежде всего применительно к нормативным правовым актам. Эталонные базы нормативных правовых актов, которые ведут в настоящее время соответствующие органы и организации, должны служить не только в качестве справочных и архивных фондов, но должны быть объединены и стать рабочими инструментами в правовой системе страны.

Технологической основой мониторинга, его инфраструктурой могла бы стать Общебелорусская автоматизированная система мониторинга законов и иных правовых актов (система мониторинга правовой информации). Эта постоянно действующая система могла бы быть создана как распределенная по регионам и ветвям государственной власти и их конкретным органам система, основанная на единых стандартах и методиках работы с нормативными правовыми актами на базе применения современных информационных технологий.

Организация системы мониторинга правовой информации (правового пространства) и правоприменения важна не только для дальней-

шего совершенствования системы законодательства, повышения уровня правовой науки и практики государственного управления, но и в целях использования итогов мониторинга для открытости государственной деятельности, информированности граждан и всей общественности о состоянии правовой основы развития Республики Беларусь, а также для повышения уровня правосознания и правовой культуры общества в целом.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Маркевич Д.С.

Младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»

В работе рассматривается взаимодействие права и цифровых технологий, а также развитие Legal tech – отрасли, осуществляющей информационно-технологическое обслуживание юридической деятельности. Делается вывод о необходимости разработки экономико-математической модели внедрения цифровых технологий в государственное управление посредством проведения экономической экспертизы и оценки регулирующего воздействия.

Производственные и управленческие процессы в настоящее время подвергаются структурной трансформации под влиянием научно-технического прогресса. Движущей силой происходящих изменений в социально-экономической жизни принято считать информацию и знания, которые задают новый виток информационному обществу и являются определяющим фактором в развитии цифровой экономики. Увеличение объемов информации, разнообразие и доступность, предъявление повышенных требований к ее актуальности и, как следствие, возрастание скорости получения данных обусловили глобальные изменения когнитивного стиля и сформировали «клиповый» тип мышления человека, который был описан еще А.Модем и Э.Тоффлером в конце XX века. В своей работе «Третья волна» Э.Тоффлер проводит различия между людьми второй и третьей волны, описывая последних как «ненасытных поглотителей информации, которые учатся создавать свои собственные «полосы» идей из того разорванного материала, который обрушивают на них новые средства информации» [1]. На основе размышлений названных нами авторов можно сделать заключение о том, что «клиповое» мышление представляет собой такой тип мышления, при котором увеличивается способность восприятия и обработки больших массивов информации, появляется умение переключаться между отличными по содержанию и форме фрагментами, а также формируется предпочтение вербальным средствам передачи информации образных.

Право должно учитывать эти особенности, так как эффективность его реализации напрямую зависит от того, насколько корректно воспримут информацию субъекты регулируемого общественного отношения. Более того, как отмечает С.А.Калинин, качество права как инст-

румента социального регулирования может быть усилено посредством информационных технологий [2]. Уже сейчас цифровая коммуникация вносит изменения в информационно-правовое пространство, обмен данными становится более динамичным, интерактивным, предполагающим активное включение субъектов, не обладающих специальными знаниями.

Право традиционно рассматривается с позиции вербально-ориентированной парадигмы, которая позволяет приравнивать его к письменному тексту или устной речи. Однако такое понимание права с учетом развития мультисенсорных технологий и формирования «клипового» мышления не может признаваться единственным. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, сообщения в современном коммуникационном пространстве формулируются с использованием двух или более знаковых систем (аудиовизуальные, визуально-кинестетические, тактильно-кинестетические и др.). Во-вторых, как было сказано выше, сущностной характеристикой клипового мышления является то, что предпочтительной формой, в которую облекается информация, является не текст, требующий четко упорядоченной линейной структуры, а образ, который формируется в сознании под влиянием сразу нескольких раздражителей. В-третьих, передача информации в виде образов более убедительна и имеет преимущество над текстом в случае, если необходимо преобразовать конкретные частные идеи в общие [3]. Право как совокупность информации, представленной в различных формах, под влиянием процессов цифровизации переносится в киберпространство или онлайн-среду. В связи с этим перспективным видится использование данных не только теории и истории права, правовой информатики и педагогики, семиотики права, юридической психологии, но и теории информационного дизайна (инфографики), которая представляет собой синтетическую форму организации информационного материала, объединяющую визуальные элементы и поясняющие тексты. Информационный дизайн служит для быстрой и четкой передачи вербальной информации с применением методов графического дизайна, цифровых технологий, когнитивистики, теории информации, культурологии.

Инфографика получила свое распространение в различных сферах юриспруденции, например, еще в 2000 году Правительством Канады был запущен конкурс по разработке нового формата представления законодательства. В результате одержал победу Дэвид Берман, который применил методы графического дизайна для оформления текстов законов. Более того, в ходе работы над проектом при помощи визуали-

зации текста команда Бермана выявила несоответствия, не учтенные в законодательстве, и разработала предложения по их устранению. В странах ЕС визуализация правовой информации превратилась в самостоятельную область исследований, которая носит название «визуальная юридическая коммуникация, визуальное право и мультисенсорное право», а в немецкоязычных странах – «юридическая визуализация» (Rechtsvisualisierung) [4]. Существенный шаг на пути развития технологий по представлению правовой информации был сделан в США, где с помощью онлайн-платформы State Decoded были собраны своды законов, судебные решения и иная правовая информация с открытым интерфейсом программирования приложений (Open Application Programming Interface, далее – Open API). В Российской Федерации Open API открыт у Государственной Думы, наборы данных представлены на специальном портале «Открытые данные России», который, являясь комплексной государственной информационной системой, предоставляет неограниченному кругу лиц доступ к реестру наборов открытых данных органов государственной власти.

Отметим, что Open API дает возможность любому разработчику совершенствовать старые сервисы и продукты, а также создавать новые решения в сфере Legal tech – сравнительно новой отрасли, которая осуществляет информационно-технологическое обслуживание юридической деятельности. Несмотря на всю новизну данной отрасли, созданные в ее рамках программные продукты весьма разнообразны: конструкторы правовых документов, смарт-контракты, сервисы по автоматизации выполнения рутинных задач (роботы-юристы), автоматизированные сервисы правового консультирования и просвещения, краудфандинговые платформы по финансированию судебных процессов, алгоритмы, рассчитывающие математическую вероятность исхода дела, и другие.

Применение инноваций в процессе правотворчества и правоприменения позволит улучшить структуру и интеграцию информации, а также ее сохранность, избавить юриста от рутинной работы, снизить транзакционные издержки, уменьшить нагрузку на государственные органы, повысить уровень правосознания граждан и предотвратить некоторые правовые споры. Более того, применение смарт-контрактов, а также развитие самообучающихся нейронных сетей в договорном праве сможет исключить неточность языка, асимметричность информации, риски невыполнения обязательств, вытекающих из контракта, высокие альтернативные издержки расчетов и заключения контрактов, что в свою очередь позволит приблизить участников хозяйственной

деятельности к существующей пока еще в теории концепции полных (совершенных) контрактов [5].

Наконец, для развития и функционирования большинства названных технологий требуются данные, которые теперь принято называть «новой нефтью», а экономику, построенную на их использовании, – экономикой данных. Причем количество источников и объем данных растет, а технологии, с помощью которых становится возможной их обработка, признаются одними из самых востребованных. Отсюда получает свое развитие концепция больших данных (big data), которые определяются не объемом содержащейся информации в базе, а представляют скорее методы, инструменты распределенной обработки структурированной и неструктурированной информации.

Близкой по содержанию с рассматриваемым понятием является концепция открытых данных (open data), согласно которой определенные данные должны быть представлены индивидуально неопределенному кругу лиц в машиночитаемой форме с целью их дальнейшего использования без ограничений права интеллектуальной собственности. Частью открытых данных являются открытые данные государства, к которым относятся данные государственных и ведомственных информационных систем. Размещение открытых государственных данных имеет ряд преимуществ и позволит повысить прозрачность деятельности правительства; будет способствовать развитию гражданского общества, в котором граждане в режиме реального времени смогут контролировать деятельность должностных лиц государственных органов; обеспечит формирование рынка программных услуг, основывающихся на больших данных; позволит экономить бюджетные средства при разработке общественно полезных сервисов; создаст дополнительные условия для более эффективного взаимодействия правительства и граждан и т.д. [6]. Тем не менее, рассматривая данную технологию, нельзя не отметить и ее недостатки. В частности, одной из основных проблем использования открытых государственных данных является отсутствие какого-либо единого стандарта оценки качества наборов открытых данных, что может привести к разрастанию массивов информации, которая впоследствии окажется невостребованной [7]. В свою очередь, государство будет тратить большое число бюджетных средств на поддержание дата-центров, количество которых будет только возрастать. Решением названной проблемы может стать лишь разработка национального стандарта оценки качества наборов открытых данных государства по примеру модели «5 звезд», разработанной Тимом Бернерс-Ли, где одной звездой могут быть отмечены любые хранилища

с данными, а пять звезд получают те базы данных, которые имеют структурные связи с другими данными.

Несмотря на то что внедрение новых цифровых технологий обещает государству и его гражданам массу перспектив и выгод, все же следует критично относиться к их повсеместному использованию. Здесь стоит согласиться с Е.Н.Ведутой, которая утверждает, что применение технологий «может быть эффективным с точки зрения снижения затрат отдельных субъектов, но не быть эффективным с точки зрения общественных затрат и тем более не может решить проблему бескризисного или пропорционального развития мировой экономики». Поэтому прежде необходима разработка научно обоснованной экономикоматематической модели, базирующейся на объективных экономических законах [7]. Задачей же юридической науки в данном случае является формирование и развитие организационных и институциональных механизмов, позволяющих проводить экономический анализ внедрения той или иной технологии, например, при помощи экономической экспертизы, оценки регулирующего воздействия и др.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Право как инструмент социального регулирования под влиянием процессов информатизации и цифровизации претерпевает качественные изменения. Информационно-правовое пространство становится более динамичным, интерактивным, предполагающим активное включения субъектов, не обладающих специальными знаниями. Для облегчения работы с правовой информацией получают свое развитие мультисенсорные технологии, а также теория информационного дизайна (инфографики), которая позволяет объединить визуальные элементы и поясняющие тексты с помощью графического дизайна, цифровых технологий, когнитивистики, теории информации, культурологии и др.

2. Развитие цифровых технологий в процессе правотворческой и правоприменительной практики обусловило формирование Legal tech – сравнительно новой отрасли, которая осуществляет информационно-технологическое обслуживание юридической деятельности. Использование программных продуктов Legal tech обладает массой преимуществ, так как позволяет улучшить структуру и интеграцию информации, обеспечивает ее сохранность, дает возможность снизить транзакционные издержки, уменьшить нагрузку на государственные органы, предотвращать некоторые правовые споры.

3. В рассматриваемом контексте большое значение приобретают данные, а также эффективные методы и способы их обработки. Так, большое число стран идет по пути открытия данных государства, что позволяет стимулировать развитие цифровых технологий во всех

сферах общественной жизни. В то же время отсутствие какого-либо единого стандарта оценки качества наборов открытых данных может привести к разрастанию массивов информации, которая впоследствии окажется невостребованной. Поэтому процесс внедрения цифровых технологий в государственное управление должен сопровождаться разработкой научно обоснованной экономико-математической модели, которая должна быть учтена законодателем при принятии государственных программ развития цифровых технологий и иных нормативных правовых актов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тоффлер, Э. Третья волна [Электронный ресурс] / Э. Тоффлер // ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004 / Электронная библиотека RoyalLib.Com. – Режим доступа: https://royallib.com/book/toffler_elvin/tretya_volna.html. – Дата доступа: 20.04.2018.
2. Калинин, С. А. Информационные процессы в праве: к проблеме методологии изучения [Электронный ресурс] / С. А. Калинин // III Междунар. науч.-практ. конф. «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2010)» / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://pravo.by/conf2010/reports/Kalinin.doc>. – Дата доступа: 20.04.2018.
3. Докука, С. В. Клиповое мышление как феномен информационного общества [Электронный ресурс] / С. В. Докука // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2 / Экономика. Социология. Менеджмент, 2018. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2015/05/05/1251193783/169-176-Dokuka.pdf>. – Дата доступа: 20.04.2018.
4. Naapio, Helena. Visual Law: What Lawyers Need to Learn from Information Designers [Electronic resource] / Helena Naapio // VoxPopuLII. – Mode of access: <https://blog.law.cornell.edu/voxpath/2013/05/15/visual-law-what-lawyers-need-to-learn-from-information-designers/>. – Date of access: 20.04.2018.
5. Fries, Martin. Man versus Machine: Using Legal Tech to Optimize the Rule of Law [Electronic resource] / Martin Fries // SSRN's eLibrary. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=2842726>. – Date of access: 20.04.2018.
6. Шапкина, Ю. Открытые данные как фактор успешного развития электронного правительства [Электронный ресурс] / Ю. Шапкина // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.mpt.gov.by/sites/default/files/otkrytye_dannye_kak_faktor_ushpeshnogo_razvitiya_elektronnogo_pravitelstva.pdf. – Дата доступа: 20.04.2018.
7. Ведута, Е. Н. Цифровая экономика как инструмент глобализации [Электронный ресурс] / Е. Н. Ведута // BRICS Alliance. – Режим доступа: <http://iabrics.org/page1449476.html>. – Дата доступа: 20.04.2018.

ПУБЛИЧНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Перепелица Е.В.

Научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В статье утверждается, что для повышения эффективности законодательства соответствующие легитимные субъекты, выступающие от лица государства, должны опираться в ходе разработки законопроектов не только на свою компетенцию и профессионализм, но и на правовые ожидания, насущные потребности, запросы и интересы людей, которые могут высказываться в ходе публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов.

Эффективность права означает, что оказываемое им регулирующее воздействие дает нужный результат, ожидаемые и желательные последствия. Эффективность законодательства определяется факторами, имеющими разное содержательное наполнение применительно к конкретной сфере общественных отношений. Эффективность правовых норм связана с их оптимальностью и обоснованностью, способностями оказывать влияние на общественные отношения в определенном направлении. Эффективность – свойство, делающее право и законодательство ценным и придающее ему авторитет в глазах общества.

Не существует полностью готовых моделей эффективности всех институтов и отраслей законодательства, на основании которых можно было бы выстраивать будущие механизмы правового регулирования, априорно приводящие к оптимальным, нужным и требуемым результатам. Критерии эффективности требуют постоянной и своевременной актуализации и уточнения. Апробированными временем и наиболее общими критериями эффективности социального законодательства являются обеспечение потребностей всего общества и отдельных социальных групп, а также обеспечение минимально конфликтного общественного развития при максимально конструктивном разрешении спорных ситуаций. Для экономической сферы такими критериями являются получение предполагаемых доходов и наступление ожидаемых материальных последствий при минимальных издержках и затратах финансовых ресурсов государства. Искомый

эффект конституционного законодательства определяется в первую очередь исходя из наиболее полного обеспечения, охраны и защиты прав и свобод человека. В информационной сфере ожидаемый эффект связан с реализацией прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации. Эффективность экологического законодательства связана с созданием экологически благоприятных условий жизнедеятельности граждан. Каждая сфера предъявляет свои критерии эффективности законодательства.

Разрабатывая проект любого нормативного правового акта (далее – НПА), законодатель в лице соответствующего легитимного субъекта должен учитывать текущий момент социального состояния, динамику, тенденции и перспективы дальнейшего развития общественных отношений, возможность наступления положительных результатов от будущего акта. В ходе создания проекта НПА подвергается оценке уровень нормативного регулирования соответствующей сферы общественных отношений, специфика системообразующих связей, включая предметные и функциональные. Законодатель должен предвидеть все виды эффективности разрабатываемого проекта НПА и в этом предвидении опираться на свою компетенцию, знание возможностей права, профессиональное мастерство, научные представления в конкретной сфере, теоретические разработки проблем, требующих нормативного решения, владение законотворческой техникой. Наряду с этим – правовые ожидания, насущные потребности, притязания, предпочтения, приоритеты, устремления, запросы и юридически значимые социальные интересы людей.

Поэтому важным является общение и взаимодействие законодателя в процессе создания правовых норм с их потенциальными адресатами в лице населения либо его отдельных групп, для которых предназначена устанавливаемая законодателем модель поведения. Закон призван адекватно отражать правовую материю общественных отношений. Более того, такое отражение должно опережать действительность. Однако материя общественных отношений весьма сложна, она не поддается очевидному и достоверному измерению.

Эффективность будущего акта должна обнаруживаться еще на допроектной стадии его разработки, то есть за рамками нормотворческого процесса как такового. «В современной системе выработки моделей правового регулирования ключевым является постоянный и открытый диалог законотворца с «пользователями» законотворческих решений» [1, с. 45]. При надлежащей организации такое общение становится гарантией социализации права, способом его легитимации. Как верно

отмечает Л.О.Мурашко, «такой диалог обеспечивает «обратную связь» между законотворцем и правоприменителем, в целом органами государственной власти и гражданским обществом, экспертным сообществом и гражданами» [1, с. 68].

В идеале юридическое «рождение» нового закона должно происходить постепенно, спонтанно, с согласия народа как носителя суверенной власти, в постоянном диалоге с ним и с его непосредственным участием. И тогда закон будет служить выразителем общей воли и общезначимого интереса.

В настоящее время Республика Беларусь позиционируется как IT-государство, что означает формирование принципиально новых условий для коммуникации народа и субъектов государства, уполномоченных осуществлять законотворческую деятельность. Посредством информационных технологий возможно мобилизовать ресурсы людей для решения насущных задач, стоящих перед обществом и государством. Одним из институтов, потенциал которого максимально раскрывается именно в условиях информационного общества, является публичное обсуждение проектов НПА. Привлечение граждан к обсуждению проектов НПА помогает законотворцу уяснить суть социальной потребности в правовом регулировании. В таком случае гарантируется поддержка и одобрение правил и моделей поведения, предлагаемых будущим законом, а юридические нормы не навязываются «сверху» как результат субъективной деятельности законодателя, а являются следствием естественного хода общественных процессов. В этой связи применимы слова Пьера Бурдьё, который говорит, что «право проистекает из недр общества, из его чаяний и потребностей <...>, оно может быть действенным лишь в той мере, в какой ему удастся получить социальное признание» [2, с. 179].

Чтобы избежать социальное отторжение права и предупредить социальную дефектность закона, нужно превратить людей, пользуясь терминологией В.С.Нерсесянца, из адресатов действующего права одновременно в соучастников его создания, его сотворцов. «Необходимость непосредственного участия граждан в формировании права обуславливается современными реалиями, такими как социальное государство и глобализация, которые стимулируют рост законодательства или процесс «юридификации». Поэтому законодательство и юридическая практика становятся непонятными для простых граждан, что вызывает отчуждение от юридических правил» [3, с. 77].

Публичное обсуждение проектов НПА – это право и возможность граждан быть услышанными со стороны профессиональных раз-

работчиков законодательства. «Опора на принцип демократизма – это объективная потребность для организации правотворчества. Чем шире он проявляется на практике, тем больше гарантий в том, что парламент примет эффективный стабильный закон, отражающий волю большинства общества» [4, с. 53]. Через публичное обсуждение реализуется возможность граждан высказывать свои интерпретации правового регулирования общественных отношений. Наряду с выборами, референдумом и другими демократическими институтами публичное обсуждение выступает «своеобразным каналом-посредником, по которому до властных уровней будут доходить представления общества о желаемом праве – праве, которое, по меньшей мере, не будет игнорировать их интересы и не будет ухудшать существовавшее ранее положение» [5, с. 464].

Современные информационные технологии и глобальное виртуальное пространство предоставляют качественно новый алгоритм проведения публичного обсуждения проектов НПА. Действенность института публичного обсуждения зависит от: 1) четко отработанных механизмов внесения проектов НПА на всенародное, общественное и профессиональное обсуждение; 2) способов трансляции, выраженных в процессе обсуждения оценок, комментариев, предложений, замечаний и суждений в акты законодательства; 3) механизмов упорядочения и гарантированного учета различных точек зрения для корректировки на их основе соответствующих проектов НПА. Также предполагается наличие механизма согласования интересов в процессе формирования права: индивидуальных, групповых, государственных и социальных, установление их иерархии и способов определения приоритетов.

Самостоятельное значение имеют вопросы, касающиеся степени и масштабов образованности публичного обсуждения проектов НПА, порядка учета поступающих предложений, обоснованности отклонения предложений граждан, определения сторон, участвующих в публичном обсуждении, и соответственно о количественных и качественных критериях, которые могут служить основанием для признания публичного обсуждения фактически состоявшимся.

Возможность реального участия в обсуждении проектов НПА необходимого количества лиц нельзя закономерно предсказать и запрограммировать, ведь от нее можно и отказаться. Здесь предполагается *пассионарность общества*, его способность к активному действию. С одной стороны, нормотворчество – это сложный и ответственный процесс, нуждающийся в детальной регламентации

и наделении его участников соответствующими правами и обязанностями. С другой стороны, нормотворчество – это творческий процесс, который не всегда целесообразно загонять в строгие процедурные рамки. Правовая основа нормотворческого процесса должна быть гибкой, дающей его субъектам возможность проявить инициативу.

При подготовке и принятии законопроектов законодатель должен опираться на все разнообразие общественного мнения. При этом логично предположить, что все граждане имеют равные возможности для того, чтобы стать участниками публичного обсуждения. Свободный и равный доступ к такому участию означает, что соответствующие сведения сосредоточены в общеизвестном и общедоступном месте, население своевременно уведомлено о предстоящем обсуждении и в случае заинтересованности любой гражданин, даже не осведомленный в сложных вопросах правотворчества, может беспрепятственно найти необходимую информацию и изложить свое собственное видение вопроса, вынесенного на обсуждение. Прозрачность нормотворческого процесса достигается путем широкого информирования общества о процессах подготовки НПА.

В настоящее время информация, касающаяся выносимых на обсуждение проектов НПА, размещается на сайте «Правовой форум Беларуси» и сайтах различных государственных органов. В этой связи отметим, что далеко не каждый гражданин может найти соответствующий доступ к обсуждению интересующего его акта с тем, чтобы успеть ознакомиться с позицией разработчика законопроекта, позициями других участников обсуждения и донести свою собственную позицию до разработчика. Для того, чтобы любой человек мог иметь беспрепятственный доступ к искомой информации, включая текст НПА, обоснование необходимости его принятия (издания) и т.д., эти сведения должны аккумулироваться в единой точке. То есть нужно объединить возможные каналы, по которым осуществляется взаимодействие разработчиков НПА и граждан в ходе обсуждения проектов НПА на основе единой платформы. Когда такой платформы нет и необходимая информация разбросана в различных местах и фрагментирована, большинство простых людей могут остаться не востребованными и не задействованными в самом процессе публичного обсуждения проектов НПА. И даже если какой-либо вопрос волнует конкретного человека в случае, если такой человек профессионально далек от соответствующей сферы, он, скорее всего, не будет заведомо осведомлен о вынесении на обсуждение интересующего его проекта. А если и будет – то может не успеть представить свои суждения и пози-

ции по поводу обсуждаемого проекта. Таким образом, сосредоточение проектов НПА в одном месте гарантирует равный доступ широких слоев населения в разработке законотворческих решений.

Проведение публичного обсуждения проектов НПА должно стать неотъемлемым этапом нормотворческого процесса. Оно позволит преодолеть субъективизм авторов законопроектов, уменьшит негативные последствия от неудачных законодательных решений и создаст предпосылки для повышения степени эффективности законодательства в целом.

При всей привязке к нормотворческому процессу народ, социальные группы, представители профессиональных сообществ, отдельные граждане – это по сути новые субъекты всех процессов: нормотворческого, законотворческого, правотворческого, правообразовательного. Если мы стремимся к равной правосубъектности различных субъектов в нормотворческом процессе, все указанные понятия (и не только нормотворчество) подлежат серьезному пересмотру. Узконормативное, текстовое восприятие права и законодательства как набора сменяющих друг друга нормативных актов не может служить адекватным основанием для решения вопросов, касающихся включенности граждан в реальный круг субъектов нормотворчества как нового правообразующего фактора.

Большинство юристов привычно видит в праве и законодательстве общеобязательную, формально определенную систему норм, созданных государством в лице его правотворческих органов. Но такой подход не отражает всех причин общественных изменений как и противоречий, существующих в праве. В последнее время в отечественной науке наблюдается отход от материалистической методологии как не объясняющей всех процессов, происходящих в обществе. Пробивает себе дорогу многоаспектность правопонимания [6, с. 5], расширяется горизонт представлений как о самом праве, так и о той реальности, в которой право зарождается и развивается. Современное общество нуждается в типе правопонимания, ориентированном на отказ от «всепроникающего» характера права и допускающем свободу инициативы и усмотрения.

От механического, однозначно узкого понимания права постепенно отказывается и отечественный законодатель. Об этом свидетельствует тот факт, что ст. 1 проекта нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [7] не содержит трактовки права как системы общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений,

имеющей место в ст. 1 действующего Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [8]. Однако на практике этатистская, позитивистская традиция правопонимания до сих пор до конца не преодолена.

Коль скоро нормотворческая, законотворческая и правотворческая деятельность являются функциями ряда государственных органов, возникает вопрос о том, в каком смысле это приложимо к гражданам как сотворцам права и законодательства. И если право понимается в сугубо нормативном смысле – как системы общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством, которые государство издает и поддерживает силой принуждения, иные, помимо представляющих государство его «творцы», остаются не причастными к процессу его создания.

Если посредством публичного обсуждения проектов НПА граждане будут реально вовлекаться в нормотворческий процесс, это приведет их к осознанию причастности к управлению государством и расширит возможности для повышения эффективности законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мурашко, Л. О. Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Л. О. Мурашко. – М., – 378 с.
2. Бурдые, П. Социология социального пространства / П. Бурдые ; пер. с фр. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М. : Ин-т экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с.
3. Денисенко, В. В. Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию : монография / В. В. Денисенко. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 184 с.
4. Гранкин, И. В. Правотворческий процесс : учеб. пособие / И. В. Гранкин. – М. : Проспект, 2016. – 192 с.
5. Трофимов, В. В. Современные формы участия российского гражданского общества в правотворческом процессе: проблемы теории, законодательной регламентации и практики применения / В. В. Трофимов // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 463–471.
6. Савенок, А. Л. Теоретические и прикладные проблемы эффективности уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. Л. Савенок ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2017. – 48 с.
7. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : проект Закона Респ. Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2016004024>. – Дата доступа: 15.05.2018.
8. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СРЕДСТВА ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОИСКА – ПОИСКОВОГО НАВИГАТОРА ЭБДПИ И ИНЫХ БАНКОВ ДАННЫХ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Полещук О.О.

Младший научный сотрудник отдела разработки и ведения словарей
и классификаторов управления правовой информатизации
Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье рассматриваются некоторые вопросы совершенствования средства тематического поиска – поискового навигатора ЭБДПИ и иных банков данных правовой информации. Обосновывается необходимость внедрения усовершенствованных возможностей поискового навигатора в состав ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» в целях обеспечения оптимизации поиска правовой информации и навигации в информационном массиве указанной ИПС.

Информационно-поисковые тезаурусы (далее – ИПТ) появились в 60-е годы XX века. Они предназначались для описания содержания документов нормализованными ключевыми словами в процессе ручного индексирования людьми-индексаторами. В то время большинство информационно-поисковых систем (далее – ИПС) не являлись полнотекстовыми, а хранили достаточно ограниченный набор информации о документе. Добавление списка ключевых слов, характеризующих основное содержание документа, существенно расширило возможности поиска документов. С начала 70-х годов начали создаваться национальные и международные стандарты разработки ИПТ.

Исследователи характеризуют сущность ИПТ следующим образом:

Н.В.Лукашевич определяет ИПТ как нормативный словарь, явно указывающий на отношения между терминами и предназначенный для описания содержания документов и поисковых запросов [1, с. 23].

Е.Г.Кочергов, Ю.М.Жуковская в свою очередь отмечают, что ИПТ – это контролируемый словарь терминов на естественном языке, явно указывающий на отношения между терминами и предназначенный для информационного поиска [2].

Основной лексический массив ИПТ представлен лексическими единицами, которые разделяются на дескрипторы и ключевые слова.

Дескриптор представляет собой лексическую единицу, выраженную информативным словом (вербально) или кодом и являющуюся именем класса синонимичных или близких по смыслу ключевых слов.

Ключевое слово – информативное слово, приведенное к стандартной лексикографической форме и используемое для координатного индексирования [3, с. 14].

При этом типами отношений лексических единиц, обычно отражаемых в ИПТ, являются следующие: род–вид, часть–целое, причина–следствие, сырье–продукт, административная иерархия, процесс–объект, функциональное сходство, процесс–субъект, свойство – носитель свойства, антонимия.

В Национальном центре правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) по результатам научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы в 2004 году был создан и внедрен подобный информационно-поисковый инструмент – словарь дескрипторного типа с элементами тезауруса (далее – тезаурус) – нормативный словарь дескрипторного информационно-поискового языка с зафиксированными парадигматическими связями лексических единиц (дескрипторов и ключевых слов), предназначенный обеспечивать структурированную поисковую стратегию, навигацию в информационном массиве эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь и координатное индексирование правовых актов при их юридической (интеллектуальной) обработке.

Изначально вышеуказанный тезаурус создавался как мощное поисковое средство банков данных правовой информации на основе структурированной поисковой стратегии, как многофункциональный инструмент, выполняющий не только поисковую функцию, но и возможность использования его для формулирования и уточнения информационного запроса. Помимо этого, тезаурус предлагалось использовать как учебное пособие для специалистов в области юридической обработки правовой информации, как справочное терминологическое пособие в нормотворческой и иной деятельности государственных органов [4].

В настоящее время данный поисковый инструмент имеет название «поисковый навигатор» и является неотъемлемой частью ИПС «ЭТАЛОН». Указанный поисковый навигатор представляет собой информационно-поисковый ресурс, призванный обеспечить оптимизацию поиска, навигацию в информационном массиве вышеуказанной ИПС и индексирование правовых актов при их юридической обработке.

Приведенный информационно-поисковый ресурс содержит лексические единицы в составе более 10 тысяч ключевых слов, объединенных в более чем 1100 тематических групп (дескрипторов).

К тому же в нем содержатся синонимические и ассоциативные связи, установленные между дескрипторами, а также отмеченные выше связи между ключевыми словами.

Между тем стоит отметить, что применение поискового навигатора, доступного для использования в составе ИПС «ЭТАЛОН», не исчерпало своей значимости, так как данный поисковый навигатор по своей сущности и содержанию является уникальным и ориентирован на область правовой информации, содержащейся в указанной ИПС. Он содержит зафиксированные смысловые связи лексических единиц (терминов – дескрипторов и ключевых слов) с возможностью получения дополнительной информации о них (например, нормативное определение термина, синонимичные связи). Вместе с тем имеется возможность перехода из системы данного информационно-поискового ресурса в текст правового акта, что безусловно является удобным для пользователя.

Учитывая значительную роль поискового навигатора в осуществлении поиска документов, целесообразно рассмотреть необходимость его дальнейшего развития и совершенствования. При этом некоторые работы в этом направлении в НЦПИ уже проводятся. Например, в средство ведения поискового навигатора встроена дополнительная возможность добавления неюридических общеупотребительных слов для участия их в поиске правовой информации в ИПС «ЭТАЛОН». Поисковая возможность «Дополнительные единицы поиска» позволяет производить поиск, располагая и оперируя терминологией, примерно описывающей интересующий пользователя вопрос.

Например, имея необходимость получить сведения и информацию о поступлении в высшее учебное заведение Республики Беларусь, пользователь, введя в поисковой строке ИПС «ЭТАЛОН» слово «поступающий», сможет получить в итоге доступ к правовой информации, характеризующей, в частности, правовой статус абитуриента. В строке простого поиска ИПС «ЭТАЛОН» среди прочих появится подсказка в виде ключевого слова «абитуриент».

Аналогичные связи общеупотребительных слов и юридических терминов представлены в поисковом навигаторе для других лексических единиц, например: «растаможка» – «таможенное оформление грузов», «таможенное оформление товаров»; «больничный» – «листок нетрудоспособности»; «тунеядцы» – «иждивенцы» и др.

В НЦПИ также ведется работа по переводу всех лексических единиц поискового навигатора с русского на белорусский язык, направленная

на реализацию государственной языковой политики, которая позволит в дальнейшем осуществлять поиск необходимой правовой информации на белорусском языке.

Таким образом, указанные нововведения призваны увеличивать эффективность поиска документов, его объективность, точность и скорость.

Вместе с тем необходимо рассмотреть вопрос внедрения возможности поискового навигатора как информационно-поискового ресурса в состав ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» в целях обеспечения оптимизации поиска правовой информации и навигации в информационном массиве указанной ИПС.

Стоит отметить, что к поисковому навигатору ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» пользователь сможет обращаться, когда неизвестно, в каких конкретно документах рассматривается тот или иной практический вопрос, а также в том случае, когда пользователь не знает, с помощью каких терминов такой вопрос описывается в документе.

Примером может служить применение подобного информационно-поискового ресурса – Правового поискового навигатора, доступного для использования в процессе поиска необходимой правовой информации в составе ИПС «Нормативка.by».

Суть данного Правового поискового навигатора состоит в том, что, перемещаясь от тематики более высокого уровня к тематике более низкого и постепенно уточняя поисковый запрос, можно перейти к соответствующему перечню необходимых документов. При этом указанный навигатор имеет иерархическую структуру и представляет собой классификатор, при разработке которого использовалась юридическая методика, обеспечивающая объективность и точность поиска интересующих пользователя документов (материалов) [5].

Таким образом, поисковый навигатор НЦПИ как информационно-поисковый ресурс является важной и неотъемлемой составляющей, доступной для использования в процессе поиска необходимой правовой информации в составе ИПС «ЭТАЛОН». При этом применение данного информационно-поискового ресурса на протяжении более чем десяти лет не уменьшило его значимости и уникальности. Однако для повышения качественной составляющей указанного поискового инструмента существует объективная необходимость по развитию его лексического массива, а также по совершенствованию некоторых его функциональных возможностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукашевич, Н. В. Тезаурусы в задачах информационного поиска / Н. В. Лукашевич. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 508 [3] с.
2. Кочергов, Е. Г. Использование онтологических ресурсов для совершенствования поиска в эталонном банке данных правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Е. Г. Кочергов, Ю. М. Жуковская // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2012) : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 нояб. 2012 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012.
3. Информационно-поисковые языки. Термины и определения : ГОСТ 7.74–96 СИБИБД. – Минск : Госстандарт, 1997. – 34 с.
4. Разработка поисковой стратегии эталонного банка данных правовой информации. Подготовка словаря дескрипторного типа с элементами тезауруса : отчет о НИОКР (заключ.) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; рук. Ю. И. Кашинский. – Минск, 2004. – 50 с. – № ГР 20031172.
5. Правовой поисковый навигатор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativka.by/help/legal-navigator/>. – Дата доступа: 25.04.2018.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РОССИЙСКОГО ЭЛЕКТРОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Полякова Т.А.

Главный научный сотрудник, и. о. заведующего Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

Минбалеев А.В.

Ведущий научный сотрудник Сектора информационного права Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, доцент

В статье анализируется проблема формирования единого электронного пространства знаний в Российской Федерации. Предложены авторские определения понятий «электронное пространство» и «электронное пространство знаний», система принципов формирования единого российского электронного пространства знаний. Поднимается вопрос о разработке Информационного кодекса Российской Федерации.

Проблема формирования единого российского электронного пространства знаний и развития законодательства в данной сфере, бесспорно, является исключительно актуальной в условиях развития информационного общества. Особое значение в Российской Федерации этим вопросам уделяется на государственном уровне. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определяется необходимость обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. На формирование единого электронного пространства знаний направлены сегодня и другие документы стратегического планирования: Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р); Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203) и другие стратегические документы.

Так, согласно Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года «формирование единого российского электрон-

ного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы по различным отраслям знания и сферам творческой деятельности» является одной из задач в области создания информационной среды, благоприятной для становления личности.

Очевидно, что единое электронное пространство знаний предполагает тесную связь науки, образования, библиотечной системы, системы общедоступной информации в сети Интернет. Именно на основе формирования единого электронного пространства знаний должен обеспечиваться переход от информационного общества к обществу знаний. Информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. При этом преобладающее значение для развития личности, экономики и государства, в том числе цифровой экономики и электронного государства, имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Сегодня в условиях глобализации сохранение исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации, обеспечение условий для повышения интеллектуального потенциала страны и популяризации российской науки и культуры являются важной стратегической задачей по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации.

Ключевым вопросом, который стоит на повестке дня в процессе формирования основ единого российского электронного пространства знаний, является формирование и унификация понятийного аппарата в данной сфере. Особенно важно определиться с такими понятиями, как «электронное пространство», «электронное пространство знаний». Полагаем, что за основу при конструировании данных определений необходимо принимать основные элементы электронного пространства знаний – оцифрованные книжные, архивные, музейные фонды, т.е. документированную информацию (информационные ресурсы), переведенные в электронный формат. Важное значение в рамках формирования единого российского электронного пространства знаний имеет включение в него правовой информации, правовых фондов и систем, которые являются важной частью духовного наследия любой нации. Полагаем, что электронное пространство необходимо рассматривать как компонент информационного пространства, в рамках которого осуществляется оборот электронной (цифровой)

информации. В связи с этим электронное пространство знаний можно рассматривать как объединенную на основе единой системы электронного взаимодействия совокупность электронных документов, составляющих книжные, архивные и музейные фонды, правовые фонды и системы, собранные в Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы и системы по различным отраслям знания.

Для формирования единого российского электронного пространства знаний Российской Федерации необходимо построение системы принципов, на основе которых будет осуществляться данный процесс, формирование понятийного аппарата, а также создание правовой базы.

Руководствуясь рядом стратегических документов и федеральными законами Российской Федерации, регулирующими информационную сферу, предлагаем следующую систему принципов формирования единого российского электронного пространства знаний:

- обеспечение прав граждан на доступ к информации;
- обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией;
- обеспечение информационной безопасности единого российского электронного пространства знаний;
- перевод и сохранение в цифровой форме библиотечных и архивных ресурсов;
- сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг;
- приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий;
- обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;
- обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере;
- создание единого библиотечно-информационного пространства на основе распределенных фондов государственной информационной системы «Единый портал «Национальная электронная библиотека».

Формирование этой системы принципов исключительно важно для дальнейшего развития единого электронного пространства знаний.

Безусловно, для создания единого российского электронного пространства знаний требуется и формирование его правовой базы. Изменения, внесенные в Федеральный закон «О библиотечном деле»

(Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле») в части создания федеральной государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека», создали определенную правовую основу для развития единого российского электронного пространства знаний. Однако эффективное развитие единого российского электронного пространства знаний связано с необходимостью фундаментальных изменений, трансформации современного российского информационного законодательства. В связи с этим особое значение сегодня приобретает вопрос о систематизации и кодификации информационного законодательства. Ведутся различные дискуссии по проблеме выработки концептуальных положений и необходимости фундаментальных исследований в данной области. В настоящее время в условиях цифровизации общества и государства уже имеющегося большого массива нормативных правовых актов (к сожалению, недостаточно скоординированных и согласованных), очевидно, что назрела необходимость систематизации и кодификации информационного законодательства в Российской Федерации.

Это важно и для законопроектной деятельности в данной сфере, для обеспечения унификации понятийного аппарата, системного закрепления субъективных прав и обязанностей в информационной сфере, единых принципов правового регулирования в информационной сфере. Все эти вопросы важны для обеспечения развития единого российского электронного пространства знаний. В кодифицированном акте должны найти отражение основные нормы, регулирующие отношения в электронном пространстве, в том числе основы электронного документооборота, правовой режим информационных систем, вопросы оборота различных видов документированной информации, идентификации субъектов в информационном пространстве и другие вопросы, без которых невозможно обеспечение информационной безопасности.

Следует отметить, что сегодня в первую очередь в телекоммуникационной сфере активно обсуждается и, как было заявлено в средствах массовой информации, уже осуществляется разработка Цифрового или Коммуникационного (Телекоммуникационного) кодекса. Подобные идеи обусловлены, по всей видимости, такими приоритетными направлениями развития цифровой экономики, как работа с большими данными, обеспечение информационной безопасности, защита информации, создание сервисов на основе искусственного интеллекта, робототехника, а также электронная идентификация пользователей и технических устройств и многое

другое. Такой кодифицированный акт призван определить основные технологии, являющиеся базисом для экономики нового технологического поколения; классифицировать отрасли, в которых нормативными актами утверждено использование данных технологий; регулировать систему идентификации пользователей программного обеспечения и аккаунтов на платформах и интернет-площадках.

Однако представляется, что сама постановка вопроса в такой формулировке изначально ограничивает пределы правового регулирования информационно-коммуникационной сферы. В мировой практике предпринимались попытки выработки подходов к систематизации информационного и телекоммуникационного законодательства в форме кодификации соответствующих групп норм.

Очевидно, что кодификация информационного законодательства требует значительных усилий, поэтому в настоящее время успешных примеров не так много. Во Франции имеется опыт инкорпорации в информационно-коммуникационной сфере, и в рамках такого Информационного кодекса по сути объединен ряд нормативных правовых актов. Длительный период времени в Германии ведется работа по разработке Информационного кодекса. Более успешно ведется работа по принятию Телекоммуникационных кодексов, ордонансов (Италия, Гонконг и др.), что во многом обусловлено выделением в данных странах не информационного законодательства, а телекоммуникационного и законодательства о СМИ (массмедиа). Кроме того, телекоммуникационные кодексы часто представляют собой не акты государственной систематизации, а акты саморегулирования.

В условиях динамичного развития новых информационных технологий, цифровой экономики во всем мире, в том числе и в России, активизации глобальных общемировых социально-экономических процессов, связанных с так называемой четвертой промышленной революцией, требуется современная система правовой поддержки и защиты электронного пространства знаний.

Полагаем, что для обеспечения единого российского электронного пространства знаний необходима разработка такого единого кодифицированного акта, как Информационный кодекс Российской Федерации. Концептуально-стратегической основой для его разработки является система документов стратегического планирования в информационно-коммуникационной сфере и информационной безопасности. Уже имеется опыт на уровне СНГ, где принят Модельный информационный кодекс, в котором комплексно регулируются вопросы оборота открытой (общедоступной) информации, в том числе библиотечной, архивной,

массовой информации, что направлено на комплексное регулирование различных видов информации, в том числе в цифровой форме. Этот опыт может быть использован при формировании правовых основ единого электронного пространства знаний.

Вопросы кодификации информационного законодательства как высшей формы систематизации законодательства поднимались в науке и ранее. Такие разработки как известно были еще в 2006 году. В 2014 году под руководством одного из основателей информационного права И.Л.Бачило была разработана и опубликована Концепция систематизации информационного законодательства. В настоящее время Институтом государства и права Российской академии наук ведется эта работа. В связи с выполнением государственных заданий по проблемам новых вызовов и угроз в информационном пространстве, по информационному праву и правовому обеспечению информационной безопасности, международной информационной безопасности эта работа продолжается.

Таким образом, анализ современного состояния формирования единого российского электронного пространства знаний и развития законодательства в данной сфере свидетельствует о явной недостаточности в первую очередь фундаментальных основ – понятийного аппарата единого российского электронного пространства знаний, принципов построения данного пространства, правовой базы. Развитие единого российского электронного пространства знаний будет способствовать сохранению исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации, обеспечению условий для повышения интеллектуального потенциала страны, поэтому должно составить одну из приоритетных задач государства в условиях новых вызовов и угроз в информационном пространстве. Единое российское электронное пространство знаний позволит более оперативно решать задачи по обеспечению информационной безопасности современных книжных, архивных и музейных фондов, правовых фондов и систем, поскольку в рамках единой системы значительно эффективнее создать систему учета и контроля за сохранностью информации. В условиях глобального информационного общества формирование единого электронного пространства знаний имеет огромное значение и для развития международного сотрудничества в правовом регулировании и развитии информационной среды, в том числе в рамках региональных форм сотрудничества (СНГ, Таможенный союз, ЕврАзС, ШОС, ОДКБ, БРИКС и др.) и для формирования международного электронного пространства знаний, обеспечения международной информационной безопасности в рамках функционирования этого пространства.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА

Полящук Н.А.

Главный специалист отдела криминологического мониторинга законодательства и совершенствования правоприменительной практики ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Автором представлены различные способы использования и применения современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) при осуществлении правового мониторинга, определены основные направления развития ИКТ, внедрение которых будет способствовать совершенствованию механизма правового мониторинга в Республике Беларусь.

Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) оказывают существенное влияние на все сферы общественных отношений и являются неотъемлемым условием мирового развития. В настоящее время практически никакую деятельность невозможно рассматривать в отрыве от технологий, поскольку они позволяют кардинально менять человека, общество в целом, что, в свою очередь, влияет и на государство. «Внедрение ИКТ превратилось в обязательный элемент успешного государства в XXI в., без поддержки процессов информатизации общества, в частности эволюции электронного взаимодействия, сложно развивать не только государственное управление, но и информационное общество» [1, с. 38]. Действительно очевидно, что без полномасштабного использования возможностей ИКТ деятельность государственных органов (должностных лиц) не будет соответствовать требованиям и запросам, предъявляемым со стороны общества. Технологии позволяют ускорить многие процессы, организовать и упорядочить новые отношения, вносят изменения в механизмы правового регулирования общественных отношений, способствуют совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Республика Беларусь достигла значительных успехов в развитии национальной информационной инфраструктуры, создании государственных информационных систем и ресурсов. Многое достигнуто посредством реализации положений Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174, Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных техноло-

гий на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2011 г. № 384. Задачи развития информатизации, сформулированные в указанных документах в соответствии с факторами развития и направлениями использования ИКТ, в целом решены. В частности, можно говорить о совершенствовании государственной информационной политики, развитии национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры; укреплении доверия и безопасности при использовании ИКТ; развитии национальной информационной индустрии и научных исследований; расширении международного сотрудничества и интеграции в мировое информационное пространство. Отдельного внимания заслуживает создание и развитие государственной системы правовой информации, государственной системы оказания электронных услуг организациям и гражданам и многое другое.

Однако мы не останавливаемся на достигнутом: в государстве последовательно реализуется комплекс мероприятий, направленных на дальнейшее развитие ИКТ и создание соответствующей инфраструктуры. Доказательством тому служат положения Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 3 ноября 2015 г. № 26), и Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235, в которых заложены основы развития информатизации в Республике Беларусь.

Все это свидетельствует о том, что ИКТ являются эффективным инструментом политического, социально-экономического развития и, в свою очередь, могут способствовать становлению и совершенствованию иных институтов, в том числе и правового мониторинга.

Правовой мониторинг призван обеспечивать систематическое наблюдение, оценку и анализ динамики правовой сферы. Вследствие этого отдельные мониторинговые мероприятия и результаты правового мониторинга в целом должны формироваться с учетом обобщения, анализа и оценки информации о состоянии законодательства и практики реализации нормативных правовых актов.

К настоящему времени институт правового мониторинга уже приобрел определенную значимость, однако в Республике Беларусь правовая основа его осуществления находится еще на стадии формирования. Отсутствие нормативного закрепления механизма правового мониторинга в Республике Беларусь вызывает потребность в исследовании

данного института и свидетельствует об актуальности проблем его внедрения в деятельность государственных органов (должностных лиц), принимая во внимание то обстоятельство, что многие из них в той или иной форме осуществляют мониторинговую деятельность в рамках своей компетенции.

В то же время следует констатировать, что единые подходы к организации и проведению правового мониторинга отсутствуют. В этой связи в целях системного правового регулирования и установления единых подходов к организации и проведению правового мониторинга в Республике Беларусь возникает необходимость в разработке законодательного акта, закрепляющего порядок осуществления правового мониторинга.

Важнейшим элементом правового мониторинга является его информационное обеспечение [2], в связи с чем полагаем целесообразным особое внимание уделить возможности использования и применения ИКТ в механизме правового мониторинга.

При осуществлении правового мониторинга может использоваться: статистическая информация, получаемая на основе статистических показателей и дополняемая отраслевой статистикой государственных органов; практика деятельности государственных органов, в том числе судебная практика; информация о практике применения нормативных правовых актов, поступившая от государственных организаций; информация, поступившая из общественных, научных, правозащитных и иных организаций; сведения, почерпнутые из средств массовой информации; информация, поступившая от граждан, в том числе информация по итогам анализа обращений граждан и юридических лиц, а также поступившая из иных источников.

Получить все эти виды информации представляется возможным при тесном взаимодействии различных органов и организаций, используя ИКТ. Кроме того, при анализе и оценке всех этих источников информации можно судить о качестве и эффективности законодательства и правоприменения. Только налаженная и скоординированная деятельность в рамках осуществления правового мониторинга позволит организовать системную работу по сбору, анализу, оценке правовой информации и повысить эффективность взаимодействия между органами государственной власти разных уровней и институтами гражданского общества. Кроме того, автоматизация мониторинговых процедур и внедрение современных ИКТ в систему правового мониторинга будут способствовать более полному и качественному его проведению.

В этой связи актуальными представляются вопросы, связанные с определением порядка создания и ведения единой государственной системы, предусматривающей интеграцию всех государственных информационных систем, содержащих правовую информацию. При этом необходимо определить участников такой системы, их состав, полномочия, в том числе обязанности, а также ее пользователей; статус, состав, структуру информации, подлежащей включению в систему; требования к электронному документу, обеспечивающие возможность его использования в официальной государственной системе правовой информации; порядок доступа к такой официальной информации; механизмы использования результатов мониторинга при планировании и осуществлении правотворческой деятельности, анализе состояния общественного порядка, прогнозировании основных тенденций, динамики и структуры преступности и внедрении их результатов в практическую деятельность государственных органов.

Полагаем, что вследствие необходимости широкого использования и применения ИКТ при осуществлении правового мониторинга практически все те приоритеты и направления развития, которые заложены в Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, будут содействовать внедрению механизма правового мониторинга в деятельность государственных органов (должностных лиц), а впоследствии и качественному его осуществлению, что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию всей правовой системы.

В частности, речь идет о развитии эффективной и прозрачной системы государственного управления посредством внедрения передовых ИКТ во все сферы человеческой жизнедеятельности; совершенствовании системы управления и правового регулирования процессами информатизации; дальнейшем совершенствовании национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры; обеспечении прозрачности и удобства коммуникаций между гражданами, бизнесом и государством путем повсеместного перевода данных коммуникаций в электронную форму; дальнейшем формировании единого информационного пространства для оказания электронных услуг на основе интеграции информационных систем; создании условий для использования электронных услуг, стимулирующих их востребованность; обеспечении непрерывности, безотказности, безопасности информационных потоков; развитии систем межведомственного электронного документооборота государственных органов, в том числе защищенных; дальнейшем развитии государственной системы правовой информации

для совершенствования электронной правовой коммуникации между гражданами, бизнесом и государством; реализации концепции открытых данных, в том числе посредством создания национального портала открытых данных как основного инструмента их распространения и стимулирования создания на их основе электронных услуг; внедрении технологий электронной демократии, электронного участия, обеспечивающих эффективный диалог государства с гражданами и бизнесом; развитии облачных технологий, обеспечивающих по требованию пользователя повсеместный и удобный сетевой доступ к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов (например, сетям передачи данных, серверам, устройствам хранения данных, приложениям и сервисам – как вместе, так и по отдельности), которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены с минимальными эксплуатационными затратами или обращениями к поставщику услуг [3].

Таким образом, ИКТ не только способствуют развитию информационного общества, значительно расширяют возможность управления государством и существенно повышают ценность информации как стратегического ресурса, но и становятся важной составляющей модернизации государства, основывающейся в том числе на внедрении новых и совершенствовании уже существующих технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бойченко, И. С. Правовое обеспечение электронного взаимодействия при формировании информационного общества в Российской Федерации / И. С. Бойченко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 1. – С. 38–44.
2. Полящук, Н. А. Информационное обеспечение правового мониторинга [Электронный ресурс] / Н. А. Полящук // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 28 мая 2015 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015.
3. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>. – Дата доступа: 15.04.2018.

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОИСКА В ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Радиванович Н.Н.

Заместитель директора Национального центра правовой информации
Республики Беларусь

В статье рассматриваются основы построения информационно-правовых систем в разрезе организации поиска в базах данных правовой информации, а также тенденции развития поисковых возможностей.

Развитие информационных технологий приводит к изменениям во всех сферах деятельности. Естественным процессом стало использование информационно-коммуникационных технологий в правовой сфере и сфере государственного управления. При этом использование информационно-правовых систем существенно повышает производительность работы юристов, бухгалтеров, аудиторов, руководителей организаций при решении правовых вопросов.

В Республике Беларусь информационно-правовые ресурсы в электронном виде (базы данных по законодательству) используются с середины 90-х годов. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 1994 г. № 50 «О мерах по формированию республиканского эталонного банка данных правовой информации» было начато формирование единого эталонного банка данных правовой информации на бумажных и электронных (магнитных) носителях, включающего в себя законодательные акты Республики Беларусь, а также ведомственные нормативные акты [1].

Для работы с банками данных правовой информации используются специально разработанные системы. В соответствии с определением, данным ресурсом «Википедия», справочно-правовые системы (информационно-правовые системы) – это класс компьютерных баз данных, содержащих тексты указов, постановлений и решений различных государственных органов. Подкрепленные нормативными документами, они также содержат консультации специалистов по праву, бухгалтерскому и налоговому учету, судебные решения, типовые формы деловых документов и др. [2].

Производителями таких систем используются различные наименования, например, информационно-правовая система, справочная правовая система, профессиональная справочная система, информационно-поисковая система. В рамках данного материала будем использовать термин «информационно-правовая система» (далее – система, ИПС).

Чаще всего пользователи систем не относятся к профессионалам в ИТ-сфере, поэтому разработчики стараются сделать работу с системами простой и удобной. Одним из важнейших конкурентных преимуществ ИПС является удобство поиска документов по базе данных. Поэтому производители в рамках систем стремятся обеспечить широкие возможности по поиску и работе с нужными документами и материалами.

Стандартный подход к организации поиска, который использовался всеми производителями систем, включал реализацию поиска по реквизитным данным (полям) и тексту документа.

Под реквизитами правового акта понимаются элементы правового акта, предназначенные для отражения юридических свойств и идентификации правового акта. Они не входят в состав содержательной части правового акта и не содержат регулятивных положений. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» обязательными реквизитами нормативных правовых актов являются вид акта, название, дата, место принятия (издания) акта и его регистрационный номер, подписи лиц, уполномоченных подписывать соответствующие нормативные правовые акты [3].

Наряду с обязательными реквизитами в структуре информационно-правовых ресурсов используются и другие реквизиты, формирование которых также осуществляется специалистами при включении правового акта в банк данных. Причем ряд из них носит справочный характер. Например, реквизиты опубликования позволяют пользователю получить информацию об источниках опубликования – наименование источника, дата опубликования и др. К справочным реквизитам также относятся (или могут относиться) дата и номер регистрации в соответствующих реестрах (регистрах) (в Беларуси – в Национальном реестре правовых актов), дата ввода в действие и дата ограничения действия, признак нормативности, язык документа.

При формировании информационно-правовых ресурсов также используются специально разработанные (искусственные) информационно-поисковые языки (далее – ИПЯ), составляющие семантическую основу информационно-правовой системы [5]. ИПЯ, являясь неотъемлемой частью информационных систем, представляют собой формализованный искусственный язык, предназначенный для индексирования документов, информационных запросов и описания фактов с целью последующего хранения и поиска. ИПЯ строится на базе естественного языка [4, с.198].

В ИПС могут использоваться ИПЯ классификационного типа, предназначенные для индексирования документов (частей документов) и информационных запросов посредством понятий и кодов какой-либо классификационной системы. Примером такого ИПЯ выступает Единый правовой классификатор Республики Беларусь.

В рамках лингвистического обеспечения ИПС могут использоваться дескрипторные информационно-поисковые языки, являющиеся семантически более развитыми языковыми средствами, так как в них выражены парадигматические (логические) отношения лексических единиц. Дескрипторные ИПЯ предназначены для координатного индексирования документов и информационных запросов посредством дескрипторов и (или) ключевых слов [5]. Примером ИПЯ является информационно-поисковый тезаурус в эталонном банке данных правовой информации Республики Беларусь (в информационно-поисковой системе «ЭТАЛОН» реализован в рамках функции «Поисковый навигатор»).

Таким образом, при ведении информационно-правовых ресурсов в электронном виде формируется регистрационная карта правового акта, которая включает следующие группы: обязательные реквизиты, справочные реквизиты, реквизиты, необходимые для использования в ИПС ИПЯ.

Если данные группы реквизитов рассматривать с точки зрения поиска, то реквизиты, необходимые для использования в ИПС ИПЯ, при их наличии в ИПС обязательно используются при организации поиска. Часть из обязательных реквизитов также используется при организации поиска, а применение справочных реквизитов является достаточно редким.

На практике, при использовании реквизитных данных при поиске, можно выделить следующие подходы для ввода поисковых запросов:

- ручной ввод текста;
- выбор из предложенного списка;
- выбор из предложенного списка с организацией фильтра выбираемых значений на основе введенного текста. При этом может использоваться механизм фильтрации (отсекания лишних значений) на основе совпадения введенного текста с предлагаемыми значениями в режиме «начинается» или «содержит»;
- ручной ввод даты или диапазона дат;
- ввод даты или диапазона дат с использованием функции «Календарь»;
- использование древовидного механизма выбора значений;
- использование древовидного механизма выбора значений с организацией фильтра выбираемых значений на основе введенного текста.

Как правило, при заполнении поисковых полей определенными реквизитами реализуется возможность задавать несколько значений.

Изначально при проектировании ИПС практически все разработчики закладывали механизмы объединения введенных (выбранных) значений реквизита внутри поискового поля логическими операциями («И», «ИЛИ», «НЕ»). Также предлагался механизм использования логических операций между поисковыми полями. Но в процессе совершенствования иных поисковых возможностей, а также с учетом упрощения поискового интерфейса большинство производителей систем отказались от использования данных механизмов (особенно второго) и объединяют поисковые поля логической операцией «И». Также в последнее время все меньше в ИПС используются и ИПЯ.

Но все же основным видом поиска является поиск по тексту документа (или контекстный поиск), который заключается в нахождении документов, в текстах которых встречаются определенные слова, включенные в поисковый запрос. Поиск может проводиться по одному слову или нескольким словам, соединенным логическими операциями или находящимся на определенном расстоянии друг от друга, а также по конкретному словосочетанию (фразе) [4, с. 85].

В связи с тем, что слова в названиях и текстах правовых актов встречаются в различных лингвистических формах (в зависимости от рода, числа и падежа), а пользователь может и не знать (и не должен знать), в каких конкретно формах они находятся, для получения результатов контекстного поиска изначально производители систем использовали довольно простой прием, призванный устранить данную проблему. Вместо окончаний (или точнее конечной части) слов в поисковом запросе пользователи указывали специальный символ, который означал и заменял собой любое количество любых символов (системы соответственно реагировали на него). Чаще всего таким символом выступал «*».

По мере развития ИПС при организации контекстного поиска начали применяться подходы с использованием лексических и морфологических алгоритмов.

С технической стороны основными составляющими любой системы, реализующей поиск, являются: хранилище информации (база данных, содержащая реквизитные данные и тексты документов); индексатор (специальный программный модуль, который анализирует текст документа, применяя собственные лексические и морфологические алгоритмы, и создает индексную базу данных для использования в последующих запросах) и модуль поиска (принимает пользовательские

запросы, обрабатывает их при помощи индекса и возвращает результаты поиска).

Если рассматривать системы поиска в целом (для поиска не только правовой информации), то наибольшее развитие получили системы поиска в сети Интернет (google.com, yandex.ru и др.). Они постоянно развиваются, а конкуренция между ними привела к существенному сокращению количества таких систем и практически прекратились попытки разработки новых систем.

Производители правовых систем изначально самостоятельно создавали и развивали свои системы поиска в рамках ИПС. В то же время с учетом появления и развития универсальных систем поиска наблюдается тенденция их использования в качестве платформы для создания ИПС. Такой подход позволяет использовать преимущества универсальных систем поиска, среди которых PostgreSQL, Sphinx, Solr, Xapian и др. При их сравнении учитывают такие характеристики, как скорость поиска и индексации, размер индекса, способ реализации (система управления базами данных (СУБД), библиотека программ, сервер), возможные операторы поиска (логические операции), использование при поиске (подключение) синонимов, стоп-слов, поддержка многопоточковой работы и другие.

С учетом вышеизложенного, а также непосредственного ознакомления с рядом ИПС можно выделить следующие тенденции (подходы) при организации поиска в ИПС:

1. Ориентация на создание ИПС, функционирующих в сети Интернет или корпоративных сетях. Это позволяет решить вопросы ограничений по размеру баз данных и индексов, а также скорости обновления информационных массивов и непосредственно выполнения поисковых запросов (на локальных компьютерах имеются ограничения как по объему внешней памяти, так и по производительности).

2. Использование в качестве хранилища информации готовой системы управления базами данных (СУБД), которая представляет собой совокупность программных и лингвистических средств общего или специального назначения, обеспечивающих управление созданием и использованием баз данных. Как правило, используются клиент-серверные СУБД, которые обычно располагаются на сервере, и все клиентские запросы на обработку данных обрабатываются централизованно.

3. Использование готовых систем поиска, как правило, бесплатных (например, Sphinx, Solr и др.), адаптированных для работы с правовой информацией.

4. Упрощение пользовательского интерфейса ИПС или создание интерфейса для различных категорий пользователей (обычный пользователь, юрист).

5. Организация и реализация механизма всевозможных «подсказок» непосредственно при вводе пользователем своих запросов.

6. Проведение анализа поисковых запросов пользователя и результатов поиска в целях использования механизмов управления релевантностью (соответствием поискового намерения, заложенного в запросе, результатам этого запроса, выданным системой поиска).

7. Использование классификаторов и словарей при организации поиска по реквизитам.

8. Анализ поискового запроса непосредственно после его ввода, выделение из него реквизитов, используемых (сформированных) в базе данных, сокращений различных слов и аббревиатур, их использование при поиске.

9. Использование в рамках поиска автоматического машинного переводчика запросов с одного языка на другой (например, с русского на белорусский) при хранении в базе данных разных документов на разных языках.

Указанный перечень направлений организации и развития поисковых возможностей ИПС не является исчерпывающим, а только отражает рассуждения автора публикации по данной проблеме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О мерах по формированию республиканского эталонного банка данных правовой информации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 1994 г., № 50 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Справочно-правовая система [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Справочно-правовая_система. – Дата доступа: 15.05.2018.
3. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Правовая информатизация Республики Беларусь: становление и перспективы развития / Н. Н. Радиванович [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Радивановича. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 400 с.
5. Информационно-поисковые языки. Термины и определения : ГОСТ 7.74-96 СИБИД. – Минск : Госстандарт, 1997. – 34 с.

E-GOVERNMENT СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рыжова Т.О.

Магистр Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И.Лобачевского

Феномен e-government рассмотрен в рамках концепции создания единого информационного пространства Союзного государства как механизма интеграции. Для этого проанализированы предпосылки в развитии электронного государства в Беларуси и России в отдельности, а также совместный план мероприятий по созданию общего информационного пространства Союзного государства на 2016–2020 годы.

Понятие «e-government» согласно современной международной правоприменительной практике может быть переведено и употреблено и как электронное правительство, и как электронное государство. При этом, по сути, феномен «e-government» является одним из смыслообразующих в концепции информационного пространства.

В условиях информационного общества для оценки эффективности государственного управления ключевыми критериями оказываются степень и качество его информатизации. И именно электронное правительство становится необходимым технологическим механизмом обеспечения информатизации государственного регулирования. Таким образом, электронное правительство может быть определено как совокупность технологий, соответствующих организационных приемов и нормативно-правового обеспечения для цифрового взаимодействия между органами государственной власти различных уровней, гражданами и организациями.

Нужно отметить, что современные концепции электронного правительства и мировая практика их реализации ориентированы на модель citizen-government взаимоотношений между гражданами и государством. Предполагается, что процесс формирования системы электронного правительства проходит через три последовательных этапа:

- одностороннее информирование граждан;
- предоставление сервисов и консультирование;
- создание системы взаимодействия (обратной связи) граждан и власти.

Таким образом, информирование и консультирование повышают прозрачность властных структур и бюрократических процессов.

Создание системы взаимодействия и диалога призвано усилить роль и участие граждан в государственном управлении и принятии решений посредством цифровых технологий, что позволяет говорить уже о развитии в рамках электронного правительства электронной демократии. По сути, это самая продвинутая стадия, и необходимо констатировать, что чаще всего государства ограничиваются информированием и консультированием: предоставлением гражданам электронных услуг и внедрением принципа одного окна.

В этом смысле ключевая роль электронного правительства низводится до сервисной функции оказания услуг, что позволяет ряду исследователей говорить о феномене «сервисного государства» [1].

В соответствии с определением государственные услуги – это система распределения, основанная на определенных стандартах услуг и методах их оказания, системе стимулирования государственных служащих для предоставления качественных услуг, эффективном мониторинге и системном обозрении выполнения государственных услуг, и, самое главное, – на понимании нужд и потребностей граждан [2]. Таким образом, основным аспектом инноваций оказывается внедрение клиентоориентированных услуг в государственном управлении. Технологической платформой для внедрения этих инноваций является информационно-телекоммуникационная инфраструктура электронного правительства, которая базируется на системе электронного документооборота и автоматизации.

Если обратиться к мировому рейтингу стран по уровню развития электронного правительства E-Government Survey-2016 [3], периодически публикуемому ООН (как правило, обновляется раз в два года), то мы увидим, что Россия в нем занимает 35 место, Беларусь – 49. При этом интересно, что в сравнении с предыдущим рейтингом 2014 года [4] Россия потеряла 8 позиций, а Беларусь поднялась на 6 строчек.

Важно, что позиция стран в рейтинге зависит от индексов, при расчете которых учитываются как уровень развития онлайн-сервисов и телекоммуникационной структуры (то есть факторы, определяющие клиентоориентированность или, иначе говоря, признак «сервисного государства» в электронном правительстве), так и человеческий ресурс и степень участия в принятии решений посредством цифровых технологий населения (то есть критерий, отражающий этап развития электронной демократии).

Проанализировав показатели России и Беларуси, можно констатировать, что хотя страны и демонстрируют высокий уровень развития

электронного правительства, но тем не менее значительно отстают от очень высокого присвоенного лидерам рейтинга. Это говорит о том, что развитие электронного правительства в России и Беларуси качественно прошло только два этапа – консультирования и сервиса оказания государственных услуг. При этом можно предположить, что в России динамичное развитие этих направлений обеспечивало более высокое место в прошлом рейтинге 2014 года и сдача нескольких позиций в 2016 году определяется замедлением темпа роста именно потому, что следующим этапом логично должно стать создание системы взаимодействия и вовлеченности населения в принятие решений, а это происходит не так стремительно. В Беларуси, напротив, наблюдается активный переход от этапа консультирования к предоставлению государственных услуг, бурное развитие электронных онлайн-сервисов, поэтому логично продвижение страны в рейтинге вверх.

Тем не менее как бы динамично не развивалось электронное правительство в России и в Беларуси в отдельности, в настоящее время этот потенциал слабо задействован в рамках Союзного государства. В итоге мы как граждане и потребители государственных услуг видим, что из всех официальных потенциально возможных ресурсов на настоящий момент функционирует исключительно Интернет-приемная на официальном сайте Постоянного Комитета Союзного государства [5], выполняющая информационно-консультационную функцию. То есть на данном этапе удаленно в электронном виде граждане Союзного государства все же не могут получать государственные услуги в братской стране. Безусловно, теоретически граждане РФ могут воспользоваться онлайн-услугами в Беларуси на внутригосударственных официальных порталах, аналогично в России это могут сделать граждане РБ, но на практике это не учитывает ряд бюрократических нюансов и имеет сложности с полнотой предоставляемых услуг, а также разрозненностью сервисов. Это говорит о низком уровне клиентоориентированности, а в данном случае и о низкой ориентации аппарата Союзного государства на самих граждан как на личностей.

Примечательно, что в принятом совместно официальном плане мероприятий по созданию общего информационного пространства Союзного государства на 2016–2020 годы [6] не содержится ни одного пункта, направленного на развитие электронного правительства. И это несмотря на то, что, по сути, электронное правительство – это управленческий субъект информационного общества, гарант правового регулирования для остальных системообразующих элементов: цифровой экономики и цифрового образования, а также сферы массовой коммуникации.

Проанализировав текущую ситуацию, можно говорить, что хотя отдельно в Беларуси и России отмечается достаточно высокий уровень развития e-government, Союзное государство находится на первом этапе развития единого электронного государства и правительства, ограничиваясь информированием и предоставлением консультаций, даже самостоятельная сервисная функция отсутствует. При этом для создания эффективно работающего на практике единого информационного пространства и успешного развития интеграционных процессов необходимо создание единого электронного правительства Союзного государства, его развитие не только в направлении повышения информирования населения, но и внедрение большего числа онлайн-консультационных сервисов и платформы для предоставления государственных услуг по принципу единого окна гражданам обеих стран.

Подводя итоги, следует сказать о том, что перспектива развития электронного государства и правительства соотносится с идеей создания единого информационного пространства и концепцией информационного общества, системообразующими элементами которого являются цифровая экономика и цифровое образование, а также развитие средств массовой коммуникации и информации. В этой связи важно развитие правовой базы по обеспечению информационной безопасности (в том числе борьба с киберпреступностью) и принятие совместных нормативных правовых актов, действующих на территории Союзного государства, регулирующих и стимулирующих внедрение инновационных технологий (по всем направлениям, от научных центров и школ до медицинских учреждений и производств), принципы построения единой цифровой экономики и в соответствии с этим актуализацию образовательных стандартов.

Таким образом, резюмируя, необходимо отметить перспективный тренд, в рамках которого электронное государство в широком смысле призвано развиваться как гарант правовой базы всех элементов информационного пространства (цифровой экономики, цифрового образования и сферы массовых коммуникаций) и обеспечения гражданам реализации их прав в условиях этого информационного пространства (консультационная и сервисная функции предоставления государственных услуг для граждан стран – участниц Союзного государства и впоследствии их вовлечение через электронные платформы в процесс принятия решений). В соответствии с этим и должны формироваться совместные планы по развитию информационного пространства между странами, равномерно распределяя бюджет и направления работы (как на уровне законотворческой деятельности, так и реализации принятых документов) по всем обозначенным направлениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фамина, А. С. Сервисное государство: истоки, теории, элементы практики / А. С. Фамина // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 132–140.
2. Идрисова, А. Р. Инновирование государственного управления: клиентоориентированные технологии / А. Р. Идрисова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 38–42.
3. NATIONS E-GOVERNMENT SURVEY 2016 / E-Government in Support of Sustainable Development // United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York, 2016. – Mode of access: <http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/UNPAN96407.pdf>. – Date of access: 05.04.2018.
4. NATIONS E-GOVERNMENT SURVEY 2014 / E-GOVERNMENT FOR THE FUTURE WE WANT // United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York, 2014. – Mode of access: https://publicadministration.un.org/egovkb/portals/egovkb/documents/un/2014-survey/e-gov_complete_survey-2014.pdf. – Date of access: 05.04.2018.
5. Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/>. – Дата доступа: 05.04.2018.
6. О плане мероприятий по созданию общего информационного пространства Союзного государства на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Союзного государства, 12 мая 2016 г., № 21 // Право Беларуси. – Режим доступа: <http://www.lawbelarus.com/001438>. – Дата доступа: 05.04.2018.

ИЗМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ ПРАВОВЫХ АКТОВ К ОФИЦИАЛЬНОМУ ОПУБЛИКОВАНИЮ НА НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВОВОМ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сазончик О.В.

Заместитель начальника управления – начальник редакционно-издательского отдела управления редакционно-издательских работ Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье рассматриваются практические аспекты подготовки нормативных правовых актов к официальному опубликованию на основе использования современных информационных технологий с учетом внесенных изменений в законодательство.

Впервые официальное опубликование правовых актов только в электронном виде (без опубликования в печатных изданиях) в Республике Беларусь было осуществлено 30 июня 2008 г. В этот день на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (далее – Портал) в электронных версиях шести номеров официального периодического печатного издания «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь» (далее – печатное издание НРПА) было опубликовано 544 решения районных исполнительных комитетов и районных Советов депутатов [1].

Портал позволил в истории белорусского нормотворчества обеспечить официальное опубликование правовых актов в электронном виде.

Печатное издание НРПА долгое время являлось, по сути, единственным полным источником официального опубликования нормативных правовых актов, принимаемых (издаваемых) на территории Республики Беларусь.

Значимым событием в развитии системы официального опубликования правовых актов явилось принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» [2] и Указа Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 106 «О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь» [3]. В настоящее время процесс совершенствования государственной системы правовой информации обеспечивает дальнейшее развитие в Республике Беларусь области правовой информатизации и внедрение современных информационных технологий в правовую сферу.

Необходимым условием успешного функционирования системы официального опубликования является ее авторитет, доверие граждан и государственных органов к системе как оперативному, надежному и заслуживающему уважения источнику информации, обеспечивающему реализацию конституционного права граждан на получение актуальной, оперативной и своевременной официальной правовой информации (статья 34 Конституции Республики Беларусь) [4].

Официальное опубликование правовых актов является завершающей и необходимой стадией нормотворческого процесса, посредством которой правовые нормы доводятся до всеобщего сведения.

Основная задача официального опубликования заключается во введении принятых (изданных) правовых актов в действующую систему права. Именно с датой официального опубликования документа связана дата вступления его в силу и возможность применения содержащихся в нем норм. Эта функция придает особую значимость системе официального опубликования и предъявляет к ней достаточно жесткие требования, так как с официальным опубликованием и вступлением в силу правовых актов связано и возникновение правовых последствий [1].

За шестилетнюю историю официального опубликования правовых актов на Портале технология подготовки правовых актов к официальному опубликованию неоднократно изменялась и совершенствовалась. В частности, Указом Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов» (далее – Указ № 243) предусматривалось поэтапное внедрение электронного документооборота в нормотворческий процесс на стадии принятия (издания) нормативного правового акта [5].

Так, с 1 января 2016 г. в Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) представляются для включения в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь (далее – Национальный реестр) и последующего официального опубликования на Портале технические нормативные правовые акты исключительно в виде электронных документов или файлов с текстами этих файлов, соответствующими текстам оригиналов на бумажных носителях, удостоверенных электронной цифровой подписью (далее – электронные копии правовых актов).

Нормативные правовые акты Национального банка, Комитета государственного контроля, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Управления делами Президента Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, мини-

стерств, иных республиканских органов государственного управления, областных, Минского городского Советов депутатов, облисполкомов, Минского горисполкома, правовые акты местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня с 1 января 2016 г. представлялись в НЦПИ для включения в Национальный реестр в виде:

- копий оригинала на бумажных носителях электронных документов одновременно с электронными копиями правовых актов;
- электронных документов;
- электронных копий правовых актов.

С 1 января 2017 г. процедура включения правовых актов министерств, иных республиканских органов государственного управления, областных, Минского городского Советов депутатов, облисполкомов, Минского горисполкома, правовых актов местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня в Национальный реестр была представлена только в виде:

- электронных документов;
- электронных копий правовых актов.

В то же время механизм представления электронного документа или электронной копии правового акта на тот момент не был предусмотрен законодательством в отношении законов Республики Беларусь, правовых актов Главы государства и Правительства Республики Беларусь, палат Национального собрания Республики Беларусь, международных договоров Республики Беларусь и др.

В настоящее время процесс повышения качества подготовки технических нормативных правовых актов, а также дальнейшее совершенствование электронного документооборота позволило расширить возможности представления в НЦПИ правовых актов в электронном виде. В этих целях был издан Указ Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2018 г. № 135 «Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов» [6], который посредством корректировки Указа Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369 «О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь» [7] закрепил норму представления в НЦПИ правовых актов (исключение составляют правовые акты, содержащие служебную информацию) только в виде электронных документов или электронных копий правовых актов. Необходимо отметить, что представление в НЦПИ правовых актов в виде оригинала бумажного носителя допускается в исключительных случаях при невозможности такого представления по независящим от государственных органов

причинам. Реализация механизма представления в НЦПИ правовых актов в электронном виде, как показывает практика, повысила оперативность официального опубликования и, как следствие, вступление в силу нормативных правовых актов [8]. Переход на электронный документооборот в части официального опубликования с учетом изменений в законодательстве выглядит следующим образом:

С целью выполнения положений Указа № 243 и оптимизации производственно-технологического процесса обеспечения подготовки текстов правовых актов к официальному опубликованию на Портале и размещению в эталонном банке данных правовой информации Республики Беларусь, а также в иных информационно-правовых ресурсах, формируемых НЦПИ, при переходе на электронный документооборот возникла необходимость в пересмотре технологии обработки правовых актов в электронном виде. Так, на смену посимвольной корректорской сверке бумажного носителя и электронного файла правового акта пришло сличение правовых актов в электронном виде. В настоящее время сличение правовых актов, поступающих в НЦПИ в виде электронных копий правовых актов, осуществляется в программе сравнения электронных файлов, предназначенной для специалистов, выполняющих функции корректора в части сравнения электронных файлов правовых актов [9].

Вместе с тем электронное сличение файла возможно лишь при соблюдении требований, предъявляемых к оформлению правовых актов в виде электронных копий правовых актов и электронных документов, направляемых государственными органами и иными организациями для включения в Национальный реестр, так как в противном случае программа электронного сличения файла работает некорректно (например, часто нарушаются требования о наличии одной единицы информации в одной ячейке таблицы, недопустимости представления текстовой информации в виде графического образа и другие требования, что не позволяет провести электронное сличение файлов) [8].

Действующий в настоящее время производственный процесс обработки правовых актов для официального опубликования на Портале включает следующие этапы:

- комплекс контрольно-проверочных операций в части норм языкознания (орфография, синтаксис и пунктуация);
- форматирование электронного файла правового акта, стилистическая разметка, создание гиперссылок;
- сличение правового акта, представленного в НЦПИ в виде электронных копий правовых актов, внесение правок технического характера; проверка выставления гиперссылок и орфографии средствами Microsoft Word;
- компоновка электронного файла правового акта средствами Microsoft Word (расстановка колонтитулов и номеров страниц) для Портала, формирование текста в формат .pdf;
- визуальный контроль страниц в части корректного размещения текста на электронной странице и проверка верхних колонтитулов;
- осуществление официального опубликования текста правового акта на Портале.

Таким образом, полное внедрение электронного документооборота в нормотворческую деятельность помогло снизить трудозатраты по обработке правовых актов в части посимвольной сверки и повысить оперативность предоставления правовых актов без временных затрат на почтовые пересылки бумажного варианта, а использование в работе нормотворческих органов автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, разработанной НЦПИ, дало возможность автоматизировать регистрацию в Национальном реестре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Судиловская, Н. В. Официальное опубликование: этапы становления и пути совершенствования института [Электронный ресурс] / Н. В. Судиловская, О. В. Сазончик // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2015 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 106 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 июня 2015 г., № 243 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 апр. 2018 г., № 135 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 июля 1998 г., № 369 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Судиловская, Н. В. Актуальные аспекты электронного официального опубликования в Республике Беларусь / Н. В. Судиловская // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества : сб. науч. ст. ; под. общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – С. 44–52.
9. Сазончик, О. В. Технология официального опубликования в Республике Беларусь: история и перспективы / О. В. Сазончик // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества : сб. науч. ст. ; под. общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – С. 33–43.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕПУТАТА ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сайганова Т.И.

Депутат Палаты представителей Национального собрания
Республики Беларусь, член Постоянной комиссии Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь по бюджету и финансам

Рассмотрено применение информационно-коммуникационных техноло-
гий в деятельности депутата Палаты представителей Национального собра-
ния Республики Беларусь.

1. Правовые аспекты деятельности депутата Палаты Предста- вителей Национального собрания Республики Беларусь

Правовой статус депутата Палаты представителей определяется Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 4 ноября 1998 года «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» и Регламентом Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Деятельность депутата имеет очень широкий спектр поднимаемых вопросов и ее полноправное осуществление невозможно без использования современных информационно-коммуникационных технологий.

Депутат Палаты представителей вправе обратиться с запросом к Премьер-министру, членам Правительства, руководителям государственных органов. Одно заседание в месяц резервируется для вопросов депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики и ответов Правительства.

Депутат Палаты представителей вправе обратиться также к должностным лицам государственных органов, органов общественных объединений, руководителям предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности и подчинения по вопросам, связанным с их парламентской деятельностью, и принимать участие в рассмотрении поставленных вопросов.

Депутаты Палаты представителей проводят встречи с населением округа и трудовыми коллективами, где информируют о своей работе, рассматривают обращения граждан, полученные в том числе в ходе личных приемов, принимают меры по их законному и своевременному разрешению. Депутаты имеют преимущественное право выступать по вопросам своей деятельности в средствах массовой информации.

Информационно-правовое обеспечение законотворческой деятельности депутатов осуществляется с применением специализированных аппаратно-программных комплексов, компьютерной и коммуникационной техники, которые позволяют эффективно работать с внешними источниками информации, а также оптимизировать обработку потоков информации внутри Палаты представителей. Локальная компьютерная сеть Палаты представителей объединяет более 200 рабочих станций, 7 серверов, свыше 200 принтеров и около 50 многофункциональных устройств. При проведении заседаний Палаты представителей в Овальном зале используется специализированный комплекс средств автоматизации зала заседаний Парламента.

2. Информационно-технологические средства Палаты представителей, предоставляемые депутатам

При работе над законопроектом или для подготовки выступлений, запроса в государственные органы депутаты активно используют локальные правовые информационные системы.

2.1. Локальные правовые информационные системы («ЭТАЛОН», «КонсультантПлюс»)

Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН», в составе которой находятся эталонные банки данных: «Законодательство Республики Беларусь», «Международные договоры», «Решения органов местного управления и самоуправления», «Распоряжения Президента и Главы Администрации Президента Республики Беларусь», «Распоряжения Правительства и Премьер-министра Республики Беларусь», «Судебная практика», «Формы документов», «Правоприменительная практика». Эталонный банк данных правовой информации распространяется в виде локальной сетевой копии с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН» версии 6.8.

Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс» – это огромная база аналитической информации, в которой содержится законодательная база Республики Беларусь, а также пояснения и комментарии, позволяющие получить исчерпывающую информацию правового и правоприменительного характера. Система с удобным поиском позволяет быстро найти необходимый документ по простому или расширенному запросу. Кроме того, эта система содержит подробные пошаговые инструкции, созданные для упрощения работы.

2.2. Система электронного документооборота (СЭД)

Система электронного документооборота Палаты представителей как часть СЭД Национального собрания Республики Беларусь

(СЭД НС РБ) была разработана во исполнение требований Указа Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2013 г. № 157 «О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Беларусь» и введена в постоянную эксплуатацию с 1 января 2015 г.

СЭД НС РБ разработана на основе известной системы документооборота «Канцлер».

Использование электронных средств обработки корреспонденции позволяет не только автоматизировать основные этапы управления документооборотом Палаты представителей и все элементы законодательной процедуры в соответствии с Регламентом Палаты представителей, но и создать условия для целенаправленной совместной работы над законопроектами в постоянных комиссиях Палаты представителей и Совете Республики. Сегодня любой депутат Палаты представителей со своего автоматизированного рабочего места может проследить историю внесения и рассмотрения законопроекта и сопровождающих его документов, оперативно осуществить поиск необходимой информации, получить различные отчеты.

Войдя в свой электронный профиль, можно получить все документы для личного исполнения (проекты законов, ответы на запросы, поручения руководства Палаты и др.). В разделе «Законопроекты» депутат может видеть все законопроекты, которые находятся на рассмотрении комиссий, причем детализированно указано, на какой стадии (подготовке к первому чтению или ко второму) находится законопроект, просмотреть заключения заинтересованных государственных органов и т.п. В системе «Канцлер» можно проанализировать всю входящую в Палату представителей информацию. Мной, например, как членом комиссии по бюджету и финансам, оттуда ежемесячно берутся сведения о состоянии кредитно-денежной системы нашей страны.

2.3. Электронная почта

В Палате представителей осуществляется поддержка почтового домена mail.house.gov.by, который является доверительным сервером системы «Паштар». Это позволяет нам обмениваться сообщениями не только с почтовыми клиентами Интернета, но и пользователями, зарегистрированными в системе «Паштар».

Электронная почта стала важным инструментом при работе с обращениями граждан. Адрес электронной почты каждого депутата указан на официальном сайте Палаты представителей, что делает его известным для избирателей. Посредством электронной почты лично я договариваюсь о встречах с избирателями, запрашиваю дополнительную информацию у граждан при оформлении запроса в государственные

органы, получаю копии обращений моих избирателей в различные инстанции и т.д. Предусмотренные меры информационной безопасности в Палате представителей обеспечивают минимальной объем спам-сообщений и исключают получение вредоносных электронных писем.

2.4. Комплекс средств автоматизации Овального зала

Комплекс средств автоматизации зала проведения заседаний (далее – КСА) Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь предназначен для обслуживания и автоматизации заседаний Палаты представителей и совместных заседаний с Советом Республики при заслушивании ответов Правительства Республики Беларусь. Технические средства и программное обеспечение предназначены для использования в соответствии с требованиями Регламента. В данный момент проводится реконструкция Овального зала и модернизация КСА.

Целью модернизации КСА является создание программно-технических средств, позволяющих проводить заседания Палаты представителей на высоком организационном уровне, обеспечивать оперативное автоматизированное выполнение процедур регистрации, голосования, дистанционного включения микрофонов, получение, отображение и хранение достоверной информации по результатам выполнения этих процедур, аудио- и видеозапись с возможностью трансляции в локальной сети Палаты представителей и сети Интернет с последующим составлением стенографического отчета, а также синхронный перевод на 6 языков мероприятий в зале с участием международных представителей.

2.5. Внутренний сайт Палаты представителей как информационный ресурс

Очень важным информационным ресурсом в Палате представителей является внутренний веб-сервер (Интранет-сервер). С помощью него можно найти все самые актуальные информационно-аналитические материалы на любую тему (в базу данных вносится обзор прессы Парламентского собрания Беларуси и России, материалы Президентской библиотеки Республики Беларусь), календарь заседаний, который показывает, какие законопроекты рассматривались на заседаниях Палаты представителей начиная с 2001 года, архивные данные (например, состав 1-го созыва Палаты представителей или международная деятельность во II-м созыве Парламента и т.д.), новости в работе Парламента и профсоюзной жизни, кадровые назначения в Секретариате Палаты представителей, сводки погоды и т.п. При подготовке

к встречам с населением и трудовыми коллективами депутаты активно используют информационно-справочные материалы, размещенные на этом ресурсе Палаты представителей.

2.6. Интернет-сайт Палаты представителей

Официальный сайт Палаты представителей (house.gov.by) – это возможность показать работу Парламента Республики Беларусь всему миру. Сайт выполняет две основные функции: информационную и имиджевую. Здесь в первую очередь освещается законотворческая деятельность депутатов – заседания комиссий, сессии Палаты представителей, круглые столы. С помощью официального сайта можно увидеть структуру и состав Палаты представителей, получить подробную информацию о каждом депутате. Депутаты имеют право размещать на официальном сайте информацию о своей работе в округе, общественно-политической деятельности, выступления в средствах массовой информации, публикации и др. При этом информация заносится на персональный раздел депутата официального сайта Палаты представителей.

2.7. Персональный сайт депутата

Персональный сайт знакомит аудиторию с деятельностью и мировоззрением конкретного парламентария. Депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь – это публичный человек, очень важно сформировать положительное общественное мнение о себе, а его сайт реализует массу возможностей показать всю многогранность депутатской деятельности. На сегодняшний день работают порядка 35 персональных сайтов депутатов, при этом 30 разработаны на единой платформе, что позволило ускорить создание, унифицировать дизайн и упростить поддержку работы сайтов.

На персональном сайте (saiganova.house.gov.by) размещаются фототчеты личных встреч с трудовыми коллективами и населением округа, заносится информация о каждом личном приеме граждан, где кратко формулируется проблема человека и действия по решению данной проблемы. Есть возможность на персональном сайте размещать и видеообращения к избирателям, например, можно поздравить с праздником, рассказать об итогах своей работы за определенный период, прокомментировать значимое событие.

Наличие таких возможностей делает депутатов открытыми для своих избирателей, помогает найти всю необходимую информацию (даты и время приемов, адрес электронной почты, телефоны помощников депутата), когда простой поисковый запрос находит в Интернете имя и фамилию нужного депутата. Но и самое главное – избиратели видят работу депутата и могут оценить ее.

2.8. Социальные сети как инструмент общения и информирования

Считаю очень важным присутствие депутата в социальных сетях. Это возможность живого общения со своими избирателями, возможность донесения официальной информации неофициальным способом. В социальных сетях общается огромная аудитория нашей страны, причем возрастной ценз за последние годы сместился в сторону повышения. Если 10 лет назад это была аудитория молодых людей в основном до 30 лет, то теперь эта аудитория на 10 лет старше. И самое главное, в социальных сетях есть возможность осуществлять обратную связь с пользователями.

К примеру, минская депутация Палаты представителей активно использует интернет-мессенджер Вайбер для организации совместных мероприятий, оперативного информирования друг друга, да и просто для обмена интересными событиями, в которых мы принимаем участие.

3. Заключение

20–21 апреля 2018 года в Минске прошел форум HI-TECH NATION. Мне понравилось выступление Виктора Прокопени:

«Завтра не будет таким, как сегодня. Мир будет другим. Через 10–20 лет появятся новые технологии – те, которые сегодня могут показаться магией, если бы мы узнали о них сейчас. Что сказали бы наши предки, которые жили всего 50 лет назад, если бы увидели современный смартфон? Цифровые технологии распространяются экспоненциально.

Сейчас мы действительно движемся в эпоху цифрового изобилия и разнообразия. Физические предметы становятся компьютерными программами. Еще 20 лет назад при слове «фонарик» мы думали о предмете, сегодня – это программа в мобильном телефоне. Бумажные книги превращаются в электронные. Создание, размножение, дистрибуция, хранение теперь не стоят ничего.

Мир быстро меняется и очень важно быстро разучиваться и переучиваться. В новом мире старые подходы могут не работать. Сегодня наш опыт быстро изнашивается и часто мешает усваивать новые лучшие методы и способы мышления. Все изменения начинаются со знания. Нужно учиться быть другими. Нужно учиться быть гибким к новым знаниям. И у нас не так много для этого времени.»

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ РЕСУРСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Санюк Э.И.

Аспирант кафедры криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета

В статье обосновывается идея о необходимости создания и развития информационно-правовых ресурсов, которые могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов, а также выделяются проблемные вопросы, связанные с созданием подобных технологий.

В большинстве научных работ об информатизации общества и государства затрагиваются проблемы, касающиеся непосредственной деятельности государственных органов и специально уполномоченных организаций, осуществляющих распространение и толкование правовой информации, в смысле Указа Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 712 «О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь», где правовая информация приравнивается к законодательству [1]. Вместе с тем, как указывают некоторые авторы [2], данный подход существенно сужает понятие правовой информации, а, следовательно, и понимание информационно-правовых ресурсов.

В случае широкого подхода к пониманию правовой информации (когда в качестве правовой информации рассматривается официальная правовая информация, информация индивидуально-правового характера, имеющая юридическое значение, и неофициальная правовая информация) сфера прикладного использования информационно-правовых ресурсов может быть расширена для ее применения в других отраслях. В такой ситуации специализированные программы, предназначенные для целей совершенствования деятельности по расследованию и раскрытию преступлений, могут быть включены в категорию информационно-правовых ресурсов.

Отнесение такого программного обеспечения (далее – ПО) к информационно-правовым ресурсам возможно по следующим причинам:

1. В соответствии с определением «информационный ресурс», данным в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» [3], такое ПО включает в себя совокупность документально подтвержденной информации и основывается на сведениях, которые вносятся в базы данных, встроенные в данные программы.

2. ПО включает и консолидирует в своем составе неофициальную правовую информацию, которая «не являясь нормативной и порождающей правовые последствия, имеет большое значение для эффективной реализации норм права» [2].

Следует отметить, что внедрение подобных информационных технологий было произведено в ряде стран. Так, в США, Австралии и России существует специализированное ПО, позволяющее выявлять сходные случаи совершения преступления для расследования некоторых категорий преступлений. В основном данные программы предназначены для расследования тяжких преступлений, для которых требуется сопоставление данных по множеству уголовных дел, например, дел о серийных убийствах. Однако считаем, что внедрение подобных информационных технологий необходимо также при расследовании иных категорий дел, в том числе изнасилований.

Подчеркнем, что использование такого ПО позволит выявлять наименее очевидные семантические связи путем обработки и обобщения массива уголовных дел. Уголовные дела, сведения о которых будут занесены в базу данных, также могут быть взяты за основу типовой модели отдельного вида преступления. Наличие такой модели позволит не только совершенствовать существующие методики расследования отдельных видов преступления, но и формировать следственные версии относительно личности преступника. Надлежащая организация и внедрение подобного ПО позволит не только более полно и всесторонне расследовать уголовные дела, выявлять взаимосвязи дел, но и проверять полноту и всесторонность проведенного расследования судьями, ознакамливаться с решениями по схожим уголовным делам, осуществляя подбор по интересующим критериям.

Для уяснения принципа работы такого ПО под типовой моделью преступления мы будем понимать «информационную систему, построенную на основе обобщения представительного массива уголовных дел определенной категории, отражающую закономерные связи между существенными для раскрытия и расследования элементами программно-целевого комплекса, способа действия преступника, механизма расследуемого события, обстановки преступления и особенностями личности преступника и служащую для выдвижения типовых следственных версий» [4, с. 67]. Для анализа возможностей применения информационных технологий в данной сфере рассмотрим существующую компьютерную программу «ФОРВЕР», которая была создана в России под руководством В.Ю.Толстоуцкого. Данная программа применяется в практике расследования и раскрытия убийств, обучения следователей и следователей-криминалистов Следственного

комитета, при обучении студентов, проведении научно-исследовательской работы [5].

Как указывает А.М.Шувалова, «компьютерная программа «ФОРВЕР» – формирование версии, занимается тем, что позволяет нам «нарисовать» вероятностный портрет преступника, используя электронную базу раскрытых уголовных дел, и в процентном соотношении указать наиболее ярко выраженные отличительные групповые признаки преступника» [6, с. 592]. То есть на основе статистических данных позволяет предложить наиболее вероятные следственные версии, которые позволяют ограничить круг подозреваемых и, как следствие, выявить лицо, совершившее преступление.

В.Ю.Толстолуцкий для обеспечения работы данной программы вводит понятие «электронная криминалистическая характеристика преступления», под которым понимается «система криминалистически значимых признаков и их значений, предназначенная для выдвижения следственных версий и представляющая собой совокупность элементов: 1) классификатора базы данных, содержащего криминалистически значимые признаки; 2) электронной базы данных раскрытых уголовных дел; 3) алгоритмов обработки криминалистической информации, позволяющих составить перечень версий и рассчитать их условные вероятности подтверждения в конкретной следственной ситуации» [7]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что основу компьютерной программы «ФОРВЕР» составляет система электронных баз данных, которые на основе заложенных компонентов и их связей позволяют выработать возможные версии относительно личности преступника.

Программа «ФОРВЕР» предоставляет возможность следователю (иному лицу) заполнить максимально возможное количество полей, которые позволяют описать преступление в целом. Эти поля представляют собой определенную криминалистически значимую информацию. В.Ю.Толстолуцкий указывает, что «на основании известных следователю на момент осмотра трупа сведений, таких как, например, место убийства, пол и возраст жертвы, число, характер и локализация ранений, определяет признаки лица, совершившего убийство: его пол, возраст, отношение к жертве, судимость и другие поисковые признаки. Созданный программой вероятный портрет преступника становится ориентиром для поиска реального лица» [7].

Помимо указанного назначения компьютерная программа «ФОРВЕР» «позволяет использовать обратную связь: взять за основу какую-либо версию и рассчитать условную вероятность появления признаков (следов), которые (при их обнаружении) подтверждают эту версию» [8, с. 154].

Однако подобное ПО также имеет ряд существенных недостатков: 1) ПО применяется в узкой сфере – к отдельной категории преступления, иногда – по определенной категории дела в конкретном регионе (территориально); 2) отсутствует централизованная информация по всем категориям преступления; 3) введенным в ПО данным присущи неполнота или дублирование информации в силу отсутствия единых критериев; 4) в базы данных подобного ПО включаются данные лишь о раскрытых преступлениях.

Применительно к деятельности по расследованию и раскрытию такой категории, как дела об изнасиловании, создание «идеального» ПО является особенно необходимым и вместе с тем сложным по причине того, что необходимо учесть множество факторов, влияющих на формирование конечного результата. При создании подобного ПО необходимо также учесть факторы, которые позволяют исключить указанные выше недостатки.

На наш взгляд, проблемы создания и совершенствования такого ПО можно условно разделить на 3 группы: связанные с личностью преступника как объектом моделирования; связанные с использованием информационных технологий в данной области; связанные с организационно-техническими и процессуальными вопросами. Разрешение данных проблем с учетом специфики иных категорий преступления поможет также заложить основы для создания ПО с целью совершенствования расследования иных категорий преступления.

Для разрешения ряда проблем, связанных с личностью преступника как объектом моделирования, необходимо:

- разработать структуру свойств, характерных признаков личности преступника, которые позволят составить наиболее полную модель лица, совершившего изнасилование;
- выработать единый алгоритм моделирования личности преступника;
- выявить направления использования модели личности преступника.

К проблемам использования информационных технологий при разработке специального ПО могут быть отнесены:

- разработка централизованной программы для обеспечения возможности консолидации данных по всем категориям преступлений (представляется, что в данную программу также должны включаться сведения о нераскрытых преступлениях);
- обеспечение возможности поиска дел по различным параметрам, в том числе межкатегорийный поиск;
- включение специфических полей для отдельных групп или категорий преступлений;

- обеспечение возможности постоянного пополнения баз данных и предусмотрение возможности передачи и хранения массивов информации;

- разработка способов защиты внесенной информации.

Для решения организационно-технических и процессуальных вопросов представляется важным:

- произвести информатизацию деятельности правоохранительных органов, в том числе в плане материально-технического обеспечения сотрудников необходимыми техническими средствами и ПО;

- определить круг лиц, ответственных за внесение криминалистически значимой и иной информации по делу (например, номер дела), круг лиц, имеющих право доступа к подобного рода информации.

Следует отметить, что даже при теоретическом разрешении всех вышеперечисленных вопросов подобное ПО требует длительной апробации в условиях практической деятельности (в том числе постепенное формирование массива баз данных рассмотренных/рассматриваемых дел), а также постепенного устранения пробелов или проблем, возникающих при эксплуатации подобного ПО, только после чего станет возможным полноценное внедрение ПО в практическую деятельность правоохранительных органов.

Таким образом, развитие информационно-правовых ресурсов, которые могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов, в настоящее время находятся в стадии формирования, требует значительной научной разработки и длительной апробации результатов на практике. Создание и совершенствование подобных ресурсов позволит повысить результативность деятельности по расследованию и раскрытию отдельных категорий преступлений, оказать помощь судебным органам при рассмотрении уголовных дел, облегчить обобщение судебной практики и совершенствовать существующие научные подходы к практике расследования и раскрытия отдельных категорий преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000712>. – Дата доступа: 09.04.2018.

2. Иванова, И. В. Электронные информационные ресурсы в области права [Электронный ресурс] / И. В. Иванова // Информационный бюллетень РНТБ. – 2009. – № 1. – Режим доступа: <https://rlst.org.by/izdania/ib109/381.html>. – Дата доступа: 07.04.2018.

3. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800455>. – Дата доступа: 09.04.2018.
4. Колдин, В. Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования / В. Я. Колдин // Советское государство и право. – 1987. – № 2. – С. 63–69.
5. Компьютерная программа формирования следственных версий и учебно-методический комплекс, обеспечивающий ее изучение и использование в раскрытии убийств [Электронный ресурс] // Юридический факультет Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – Режим доступа: http://www.unn.ru/law/index.php?option=com_content&view=article&id=336&Itemid=278. – Дата доступа: 23.11.2017.
6. Шувалова, А. М. «ФОРВЕР» – новый взгляд на установление (изучение) личности преступника / А. М. Шувалова // Обвинение и защита: исторический опыт и современность : сб. трудов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Н. С. Алексеева, Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 г. / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Красноярск, 2015. – С. 588–593.
7. Кузенкова, Г. В. Обучение выдвижению версий на криминалистическом полигоне с помощью компьютерной программы «ФОРВЕР» [Электронный ресурс] / Г. В. Кузенкова, В. Ю. Толстолицкий // International journal of open information technologies. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <http://injoit.org/index.php/j1/article/view/61/53>. – Дата доступа: 24.11.2017.
8. Большакова, В. Н. Значение теории косвенных доказательств для внедрения информационных технологий в расследование преступлений [Электронный ресурс] / В. Н. Большакова, В. Ю. Толстолицкий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11. – С. 154. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2014_11-2_42.pdf. – Дата доступа: 23.11.2017.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СФЕРЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Славин Б.С.

Заведующий сектором государственного учреждения «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы»

Енин А.В.

Заведующий отделом государственного учреждения «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы»

Павлович Е.Л.

Заведующий сектором государственного учреждения «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы»

Рассматриваются некоторые особенности представления и защиты персональных данных научных работников и исследователей при осуществлении научных изысканий и публикации результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ.

Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2018 год» предусмотрена разработка законопроекта о защите персональных данных.

На наш взгляд, разрабатываемый законопроект в обязательном порядке должен учесть особенности представления и защиты персональных данных научных работников и исследователей при осуществлении научных изысканий и публикации результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ (далее – НИОКТР).

Научная деятельность представляет собой творческую деятельность, направленную «на получение новых знаний о природе, человеке, обществе, искусственно созданных объектах и на использование научных знаний для разработки новых способов их применения». Полученные новые знания, являющиеся результатом научной деятельности, представляют собой информацию, изложенную в любой форме либо зафиксированную «на любых материальных носителях информации, допускающих их воспроизведение и (или) практическое использование» [1].

Таким образом, в результате научной деятельности появляется в том числе и научно-техническая информация, представляющая

Поиск работ в фонде научно-технической документации

Название работы:	Резерват отчета:	Раздел рубрикатора:	Организация-исполнитель:
		28. Кибернетика ▾ 28.23. Искусствен ▾ — выберите подг ▾	

Список содержит 181 работу
1 2 3 4 5 6 7 8 ... 10_Вперед_»

28. Кибернетика

УДК 519.8

Нейросетевой анализ временных рядов: Отчет о НИР УО «БГУИР». Руководитель работы Птичкин В. А.; № ГР 20051429. — Мн., 2005. — 29 с.; 13 табл., 15 рис. — Библиогр.: 13 назв. — Инв. № 37060

Объект исследования — временные ряды, порожденные системой с хаотическим поведением. Цель работы — создание метода прогнозирования финансового временного ряда, а также увеличение точности прогноза посредством применения современных приемов увеличения точности. Методы решения поставленных задач базируются на синтезе подходов, применяемых в теории динамического хаоса и нейросетевом анализе. Отличительной особенностью предлагаемых методов является оценка корреляционной размерности аттрактора и использование рекуррентных сетей для прогноза. Синтез этих подходов предоставляет наиболее перспективным с учетом хаотической природы многих естественных процессов и соответствует существующим в настоящее время потребностям.

УДК 681.3:519.246

Разработка методов и алгоритмов идентификации классов человеческих лиц для систем видеонаблюдения реального времени [Электронный ресурс]: отчет о НИР (заключ.) / УО «БГУИР»; рук. Садыков Р. Х.; исполн.: Ламовский Д. В. [и др.]. — Минск, 2006. — 51 с. — Библиогр.: с. 51. — № ГР 20051430. — Инв. № 35392

Отчет 51 стр., иллюстраций 12, таблиц 2, источников 29. Цель работы — анализ последовательности кадров видеозаписей, содержащих информацию о сцене с передвигающимися людьми, на предмет автоматического обнаружения и локализации положения лиц, присутствующих на изображении сцены людей, получение изображений лиц и сохранение их в виде, пригодном для задачи идентификации этих лиц. В процессе исследования были созданы методы получения кадров видеопоследовательностей, методы обнаружения движущихся объектов, алгоритмы локализации лица на изображении, алгоритмы идентификации лиц. Также была разработана аппроксимативная 3-мерная модель для хранения и представления изображений лиц и проведена ее экспериментальная оценка.

УДК 612.542

Исследование локальной определяемости классов групп [Текст]: отчет о НИР (заключ.) / УО «ГТУ им. Ф. Скорины»; рук. Л. А. Шеметков ; исполн.: В. С. Монахов, М. В. Селькин, В. Н. Семенчук, А. Н. Синба. — Гомель, 2007. — 49 с. — Библиогр.: с. 45-49. — № ГР 20051646. — Инв. № 44642

Объектом исследования являются конечные группы и классы конечных групп. Цель работы — исследование проблемы определяемости и распознаваемости классов конечных групп с помощью локальных систем подгрупп. Установлено, что основные классы конечных групп классического типа (например, разрешимые и сверхразрешимые классы групп) определяются локальными системами условно перестановочных подгрупп. Доказана сверхразрешимость конечной группы с полунормальными вто-рыми максимальными подгруппами, детально исследованы конечные группы с частично перестано-вочными вторыми и третьими максимальными подгруппами. Получены общие характеристики клас-сов разрешимых, сверхразрешимых, нильпотентных конечных групп с помощью называемых под-групп и называемых систем подгрупп. Исследована структура конечной группы с заданными инва-риантами кофакторов отдельных подгрупп. Доказана

Рис. 1. Пример представления в сети Интернет сведений о результатах научно-технической деятельности
(<http://www.belisa.org.by/reestr/fond.asp>) по состоянию на 10.04.2018

собой «сведения о документах и фактах, получаемых в ходе научной, научно-технической, инновационной и общественной деятельности» [2]. Такая информация чаще всего отражается в произведениях науки, которые являются объектами авторских прав [3]. При этом возникает необходимость осуществить идентификацию указанных объектов с конкретными авторами, которая производится с помощью персональных данных авторов, прежде всего, идентифицирующих автора (фамилия, имя, отчество, место работы (учебы), должность, научная степень и звание, номера телефонов, адреса электронной почты). Такая идентификация осуществляется указанием данных сведений либо в составе самой научно-технической информации, либо в описательной и (или) резюмирующей информации (рефераты, библиографические описания и т.п.), сопровождающей представляемые научные результаты. При этом либо сама научно-техническая информация, либо описательная часть во всех случаях содержит указанные выше персональные данные (либо их часть). В то же время законодательство Республики Беларусь в сфере защиты информации и прежде всего информатизации, ограничивает распространение и (или) предоставление персональных данных [4, ст. 17], устанавливая возможность таких действий только с письменного согласия автора, например путем заключения

Электронная библиотека БГТУ / Научный журнал "Труды БГТУ" (2011-2016) / Химия и технология неорганических веществ

2016, № 3 Главная страница коллекции [Просмотр статистики](#)

Просмотр

[Даты выпуска](#) [Авторы](#) [Заголовки](#) [Темы](#)

Подпишитесь на эту коллекцию, чтобы ежедневно получать уведомления по электронной почте о новых добавлениях: [Подписаться](#)

Ресурсы коллекции (Сортировка по Даты сохранения в по убыванию порядке): 1 по 20 из 26
[далее >](#)

Дата выпуска	Название	Автор(ы)
2016	Экспериментальные исследования струйных теплообменников смешения	Калишук, Дмитрий Григорьевич; Саевич, Николай Петрович; Левданский, Александр Эдуардович; Чиркун, Дмитрий Иванович; Опимах, Евгений Владимирович
2016	Экспериментальные и численные исследования гидравлического сопротивления высокоэффективного циклона СЦН-40	Мисюля, Дмитрий Иванович; Кузьмин, Владислав Владимирович; Петров, Олег Алексеевич
2016	Выбор эксплуатационных параметров и хладагента для	Володин, Виктор Иванович; Седлар,

Рис. 2. Пример представления в сети Интернет сведений о научных публикациях в научных журналах (<https://elib.belstu.by/handle/123456789/3670>) по состоянию на 10.04.2018

специальных лицензионных соглашений, устанавливающих в соответствии со статьями 44, 45 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [3] право хранения и обработки персональных данных.

Однако заключение таких соглашений не всегда возможно. Например, при осуществлении государственной регистрации НИОКТР [5] в государственный реестр предоставляются отчетные документы, содержащие сведения об авторах полученных результатов научной и научно-технической деятельности. Эти сведения публикуются в различного рода реферативных изданиях и сети Интернет с указанием персональных данных авторов (рис. 1).

Подобная информация также публикуется в научных журналах, обзорах (рис. 2).

Такая же информация представлена и в поисковых системах научных библиотек (рис. 3).

Резюмируя, предложим считать объекты авторского права научно-технической сферы (например, статьи, монографии, отчеты, обзоры, аннотации, рефераты, сборники произведений, в том числе энциклопедии, антологии, атласы и другие составные произведения, пред-

**ЭЛЕКТРОННЫЙ КАТАЛОГ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
БЕЛАРУСИ**

Все поля

Журнал / Правовая информатизация. иннов... / Местонахождение

« Пред. #16 из 71 результаты Следующий »

результатам поиска

1
ALB
NLB

Правовая информатизация: инновационная модель государственной системы правовой информации / Ю. И. Кашинский, Б. С. Славин // Юридический журнал : ежеквартальный научный и производственно-практический журнал / учредитель Частное учреждение образования "Минский институт управления". — 2007. — № 4. — С. 71—73

Вид документа:	Статьи
Автор:	Кашинский, Ю. И. (род. 1947)
Язык:	Русский Английский
Предмет:	ПРАВОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ Беларусь, Республика ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ

Рис. 3. Пример представления в сети Интернет сведений о научных публикациях в электронных ресурсах библиотек (<http://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-br0000148027>) по состоянию на 10.04.2018

ставляющие собой по подбору и расположению материалов результат творческого труда), оформленные юридически верно (подписанные всеми авторами с указанием фамилии, имени, отчества, возможно – места работы (учебы), должности, ученой степени, ученого звания), соответствующими требованиям законодательства о персональных данных, то есть как согласие на опубликование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О научной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 окт. 1996 г., № 708-ХІІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О научно-технической информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1999 г., № 250-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. О государственной регистрации научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2006 г., № 356 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ НА РЫНКЕ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сломенец О.В.

Генеральный директор ООО «ЮрСпектр»

В докладе на основе работы компании «ЮрСпектр» анализируются процессы, происходящие на рынке правовой информации. В нашей компании под рынком правовой информации мы понимаем совокупность субъектов хозяйствования, предъявляющих спрос на правовую информацию.

Выделим основные факторы, влияющие на рынок в настоящее время:

- влияние государства;
- влияние экономики;
- влияние технологий;
- влияние изменений предпочтений пользователей.

Рассмотрим влияние каждого фактора в отдельности. Наш рынок, как известно, регулируется государством. Мы считаем это оправданным, поскольку именно государственное регулирование обеспечивает единообразие нормативной правовой информации, что положительно сказывается на ее качестве.

Помимо прямого регулирования государство оказывает значительное влияние в вопросах открытости или закрытости той или иной правовой информации. В последние годы мы отмечаем значительный прогресс в вопросе открытости государственных органов.

Перейдем к рассмотрению влияния экономики. Последние несколько лет выдались непростыми. Экономика снижалась или росла небольшими темпами. Все это отрицательно сказывалось на ситуации в нашей отрасли. Можно выделить следующие негативные процессы, оказывавшие влияние на положение дел:

- снижение экономики отрицательно повлияло на мелкий бизнес. Множество небольших предприятий ликвидировались или занимались сокращением расходов. Это приводило к снижению платежеспособного спроса в нижнем сегменте;

- на верхнем и среднем сегментах рынка экономический кризис сказался по-другому. Крупные и средние предприятия не прекращали деятельность, но были вынуждены значительно сократить затраты. Относительно наших продуктов это выразилось в так называемых процессах централизации. Растущее количество организаций включали филиалы, дочерние и аффилированные компании во внутренние

локальные сети, предоставляя им доступ к своим информационным ресурсам. Это делалось в первую очередь для того, чтобы сократить затраты на разворачивание и поддержание работоспособности компьютерных сетей. В то же время для нас это имело негативный эффект: несколько копий правовых систем, установленных в центральном офисе и в филиалах, заменялись на одну копию в центральном офисе с доступом к ней как сотрудников центрального офиса, так и филиалов.

Таким образом, приходится констатировать, что в последние несколько лет процессы, происходившие в экономике, оказывали отрицательное влияние на наш рынок.

Рассмотрим влияние технологий. По нашим оценкам, подавляющее большинство пользователей в настоящий момент используют правовые системы, установленные на персональных компьютерах или в локальной сети. Важно отметить тот факт, что правовые системы остались де-факто последними информационными системами, которые все еще установлены на компьютерах пользователей. Практически все остальные источники информации находятся в сети Интернет. Исключение могут составлять корпоративные информационные ресурсы (корпоративные базы данных). Но технологические тренды состоят в том, что и эти источники информации уходят в так называемые облачные хранилища данных. Поэтому в ближайшем будущем можно ожидать значительный рост спроса пользователей на доступ к правовой информации и инструментам для работы с ней через Интернет. В свою очередь, это явление означает необходимость масштабного инвестирования в интернет-версии правовых систем.

Вместе с тем в отличие от офлайн-вариантов правовых систем правовые системы и сервисы, размещенные в онлайн, предоставляют их производителям дополнительные возможности для повышения удовлетворенности пользователей. Кардинальное отличие офлайн-систем от онлайн заключается в открытости для производителей статистики использования. Эти большие массивы данных о поведении пользователей в правовых сервисах и системах являются ценным источником для дальнейшего развития инструментов работы с правовой информацией.

Выделим еще несколько аспектов влияния Интернета на нашу отрасль.

В настоящее время подавляющее большинство информации в Интернете предоставляется бесплатно. По нашим исследованиям, для нижнего слоя клиентов Интернет уже сейчас является заменителем правовых систем: поисковые системы Google и Яндекс в ответ

на любой запрос по правовой тематике выдают сотни ссылок. О какой информации идет речь? Мы разделили ее на четыре вида:

- сомнительная информация. Прежде всего речь идет о текстах правовых актов, а также комментариев к ним, размещенных на интернет-сайтах с неясной принадлежностью. Информация на этих сайтах берется из существующих правовых систем, но в дальнейшем не обновляется;
- информация, размещенная на официальных сайтах органов государственной власти, например интернет-страница Министерства по налогам и сборам;
- информация, размещенная на сайтах печатных и электронных журналов, производителей правовых систем;
- информация, размещенная на разных бухгалтерских и юридических форумах. На таких форумах специалисты могут задать интересующий вопрос, попросить поделиться информацией. Участники, особенно использующие правовые системы, часто выкладывают на страницах форума как тексты правовых актов, так и комментарии к ним.

По нашим оценкам, объем доступной таким образом бесплатной информации удовлетворяет потребности небольших предприятий. Необходимо учитывать стремление директоров и собственников этих предприятий постоянно снижать затраты. Поэтому неудивительно, что бесплатные интернет-ресурсы все чаще фигурируют как заменители правовых баз данных в нижнем сегменте клиентов и даже у отдельных (особенно экономных) представителей среднего сегмента.

Еще один аспект влияния Интернета на нашу отрасль – расширение спектра услуг, оказываемых клиентам. Поясним подробнее.

До широкого проникновения Интернета в нашу повседневную деятельность отрасль распространения правовой информации и отрасли консультирования по вопросам права или налогообложения были, если можно так выразиться, разведены технологически. В правовые системы пользователь обращался с поисковым запросом, а за консультацией по конкретной ситуации в бухгалтерском учете – в аудиторскую компанию по телефону или электронной почте.

С проникновением Интернета ситуация изменяется. Так, в нашем онлайн-сервисе *ilex.by* существует возможность обратиться в службу поддержки с помощью чата. По нашим оценкам, значительное количество обращений в чат не связаны с проблемами в работе с сервисом, вопросами обслуживания, документооборота и другими вопросами взаимодействия по поводу поиска правовой информации. Клиенты все чаще обращаются с просьбой проконсультировать их по конкретной

ситуации или сформировать для них подборку материалов из нашего сервиса по их конкретной проблеме. Разумеется, так как мы не обладаем лицензией на оказание юридических услуг, то и не занимаемся юридическими консультациями. Эти обращения переадресовываем в нашу дочернюю юридическую компанию, у которой такая лицензия есть.

В то же время мы идем навстречу клиентам в их просьбах о формировании подборок материалов. По нашим оценкам, количество таких запросов достигает 50 % от всех запросов, поступающих в чат.

Другими словами, пользователи правовых систем и сервисов теперь ожидают от их поставщиков не просто предоставления доступа к правовой информации и поискового механизма, но и услуг по персонализированному поиску информации и даже консультаций по конкретной проблеме.

Сделаем вывод о влиянии технологических изменений на нашу отрасль: повсеместное распространение и проникновение Интернета в нашу жизнь, в работу наших пользователей с неизбежностью приведет к тому, что значительная часть пользователей правовых систем уйдет в онлайн. При этом открытость данных по поведению пользователей в онлайн-системах способна дать новый импульс развитию привычных правовых систем.

Кроме того, интернет-пользователь заинтересован в том, чтобы получать ответы на вопросы в одном месте. Поэтому поставщики правовой информации будут вынуждены расширять спектр услуг.

Открытость и бесплатность информации в значительной части Интернета приводит к тому, что совокупность поисковых систем (Яндекс и Google) и сотен разнообразных сайтов, содержащих правовую информацию, уже заменяют правовые системы для небольших предприятий, которые стремятся снизить расходы.

Последним выделенным нами фактором влияния является изменение предпочтений пользователей. В последние несколько лет мы заметили процесс разделения всей массы пользователей на две неравноценные группы. Условно назовем их профессионалы и обычные пользователи. В чем разница между этими группами?

Обычные пользователи – это 80–85 % всех пользователей. В этой группе можно выделить три подгруппы:

- главные бухгалтеры небольших и значительной части средних компаний, которые, как правило, работают в одиночку или с 1–2 подчиненными;
- юристы небольших и средних компаний;
- рядовые сотрудники крупных компаний.

По нашим исследованиям, эти пользователи обращаются к правовым сервисам и системам 1–2 раза в неделю и не больше 5–6 раз в месяц. Среднее время одного сеанса работы составляет около 20 минут. Обычно эти пользователи обращаются с конкретным запросом по конкретной ситуации. По нашей статистике более 70 % всех открываемых этой категорией пользователей документов приходится на аналитические материалы. Нормативные правовые акты открываются в 2–3 раза реже. Важно отметить, что, как правило, пользователь открывает одни и те же правовые акты (например, Налоговый кодекс).

Для таких пользователей характерны простые сценарии работы: запрос – открытие документа из поисковой выдачи – чтение аналитического комментария. Гораздо реже – экспорт его в Word или распечатка. Они редко смотрят связи документов, используют сравнение редакций и другие функции.

Главное требование указанной группы пользователей – получить краткий и понятный ответ на вопрос, найти свою ситуацию без дополнительных затрат времени на ее анализ. В подавляющем большинстве случаев такие пользователи доверяют поставщику правовой информации, его аналитическим материалам и не стремятся перепроверить выводы, сделанные в аналитике.

Перейдем к группе профессионалов. Как правило, это серьезные специалисты крупных (бывает, что и средних) компаний, руководители подразделений этих компаний, которые заняты разрешением сложных ситуаций. Сюда же можно отнести и сотрудников юридических и аудиторских компаний.

Правовые системы и сервисы для этих специалистов – один из главных инструментов в работе. Они обращаются к ним практически ежедневно и проводят в них 90 минут в день и выше. Профессионалы тоже заинтересованы в аналитических материалах, но склонны перепроверять их, сравнивать комментарии по смежным темам. Они нередко обращаются к текстам правовых актов, широко используют связи, сравнение редакций, заносят документы в папки. Часто формулируют несколько поисковых запросов по одной теме за один сеанс работы.

Разделение на профессионалов и обычных пользователей приводит производителей к необходимости удовлетворять разные, нередко противоположные требования пользователей.

Группе «обычные пользователи» нужен максимально простой интерфейс, короткие и однозначные аналитические материалы, написанные доступным языком.

Группа «профессионалы» ожидает наличия множества серьезных инструментов для работы с правовой информацией. Пользователи этой группы хотят видеть много материалов, разные точки зрения. Они ожидают видеть не просто тексты правовых актов, им нужны и связи документов, и примечания в тексте документов, и любая дополнительная информация к тексту правового акта.

Такая разница в требованиях будет вынуждать разработчиков «разводить» продукты для разных групп пользователей.

На наш взгляд, через несколько лет интерфейсы и наполнение правовых систем и сервисов для обычных пользователей будут значительно отличаться от интерфейсов и наполнения для профессионалов.

Подведем итоги. По нашему мнению, ситуация на рынке правовой информации, влияние на него разных факторов позволяют говорить о том, что рынок входит в новую фазу. Несмотря на экономические сложности, негативно повлиявшие на отрасль в целом, главные факторы влияния сейчас – технологические факторы и разделение пользователей на две большие, но неодинаковые группы.

Технологические факторы, которые выражаются прежде всего в проникновении Интернета, подталкивают производителей к созданию нового поколения правовых систем. Разнообразная статистика, которая доступна производителям онлайн-систем, на наш взгляд, способна дать импульс к быстрому развитию и появлению новых возможностей.

Разделение пользователей на две группы – профессионалы и обычные пользователи, скорее всего, приведет к появлению специализированных продуктов для каждой группы, которые будут различаться как по наполнению, так и по интерфейсу.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОИСКА ПО ОДНОЙ СТРОКЕ В ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЕ «ЭТАЛОН»

Спивак О.И.

Начальник отдела разработки и ведения словарей и классификаторов управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Скоробогатая М.К.

Специалист по обеспечению основной деятельности отдела разработки и ведения словарей и классификаторов управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье рассматриваются конкурентные преимущества простого поиска в ИПС «ЭТАЛОН», а также особенности процесса его разработки, в том числе создание системы обработки поискового запроса и построение оптимального списка результатов с учетом его оценки по критериям релевантности и пертинентности.

Для обеспечения доступа пользователей к электронным копиям эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь и иных банков данных правовой информации Национальным центром правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) разработана информационно-поисковая система (далее – ИПС) «ЭТАЛОН». Данный ресурс представляет собой многофункциональную систему для поиска нормативной и иной информации, необходимой для практической, научной либо учебной деятельности.

В настоящее время правовая информация в составе ИПС «ЭТАЛОН» характеризуется значительным объемом информационного массива, его мобильностью (внесением изменений и (или) дополнений, включением новых документов) и наличием не только актов законодательства, но и документов правоприменительного характера. Поиск правовой информации в ресурсе реализован с использованием различных поисковых инструментов, в том числе расширенного поиска по реквизитам (вид акта (документа), орган принятия (издания), дата принятия (издания), номер документа), поиска по названию или тексту документа, по ключевым словам поискового навигатора, по Единому правовому классификатору Республики Беларусь, по тематическим банкам данных и др.

НЦПИ осуществляет постоянное совершенствование выпускаемых программных продуктов на основе новейших разработок

в сфере информационных технологий и современных требований, предъявляемых к поиску информации. Так, в релиз ИПС «ЭТАЛОН» версии 6.7 наряду с существующими видами поиска был включен новый поисковый механизм – простой поиск, позволяющий осуществлять поиск правовой информации путем ввода произвольно сформулированного текста запроса в одну поисковую строку. В частности, в строке простого поиска пользователь может вводить известные реквизиты правовых актов, слова и фразы, содержащиеся в названиях и текстах правовых актов, или ключевые слова, описывающие проблему. Также в зависимости от содержания исходного запроса система предоставляет пользователю всплывающие подсказки.

Необходимо отметить, что на современном этапе разработчики большинства популярных автоматизированных систем поиска правовой информации также внедрили в свои ресурсы поиск по одной строке. В этой связи создание простого поиска в ИПС «ЭТАЛОН» является логичным и необходимым шагом для повышения удобства пользователей ресурсом в работе с правовой информацией.

Преимуществами простого поиска в сравнении с иными поисковыми инструментами в ИПС «ЭТАЛОН» являются:

- возможность одновременного ввода известных реквизитов документа в одной строке (в расширенном поиске необходимо ввести каждый реквизит в конкретное поисковое поле);
- произвольная формулировка запроса;
- использование в запросе общепринятых сокращений и аббревиатур (МВД, МИД, КоБС, госзакупка, бухучет и т.д.);
- возможность выбора подготовленных специалистами всплывающих подсказок;
- экономия времени на формирование запроса;
- простота и удобство, аналогичные популярным и привычным для пользователя поисковым системам сети Интернет.

Процесс разработки механизма простого поиска в ИПС «ЭТАЛОН» представляет собой сложный многоэтапный процесс, в котором, учитывая специфику объекта поиска – правовой информации, были задействованы специалисты как технического, так и юридического профиля. В процессе работы решались две основные задачи:

- создание системы обработки поискового запроса;
- построение оптимального списка результатов.

Реализация первой задачи связана с переводом запроса с естественного языка на информационно-поисковый язык (далее – ИПЯ), представляющий собой формализованный искусственный язык, предназначенный для индексирования документов, информационных

запросов и описания фактов с целью последующего хранения и поиска [1, с. 2]. В результате формируется поисковый образ запроса, а затем системой создается поисковое предписание – текст, включающий поисковый образ запроса и указания о логических операциях, подлежащих выполнению в процессе информационного поиска [1, с. 20].

Для рассмотрения особенностей реализации поиска информации важно понимать, что поиск – это процесс, сводящийся к отбору через соотнесение отыскиваемого с каждым объектом, хранящимся в массиве [2]. Так, поисковый образ запроса противопоставляется поисковым образам документов, содержащихся в банках данных ИПС «ЭТАЛОН», в результате чего осуществляется выборка определенного перечня документов, соответствующих запросу пользователя.

Исходя из особенностей построения поискового образа правового акта, при переводе запроса на ИПЯ системой производится определение основных реквизитных элементов (вид акта, орган принятия (издания), номер, дата и т.д.), а также отделение реквизитной части запроса от текстовой для последующего формирования поискового предписания. Корректная работа системы в данной части определяется разработанными специалистами НЦПИ уникальными правилами и алгоритмами, учитывающими особенности правовой информации.

Решение второй задачи направлено на получение пользователем приемлемой поисковой выдачи – списка документов, построенного в соответствии с поисковым запросом. Оценка эффективности поиска осуществляется по критериям:

- релевантности – соответствия полученной информации информационному запросу;
- пертинентности – соответствия полученной информации информационной потребности [3, с. 7].

Понятия «релевантность» и «пертинентность» хотя и близки, но не эквивалентны. Источники появления в выдаче нерелевантных документов – ошибки в описаниях и программном коде поисковых систем, а также прочие организационно-технические причины. При этом в тех случаях, когда поиск производится путем задания конкретного поискового запроса, возможно объективно судить о релевантности того или иного документа, вошедшего в выдачу, поскольку причиной выдачи нерелевантных документов (совокупность которых называется поисковым шумом) являются погрешности в индексировании документов (ручном или автоматическом) [4].

Пертинентность, в свою очередь, понятие субъективное, поскольку даже идентичный запрос, введенный пользователями, может

быть направлен на удовлетворение различных информационных потребностей. Например, по запросу «заработная плата» один пользователь ожидает получить информацию о государственных гарантиях по оплате труда работников, а другой – о порядке организации бухгалтерского учета в части оплаты труда.

Также пользователи зачастую допускают неточности в формулировках запросов, связанные как с ошибочными данными об искомых документах (например, «Указ о цифровой экономике» вместо «Декрет о цифровой экономике»), так и с отличием формулировок, употребляемых в средствах массовой информации, от текстов официальных документов (например, «Декрет о тунеядцах» вместо «Декрет о содействии занятости населения»). В данном случае информационная потребность пользователя отличается от введенного им запроса.

С целью улучшения показателей релевантности и пертинентности результатов простого поиска в ИПС «ЭТАЛОН» на данном этапе развития поисковых возможностей внедрена многоступенчатая система ранжирования результатов поисковой выдачи, направленная на нивелирование некоторых типичных ошибок, допускаемых при поиске правовой информации, а также позволяющая сформировать оптимальный список документов с учетом степени их соответствия информационному запросу.

В последнее время наметилась новая тенденция в развитии «интеллектуализации» поискового аппарата автоматизированных информационных систем. Она направлена на то, чтобы улучшать не столько показатели релевантности, а, скорее, показатели пертинентности результатов поискового запроса пользователя [5].

В свою очередь, значительное влияние на пертинентность результатов оказывает многозначность естественного языка, на котором формулируется запрос. Тематическая направленность запроса может быть верной, но документы могут и не содержать соответствующих лексических единиц запроса. В этой связи перспективным направлением развития поисковых механизмов ИПС «ЭТАЛОН» может стать создание и применение онтологии, представляющей собой знание о предметной области, выраженное в общих ее связях и закономерностях [6].

Как правило, онтологии состоят из описаний на формальных языках представления знаний, которые должны использовать формальные представления понятий. В качестве таких формальных языков в ИПС выступают ИПЯ. Для отражения семантических связей между понятиями в ИПЯ используются парадигматические отношения,

представляющие собой объективно существующие смысловые отношения между лексическими единицами, которые устанавливаются и фиксируются в словаре, исходя из потребностей информационного поиска [5]. Вместе с тем следует отметить, что формирование комплекса знаний для онтологии является сложным и трудоемким процессом, предполагающим участие большого количества специалистов.

Таким образом, используя достижения современных информационных технологий, НЦПИ осуществляет деятельность по совершенствованию и развитию поисковых возможностей ИПС «ЭТАЛОН». Простой поиск, разработанный специалистами НЦПИ, является актуальным поисковым инструментом, обеспечивающим оперативное получение правовой информации по исходному запросу, сформированному пользователем в произвольном виде. Последующее совершенствование возможностей простого поиска предполагается производить в направлении повышения пертинентности поисковой выдачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГОСТ 7.74–96 СИБИД. Информационно-поисковые языки. Термины и определения. – Минск : Госстандарт, 1997. – 34 с.
2. Шабанов-Кушнаренко, С. Ю. Построение онтологии семантического поиска документов / С. Ю. Шабанов-Кушнаренко, А. И. Коваленко, Д. С. Булаенко // Системи обробки інформації. – 2015. – № 10 (135). – С. 156–158.
3. ГОСТ 7.73–96 СИБИД. Поиск и распространение информации. Термины и определения. – Минск : Госстандарт, 1997. – 15 с.
4. Федотов, А. М. Проблема поиска информации: история и технологии / А. М. Федотов, В. Б. Барахнин // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Информационные технологии. – 2009. – Т. 7. – Вып. 2. – С. 3–17.
5. Савотченко, С. Е. Показатели оценки качества пертинентности результатов автоматизированного поиска в информационных системах / С. Е. Савотченко // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Экономика. Информатика. – 2016. – № 9 (230). – Вып. 38. – С. 135–138.
6. Плесневич, Г. С. Формальные онтологии / Г. С. Плесневич // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем = Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS-2012) : материалы II Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 16–18 февр. 2012 г. ; редкол.: В. В. Голенков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУИР, 2012. – С. 163–168.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕДАКТИРОВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судиловская Н.В.

Начальник управления редакционно-издательских работ
Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Использование информационных технологий при поведении лингвистической экспертизы нормативных правовых актов зачастую ограничивается использованием информационно-поисковых систем, содержащих нормативные правовые акты. Вместе с тем иные программные продукты также могут существенно повысить производительность труда редактора. В статье рассматриваются вопросы автоматизации редакторской обработки нормативных правовых актов на примере опыта подготовки правовых актов к официальному опубликованию.

Развитие информационного общества приводит к коренным изменениям во всех сферах жизни и деятельности человека. Современное понимание информационной культуры заключается в умении работать с информацией средствами новых информационных технологий. Оно включает в себя гораздо больше, чем простой набор навыков технической обработки информации с помощью компьютера и телекоммуникационных средств.

На это обращают внимание не только ученые, но и политики. Обращаясь с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию в апреле 2017 года Президент Республики Беларусь А.Лукашенко заявил о необходимости активно развивать информационные технологии (далее – ИТ) в стране [1].

Применение ИТ в различных сферах изучается в монографиях и учебных пособиях многих ученых. Вопросы использования ИТ в государственном и муниципальном управлении рассматривались М.А.Абросимовой, в таможенном деле – П.Н.Афониным, в сфере здравоохранения – О.Ю.Атьковым, финансово-банковской сфере – В.М.Вдовиным и др. [2].

Использование ИТ в лингвистике также широко изучается современными учеными. Среди существующих литературных источников, посвященных применению ИТ в лингвистике, стоит отметить следующие: «Информационные технологии в лингвистике» А.В.Зубова [3], «Основы искусственного интеллекта для лингвистов» А.В.Зубова

и И.И.Зубовой [4], «Автоматическое понимание текстов: системы, модели, ресурсы» Н.Н.Леонтьевой [5], «Новые информационные технологии и лингвистика» Р.К.Потаповой [6], «Компьютерная обработка лингвистических данных» А.В.Всеволоодовой [7], «Современные информационные технологии для гуманитария» А.Т.Хроленко [8], «Информационные технологии в лингвистике» Л.Ю.Щипициной [9] и др.

Редакторская обработка любого текста является творческим интеллектуальным процессом, а каждое редактируемое произведение требует индивидуального подхода [10]. Редактирование, проводимое при осуществлении лингвистической экспертизы нормативных правовых актов, требует особого знания специфики предмета и относится к специальному редактированию [11].

Различные методики проведения лингвистической экспертизы предполагают редактирование текста на бумажном носителе, последующую правку в электронном виде и обязательное визирование каждой страницы правового акта на бумаге [12]. При этом отмечается, что редактирование происходит в ходе совместной работы с разработчиком правового акта, что предполагает активную коммуникацию. В методических рекомендациях по лингвистической экспертизе законопроектов, изданных Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, этому этапу придается особое внимание: «При обсуждении с представителями ответственных комитетов, с разработчиками законопроектов предложений и замечаний по тексту очень важно соблюдать правила редакторской этики, поэтому основное «оружие» лингвиста – убеждение, умение аргументировать свою позицию, сохраняя принципиальность, но не навязывая свою точку зрения» [13].

В указанных методических рекомендациях единственное упоминание об использовании ИТ касается информационно-правовых систем.

Вместе с тем опыт подготовки правовых актов к официальному опубликованию свидетельствует, что при редактировании нормативных правовых актов возможно более активное использование ИТ.

Использование информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН» значительно облегчает работу редактора, особенно при работе с правовыми актами, которые подразумевают внесение изменений и дополнений.

Возможности многофункциональной системы проверки правописания «ОРФО» позволяют максимально сократить количество допущенных ошибок и опечаток в тексте документа и сэкономить время на их устранение.

Помимо качественной проверки правописания система «ОРФО» включает в себя набор уникальных и полезных функций, необходимых при работе с текстовыми документами. Это исправление орфографических, грамматических и морфологических ошибок (опечаток, пропущенных или лишних букв, пропущенных пробелов между словами).

Наиболее распространенная и досадная неточность в правовых актах – это сбитая нумерация пунктов и подпунктов. В помощь редактору при подготовке правовых актов к официальному опубликованию разработано программное обеспечение, позволяющее осуществлять контроль последовательности нумерации пунктов и подпунктов.

Функция поиска отдельных элементов, осуществляемая средствами Word, удобна при работе с терминами, их определениями, сокращениями в тексте правового акта.

Программная разметка гиперссылок с возможностью перехода на реквизитную часть правового акта позволяет оценить точность ссылок автоматически.

Разработанная специалистами Национального центра правовой информации программа сравнения также позволяет увеличить производительность труда редактора благодаря автоматическому сличению текстов документов [14].

Заменить интеллектуальный труд при редактировании невозможно, вместе с тем отдельные ИТ значительно облегчают труд и повышают производительность труда редактора. Отдельные ИТ можно использовать и при проведении обязательной юридической экспертизы правовых актов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 21 апр. 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Абросимова, М. А. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении : учеб. пособие / М. А. Абросимова. – М. : КноРус, 2013. – 248 с. ; Афонин, П. Н. Информационные таможенные технологии : учеб. / П. Н. Афонин. – СПб. : Троицкий мост, 2012. – 352 с. ; Атьков, О. Ю. Персональная телемедицина. Телемедицинские и информационные технологии реабилитации и управления здоровьем / О. Ю. Атьков, Ю. Ю. Кудряшов. – М. : Практика, 2015. – 248 с. ; Вдовин, В. М. Информационные технологии в финансово-банковской сфере : учеб. пособие / В. М. Вдовин, Л. Е. Суркова. – М. : Дашков и К, 2012. – 304 с.
3. Зубов, А. В. Информационные технологии в лингвистике : учеб. пособие для студ. лингв. ф-тов высш. учеб. заведений / А. В. Зубов, И. И. Зубова. – М. : Академия, 2004. – 208 с.

4. Зубов, А. В. Основы искусственного интеллекта для лингвистов / А. В. Зубов, И. И. Зубова : учеб. пособие. – М. : Университетская книга ; Логос, 2007. – 320 с.
5. Леонтьева, Н. Н. Автоматическое понимание текстов: системы, модели, ресурсы : учеб. пособие для студ. лингв. ф-тов вузов / Н. Н. Леонтьева. – М. : Академия, 2006. – 304 с.
6. Потапова, Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика : учеб. пособие / Р. К. Потапова. – 4-е изд., стер. – М. : КомКнига, 2005. – 368 с.
7. Всеволодова, А. В. Компьютерная обработка лингвистических данных : учеб. пособие / А. В. Всеволодова. – 2-е изд., испр. – М. : Наука : Флинта, 2007. – 96 с.
8. Хроленко, А. Т. Современные информационные технологии для гуманитария / А. Т. Хроленко, А. В. Денисов. – М. : Флинта, 2010. – 128 с.
9. Щипицина, Л. Ю. Информационные технологии в лингвистике : учеб. пособие / Л. Ю. Щипицина. – М. : Флинта, 2013. – 128 с.
10. Петрова, Л. И. Основы редактирования: системный подход в деятельности редактора : учеб. пособие / Л. И. Петрова. – Минск : Букмастер, 2012. – 384 с.
11. Накорякова, К. М. Справочник по литературному редактированию для работников средств массовой информации / К. М. Накорякова. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 200 с.
12. Исаков, В. Б. Язык права / В. Б. Исаков // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии ; под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул, 2002 ; Судилловская, Н. В. Методология проведения лингвистической экспертизы: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Н. В. Судилловская, О. В. Сазончик // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2015 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015 ; Судилловская, Н. В. Состояние методологии проведения лингвистической экспертизы нормативных правовых актов в некоторых странах постсоветского пространства / Н. В. Судилловская // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. ; отв. ред. В. Ю. Меликян. – Ростов н/Д : Дониздат, 2017. – Вып. 7. – 321 с.
13. Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. – М. : Издание Государственной Думы, 2013. – 40 с.
14. Грошева З. В. Программная сверка – одно из основных направлений совершенствования технологического процесса обработки правовых актов и документов правоприменительного характера / З. В. Грошева, Т. С. Глебович // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2018) : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – С. 136–142.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ОТ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ЭЛЕКТРОННОМУ ГОСУДАРСТВУ

Чудаков М.Ф.

Профессор кафедры конституционного права юридического факультета
БГУ, доктор юридических наук, профессор

Кунец А.Г.

Преподаватель кафедры международного права юридического факультета
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», аспирант юридического
факультета БГУ, магистр юридических наук

В статье проводится анализ динамики нормативных правовых изменений в Республике Беларусь в условиях развития информационного общества и становления цифровой экономики.

Система электронного правительства является достаточно сложным объектом исследования для юристов, так как данная концепция появилась относительно недавно и еще не осмыслена в полной мере. Область изучения проблематики создания и функционирования электронного государства является междисциплинарной, поскольку лежит в областях регулирования одновременно нескольких научных дисциплин, таких как государственное и муниципальное управление, конституционное право, информационное право, политология и социология [1, с. 28].

Рассматриваемый феномен является предметом активного изучения современных западных теоретиков и практиков (Г.Браунинг, Р.К.Гир, Б.А.Янг и др.). Среди авторов и ученых из стран СНГ наибольший вклад в изучение данной темы внесли И.Л.Бачило, А.П.Голубицкая, Е.И.Яковлева.

На наш взгляд, существует острая необходимость изучения содержания данных процессов с юридической точки зрения. Глубокий научный анализ способствует совершенствованию законодательства Республики Беларусь в сфере информатизации, а также расширению «цифрового» взаимодействия между государственными структурами, физическими и юридическими лицами Республики Беларусь. Подобная поступательная положительная динамика также возможна благодаря детальному изучению существующего международного опыта, необходимость которого была отмечена Президентом Республики Беларусь Александром Григорьевичем Лукашенко во время встречи с судьями Конституционного Суда 15 марта 2018 г.: «Поэтому нужно взять лучшее из мирового опыта, но ни в коем случае, как это было

на заре нашей независимости, не бежать следом за какими-то нормами какой-то конституции, чтобы кому-то угодить. Мы должны создавать свои законы и прежде всего Основной Закон для нашей страны и народа» [2]. Также Президент Республики Беларусь подчеркнул важность развития правовой культуры населения посредством активного внедрения соответствующих программ и методик в образовательный процесс [2]. Исключительная важность доступа к образованию подчеркивается также в Декларации министров Экономического и Социального Совета ООН от 7 июля 2000 г. «Развитие и международное сотрудничество в XXI веке: роль информационной технологии в контексте основанной на знаниях глобальной экономики» [3]. Данный международный договор подчеркивает связь между скоростью обмена информацией, знаниями и уровнем образования, потенциалом, включая ресурсы, степенью открытости общества, способностью генерировать и использовать знания, возможностями подключения к Интернету и разнообразием содержания и сфер приложения, а также нормативной правовой базой государства [пп. 3, 7]. Также на высоком международном уровне утверждается решающее значение человеческого и организационного потенциала в обеспечении доступа к Интернету и получения обществом вытекающих отсюда благ [пп. 3, 9]. Инвестиции в образование, в том числе в базовое и обучение компьютерной грамотности, являются главным способом создания человеческого потенциала и должны быть основополагающим элементом любой национальной, региональной и международной стратегии развития информационной технологии [пп. 3, 9].

Подобный позитивный международный опыт находит свое разумное взвешенное отражение в правотворческом процессе в Республике Беларусь, направленном на положительную реализацию отечественной концепции электронного государства XXI века.

Первое упоминание концепции сервисного дистанционного управления принадлежит англосаксонской системе права [4]: научной работе профессоров Нью-Йоркского университета П.Бредли и А.Хула – «Трансформация форм государственной системы: государственное принуждение и административная юрисдикция». Широкое употребление термин «электронное государство» приобрел во времена 42-го президента Соединенных Штатов Америки Билла Клинтона [5].

Данный англоязычный термин имеет несколько вариантов перевода, мы согласимся с мнением Н.Н.Федосеевой, что термин «e-government» является многозначным [5]. Данный полисемантический подход подтверждается в ряде международно-правовых документов и международной судебной практике, к примеру: в решениях Европейского суда по правам человека термин «e-government» применяется для обозна-

чения государства как политического института в целом, представленного тремя ветвями власти [6]. Так, Л.В.Приходько выделяет три составляющие электронного государства: электронное правительство, электронный парламент, электронное правосудие, – которые представляют собой способы организации государственной власти, основанные на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [7, с. 82]. Отчасти схожий подход к пониманию природы электронного государства содержится в работах Е.Ф.Целищевой, которая представляет электронное государство как конечный результат развития электронного правительства [8]. Данный подход, на наш взгляд, отображает последовательное, стадийное развитие электронного государства, которое в первую очередь предполагает оценку способности населения использовать новые технологии.

Демпси Джеймс предлагает процесс формирования электронного государства делить на три стадии: публичность, участие и онлайн-транзакции [9, с. 24]. На первой стадии информационно-коммуникационные технологии применяются для расширения доступа к правительственной информации, к примеру: публикация законов, других нормативных правовых актов, статистических и экономических данных. На второй стадии происходит расширение гражданского участия в государственном управлении, заключающееся в создании элементов обратной связи, позволяющих гражданам интерактивно коммуницировать с государственными органами, к примеру, давать свои комментарии по проектам законодательных актов. Данная стадия электронного правления также может включать в себя создание форумов с участием граждан и представителей правительства, где люди могут обмениваться идеями, повышать свою осведомленность в тех или иных вопросах и создавать возможности для активной деятельности, не имеющей дистанционных ограничений. На третьей стадии формирования электронного государства осуществляется предоставление государственных услуг в онлайн-режиме. В рамках данной стадии электронное государство представляет собой сервисную единицу, которая осуществляет электронное управление соответственно целям, задачам и функциям государственных институтов, обеспечивая их межведомственное взаимодействие, а также информационный обмен и коммуникацию между гражданами, организациями и государством [10].

Перечисленные выше стадии формирования электронного государства находят свое воплощение в формах его взаимодействия с субъектами права:

а) государство для государства (G2G – government to government), заключающаяся во взаимодействии государственных органов друг с другом;

б) государство для граждан (G2C – government to citizens), заключающаяся в предоставлении государственных услуг населению;

в) государство для бизнеса (G2B – government to business), заключающаяся в предоставлении государственных услуг для субъектов предпринимательской деятельности [11].

Подобная классификация, на наш взгляд, была в определенной степени отражена в Государственной программе развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы. Данный нормативный правовой акт содержит четкий план действий по развитию информационного общества, формированию цифровой экономики и совершенствованию электронного правительства. Следует отметить, что индикатором успешности реализации Государственной программы станет повышение к 2020 году позиций Республики Беларусь в рейтинге по индексу готовности к электронному правительству Организации Объединенных Наций и рейтинге по индексу развития информационно-телекоммуникационных технологий в соответствии с классификацией Международного союза электросвязи, в рамках которых Республика Беларусь на данный момент занимает 55-е место из 193 и 36-е место из 167 стран соответственно [12].

Достижение поставленных в Государственной программе целей осуществляется поэтапно в соответствии с реализацией подпрограмм 1, 2 и 3 [12].

Реализация подпрограммы 1 «Информационно-коммуникационная инфраструктура», заказчиком выполнения которой выступает Министерство связи и информатизации Республики Беларусь, направлена на развитие стационарного широкополосного доступа с учетом применения современных технологий организации доступа, развитие беспроводного широкополосного доступа (3G, 4G), развитие цифрового телевизионного вещания, а также развитие облачных технологий [12, с. 9].

Реализация подпрограммы 2 «Инфраструктура информатизации», заказчиками которой выступают различные государственные органы и предприятия: от Министерства связи и информатизации, Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел до республиканского унитарного предприятия «Национальный центр электронных услуг», – имеет следующие цели: развитие эффективной и прозрачной системы государственного управления посредством внедрения передовых ИКТ во все сферы человеческой жизнедеятельности; обеспечение прозрачности, безопасности и удобства коммуникаций между гражданами, бизнесом и государством путем повсеместного перевода этих коммуникаций в электронную форму; дальнейшее формирование

единого информационного пространства для оказания электронных услуг на основе интеграции информационных систем и предоставления доступа к открытым данным; создание условий для использования электронных услуг, стимулирующих их востребованность; увеличение объема производства и безопасного потребления высокотехнологичных и наукоемких ИКТ товаров и услуг; научное обеспечение развития информатизации; обеспечение непрерывности, безотказности, безопасности информационных потоков [12, с. 11].

Подобное целевое насыщение данной подпрограммы, на наш взгляд, соответствует двум из вышеперечисленных форм взаимодействия электронного государства – с гражданами и бизнесом, – так как активное внедрение информационно-коммуникационных технологий позволит расширить спектр государственных услуг и коммуникацию между указанными субъектами: от проведения плебисцитов, получения гражданами консультаций в компетентных государственных органах, уплаты налогов до решения вопросов жилищно-коммунального хозяйства. Также цели данной подпрограммы соответствуют принципу недискриминации и открытости электронного государства [8].

Реализация подпрограммы 3 «Цифровая трансформация», основными заказчиками которой являются Министерство связи и информатизации, Министерство здравоохранения, Министерство образования, Министерство иностранных дел, Министерство торговли, Министерство транспорта и коммуникаций, Министерство финансов, Министерство экономики, Министерство юстиции, направлена на развитие электронной торговли; развитие единого расчетного и информационного пространства для оплаты услуг через банки; развитие человеческого капитала; развитие электронного здравоохранения; развитие электронного образования; развитие электронной занятости и социальной защиты населения [12, с. 13]. Данная подпрограмма уже нашла свою реализацию в дистанционной записи к врачам в медицинские учреждения, в организации работы инфолинии Министерства труда и социальной защиты и т.п. Одним из наиболее важных, на наш взгляд, достижений реализации подпрограммы 3 является развитие человеческого капитала, включающее в себя новые образовательные стандарты, системы коммуникации органов образования, органов управления и населения, которые позволяют гражданам осознанно, грамотно и беспрепятственно применять ИКТ в повседневной жизни, получая доступ к самым различным услугам и самой достоверной информации о жизни в государстве.

Таким образом, электронное государство представляет собой новую форму организации деятельности государственных органов, обеспечивающую за счет широкого применения информационно-комму-

никационных технологий качественно новый уровень жизни человека и гражданина. Как показывает правоприменительная практика, создание электронного правительства и последующий переход к полноценному электронному государству в различных странах происходят постепенно, в несколько этапов. Однако существует общая проблематика формального внедрения информационно-коммуникационных технологий, которые, по сути, не ведут к образованию полноценного электронного государства, так как:

1) электронное государство должно быть доступно для всех граждан без исключения, поскольку одной из самых важных характеристик электронного государства являются его абсолютная доступность, ликвидация информационного неравенства;

2) электронное государство должно обеспечивать безопасность и неприкосновенность личной жизни и нераспространение персональных данных человека и гражданина;

3) электронное государство должно быть направлено на повышение степени гражданского участия в различного рода плебисцитах;

4) электронное государство не может быть реализовано лишь за счет технического переоснащения государственных органов, так как это позволит лишь автоматизировать часть административной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петрова, Е. А. Совершенствование системы государственного управления на основе внедрения концепции электронного правительства / Е. А. Петрова, А. Ф. Соколов // Приоритеты России : сб. ст. / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – № 18 (75). – М. : 2010. – С. 22–29.
2. Встреча Президента Республики Беларусь с судьями Конституционного Суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-sudijami-konstitutsionnogo-suda-18334/. – Дата доступа: 15.03.2018.
3. Декларация министров ЭКОСОС «Развитие и международное сотрудничество в XXI веке: роль информационной технологии в контексте основанной на знаниях глобальной экономики». – Режим доступа: http://www.un.org/ru/development/ict/ecosoc_decl2000.htm. – Дата доступа: 31.03.2018.
4. Heeks, R. Analyzing e-government research: Perspectives, philosophies, theories, methods, and practice / R.Heeks, S.Bailur // Government Information Quarterly. – 2007. – Vol. 24, iss. 2. – P. 243–265.
5. Федосеева, Н. Н. Понятие и сущность концепции электронного государства / Н. Н. Федосеева, М. А. Чайковская // Российская юстиция. – 2011. – № 11. – С. 6–10.
6. Туронк, С. Г. Интернет в политике: Политические аспекты новых информационно-коммуникативных технологий : курс лекций / С. Г. Туронк. – М. : Международный университет. – 2003. – 140 с.

7. Приходько, Л. В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы «электронный суд» / Л. В. Приходько // Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 80–85.
8. Целищева, Е. Ф. От электронного правительства к электронному государству / Е. Ф. Целищева // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. – 2011. – № 2. – Режим доступа: <http://ego.uara.ru/ru/issue/2011/02/01/>. – Дата доступа: 20.03.2018.
9. Демпси, Дж. Электронное правительство и его выгоды для широких масс / Дж. Демпси // Государственное управление в переходных экономиках. – М., 2003. – С. 24–27.
10. Бачило, И. Л. Электронное правительство и инновации в области государственных функций и государственных услуг / И. Л. Бачило // Информац. ресурсы России. – 2010. – № 1. – С. 13–17.
11. Дан Сандор, С. Проблемы развития информационного общества в Румынии / С. Дан Сандор // Государственное управление в переходных экономиках. – 2003. – № 1. – С. 17–21.
12. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 // Совет Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: www.government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF. – Дата доступа: 30.03.2018.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ

Чупракова И.А.

Заместитель начальника управления – начальник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, магистр педагогических наук, исследователь в области педагогических наук

В статье рассматриваются имеющиеся подходы к определению понятия и сущности информационного и правового обеспечения управленческой деятельности как видов ее ресурсного обеспечения. На основе проведенного обобщения и анализа данных подходов автор считает целесообразным рассматривать информационно-правовое обеспечение управленческой деятельности как важнейшую составляющую ее информационного обеспечения, предметом которого является правовая информация. В свою очередь под информационно-правовым обеспечением государственного управления предлагается понимать осуществляемый на постоянной основе процесс предоставления правовой информации государственным органам и организациям в целях реализации ими управляющих воздействий.

Главной целью развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы является повышение качества жизни граждан на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития [1]. Достижение поставленного ориентира невозможно без повышения эффективности государственного управления, что является одним из пяти ключевых принципов действующей экономической программы текущей пятилетки Республики Беларусь.

В повышении эффективности государственного управления решающее значение имеет качество его инструментов, в том числе состояние ресурсного обеспечения, видами которого наряду с иными являются правовое и информационное обеспечение.

Понятие «информационно-правовое обеспечение» не рассматривается в литературных источниках, посвященных теоретико-методологическим вопросам государственного управления и его обеспечения, а также нормативно не закреплено в законодательстве Республики Беларусь. В этой связи особого внимания заслуживает анализ взаимосвязей информационного и правового обеспечения государственного управления, а также установление места информационно-правового обеспечения в системе ресурсного обеспечения указанной деятельности.

В юридической литературе, как правило, понятие «правовое обеспечение» используется как система законодательных, иных норма-

тивных и прочих актов, регулирующих организацию деятельности субъектов права в конкретных сферах общественной жизни. При этом нормативные правовые акты «являются разновидностью управленческой деятельности государства, а правовое обеспечение управления становится государственным выражением целей, задач и функций управления» [2, с. 5].

В.И.Яковчук под правовым обеспечением государственно-административного управления понимает установление правил функционирования органов государственно-административного управления, основу которого составляет нормативный аспект – разработка и юридическое закрепление в актах государственных органов норм поведения и ведения определенных общественно значимых дел [3, с. 181].

При этом, по мнению белорусского ученого, правовое обеспечение государственного управления должно реализовывать ряд требований, соблюдение которых способствует упорядоченности всех явлений, процессов и отношений в обществе. Это прежде всего своевременность принятия соответствующих правовых норм.

Комплексному исследованию вопросов правового обеспечения государственного управления посвящены работы С.Г.Василевича, коллектива авторов Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина [4; 5], однако определение данного понятия в их публикациях не приводится.

Российские авторы С.Н.Кленов, П.Е.Кричинский и С.Н.Новиков детально исследуют природу и механизмы правового обеспечения государственного управления, заключающегося в «осуществлении целей удовлетворения индивидуальных, национальных и общечеловеческих интересов» [2, с. 12]. Авторами предложена структура правового обеспечения государственного управления, в которую включен такой вид, как информационно-правовое обеспечение [2, с. 12–13] (таблица 1).

Таблица 1

Структура правового обеспечения государственного управления

Вид правового обеспечения государственного управления	Характеристика вида правового обеспечения государственного управления
Научно-правовое	Наиболее значимо в осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов, для которых они являются неотъемлемыми функциями. Источник научно-обоснованного развития правового обеспечения управленческой деятельности

Вид правового обеспечения государственного управления	Характеристика вида правового обеспечения государственного управления
Кадрово-правовое	Обусловлено необходимостью формирования и рационального использования профессионального потенциала специалистов, имеющих юридическую квалификацию, в различных областях и сферах деятельности
Информационно-правовое	Заключается в принятии и реализации решений, основанных на эффективном использовании современных ИКТ. Цель информационного обеспечения органов власти состоит в том, чтобы на базе собранных исходных данных получить обработанную, агрегированную информацию, которая должна служить основой для принятия управленческих решений
Правоохранительное	Деятельность государства, направленная на обеспечение охраняемых законом прав
Правовое обеспечение прав и свобод, законных интересов человека и гражданина	Важнейшая задача, которая непосредственно связана с укреплением демократических основ государственности
Организационно-правовое	Включает в себя создание, ликвидацию и реорганизацию государственных органов, их структурных подразделений (учреждение органа, определение компетенции его структурных единиц, установление правил и порядка, организационно-правовых механизмов и процедур его деятельности, деятельности должностных лиц либо других субъектов права; текущая работа определенных структур по обеспечению функционирования органов государства)
Процессуальное	Представляет собой урегулированный нормами права порядок осуществления определенных юридически значимых действий в целях обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина, законных интересов субъектов права в тех или иных видах деятельности, а также обеспечения соблюдения законности и правопорядка в осуществлении государственного управления

Таким образом, вышеуказанные российские авторы рассматривают информационно-правовое обеспечение как составляющую правового обеспечения государственного управления. Однако, на наш взгляд,

не совсем точно раскрывают содержание указанного вида обеспечения, рассматривая его как тождественное информационному обеспечению государственного управления в целом.

Информация как совокупность каких-либо сведений, данных, фактов, характеристик о соответствующих предметах, явлениях, процессах, отношениях, событиях и т.д., собранных и систематизированных в пригодную для использования форму, составляет основу государственного управления. При этом в качестве самостоятельной функции управления информационное обеспечение стало выделяться лишь в 90-е годы XX века ввиду обоснования рассмотрения информации не как вспомогательной, а как ключевой категории в соответствующих процессах.

Существенный рост объемов информации, циркулирующей в органах государственного управления, повышение интенсивности и динамичности информационных потоков обуславливает необходимость разработки актуальных подходов к информационному обеспечению управленческой деятельности. Кроме того, значительно трансформируются потребности развития управленческих процессов в целом на основе достижений информационных технологий, внедренных в процессы циркулирования различных видов информации. Более того, многими исследователями подчеркивается, что в условиях информатизации эффективность деятельности органов государственного управления все больше будет определяться состоянием информационного обеспечения процессов управления и тем, насколько данный вид ресурсного управления будет интегрирован в управленческую деятельность в целом [6, с. 5; 7, с. 294].

Значимость информационного обеспечения в современных условиях развития государства обосновывает Н.Н.Ковалева, рассматривая его как одно из стратегических направлений повышения эффективности управленческой деятельности на всех уровнях: международном, государственном, отраслевом, региональном [8, с. 3].

Е.Е.Степанова и Н.В.Хмелевская под информационным обеспечением управленческой деятельности понимают осуществление действий по предоставлению актуальной, достоверной и полной информации субъекту управления с заданной периодичностью с целью удовлетворения его информационно-правовых потребностей [9, с. 14].

Как качественно иной вид управленческой деятельности предлагает рассматривать информационное обеспечение А.А.Горбунов. По его мнению, данное обеспечение должно быть интегрировано во все иные виды управленческой деятельности ввиду ключевого

значения и содержательной основы для принятия управленческих решений. Автор рассматривает информационное обеспечение как совокупность информационных ресурсов, необходимых для функционирования государства, а также методов и средств их получения, обработки, хранения и распространения [6, с. 6]. Обосновывая новый подход к пониманию сущности информационного обеспечения, исследователь предлагает рассматривать его как качественно новый способ управления в условиях информатизации.

В.И.Яковчук рассматривает информационное обеспечение как совокупность информационных ресурсов, средств, методов и технологий сбора, обработки, накопления и выдачи информации. Целью информационного обеспечения государственно-административного управления ученый называет получение обработанной, агрегированной информации на базе собранных исходных данных, которая должна служить основой для принятия управленческих решений [2, с. 185].

Существенное значение для исследования сущности информационно-правового обеспечения управленческой деятельности имеет изучение имеющихся подходов к определению содержания ее информационного обеспечения, которые рассматриваются в работах отдельных вышеназванных исследователей и в обобщенном виде приводятся в таблице 2.

Таблица 2

Содержание информационного обеспечения управленческой деятельности

Автор	Объем содержания информационного обеспечения управленческой деятельности
В.И.Яковчук	Сбор первичной информации; хранение первичной информации; распределение информации между структурными подразделениями государственного органа и их работниками; подготовка информации к переработке; переработка информации; предоставление органу управления информации в переработанном виде; проведение анализа информации; обеспечение прямых и обратных связей циркулирования информации
А.А.Горбунов	Создание, получение, обработка, хранение и предоставление информации субъекту управления, организациям и гражданам для принятия управленческих решений;

Автор	Объем содержания информационного обеспечения управленческой деятельности
	оказание информационной поддержки управления; определение источников и потребителей информации; определение состава информации, периодичности ее циркуляции и форм представления; обеспечение использования комплекса технических средств для организации потоков информации; подбор и обучение кадров для обработки информации; распределение между подразделениями задач по подготовке и передаче информации от места ее возникновения до потребления; повышение квалификации государственных служащих и уровня технической оснащенности органов государственного управления; обеспечение информационной открытости и прозрачности процедур разработки и принятия государственных решений, реализации прав граждан на доступ к информации о деятельности органов государственного управления; формирование современной телекоммуникационной инфраструктуры на территории страны; создание системы информационной безопасности деятельности органов государственного управления
Е.А.Кусова	Организация процессов сбора, хранения, обработки, обновления информации; организация массивов информации; отбор необходимой и достаточной информации; определение направлений потоков информации; обеспечение своевременности информации для принятия управленческих решений; создание условий защиты безопасности информации

Учитывая, что «важнейшим источником управленческой информации являются нормы законодательных и иных правовых актов, уполномочивающие государственные органы и государственных служащих на принятие определенных управленческих решений или совершение управленческих действий» [2, с. 187], отдельного внимания заслуживает *рассмотрение информационно-правового обеспечения управленческого процесса и профессиональной деятельности работников государственных органов и организаций.*

Анализ литературных источников по вопросам информационно-правового обеспечения позволил сделать вывод о том, что понятие широко используется в прикладном аспекте в различных трактовках, но вместе с тем остается неразработанным в теоретическом плане.

Как правило, его использование связано с рассмотрением вопросов предоставления и использования правовой информации, обеспеченности и работы с информационно-правовыми ресурсами, что является неотъемлемой составляющей практически ежедневной деятельности субъектов управления, иных юридических лиц, а также граждан.

Однако отдельные авторы рассматривают информационно-правовое обеспечение как систему концепций, методов и средств, предназначенных для обеспечения пользователей информацией [7, с. 293], как средство повышения открытости власти [10, с. 14]. Это свидетельствует об отсутствии единого понимания сущности соответствующего явления, его содержания и технологии осуществления. Такое положение дел во многом затрудняет использование в полной мере существующих в государстве механизмов информационно-правового обеспечения деятельности государственных органов и организаций и имеет непосредственное влияние на эффективность функционирования государственного аппарата в целом.

С учетом обобщения и анализа выявленных подходов к понятиям и сущности правового и информационного обеспечения управленческой деятельности, а также имеющихся наработок по вопросам удовлетворения потребностей юридических и физических лиц в правовой информации представляется целесообразным рассматривать информационно-правовое обеспечение управленческой деятельности как важнейшую составляющую ее информационного обеспечения, предметом которого является правовая информация.

Таким образом, под информационно-правовым обеспечением государственного управления предлагается понимать осуществляемый на постоянной основе процесс предоставления (получения доступа) правовой информации государственным органам и организациям в целях реализации ими управляющих воздействий.

Данный вид информации предопределяет качественные характеристики информационно-правового обеспечения, которыми являются:

- достоверность (аутентичность предоставляемой правовой информации);
- актуальность (информация должна быть в контрольном состоянии, т.е. со внесенными изменениями и дополнениями в правовые акты);
- полнота (весь национальный правовой контент в целом либо максимально полный объем массива правовой информации по определенной теме);
- комплексность (предоставление нормативной правовой и иной правовой информации, в том числе правоприменительного, научного и иного характера);

- непрерывность (стабильность потока правовой информации во времени).

Используемые при этом механизмы и способы предоставления или обеспечения доступа к указанной информации должны максимально соответствовать уровню существующих информационно-технологических решений, используемых в государстве, а также быть удобными в использовании.

В Республике Беларусь в целях эффективного информационно-правового обеспечения государственных органов и организаций решением Главы государства более 20 лет назад создана государственная система правовой информации. Задачи по обеспечению функционирования и развития этой системы обеспечиваются Национальным центром правовой информации Республики Беларусь [11–13].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf. – Дата доступа: 12.05.2018.
2. Кленов, С. Н. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления : учеб. пособие // С. Н. Кленов, П. Е. Кричинский, С. Н. Новиков. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 268 с.
3. Яковчук, В. И. Государственно-административное управление : учеб. пособие / В. И. Яковчук. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 381 с.
4. Василевич, С. Г. Правовое обеспечение эффективного государственного управления / С. Г. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2015. – 226 с.
5. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть : учеб. для магистрантов / под ред. С. А. Старостина. – М. : Проспект, 2017. – 336 с.
6. Горбунов, А. А. Информационное обеспечение как условие повышения эффективности деятельности органов государственного управления : автореф. дис. ... канд. социол. наук / А. А. Горбунов. – Волгоград, 2005. – 24 с.
7. Кусова, Е. А. Информационно-правовое обеспечение государственного управления / Е. А. Кусова // Вестн. Тамбовского гос. ун-та. – 2011. – Вып. 4 (96). – С. 292–295.
8. Ковалева, Н. Н. Информационное обеспечение органов власти на трех уровнях: государственном, региональном и местном : монография / Н. Н. Ковалева. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 264 с.
9. Степанова, Е. Е. Информационное обеспечение управленческой деятельности : учеб. пособие / Е. Е. Степанова, Н. В. Хмелевская. – М. : ФОРУМ, 2010. – 192 с.
10. Ярославцева, С. В. Состояние информационно-правового обеспечения судебной деятельности как один из основных показателей открытости судебной власти / С. В. Ярославцева // Государство и право. – 2011. – № 2. – С. 14–22.

11. О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июня 1997 г., № 338 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 окт. 1998 г., № 524 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА С ПОМОЩЬЮ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Шабаль В.С.

Преподаватель кафедры правовой информатики Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются проблемные аспекты развития электронного государства в Республике Беларусь. Отмечается необходимость внедрения технологии блокчейн в сферу государственного управления, а также ее использование при взаимодействии между гражданами и государственными органами, иными организациями.

Подпрограммой «Электронное правительство» Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы предусматривалось повышение эффективности реализации основных государственных функций на основе создания и развития государственной системы оказания электронных услуг [1]. Одной из задач данной программы являлось создание системы идентификации физических и юридических лиц, системы формирования и хранения государственных информационных ресурсов, включая регистр населения Республики Беларусь, на основе которого предполагалось создание единой системы идентификации граждан и др. В продолжение реализации данной программы была принята Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, целью которой провозглашено совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием информационно-коммуникационных технологий, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства [2].

Подпрограммой «Электронное правительство» предусматривалось создание инфраструктуры оказания электронных услуг путем использования различных средств доступа: сети Интернет, инфокиосков, call-центров и др. Реализация данной программы позволила минимизировать личное взаимодействие государственных органов с гражданином, что положительно сказывается на скорости принимаемых решений, устранении бюрократических препятствий и снижении коррупционных рисков. В 2016 году Республика Беларусь заняла 49-е место из 193 стран мира в рейтинге Организации Объединенных Наций в индексе развития электронного правительства (E-Government Development

Index) [3]. Несмотря на прогрессивное развитие в Республике Беларусь электронного правительства, остаются нерешенные проблемы, связанные как с необходимостью значительных финансовых затрат, так и с обеспечением безопасности, в том числе от противоправных деяний.

Помимо термина «электронное правительство» используется понятие «электронное государство». В отличие от первого, которое предусматривает в основном обмен информацией и оказание услуг, значение второго заключается во внедрении электронного парламента и электронного правосудия. В целом технология электронного государства должна включать следующие элементы: электронные государственные услуги, электронную цифровую подпись, интернет-банкинг, регистр коммерческих организаций, земельный кадастр, электронные билеты на общественный транспорт, дистанционное обучение, электронную медицину, голосование посредством сети Интернет и прочее [4]. Можно констатировать, что в Республике Беларусь практически реализована концепция электронного государства, так как действуют почти все ее подсистемы, перечисленные выше. При этом следует отметить, что в настоящий момент не организовано голосование посредством сети Интернет, что сужает эффективность работы электронного государства, а также предопределяет значительные затраты на проведение выборов. Также нет подпрограммы «электронный парламент» и «электронное правосудие».

Взаимодействие гражданина с органами государственного управления через сеть Интернет, оплата каких-либо услуг предполагает авторизацию, создание аккаунтов с вводом персональных данных. В этом случае возникает обоснованный риск взлома личных данных, похищения денежных средств, информации. Используемый в настоящее время протокол сети Интернет несет в себе угрозу безопасности, так как посредством специализированного программного обеспечения преступники получают доступ к персональным данным. Это в основном связано с тем, что практически все протоколы (TCP, IP, HTTP, HTTPS, SMTP, ICMP и др.), используемые для передачи данных, могут использоваться для взлома, установки вредоносного программного обеспечения и т.д. При этом главной причиной совершения данных противоправных деяний следует назвать отсутствие антивирусных программ на персональных компьютерах либо несвоевременное их обновление.

В настоящее время для решения данной проблемы используются различные токены (компактные устройства, предназначенные для обеспечения информационной безопасности пользователя, в том числе

используемые для идентификации владельца, безопасного удаленного доступа к информационным ресурсам и т.д.) [5]. Токен может содержать электронную цифровую подпись, выдаваемую специализированным органом, прошедшим соответствующую сертификацию. При этом определенные риски остаются и при использовании токенов, так как сами ключи можно похитить, сделать дубликаты, взломать базу данных, содержащую данные о всех пользователях, их ключах и прочее.

Несмотря на все меры по защите персональных данных, с каждым годом увеличивается количество преступлений против информационной безопасности, предусмотренных разделом XII Уголовного кодекса Республики Беларусь. При этом раскрываемость данных преступлений остается на низком уровне, так как выявить лицо, совершившее преступление, либо не представляется возможным, либо это лицо находится в другом государстве, с которым у Республики Беларусь не заключен договор о правовой помощи по уголовным делам, по причине чего к уголовной ответственности его привлечь практически невозможно.

В последнее время широкое распространение получает технология блокчейн (реестр блоков транзакций), основанная на работе в распределенной базе данных. В соответствии с п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) устанавливается необходимость создания условий для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций [6]. Особенностью данной технологии является то, что она представляет собой открытый, общий и публичный регистр, который ведет запись обо всех транзакциях [7].

С внедрением реестра блоков транзакций снизятся временные затраты на многие экономические операции, например, на получение кредитов, устранившись необходимость в посредниках (юристах, банках и т.д.), так как это позволит пользователям открыто взаимодействовать друг с другом, с возможностью отслеживать, например, кредитную историю без дополнительных запросов в компетентные органы. Одним из направлений деятельности в соответствии с Декретом № 8 определяется внедрение в экономические отношения смарт-контрактов (программный код в блокчейне для автоматизации сделок и иных юридически значимых действий).

Как недостаток Декрета № 8 следует отметить, что внедрение технологии блокчейн лишь в экономику, а фактически только для резидентов Парка высоких технологий существенно ограничивает возмож-

ности ее использования во всех сферах жизнедеятельности общества. При этом в п. 5 Декрета № 8 отмечается, что некоторые правовые институты, в том числе осуществление сделок посредством смарт-контрактов, в Парке высоких технологий в рамках эксперимента будут апробироваться на предмет возможной их имплементации в гражданское законодательство Республики Беларусь. В случае внедрения технологии блокчейн защита целостности и достоверности персональных данных пользователей будет обеспечиваться открытостью всех транзакций внутри определенной системы, без возможности инкогнито вмешаться извне.

Одним из моментов, вызывающих сложность при развитии электронного государства, Н.Антанович определяет «высокие затраты для внедрения и поддержки «электронного правительства» [4]. Развитие технологии блокчейн позволит снизить государственные затраты на функционирование электронного правительства, так как будет меньше потребность в инфокиосках, call-центрах, энергоемких хранилищах информации, квалифицированном персонале на поддержку регистра, установление посреднических контактов между государством и гражданином.

В настоящее время в Республике Беларусь при осуществлении государственных функций используются технологии распределенных баз данных, однако их следует совершенствовать путем авторизации каждого гражданина Республики Беларусь (включая несовершеннолетних) для упрощения взаимодействия конкретного человека с государственными органами и иными организациями. При этом прозрачность транзакций обеспечит контроль за законностью их проведения. Следует также отметить, что функционирование электронного государства, в том числе на этапе разработки и внедрения необходимых для его работы программных комплексов, требует соответствующего правового обеспечения. При этом под правовым обеспечением электронного государства мы понимаем не только наличие правовых норм, регламентирующих деятельность органов и учреждений, граждан в сфере оказания электронных услуг, порядок взаимодействия между субъектами правоотношений, но и практику их применения, а также наличие материальных ресурсов для функционирования всей системы.

Положительным моментом внедрения технологии блокчейн следует назвать и снижение риска взлома системы в целом, уничтожение всей информации, так как база данных распределена между пользователями. Поэтому даже при получении несанкционированного доступа к одному персональному компьютеру все остальные пользователи будут защищены, что положительно будет сказываться на предупреждении совершения противоправных деяний.

Таким образом, для дальнейшего развития электронного государства, в том числе «Электронного правительства», в Республике Беларусь необходимо провести следующие мероприятия:

1. Обеспечить безопасность информации, находящейся в сети Интернет, посредством установки на персональных компьютерах антивирусных программ, их своевременного обновления.

2. Повсеместное внедрение технологии блокчейн, что обеспечит прозрачность транзакций как между гражданами, так и между государственными органами и иными организациями. При этом необходимо соответствующее правовое обеспечение внедрения данной технологии.

3. Помимо интегрирования всех сфер государственного управления Республики Беларусь, юридически значимых действий между гражданами в технологию блокчейн, следует хранить информацию и в централизованной базе данных, которую предполагается использовать для восстановления сведений в случае их утраты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2011 г., № 384 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.06.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 22.03.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Электронное правительство в Беларуси: этапы формирования [Электронный ресурс] // Сайт ежедневник. – Режим доступа: <https://ej.by/news/it/2016/10/18/elektronnoe-pravitelstvo-v-belarusi-tozhe-edet-po-spetsificheskomu.html>. – Дата доступа: 12.02.2018.

4. Антанович, Н. Электронное правительство как технология государственного управления (сравнительный анализ) [Электронный ресурс] / Н. Антанович // Сайт Ереванского государственного университета. – Режим доступа: https://ysu.am/04N_Antanovich_g.pdf. – Дата доступа: 12.02.2018.

5. Токен (авторизации) [Электронный ресурс] // Сайт Wikipedia. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Токен_\(авторизации\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Токен_(авторизации)). – Дата доступа: 12.02.2018.

6. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Drawing Parallels between TCP/IP and the Blockchain [Электронный ресурс] // Сайт blockchain.works-hub.com. – Режим доступа: <https://blockchain.works-hub.com/learn/Drawing-Parralels-between-TCP-IP-and-the-Blockchain>. – Дата доступа: 08.02.2018.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА

Шавров С.А.

Доцент Белорусского государственного технологического университета,
кандидат технических наук

| В статье рассматриваются вопросы современного состояния и развития
: правовой основы инфраструктуры пространственных данных электронного
: государства применительно к Республике Беларусь.

Пространственные данные – любые данные, прямо или косвенно связанные с конкретным местоположением или географической областью. Инфраструктура пространственных данных – метаданные, наборы и сервисы пространственных данных; сетевые сервисы и технологии; соглашения о доступе, использовании и распространении данных; механизмы мониторинга и координации действий, стандарты на пространственные данные.

Еще десяток лет тому назад инфраструктуры пространственных данных просто не существовало. Все страны имели государственные органы и организации, специализирующиеся в области картографии и геодезии. Они составляли, печатали и распространяли бумажные карты и атласы в военных и гражданских целях. Правовой основой, регулирующей их деятельность, были ведомственные нормативные технические акты.

Сегодня ситуация совершенно иная. В условиях информатизации общества пространственные данные формируются множеством субъектов. Их формирует государство на национальном, региональном, местном уровнях в целях управления территориями, жилищно-коммунальным хозяйством, территориального планирования, действий в чрезвычайных ситуациях и т.п.; формирует бизнес в целях менеджмента транспортом, development, управления недвижимостью, ризлтерской деятельности, ведения «умного» сельского хозяйства и т.п.; формируют пространственную информацию и граждане на принципах краудсорсинга. Благодаря мобильной телефонии и глобальным системам позиционирования появилось такое уже распространенное в мире явление, как «добровольная географическая информация» (VGI). Примерами геопространственных VGI-платформ стали проекты Waze (<http://waze.com>), Wikimapia (<http://wikimapia.com>), OpenStreetMap (<http://openstreetmap.org>).

Более того, появился новый мощный источник пространственных данных – многоуровневая система дистанционного зондирования Земли. Зондирование земной поверхности осуществляют датчики космических аппаратов и самолетного базирования. Необычайно быстро развиваются технологии зондирования с использованием беспилотных летательных аппаратов и лазерного сканирования внутренних помещений (*indoor sensing*).

Появилось множество географических информационных систем (ГИС). Часть из них в силу своих специфических особенностей получила наименование «ГИС с общественным участием» (*Public Participation GIS, PPGIS*) [1; 2]. Они стали рассматриваться чуть ли не как самая главная часть е-правительств. Так, финская PPGIS «Maptionnaire» (<http://maptionnaire.com>) стала известным образцом инструмента инклюзивного управления территориями с электронным взаимодействием государства, граждан и бизнеса. Такое управление признано необходимым элементом устойчивого развития всех стран [3], в том числе Беларуси [4]. PPGIS существенно повышают национальные уровни е-правительств в рейтинге ООН по критериям электронного участия EPI (*e-participation indexes*). ООН различает три стадии электронного взаимодействия: 1) е-информирование (*e-information*), е-консультирование (*e-consultation*) и е-принятие решений (*e-decision making*) [5]. Рейтинг Беларуси по критерию EPI в 2016 году соответствовал 76-му месту в мире, но индикатор электронного участия на стадии «е-принятие решений» равнялся нулю.

Становится очевидным, что для построения Национальной инфраструктуры пространственных данных (НИПД) необходима синергия государства, субъектов гражданского права, общества. Поскольку такая потребность уже выходит за пределы компетенции одного конкретного ведомства и становится принадлежностью всего общества, регулирование отношений по построению НИПД должно осуществляться национальными правовыми нормативными актами.

Так оно в мире и происходит. Процесс начался в 2007 году с директивы INSPIRE Европейского союза по развитию НИПД в странах Европейского союза [6]. Она установила правовые рамки европейских НИПД. Несмотря на тот факт, что директива обязательна только для стран – членов ЕС, она становится образцом правового регулирования и для стран – не членов ЕС. Например, все страны западно-балканского региона начали развитие национальных законодательств исходя из рекомендаций INSPIRE ЕС. Такой подход, как представляется, применим и к Беларуси. Сегодня большинство стран регулирует взаимоот-

ношения НИПД на уровне законов [7]. Законы устанавливают общие правила создания НИПД, устраняют политические ограничения относительно геоинформации.

Кроме того, большое влияние на развитие НИПД оказывают также стандарты международной организации по стандартам ISO, стандарты международного геопространственного консорциума OGC (*Open Geospatial Consortium*): LandInfra, CityGML и IndoorGML.

В законодательстве Республики Беларусь пока нет термина «НИПД», как и нет соответствующего закона. Представляется, что целью закона о НИПД должно стать обеспечение правовой и институциональной базы создания и внедрения НИПД в Республике Беларусь, определение мер, направленных на распределение пространственных данных в цифровом формате на территории страны, на интеграцию НИПД в Евразийскую инфраструктуру пространственных данных. Более того, НИПД должна рассматриваться как часть инфраструктуры е-правительства.

Рассмотрим далее более подробно, что же должно стать содержанием такого нормативного правового акта.

В его основу предлагается положить четыре основных принципа: 1) НИПД является частью е-правительства; 2) НИПД обеспечивает технологии географических платформ PPGIS, многоуровневого дистанционного зондирования Земли, технологии информационного моделирования зданий (BIM), облачные технологии, технологии глобального позиционирования, технологии краудсорсинга; 3) НИПД есть результат государственно-частного партнерства; 4) НИПД создает открытые данные.

Прежде всего, следует определиться с базовыми пространственными данными (БПД). Это пространственные объекты специально отобранных типов, отличающиеся устойчивостью пространственного положения во времени (сохранность и устойчивость в плане и по высоте в течение длительного времени) и более точным координатным описанием по сравнению с другими видами пространственных объектов. Именно БПД должны служить основой позиционирования и совместимости всех иных видов пространственных и непространственных (атрибутивных, тематических) данных. Возьмем большинство отечественных веб-ГИС. Основная их масса использует открытые пространственные данные зарубежного происхождения (OpenStreetMap, googleMap, YandexMap, Google Satellite, Google Road, TerraMetrics, Esri.usgs.noaa и др.) неизвестной даты происхождения и неизвестного качества. Представляется, что это неправильно. БПД должны иметь исключительно

отечественное происхождение, обновляться не раз в 15 лет, как бывает сегодня, а каждый год. Все порождаемые в стране пространственные данные должны быть интероперабельными, то есть совместимыми с БПД (форматы, система координат, семантическое кодирование и др.).

Представляется, что в отечественное законодательство целесообразно ввести понятие «многоуровневая система дистанционного зондирования Земли» и регулирование правоотношений этой системы с субъектами гражданского права, получающими услуги е-правительства.

Следуя рекомендациям INSPIRE, общепринятой мировой практике, в законодательном порядке нужно определиться с тематическим составом НИПД, рождаемым разными государственными операторами, отраслевыми информационно-аналитическими центрами, частными организациями и гражданами. Например, данные о почвах, земном покрове, здоровье и безопасности человека, об общественных и социальных услугах, о сооружениях мониторинга окружающей среды, о зонах природных рисков, о зонах с особыми условиями использования территорий и др.

Закон должен регулировать организационные аспекты. Поскольку НИПД становится заботой общества, то представляется целесообразным предусмотреть Совет по НИПД, установить его структуру, координирующий орган, функцию в реализации политики развития НИПД. Должно появиться Положение об организации и функционировании Совета по НИПД. Следует определить обязанности всех участников НИПД: правительства, координирующего органа, государственных органов и организаций, обязанности заранее неопределенного круга лиц, которые будут связаны с НИПД.

Следует также регулировать содержание метаданных, процессов и сроков их создания. Метаданные – информация, которая описывает наборы и сервисы пространственных данных и предоставляет возможность их поиска, инвентаризации и использования. В настоящее время практически во всех странах существуют порталы метаданных ИПД. Эти порталы служат целям управления доступом пользователей к сервисам, управления лицензиями по использованию сервисов и мониторинга доступности сервисов для пользователей.

Сервисы пространственных данных – операции с пространственными данными, содержащимися в наборах пространственных данных, или с соответствующими метаданными. Следует специфицировать сетевые сервисы: поисковые, визуализации, скачивания и преобразования. Регулирование использования наборов и сервисов

пространственных данных касается платной/бесплатной основы доступа, повторного использования данных в коммерческих целях, тарифов на услуги сетевых сервисов. Распределение наборов и сервисов должно удовлетворять потребности населения. Возможно, для распределения наборов пространственных данных субъекты должны заключать соглашения о сотрудничестве или об электронных административных регламентах.

Без нормативно-правового регулирования невозможно достичь самого главного – интероперабельности и совместимости наборов и сервисов пространственных данных, произведенных множеством не связанных между собой поставщиков данных. Следует регулировать доступ к наборам и сервисам пространственных данных. При этом необходимо иметь в виду особенности влияния НИПД на национальную безопасность и общественный порядок; международные отношения; права граждан; конфиденциальность коммерческой, промышленной, налоговой, статистической информации на сохранение государственной тайны.

И, наконец, самое главное: Национальная ГИС. Это должна быть геоплатформа класса *ppgis*, входящая одновременно в две инфраструктуры: и в НИПД, и в инфраструктуру е-правительства.

Представляется, что законодательство должно основываться на определенных принципах инкорпорации Национальной ГИС в инфраструктуру е-правительства, а именно: 1) наличие НИПД; 2) взаимодействие Национальной ГИС с данными НИПД с использованием облачных технологий; 3) Национальная ГИС – компонента е-правительства, оказывающая е-услуги исполнения административных процедур, которые связаны с местоположением объектов, явлений, событий, а также услуги, учитываемые индексами ЕРІ ООН оценки качества е-правительств; 4) Национальная ГИС – инструмент инклюзивного управления территориями, носитель электронных административных регламентов е-принятия решений, е-информирования и е-консультаций на принципах краудсорсинга и VGI; 5) Национальная ГИС – инструмент архивирования сведений о действиях всех сторон, осуществляющих электронное взаимодействие в юридически значимых электронных административных регламентах; 6) Национальная ГИС – платформа исполнения риск-ориентированной модели государственного земельного надзора; 7) Национальная ГИС в составе НИПД и е-правительства – звено обратной связи системы государственного управления; 8) Национальная ГИС – одна на всю страну.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Butt, M. A. Development of a Web-Based Collaborative PPGIS to Support Municipal Planning [Electronic resource] // A thesis of Doctor of Philosophy, Civil Engineering, Ryerson University, Toronto, Ontario, Canada, 2015. – Mode of access: <https://www.google.by/search?q=PPGIS&ei=RJd-WqGRE4OngHO2654&start=40&sa=N&biw=1701&bih=877>. – Date of access: 01.02.2018.
2. Obermeyer, N. J. PPGIS : The Evolution of Public Participation GIS [Electronic resource] // Indiana State University, Terre Haute, 2016. – Mode of access: <http://dusk2.geo.orst.edu/ucgis/web/oregon/ppgis.pdf>. – Date of access: 01.02.2018.
3. Резолюция Организации Объединенных Наций A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс] : принята 25.09.2015 г. // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&referer=http://mfa.gov.by/multilateral/sdg/&Lang=R. – Дата доступа: 01.02.2018.
4. О Национальном координаторе по достижению Целей устойчивого развития [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2017 г., № 181 // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-ukazu-181-ot-25-maja-2017-g-16287/. – Дата доступа: 01.02.2018.
5. UN E-Government Survey 2016: E-Government in support of sustainable development [Electronic resource] // Department of Economic and Social Affairs, United Nations. – Mode of access: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/reports/un-e-government-survey-2016>. – Date of access: 01.02.2018.
6. INSPIRE Knowledge Base. Infrastructure for Spatial Information in Europe [Electronic resource]. – Mode of access: www.inspire.ec.europa.eu. – Date of access: 01.02.2018.
7. О национальной инфраструктуре пространственных данных : Закон Респ. Молдова, 17 нояб. 2016 г., № 254. – Кишинев : Monitorul Oficial. – № 441-451/887 от 16.12.2016.
8. Золотой, С. А. Некоторые пути совершенствования Белорусской космической системы дистанционного зондирования земли / С. А. Золотой [и др.] // Вести Академии наук Беларуси. Сер. физико-технических наук. – 2016. – № 4. – С. 113–120.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОБЩИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВОВЫХ РЕСУРСОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Шалаева Т.З.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С.Пушкина, кандидат юридических наук, доцент

Научное исследование направлено на выявление проблем правового режима общих информационных правовых ресурсов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в целях их устранения и совершенствования как теоретико-правовых подходов к формированию общих информационных ресурсов ЕАЭС, гармонизации информационного законодательства, так и совершенствования наднационального законодательства.

В настоящей публикации автором преследуется цель, направленная на обозначение проблем правовой регламентации общих информационных ресурсов (ИР), формируемых в рамках союзнического информационного взаимодействия, определения состава правового режима с учетом национальных особенностей теоретико-правового, законодательного и правоприменительного характера на примере общих информационных правовых ресурсов государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз).

В соответствии со статьей 23 и приложением № 3 Договора о Евразийском экономическом союзе (Договор) на основе расширения функциональных возможностей интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли в настоящее время организована совместная деятельность по созданию, обеспечению функционирования и развития интегрированной информационной системы (ИИС) ЕАЭС. Протоколом об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза установлено, что в рамках ИИС формируются общие информационные ресурсы (ИР), позволяющие в настоящее время лишь в некотором объеме обеспечить реализацию программ и проектов государств – участников Союза.

В состав общих правовых ИР на современном этапе должны входить, по нашему мнению, основные законодательные и иные нормативные правовые акты государств-членов; международные договоры и акты, составляющие право Союза; нормативно-справочная информация, формируемая путем централизованного ведения базы данных

либо на основе информационного взаимодействия государств-членов; реестры, регистры, кадастры, формируемые на основе информационного взаимодействия государств-членов и Евразийской экономической комиссии (Комиссия); официальная статистическая правовая информация; информационно-методические, научные, технико-правовые и иные справочно-аналитические материалы государств-членов и Союза; иная правовая информация, включаемая в состав общих ИР по мере развития ИИС.

Важнейшим компонентом ИИС являются, кроме общих правовых ресурсов, как отмечалось, национальные правовые ИР государств – членов ЕАЭС, правовая регламентация которых находится на разном уровне и требует гармонизации и разработки единых подходов к формированию правового режима как национальных, так и общих ИР.

Национальные ИР с правовым содержанием сформированы во всех государствах – членах ЕАЭС, как правило, в рамках государственной системы правовой информации. На сайте правового портала ЕАЭС (<https://docs.eaeunion.org/ru-ru>), содержащего информационные правовые ресурсы органов ЕАЭС, созданы разделы с возможностью доступа к правовым порталам Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и к сайту Правительства Кыргызской Республики.

В целях сравнения репрезентативных информационных правовых ресурсов исследуем наполнение ведущих сайтов СНГ по количественному составу нормативных документов, представленных на соответствующих сайтах. Нормативные документы Республики Армения издаются и выпускаются только на государственном языке, практически не имеют официального перевода на русский язык, что создает сложность в формировании общих информационных правовых ресурсов ЕАЭС. В базе данных правового сервера СНГ «СоюзПраво-Информ» (<http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx?countryid=am>) на 1 мая 2018 г. представлено более 2060 актов с переводом на русский язык.

Отечественное законодательство нашего белорусского государства на вышеуказанном сайте опубликовано в объеме, достаточном для комплексного представления важнейшего действующего законодательства и основных отраслей права.

Нормативные правовые акты Республики Казахстан издаются и представляются в электронном варианте в мировой сети на государственном и русском языках. На 1 мая 2018 г. в базе данных «Законодательство СНГ» опубликовано более 12 860 актов законодательства Казахстана.

Законодательство Кыргызской Республики на этом же сайте представлено более чем 5520 нормативными актами с официальным переводом на русский язык, позволяющими получить информацию о всех отраслях права Кыргызстана.

Раздел «Законодательство России» в системе «СоюзПравоИнформ» содержит на 1 мая 2018 г. более 13 640 официальных документов российского действующего законодательства.

Анализ количественного состояния информационных правовых ресурсов государств – членов ЕАЭС позволяет говорить о достаточно неплохой организации доступа к правовым актам союзников на правовом портале СНГ, что не скажешь о правовом портале ЕАЭС. Исследования содержания и наполнения правового портала Евразийской экономической комиссии, справочно-правовых электронных баз данных государств – членов Союза свидетельствуют о начале формирования международного (наднационального) законодательства ЕАЭС, регулирующего информационное взаимодействие государств-членов на общем рынке. Согласно отчету Комиссии о проведении мониторинга процессов межгосударственного информационного взаимодействия (общих процессов в рамках Евразийского экономического союза) в целях обеспечения функционирования национальных механизмов «единого окна» почти в 70 актах и проектах, составляющих право Союза, предусмотрены нормы, регулирующие информационное взаимодействие государств-членов.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 июня 2012 г. № 616 «Об опубликовании решений некоторых межгосударственных образований и их органов» [1] решения Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии и Высшего Евразийского экономического совета, за исключением документов ограниченного распространения, размещаются на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь. Эти решения размещаются Национальным центром правовой информации Республики Беларусь с указанием даты их официального опубликования и даты вступления в силу.

Государства-члены согласились, что «информационный ресурс» есть упорядоченная совокупность документированной информации (базы данных, другие массивы информации), содержащейся в информационных системах, а «общий информационный ресурс» есть информационный ресурс Комиссии, формируемый путем централизованного ведения либо на основе информационного взаимодействия государств-членов. Наряду с данными терминами ИР часто употреб-

ляется и термин «централизованный ИР». Сразу возникает вопрос: централизованные ИР представляют собой совокупность каких ресурсов, так как в понятийном определении Договором данный термин не установлен.

Возвращаясь к вопросу о создании единого терминологического массива в информационном взаимодействии, предположим, что употребление термина «централизованный ИР» в документах Комиссии подразумевает совокупность общих ИР и государственных ИР государств-членов. В связи с чем возникает следующий вопрос, связанный с осуществлением права собственности на такой централизованный «наднациональный» ИР, что, безусловно, должно отразиться на его правовом режиме.

Следует обратить внимание, что государственные ИР государств-членов, в том числе правовые базы, и ИР Комиссии в своей совокупности с информационными системами государств и информационной системой Комиссии, объединенными национальными сегментами и интегрированным сегментом Комиссии, составляют ИИС.

Аналогичные вопросы возникают и в сфере формирования общих информационных правовых ресурсов ЕАЭС.

К государственным правовым ИР государств – членов Союза требования по составу, наполнению, государственной регистрации и ведению, фактически к их правовому режиму в целом носят достаточно схожий характер, но правовое регулирование осуществляется актами разного уровня и их практического применения и различной степенью проработанности теоретических проблем.

Как известно, в действующих нормах права Союза, регулирующих отношения в сфере информационно-правового обеспечения общего рынка, можно выделить основополагающие наднациональные (международные) нормативные акты: Декларация о Евразийской экономической интеграции (принята в г. Москве 18 ноября 2011 г.); Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с приложениями № 1–33) (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.). Специальные нормы установлены Протоколом об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза. В качестве важнейших нормативных актов следует назвать: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 апреля 2015 г. № 29 «О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. № 132», Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2016 г.

№ 6 «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза», Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» и др.

Теоретико-правовыми проблемами состава правового режима информации, конструкции юридических средств правового режима ИР занимались фактически все государства – члены Союза.

К примеру, следует отметить плеяду российских ученых в сфере информационного права: А.А.Антопольский, И.Л.Бачило, О.Д.Городов, Ю.В.Гребеников, Ю.В.Калинин, А.А.Кривоухов, Э.В.Талапина, соавторы Л.Л.Попов, Ю.И.Мигачев, С.В.Тихомиров, Л.К.Терещенко, А.В.Торшин и др.; ученых Республики Казахстан: Р.Айкимбаев, К.С.Байдакпаева, А.К.Жамсатов, А.Е.Жатканбаева и др.; правоведов Республики Армения: В.Ю.Блеян, Г.А.Ваганян, А.Р.Кананян, Г.Погосян и др.; юристов Кыргызской Республики: К.Т.Камытов, Ш.Р.Муслимов, Б.Молдахметов, Р.Токсоналиева и др.; белорусских ученых в области информационного права: М.С.Абламейко, Г.А.Василевич, Д.В.Вершок, О.С.Макаров, Д.А.Плетенев, Т.З.Шалаева и др.

Практически во всех научных исследованиях представлена превалярующая точка зрения о четырехкомпонентном составе правового режима ИР, а именно документирование ИР; категория ИР по доступу; право собственности на ИР; правовая защита и охрана ИР.

Накопленный отечественный опыт правового регулирования, анализ законодательства и правоприменительной практики, научные исследования указывают на наличие как минимум еще нескольких компонентов состава правового режима ИР, к которым, по мнению автора, следует отнести следующие: порядок создания и формирования состава ИР; правила учета, регистрации и управления ИР; условия финансирования и коммерциализации ИР; требования к информационной безопасности ИР; порядок и условия потребления (предоставления, распространения, использования) ИР. Даже беглый осмотр составляющих правового режима ИР дает право утверждать о комплексном характере его правовой конструкции, где одновременно сосуществуют публично-правовые и частные регуляторы [2].

Автором предлагается ввести новое понятие часто употребляемого термина «централизованный информационный ресурс» как «совокупности государственных ИР государств – членов Евразийского экономического союза и общих ИР Евразийской экономической комиссии»

с закреплением данного определения в пункте 2 приложения № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Представленная методика формирования состава правового режима ИР в зависимости от характера и структуры входящих в него информационных единиц позволит гармонизировать национальные законодательства в данной сфере общественных отношений и создавать новые международные правила, устанавливающие единые требования к правовым режимам общих ИР Союза. Таким образом, будет обеспечен концептуальный подход к реализации правового режима централизованного ИР Союза как совокупности государственных ИР государств-членов и общих ИР Союза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об опубликовании решений некоторых межгосударственных образований и их органов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 июня 2012 г., № 616 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Шалаева, Т. З. Информационные ресурсы Беларуси: проблемы правового режима : монография // Т. З. Шалаева ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2013. – 191 с.

15 ЛЕТ КАФЕДРЕ ЮНЕСКО ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ И ПРАВУ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шаршун В.А.

Заместитель директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются основные результаты работы Кафедры ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву Национального центра правовой информации Республики Беларусь с момента создания и по настоящее время, а также актуальные направления развития ее деятельности.

Одним из важных инструментов обеспечения стабильного и эффективного функционирования любого государства является высокий уровень правовой культуры его граждан. В силу того, что правовая культура опосредует все основные сферы жизни общества, можно с уверенностью считать, что значимым фактором формирования личности является система правового образования и воспитания.

В связи с повсеместным и масштабным развитием информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в образовательной сфере сегодня открываются новые горизонты. ИКТ способствуют повышению качества образования, сокращению затрат на него, а также развитию новых форм и методов образовательного процесса.

Важным фактором динамичного развития социального правового государства является информатизация общества, в том числе обеспечивающая расширение правовой информированности граждан. Республика Беларусь, являясь государством – учредителем ООН, членом ЮНЕСКО с 12 мая 1954 года, закрепила на уровне Основного Закона право человека на свободу искать, получать и распространять информацию. Статья 34 Конституции Республики Беларусь гарантирует право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды [1].

Развитие ИКТ, формирование и реализация государственной политики в сфере правовой информатизации расширяют возможности распространения правовой информации и доведения ее до сведения

граждан, что в конечном итоге способствует повышению уровня правовой культуры общества.

В решении задач правового образования и воспитания, формирования правовой культуры в Беларуси важная роль принадлежит Национальному центру правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ).

Деятельность НЦПИ как центрального государственного научно-практического учреждения в сфере правовой информатизации по целому ряду направлений соответствует многим инициативам ЮНЕСКО в области применения ИКТ в образовании и инновационной педагогике.

Программа «УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО», принятая на 26-й сессии Генеральной конференции в 1991 году, открыла новые перспективы перед высшим образованием и научно-исследовательским сообществом для реализации целей и задач, поставленных в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года [2; 3].

Исходя из практической реализации данной Программы как стимула для научной мобильности и оперативного обмена знаниями посредством сотрудничества в сфере высшего образования, сетевого партнерства и иных способов установления связей, 29 апреля 2003 года между ЮНЕСКО и НЦПИ было подписано Соглашение относительно учреждения Кафедры ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву в Национальном центре правовой информации Республики Беларусь [4].

Кафедра ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву НЦПИ (далее – Кафедра) является действующим на общественных началах научно-исследовательским и образовательным подразделением НЦПИ и осуществляет свою деятельность под эгидой Секретариата ЮНЕСКО и научно-технического совета НЦПИ.

Кафедра действует в рамках Устава ЮНЕСКО, программы «УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО», Положения о Национальном центре правовой информации Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации» [5], вышеназванного Соглашения и Положения о Кафедре ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву Национального центра правовой информации Республики Беларусь, утвержденного 9 сентября 2003 г. [6].

В рамках Кафедры осуществляется научно-исследовательская деятельность в области правовой информатизации и по другим

направлениям внедрения информационных технологий в правовую сферу, в том числе при подготовке и переподготовке соответствующих специалистов в юридических вузах. Кафедра участвует в проведении научных конференций, семинаров для обсуждения вопросов, связанных с применением ИКТ в правовой сфере, развитием правовой информатизации.

Согласно статье 3 указанного Положения о Кафедре ЮНЕСКО основной целью ее создания и деятельности является обеспечение интегрированной системы исследований, подготовки, обучения, информации и документации в области информационного права и правовых информационных технологий (правовой информатизации), а также содействие сотрудничеству между специалистами НЦПИ и высококвалифицированными, имеющими международное признание учеными и преподавателями других стран [6].

Основными задачами Кафедры являются:

- координация в Республике Беларусь научной и образовательной деятельности в области информационных технологий и права, правовой информатизации, информационного права, развития и совершенствования государственной системы правовой информации Республики Беларусь (далее – ГСПИ);

- осуществление научно-исследовательских программ в области информационных технологий и права, правовой информатизации и ГСПИ, а также внедрение результатов этих исследований при создании единого информационно-правового пространства Республики Беларусь и ее вхождении в глобальное информационное общество;

- учреждение образовательных программ и академических курсов с целью подготовки квалифицированных специалистов в области информационных технологий и права для работы в различных структурах, связанных с использованием данных технологий;

- организация и методологическое обеспечение учебного процесса и проведения исследований в области права и правовой информатизации путем формирования коллектива преподавателей, специалистов и исследователей, аспирантов и студентов, проведение образовательных, методических и научных семинаров, конференций и встреч по проблемам использования информационных технологий в юридической деятельности;

- содействие выполнению и активное распространение решений и рекомендаций ООН и ЮНЕСКО в области реализации права на информацию о деятельности государственных органов, электронном правительстве, развитии информационных технологий, правового обеспечения процессов информатизации и правовой информатиза-

ции, развития права интеллектуальной собственности и информационного права и др. [6].

Кафедра является уникальной в своем роде. Во-первых, она создана на базе государственного учреждения, а не на базе учреждений образования, как большинство подобных кафедр. Во-вторых, следует отметить межсекторальный характер деятельности Кафедры – она охватывает три программных сектора ЮНЕСКО: информация и коммуникация, образование, культура.

Кафедра имеет свои отделения (филиалы) в учреждениях образования, которые сотрудничают между собой по принципу сети. На сегодняшний день функционирует четыре таких отделения, открытые в 2003–2004 годах: в БИП – Институт правоведения, Международном университете «МИТСО», Минском инновационном университете, на юридическом факультете Белорусского государственного университета. Отделения Кафедры принимают участие в проектах в сфере юридического образования, в том числе в проведении республиканских юридических олимпиад, конкурсов и иных мероприятий, содействующих образовательному процессу.

При участии Кафедры в 2013 году на базе НЦПИ была создана инновационная площадка факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, которая по функционалу и характеру своей деятельности приближена к отделению Кафедры. Так, 17 ноября 2017 г. на базе этого учреждения образования состоялось открытие учебно-методического кабинета по вопросам ГСПИ и правовой информатизации, приуроченное к 20-летию НЦПИ. Этот кабинет оснащен необходимой оргтехникой, специальными стендами, информационно-правовыми ресурсами, необходимыми для формирования профессиональных компетенций будущих юристов, в том числе навыков поиска и работы с правовой информацией.

Планируется продолжить работу по развитию сети Кафедры путем создания новых отделений в региональных учреждениях образования.

В сентябре 2012 года Кафедра присоединилась к сети кафедр ЮНЕСКО, функционирующих в области применения ИКТ в образовании и инновационной педагогике. Это позволило выйти на новый уровень сотрудничества с аналогичными структурами других стран. Представители Кафедры являются постоянными участниками периодически проводимой Международной конференции «Партнерство кафедр ЮНЕСКО по использованию информационных и коммуникационных технологий в образовании» и других мероприятий, проводимых

под эгидой ЮНЕСКО. Так, 31 октября 2017 г. представитель Кафедры принял участие в торжественном заседании, посвященном 25-летию деятельности Кафедр ЮНЕСКО и сетей УНИТВИН в рамках 39-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Кафедра принимает активное участие в работе по совершенствованию образовательного процесса, участвует в разработке учебно-методических материалов (типовых учебных программ, учебно-методических комплексов и др.) учебных курсов, преподаваемых в учебных заведениях Республики Беларусь, для студентов, обучающихся на I и II ступенях высшего юридического образования, а также получающих среднее специальное образование, по вопросам правовой информатизации и ГСПИ. Результатом такого участия стали учебные программы по дисциплинам «Государственная система правовой информации Республики Беларусь», «Правовая информатизация», разработанные для студентов высших учебных заведений I ступени высшего образования, а также материалы (учебная программа, учебно-методический комплекс) по специальному курсу «Государственная система правовой информации и правовой информатизации» для обучающихся на II ступени высшего образования. Эти разработки внедрены в учебный процесс ряда белорусских вузов, в том числе в Академии управления при Президенте Республики Беларусь и Белорусском государственном университете.

Как правило, таким проектам предшествует большая исследовательская и аналитическая работа, результаты которой способствуют в том числе принятию решений в сфере высшего образования республики. К примеру, в 2016–2017 годах Кафедрой было проведено исследование вопросов подготовки специалистов высшего образования по юридическим специальностям в части информатизации правовой сферы, результаты которого оказались востребованы при подготовке проекта Концепции развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года.

На протяжении всего периода существования Кафедры является площадкой для формирования необходимых компетенций, развития умений и навыков по использованию ИКТ в деятельности будущих юристов. На постоянной основе ее сотрудниками проводятся ознакомительные встречи, экскурсии для студентов и преподавателей учреждений образования с информированием о ГСПИ, информационно-правовых ресурсах, формах и способах доступа граждан к эталонной правовой информации.

Большое внимание в деятельности Кафедры уделяется проведению научных исследований, результаты которых имеют существенное

значение в совершенствовании государственной политики в области правовой информатизации, механизмов доступности правовой информации юридическим и физическим лицам, развитии ГСПИ, повышении правовой культуры граждан. За годы работы сотрудники Кафедры приняли участие в проведении свыше 30 научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ по актуальным вопросам обеспечения процессов развития ГСПИ, совершенствования информационных технологий в сфере правовой информатизации, создания и развития государственных информационно-правовых ресурсов и их лингвистического обеспечения.

Большое значение для укрепления научного потенциала имеет подготовка научных и научно-практических изданий по вопросам правовой информатизации. При непосредственном участии Кафедры в 2002 году вышла в свет монография «Введение в правовую информатику» – первое в республике издание по вопросам правовой информатизации. В 2005 году издано учебное пособие «Информационные технологии для юристов», допущенное Министерством образования Республики Беларусь для изучения студентами, обучающимися по специальности «Правоведение» учреждений, обеспечивающих получение высшего образования.

В 2007 году издана коллективная монография «Правовая информатизация Республики Беларусь: становление и перспективы развития», в которой представлены достижения правовой науки, компьютерных технологий, различные аспекты систематизации и классификации правовой информации при формировании государственных информационно-правовых ресурсов [7]. В 2017 году издан сборник научных статей «Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества» [8].

При непосредственном участии Кафедры выпускается научно-практический журнал «Право.by», на страницах которого освещаются актуальные вопросы юридической науки по различным отраслям права и правовой информатизации. Достаточно высокой является публикационная активность работников Кафедры (ежегодно – около 40 работ), что содействует популяризации ее деятельности на республиканском и международном уровнях.

Под эгидой Кафедры в республике проводятся научно-практические мероприятия, ориентированные на обмен научными знаниями и опытом в сфере правовой информатизации между учеными и практиками Республики Беларусь и других стран. Самые

значимые – международные научно-практические конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация)», которые проводятся с 2002 года. 17 мая 2018 г. состоялась очередная, шестая по счету, конференция, которая собрала около 300 участников из 8 стран мира.

Важным направлением в работе Кафедры является сфера правового образования и воспитания. В наш век бурного развития информационных технологий реализацию этих социально значимых процессов невозможно осуществить без использования информационно-правовых ресурсов. И в рамках своей деятельности Кафедра участвует в создании и развитии различных видов информационно-правовых ресурсов:

- содержащих эталонную правовую информацию, в том числе действующие акты законодательства, а также материалы правоприменительной практики, научные статьи и др.;
- содержащих новостную и справочную правовую информацию, а также обеспечивающих официальное опубликование правовых актов;
- непосредственно направленных на формирование правовой культуры различных категорий граждан, оказание помощи в разрешении правовых вопросов;
- историко-ориентированных.

К информационно-правовым ресурсам, содержащим эталонную правовую информацию, относятся информационно-поисковые системы (далее – ИПС) «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE». ИПС обладают широкими возможностями по поиску правовой информации, в том числе содержат тематические банки данных, включающие правовые акты по определенной тематике.

Так, например, в 2013 году в указанные системы включен тематический банк данных «Образование», который содержит постоянно актуализируемые и систематизированные по тематическим разделам законы Республики Беларусь, акты Главы государства, постановления Правительства и республиканских органов государственного управления, международные правовые акты, регулирующие общественные отношения по реализации права граждан на образование, вопросы социальной поддержки и защиты обучающихся, организацию оздоровления детей, а также акты, регламентирующие профессиональную деятельность педагогических работников. В настоящее время банк данных включает свыше 2000 документов.

К информационно-правовым ресурсам, содержащим новостную и справочную правовую информацию, а также обеспечивающим

официальное опубликование правовых актов, относится Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Портал предоставляет возможность всем заинтересованным ознакомиться с вновь принятыми правовыми актами, узнать о государственной политике в сфере правового просвещения, проводимых в ее рамках мероприятиях, а также получить с помощью ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» доступ ко всему массиву законодательства Республики Беларусь в актуальном состоянии. Помимо новостной и справочной правовой информации, несомненный интерес для сферы образования представляют рубрики Портала «Наука и образование», «Правовая информатизация», «Наследие права», в которых содержится различная информация, интересная для научных работников, студентов и преподавателей.

К специализированным ресурсам, непосредственно направленным на формирование правовой культуры различных категорий граждан, оказание помощи в разрешении правовых вопросов, следует отнести Детский правовой сайт (далее – ДПС) и сайт «Правовой форум Беларуси».

ДПС был создан НЦПИ в 2008 году по инициативе Администрации Президента Республики Беларусь. Основной целью его разработки стало создание адаптированной информационной среды, позволяющей детям дистанционно с помощью интерактивных средств получить необходимые систематизированные знания о правомерном поведении, развить позитивное отношение к праву как регулятору общественных отношений и на основе игровых ситуаций сформировать практические навыки разрешения конфликтных ситуаций правовыми средствами. В структуру сайта, помимо информационной части, интегрирована игровая, состоящая из игровых ситуаций, последовательно иллюстрирующих пути решения проблем правового характера, с которыми сталкиваются дети в повседневной жизни.

Необходимость предоставления площадки для интерактивного общения по правовым вопросам, связанным с правоприменением, разъяснением законодательства, привела к разработке в НЦПИ сайта «Правовой форум Беларуси», который начал работать с 31 июля 2013 г. Функционирование сайта направлено на повышение правовой грамотности посетителей сайта, широкое обсуждение правоприменительной практики по действующим актам законодательства, а также проектов правовых актов, накопление информации и знаний по вопросам права и правовой информатизации, пропаганду правовых знаний и развитие правовой культуры граждан, повышение престижа профессий юридического профиля, оказание содействия профессиональному росту молодых юристов.

Основной акцент работы сайта направлен на разъяснение, обмен правовым опытом, обсуждение проектов нормативных правовых актов, актов законодательства и практики их применения с участием профессиональных юристов.

Сохранение всемирного наследия ценных объектов архивных фондов и коллекций библиотек и расширение доступа к нему имеет важнейшее значение. Поэтому в рамках деятельности Кафедры проводится большая работа, созвучная Программе ЮНЕСКО «Память мира», по созданию историко-ориентированных правовых ресурсов. Данные проекты включают памятники истории права Беларуси – тексты наиболее важных правовых актов в отечественной истории. Первый такой проект «Конституционное право Беларуси» реализован Кафедрой совместно с Президентской библиотекой Республики Беларусь при поддержке ЮНЕСКО в 2009 году. В итоге был создан банк данных источников конституционного права: конституций, которые имели законодательную силу на этнических землях Беларуси; конституционных законов, международно-правовых актов, которые являлись обязательными для Беларуси в тот или иной исторический период; актов высших органов власти и управления, органов местного самоуправления Беларуси; юридической литературы X–XXI веков. В 2011–2012 годах были реализованы проекты «Уголовное право Беларуси» и «Хозяйственное право Беларуси», содержащие наиболее важные документы соответствующих отраслей права в различные периоды отечественной истории. В 2014 году были завершены работы по созданию проекта «Правовые акты Белорусской Советской Социалистической Республики», который включил более 3500 наиболее важных правовых актов советского периода истории Беларуси (1919–1991 гг.) [9].

Информационно-правовые ресурсы, формируемые при непосредственном участии Кафедры, имеют важное значение для национальной системы правового образования и воспитания и направлены на предоставление как эталонной, так и иной правовой информации всем заинтересованным, а также на формирование высокого уровня правовой культуры граждан. Ряд таких ресурсов интегрирован в учебный процесс в Белорусском государственном университете, Академии управления при Президенте Республики Беларусь и других учреждениях образования при изучении студентами юридических специальностей тем, связанных с государственной системой правовой информации. ДПС используется в школах в часы проведения внеклассных мероприятий, факультативных занятий, а также при проведении различных конкурсов. Например, на ДПС неоднократно

проводились республиканские конкурсы детских рисунков и фотографий правовой направленности.

С участием Кафедры реализуются проекты по повышению информационно-правовой культуры граждан. В их числе – создание открытых площадок доступа к правовой информации, которыми стали публичные центры правовой информации (далее – ПЦПИ) и центры доступа к эталонной правовой информации (далее – ЦЭПИ). Сегодня такие точки доступа (603 ПЦПИ на базе библиотек республики и 97 ЦЭПИ), созданные в стране и за рубежом, предоставляют возможность получить полную и актуальную правовую информацию Республики Беларусь, содействуют правовому просвещению граждан [10].

В октябре–декабре 2017 года НЦПИ с учетом финансовой поддержки ЮНЕСКО, предоставленной в рамках Программы участия на 2016–2017 годы, а также благодаря поддержке Национальной комиссии Республики Беларусь по делам ЮНЕСКО был реализован проект «Ознакомление детей и подростков со своими правами посредством адаптированных средств информации». В рамках проекта было проведено шесть семинаров во всех областных городах Беларуси, в которых приняли участие более 300 специалистов различных организаций, работающих непосредственно с детьми.

Это лишь некоторые результаты деятельности Кафедры, которые получили признание. В ходе заседания Национальной комиссии Республики Беларусь по делам ЮНЕСКО 4 апреля 2018 г. деятельность Кафедры была отмечена соответствующим дипломом за многолетнюю плодотворную деятельность и в связи с 15-летием создания.

Данная награда является высокой оценкой деятельности Кафедры. В ближайшей перспективе ресурсы и усилия Кафедры планируется сконцентрировать на проведении научных исследований в сфере правовой информатизации, развитии национальной системы доступа к правовой информации, совершенствовании процесса профессиональной подготовки и повышения квалификации юридических и иных кадров в данной сфере, активизации участия Кафедры в процессах правового воспитания и просвещения граждан. В этой связи важными задачами являются развитие сотрудничества с другими кафедрами ЮНЕСКО по установлению партнерских отношений, обмену опытом и координации общих усилий по вопросам применения информационных технологий в праве, правовом образовании и воспитании, организация тесного сотрудничества с ассоциированными школами ЮНЕСКО в части реализации совместных проектов, направленных на правовое просвещение и формирование правовой культуры подрастающего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – С. 10.
2. Резолюция 26С/1.1 26-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО от 6 ноября 1991 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0009/000904/090448e.pdf>. – Дата доступа: 01.05.2018.
3. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций : принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи 8 сент. 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml – Дата доступа: 01.05.2018.
4. Соглашение между Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Национальным центром правовой информации относительно учреждения кафедры ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву в Национальном центре правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/gosudarstvo-i-pravo/nauka-i-obrazovanie/kafedra-yunesko-po-informatsionnym-tehnologiyam-i-pravu/soglasenie-mezhdu-yunesko-i-ntspi/>. – Дата доступа: 01.05.2018.
5. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 окт. 1998 г., № 524 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Положение о Кафедре ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву Национального центра правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/gosudarstvo-i-pravo/nauka-i-obrazovanie/kafedra-yunesko-po-informatsionnym-tehnologiyam-i-pravo/polozhenie-o-kafedre-yunesko/>. – Дата доступа: 01.05.2018.
7. Правовая информатизация Республики Беларусь: становление и перспективы развития : монография / Н. Н. Радиванович [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Радивановича. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 400 с.
8. Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества : сб. науч. ст. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 464 с.
9. Правовые акты БССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://actbssr.pravo.by/>. – Дата доступа: 01.05.2018.
10. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2012/april/11910/>. – Дата доступа: 03.05.2018.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Шемет В.С.

Заместитель директора научно-исследовательского института трудовых и социальных отношений Международного университета «МИТСО»,
кандидат юридических наук

В статье рассматриваются некоторые элементы (тактические приемы) применения ИКТ в деятельности международных террористических формирований. Обосновывается вывод о том, что в кратко- и среднесрочной перспективе передовые технологии коммуникаций будут использоваться ими в той мере, в какой соотношение полезность-риск будет оптимальным.

Первая половина XXI столетия – период перемен и смены технологических укладов, время трансформаций и, на первый взгляд, нерешенных коллизий, тот исторический отрезок, когда человек сам изменяет свою жизнь.

В настоящее время, как правило, речь идет о V и VI укладах.

К V укладу относятся:

- информационно-коммуникационные технологии;
- биотехнологии;
- технологии в области микро- и радиоэлектроники;
- технологии в области роботостроения и приборостроения;
- технологии в области вычислительной, оптико-волоконной техники и офисного оборудования;
- технологии производства медицинской техники и оказание высокотехнологичной медицинской помощи;
- технологии производства фармацевтической продукции;
- технологии производства новых материалов с заданными свойствами;
- авиакосмические технологии;
- технологии в области атомной энергетики и возобновляемых источников энергии.

К VI технологическому укладу относятся:

- нанотехнологии;
- генно-инженерные и клеточные технологии;
- технологии искусственного интеллекта;
- аддитивные технологии.

Сегодня можно без сомнений утверждать, что внедрение ИКТ во все сферы жизни общества представляет собой очевидный и неоспо-

римый путь цивилизационного развития и является одним из основных интересов международного сообщества. Вместе с тем существует и диаметрально противоположная тенденция, связанная с использованием ИКТ в противоправных целях.

В данной публикации предпримем попытку показать некоторые элементы (тактические приемы) применения ИКТ в деятельности международных террористических формирований.

Международные террористические организации (формирования) представляют собой достаточно крупные объединения, функционирующие длительное время, действующие, как правило, на территориях иностранных государств, обладающие сложной структурой и имеющие высокий уровень финансового обеспечения, что позволяет им в полной мере использовать новейшие технологии в информационной сфере.

Организация деятельности международных террористических организаций (как и любого вида деятельности) включает следующие основные компоненты:

1. Формирование собственных сил и средств.
2. Всестороннее обеспечение проводимых актов насилия.
3. Непосредственно организацию и проведение конкретного террористического акта (актов, боевых действий).

В основе формирования собственных сил и средств, по нашему мнению, лежит тезис о необходимости привлечения в организацию новых членов.

Одним из основных методов привлечения наемников является широкое использование современных информационных ресурсов. Пропандистская и вербовочная деятельность осуществляется при поддержке целого ряда медиаресурсов. В их числе можно выделить:

- медиаагентство «Аль-Фуркан». Производит высококачественную пропагандистскую продукцию на электронных и печатных носителях. Одновременно изготавливает информационные материалы для распространения в Интернете;
- медиафонд «Итисаам». Распространяет информацию через «Глобальный исламский медиафронт»;
- медиацентр «Аль-Хайят». Ориентирован на западную аудиторию. Производит материалы на английском, немецком, французском, русском языках;
- медиафонд «Айдан». Специализируется на распространении аудиоматериалов с джихадистскими проповедями [1, с. 15].

Новостные и информационные сообщения распространяются через социальные сети Twitter и Facebook. Основные средства про-

паганды идей – Twitter и Facebook: в сервисе микроблогов словосочетание Islamic State упоминают порядка одного миллиона раз, и это при том, что администрация Twitter регулярно удаляет аккаунты террористов.

Видеоролики передаются преимущественно через канал Youtube. Кроме того, используются такие онлайн-сервисы, как JustPaste, на котором публикуются итоги военных сражений, и SoundCloud, где выкладываются аудиосообщения от лидеров организации, а также приложения Instagram для обмена фотографиями и WhatsApp для распространения рисунков и видео. Для коммуникации с новообращенными сторонниками используется популярный онлайн-сервис Ask.fm [2, с. 28–29].

Как показывает практика, широкомасштабное развитие глобальной сети Интернет привело к появлению системы разнообразных электронных библиотек, в которых содержатся и обучающие материалы террористической направленности. Их использование в процессе обучения способствует соблюдению требуемого уровня безопасности и конспирации.

В деятельности международных террористических организаций отмечаются случаи использования компьютерной симуляции для подготовки к совершению террористических актов. Примером может служить обучение пилотов-смертников, совершивших теракт 11 сентября 2001 г., на симуляторе Боинга 747-400 [3].

Вторым важнейшим элементом организации деятельности международных террористических организаций является *всестороннее обеспечение проводимых актов насилия*, которое включает материально-техническое, финансовое и информационное обеспечение.

Рассмотрим наиболее важный, по нашему мнению, вид обеспечения – финансовый.

Практика показывает, что для передачи террористам финансовых средств используются следующие способы:

- перевозка наличных средств специальными курьерами;
- перевод посредством банков и иных финансовых учреждений (операции оформляются на подставных лиц, религиозные и политические организации);
- перевод через так называемые «исламские банки», действующие на основании мусульманского права;
- обмен наличных денег через обменные бюро;
- использование услуг подпольных банкиров.

Кроме перечисленных выше, традиционных и наименее технологичных, международными террористическими организациями применяются и другие способы:

- применение компьютерного оборудования для взлома и создания кредитных карт;
- использование электронных переводов в целях конспирации и снижения рисков, связанных с физическим контактом.

В данном контексте речь идет об использовании неформальных платежных сетей, исключенных из официальных государственных систем, таких как *hawala* (в переводе с хинди означает «доверие»). Указанный трансферт не оставляет юридически значимых «следов» и обеспечивает анонимность как отправителю, так и получателю средств. Для террористов они предоставляют уникальную возможность осуществлять глобальные финансовые операции при минимальных издержках и минимальном риске [4].

Уместно отметить, что применение сетевых технологий позволяет вести пропаганду в рамках процесса фандрайзинга (сбор добровольных пожертвований в денежной или иной форме изначально существовал в форме сбора пожертвований добровольцами на улицах; в настоящее время широко применяется сбор пожертвований через Интернет (так называемый «краудфандинг»)).

По нашему мнению, эффективность финансового обеспечения деятельности международных террористических организаций будет все более зависеть от возможностей высокотехнологичных финансовых трансфертов. Вместе с тем появятся и новые уязвимости этого процесса, которые будут учтены при формировании системы контртеррористических мер.

Третьим элементом организации деятельности международных террористических организаций является непосредственно организация и проведение конкретного террористического акта (актов), включающего в себя организацию разведки, подготовки и осуществления теракта (терактов).

Не останавливаясь на традиционных формах и методах ведения разведки (наружное наблюдение, вербовка источников информации, выведывание «втемную» и т.д.), отметим факторы, которые будут оказывать влияние на сам процесс разведывательной деятельности:

- миниатюризация оперативно-технических средств ведения разведки;
- удешевление технологий производства специальной аппаратуры;
- увеличение точности разрешения средств наблюдения и контроля.

В настоящее время уже используются технологии введения цифровых разведывательных изображений объекта заинтересованности в компьютерные системы для создания 3D-моделей.

Отметим, что в процессе подготовки и непосредственного проведения террористического акта невозможно обойтись без различного рода коммуникаций. Международными террористическими организациями использовались ранее и продолжают использоваться в настоящее время следующие приемы обеспечения безопасности коммуникативных действий:

- регулярная смена места и времени выхода в эфир;
- применение кодовых фраз;
- минимизация продолжительности связи;
- использование чужих телефонных карт и мобильных телефонов;
- трансформация голоса;
- криптографическая защита.

Одним из современных высокотехнологичных способов обеспечения защиты коммуникаций является сокрытие разведывательного сообщения (разведывательной информации) в открытом носителе (метод стеганографии позволяет вложить сообщение в музыкальные файлы, различные изображения, другие форматы медиа) [5].

На основании новых тенденций, проявляющихся в организации деятельности международных террористических организаций, можем спрогнозировать, что в кратко- и среднесрочной перспективе передовые технологии коммуникаций будут использоваться ими в той мере, в какой соотношение полезность-риск будет оптимальным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антитеррор (за 1-е полугодие 2016 года) : [сборник]. – М. : Секретариат ОДКБ, 2016. – 42 с.
2. Антитеррор (за 1-е полугодие 2015 года) : [сборник]. – М. : Секретариат ОДКБ, 2015. – 66 с.
3. National Commission on Terrorist Attacks upon the United States [Electronic resource]. – Mode of access: <https://9-11commission.gov/report>. – Date of access: 13.04.2018.
4. Money-Transfer Systems «Hawala Style» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.cbc.ca/news/background/banking/hawala.html>. – Date of access: 13.04.2018.
5. Terror Groups Hide Behind Web Encryption [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.usatoday.com/tech/news/2001-02-05-binladen.htm>. – Date of access: 13.04.2018.

УСТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ – НОВЫЙ СЕГМЕНТ В ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА

Шидловский А.В.

Заместитель декана по учебно-воспитательной работе, доцент
кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского
государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

В статье доказывается, что киберпреступления (интернет-преступления) образуют обособленную группу преступных посягательств среди преступлений против информационной безопасности. Автором обосновывается необходимость криминализации в национальном законодательстве ряда новых опасных проявлений в интернет-пространстве, а равно деяний, совершаемых с использованием средств и технологий киберсреды.

Сегодня глобальная компьютерная сеть Интернет охватывает все континенты и государства земного шара. Использование человеком мобильных спутниковых устройств связи позволяет подключиться к сети Интернет с любой точки нашей планеты. Преступный мир стремительно стал перемещаться в киберпространство, открытое для широкой аудитории.

Общественная опасность киберпреступлений обусловлена тремя ключевыми факторами: во-первых, межконтинентальным (планетарным) масштабом киберпространства; во-вторых, неограниченным кругом участников; в-третьих, быстротой и оперативностью распространения информации вне зависимости от расстояния физического места нахождения участников (в том числе в онлайн-режиме). Киберпреступность по своей природе является транснациональной, сетевой по структуре и направлениям.

Обратим внимание, что общественно опасные деяния, совершаемые в глобальной компьютерной сети Интернет либо с ее использованием, имеют различную социальную и правовую подоплеку. Так, встречаются посягательства, порождаемые хулиганскими побуждениями (ст. 340 УК), корыстными мотивами (ст.ст. 208, 209, 212 УК), личными неприязненными взаимоотношениями между виновным и потерпевшим (ст. 218 УК). Весьма распространенными в настоящее время являются такие интернет-преступления, как клевета, содержащаяся в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет (ч. 2 ст. 188 УК); оскорбления в разнообразных проявлениях, публикуемые, например, в социальных сетях Интернета (ч. 2

ст. 189 УК); изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с использованием глобальной компьютерной сети Интернет (ч. 2 ст. 343, ч. 2 ст. 343¹ УК) [1].

Приведенные уголовно-правовые нормы показывают, что первая попытка установления уголовной ответственности за интернет-преступления белорусским законодателем была сделана путем закрепления специальных положений в рамках, прежде всего, квалифицированных составов преступлений, описывающих признаки и отражающих повышенную опасность неправомерного использования интернет-ресурсов и технологий, внутри соответствующих глав и разделов УК.

В ближайшей перспективе, несомненно, приоритетным законодательным направлением станет решение комплекса вопросов криминализации общественно опасных деяний, совершаемых внутри и против киберпространства. Полагаем, что появление в национальном уголовном законе новой группы составов преступлений – кибермошенничества, киберклеветы, кибероскорбления, киберхулиганства, кибершпионажа, кибертерроризма и тому подобных – станет закономерным ответным шагом законодателя в направлении новых угроз, сопутствующих использованию глобальной компьютерной сети Интернет и формированию электронного государства. Данная группа посягательств, думается, вполне может быть объединена в новой главе УК Республики Беларусь «Киберпреступления» («Интернет-преступления») внутри раздела XII «Преступления против информационной безопасности».

Предварительно можно сделать вывод, что интернет-преступления посягают на обособленную группу общественных отношений, возникающих в связи с обеспечением информационной безопасности при использовании высоких IT-технологий, глобальной компьютерной сети Интернет и ее ресурсов (как родового объекта). Вместе с тем непосредственные объекты киберпреступлений определенно разнятся в зависимости от мотивов, целей, природы происхождения и т.д. Кибермошенничество так или иначе нарушает отношения собственности (государственной, частной); кибероскорбление всегда направлено на унижение чести, достоинства, деловой репутации. Кибертерроризм посягает, прежде всего, на общественные отношения, связанные с охраной общественной безопасности. Кибердиверсии подрывают основы конституционного строя в государстве (непосредственный объект) и (или) общественную, экологическую, транспортную, духовно-нравственную, психологическую, репродуктивную и иную безопасность

(дополнительные объекты). Очевидно, назрела необходимость упорядочения уголовно-правовой охраны в сегменте использования киберпространства. Это позволяет обосновывать новый методологический подход к ранжированию наказуемости за киберпреступления в уголовном законе.

Раскрывая природу интернет-преступлений, отметим: они отражают и виртуальную, и реальную действительность; такие деяния совершаются в Интернете либо с использованием его ресурсов и технологий; их общественная опасность, как правило, проявляется в виде реальных последствий или угроз их наступления в окружающем мире. Пользователь интернет-пространства, имея доступ к информационному оружию глобального масштаба, совершает преступление с большей легкостью и скоростью, что и объясняет его повышенную общественную опасность.

Преступное посягательство, совершенное с использованием киберпространства и его ресурсов (интернет-преступление, киберпреступление), можно определить как виновное противоправное общественно опасное проникновение в глобальную компьютерную сеть Интернет (виртуальный мир) посредством вмешательства в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей или несанкционированной модификации компьютерных данных, а равно путем использования иных высоких IT-технологий и ресурсов киберпространства в целях последующего достижения общественно опасных результатов в окружающем мире реальной действительности.

Сравнительно-правовой обзор уголовного законодательства государств – участников СНГ показывает, что уголовно-правовые подходы к установлению уголовной ответственности за киберпреступления различны. Интересным представляется опыт грузинского законодателя относительно вопроса дифференциации ответственности за кибертерроризм. Так, в УК Грузии предусмотрена специальная глава XXXVIII «Терроризм», которая включает 21 вид преступлений терроризма и его проявлений [2]. С 2006 года в УК Грузии введена ответственность за кибертерроризм как самостоятельное преступление. Согласно ч. 1 ст. 324¹ УК Грузии кибертерроризм есть противоправное завладение охраняемой законом компьютерной информацией, ее использование или угроза использованием, создающие опасность наступления тяжких последствий, совершенные в целях устрашения населения или (и) воздействия на орган власти (наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет). В части 2 этой же статьи карается то же деяние, повлекшее смерть человека или иные тяжкие последствия (санкция устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет или бессрочного лишения свободы).

Юридическое лицо за кибертерроризм наказывается ликвидацией или лишением права заниматься деятельностью и штрафом [2]. В УК Грузии отражена природа кибертерроризма как, прежде всего, информационного терроризма, создающего опасность наступления тяжких последствий (в основном составе).

В современной литературе встречаются мнения, что информационный терроризм – это терроризм в Интернете [3, с. 494]. Однако подтверждающих доводов не приводится. Считаем, что в этом случае точнее говорить о терроризме не в Интернете, а с использованием Интернета и его ресурсов. Общественно опасные последствия либо угроза их наступления от таких посягательств выходят за границы киберпространства. Преступные последствия актов кибертерроризма и кибердиверсий могут проявляться в реальной действительности в самых разнообразных форматах (крушение самолета, поезда, взрыв на АЭС, вывод из строя систем электронных платежей, сбой программ управления предприятиями, остановка работы транспорта и путей сообщения, блокировка средств коммуникаций информационных каналов и сетей и пр.).

Таким образом, изложенное позволяет нам обозначить возможные пути и перспективы развития дифференциации уголовной ответственности за общественно опасные посягательства, совершаемые в киберпространстве либо с использованием его технологий, в белорусском законодательстве:

1. Назрела необходимость разработки комплекса уголовно-правовых норм, отражающего особенности киберпространства, дифференциацию оснований, условий и объема уголовной ответственности с учетом масштабов распространения новых угроз международной и национальной безопасности при использовании ресурсов глобальной компьютерной сети Интернет.

2. Установления уголовной ответственности требуют создание и поддержание экстремистских сайтов и ресурсов (например, интернет-магазинов, реализующих продукцию в целях подготовки к терактам или диверсиям (книги, инструкции соответствующей тематики, оружие, символика и т.п.), размещение и трансляция видеороликов экстремистской направленности (эпизоды убийства мирного населения и пр.).

3. Одним из направлений дифференциации уголовной ответственности за киберпреступления в национальном законодательстве может стать выделение в разделе XII УК Республики Беларусь («Преступления против информационной безопасности») отдельной главы «Киберпреступления» («Интернет-преступления»).

4. В качестве самостоятельного направления установления и дифференциации объема уголовной ответственности за киберпреступле-

ния можно рассматривать законодательное моделирование специальных норм в рамках как основного, так и квалифицированных составов преступлений, описывающих признаки и отражающих повышенную опасность неправомерного использования интернет-ресурсов и технологий, внутри соответствующих глав и разделов УК. Первые шаги белорусский законодатель сделал именно в этом аспекте дифференциации уголовной ответственности за преступления с использованием глобальной компьютерной сети Интернет (например, ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 343, ч. 2 ст. 343¹ УК).

5. Полагаем целесообразным внедрение практики государственного и общественного мониторинга состояния (в том числе криминологического анализа) национального законодательства об электронной безопасности с учетом имеющегося мирового опыта и действующих международных стандартов (например, Конвенции Совета Европы «О борьбе с киберпреступностью»).

6. Своевременным видится введение комплекса мер, направленных на построение общегосударственной системы противодействия преступлениям экстремистского характера. В этой связи важна координирующая роль единого национального центра (возможно ведомственного подразделения) по борьбе с киберпреступностью, налаживание сотрудничества с иностранными государствами и их правоохранительными органами, а также с международными организациями. На наш взгляд, эффективным функциональным направлением здесь может стать централизованное управление интернет-патрулем – специальной группой (контингентом пользователей) в социальных сетях в целях выявления и пресечения в киберпространстве вербовки, распространения литературы экстремистской тематики, пропаганды, призывов и тому подобных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс] : 22 июля 1999 г., № 2287-вс // Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf>. – Дата доступа: 11.07.2017.
3. Генералова, Я. Ю. Профилактика информационного терроризма в сети Интернет / Я. Ю. Генералова // Криминологические основы уголовного права : материалы X Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2016 г. ; отв. ред. В. С. Комиссаров. – М. : Юрлитинформ, 2016. – С. 492–494.

ОНЛАЙН-ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБСУЖДЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Юлдошев А.Э.

Доцент кафедры «Управление институтами гражданского общества»
Академии государственного управления при Президенте
Республики Узбекистан, кандидат юридических наук

В статье обосновывается необходимость проведения онлайн-общественного обсуждения всех проектов законов и гражданских инициатив в целях обеспечения действенного участия граждан в управлении делами государства, активного участия в них парламента и других государственных органов, создать необходимые технические условия для свободного обмена мнениями.

Динамичное развитие интернет-технологий существенно повышает возможности участия граждан в управлении делами государства, в том числе и в законотворческом процессе. Установление онлайн-диалога парламента и граждан показывает необходимость переосмысления таких институтов, как электронное опубликование законопроектов, обращения граждан и общественные обсуждения, а также позволяет внедрить институт инициирования гражданами законодательных предложений.

В Республике Узбекистан, как и в большинстве зарубежных стран, законопроекты размещаются на веб-сайтах государственных органов в рамках обеспечения открытости власти. В свою очередь, информированность граждан о законопроектах способствует увеличению потока предложений по ним. Этому способствует и создание благоприятных условий для обращения граждан в режиме онлайн.

Согласно статье 27 Закона Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц» [1] по результатам рассмотрения обращения государственным органом, организацией или их должностными лицами принимается соответствующее решение. О нем незамедлительно сообщается автору обращения в письменной либо в электронной форме, что превращается в весьма трудоемкий процесс.

Существенное облегчение работы с предложениями и замечаниями граждан к законопроектам в нашей стране можно увидеть в ходе их общественного обсуждения в рамках оценки регулирующего воздействия актов законодательства на предпринимательскую деятельность (далее – ОРВ). Такие обсуждения начали проводиться с 1 января 2015 г.

на Едином портале интерактивных государственных услуг Республики Узбекистан [2], где предложения и ответы вводятся в текст законопроекта, что позволяет каждому посетителю сайта ознакомиться с ними. При этом посетители могут оставить не только свои предложения, но и поддержать предложение участника обсуждения.

Действительно, общественные обсуждения законопроектов служат кристаллизации мнения участников обсуждения и сокращают время подготовки ответов по каждому предложению в отдельности и направления их по почте. Однако в Узбекистане за 2015–2017 годы была проведена ОРВ 1772 [3] проектов, тогда как было принято 7657 [4], также разработчики законопроекта не всегда представляют ответы к замечаниям и предложениям, что является одним из основных недостатков, как и в зарубежной практике.

Онлайн-возможности также увеличивают и рост предложений граждан об отмене действующих законов или исключении некоторых норм, урегулировании пробелов. При этом следует отметить, что граждане могут подходить к определенной проблеме с различных ракурсов, что требует подготовки индивидуального обоснования ответа к каждому предложению или рассылки одинаковых ответов на схожие предложения.

Повышение эффективности работы с предложениями граждан к действующим законам показывает необходимость проведения их общественных обсуждений. Этому частично служит недавно открытый портал коллективных обращений к Олий Мажлису Республики Узбекистан (парламенту) или местным Кенгашам (Советам) народных депутатов (<http://meningfikrim.uz/tu>), поскольку на данном портале граждане могут только обращаться, проголосовать за обращение и дать свой комментарий. Целесообразным кажется предоставление своевременных ответов на обращения и комментарии граждан со стороны ответственного органа, что создаст эффективную площадку для онлайн-общественного обсуждения.

Уровень развития онлайн-технологий в зарубежных странах позволил от электронного опубликования законопроектов перейти к так именуемым «публичным консультациям» путем размещения предложений к законопроектам и ответов на веб-сайте для общего ознакомления. Хотя в зарубежной практике онлайн-общественные обсуждения законопроектов тоже начали проводить в рамках ОРВ на определенную сферу, наблюдается тенденция их проведения по всем законопроектам, за исключением некоторых ограничений. Положительным примером этому может служить российская практика проведения общественных

обсуждений всех законопроектов и ОРВ соответствующих на федеральном портале <http://regulation.gov.ru/>.

Заслуживает внимания и то, что в зарубежных странах законодательные предложения граждан, именуемые гражданские инициативы или петиции тоже начали обсуждаться онлайн. В качестве хорошей практики можно привести онлайн-платформы Kansalaisaloite.fi для подачи гражданских инициатив в Финляндии. Эта онлайн-система, которая дает возможность гражданам начинать инициативы и собирать письменные заявления в поддержку этих инициатив. Все финские граждане, имеющие право голосовать, имеют право: 1) предложить новое законодательство; 2) предложить изменения в существующее законодательство; 3) отменить действующее законодательство [5].

За последние десять лет разработаны модели, концепции, руководства [6] и действенные рекомендации по проведению онлайн-общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов (НПА), в том числе законов. В таких рекомендациях предлагается размещение текста проекта НПА таким образом, чтобы после каждой статьи или раздела участники могли вносить свои замечания, предложения, создавать свои собственные версии фрагментов текста, с которыми могут ознакомиться все посетители веб-сайта и оценить их. Также рекомендуется обнародование информации об адресе и сроках проведения обсуждения, обоснования разработки законопроекта, итогах рассмотрения предложений в форме общей информации (отчета, сводки), поделиться данной информацией с друзьями и пригласить их на обсуждение и т.д. [7]. При этом рекомендация о представлении общей информации о результатах работы с поступившими предложениями и замечаниями вызывает закономерное возражение.

В настоящее время почти все государства ограничиваются представлением обобщенной информации (отчетов) о работе с предложениями к проектам НПА для общего ознакомления по итогам проведения общественных обсуждений или направляются персональные ответы, что не позволяет называть данный процесс обсуждением. Например, в США предложения и замечания к проектам НПА размещаются в отдельной рубрике портала www.regulations.gov для публичного ознакомления и выражения своего отношения, а ответы к предложениям направляются персонально, что не позволяет посетителям сайта узнать об официальной позиции к ним. На онлайн-общественных обсуждениях в некоторых государствах (РФ, ФРГ, Дания и др.) даже замечания и предложения не предоставляются для общего ознакомления.

В большинстве государств предложения к проектам государственных решений и заключения по итогам их общественного обсуждения

носят рекомендательный характер [8], которые обязательно должны быть рассмотрены. Однако наблюдаются случаи непредставления сведений о причинах неучета предложений к проектам НПА в опубликованной информации (отчете) по итогам их общественных обсуждений, ненаправления ответов на предложения к проектам НПА или формальной отписки. Эти и другие факты игнорирования предложений граждан требуют усиления ответственности чиновников.

Поднятие вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности чиновника за игнорирование предложения, которое привело к негативным последствиям [9], представляется весьма интересным. Но более предпочтительным было бы предотвращение негативных последствий и рассмотрение игнорирования предложений к проектам НПА на онлайн-общественных обсуждениях как нарушение законодательства об обращениях физических и юридических лиц, привлечение их к ответственности. Это будет действенным фактором усиления ответственности разработчиков проекта НПА.

Изучение национальной и зарубежной практики проведения государственными органами онлайн-общественных обсуждений законопроектов и гражданских инициатив показывает необходимость не ограничиваться их размещением в Интернете и сбором предложений по ним, а давать обоснованные ответы, предоставить каждому участнику возможность вносить свои замечания и предложения, открытые для публичного ознакомления, оценивать как предложения, так и ответы, делиться данной информацией с друзьями и призывать их к обсуждению. Это позволит существенно повысить эффективность работы с предложениями и гражданскими инициативами, а также создаст условия для объективного понимания гражданами содержания и цели законопроектов и гражданских инициатив, их осознанного участия в ведении государственных дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об обращениях физических и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Узбекистан, 11 сент. 2017 г., № ЗРУ-445 // НБДЗ Респ. Узбекистан. – Режим доступа: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3336171. – Дата доступа: 10.04.2018.
2. О мерах по внедрению системы оценки воздействия актов законодательства на предпринимательскую деятельность [Электронный ресурс] : постановление Кабинета Министров Респ. Узбекистан, 2 дек. 2014 г., № 328 // НБДЗ Респ. Узбекистан. – Режим доступа: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2509057. – Дата доступа: 10.04.2018.
3. Обсуждение нормативно-правовых актов Респ. Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.uz/ru>. – Дата доступа: 07.03.2018.

4. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.uz/>. – Дата доступа: 07.03.2018.
5. Гражданское участие в процессе принятия решений. Обзор стандартов и практик в государствах – членах Совета Европы. – Страсбург, Май 2016. – С. 38.
6. Consultation Principles & Guidance, Ireland, 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: www.per.gov.ie. – Date of access: 04.03.2018.
7. Promise and Problems of E-Democracy Challenges of Online Citizen Engagement, OECD, pp. 52–53 ; приказ Минэкономразвития России «Об утверждении методики проведения публичных (общественных) консультаций (обсуждений)», 7 июля 2015 г., № 454 . – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71097360/>. – Дата доступа: 04.03.2018.
8. Савицкий, В. А. Общественное обсуждение законопроектов: демократия или государственный рационализм / В. А. Савицкий // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 395.
9. Сироткин, А. Г. Публичное обсуждение проектов нормативно-правовых актов при проведении ОРВ в субъектах РФ / А. Г. Сироткин // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 405.

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДОВ И СИСТЕМЫ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Агеев В.В.

Заместитель Генерального директора Судебного департамента
при Верховном Суде Российской Федерации

|
• Рассмотрены состояние и перспективы информатизации судов и системы
• Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.
|

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к судебной системе.

Изменения социально-экономической обстановки в России, происходившие в начале 2000-х годов, формирование правового государства требовали реформирования судебной системы России.

Обеспечение доступа граждан к правосудию, его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений являются основными направлениями дальнейшего развития судебной системы. Одним из основных путей повышения эффективности работы судов являлось внедрение в практику работы судов информационных технологий.

Главными направлениями работы по информатизации судов и системы Судебного департамента стали:

- автоматизированная поддержка судебного и общего делопроизводства, иных аспектов деятельности судей и работников аппаратов судов с целью снижения нагрузки на судей и работников аппаратов судов;
- предоставление судьям и работникам аппаратов судов доступа к электронным базам данных для повышения оперативности их работы;
- обеспечение возможности аудио- и видеопотоколирования судебных заседаний с целью повышения достоверности данных и повышения доверия судам;

- размещение сведений о судах и судебных заседаниях на интернет-сайтах судов и органов Судебного департамента для информирования граждан.

Основные направления развития информатизации судебной системы Российской Федерации изложены в Концепции развития информатизации судов общей юрисдикции на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 28 февраля 2013 г. № 328 (далее – Концепция).

В соответствии с Концепцией основными направлениями развития информатизации судебной системы Российской Федерации на основе Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие») являются:

- формирование единого информационно-телекоммуникационного пространства федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей; обеспечение электронного информационного взаимодействия судов с другими государственными органами; обеспечение прозрачности и публичности правосудия средствами информационных технологий;

- модернизация программно-аппаратной среды ГАС «Правосудие»; создание современной инженерной инфраструктуры на базе системы центров обработки данных и широкополосных каналов связи;

- обеспечение комплексной защиты информационных ресурсов путем применения эффективных средств и методов обеспечения защиты информации в едином информационном пространстве;

- повышение качества и эффективности обеспечения эксплуатации программно-технических средств ГАС «Правосудие», поддержки пользователей ГАС «Правосудие», хранения и автоматизированной обработки судебной информации, интеграции информационных ресурсов и данных судебной статистики.

ГАС «Правосудие» предназначена для формирования информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента, обеспечения информационной и технологической поддержки судопроизводства, которая представляет совокупность информационных ресурсов и комплексов средств автоматизации, функциональных подсистем и сетей связи и передачи данных.

В настоящее время ГАС «Правосудие» включает почти 2900 объектов автоматизации по всей России и более 120 тысяч автоматизированных рабочих мест.

К ведомственной сети связи и передачи данных ГАС «Правосудие» подключены все здания федеральных судов и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации.

В единое информационное пространство входят:

- верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области и суды автономных округов (далее – областные и равные им суды);
- окружные (флотские) военные суды;
- управления Судебного департамента в субъектах Российской Федерации;
- районные (городские) суды;
- гарнизонные военные суды;
- судебные участки мировых судей.

В ГАС «Правосудие» функционируют 26 подсистем, в том числе 6 подсистем специального программного обеспечения, обеспечивающего автоматизацию всех процессов судопроизводства:

- «Судебное делопроизводство и статистика»;
- «Банк судебных решений (судебной практики)»;
- «Судебная экспертиза»;
- «Интернет-портал ГАС «Правосудие»;
- «Отображение информации коллективного пользования»;
- «Видео-конференц-связь».

В федеральных арбитражных судах используется комплекс интегрированных программно-технических средств, обеспечивающих автоматизацию общего делопроизводства и судопроизводства, в который, в частности, входят:

- система автоматизации общего делопроизводства, предназначенная для автоматизации процессов делопроизводства и перехода к безбумажным технологиям;
- система автоматизации судопроизводства, обеспечивающая автоматизацию процессов прохождения судебного дела, включая автоматизированное распределение судебных дел и создание полнотекстового электронного банка судебных актов;
- информационная система «Мой арбитр», предназначенная для обеспечения возможности подачи документов в электронном виде;
- информационная система «Картотека арбитражных дел», предоставляющая исчерпывающую информацию о движении дел во всех инстанциях, времени и месте судебных заседаний, принятых судебных актах, включая их тексты;
- информационная система «Банк решений арбитражных судов», обеспечивающая полнотекстовый поиск по судебным актам федеральных арбитражных судов;
- информационная система «Расписание арбитражных дел», предоставляющая сведения о появлении новых процессуальных событий в судебных делах.

Для удобства судей и работников аппаратов арбитражных судов, а также в целях соблюдения единообразия судебных актов во всех арбитражных судах используются шаблоны судебных актов, которые в автоматизированном режиме доступны для работы в личном кабинете судьи и работника аппарата суда.

Наряду с задачами улучшения информационной поддержки работы судей, работников аппаратов судов и системы Судебного департамента ключевым вектором развития, определенным в Концепции, является расширение круга пользователей ГАС «Правосудие» путем включения в него граждан и организаций, а также посредством организации юридически значимого информационного обмена электронными документами органов государственного управления.

Для обеспечения юридической значимости электронного взаимодействия все федеральные суды снабжены необходимым количеством сертификатов усиленной квалифицированной электронной подписи на базе собственного удостоверяющего центра ГАС «Правосудие», а также программными средствами подписания и проверки электронной подписи. Удостоверяющим центром ГАС «Правосудие» федеральным судам выдано более 50 тысяч сертификатов усиленной квалифицированной электронной подписи.

С вступлением в силу с 1 января 2017 г. Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» в процессуальное законодательство внесены изменения, наделяющие участников судопроизводства правом подавать в суд иски, заявления, жалобы, ходатайства и иные документы в электронном виде посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В качестве механизма для реализации электронного взаимодействия с гражданами (программного сервиса «электронное правосудие») предусмотрено создание соответствующих сервисов на портале ГАС «Правосудие» (sudrf.ru) и едином портале государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), доступ граждан к которым осуществляется в том числе с использованием единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА). Прошедший авторизацию через ЕСИА гражданин получает возможность в своем личном кабинете, создаваемом на сайте суда, при первом обращении подавать иски, заявления с возможностью приложения к ним документов, записываться в суд на прием, получать информацию о назначенных судебных заседаниях, ходатайствовать о возможном переносе их проведения, знакомиться

с судебными решениями, принятыми по делам, где данный гражданин являлся стороной процесса, а также запрашивать направление исполнительных документов в юридически значимом электронном виде принятой формы на исполнение.

Востребованность сервиса электронного правосудия среди граждан растет впечатляющими темпами. На старте работы, в I квартале 2017 г., было подано 43,7 тысячи обращений, каждый квартал количество поданных в электронном виде исков росло на 30–40 процентов, и вот по итогам I квартала 2018 г. число поданных гражданами в электронном виде исков выросло по сравнению с тем же периодом прошлого года практически в три раза – до более чем 130 тысяч исков.

В сентябре 2017 года Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации утвержден Порядок подачи мировым судьям документов в электронном виде. Техническая возможность такой подачи может быть реализована только после проведения в участках мировых судей серьезной работы по настройке программного обеспечения и защищенных каналов связи в соответствии с техническими требованиями системы ГАС «Правосудие». С некоторыми регионами (готовыми к дополнительным затратам) мы уже отработываем пилотное взаимодействие по этому вопросу и после успешных испытаний доведем до всех регионов порядок подключения мировых судов к сервису подачи исков в электронном виде.

Всего за прошлый год посредством названных информационных систем в федеральные суды общей юрисдикции подано в электронном виде более 280 тысяч исковых заявлений и иных документов процессуального характера и в федеральные арбитражные суды – свыше 300 тысяч.

В рамках мероприятий по реализации Концепции в течение последних трех лет проходит оснащение судов комплексами аудио-, видеофиксации и оборудованием для допроса потерпевших и свидетелей без возможности их визуального наблюдения, информационными терминалами (киосками) и экранами (табло).

В соответствии с изменением процессуального законодательства, значительно расширившего возможности применения судом видео-конференц-связи при рассмотрении дел, все областные и равные им суды и окружные (флотские) суды, а также ряд исправительных учреждений (следственных изоляторов, тюрем, колоний) оснащены оборудованием видео-конференц-связи.

Перспективным направлением является использование комплексов видео-конференц-связи для организации интернет-трансляций судебных заседаний.

В рамках обеспечения доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации Судебным департаментом проводится организационная работа по обеспечению непрерывного функционирования интернет-сайтов федеральных судов, мировых судей, Совета судей Российской Федерации, Высшей квалификационной коллегии Российской Федерации, Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи, органов Судебного департамента.

На сегодняшний день имущественный комплекс системы включает свыше 700 тысяч единиц средств автоматизации и вычислительной техники, куда входят:

- компьютерное, сетевое и телекоммуникационное оборудование;
- оборудование видео-конференц-связи;
- комплексы видео- и аудиопотоколирования хода судебных заседаний;
- информационные терминалы и экраны (табло);
- оборудование скрытия свидетеля.

Судебный департамент обеспечивает доступ судебной системы Российской Федерации к системе межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ).

ГАС «Правосудие» зарегистрирована в продуктивной среде СМЭВ 2.0 и СМЭВ 3.0 как единая точка информационного обмена судебной системы с информационными системами других участников СМЭВ.

Для решения комплексов задач обеспечения взаимодействия с внешними по отношению к ГАС «Правосудие» информационными системами на основе юридически значимого электронного документооборота через СМЭВ, в том числе взаимодействия с Федеральной службой судебных приставов (ФССП), разработан программно-технический комплекс внешнего информационного взаимодействия ГАС «Правосудие» с другими (внешними) информационными системами, а также создан и введен в опытную эксплуатацию банк данных выданных судами исполнительных документов (программное изделие «Банк исполнительных документов» ГАС «Правосудие»).

Дальнейшая доработка и внедрение на объекты автоматизации программного обеспечения ГАС «Правосудие» для организации электронного взаимодействия ФССП России и Судебного департамента запланированы после утверждения Правительством Российской Федерации требований к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых для исполнения в форме электронного документа, разработанных межведомственной рабочей группой ФССП России и Судебного департамента.

ПОНЯТИЕ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Андрощук В.В.

Научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук

Швед Е.Н.

Младший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье обращается внимание на широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу законодательного обеспечения прав граждан, в том числе посредством реализации в Республике Беларусь электронного правосудия. Авторами обозначена проблема отсутствия в национальном законодательстве и в юридической науке определения понятия «электронное правосудие», проведен сравнительный анализ данной категории с близким по значению понятием – «информатизация судов».

Социально-политические тенденции современного общества складываются в условиях развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Информационное общество, в общих чертах сформировавшееся в ряде стран еще во второй половине XX в., определяется известным испанским социологом Мануэлем Кастельсом как особая форма «социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации становятся фундаментальными источниками производительности и власти» [1, с. 518; 2, с. 30].

В Республике Беларусь начальный этап перехода к информационному обществу характеризовался формированием единого информационного пространства [3]. При этом государственные органы стремились следовать общемировым тенденциям в сфере законодательного обеспечения прав граждан, которые предусматривают возможность оценки эффективности деятельности государственных институтов. Сегодня в Республике Беларусь активно осуществляется процесс всеобщей информатизации, который характеризуется внедрением информационно-технических средств во все сферы белорусского общества и государства. Следствием реализации данного процесса стали суще-

ственные перемены в форме отношений между государством, обществом и отдельным гражданином: члены общества приобрели большую самостоятельность в формировании активной позиции в отношении реализации комплекса своих прав и обязанностей [4].

Ключевым элементом информационного общества выступает электронное государство, задачей которого является урегулирование разнообразных по своей природе общественных отношений. Специфической особенностью электронного государства является комплексное использование современных ИКТ в деятельности всех ветвей власти и формирование соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуры. По сути, ИКТ служат технологической базой электронного государства [4]. По мнению российской исследователя С.В.Тихоновой, при рассмотрении структуры электронного государства следует руководствоваться теорией разделения властей. В этом случае элементы законодательной власти могут быть реализованы в виде электронного парламента (с применением технологий электронного законотворчества и голосования), исполнительной власти – в виде электронного правительства, а судебной – в виде электронного правосудия [5].

Следует отметить, что проблемам информационного обеспечения деятельности судов уделялось пристальное внимание еще в советское время, когда стала очевидна необходимость решения задач по поиску правовой информации и гарантированию безопасности технических каналов связи судебных учреждений [6, с. 16].

Основными задачами электронного правосудия, как справедливо отмечает Я.В.Антонов, являются улучшение качества предоставляемых судебных услуг, сокращение сроков судебных разбирательств и повышение прозрачности судебной системы в целом. Электронное правосудие предполагает наличие у судебных органов информативных сайтов, создание национальных интернет-порталов электронного правосудия, развитие систем информирования о статусе судебного дела в онлайн-режиме, применение систем для организации видеоконференций, разработку стандартов, регулирующих электронный обмен информацией [7, с. 15].

В Республике Беларусь содействие формированию электронного правосудия является одним из механизмов информатизации всех сфер деятельности. Данное положение закреплено в главе 4 Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 февраля 2011 г. № 216 [8]. Однако четкое определение рас-

смаатриваемого понятия на сегодняшний день в национальном законодательстве отсутствует.

Стоит отметить, что в юридической науке также не выработано единого подхода к определению понятия «электронное правосудие», хотя вопросы практической реализации возможностей электронного правосудия постоянно находятся в центре внимания ученых-исследователей, практиков, а отдельные процедуры становятся повседневной практикой в деятельности судебных инстанций Республики Беларусь [1, с. 519].

Ситуацию усложняет и тот факт, что электронное правосудие нередко отождествляется с близким по смыслу понятием – «информатизация судов». С данной позицией не согласен И.С.Денисов, полагая, что информатизация судов охватывает такие вопросы, как обеспечение судебных органов компьютерной техникой, разработка и сопровождение специального программного обеспечения, оборудование залов судебных заседаний системами аудио-, видеопотоколирования и конференц-связи и др. [9, с. 102]. Разницу между электронным правосудием и информатизацией объясняет также А.А.Иванов. По мнению автора, «не является электронным правосудием публикация всех судебных решений в интернете, появление веб-сайтов судов. Электронное правосудие появляется тогда, когда процессуальные действия совершаются в электронной форме» [10]. Основываясь на данных заключениях, И.Ю.Кирвель предлагает под электронным правосудием понимать государственную деятельность, осуществляемую судом по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, с использованием ИКТ в процессуальной форме (процессуально-электронной форме) [11].

Интересен взгляд на проблему определения понятия «электронное правосудие» Е.Н.Ярмоц, которая для лучшего понимания его сущности предлагает использовать институциональный и функциональный подходы. Институциональный подход отражает внешнюю, организационно-обеспечительную сторону деятельности суда, в связи с чем электронное правосудие можно представить в виде совокупности субъектов судебной деятельности (суд и иные участники процесса) и средств (элементов) информатизации судебной деятельности (ИКТ), с помощью которых данные субъекты могут реализовывать свои права и выполнять обязанности (видео-конференц-связь, документ-камеры, веб-сайты судов и др.). Функциональный подход отражает содержательную (процессуальную) сторону судебной деятельности и определяет возможности и механизмы реализации участниками судебной деятельности своих прав и обязанностей (возможность подачи заявления

в электронной форме, онлайн-участие в судебном разбирательстве и т.д.) в форме электронного судопроизводства [4].

Таким образом, понятие «электронное правосудие» в узком понимании означает информатизацию судов, а также процесс рассмотрения и разрешения судебного дела. Однако более правильным видится комплексное рассмотрение данного понятия как совокупности элементов, направленных на формирование организационных, процессуальных и правовых условий для того, чтобы деятельность судебных органов осуществлялась в условиях максимальной прозрачности, которая в свою очередь гарантирует реализацию права граждан на судебную защиту в условиях формирования и развития информационного общества. Задача государства и общества в этой связи заключается в создании условий для обеспечения эффективной реализации судебными органами своей компетенции, формировании необходимой информационно-коммуникационной инфраструктуры судов, принятии соответствующих нормативных правовых актов, основанных на международных стандартах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цыганков, Д. Г. E-court в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь / Д. Г. Цыганков, О. В. Степанов // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 27 дек. 2016 г. – Воронеж : ООО «АМиСта», 2017. – С. 518–523.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года / Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь ; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 200 с.
4. Ярмоц, Е. Н. Информатизация судов как неотъемлемое условие формирования электронного правосудия в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Е. Н. Ярмоц // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2015 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Тихонова, С. В. Электронное государство: теоретическая модель и этап государства / С. В. Тихонова // Информационное право. – 2014. – № 6. – С. 4–8.
6. Соколов, Д. В. Реализация политики информационной безопасности при отправлении правосудия в Российской Федерации / Д. В. Соколов // Научное мнение. – 2015. – № 3. – С. 16–20.
7. Антонов, Я. В. Реалии и перспективы развития системы электронного правосудия в российской и европейской практике / Я. В. Антонов // Russian journal of legal studies. – 2016. – № 4 (9). – С. 15–20.

8. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 февр. 2011 г., № 216 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Денисов, И. С. Развитие электронного правосудия в России / И. С. Денисов // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 101–104.
10. Зарплата судей должна зависеть от объема работы : интервью Председателя Высш. арбитраж. суда Рос. Федерации А. Иванова // Известия. – 2005. – 15 дек.
11. Кирвель, И. Ю. Электронное правосудие: понятие, сущность, перспективы [Электронный ресурс] / И. Ю. Кирвель // Проблемы гражданского права и процесса-4 : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2015. – С. 334–345. – Режим доступа: <https://elib.grsu.by/katalog/152806-315013.pdf>. – Дата доступа: 27.05.2018.

ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕРЕЗ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ

Галич Г.Е.

Заместитель начальника Главного управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Санкт-Петербургу

В докладе рассмотрен подход к разработке инструментария распределенного хранения правовых информационных ресурсов для обеспечения единства правового пространства, позволяющего в online-режиме автоматически проводить диагностику состояния законодательной базы, регистрацию, правовые и антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов в целях соответствия вызовам нового цифрового технологического уклада в государственном управлении и экономике.

С 2000 года в целях обеспечения верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов создан и ведется федеральный банк нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации – федеральный регистр, обеспечивая единство правового пространства (ЕПП) [1].

Инструментарий за время с начала ведения федерального регистра существенно не изменился. Уровень автоматизации процессов по обеспечению ЕПП недостаточен, основные функции выполняются практически вручную, включая внесение информации в федеральный регистр при регистрации нормативных правовых актов (НПА) субъектов, проведение правовой и антикоррупционной экспертиз. Не обеспечивается и должный уровень актуализации. Качество экспертиз зависит от квалификации экспертов, а объем диагностики состояния законодательной базы не отвечает потребностям цифровизации процессов в государственном управлении, обществе и экономике.

По-прежнему основными технологическими задачами по обеспечению ЕПП являются повышение актуальности информации, хранящейся в государственных правовых информационных системах и повышение уровня автоматизации процессов с обеспечением возможности проведения мониторинга и выработки рекомендаций по устранению несоответствий между НПА, принимаемыми различными уровнями власти.

Современный уровень развития технологий в государственном управлении и экономике настолько высок, что появились новые вызовы праву, которые не рассматривались ранее.

Первый технологический вызов состоит в том, что постоянно растущий объем знаний в цифровой форме невозможно соотносить с информацией в правовых информационных системах и, как следствие, оценить степень правовой урегулированности отношений, связанных с применением новых знаний. В информационной технологической среде право отделено от оборота знаний и информации.

Второй вызов связан с недостаточным уровнем обеспечения ЕПП и возможности актуальной оценки этого уровня. Нет инструментария для оперативной оценки на соответствие принципу ЕПП при издании новых и/или внесении изменений в ранее принятые НПА. Бизнес-сообществу, например, важно понимать, приводят ли изменения в федеральном экономическом законодательстве к необходимости внесения изменений в экономическое законодательство субъекта.

Третий вызов как следствие двух первых определяется новыми требованиями к самому процессу нормотворчества. Чтобы качественно создать что-то новое, нужно обрабатывать быстрорастущие объемы правовой и интеллектуальной информации. Прорыв в качестве и сроках разрабатываемых проектов НПА возможен только тогда, когда обработан определенный информационный пласт. Без автоматизации этого процесса невозможно эффективно заниматься нормотворчеством, которое должно быстро двигаться вперед и создавать отвечающую технологическим вызовам правовую среду, способную обеспечить постоянный рост творческого сегмента общества и экономики. Для внедрения автоматизированных процессов необходима цифровизация самих правовых источников. Нужен переход от базы НПА к базе правовых знаний.

Представляется, что одним из первых шагов по ответу на технологические вызовы может стать создание платформы на основе технологии распределенных регистров (ТРР) для управления процессами регистрации и экспертизы принимаемых НПА. Такая платформа позволит вывести процессы на качественно новый уровень с созданием новых возможностей. ТРР в данном случае – это распределенный цифровой реестр, охватывающий информационно-правовые ресурсы уполномоченных на принятие НПА органов государственной власти всех субъектов, а также федеральные ресурсы, в котором действия по принятию НПА на уровне субъекта отображаются и оцениваются на федеральном уровне. На каждом уровне действия с НПА нельзя отменить или изменить задним числом, а принятие и регистрация НПА на одном уровне технологически связаны с последующей регистрацией и экспер-

тизой на другом, обеспечивая необходимую степень автоматизации бизнес-процессов и неизменность информации.

ТРР позволяют через автоматизацию бизнес-процессов использовать новые формы регистрации и мониторинга нормативно-правовой базы, объективно фиксируют факты создания новых НПА и вносимых изменений в действующие НПА с обеспечением высокой степени достоверности. На основе ТРР может быть создана саморегулируемая платформа, на базе которой, с одной стороны, будет фиксация НПА в едином реестре и пополнение соответствующей базы объектов в online-режиме с обеспечением должного уровня актуализации, а с другой – обеспечение автоматизации процессов диагностики законодательной базы и выработка рекомендаций для устранения возможных несоответствий принципу ЕПП.

ТРР позволяют создавать автоматические «умные контакты» между НПА различных уровней как самостоятельными информационными объектами. Контакты будут активироваться при соблюдении определенных заданных условий. Наступление условий приводит к автоматическому исполнению контактов без непосредственного участия экспертов по нормотворчеству и обеспечивающих специалистов, которым будут доступны результаты работы контактов.

На единой технологической платформе создается информационная среда, содержащая информацию обо всех НПА и их контенте. Органы власти различных уровней, уполномоченные на издание НПА, смогут размещать на платформе свои объекты (в том числе проекты НПА) для автоматических/автоматизированных процедур по экспертизе и (или) регистрации. Использование платформы предполагает разработку стандартов обмена информацией между различными объектами и подключения к платформе.

На базе платформы могут быть созданы сервисы мониторинга соответствия НПА принципу ЕПП, диагностики состояния законодательства, регистрации в федеральном реестре. Платформа должна собрать все активности, связанные с НПА на протяжении всего жизненного цикла, чтобы решать перечисленные задачи. Потенциала платформы хватит, чтобы сделать все процедуры автоматизированно и автоматически без участия обеспечивающих специалистов. ТРР заменят традиционные рутинные процедуры, а процессы по регистрации и экспертизе могут осуществляться с фиксацией всех выполняемых действий в соответствующих протоколах.

Создание на основе ТРР универсальной системообразующей платформы, которая свяжет процессы нормотворчества, экспертизы

и регистрации правового контента, позволит фиксацию НПА как объектов правовой информации и информации о них таким образом, чтобы информационные блоки цеплялись друг за друга и образовывали цепочку, которую разорвать невозможно. Это является гарантией достоверности и может служить альтернативой централизованным информационным системам с централизованным пространством доверия.

Такой подход технологически непрерывно формирует правовое пространство (под контролем экспертов), что позволит самому правовому пространству соответствовать технологическим вызовам. По сути, речь идет о новой модели правового регулирования (отчасти саморегулирования), позволяющей качественно и быстрыми темпами корректировать правовой ландшафт.

Для возможности эффективного применения ТРР необходима цифровизация правовых источников, связанная с внедрением математических методов обработки правовой информации и создания математических моделей для описания НПА. На первом этапе необходимы подробная классификация разделов права, а также разработка классификации и системы критериев для НПА и правовых норм, которые в них фиксируются. Критерии должны содержать и систему приоритетов НПА в правовом пространстве, описывающую необходимую зависимость нижнего уровня от верхнего. Система критериев должна обеспечивать полноту описания НПА. Например, при правовой экспертизе проводится правовая оценка формы правового акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего правовой акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, опубликования на предмет соответствия требованиям Конституции Российской Федерации и федеральных законов, а также оценка соответствия правового акта требованиям юридической техники (в том числе проверка наличия необходимых реквизитов) [2].

Каждому НПА на основе моделирования в цифровом пространстве должен соответствовать свой математический образ, который меняется вместе с внесением изменений в НПА. На основе классификации могут быть описаны алгоритмы и мультисвязи между НПА различных уровней для автоматизированной/автоматической обработки правовой информации.

Моделирование открывает перед правом определенные перспективы, если рассматривать моделирование как построение не абстрактных описательных категорий, а моделей, основанных на числовых и логических значениях, связанных с эмпирическими данными, что дает возможность разрабатывать алгоритмы обработки и анализа их свойств.

Математическая модель НПА может формироваться одновременно с его написанием или впоследствии средствами лингвистического анализа.

Математическое моделирование позволит перейти от баз данных НПА к правовым базам знаний, способным с использованием аппарата экспертных систем обрабатывать запросы и цифровые потоки информации с целью анализа и формирования выводов о степени правового регулирования в той или иной проблемной области, возможности применения тех или иных знаний в рамках действующего законодательства, необходимости внесения изменений в законодательство и объем этих изменений.

Несмотря на то, что ТРР воспринимаются как универсальное средство автоматизации, у этих технологий есть ряд ограничений и подходят они не всем проектам. ТРР эффективны, когда есть цель убрать лишние звенья и максимально исключить недостоверность информации. В правовом пространстве ТРР, охватывающие правовые источники федеральных и субъектов органов государственной власти, могут заменить монополию на доверие централизованным федеральным государственным информационным системам (ФГИС) или служить альтернативой созданию пространства доверия для решения схожих задач [3]. Основное отличие подхода с применением ТРР от пространства доверия состоит в том, что при ТРР федеральный уровень соглашается на парадигму, при которой федеральные информационные ресурсы и ресурсы субъекта хранятся на единой платформе в тесной взаимосвязи друг с другом. Единая платформа может служить фильтром для недопущения издания (внесения изменений) НПА субъекта, не соответствующих принципу ЕПП.

Построение правовых информационных систем на основе ТРР открывает следующие возможности:

1. Обеспечение в режиме online актуальности правового пространства и диагностики состояния оцифрованной законодательной базы.
2. Повышение уровня автоматизации процессов (вплоть до технологического саморегулирования) и реализация новых функциональных возможностей по обеспечению единства правового пространства на основе формализации описания НПА, взаимосвязей между ними и разработку соответствующих алгоритмов.
3. Осуществление поэтапного перехода от базы данных НПА к правовой базе знаний.
4. Уменьшение административных расходов на соблюдение принципа ЕПП.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 10 авг. 2000 г., № 1486. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102067104&intelsearch=1486>. – Дата доступа: 13.04.2018.
2. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Министерства юстиции Рос. Федерации, 31 мая 2012 г., № 87. – Режим доступа: <http://pravo-search.minjust.ru/bigs/portal.html?id=78B449C0-C5B2-4BC6-80E9-0ECBD779995D>. – Дата доступа: 13.04.2018.
3. Галич, Г. Е. Пространство доверия как правовая и технологическая основа актуализации федеральных регистров и государственных реестров нормативных правовых актов Российской Федерации / Г. Е. Галич // Ведение федеральных регистров и государственных реестров в системе «Нормативные правовые акты Российской Федерации» Единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения Минюста России : сб. ст. VIII Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 26–27 октября 2017 г. – С. 14–15.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННОГО (ГОРОДСКОГО) СУДА

Гущин А.И.

Председатель суда Кобринского района Брестской области, аспирант
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь

В статье анализируются нормы, регулирующие применение информационных технологий в деятельности районного (городского) суда, вносятся предложения по дальнейшему их развитию, обосновывается необходимость дальнейшей теоретической разработки основных понятий и принципов электронного правосудия.

Прогресс информационных технологий на современном этапе не мог не затронуть деятельность судебной системы, которая совершенствуется с развитием общества. Новые способы коммуникаций, хранения и передачи информации позволяют существенно оптимизировать ежедневный труд судей и работников аппаратов судов. Новые технологии значительным образом ускорили процессы изготовления текстов судебных постановлений, обеспечили доступ к различным базам данных, включая банки нормативных правовых актов, расширили способы извещения и допроса участников процесса, помогли усовершенствовать процедуру фиксации хода судебных заседаний. Все это в конечном итоге направлено на улучшение оперативности и качества правосудия, упрощение процедуры его осуществления.

Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О.Сукало отметил необходимость дальнейшего упрощения судебного процесса по делам всех категорий, дебюрократизации судебных процедур, а также целесообразность перехода с бумажного на электронный документооборот [1, с. 9].

Повседневное использование новых технологий закономерно нашло свое отражение и в процессуальных кодексах.

Так, в действующей редакции ГПК Республики Беларусь закреплено, что процессуальный документ должен содержать в числе иных реквизитов электронные адреса (при их наличии) заявителя и лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела [2, ст. 109]. Статьей 143 ГПК Республики Беларусь предусмотрена возможность извещения или вызова участников процесса наряду с классическими судебными повестками, СМС-сообщениями, а также путем исполь-

зования глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты, а также иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова. К перечню средств доказывания статья 178 ГПК Республики Беларусь относит и показания свидетелей, в том числе полученные путем использования систем видео-конференц-связи. Статьей 192 ГПК Республики Беларусь к числу письменных доказательств отнесена общедоступная информация, записанная буквами либо выполненная в форме цифровой, графической записи, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет, полученная в установленном законодательством порядке. Порядок участия юридически заинтересованных в исходе дела лиц в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи получил урегулирование в статье 185¹ ГПК Республики Беларусь.

Схожие новеллы, касающиеся участия в процессуальных действиях и судебном заседании с использованием видео-конференц-связи, внесены и в УПК Республики Беларусь [3]. Статья 10.9 ПИКоАП Республики Беларусь предусматривает возможность вызова лиц, участвующих в административном процессе, посредством телефонограммы или с использованием иных средств связи [4].

Активно используя предоставленные процессуальными законами возможности альтернативного извещения участников процесса о месте и времени судебного заседания, районные (городские) суды зачастую сталкиваются с определенными сложностями, связанными с невозможностью идентификации служебного мобильного телефона как принадлежащего суду. Лицо, которому поступил звонок из суда, может задать вполне обоснованный вопрос, не является ли этот звонок розыгрышем. Публикация перечня служебных мобильных телефонов судов на интернет-портале судов общей юрисдикции помогло бы в какой-то мере решить эту проблему. В дальнейшем было бы целесообразным проработать вопрос идентификации служебных мобильных телефонов с операторами сотовой связи, чтобы при входящем звонке у адресата отражались сведения о том, что звонят из суда. Аналогичные проблемы, связанные с идентификацией отправителя, возникают и при отправке извещений о времени и месте судебного заседания через социальные сети.

Возможность использования видео-конференц-связи при допросе участников процесса способствует процессуальной экономии и позволяет опрашивать граждан, проживающих как в других регионах нашей страны, так и за ее пределами. Кроме того, в практике судов зачастую возникает необходимость допроса в качестве свидетелей по уголов-

ным делам либо ответчиков или иных заинтересованных лиц по гражданским делам граждан, содержащихся под стражей или в исправительных учреждениях. В таких случаях доставка этих лиц в судебное заседание сопряжена с большими временными и финансовыми затратами. Обеспечение указанных учреждений системами видео-конференц-связи позволило бы экономить государственные средства, затрачиваемые на этапирование таких лиц в судебные заседания, и значительно ускорить рассмотрение дел с их участием. В дальнейшей перспективе целесообразно предусмотреть возможность дистанционного участия в судебных заседаниях любых участников процесса по всем категориям дел, которые не могут явиться в суд, рассматривающий дело, по тем или иным причинам. На наш взгляд, соответствующая корректировка процессуального законодательства значительно упростит и ускорит осуществление правосудия, сделав его менее затратным как для бюджета, так и для граждан.

В настоящее время ход судебных заседаний фиксируется, помимо традиционного ведения протокола судебного заседания, при помощи цифровых диктофонов. Аудиофиксация хода судебного заседания упрощает изготовление протокола судебного заседания, дисциплинирует участников процесса, позволяет с большей объективностью рассматривать обращения, касающиеся хода рассмотрения дела. В перспективе видится целесообразной разработка программного комплекса, позволяющего при помощи технологии распознавания речи создавать стенограмму судебного заседания с полной аудиовидеофиксацией процесса. Это позволит оптимизировать труд секретарей судебного заседания – помощников судей и повысит уровень судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам.

Активно совершенствуется автоматизация работы канцелярий судов. В настоящее время формирование отчетов происходит при помощи программных средств. Считаем, что завершение внедрения полной версии автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции, которая наряду с другими функциями обеспечит автоматизацию общего делопроизводства, работы с кадрами, будет взаимодействовать со смежными автоматизированными системами, позволит контролировать движение документов и исполнение поручений, создаст мощный управленческий рычаг для руководителей судов.

В контексте дальнейшего совершенствования и упрощения судебных процедур имеет достаточно большое значение развитие института электронного обращения в суд по гражданским делам. На наш взгляд, на данном этапе развития информационных технологий и при сегод-

нышем уровне технического обеспечения судов данный институт имеет право на жизнь по таким несложным вопросам, как заявление различного рода ходатайств, рассмотрение дел в порядке приказного производства и прочим. В этой связи будет целесообразным предусмотреть в ГПК Республики Беларусь возможность электронного обращения в суд по отдельным категориям дел и процессуальным вопросам при условии использования лицом, обращающимся в суд, электронной цифровой подписи. В дальнейшем это сделает возможным формирование электронных гражданских дел, но только после решения технических проблем, связанных с обеспечением хранения таких дел. Руководством Следственного комитета Республики Беларусь было высказано предложение о формировании в будущем электронных уголовных дел [5]. Такое предложение заслуживает внимания, однако требует тщательной проработки и соответствующего технического обеспечения для того, чтобы в процессе его реализации не допустить нарушения прав граждан.

Для создания механизма правового регулирования информационных отношений в сфере правосудия необходима разработка научно обоснованных подходов к применению информационных технологий в работе судов общей юрисдикции, а также концепции электронного правосудия в целом. Теоретического исследования также требует проблема разграничения сферы допустимого применения компьютерной техники и информационных технологий в процессе осуществления правосудия.

Первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.Л.Калинкович отметил необходимость осмысления на системном уровне, насколько корректно в национальной практике использование самого термина «электронное правосудие» и где находится тот предел, за которым использование этого термина способно нанести вред самой сути правосудия [6].

На наш взгляд, использование указанных технологий допустимо только в целях обеспечения надлежащего рассмотрения дела, например, для извещения участников процесса, сбора необходимой для разрешения дела информации, фиксации происходящего в залах судебных заседаний, подборки нормативных правовых актов, регулирующих спорные правоотношения. Такие ключевые решения, как о принятии дела к производству, о возбуждении гражданского дела, о признании доказательств относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными, а также о разрешении дела по существу, безусловно, должен принимать состав суда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сукало, В. О. О задачах по повышению эффективности судебной деятельности и роли органов судейского сообщества в их решении / В. О. Сукало // Судовы веснік. – 2017. – № 4. – С. 7–11.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Жур, Я. Дело приобретает электронный оборот / Я. Жур // СБ Беларуси сегодня. – 2018. – 14 апр. – С. 4.
6. Калинкович, В. Л. Информационные технологии и право: проблемы и перспективы / В. Л. Калинкович // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2015 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск, 2015. – С. 21–24.

АРБИТРАЖНЫЕ ОГОВОРКИ В СМАРТ-КОНТРАКТАХ

Данилевич А.С.

Доцент кафедры международного частного и европейского права
Белорусского государственного университета

В докладе автор анализирует необходимость, возможность и перспективы использования арбитражных оговорок для расторжения споров, вытекающих из смарт-контрактов. Обосновывается возможность и законность их заключения по белорусскому праву, даются рекомендации по их составлению сторонами смарт-контракта.

Как известно, 21 декабря 2017 г. Президент Республики Беларусь подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» [1], направленный на развитие Парка высоких технологий (ПВТ), развитие инновационной сферы, построение современной цифровой экономики в Республике Беларусь (далее – Декрет № 8). Одним из нововведений, который предлагает Декрет № 8, является право резидентов Парка высоких технологий (подп. 5.3 п. 5 Декрета № 8) осуществлять совершение и (или) исполнение сделок посредством смарт-контракта. Лицо, совершившее сделку с использованием смарт-контракта, считается надлежащим образом осведомленным о ее условиях, в том числе выраженных программным кодом, пока не доказано иное.

Согласно п. 9 приложения 1 Декрета № 8 смарт-контракт – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Мы не будем уделять много времени анализу видов и техническим нюансам смарт-контрактов, укажем лишь, что «смарт-контракт представляет собой алгоритм, который срабатывает по системе «IF – THEN – ELSE» («если... – то... – иначе...»). Иными словами, если (IF) мы поставили необходимый товар, начинается выполнение следующее предусмотренное сторонами условие (THEN). Например, поставщику перечисляется оплата. В противном случае (ELSE) происходит альтернативное событие. Например, товар не поставили – деньги возвращаются покупателю» [2].

Смарт-контракт не является договором в традиционном смысле, на самом деле смарт-контракт – это исполнение посредством программного обеспечения соглашения (либо его части), заключенного между двумя или более сторонами [3].

Какие риски могут возникнуть при исполнении или неисполнении смарт-контракта? Это, во-первых, ошибки программирования, во-вторых, разночтения между программной версией смарт-контракта и его печатной версией, в-третьих, стороны могут захотеть расторгнуть смарт-контракт в одностороннем порядке или признать его недействительным ввиду заключения его по ошибке или под угрозой, в-четвертых, это изменение правового регулирования, которое делает смарт-контракт незаконным, в-пятых, смарт-контракт может исполняться на основании ошибочных данных [4].

Исходя из такой логики составления смарт-контракта, в него можно включить арбитражную оговорку. Возьмем для примера арбитражную оговорку, рекомендуемую Международным арбитражным судом при БелТПП: «Все споры, разногласия или требования, которые могут возникнуть из настоящего договора или в связи с ним, в т.ч. связанные с его изменением, расторжением, исполнением, недействительностью или толкованием, подлежат рассмотрению в Международном арбитражном суде при БелТПП в соответствии с его регламентом» [5]. В данной арбитражной оговорке есть определенный алгоритм действий, который может быть прописан в смарт-контракте с использованием кода: «если» возник спор – «то» он будет рассмотрен в международном арбитражном суде. Не совсем понятно, что может быть прописано в программе в качестве условия «иначе» и должно ли быть прописано? На наш взгляд, этот вопрос не носит принципиального характера.

Вопрос, который возникает в связи с ограниченным кругом субъектов, имеющих право заключать смарт-контракты, это вопрос о том, может ли резидент ПВТ заключать такие контракты лишь с такими же резидентами или также с иными лицами? Полагаем, что поскольку нет запрета на заключение контракта с иными лицами, это означает, что в отсутствие правового регулирования порядка заключения смарт-контрактов для субъектов хозяйствования Беларуси, которые не являются резидентами ПВТ, такие контракты могут заключаться с теми иностранными компаниями, которые могут заключать их в силу своего национального законодательства.

Возможно ли включить арбитражную оговорку в указанный контракт по белорусскому праву? Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 года «О международном арбитражном (третейском) суде» [6] устанавливает в части второй ст. 11, что «арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Оно считается заключенным, если содержится в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена сообщениями с использованием почты или любых иных средств связи, обеспечивающих письменное фиксирование волеизъявления

сторон, включая направление искового заявления и ответ на него, в которых соответственно одна сторона предлагает рассмотреть дело в международном арбитражном суде, а другая не возражает против этого». Очевидно, под заключение арбитражной оговорки в смарт-контракт подпадает заключение путем обмена сообщениями с использованием средств связи, обеспечивающих письменное волеизъявление сторон. Опять же нельзя исключить вариант подчинения арбитражной оговорки соглашением сторон иностранному праву, согласно которому возможность заключения и действительность такой оговорки будет полностью законна и урегулирована.

В том случае, когда стороны смарт-контракта включили в него арбитражную оговорку и не определили, каким правом будет определяться действительность указанной оговорки, возможно использование п. 2 ст. 6 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года [7]. В случае, если стороны контракта находятся в государствах – участниках Конвенции, они должны будут руководствоваться:

- 1) законом страны, в которой должно быть вынесено решение;
- 2) при отсутствии указаний на закон, которому стороны подчинили арбитражное соглашение, и если в тот момент, когда этот вопрос представлен на разрешение государственного суда, невозможно установить, в какой стране должно быть вынесено арбитражное решение, – законом, применимым в силу коллизионной нормы государственного суда, в котором возбуждено дело.

Несмотря на то, что практика использования арбитражных оговорок в смарт-контрактах объективно не изучена, вышеприведенный анализ указывает на то, что для определенных Декретом № 8 сторон таких контрактов заключение арбитражных оговорок закононо по белорусскому праву. При этом очевидно, что арбитрам понадобится ознакомиться с текстовой версией смарт-контракта, распечатанной на бумаге, либо увидеть понятный неспециалисту текст или коды на мониторе компьютера.

Тем не менее сложности, с которыми могут столкнуться истцы, выходят за рамки правового регулирования смарт-контрактов и арбитражных оговорок. Сущность многих смарт-контрактов такова, что они могут быть исполнены не под настоящим именем контрагента, поэтому непонятно, кому конкретно потом можно предъявлять иск в арбитраж. Это имеет значение и для доказывания наличия соглашения сторон передать спор в арбитраж. С другой стороны, несомненным плюсом технологии блокчейна для арбитража будет являться то, что сторонам нет необходимости доказывать факты, поскольку все они зафиксированы в программной цепочке этой технологии.

При составлении арбитражной оговорки в смарт-контракте необходимо учитывать возможность ее признания действительной в месте вынесения решения и в месте исполнения такого решения, т.е. указать то место рассмотрения спора, которое сделает в конечном итоге вынесенное решение исполнимым. Хотя надо заметить, что технология блокчейна подразумевает возможность автоматического списания денежных средств со счета должника по решению арбитражного суда, если это будет запрограммировано.

Безусловно, важно назначить арбитра (арбитров), которые имеют технические знания в области программирования и, в частности, технологии блокчейна. Возможно, следует также обратить внимание на арбитражный регламент блокчейна, который разработан в прошлом году [8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 17.04.2018.
2. Макаёв, Н. В. Смарт-контракты в Беларуси, или что? где? когда? / Н. В. Макаёв // Промышленно-торговое право. – 2018. – № 3. – С. 16–20.
3. Will the Commercialisation of Blockchain Technologies Change the Face of Arbitration? Charlie Morgan (Herbert Smith Freehills) [Electronic resource] / March 5, 2018 / Kluwer Arbitration Blog. – Mode of access: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/03/05/topic-to-be-confirmed/>. – Date of access: 17.04.2018.
4. Arbitrating Smart Contract disputes [Electronic resource] / Norton Rose Fulbright. – Mode of access: <http://www.nortonrosefulbright.com/knowledge/publications/157162/arbitrating-smart-contract-disputes>. – Date of access: 17.04.2018.
5. Рекомендуемая арбитражная оговорка [Электронный ресурс] / Международный арбитражный суд при БелТПП. – Режим доступа: <http://iac.by/рекомендуемая-арбитражная-оговорка/>. – Дата доступа: 17.04.2018.
6. О международном арбитражном (третейском) суде [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 279-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h19900279>. – Дата доступа: 17.04.2018.
7. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже [Электронный ресурс] : [составлена в Женеве 21.04.1961 г.] / Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма. – Режим доступа: http://sccinstitute.com/media/69151/euro_convention_on_arbitration_ru.pdf. – Дата доступа: 17.04.2018.
8. Blockchain smart contract arbitration test-run succeeded with support of CMS [Electronic resource] / CMS. – Mode of access: <https://cms.law/en/DEU/News-Information/Blockchain-Smart-Contract-Arbitration-test-run-succeeded-with-support-of-CMS>. – Date of access: 17.04.2018.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГИ

Есина Л.С.

Начальник управления оценки и реализации имущества
РУП «БелЮрОбеспечение»

| Рассмотрена деятельность республиканского унитарного предприятия
: по оказанию услуг «БелЮрОбеспечение» по реализации арестованного
: судебными исполнителями имущества

Министерством юстиции Республики Беларусь 8 ноября 2017 г. создано республиканское унитарное предприятие по оказанию услуг «БелЮрОбеспечение».

Цели предприятия:

- оказание органам принудительного исполнения содействия в выполнении возложенных на них задач;
- освобождение судебных исполнителей от выполнения несвойственных им функций.

Одним из основных видов деятельности предприятия является реализация арестованного имущества в рамках исполнительных производств.

Предприятие осуществляет деятельность на всей территории Республики Беларусь. Центральный офис размещен в городе Минске. Также имеется 5 филиалов в областных центрах республики – в городах Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно, Могилеве.

Реализация арестованного судебными исполнителями имущества осуществляется через электронный аукцион на электронной торговой площадке e-auction.by, разработанной с участием специалистов РУП «БелЮрОбеспечение».

На реализацию с электронных торгов поступает различное имущество: квартиры, дачные дома, земельные участки, автотранспорт, спецтехника и иное имущество.

Участвовать в торгах пользователям площадки просто и удобно – процесс осуществляется удаленно из офиса или дома:

- для участия в торгах пользователь регистрируется в личном кабинете на площадке;
- документ об оплате задатка (10 % от начальной цены) прикрепляется в электронном виде.

Для удобства пользователя на площадке предусмотрены:

- интеллектуальный поиск имущества;

- подписка на получение интересующей пользователя информации об имуществе по электронной почте либо в личном кабинете на площадке;

- добавление лотов в избранные для отслеживания дальнейшей судьбы имущества.

Информацию с площадки пользователь получает удобным для него способом:

- электронное письмо на e-mail;
- уведомление в личном кабинете на площадке;
- смс-сообщение.

Автоматизированное оповещение пользователей любым из выбранных способов предусмотрено по ключевым статусам:

- о приеме заявки на участие в торгах;
- о начале торгов;
- о поступивших ставках;
- о завершении торгов и победителе;
- другим.

Торги проходят с 9.00 до 18.00 в режиме онлайн.

В ходе торгов любой участник имеет право сделать ставку, превышающую предыдущее предложение.

Первый шаг – 5 % от начальной стоимости имущества.

Все последующие шаги производятся путем увеличения последней предложенной цены.

Возможность делать ставку предоставляется участникам электронных торгов посредством программных и технических средств сайта.

Со времени начала проведения электронных торгов на электронной торговой площадке в общем доступе для посетителей сайта отображается:

- информация о продаваемом имуществе (описание, состояние, стоимость и др.);
- справочная информация об организаторе торгов, о судебном исполнителе;
- количество участников, допущенных к электронным торгам;
- время, оставшееся до окончания электронных торгов, в течение которого участники могут сделать ставку;
- ход торгов (номера участников, ставки участников и время, когда эти ставки были сделаны).

Электронные торги завершаются автоматически при помощи программных и технических средств сайта.

Победителем электронных торгов признается участник, предложивший максимальную цену за лот.

В ближайшее время ожидается официальное опубликование на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 3 мая 2018 г. № 98. Указанным нормативным правовым актом внесены изменения в том числе в порядок проведения электронных торгов.

Так, прием заявки на участие в электронных торгах завершается в 16 часов дня, предшествующего дню проведения электронных торгов.

Срок проведения электронных торгов составляет один день (с 9 до 18 часов). Если последняя ставка сделана участником менее чем за 10 минут до окончания срока проведения электронных торгов, срок проведения электронных торгов продлевается на 10 минут с момента поступления последней ставки. Каждая последующая ставка продлевает срок проведения электронных торгов на 10 минут. В ходе электронных торгов любой участник имеет право на новое ценовое предложение, которое должно превысить предыдущее предложение.

Данные корректировки позволяют повысить эффективность и результативность процедуры электронных торгов.

После окончания электронных торгов в личный кабинет победителя направляется информация о порядке приобретения в собственность выигранного им имущества.

По результатам торгов оформляется протокол, который направляется всем участникам торгов и судебному исполнителю.

Все документы на площадке генерируются при помощи программных и технических средств сайта.

Внутренняя часть площадки представляет собой базу данных с распределением ролей в зависимости от возложенных обязанностей на сотрудника и включает в себя следующие уровни:

- кабинет руководителя;
- кабинет оператора площадки;
- кабинет специалиста по реализации.

Кабинет руководителя позволяет:

- осуществлять полный контроль за состоянием площадки;
- в режиме онлайн отслеживать качество и своевременность выполняемой сотрудниками работы;
- формировать статистическую отчетность.

Оператор площадки через свой личный кабинет:

- осуществляет формирование и ведение электронной площадки, ее техническое сопровождение;

- одобряет к размещению на площадке информацию о планируемых торгах, поступившую от специалиста по реализации;
 - допускает пользователей к торгам.
- Специалист по реализации через свой личный кабинет:
- размещает на площадке информацию об имуществе, поступившем на реализацию;
 - формирует итоговые документы по результатам проведенных торгов;
 - ведет учет статистики проводимых торгов.

Электронная площадка и данные пользователей имеют три степени защиты:

1. Первая степень.

На площадке реализован комплекс программно-технических и организационных мер, которые объединены общей концепцией безопасности, обеспечивающей:

- защиту сессии пользователя;
- защиту от сетевых атак;
- контроль целостности системы;
- защиту от сетевого мошенничества (фишинга);
- шифрование данных;
- групповую политику безопасности;
- защиту при регистрации и авторизации.

2. Вторая степень.

К электронной площадке подключен SSL-протокол, который подразумевает более безопасную связь.

3. Третья степень.

Площадка размещена на серверном оборудовании РУП «БелЮр-Обеспечение», а база данных пользователей площадки находится в отдельном контуре внутренней корпоративной сети.

Таким образом, реализация арестованного судебными исполнителями имущества через электронные торги позволяет:

- сократить затраты рабочего времени судебного исполнителя;
- выставлять на продажу различное имущество независимо от его количества, вида и стоимости;
- сократить расходы, связанные с исполнением исполнительного документа;
- исключить вмешательство в процесс электронных торгов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДОМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К РАССМОТРЕНИЮ, А ТАКЖЕ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Лапеко О.И.

Судья Минского областного суда

| Рассмотрена практика использования Минским областным судом
: информационных технологий при подготовке уголовного дела к рас-
: смотрению, а также в ходе судебного разбирательства.

Целью данного выступления не является доведение до аудитории каких-либо открытий и изобретений. Возможно изложенное далее уже используется коллегами в своей работе. Содержание же доклада предлагается расценивать в качестве обмена опытом на основании практики докладчика.

Представляется, что в большинстве случаев использование информационных технологий в работе судей по отправлению правосудия сводится к применению персональных компьютеров для составления текстов и изготовления документов (как современный аналог печатных машинок), а также использованию электронных баз данных, в том числе по законодательству. В то же время современные компьютерные технологии являются полезным средством для рассмотрения уголовных дел.

Использование информационных технологий при подготовке уголовного дела к рассмотрению

Тщательный и глубокий анализ материалов уголовного дела является залогом своевременного принятия необходимых процессуальных решений на стадии подготовки к судебному разбирательству, полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в ходе судебных заседаний.

Традиционно средством указанной работы выступают так называемые «рабочие записи», которые, как правило, составляются рукописным способом на бумажных носителях.

При этом применение компьютерных технологий при ведении таких записей характеризуется рядом преимуществ по сравнению с традиционными способами:

- при наличии универсальной «заготовки» – сокращение времени такой работы;

- большая информативность и читабельность;
- способность для корректировок и дополнений;
- возможность копирования;
- доступность при хранении в компьютерных сетях;
- уменьшение бумагооборота и т.д.

В своей практике докладчиком используются стандартные программные продукты из пакета Microsoft Office: Microsoft Word и Microsoft Excel.

Примером «заготовки» является таблица, где в соответствующих графах отражаются данные о личности обвиняемого, которые в последующем излагаются во вводной части приговора, используются при составлении статистических карточек. Причем указанные графы могут дублироваться в зависимости от количества обвиняемых.

Также имеются графы, в которых указываются даты основных событий и принятия процессуальных решений: о совершении преступления, возбуждении уголовного дела, применении меры пресечения, назначении судебного разбирательства, получении копий процессуальных документов и т.д.

Кроме того, в записях указываются сведения об арестованном имуществе, процессуальных издержках, заявленных гражданских исках.

В разделе «Доказательства» указываются соответственно наименование конкретного доказательства, его краткая суть, а также листы дела. В графе «Примечание» делаются различные отметки, к примеру, о противоречиях в показаниях (используется символ «≠»).

В этих же графах можно указывать о возникших вопросах при исследовании доказательств (к примеру, об отсутствии постановления о назначении экспертизы, об ошибках в данных о субъекте мероприятия) либо выделить любым способом основные доказательства по делу.

По аналогичному принципу используются графы с документами, характеризующими личность обвиняемого, потерпевшего.

Нелишним будет также заполнять графы с указанием смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также иных условий, учитываемых при назначении наказания.

Для судей с небольшим опытом работы возможно использование в записях заранее подготовленных вопросов, относящихся к предмету доказывания, которые, как правило, носят идентичный характер по одинаковым категориям уголовных дел.

Следует отметить, что при заполнении «заготовки» происходит дополнительный контроль за наличием в материалах дела необходимых

процессуальных документов, что позволяет своевременно принять соответствующее процессуальное решение (к примеру, при отсутствии постановления о признании в качестве потерпевшего вынести такое решение в начале судебного разбирательства).

Очевидно, что составление подобных рабочих записей оправданно при подготовке по непростым, многоэпизодным и многотомным делам.

Поскольку содержимое большинства граф «рабочих записей» аналогично по многим делам, то при необходимости возможно изготовление программного продукта с такой же функциональностью с использованием системы выбора содержания ячейки из предлагаемых вариантов.

В ходе подготовки дела к разбирательству также возможно (к примеру, с помощью сканирования либо оцифровывания) получить электронные копии документов о процессуальных решениях (к примеру, постановление о привлечении в качестве обвиняемого), о результатах процессуальных мероприятий (протоколы допроса, осмотра, заключение экспертиз). При рассмотрении многоэпизодного дела электронные версии этих документов облегчат нахождение требуемой информации по ключевому слову без объявления перерыва.

Помимо анализа доказательственной базы для правильного рассмотрения дела по существу необходимо также тщательно проанализировать и содержание предъявленного обвинения, особенно по делам с большим количеством обвиняемых и инкриминируемых им эпизодов.

Опять же, способы изучения обвинения по таким делам давно известны – использование различного рода таблиц и схем.

В то же время современные информационные технологии позволяют упростить как их составление, так и работу с ними, а также визуализировать информацию, которая в силу большого объема либо по иным объективным причинам сложна для восприятия при прочтении текстов.

Примером «разбивки» обвинения по ячейкам является еще одна таблица, применяя которую имеется возможность планировать последующие судебные заседания, в том числе вызывать на определенные дни конкретных свидетелей и потерпевших.

Используется еще вариант таблицы соединения обвинения нескольких обвиняемых, которая значительно упрощает работу с объемом информации по определенным критериям, где отличительной особенностью является использование функции «сортировка и фильтр».

С помощью ссылок на определенные ячейки возможно обратное разделение обвинения по фигурантам дела, а используя математиче-

ские формулы возможно провести необходимые расчеты в автоматическом режиме.

Существует еще один пример применения таблицы визуализации значительного объема информации, где возможно проверить правильность сведений о времени и месте работы фигурантов дела.

Использование информационных технологий в ходе рассмотрения дела

Все вышеперечисленные рабочие записи, таблицы и электронные копии документов следует применять непосредственно в ходе судебного разбирательства дела, при этом не только на бумажных носителях, но и с помощью портативных переносных компьютеров, поскольку это позволяет судье без отрыва от ведения процесса обращаться к ним, учинять заметки, с помощью ключевого слова оперативно находить требуемую информацию.

С помощью того же ноутбука с применением дополнительных мониторов и звукоусиливающей аппаратуры в судебном заседании председательствующему возможно исследовать содержимое цифровых носителей именно в той части, которая относится к предмету доказывания.

В ст. 343¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь определены основания проведения допроса, опознания с использованием систем видеоконференцсвязи.

Как показывает судебная практика, в подавляющем большинстве случаев указанная схема используется с применением компьютерной техники и программ для интернет-связи при допросе свидетелей и экспертов, находящихся на отдалении от места судебного процесса.

В то же время следует также обратить внимание на то, что основаниями для допроса с использованием такой системы также являются необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса, а также проведение допроса несовершеннолетнего участника процесса.

Так, с использованием одного компьютера, находящегося в отдельном помещении здания суда, и находящегося в зале судебного заседания другого компьютера с дополнительным монитором с применением программы «Skype» на основании указанной нормы уголовно-процессуального закона возможно проведение допроса малолетних потерпевших и свидетелей при отсутствии визуального контакта с обвиняемым, чтобы не усугублять психотравмирующую ситуацию для ребенка.

Важным источником необходимых сведений выступают и различные электронные базы данных, доступ к которым имеется у судей: системы «Беркут», ЕГБДП, «Паспорт», системы регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, имущества и т.д.

Из судебной практики следует, что при апелляционном и надзорном рассмотрении дел зачастую выявляются ошибки судов первой инстанции при определении неотбытой части наказания по предыдущему приговору и, как следствие, неверное назначение окончательного наказания.

Их причинами являются в том числе неправильные расчеты и недостоверные сведения, содержащиеся в материалах дела.

Допускаются также различные подходы к правилам исчисления материальных сроков, применение к ним правил процессуальных сроков. К примеру, срок дополнительного наказания неверно исчисляется со следующего дня, поскольку начало течения срока – с 0 часов следующих суток, хотя срок исполнения дополнительного наказания в силу норм Уголовного кодекса Республики Беларусь может исчисляться со дня вступления приговора в законную силу.

В качестве рационального предложения предлагается рассмотреть вопрос о разработке и внедрении в практику судов программного продукта, с помощью которого возможно производить указанные расчеты, что упростит работу, сократит время судьям, исключит ошибки в данном вопросе.

На основании изложенного следует прийти к однозначному выводу о том, что широкое использование информационных технологий способствует тщательному анализу материалов дела и содержания предъявленного обвинения, наиболее полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, увеличению оперативности его рассмотрения, процессуальной экономии.

Предлагается также рассмотреть вопрос о создании программных продуктов, которые бы способствовали упрощению работы судей по качественному отправлению правосудия.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Лаптёнок М.П.

Судья экономического суда Могилевской области

В статье обосновывается необходимость использования технических новаций в судопроизводстве как одного из элементов обеспечения открытости, гласности и доступности правосудия, реализации принципа процессуальной экономии. Процедура подразумевает прохождение трех этапов: планирование, утверждение и внедрение. Определенные наработки в данной области имеются в экономическом судопроизводстве.

Ни одна сфера общественных правоотношений в современном мире не является статичной. Соответствовать требованиям постоянно развивающегося мира должно быть готово и судопроизводство. Верный путь достижения данной цели – производственная оптимизация. Прежде всего, речь идет об оптимизации технологической.

Оптимизация производства в практическом аспекте означает внедрение инновационных технологий и улучшение процесса, включает в себя ликвидацию недочетов предприятия. Как правило, подобную модификацию проводят для того, чтобы повысить эффективность работы и снизить расходы. Процедура, как усматривается, подразумевает прохождение трех этапов: планирование, утверждение и внедрение.

Все эти этапы применимы и для производства судебного. При этом реализация последнего, в данном контексте, видится как естественное практическое использование новаций, а не искусственного навязывания с применением административного ресурса. Здесь будет уместна известная английская мудрость – вначале дать возможность людям как следует протоптать дорожки, и только потом, когда эти «маршруты» будут проверены временем – обустраивать их, укладывая плитку.

При этом в судопроизводстве данные положения применимы априори, поскольку здесь всегда речь идет о лицах и не важно о физических или юридических, их процессуальных правах и законных интересах, всякого рода эксперименты в данных правоотношениях неприемлемы. Участники процесса должны самостоятельно прийти к тому, что необходимо использовать новые технологии и это неизбежно, ведь человек по своей сути всегда ищет способы менее энергозатратные. А уже используемые технологии должны быть облечены в нормативно-правовое регулирование.

При этом определенные этапы уже пройдены. Планирование и утверждение применения информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и формирование информационного общества в Республике Беларусь началось уже с 1991 года, когда постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 444 была одобрена программа информатизации Республики Беларусь на 1991–1995 годы и на период до 2000 года.

Далее с принятием государственной программы информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» формирование информационного общества на основе внедрения передовых технологий определялось как основная цель в данной области, одним из механизмов реализации которой являлось содействие формированию электронного правосудия [1].

В последующем требования информационного общества, предъявляемые к организации и деятельности органов государственной власти, нашли закрепление в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174 «О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год».

В настоящее время для дальнейшего развития информатизации и формирования информационных ресурсов постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы.

В развитие некоторых положений вышеуказанных правовых актов Советом Министров Республики Беларусь разработана Система мер по повышению юридической культуры в экономике и доверия к судебной системе (далее – меры по повышению юридической культуры).

В соответствии с вышеназванными документами повышение эффективности судебной деятельности в условиях формирования информационного общества предполагает внедрение в нее ИКТ, распространение которых и привело к появлению нового понятия – «электронное правосудие».

Вместе с тем до настоящего времени не выработано четко регламентированного термина «электронное правосудие», определяющего его признаки и составляющие. В правовых актах, определяющих некоторые направления развития информатизации, в том числе в судебной системе, определены некоторые составляющие электронного правосудия: совершение процессуальных действий в режиме реального времени, внедрение электронного документооборота, направление уведом-

лений посредством электронной почты, применение систем видео-конференц-связи (далее – ВКС).

Исходя из данных элементов, следует вести речь не об «электронном правосудии», а о применении технических новаций в судопроизводстве.

Среди наиболее актуальных направлений, уже получивших не только утверждение, но и применение, необходимо выделить следующие: направление извещений (определений) сторонам посредством цифровой связи (короткие текстовые сообщения (СМС), электронная почта, факсимильная связь); отслеживание движения заявления с помощью официального портала судов общей юрисдикции; создание условий для подачи обращений и отправки документов в суд в электронном виде; проведение судебных заседаний посредством видео-конференц-связи; звуко-, видеозапись судебного заседания [2].

Порядок извещения посредством цифровой связи: 1) способствует оперативному рассмотрению дел, поскольку ко времени, необходимому для подготовки сторон к делу, прибавлять еще и время, необходимое для доставки судебной корреспонденции, уже нет необходимости; 2) ведет к уменьшению дел, по которым имеется неявка лиц, поскольку лица извещаются в более короткие сроки и получают извещение лично.

Направление судебной корреспонденции посредством различных технических новаций не только является курсом на экономию, но также дает возможность эффективно выполнять задачи судопроизводства в возможно короткие сроки, реализуя, таким образом, принцип процессуальной экономии.

Начатый в 2016 году эксперимент по извещению взыскателей в приказном производстве посредством официального портала судов общей юрисдикции также показал свою состоятельность и эффективность. На сегодняшний день более 1000 взыскателей в экономических судах еженедельно извещаются посредством глобальной компьютерной сети Интернет и могут оперативно отследить движение своего заявления.

Согласно мерам по повышению юридической культуры выполнена и задача по введению до 1 января 2017 г. электронной системы подачи исковых заявлений в экономические суды на официальном портале системы судов общей юрисдикции.

Так, часть 2 статьи 7 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) регламентирует возможность подачи в суд в электронном виде исковых и иных процессуальных заявлений, жалоб (апелляционной, кассационной, надзорной), протес-

стов, ходатайств, представлений о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам без последующего дублирования на бумажном носителе.

При этом известным на дискуссионной площадке является вопрос подлинности поступающих документов. Однако в случае возникновения у суда вопросов применяется часть 3 статьи 84 ХПК, в соответствии с которой, если копии документов представлены в электронном виде, суд может потребовать представления оригиналов этих документов.

С целью обеспечения доступности правосудия и сокращения издержек, связанных с рассмотрением дела, предусмотрена возможность участников процесса участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС, в том числе с участием специалистов (в случае необходимости консультации), а также и примирительная процедура, о чем стороны, как правило, ходатайствуют самостоятельно. Полагаем, что применение ВКС в рамках примирительной процедуры целесообразно также закрепить нормативно.

Еще буквально несколько лет назад произвести звуко- или видеозапись судебного заседания при помощи технических средств вряд ли кому-либо представлялось возможным, однако с появлением технических новаций (цифровых диктофонов, видеокамер и т.п.) перспектива такой записи стала реальностью.

В данном направлении задача сегодня, полагаем, состоит в том, чтобы на практике использовать специальную систему звукозаписи, которая бы позволяла производить качественную запись и обеспечивала бы ее хранение.

Таким образом, использование технических новаций в судебной деятельности – это необходимость, продиктованная современными реалиями.

Принятие различного рода заявлений только через органы связи или нарочно на бумажных носителях не отвечает, как минимум, идеологии современного процессуального законодательства, которую составляют открытость, прозрачность, доступность.

Новые электронные сервисы в области судопроизводства, в частности, открытие банка данных судебных постановлений, содержащего все резолютивные части решений по делам, рассмотренным экономическими судами, дистанционная подача в экономические суды практически любого процессуального документа (заявления, ходатайства) без последующего дублирования на бумажном носителе – это лишь часть технологий, которые уже применяются различными субъектами.

Сегодня документы в экономические суды можно подать в электронном виде. Но потом они переводятся в бумажный вариант и в таком виде поступают в архив. Очевидно, что назрела необходимость оцифровать весь процесс, начиная, например, с упрощенных видов судопроизводства.

Безусловно, несмотря на то, что в целом последствия применения различных технических новаций ведут к повышению работы судебной системы и ее эффективности, важно также оценить возможные риски их использования и по возможности их минимизировать.

Однако без применения технических новаций невозможно реализовать те задачи, которые стоят сегодня перед судами общей юрисдикции на новом качественном уровне.

Очевидной сегодня является взаимосвязь информационных технологий с открытостью судебной системы, основы которой определены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2013 г. № 11 «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов».

Реализация одной из важнейших задач судопроизводства, такой, как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение судами дел, благодаря техническим новациям возможна на более эффективном и качественном уровне.

Сегодня достижения научно-технического прогресса должны использоваться для оптимизации судебной деятельности, нужд правосудия, реализации тех задач, принципов, на которых строится современное судопроизводство, и найти отражение в едином унифицированном гражданском процессуальном законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2002 г., № 1819 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Лаптёнок, М. П. О практике использования технических новаций в судопроизводстве / М. П. Лаптёнок, В. В. Трамбачев // Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие. – 2016. – № 4. – С. 34–40.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (С УЧЕТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)

Лапцевич И.И.

Начальник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук

Бородулькина Е.С.

Научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения информационных технологий при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде, исследуется зарубежный опыт использования технических средств в уголовном процессе. Раскрываются преимущества и риски внедрения электронного правосудия в Республике Беларусь на современном этапе.

Интенсивное развитие информационных технологий делает одним из главных векторов государственной политики Республики Беларусь информатизацию различных сфер деятельности. В связи с этим на пике актуальности в праве находятся вопросы переосмысления способов осуществления правовой коммуникации, его «визуализации».

Сфера уголовной юстиции в данном случае не может игнорировать общемировые тенденции внедрения информационно-коммуникационных технологий, следовательно, нуждаются в разработке перспективные направления совершенствования правового регулирования их использования в уголовном процессе с учетом того значительного опыта, который уже наработан не только в странах дальнего, но и ближнего зарубежья.

При расследовании уголовного дела и последующего его рассмотрения в суде письменная форма фиксации процесса и результата деятельности следователя и суда признается в настоящее время главной, но не единственной заменимой формой фиксации информации в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Республики Беларусь [1] предусматривает возможность использования различных тех-

нических средств при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства.

При производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь). В ходе судебного разбирательства лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести письменную и магнитофонную записи; с разрешения судьи и с согласия сторон также допускаются фото-, киносъемка и видеозапись в судебном заседании (ч. 6 ст. 287 УПК Республики Беларусь). Для обеспечения полноты протокола судебного заседания могут применяться стенографирование, звуко- или видеозапись, а стенограмма, фонограмма или видеозапись должны прилагаться к протоколу судебного заседания, в котором делается соответствующая запись о применении технических средств (ч. 4 ст. 308 УПК Республики Беларусь).

На стадии предварительного расследования использование технических средств фиксации процесса следственного действия не освобождает следователя от обязанности составления протокола следственного действия, в котором подробно отображаются процесс и результаты, зафиксированные на электронном носителе (ст. 193 УПК Республики Беларусь). Протокол на бумажном носителе и электронный носитель с записью следственного действия приобщаются к материалам уголовного дела. Таким образом, следователем дважды фиксируется одно и то же следственное действие.

В соответствии со ст. 308 УПК Республики Беларусь в судебном заседании ведется протокол, который может быть написан от руки или подготовлен с помощью технических средств. Протокол судебного заседания должен полно отражать ход и результаты судебного заседания. Для обеспечения полноты протокола могут применяться стенографирование, звуко- или видеозапись. В таком случае стенограмма, фонограмма или видеозапись должны прилагаться к протоколу судебного заседания, в котором делается соответствующая запись. По сути, применение технических средств фиксации хода судебного заседания не освобождают секретаря судебного заседания от обязанности вести протокол судебного заседания и детально отражать в нем все процессуальные моменты. Следует учитывать, что зачастую разговорный темп речи участников процесса, отсутствие последовательного и четкого изложения обстоятельств происшедшего, наличие неоднозначных высказываний, использование специальной терминологии не позволяют точно и в полном объеме зафиксировать секретарем судебного заседания сказанное участниками процесса.

С учетом сказанного в настоящее время реализация заложенного потенциала использования научно-технических средств имеет «обратный эффект», а именно – увеличивает объем работы следователей и секретарей судебного заседания. Очевидно, что такая ситуация должна быть преломлена, и в данном случае в части использования технических средств в уголовном процессе представляет интерес изучение передового зарубежного опыта.

Например, УПК Украины предусматривает, что процессуальные действия в ходе уголовного производства могут фиксироваться на носителе информации, на котором с помощью технических средств зафиксированы процессуальные действия (п. 2 ч. 1 ст. 103). В случае фиксации процессуального действия во время досудебного расследования с помощью технических средств об этом указывается в протоколе. Если с помощью технических средств фиксируется допрос, текст показаний может не вноситься в соответствующий протокол при условии, что ни один из участников следственного действия не настаивает на этом. В таком случае в протоколе отмечается, что показания зафиксированы на носителе информации, который прилагается к нему (ч. 2 ст. 104). Фиксирование с помощью технических средств уголовного производства в суде во время судебного разбирательства является обязательным (ч. 4 ст. 107) [2].

В ряде стран СНГ внедряется электронная форма уголовного дела. С учетом проведенного анализа особенно прогрессивным в этой части видится опыт Республики Казахстан.

Согласно ст. 421 УПК Республики Казахстан уголовное судопроизводство ведется на бумажном и (или) в электронном форматах. Лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносится мотивированное постановление.

Кроме того, в ст. 7 УПК Казахстана дано понятие «электронный документ», под которым следует понимать документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи.

В органах внутренних дел отдельных областей Республики Казахстан начато пилотное апробирование проекта «Электронное уголовное дело» (в частности, по уголовным делам небольшой и средней тяжести оконченным производством в порядке ускоренного досудебного расследования и по уголовным проступкам, расследуемым в протокольной форме), что позволило создавать электронные процессуальные документы с возможностями их шаблонного формирования и последующего подписания при помощи графического планшета и стилуса.

Для вызова участников уголовного процесса используется СМС-повестка. Происходит электронное взаимодействие по решению вопросов санкционирования и направления уголовных дел [3, с. 103–105].

В юридической печати упоминается уникальный опыт Сингапура, где судопроизводство полностью осуществляется без бумажных носителей [4]. Поскольку процесс полностью автоматизирован, это позволяет значительно экономить время на рассмотрение документа и рабочее время сотрудников аппарата суда.

Анализ теоретических воззрений, учет международного опыта позволяют заключить, что возможность отказа от составления протоколов судебного заседания и иных процессуальных носителей имеет большой потенциал и преимущества над традиционными средствами фиксации процесса.

Преимуществами в данном случае являются упрощенный доступ к правосудию, ускорение судебной защиты, снижение судебных издержек, территориальная и временная независимость от суда, увеличенные поисковые возможности. Внедрение информационных технологий в судебную систему позволяет обеспечить существенную экономию времени и, соответственно, снизить нагрузку, повысить качество судебных актов, а значит – все это отразится на эффективности судебной системы в целом.

Электронная форма передачи и фиксирования информации обладает важными преимуществами, в частности, она лишена свойств времени и территории. Это проявляется в способности мгновенной передачи и фиксации информации, а также в возможности находиться за пределами судебного зала, но принимать участие в судебном заседании (видео-конференц-связь) [5].

Электронная форма позволяет не только обеспечить более эффективное межведомственное, межуровневое взаимодействие, но и предоставляет дополнительные возможности в сфере общественного контроля над правосудием через информационную открытость.

Однако нельзя рассматривать вопрос о применении технических средств фиксации уголовного процесса без указания на его возможные риски. Важно не забывать, что технологии являются лишь средством решения задач, стоящих перед государством, а не самоцелью.

Одним из таких рисков является важность соблюдения стабильности в реализации принципов уголовного процесса при внедрении современных информационных технологий.

В соответствии со ст. 10 УПК Республики Беларусь одним из принципов уголовного процесса является обеспечение прав и свобод

граждан. Применение «новой» процессуальной формы должно предоставить высокий уровень гарантий участникам процесса, не меньший, чем существующий в настоящее время. В противном случае предлагаемые изменения могут привести к иному эффекту – подорвать доверие граждан к авторитету органа, ведущего уголовный процесс. Также необходимо обратить внимание на значимость соблюдения устности судебного разбирательства (ст. 286 УПК Республики Беларусь). Полагаем, необходимо сохранить письменную форму в том случае, когда стороны об этом специально ходатайствуют или при обжаловании судебного акта.

Таким образом, на наш взгляд, использование информационно-коммуникационных технологий при расследовании и рассмотрении дел в суде, а также закрепление юридически значимой информации в электронной форме важно не само по себе, а вследствие того, что она предоставляет определенный уровень гарантий участникам процесса. Необходимо использовать те средства, которые позволяют максимально упростить судебное разбирательство, однако при обязательном соблюдении прав участников процесса.

Оба формата, письменный и электронный, определенное время должны применяться параллельно, доказывая на практике свое право на существование. Это подготовит должным образом и специалистов, и население к широкому применению информационных технологий, а поступательность в этом вопросе позволит параллельно вести два варианта документооборота, при котором в перспективе обозначатся явные преимущества одного над другим.

Кроме того, представляется целесообразным совершенствовать положения УПК Республики Беларусь, касающиеся закрепления процесса и результатов при проведении следственных действий и рассмотрении уголовного дела в суде с использованием технических средств.

В современных условиях нет необходимости в полном дублировании информации, содержащейся на электронном носителе, в протоколе следственного действия или судебного заседания. Считаем целесообразным отказаться от составления подробных протоколов следственных действий и судебных заседаний в случаях применения предусмотренных УПК Республики Беларусь технических средств фиксации их процесса и результата.

По нашему мнению, в таком случае в протоколе могут отражаться следующие сведения о следственном действии и судебном заседании: дата, время начала и окончания, место проведения, участники, указание о применении технических средств (с отражением их спецификации);

сведения о разъяснении прав и обязанностей участникам процесса; ходатайства, заявленные участниками процесса; краткая хронология проведения (с указанием начала времени допроса участников процесса, а при необходимости с кратким изложением их показаний); запись о приобщении к материалам уголовного дела технического носителя информации, подписи участников (для следственного действия); иные сведения, которые по мнению органа, ведущего уголовный процесс, должны быть отражены в протоколе. Носитель информации должен приобщаться к протоколу следственного действия и протоколу судебного заседания.

Высказанные предложения обусловлены необходимостью полного соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 13 апр. 2012 г., № № 4651-VI : в ред. Закона Украины от 22.03.2018 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=52250. – Дата доступа: 22.04.2018.
3. Жакупов, Р. Т. Электронное судопроизводство в Республике Казахстан / Р. Т. Жакупов // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 апр. 2018 г. / Следственный комитет Респ. Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. – Минск : Промышленно-торговое право, 2018. – С. 103–107.
4. Электронное правосудие: Украина и мировой опыт внедрения [Электронный ресурс] // Журнал-клуб юридических инноваций и технологий. – Режим доступа: <http://legal-it.club/elektronnoe-pravosudie-ukraina-i-mirovoj-opyt-vnedreniya>. – Дата доступа: 16.04.2018.
5. Синего, В. С. Влияние процесса внедрения «электронного правосудия» на традиционную процессуальную форму [Электронный ресурс] / В. С. Синего // Вестник судейского сообщества Белгородской области. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <http://bel.vkks.ru/publication/43343>. – Дата доступа: 22.04.2018.

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ СТОРОНАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лешкевич М.Н.

Судья суда Фрунзенского района г. Минска, аспирантка Академии
управления при Президенте Республики Беларусь

В статье исследуются особенности основных способов реализации процессуальных прав сторонами в гражданском процессе Республики Беларусь при использовании информационных технологий, а также пределы осуществления таких прав сквозь призму принципа недопущения злоупотребления правом.

Формирование современного информационного общества предусматривает необходимость совершенствования судебной деятельности. Потребность в соответствии притязаниям такого общества предъявляет повышенные требования к организации и деятельности органов судебной власти, обеспечению открытости и доступности правосудия, что неразрывно связано с внедрением в судопроизводство современных информационных технологий. Именно информационные технологии, оказывая положительное влияние на развитие гражданского судопроизводства, создают предпосылки для перехода на новый уровень отправления правосудия, открывая новые возможности для обеспечения реализации его основных принципов.

Внедрение достижений научно-технического прогресса, равно как и адаптация существующих процессуальных форм к требованиям времени с использованием информационных технологий, неизбежно. Вместе с тем существующие пробелы в законодательстве, отсутствие правового регулирования отдельных механизмов использования информационных технологий в гражданском процессе, что связано с темпами развития современных технологий, а также за которым не всегда успевает законодатель, создают предпосылки для злоупотребления правом – осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которого субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений (ущерб и (или) убытки) [1, с. 39].

В Республике Беларусь основные положения государственной политики в области информатизации судебной деятельности сформулированы в государственных целевых программах, определяющих приоритеты в развитии судебной системы Республики Беларусь [2; 3].

Организационные аспекты применения информационных технологий в судебной деятельности находят отражение в актах органов судебного сообщества, в частности в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2013 г. № 11 «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» [4]. Разъяснения, изложенные в вышеназванном постановлении, стали основой для формирования информационного пространства в сфере правосудия.

Внедрение информационных технологий в работу суда не только изменяет содержание деятельности судьи при рассмотрении конкретного дела, но и предоставляет дополнительные возможности участникам гражданского судопроизводства для реализации предоставленных им процессуальных прав. Наиболее широким спектром процессуальных прав обладают стороны (истец и ответчик), что связано с наличием у них непосредственного интереса в исходе дела.

Общие процессуальные права сторон в гражданском судопроизводстве, которые характерны и для иных юридически заинтересованных в исходе дела лиц, регламентируются ст.ст. 56, 143, 175, 176, 280, 305, 399 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) [5], специальные права (обладают только стороны) определены в ст.ст. 60, 61, 124, 135 ГПК.

Среди общих процессуальных прав можно выделить следующие права: быть извещенным о времени и месте судебного заседания или совершении процессуальных действий; знакомиться с материалами дела; представлять доказательства и участвовать в их исследовании; задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле; заявлять ходатайства; давать объяснения суду; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления. К специальным процессуальным правам истца относят право на обращение за судебной защитой, изменять основание, предмет и размер иска. Ответчику принадлежит право на защиту против предъявленного иска посредством предъявления возражений на иск, встречного иска. Также ответчик вправе признать иск.

Способы реализации процессуальных прав можно определить как конкретные виды и разновидности поведения управомоченных лиц, что в целом соответствует пониманию способа как, например, «формы выражения осуществления субъективного права» [6], «действий или системы действий» [7, с. 521].

Внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство создает вариативность способов осуществления процессуаль-

ных прав, множественность которых является проявлением принципа диспозитивности при реализации таких прав. Совокупность способов осуществления процессуального права устанавливает границы осуществления такого права, образуя его пределы.

Изменение правового регулирования использования информационных технологий в деятельности судов в целом и в гражданском судопроизводстве в частности формирует возможность реализации сторонами перечисленных выше процессуальных прав с использованием таких технологий.

Анализ процессуальных прав сторон позволяет сделать вывод о том, что основная их часть связана с предоставлением суду процессуальных документов (исковое заявление, возражения против иска, кассационная жалоба и т.п.).

Наряду с традиционными способами реализации прав на предъявление таких документов (непосредственное предоставление стороной суду и направление почтовой корреспонденцией) сторонами активно используются электронные обращения, направляемые на адрес электронной почты соответствующего суда либо путем размещения в специальной рубрике на официальном сайте суда в глобальной сети Интернет, что предусмотрено ст. 1, частью второй п. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 года «Об обращениях граждан и юридических лиц» [8]. Необходимо отметить, что формы таких электронных обращений содержат средства защиты сайтов от спама посредством установления поля, где необходимо ввести код, изображенный на картинке, а также предусматривают техническую возможность прикрепления к формам обращений дополнительных документов и (или) сведений, однако не предназначены для предъявления сторонами суду процессуальных документов.

Положения ст. 109 ГПК, определяющей перечень требований, предъявляемых к процессуальным документам, а также ст.ст. 243, 409 и 438 ГПК, устанавливающие требования к содержанию искового заявления, кассационной и надзорной жалобы соответственно, содержат указание на наличие в предоставляемом стороной документе в качестве обязательного реквизита – подписи лица, подающего такое заявление (жалобу).

Вместе с тем стороны, нередко злоупотребляя предоставленным им правом на обращение в суд, направляют посредством электронных ресурсов процессуальные документы, не содержащие реквизита «подпись», позволяющего идентифицировать лицо, подающее такой документ. Суды вынуждены оставлять такие заявления без движения в связи с несоблюдением требований, предъявляемых к их форме,

в связи с отсутствием соответствующего реквизита подписи, что не способствует соблюдению принципа процессуальной экономии.

Предпосылкой для таких злоупотреблений является отсутствие правового регулирования электронных обращений с иском в суд и предъявление иных процессуальных документов с использованием электронных ресурсов.

Предполагается, что разрешение данного вопроса возможно посредством заверения предоставляемых суду документов сторонами электронно-цифровой подписью либо посредством обеспечения предоставления документов с использованием специального раздела на официальном сайте суда либо через специальное программное обеспечение, позволяющее идентифицировать личность подателя документа, при условии закрепления такого права на законодательном уровне.

Гарантией реализации прав истца на обращение за судебной защитой и противоположного ему права ответчика на защиту против предъявленного иска безусловно служит надлежащее извещение сторон о дате и времени судебного заседания или совершения процессуального действия. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из юридически заинтересованных в исходе дела лиц, не извещенных о времени и месте судебного заседания, влечет безусловную отмену судебного решения (п. 2 части второй ст. 404 ГПК).

Возможность извещения или вызова сторон наряду с направлением заказного письма с уведомлением о его вручении, телефонограммой или телеграммой, а также посредством использования иных средств связи, предусмотрена частью второй ст. 143 ГПК. Основным критерием извещения является возможность фиксирования такого извещения или вызова.

Судами активно используется способ представления сторонам информации о дате и времени судебного заседания посредством направления СМС-оповещения, а также извещений, направляемых на адрес электронной почты сторон. При использовании таких способов возможно получение подтверждения о доставке направленной информации, вместе с тем унифицированная форма таких уведомлений посредством закрепления в нормативных правовых актах не определена, что нередко провоцирует правовые конфликты, вызываемые жалобами граждан на ненадлежащее извещение.

Бесспорно, электронное оповещение и извещение посредством СМС-сообщений, отличаясь оперативностью и экономичностью, способствует как экономии рабочего времени, так и минимизации материальных затрат в сравнении с традиционными почтовыми извещениями, является современным способом извещения сторон о проведении судебного заседания.

Однако судебная практика показывает, что лица, недобросовестно использующие предоставленное им соответствующее право для достижения целей затянуть рассмотрение дела либо поставить под сомнение принятое судебное постановление при его обжаловании, нередко уклоняются от получения подобных извещений, блокируя (отключая) телефонные аппараты, электронную почту.

Законодательно порядок фиксации отказа лица от получения такого извещения не определен. Восполнение данного пробела возможно посредством возложения на лицо, выразившее согласие на получение судебной корреспонденции посредством СМС-сообщений и электронных писем, обязанности по обеспечению технической возможности получения им такой корреспонденции, а также определением факта направления корреспонденции с использованием технических средств при изложенных условиях надлежащим извещением независимо от фактического его получения адресатом.

Реализация права сторон: на участие в судебном заседании, давать суду устные объяснения, принимать участие в исследовании доказательств и осуществлять иные процессуальные действия при непосредственном присутствии в судебном заседании возможна посредством удаленного доступа с применением средств видео-конференц-связи, что обеспечивает реализацию принципа доступности правосудия, а также непосредственность, гласность, открытость гражданского процесса и способствует процессуальной экономии.

Анализ практики проведения судебных заседаний с применением видео-конференц-связи показывает, что возможность применения такой системы обеспечивает максимальную эффективность судебного процесса благодаря снижению сроков рассмотрения дел и минимизации расходов сторон, иных участников гражданского судопроизводства на проезд в суд, обеспечивая при этом указанным лицам возможность полноценно участвовать в судебном заседании, в том числе и при проведении заседаний при нахождении одной из сторон за пределами Республики Беларусь.

Применение систем видео-конференц-связи при получении объяснений сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показаний свидетелей как средств доказывания в гражданском процессе Республики Беларусь предусмотрено частью второй ст. 178 ГПК.

Вместе с тем в практике применения таких систем возникают определенные трудности при закреплении судом распорядительных действий сторон спора, таких как: отказ истца от иска, утверждение мирового соглашения, признание ответчиком иска. Это связано с уста-

новлением в соответствии с частью второй ст. 285 ГПК необходимости проставления сторонами (стороной) спора подписи под сведениями о соответствующем заявлении в протоколе судебного заседания. Отдаленность одной из сторон при проведении ее опроса судом с использованием систем видео-конференц-связи в связи с отсутствием подробного правового регулирования процедуры ее проведения в гражданском процессе создает предпосылки для возможных злоупотреблений при реализации вышеизложенных распорядительных прав сторон (посредством введения в заблуждение оппонента относительно своих истинных намерений и др.).

Определение порядка проведения видеоконференции с установлением возможности закрепления при этом распорядительных действий сторон, а также необходимость получения судом согласия сторон на использование таких систем при их опросе несомненно будут способствовать соблюдению процессуальных прав участников гражданского судопроизводства и более активному внедрению информационных технологий в гражданский процесс.

Необходимо отметить, что перечень способов осуществления процессуальных прав с использованием информационных технологий во многом обуславливается специфическими особенностями таких технологий, в частности связаны с необходимостью использования сети Интернет и предоставляемых ею механизмов.

Опираясь на исследования ученых в области гражданско-правового регулирования в глобальной сети Интернет [9, с. 14; 10] можно сформулировать следующий перечень особенностей реализации процессуальных прав сторонами с использованием информационных технологий: 1) сложность идентификации участников правоотношений при использовании ими технических средств для направления процессуальных документов, получения судебной корреспонденции; 2) зависимость процессуальных правоотношений от взаимодействия сторон с информационными провайдерами; 3) необходимость предоставления и (или) использования специальных технических средств, программного обеспечения.

Вышеизложенные особенности следует учитывать при внедрении новых информационных технологий в гражданском судопроизводстве, поскольку темп и скорость преобразований, происходящих под влиянием технологического прогресса, весьма динамичны, что при недооцененности новых факторов и условий, в которых осуществляется правосудие на современном этапе, может повлечь за собой серьезные проблемы.

При введении новых технологий необходимо обеспечить соблюдение основных гарантий судебной защиты, применяя нововведения только в тех сферах, в которых они способны оказать действительно положительный эффект. Минимизация негативных последствий возможна при установлении четких правил и процедур использования информационных технологий в судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Малиновский, Л. А. Злоупотребление правом (основы концепции) / Л. А. Малиновский. – М. : МЗ-Пресс, 2002. – 100 с.
2. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 февр. 2011 г., № 216 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 апр. 2016 г., № 274 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 20 дек. 2013 г., № 11 // Судовы веснік. – 2014. – № 1. – С. 22–25.
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Вавилин, Е. В. Способы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей / Е. В. Вавилин // Актуальные проблемы частноправового регулирования : материалы Всерос. III науч. конф. молодых ученых, Самара, 25–26 апреля 2003 г. – Самара : Изд-во ун-та, 2003. – С. 152–154.
7. Суханов, Е. А. Гражданское право: Общая часть : учеб. : в 4 т. : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» ; отв. ред. проф. Е. А. Суханов ; 3-е изд., доп. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 1. – 720 с.
8. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Малахов, С. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Малахов. – М., 2001. – 173 с.
10. Якушев, М. В. Интернет и право / М. В. Якушев // Законодательство. – 1997. – № 1. – С. 66.

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СУДЕБНОЙ СФЕРЕ

Лях Н.В.

Судья Витебского областного суда

Важность развития правового регулирования информационных отношений в судебной сфере определяется тем обстоятельством, что регламентируемые им отношения существенно влияют на эффективность деятельности судов, обеспечения доступности, оперативности и открытости правосудия.

В современной судебной системе особое значение приобретает совершенствование процедуры судопроизводства, расширение доступа граждан к правосудию и гласность разбирательства дел в судах. Этому способствует повышение степени информатизации судов, расширение области применения компьютерных технологий, создание на этой базе современных и надежных систем отбора, хранения информации, доступа к ней, а также ее использование и распространение.

Особое внимание уделяется внедрению современных информационных технологий, что, безусловно, способствует повышению эффективности и качества правосудия.

Нововведения в судебной деятельности не только упрощают работу судей, но и позволяют любому человеку защитить свои законные права и интересы в суде.

Проведение судебных процессов с использованием информационных технологий обусловлено потребностью в совершенствовании судебных и правовых процедур с использованием современных технических средств.

Так, еще в п. 2 Послания о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь», указывалось на необходимость внедрения видеоконференцсвязи (ВКС) между судами общей юрисдикции всех уровней [1].

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК) был дополнен нормами, допускающими использование в гражданском процессе видеоконференцсвязи. Процессуальный порядок использования систем ВКС при отправлении правосудия получил закрепление в ст. 175, части второй ст. 178, ст. 185¹, п. 9¹ ст. 262, части шестой ст. 267 ГПК [2].

Все больше информационных услуг оказывается населению посредством современных технологий, в связи с чем основными задачами использования ВКС являются обеспечение свободного доступа к правосудию в части оперативности, открытости правосудия, реализация прав на судебную защиту ввиду территориальной удаленности лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса.

Кроме того, с использованием ВКС проводятся совещания, семинары, дистанционное обучение работников судебной системы.

В ходе анализа рассмотренных дел судами области с использованием информационных технологий установлено, что зачастую дела рассматриваются не с использованием ВКС, а с применением технических средств, обеспечивающих дистанционное участие в процессе в режиме реального времени: Skype, Viber, WhatsApp и др. [4].

Законодательное закрепление проведения и процессуального оформления указанных действий в настоящее время отсутствует, поскольку надлежащая защита информации, циркулируемой посредством указанных программ, не обеспечивается, поэтому носит исключительный характер и используется при объективной невозможности обеспечить присутствие лиц в судебном заседании; их осуществление возможно с согласия обеих сторон и при условии обеспечения надлежащей фиксации хода опроса таких лиц.

Вместе с тем немаловажное значение в условиях развития правовой информатизации приобретает и рассмотрение дел с использованием указанных программ.

Следует отметить, что технические возможности видеосвязи позволяют проводить судебные заседания и в международном формате, когда одна из сторон находится за пределами Республики Беларусь.

Учитывая, что быстрое изменение событий, происходящих в нашей жизни, приводит к увеличению объемов и скорости распространения информации, а целью использования новейших технологий в гражданском процессе является автоматизация работы судебных органов, уменьшение временных затрат, то наличие возможности применения указанных программ позволило теоретически обосновать предложения по совершенствованию правовых норм, регулирующих использование систем видеоконференцсвязи.

Говоря о перспективах внедрения указанных технологий, следует заострить внимание на том, что реализация подобных проектов всегда проходила на двух уровнях: изменение законодательства сопровождалось активной работой по разработке соответствующих компьютерных программ. При этом необходимо верно выстроить приоритеты, исходя из того, что для судьи применение информационных технологий явля-

ется не самоцелью, а служит лишь средством решения основных задач правосудия.

Поэтому важно оценивать правовые последствия использования новых технологий и необходимость оценки того нового качества, которым будет отличаться электронное правосудие в плане его влияния на правовые основы судопроизводства.

Современное положение дел в судах свидетельствует о необходимости дальнейшего внедрения автоматизации и компьютеризации процедур, поэтому ведение аудио- и видеозаписи судебного заседания существенно упрощает разрешение ряда вопросов, связанных с протоколированием судебного заседания, в том числе решает задачу просмотра судебного заседания в режиме реального времени (с возможностью выбора зала, камеры и одновременным воспроизведением звука).

Необходимость применения в судопроизводстве более совершенных, современных средств фиксации и передачи процессуальных документов также обусловлена расширением применения информационных технологий.

На современном этапе практически у каждого имеется доступ к сети Интернет, а соответственно, и бесплатный адрес электронной почты. Наибольшие возможности использования электронной почты возникают по желанию самих участвующих в деле лиц, когда они указывают собственную электронную почту в своих заявлениях, однако это только совсем недавно нашло отражение в законодательстве. Так, Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» внесены дополнения в ст. 109 ГПК, в частности, в данной статье определено, что процессуальный документ должен также содержать реквизиты лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела, в виде электронных адресов (при их наличии).

Таким образом, процессуальное законодательство предусматривает возможность использования новых технологий, но для их дальнейшего более широкого использования необходимо решение целого ряда возникающих при этом вопросов, таких как определение условий надлежащего извещения участника процесса при использовании электронных средств связи.

В силу специфики технологий электронной почты судебное извещение или копия судебного постановления, направленные по электронной почте, могут остаться им непрочитанными. В подобной ситуации необходимо определить, можно ли лицо считать извещенным надлежащим образом. Кроме того, при использовании электронной почты нельзя исключать сбои при передаче данных, периоды временной неработоспособности технического оборудования и программного обеспечения, поэтому в силу важности электронного документооборота следует учи-

тивать особые технические условия отправки и подтверждения получения сообщений посредством электронной почты.

С точки зрения технической реализации положений данной статьи возможно рассмотрение вопроса о создании системы автоматического электронного оповещения о движении по делам, которая бы являлась частью информационных сервисов интернет-сайта с целью самостоятельного получения стороной информации о движении дела и последствия неприятия таких мер в случае надлежащего извещения о начавшемся процессе, направления актуальной информации по делу, в том числе и итогового документа, на электронный адрес, указанный при регистрации в системе.

Создание данных систем будет способствовать уменьшению числа нарушений сроков рассмотрения дел и направлений почтовой корреспонденции, снижению количества незаконченных дел.

Использование современных технологий весьма продуктивно для реализации цели оптимизации правосудия, однако не следует забывать о возникающих рисках. Возможность вторжения в сеть посторонних лиц, искажение информации, получение фальсифицированной информации: в силу этого очень актуальны проблемы защиты электронной информации, используемой судами.

Построение надежной защиты включает оценку циркулирующей в компьютерной системе информации с целью уточнения степени ее конфиденциальности, анализа потенциальных угроз ее безопасности и установления необходимого режима защиты.

Мероприятия по защите информации должны носить комплексный характер, объединять разнородные меры противодействия угрозам (правовые, организационные, программно-технические). Не следует забывать, что угроза информационной безопасности компьютерных систем может исходить и непосредственно от сотрудников.

В целях избежания указанных проблем в областном и районных судах функционируют две отдельные сети: закрытая (без общего доступа к сети Интернет) и открытая (с доступом к сети Интернет, которая установлена для обеспечения деятельности суда определенным сотрудникам).

Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации» определено, что информационные ресурсы – организованная совокупность документированной информации, включающая базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах [3], и являясь объектом отношений физических, юридических лиц и государства, подлежат обязательному учету и защите, как всякое мате-

риальное имущество собственника. При этом собственнику предоставляется право самостоятельно в пределах своей компетенции устанавливать режим защиты информационных ресурсов и доступа к ним.

Развитие информационного общества идет ускоренными темпами, вместе с тем действие правовых норм в информационной сфере осуществляется не столь быстро, как развитие самих информационных технологий, в связи с чем необходим четко работающий механизм «правовое регулирование», который бы всякий раз приводил в действие правовые структуры, когда возникают соответствующие потребности и интересы, удовлетворение которых возможно и объективно необходимо средствами права.

Особенности правового регулирования в информационной сфере следует рассматривать через анализ законодательства и пути его совершенствования с учетом возрастающей роли Конституции Республики Беларусь, указов, законов, иных актов в упорядочении и защите информационных отношений.

Своевременное закрепление на законодательном уровне использования новых информационных технологий позволит устранить недостатки правового регулирования, осуществить защиту информационных интересов субъектов права.

Таким образом, правовое регулирование информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции по отправлению правосудия и в сфере его обеспечения обуславливает необходимость научно-го осмысления основных направлений их применения и возможности использования как доказательства в судебном процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Обобщение практики // Использование районными (городскими) судами Витебской области системы видеоконференцсвязи в гражданском судопроизводстве : подг. Вит. обл. суд. – 2017.

ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: ПЕРВЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Марковичева Е.В.

Главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия (г. Москва),
доктор юридических наук, доцент

В статье рассматриваются опыт и перспективы внедрения в российскую судебную систему элементов электронного правосудия. Основной акцент сделан на расширении возможностей электронного правосудия для решения задач уголовного судопроизводства. Предлагаются перспективные направления дальнейшей информатизации уголовного судопроизводства в России.

Отличительной чертой цифрового общества является активное использование информационных технологий для оптимизации деятельности государственных органов. Во многих странах мира идет цифровая трансформация систем государственного управления, объединяются различные информационные потоки, в деятельность органов государственной власти внедряются элементы искусственного интеллекта. Очевидно, что эти процессы не могут не затрагивать судебную систему.

В современной России ведется активная работа по совершенствованию механизма отправления правосудия за счет интенсивной информатизации судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Необходимость оптимизации судебной деятельности за счет ее цифровизации была обозначена в Постановлении Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [1], в котором указывалось на наличие широкого спектра проблем «связанных с качеством правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов, неэффективным исполнением судебных актов, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия и др.». Одним из эффективных путей решения указанных проблем является активное внедрение в российскую судебную систему технологий электронного правосудия.

Несмотря на то, что само понятие «электронное правосудие» оценивается российским юридическим сообществом весьма критично,

как не совсем удачная калька с англоязычного термина, его роль в повышении транспарентности правосудия и оптимизации различных видов судопроизводства признается и теоретиками, и практиками [2].

Последнее десятилетие для российской судебной системы характеризуется процессами интенсивного внедрения в деятельность судов различных информационных технологий. В наибольшей степени информатизация затронула систему арбитражного судопроизводства. В деятельности арбитражных судов различных уровней успешно применяются информационные системы, обеспечивающие автоматизацию судебного делопроизводства и электронную подачу процессуальных документов и непроцессуальных обращений в суды, видео-конференц-связь, аппаратное аудио- и видеопотоколирование судебных заседаний.

Применительно к судам общей юрисдикции работа по внедрению элементов электронного правосудия в тот или иной вид судопроизводства идет более медленно. Но и здесь удалось добиться существенных качественных изменений. В частности, постоянно совершенствуется автоматизированная информационная система ГАС «Правосудие», основной задачей которой является создание единого информационного пространства судов общей юрисдикции в России. В судах проводится ряд организационно-технических мероприятий: сканирование документов для создания электронных дел, в том числе и электронного архива; оптимизация системы электронного обращения в суд с заявлениями, жалобами и процедуры получения копий судебных документов и ознакомления с материалами дела; создание системы электронного взаимодействия судов с другими органами государственной власти и интеграция информационных систем этих органов; оснащение судов программным обеспечением, позволяющим использовать электронную подпись; разработка «облачной» системы электронного документооборота и т.д. Примером успешной реализации этих задач является, например, Комплексная информационная система судов общей юрисдикции г. Москвы (КИС СОЮ), функциональные возможности которой постоянно расширяются.

Следует отметить, что в наименьшей степени электронные технологии пока проникли в уголовное судопроизводство, что объясняется в первую очередь особенностями организации процессуальной деятельности в различных стадиях, вовлеченностью значительного числа участников, необходимостью применения мер пресечения, сложностями межведомственного взаимодействия. Вместе с тем все очевиднее становится высокая потребность во внедрении элементов электронного

правосудия именно в уголовный процесс. Эта потребность вытекает из повседневных задач, которые решает правоприменитель в рамках российского уголовного судопроизводства, что позволяет исследователям небезосновательно утверждать, что «более активное применение электронных технических средств позволит осуществить электронное уголовно-процессуальное доказывание, тем самым модернизировать всю систему уголовного судопроизводства и решить ряд накопившихся проблем» [3, с. 587]. При этом ученые-процессуалисты акцентируют свое внимание преимущественно на возможности существования уголовного дела в электронной форме [4], особенности получения и использования электронных доказательств [5]. Отдельные исследователи даже видят в электронном правосудии эффективное средство повышения состоятельности российского уголовного судопроизводства [6].

В целом следует признать, что постепенный переход от письменной формы уголовного судопроизводства к электронному уголовному делу можно рассматривать как перспективное направление модернизации российского уголовного процесса, позволяющее сократить сроки уголовного судопроизводства, улучшить доступ участников к процессуальной информации, облегчить проверку материалов уголовного дела [7]. Однако решение данной задачи требует системной организационной и правовой деятельности.

Первые шаги в данном направлении были сделаны российским законодателем летом 2016 года, когда в уголовно-процессуальное законодательство были внесены поправки, допускающие с 1 января 2017 г. электронные документы в судебном производстве по уголовному делу [8]. Таким образом, у участников процесса появилась возможность альтернативной подачи в суд ходатайств, заявлений, жалоб, представлений в форме электронного документа. Также на уровне процессуального законодательства было зафиксировано, что большинство судебных решений по уголовным делам будет размещаться на сайте в виде электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью, а участник уголовного судопроизводства наделяется правом получения копии такого судебного решения с использованием сети Интернет.

Существует и позитивный опыт организационного решения проблем «цифровизации» уголовного судопроизводства. Достаточно активно российские суды используют возможности видео-конференц-связи при решении вопросов, связанных с судебным контролем, апелляционным пересмотром или исполнением приговора. В рамках развития Комплексной информационной системы судов общей юрисдикции

г. Москвы удалось организовать межведомственное взаимодействие между судами и Почтой России, приставами-исполнителями, организовать передачу статистических данных в органы прокуратуры в электронном виде. В экспериментальном режиме в одном из следственных изоляторов Москвы установлен информационный киоск для ознакомления подсудимыми с материалами уголовного дела.

Очевидно, что все эти мероприятия можно оценить как определенный шаг в сторону внедрения современных информационных технологий в отечественный уголовный процесс. Однако целый ряд проблем еще ждет своего решения. Среди перспективных направлений внедрения информационных технологий в уголовный процесс можно выделить следующие.

Во-первых, необходимо внесение изменений в целый ряд нормативных правовых актов, имеющих отношение к определению источников и носителей информации. К сожалению, в данном аспекте российский законодатель пока отстает от темпов развития современных технологий. Во-вторых, вполне обоснованным видится создание нормативной базы и организационных условий для ведения электронного дела, начиная с первой стадии уголовного процесса. Например, уже сейчас есть техническая возможность ознакомления подсудимых, содержащихся в СИЗО, с материалами уголовного дела в форме электронных книг, но для этого нет законодательных оснований. В-третьих, решить ряд проблем в судебной практике могло бы закрепление возможности осуществления перевода по видео-конференц-связи, а в ряде случаев с использованием специальных электронных средств. В-четвертых, следует признать перспективными разработки по дальнейшему внедрению в систему судебного делопроизводства так называемых технологий «гибридного» интеллекта.

Безусловно, что это не исчерпывающий перечень вопросов, которые стоят перед российской судебной системой. Параллельно с основными вопросами возникают и иные, сопутствующие им: о балансе между доступом граждан к информации и защитой персональных данных, об информационном неравенстве и т.п. Очевидно, что в силу постоянного нарастания информационных процессов круг этих вопросов будет постоянно расширяться. Поэтому суды должны быть готовы к реализации своей главной функции – отправлению правосудия – в условиях постоянно меняющейся реальности информационного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : постановление Правительства Рос. Федерации, 27 дек. 2012 г., № 1406 : в ред. от 14.12.2017 // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 1. – Ст. 13.
2. Аносов, А. В. Теоретико-правовые вопросы формирования «электронного правосудия» в Российской Федерации / А. В. Аносов // Право и государство. Теория и практика. – 2016. – № 5. – С. 142–147.
3. Зуев, С. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С. В. Зуев, Е. В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 3. – С. 587–595.
4. Соколов, Ю. Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме / Ю. Н. Соколов // Информационное право. – 2017. – № 1. – С. 28–33.
5. Оконенко, Р. И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права / Р. И. Оконенко // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3. – С. 120–124.
6. Власова, В. С. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / В. С. Власова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 9–18.
7. Качалова, О. В. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О. В. Качалова, Ю. А. Цветков // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95–101.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : Федер. закон, 23 июня 2016 г., № 220-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26. – Ч. I. – Ст. 3889.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Савчук В.В.

Председатель суда Пружанского района, кандидат юридических наук

В статье обосновывается необходимость более широкого использования электронных коммуникаций и информационных ресурсов в сфере отправления правосудия в Республике Беларусь, предлагаются конкретные действия для их реализации на практике, анализируется опыт иных государств в данной области.

Одним из перспективных направлений оптимизации работы по отправлению правосудия является достижение максимальной прозрачности судопроизводства, чему должно способствовать применение электронных коммуникаций и информационных технологий.

Внедрение и применение современных технологий в судебной системе упрощает судопроизводство, снимает бюрократические барьеры, минимизирует контакт сотрудников судебной системы с гражданами, что способствует снижению подверженности к коррупции, экономит время и средства граждан и государства.

Для судебной системы применение электронных коммуникаций и информационных ресурсов влечет не только оптимизацию и автоматизацию судопроизводства, но и существенную экономию бюджетных средств.

В настоящее время в общих судах первой инстанции Республики Беларусь применяются следующие электронные коммуникации и информационные ресурсы:

- ИПС (информационно-поисковый ресурс) «ЭТАЛОН». Представляет собой совокупность электронных банков данных – «Законодательство Республики Беларусь», «Решения органов местного управления и самоуправления», «Международные договоры»;
- ИПС «КонсультантПлюс» (справочная правовая система, содержащая в себе, кроме законодательства, судебную практику);
- АС «Паспорт» (автоматизированная система сбора и формирования базы данных паспортов граждан Республики Беларусь). Позволяет идентифицировать личности граждан, явившихся в судебное заседание, и осуществлять их поиск по сведениям об их регистрации;
- АИС «ГАИ-Центр» (автоматизированная информационная система). Позволяет получить сведения о выдаче водительских удостоверений и владельцах транспортных средств;

- база данных ФСЗН (фонда социальной защиты населения). Позволяет получить информацию о месте работы граждан;

- реестр оплаченных платежей посредством ЕРИП. Позволяет проверить факт оплаты гражданином государственной пошлины через систему ЕРИП;

- ЕГБДП (единый государственный банк данных о правонарушениях). Предназначен для внесения судами регистрационных карточек по административным делам;

- АИС СОЮ «Документооборот» (автоматизированная информационная система судов общей юрисдикции). Позволяет обеспечить регистрацию документов в системе общего документооборота и осуществлять контроль за их исполнением;

- СМДО (система межведомственного документооборота). Государственная межведомственная информационная система, обеспечивающая взаимодействие государственных органов и иных организаций посредством обмена электронными документами;

- АИС СОЮ «Регистр населения» (автоматизированная информационная система судов общей юрисдикции). Основу составляет база персональных данных участников процесса применительно к некоторым категориям судебных решений, определяющих статус гражданина;

- программа Sud 3_4 (база данных для внесения учетно-статистических карточек по уголовным и гражданским делам);

Программа armAdm (автоматизированное рабочее место «Секретарь суда по административным делам»). База данных для внесения учетно-статистических карточек по административным делам.

Как представляется, для определения проблем и перспектив применения электронных коммуникаций и информационных ресурсов в судах общей юрисдикции Республики Беларусь необходимо сравнить опыт в данной сфере, накопленный иными государствами – членами СНГ, прежде всего Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Так, в **Республике Казахстан** в судопроизводстве в 2014 году были реализованы следующие судебные ресурсы:

- система оповещения участников судебного процесса посредством отправки SMS-сообщений и электронной почты;

- сервис «Ознакомление с судебными документами»;

- сервис «Графики рассмотрения судебных дел»;

- сервис «Судебный кабинет»;

- сервис «Судебная повестка»;

- call-центр судебных органов с единым номером.

Все местные суды республики и канцелярии областных и приравненных к ним судов включены в состав участников «Единой системы электронного документооборота государственных органов». Запущена новая автоматизированная информационно-аналитическая система судебных органов Республики Казахстан в части делопроизводства с 1 апреля 2015 г., в части судопроизводства в Военном Суде Республики Казахстан и его гарнизонах с 1 сентября 2015 г., а по всей республике с 1 января 2016 г. Проведена работа по оснащению судов модернизированными системами аудио- и аудио-видеофиксации.

«Судебный кабинет» представляет собой единое окно доступа к онлайн-сервисам и услугам судебных органов, посредством которого гражданин, его представитель или адвокат в любое удобное ему время через сеть Интернет может отправить заявление (обращение), жалобу и ходатайство в электронном виде, оплатить государственную пошлину в режиме онлайн, просмотреть судебный документ, а также статус дела, распечатать судебный акт, а также контролировать процессуальные сроки.

Сервис «Ознакомление с судебными документами» предназначен для просмотра электронных судебных документов, который обеспечивает оперативность и доступность.

Гражданин, подавший исковое заявление (жалобу) в суд, на руки получает талон о его регистрации. В последующем, при согласии на электронное извещение на его сотовый телефон или на электронный адрес направляется SMS-сообщение с указанием логина и пароля о том, что по его заявлению вынесен судебный документ, доступ к которому реализован на сайте.

Сервис SMS-оповещения и уведомления граждан и организаций предназначен для вызова на судебное разбирательство, а также оперативного информирования граждан о принятых судебных документах.

Функционирует call-центр – единый контакт-центр судебных органов, посредством которого населению предоставлена возможность обращения и получения консультации по всем вопросам деятельности судебных органов по республике с бесплатным звонком на короткий номер.

В рамках аудио-видеофиксации (АВФ) (системы аудио- и аудио-видеофиксации судебных заседаний) развивается возможность дистанционного отправления правосудия путем оснащения судов системами видео-конференц-связи. Планируется, что внедрение подобной системы позволит органу исполнительной системы исключить конвоирование, а обвиняемому давать показания посредством видеоконференции

непосредственно из мест содержания (был проведен пилотный проект в СИЗО г. Астаны, а также между судами гг. Астаны и Алматы).

С 22 сентября 2014 г. Департаментом по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан и АО «Казпочта» был создан пилотный проект по внедрению «Гибридной электронной почты» (ГЭП).

При использовании технологии заказного гибридного отправления информация от местных судов (судебная повестка), предназначенная к отправке, направляется в отделение почтовой связи в электронном виде посредством интеграционного модуля, распечатывается и упаковывается в почтовый конверт на стороне АО «Казпочта» с дальнейшей доставкой до конечного адресата. При этом сообщения о доставке либо невозможности доставки направляются в электронном виде.

В **Российской Федерации** (РФ) также имеет место значительное продвижение в сфере применения электронных коммуникаций и информационных ресурсов в судебной системе.

Так, в РФ введена в эксплуатацию государственная автоматизированная система Российской Федерации (ГАС) «Правосудие». С применением специального программного обеспечения ГАС «Правосудие» автоматизирован процесс судебного делопроизводства, полностью учитывающий движение дел – с момента поступления их в суд и до обращения к исполнению вступивших в законную силу судебных актов с последующей передачей законченных производством дел в архив. Данное программное обеспечение позволило также автоматизировать процесс отображения информации о движении судебных дел на официальных сайтах судов, подготовки текстов судебных актов к публикации.

Отметим некоторые основные подсистемы ГАС «Правосудие» (всего их более 25), которые непосредственно задействованы в сфере отправления правосудия:

- подсистема «Банк судебных решений (судебной практики)» предназначена для организации автоматизированного сбора судебных решений, формирования единого банка судебных решений, обеспечения механизма для систематизации сведений по данным судебным решениям и обеспечения санкционированного доступа к информации со стороны различных категорий пользователей;
- подсистема «Видеоконференц-связь» предназначена для обеспечения Верховного Суда Российской Федерации, областных и равных им судов общей юрисдикции услугами видео-конференц-связи и обеспечивает проведение судебных заседаний в режиме удаленного участия осужденных и свидетелей;

- подсистема «Обращения граждан» предназначена для автоматизации информационных процессов, связанных с документационным обеспечением в части приема, обработки и рассмотрения писем, жалоб и заявлений граждан, включая возможность создания виртуальной приемной с использованием web-технологий, а также устных обращений граждан (на приеме) в судах общей юрисдикции и в организациях системы Судебного департамента;

- подсистема «Право» предназначена для ввода, хранения и циркулярной рассылки нормативных актов, организации доступа к справочной базе нормативных актов и к справочным базам правовых актов, находящихся в правовых системах федерального и местного законодательства.

Подводя итоги, учитывая опыт и проблематику, накопленную как в судебной системе Республики Беларусь, так и опыт наших соседей, можно выделить следующие перспективы применения электронных коммуникаций и информационных ресурсов в судах общей юрисдикции Республики Беларусь:

1. В рамках унификации ХПК и ГПК Республики Беларусь и при создании единого процессуального кодекса необходимо предусмотреть возможность несоставления секретарем судебного заседания протокола судебного заседания с заменой его электронным носителем. Для обеспечения этих целей необходимо оснастить все суды первой инстанции общей юрисдикции программно-аппаратными комплексами для аудио- и видеофиксации судебных заседаний.

2. При оснащении судов программно-аппаратными комплексами для аудио- и видеофиксации судебных заседаний необходимо предусмотреть возможность дистанционного отправления правосудия путем оснащения судов системами видео-конференц-связи. При этом ее необходимо установить не только в судах, но и в помещениях следственных изоляторов, предусмотрев для этого создание в них судебных кабинетов. Это позволит администрациям СИЗО исключить конвоирование, а обвиняемому давать показания суду посредством видеоконференции непосредственно из места своего содержания.

Применение видео-конференц-связи также позволит эффективно исполнять судебные поручения в части допроса участников гражданского процесса непосредственно составом суда, рассматривающим дело, без определения конкретного перечня вопросов иному суду. Исчезнет необходимость явочного вызова в судебное заседание экспертов, давших заключение по делу. Применение программы «Skype», как показывает практика, для этих целей по различным причинам не всегда является эффективной и оптимальной.

Также эта система в перспективе позволит исключить возможность этапирования в суд для допроса в качестве свидетелей уже осужденных лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Применение данных программно-аппаратных комплексов позволит допросить потерпевших (свидетелей) по программе защиты (с искажением голоса и сокрытия лиц) с применением соответствующего программного обеспечения, находящихся на дистанционном удалении от зала судебного заседания.

3. Необходимо создание единого сервиса для всех судов в рамках заключенного договора с оператором сотовой связи для оперативного оповещения участников судебного процесса о месте, времени и дате судебного заседания, с помощью которого можно будет в электронной форме просмотреть сведения о любом направленном SMS-оповещении или звонке с распечаткой из онлайн-сервиса сведений, как о содержании звонка (сообщения), так и о времени (дате) его отправления и получения адресатом. Это позволит заменить составляемую секретарем суда (секретарем судебного заседания) соответствующую справку о направлении сообщения (звонка). Также данный сервис позволит существенно сократить бюджетные средства, выделяемые на отправку судебной корреспонденции.

4. Представляется необходимым после оценки и сопоставления расходов с обычным способом отправки корреспонденции создание совместно с РУП «Белпочта» электронного ресурса, который позволит отправлять судебную корреспонденцию (повестки) в электронном виде посредством специального модуля, который впоследствии распечатывается и упаковывается в почтовый конверт РУП «Белпочта» для дальнейшей доставки до конечного адресата.

5. Представляется правильной установка в судах электронных информационно-справочных киосков, в которых будут содержаться образцы процессуальных документов и заявлений, подаваемых в суд, информация о делах, назначенных к слушанию, и иная информация, которые в перспективе могут заменить действующие информационные стенды.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Сенько В.А.

Председатель суда Кореличского района

| В статье рассматриваются вопросы использования информационно-коммуникационных технологий в судопроизводстве и предложены пути более широкого их применения и совершенствования.

В условиях развивающегося общества в части применения компьютерных технологий неизбежным условием соответствия новым потребностям по обслуживанию интересов общества является параллельное развитие информатизации судебной системы, а также исполнения исполнительных документов.

Граждане имеют интерес в использовании новых доступных информационных технологий современного и удобного процесса общения и потребность в дистанционном обслуживании своих интересов. Необходимо дальнейшее развитие и широкое внедрение информатизации судебной системы и исполнения ее решений. Создание электронного правосудия, внедрение информационных технологий при исполнении исполнительных документов приведет к экономии людских и денежных ресурсов по обслуживанию такого суда и исполнению решений, существенно сократит сроки обмена информацией, приведет к большей открытости систем.

Уровень технической оснащенности судебной системы Республики Беларусь, подготовленность кадров по использованию компьютерных технологий на современном этапе уже в значительном объеме помогает быстрые решать текущие задачи по отправлению правосудия. Однако с учетом вероятных прогнозов развития информатизации общества уже сегодня необходимы постановка определенных задач и способы их решения для внедрения в стране электронного правосудия и исполнения исполнительных документов.

В работе суды используют информационные базы АИС СОЮ, АИС «Паспорт», базы недвижимости, Фонда социальной защиты населения Минтруда и соцзащиты о работающих гражданах, МВД о привлеченных к административной, уголовной ответственности, базы законодательных актов и судебной практики. Для эффективного существования электронного правосудия, а также работы органов принудительного

исполнения (далее – ОПИ) необходимы условия для быстрого получения определенных данных из информационных баз, поддержание этих баз в актуальном состоянии.

С учетом того, что суды должны быть регуляторами процесса электронного судопроизводства, именно они и должны создавать данную базу для доступа граждан, представителей юридических лиц, иметь возможности защиты информации, пресечения противоправного поведения участников.

В Республике Беларусь изданы законодательные акты о криптографической защите информации. Однако необходимы нормативные акты и издание соответствующих ведомственных программ по реализации ввода электронного правосудия, исполнению исполнительных документов.

В банковской сфере Российской Федерации озвучено, что в течение ближайших лет будет внедрена база кредитополучателей, которые единожды, пройдя идентификацию, получат возможность дистанционного обслуживания с распознаванием электронной системой клиентов по биометрическим данным (голосу, внешности). В нашей стране также возможно заявить о целесообразности создания единой для органов власти, банков, пограничников и т.п. биометрической базы граждан в период получения паспортов, кредитов либо по инициативе самих граждан. Создание такой базы исключило бы ошибки в идентификации, разглашение против воли заинтересованного лица конфиденциальной информации.

Для создания электронного суда предстоит решить ряд сложнейших технических задач, связанных с обменом данными, обеспечением бесперебойной работы коммуникативных средств, созданием и постепенным изменением под потребности времени электронных баз, защитой информации. Если технические вопросы реализации электронного правосудия должны решаться специалистами в области информационных технологий, юристы-практики могут выразить свои пожелания по виду электронного суда, исполнительного производства.

Мне, как судье, электронный суд представляется в виде возможности рассмотрения дел в онлайн-режиме посредством сети Интернет. Для этого на сайте Верховного Суда Республики Беларусь предлагается создать базу электронного правосудия, а на сайте Министерства юстиции Республики Беларусь – единую базу исполнительного производства. Истец должен пройти процедуру идентификации в электронном суде – внести свои данные паспорта, голоса либо внешности. Суд извещает ответчика, предлагает принять участие в электронном суде.

Если ответчик согласен, он проходит на сайте такую же процедуру идентификации, знакомится с правилами либо прибывает в здание любого районного (городского) суда и участвует в электронном суде. При условии возможности полного дистанционного обслуживания истца и ответчика представляется возможность выбора судьи, даты рассмотрения дела самими сторонами. В назначенное время посредством сети Интернет судья проводит судебное разбирательство без секретаря с вынесением решения, которое стороны могут оспорить в течение менее чем 10 дней, включая выходные, либо только в порядке надзора. База должна иметь возможность не только видеопотоколирования, но и содержать программы перенесения речи в читаемый текст. Запись заседания и все электронное дело должны храниться в базе на специальном сервере с возможностью круглосуточного доступа. Сторона может обратиться в любой суд республики за получением заверенной копии такого решения на бумажном носителе либо в электронном виде. Электронный суд (один или несколько в стране) может работать в выходные дни.

Так же интересной будет идея создания мобильных (передвижных) электронных судов с выездом к гражданину курьера для обеспечения возможности участия стороны, выдачи клиенту во временное пользование определенного оборудования для участия в производстве электронного суда.

При отсутствии у стороны навыков, желания участия в электронном суде все действия этой стороны с бумажного оформления представителем аппарата суда могут переводиться в электронный формат и в обратном порядке по совершаемым действиям второй стороны и суда.

При создании базы электронного суда следует исключить возможность для злоупотребления редактированием информации электронного делопроизводства.

Кроме общепонятного порядка рассмотрения дел судьей первой инстанции возможны некоторые изменения в процессах изучения и рассмотрения электронных дел в апелляционном и надзорных порядках. К примеру, возможна дискуссия по вопросам формирования судебных коллегий, где участие трех судей второй инстанции могло быть одновременным либо судебное заседание проведено только одним судьей при условии досрочной подачи (высказывания) своего голоса остальными судьями о законности вердикта суда первой инстанции сразу после изучения дела либо в виде заочного обсуждения. Таким образом, при неизбежном увеличении времени изучения (многочасовых файлов) обжалованных электронных дел может быть сохранена

в пределах нормы нагрузка на судебный аппарат вышестоящего суда при пересмотре судебных решений.

Участие сторон в электронном делопроизводстве должно быть продолжено в исполнении исполнительных документов. Стороны должны иметь право выбора вариантов порядка исполнения исполнительных документов. Электронная база после вступления в законную силу решения сама свяжется со сторонами, проверит у должника исполнено ли в добровольном порядке решение в течение срока обжалования и при необходимости (отказ и т.п.) уведомит взыскателя об использовании права на подачу требования о принудительном исполнении решения суда. Взыскатель и должник в электронной базе, используя компьютерную программу вариантов с указанием их преимуществ для сторон, с участием либо без участия представителя аппарата суда могут достигнуть соглашения о порядке исполнения. К примеру, электронная база может предложить взыскателю вариант самостоятельного направления по месту работы должника исполнительного документа на незначительную сумму без передачи в базу ОПИ и производство удержаний из зарплаты должника в конкретном размере либо передать исполнительный документ на принудительное исполнение в одноименный отдел с ограничением должника в некоторых правах (на выезд из Республики Беларусь, управление транспортным средством, арест банковских счетов, автомобилей и недвижимого имущества в регистрирующих органах и т.п. при корректировке законодательства).

Описанные процедуры вполне могла бы выполнять электронная программа ОПИ самостоятельно. Доступ к электронной программе должны иметь все органы, уполномоченные на рассмотрение административных дел, с участием в процессе исполнения своих постановлений. Программу необходимо наделить возможностями определения соблюдения сроков предъявления к принудительному исполнению исполнительного документа, возбуждения исполнительного производства, осуществления запросов, арестов, ограничений прав должника, розыском совершаемых должником либо в его интересах денежных переводов, записями банковских транзакций, уведомлением сторон о принятых действиях и т.п.

Безусловно, электронное исполнительное производство должно быть нацелено на уменьшение человеческого труда. Однако для эффективной работы электронного исполнительного производства – мгновенного принятия всех необходимых действий – необходимо создание возможностей по круглосуточной и согласованной работе с базами МРЭО ГАИ, банков, агентств по недвижимости, нотариальной пала-

ты, операторами связи с целью оперативного сбора, обработки данных о должнике, его имущественном положении, принятия к нему соответствующих ограничительных мер с функцией информирования о совершенных операциях не только указанных ведомств, но и сторон в исполнительном производстве посредством электронных рассылок на электронную почту либо СМС-информирования.

Судебные исполнители должны иметь возможность дополнения электронной программы фиксацией собственных действий (осмотр, арест и т.д.), а также обладать правом блокировать, отменять действия программы как самостоятельно, так и после обращения стороны с согласия (информирования) другой стороны.

Сохранение в электронном виде делопроизводства, отсутствие доступа к редактированию файлов, возможность мгновенного доступа к информации у руководителей судов, апелляционных, надзорных инстанций, сторон по делу, прокурора, а в органах принудительного исполнения – аналогичные условия для соответствующих должностных лиц и сторон в исполнительном производстве существенно повысят открытость систем, оперативность необходимого законного вмешательства, а также доверие к судопроизводству и исполнению исполнительных документов. Создание электронных систем приведет к значительной экономии ресурсов, будет востребовано в обществе, что является безусловно прогрессивным фактором развития и современного сосуществования.

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Язвинский Д.В.

Заместитель председателя экономического суда г. Минска

В статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы развития информатизации экономического правосудия.

На сегодняшний день нашу жизнь сложно представить без персонального компьютера, а любой государственный орган без автоматизированной информационной системы.

Нами в полной мере оценены преимущества и возможности вначале автоматизированной информационной системы экономических судов, а затем и автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции.

Используя персональный компьютер, интегрированный в указанную систему, не прибегая к помощи специалистов отдела статистики и анализа судебной практики, отдела организационно-кадровой работы и делопроизводства, а также других специалистов суда, можно получить любые сведения о работе суда, начиная от статистических данных о работе суда за определенный период времени, расписании дел, назначенных на конкретный день, результатах их рассмотрения практически в режиме реального времени, о приостановлении и отложении рассмотрения дел, до сведений о состоянии кадровой работы и других важных моментов в организации деятельности суда, что позволяет оперативно принимать необходимые управленческие решения.

Бесспорно, мощными импульсами в развитии информатизационных процессов в нашей стране стали одобренная Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 3 ноября 2015 г. № 26) Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы и конечно же Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики».

В этой связи перед судебной системой встает ряд важных задач по развитию информатизации правосудия и исполнения судебных решений.

Представляется, что решать такие задачи можно и нужно не только путем материально-технических, но и организационных решений.

На примере экономического суда г. Минска хотелось бы обратить внимание на одну проблему, актуальную, по нашему мнению, не только для экономических судов, но и для всех судов общей юрисдикции, и предложить пути ее разрешения с использованием информатизационных технологий.

Этот проблемный в некоторой степени вопрос касается рассмотрения дел с участием иностранных лиц.

Чтобы было понятно, почему этот вопрос называем в некоторой степени проблемным, приведем лишь несколько фактов.

Бесспорно, всем участникам конференции известно, что для того, чтобы рассмотреть дело с участием иностранного лица, следует в первую очередь известить такое лицо надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства. Для этого наши судьи направляют компетентному суду иностранного государства судебное поручение.

Мы проанализировали количество таких поручений и результаты их исполнения начиная с 2016 года и до конца I квартала текущего года. Количество таких поручений, направленных экономическим судом за указанный период, составило 2067. Из них в 2016 году – 968, в 2017 году – 955 и в I квартале 2018 года – 144. Таким образом, если исключить выходные и праздничные дни, то экономическим судом г. Минска ежедневно в иностранные суды направляется в среднем не менее трех судебных поручений. Причем география стран, с которыми мы взаимодействуем, достаточно широка. Это и страны постсоветского пространства, и страны восточной и западной Европы, и достаточно экзотические для нас государства, такие как Мозамбик, ЮАР, Египет, Австралия, Панама.

Перечень оснований для направления судебных поручений также чрезвычайно широк. Это и двусторонние международные договоры, заключенные Республикой Беларусь или еще СССР с Болгарией, Италией, Китаем, Латвией, Литвой, Чехией, Польшей, и различные конвенции, в том числе Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года, Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 года, Конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 года. В государства, с которыми отсутствуют договоры о правовой помощи и которые не стали участниками перечисленных конвенций, судебные поручения направляются на основе принципа взаимности.

Причем в одних случаях мы направляем судебные поручения напрямую компетентному суду иностранного государства, в других – через отдел международно-правовой деятельности Верховного Суда Республики Беларусь и соответствующие дипломатические учреждения.

Проведенный в экономическом суде г. Минска анализ оперативности поступления сведений об исполнении иностранными судами

наших судебных поручений показал, что при направлении поручений напрямую компетентному органу иностранного государства особых проблем с их исполнением не возникает. Сведения об их исполнении поступают, как правило, в срок до двух месяцев со дня направления таких поручений.

В то же время в случае направления судебных поручений через отдел международно-правовой деятельности Верховного Суда Республики Беларусь и соответствующие дипломатические учреждения срок исполнения этих поручений значительно удлиняется, а в ряде случаев сведения об их исполнении к нам не поступают вовсе. К сожалению, на сегодняшний день отсутствуют сведения об исполнении отдельных поручений более одного года, что влечет отложение судебного разбирательства и повторное направление судебных поручений.

Международные договоры и конвенции с датой их заключения намеренно перечислены, чтобы привлечь внимание участников конференции к следующему вопросу.

Не секрет, что значительную часть дел с участием иностранных лиц составляют дела, связанные так или иначе с международными перевозками грузов.

При этом в подавляющем большинстве случаев договоры на перевозку грузов заключаются сторонами на условиях, определенных Конвенцией о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), заключенной в г. Женеве 19 мая 1956 г.

КДПГ, как и ряд конвенций, связанных с вручением за границей судебных документов, действует более полувека. Между тем в практической реализации положений этих конвенций существуют принципиальные отличия.

Всем известно, что стороны договоров на транспортно-экспедиционное обслуживание, находящиеся в разных странах, зачастую не только не встречаются между собой, но и не обмениваются какими-либо документами на бумажных носителях. Обмен документами между ними осуществляется путем электронной переписки. Отсутствие документов на бумажном носителе не препятствует сторонам договора на транспортно-экспедиционное обслуживание перемещать через страны и континенты грузы стоимостью в десятки и сотни тысяч долларов США и получать за это плату в максимально короткие сроки. И так происходит до тех пор, пока между ними не возникает спор. Обратившись за защитой своего нарушенного права, сторона становится участником судебного процесса, результат которого порой приходится ждать долгие месяцы, а порой и годы. Причем дела чаще всего рассматриваются уже в первом судебном заседании, а все остав-

шееся время уходит на надлежащее извещение иностранного лица о месте и времени рассмотрения дела. В случае исполнения решения суда на территории иностранного государства длительное время занимает процедура признания и приведения в исполнение решения нашего суда на территории этого государства. Такое положение дел вызывает справедливое недовольство участников судебного разбирательства.

Что, по нашему мнению, можно сделать для изменения ситуации? Ответ лежит на поверхности.

Исправить такое положение дел могло бы направление судебных поручений и иных документов в компетентные суды электронной почтой.

Бесспорно, мы понимаем, что учитывая особенности международных правовых договоров, заключенных с другими государствами, особенности ряда конвенций, участниками которых является наша страна, ряд иных специфических обстоятельств, сегодня невозможно направление судебных поручений электронной почтой во все иностранные государства без исключения.

Между тем, как нам представляется, препятствий для обмена электронной почтой между странами СНГ и в первую очередь между государствами – участниками Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Таможенного союза в настоящее время уже не имеется.

Напротив, есть целый ряд предпосылок к тому, чтобы такие отношения динамично развивались.

Так, Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств принято постановление от 9 декабря 2000 г. № 16-10 «О модельном законе «Об электронной цифровой подписи». Указанный модельный закон использован при разработке аналогичных национальных законодательных актов, которые сейчас уже приняты во всех государствах – членах ЕврАзЭС.

1 ноября 2016 года Коллегия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) приняла решение о начале проведения пилотного проекта по реализации электронного документооборота между странами – членами Евразийского экономического союза и ЕЭК.

Электронный документооборот активно внедряется в таможенных отношениях в рамках Таможенного союза.

Представляется, что судебные системы государств Евразийского экономического союза не могут оставаться в стороне, а должны принять действенные меры по внедрению электронного документооборота, что будет способствовать оперативному исполнению судебных поручений, скорейшему разрешению экономических споров, повышению престижа и авторитета судебной власти.

СЕКЦИЯ 3

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ И НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ

Ага Керим Самедзаде Агасамед оглы

Начальник управления информационно-коммуникационных технологий
Министерства Юстиции Азербайджанской Республики, советник юстиции

|
:
:
|

Представлен опыт Министерства Юстиции Азербайджанской Республики по внедрению в своей деятельности новейших цифровых технологий.

Последние десятилетия в мире идет необратимый процесс трансформации общества в информационное, важнейшей движущей силой которого является глубокое проникновение информационных и телекоммуникационных технологий во все сферы жизни и деятельности человека. В этих условиях особую актуальность приобретает адаптация к современным передовым требованиям институтов, обеспечивающих правовую безопасность.

В связи с этим Министерство Юстиции Азербайджанской Республики уделяет особое внимание внедрению в своей деятельности новейших цифровых технологий. Формирование централизованных баз данных, автоматизированный обмен информацией, а также оказание электронных услуг уже давно стали неотъемлемой частью повседневной работы даже таких традиционных институтов, как суды и нотариат.

Остановимся на некоторых электронных ресурсах, позволивших значительно упростить работу органов юстиции и повысить ее эффективность.

Государственный реестр населения. Создан Указом Президента Азербайджанской Республики в 2004 году и в 2010 году сдан в эксплуатацию. Содержит основную индивидуальную информацию (ФИО, дата и место рождения, идентификационный номер, близкие родственники и т.д.) по гражданам страны, а также иностранцам и лицам

без гражданства. В настоящее время в базе хранятся данные более чем о 15 500 000 человек. Государственные органы, а также физические и юридические лица в рамках, установленных законом полномочий, получают информацию по тому или иному лицу, а также его родственным связям. Интегрирован с информационными системами 11 государственных органов.

Система исполнения судебных решений. Ресурс создан в соответствии с Указом Президента в 2014 году и сдан в эксплуатацию в 2017 году. Содержит информацию об органах исполнения судебных решений и судебных решениях, переданных сюда для исполнения. В настоящее время в базе хранятся данные примерно о 650 000 делах. Информационная система позволяет автоматизировать и значительно упростить процесс сбора информации о должнике, ускорить процедуру проверки предоставляемых данных, усовершенствовать статистический учет и отчетность. Система передана в эксплуатацию, продолжается ее дальнейшая разработка.

Реестр утративших силу документов. Создан Указом Президента в 2007 году, сдан в эксплуатацию в 2014 году. Содержит информацию об утративших силу персональных документах (удостоверения личности, паспорта, права, доверенности и т.д.) и причинах этого. В настоящее время в базе содержится информация более чем о 13 000 000 документах. Система в автоматическом режиме осуществляет автоматизированный мониторинг электронных ресурсов на предмет обнаружения утративших силу документов. Цели внедрения системы – получение пользователями информации о правовом статусе документов (для своевременного обмена) и исключение вероятности фальсификации и преднамеренного использования недействительных документов. Реестр интегрирован с информационными системами 8 государственных органов.

Персональное электронное окно НПО. Система создана Указом Президента в 2013 году и уже в начале следующего 2014 года сдана в эксплуатацию. Содержит данные обо всех зарегистрированных в Азербайджанской Республике некоммерческих организациях и их деятельности. Значительно упрощает работу некоммерческих организаций в части координации их деятельности, взаимодействия друг с другом и государственными структурами, отчетности и обеспечения прозрачности. Интегрирована с информационными системами 12 государственных органов.

Акты гражданского состояния. Система создана в соответствии с Правилами государственной регистрации актов гражданского состо-

нения в 2003 году. Сдана в эксплуатацию в 2008 году. Содержит информацию об органах, осуществляющих регистрацию актов гражданского состояния, а также о самих актах, оформленных в течение последних 80 лет. В настоящее время содержит информацию примерно о 18 000 000 актах. Интегрирована с информационными системами 6 государственных органов. Система позволяет серьезно уменьшить количество требуемых у граждан документов, ускорить и упростить процедуру проверки предоставляемых данных, автоматизировать статистический учет и отчетность, повысить охват регистрации.

Реестр правовых актов. Создан в соответствии с Конституционным Законом «О нормативно-правовых актах» от 2010 года. Сдан в эксплуатацию в 2011 году. Содержит информацию обо всех нормативно-правовых, нормативных и ненормативных правовых актах Азербайджанской Республики. В настоящее время содержит информацию примерно о 38 000 правовых актах. Реестр позволяет вести централизованный учет всех действующих и утративших силу правовых актов, а также изменений к ним, создавая при этом возможность каждому желающему ознакомиться с нормативно-правовой базой Азербайджанской Республики.

Электронный суд. Система создана Указом Президента в 2014 году и тогда же сданы в эксплуатацию ее первые модули. Содержит информацию о судах, судьях и делах, рассматриваемых в судебном порядке. В настоящее время содержит информацию примерно о 3 500 000 делах. Информационная система позволяет автоматизировать и значительно упростить процесс подачи искового заявления, ускорить и упростить процедуру проверки предоставляемых данных, автоматизировать статистический учет и отчетность, а также дает возможность всем участникам процесса получить доступ к полной информации по делу. Система передана в эксплуатацию, продолжается ее дальнейшая разработка.

Электронный документооборот. Система сдана в эксплуатацию в 2012 году. Содержит информацию о документах, поступающих и исходящих из Министерства Юстиции. Информационная система позволяет вести централизованный учет всех поступающих и исходящих из министерства документов, значительно ускоряет внутриведомственный документооборот, а также позволяет осуществлять жесткий контроль над сроками исполнения.

Реестр проверок предпринимателей. Создан Указом Президента от 2011 года и сдан в эксплуатацию в рекордно короткие 3 месяца. Содержит информацию обо всех субъектах предпринимательской деятельности, проверяющих органах, проверках и их результатах.

В настоящее время содержит информацию более чем о 1 000 000 субъектов предпринимательской деятельности и 800 000 проверок. Для осуществления проверки проверяющий орган обязан предварительно зарегистрировать данную проверку в реестре и получить электронную выписку. В результате каждый предприниматель может заранее получить информацию о назначенных у него проверках. Наличие единой базы данных о проверках позволяет государству более эффективно регулировать данную сферу. Интегрирован с информационными системами 35 проверяющих органов.

Электронные услуги. Единый портал электронных услуг Министерства Юстиции создан на основании Указа Президента в 2011 году и после этого постоянно расширялся. Общее количество оказываемых на данный момент услуг – 31. Посредством данных электронных услуг граждане могут, не отлучаясь от своего компьютера, получить информацию, подать заявление, осуществить оплату, а также подписаться на получение различного рода услуг, оказываемых органами юстиции. На сегодня зарегистрировано около 8 600 000 обращений к электронным услугам Министерства.

Электронный нотариат. Система создана в соответствии с Законом «О нотариате» 1999 года. Сдана в эксплуатацию в 2007 году. Содержит информацию о нотариусах и других лицах, уполномоченных осуществлять нотариальные действия, а также о самих нотариальных действиях. Более 10 000 нотариальных действий ежедневно. В настоящее время содержит информацию примерно о 20 000 000 нотариальных действий. Интегрирована с информационными системами 8 государственных органов. Наличие подобной системы позволило:

- объединить все нотариальные конторы в единую сеть;
- сформировать единый электронный архив нотариальных документов;
- автоматизировать генерацию проектов нотариальных документов;
- обеспечить интеграцию с другими информационными ресурсами;
- создать условия для проверки подлинности документов;
- упростить и усовершенствовать ведение анализов и отчетов;
- уменьшить количество требуемых документов;
- защититься от подделывания документов;
- полностью перейти на электронный документооборот;
- создать возможность для расширенного поиска по базе информационной системы;
- усовершенствовать контроль над нотариальной деятельностью;
- свести к минимуму ошибки при составлении документов;

- перейти к ведению электронного реестра нотариальных документов;
- предоставлять электронные услуги населению;
- оказывать вспомогательные услуги;
- упростить и повысить эффективность налогообложения по целому ряду статей.

С точки зрения пользователей, наиболее эффективным преимуществом системы является возможность получения всей необходимой для осуществления тех или иных нотариальных сделок информации в автоматизированном режиме посредством интеграции с другими органами. Это позволяет значительно сократить время и стоимость нотариального акта для пользователя. Так, в настоящее время нотариус для осуществления сделок получает информацию из:

Министерства Внутренних Дел о:

- техническом паспорте транспортного средства;
- водительском удостоверении;
- обременении на транспортные средства;

Министерства по Налогам об:

- учредителях;
- информации о регистрации по налогоплательщикам;

Государственного Комитета Имущества об:

- электронных выписках из реестра недвижимости;
- кадастровых данных;
- обременении (ограничении) прав на недвижимое имущество;

Национального Депозитного Центра о:

- ценных бумагах;

Бюро обязательного страхования о:

- договорах обязательного страхования;

других информационных ресурсов Министерства Юстиции о:

- данных из реестра населения;
- записях актов гражданского состояния;
- информации о месте жительства.

В то же самое время нотариус, пользуясь возможностями информационных технологий, предоставляет в другие органы информацию о:

- договорах и доверенностях на транспортные средства в Министерство Внутренних Дел;
- договорах на отчуждение недвижимого имущества в Государственный Комитет Имущества;
- договорах на распоряжение недвижимым имуществом в Министерство по Налогам;

- обращения на получение адресной государственной социальной помощи в Министерство Труда и Социальной Защиты Населения;
- договорах по ценным бумагам в Национальный Депозитный Центр;
- разрешениях на выезд из страны в Государственную Пограничную Службу;
- договорах на куплю-продажу социального жилья в Государственное Агентство Жилищного Строительства.

В краткосрочной перспективе планируется внедрить практику удаленного заверения нотариальных документов посредством видеосвязи, а также применение специальных киосков для заверения нотариальных документов.

Стремительное развитие информационного общества имеет и свои издержки, к которым относится возникновение условий, где участники гражданского оборота сталкиваются с вызовами и угрозами принципиально новой для них среды, к которой они еще не успели адаптироваться. И здесь особую актуальность приобретают институты, деятельность которых направлена на обеспечение их правовой безопасности. Именно в этой роли мы и видим нотариат будущего.

Последовательное развитие информационного ресурса «Электронный нотариат» и его интеграция с другими электронными базами данных открыло перед нотариусами новые горизонты, связанные с осуществлением новых видов нотариальных действий. Так, заверение бумажной копии электронного документа, а также выписок из государственных информационных ресурсов является сейчас очень востребованным и количество таких действий неизменно растет.

На наш взгляд, в результате расширения применения информационно-коммуникационных технологий меняется носитель информации (переход от бумажного к электронному), но никак не правовая сфера взаимоотношений. В этом смысле нотариат может и должен стать инструментом, регламентирующим действия информационно-коммуникационных технологий в рамках существующей правовой плоскости.

СЧИТЫВАТЕЛИ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ПОДЛИННОСТИ ДОКУМЕНТОВ, УДОСТОВЕРЯЮЩИХ ЛИЧНОСТЬ, В АДВОКАТСКОЙ И НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бочарова О.С.

Ведущий специалист-эксперт ООО «Регула», кандидат юридических наук

Шумский И.П.

Директор ООО «Регула», кандидат технических наук

В статье обосновывается идея необходимости использования автоматических считывателей для проверки подлинности документов, удостоверяющих личность в профессиональной деятельности адвокатов и нотариусов. Описываются возможности приборов при проведении контроля подлинности средств защиты идентификационных документов и внесенных в них персональных данных владельцев.

В настоящее время большинство документов, удостоверяющих личность, помимо традиционных средств защиты бланка, имеют в своей структуре и элементы информационной защиты в виде специально закодированной текстовой и графической информации, включая биометрические данные (фотоизображения, подписи, отпечатки пальцев и др.) [1]. Информационная защита в идентификационных документах представляет собой внедрение в изображения защитных признаков, выявляемых при помощи специального программного обеспечения (бар-кодов, MRZ-зон, закодированных интегрированных фотоизображений, микрочипов RFID и др.)

Одной из основных проблем при установлении личности предъявителя такого документа и проверке подлинности последнего является отсутствие необходимых для этого специальных знаний и приборов.

Специальные знания относительно структуры удостоверяющих личность документов, их средств защиты и методик контроля подлинности можно получить, пройдя специальную подготовку или же обратившись к специалисту. Однако в работе и адвоката, и нотариуса возникают ситуации, когда установить подлинность документа и личность его предъявителя необходимо здесь и сейчас. В таком случае незаменимы специальные приборы, использование которых не требует специальных знаний и не предполагает прохождение специальной подготовки.

Во всем мире для контроля подлинности идентификационных документов с открытой и закодированной информацией используются специальные приборы – считыватели (ридеры). Их принцип действия

основан на автоматическом считывании и распознавании закодированных данных и сопоставлении их с открытой информацией в документе.

Компанией «Регула» разработана линейка полностраничных считывателей, позволяющих осуществлять автоматическое считывание и проверку подлинности всех видов идентификационных документов посредством распознавания текстовой информации, MRZ, бар-кодов (штрих-кодов), чтения бесконтактных (RFID) идентификационных микросхем. Это оборудование не предполагает от пользователя наличия специальной подготовки. Все данные, включая места внесения изменений в документ или несоответствия по элементам защиты, представляются наглядно на экране с точным указанием месторасположения в документе [2].

При использовании считывателя изображение страницы документа получается по принципам планшетного (паспорт) или щелевого (карточка) сканера: идентификационный документ либо прижимается к стеклу, либо вставляется в специальную щель, что устраняет деформацию сканируемой страницы документа.

Считыватель позволяет получать изображения идентификационных документов в различных схемах освещения: белой, инфракрасной (870 нм), ультрафиолетовой (365 нм), белой коаксиальной (рис. 1).

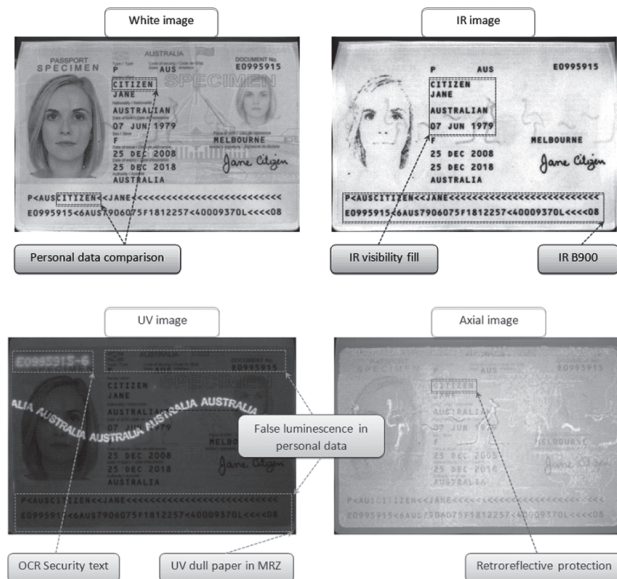

Рис. 1. Проверка в различных схемах освещения

Для оптического распознавания может использоваться схема с белым и инфракрасным освещением, которая дает высококонтрастное изображение с низким уровнем помех от фонового изображения и элементов защиты.

Считыватель автоматически определяет наличие документа в зоне сканирования и позволяет осуществлять получение и обработку изображений документов форматов ID-1 (идентификационная карточка, водительские удостоверения, кредитные и дебетовые карты), ID-2 (паспорт-карточка, шенгенская виза, личные идентификационные документы), ID-3 (паспорт), а также других документов максимального формата 88 x 128 мм.

Страницы большинства документов с машиночитаемой зоной покрыты защитным ламинирующим покрытием или изготовлены из специального пластика и обладают хорошими отражающими свойствами, которые приводят к появлению бликов. Идентификационные документы имеют и искажающие изображение голографические средства защиты. В считывателях компании «Регула» автоматически устраняются блики от ламинирующих покрытий и голограмм в белой и ИК-схемах освещения, автоматически выбирается интенсивность УФ-света и компенсируется воздействие внешнего освещения [3].

Считыватель автоматически находит и распознает машиночитаемую зону (MRZ), оптически распознает символы OCR визуальной зоны

Рис. 2. Считывание и проверка текстовых данных

и проверяет ее подлинность по соответствию правилам заполнения машиночитаемой зоны и расчету контрольных сумм документа. Отметим, что обработка OCR визуальной зоны включает распознавание символов из кодовых страниц (латиница, кириллица и др.), имеется поддержка и использование словарей (имена, фамилии, адреса, страны и др.). Прибор автоматически распознает и считывает 1D (одномерные) и 2D (двумерные) бар-коды (штрихкоды) и осуществляет проверку подлинности по соответствию информации, считанной из машиночитаемой зоны и бар-кодов. Отдельные модели оборудованы модулями для считывания RFID-микросхем (бесконтактных) и контактных идентификационных микросхем. Приборы осуществляют считывание RFID-микросхем, расположенных в любом месте документа, и выбирают именно ту микросхему, для которой была прочитана MRZ-зона [4].

Обработка всей информации осуществляется с помощью встроенного в считыватель компьютера со специальным программным обеспечением (SDK).

Считыватель автоматически определяет тип документа (страна-тип-серия), получает из базы данных SDK шаблон документа для последующей обработки. Обработка заключается в установлении: расположения графических и текстовых полей (рис. 2), наличия штрихкодов и элементов защиты, наличия RFID-микросхем.

В обработку графических полей документа (рис. 3) включается анализ фотоизображения владельца документа, подписи, отпе-

Рис. 3. Считывание и проверка графических данных

чатков пальцев, штрихкодов и др. Особенностью такой обработки является:

- вырезание и представление графических полей отдельными изображениями в соответствии с шаблоном распознанного документа;
- автоматический поиск лиц на изображении документа и вырезание фотоизображения владельца документа, если тип документа не определен;
- разворот изображения документа по положению фотографии владельца.

Завершающими операциями являются анализ и сравнение текстовой информации и проверка подлинности идентификационного документа. В процессе анализа и сравнения текстовой информации происходит перекрестное сравнение считываемых данных машиночитаемой зоны (MRZ), визуальной зоны при наличии RFID-микросхемы, баркода и контактной микросхемы. Также осуществляется проверка любых дат на действительность, проверка достоверности имен и фамилий по спискам стоп-слов и нулевых номеров документов. Особенностью операции анализа и сравнения текстовой информации является полное или частичное сравнение полей документа, объединение данных, полученных из нескольких страниц документа, поддержка вычисляемых полей (возраст и др.), транслитерация в латинские символы в соответствии со стандартом ICAO 9303 для сравнения с MRZ. Затем выполняется проверка подлинности посредством сравнения с эталоном из информационно-справочных систем «Passport», «Autodocs», «Frontline Documents System» (рис. 4).

В процессе проверки подлинности любого идентификационного документа производится проверка люминесценции бланка, области MRZ и области фотографии, проверка контраста печати MRZ. После определения типа документа производится [4]:

- проверка свечения волокон определенного цвета и размера;
- проверка наличия фальшивой люминесценции;
- проверка изображений заданного цвета и формы в белой, инфракрасной (870 нм) и ультрафиолетовой (365 нм) схемах освещения;
- проверка способа нанесения фотоизображения: фотография наклеена или напечатана;
- проверка видимости в инфракрасном спектре элементов бланка, текстового заполнения документа, основной и дополнительной (при наличии) фотографии;
- проверка наличия голограмм, OVI и OVD изображений;
- чтение люминесцирующего в УФ текста и его сравнение с данными, прочитанными из MRZ или OCR Security Text;

Рис. 4. Проверка паспорта из базы данных ИСС

- визуализация скрытых изображений;
- проверка ретрорефлективной защиты в белом коаксиальном свете;
- проверка формата бар-кода.

Все вышеперечисленные проверки адаптированы к идентификационным документам разной степени изношенности, а в зависимости от наличия элементов и средств защиты (контроля подлинности) в документах выполняются различные проверки.

Дополнительными возможностями программного обеспечения SDK являются одновременный процесс оптического сканирования и чтения RFID-микросхемы, выбор формата сохраняемых изображений, интеграция модуля сравнения отпечатков пальцев из RFID-микросхемы и внешнего сканера и модуля сравнения лиц по фотографии из документа и (или) RFID-микросхемы, а также интеграция ИСС «Passport», «Autodocs», «Frontline Documents System».

Использование считывателя позволит нотариусу или адвокату достоверно установить подлинность предъявляемого идентификационного документа по видимым, скрытым и закодированным параметрам и средствам защиты, выявить полную и частичную подделку как собственно идентификационного документа, так и вносимых в него персональных данных. Прибор позволяет производить оперативный контроль подлинности в короткое время и наглядно на экране встроенного монитора представлять результаты исследования и считывания закодированной информации, производить сравнение с об-

разцом из соответствующих баз данных и указывать на некорректную информацию.

Описанный считыватель будет весьма полезен в работе адвоката и нотариуса, которым по роду деятельности необходимо устанавливать подлинность различных документов, удостоверяющих личность и предоставляющих определенные права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бочарова, О. С. Приборное обеспечение проведения экспертизы защищенных документов / О. С. Бочарова // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения : сб. науч. тр. – М. : Проспект, 2016. – С. 43–50.
2. Шумский, И. П. Оборудование для проверки подлинности документов / И. П. Шумский // Технологии безопасности : произв.-практ. журн. – Минск : ООО «Аэркомбел», 2010. – № 1 (10). – С. 31–32.
3. Бочарова, О. С. Новые возможности автоматического считывания и приборной проверки подлинности документов, удостоверяющих личность / О. С. Бочарова // «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. Юрия Кузьмича Орлова, г. Москва, 19–20 янв. 2017 г. – М. : Проспект, 2017. – С. 63–66.
4. Бочарова, О. С. Новые разработки компании «Регула» для экспертных исследований и неразрушающего контроля подлинности / О. С. Бочарова, И. П. Шумский // Евразийское партнерство судебных экспертов: вызовы, проблемы, пути решения и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 19–20 апр. 2018 г. – Минск : Право и экономика, 2018. – С. 78–83.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Брагой К.А.

Директор Центра правовой информации при Министерстве юстиции
Республики Молдова

В статье затрагивается тема государственного Реестра залогов движимого имущества Республики Молдова.

В современном государстве задача реформирования института нотариата возникла как императив времени и нужды соответствовать современным темпам развития общества, а также необходимость создания эффективного механизма решения проблем между государством и гражданином.

Проблематика деятельности института нотариата, как одного из важных институтов современной системы права, становится все более значимым фактором, так как он должен полностью отвечать и соответствовать законным интересам участников гражданского оборота, не допуская при этом нарушения их прав, содействовать оказанию квалифицированной юридической поддержки, реализовывать право членов общества.

Исходя из этого была поставлена задача повышения качества оказания нотариальных услуг для граждан за счет внедрения электронного документооборота, а также была поставлена цель снятия всевозможных барьеров административного характера при получении государственных услуг, облегчения доступа к официальной информации и создания условий для взаимодействия власти с населением, институтами гражданского общества и бизнесом, повышения эффективности государственного управления.

Порядок организации и самоуправления нотариусов, порядок контроля и принципы осуществления деятельности нотариуса и нотариуса-стажера предусмотрены Законом Республики Молдова от 14 августа 2016 г. № 69 «Об организации нотариальной деятельности».

Нотариальные акты, документы, на основании которых они составлены, реестры нотариальных актов формируют архив нотариальной деятельности, подлежащий хранению в соответствии с законодательством, и являются собственностью государства, составляют неотъемлемую часть Архивного фонда Республики Молдова [1].

Закон Республики Молдова № 449-XV «О залоге» вступил в силу 30 июля 2001 года. Он предписывает лишение залога в случае невыполнения договорных обязательств и продажи имущества как объекта залога, в связи с чем государство для представления всем участникам процесса залога разработало и внедрило информационную систему.

Таким образом, принимая во внимание изменения, внесенные в Закон Республики Молдова «О залоге», возникла необходимость создания автоматизированной информационной системы «Реестр залогов движимого имущества», ведение которой осуществляет Министерство юстиции через Центр правовой информации.

Юридической основой создания Реестра залогов движимого имущества является Постановление Правительства Республики Молдова от 26 февраля 2016 г. № 210 «О Реестре залогов движимого имущества». Там же описывается порядок его ведения.

Потребность создания информационной системы вместо улучшения предыдущего существующего технического решения была продиктована рядом причин:

1) необходимость обеспечения совместимости с другими информационными системами через открытые системы и web-based.

К сожалению, ранее имеющееся функциональное решение Реестра залогов являлось достаточно устаревшим, и как технология, которая была разработана в 2007 году, так и подход действовали на принципах «desktop-based» и «web mail agent».

Требование электронного правительства: о перенесении всех информационных систем органов публичной власти на платформу Mcloud [*общая правительственная технологическая платформа*] и интеграции с системами Msign [*служба электронной подписи правительства, которая дает возможность использовать все типы электронной подписи в онлайн-взаимодействиях и проверять подлинность подписей под защитой безопасности*], Mpass [*правительственная служба для проверки подлинности и контроля доступа для электронных услуг*], Mpay [*правительственная услуга электронных платежей*], Mlog [3] и т.д.

Существующее ранее решение Реестра залогов не могло обеспечить по техническим причинам ни перенесение, ни интеграцию информационной системы;

2) изменения, внесенные в Закон Республики Молдова «О залоге» (регламентирующий создание Реестра залогов недвижимого имущества и предполагающий, что предыдущий Реестр залогов станет

составной частью новой базы данных), требовали новых подходов для реализации взаимодействия с Реестром залогов движимого имущества, расширенной функциональности, совместимости и обмена данными, осуществления доступа на основе современных технологических коммуникаций;

3) расширение информационного пространства Реестра залогов в соответствии с положениями Закона Республики Молдова от 28 апреля 2005 г. № 59-XVI «О лизинге».

Реестр залогов движимого имущества является совокупностью информационно-технологических, технических программных средств и методологий, взаимосвязанных между собой и предназначенных для регистрации, хранения, обработки и использования информации об имущественных гарантиях и о финансовом лизинге, а также является единой платформой для регистрации исключительно в электронной форме, хранения и проверки любых гарантий, регистрация которых требуется согласно закону. Все процедуры должны проводиться только посредством этого реестра, с полным исключением функциональных потоков на бумажной основе [2].

Система предназначена для регистрации залогов и финансового лизинга на движимое имущество.

Основной целью Реестра является разработка гибких и модульных технических решений, позволяющих осуществлять регистрацию различных видов гарантий, установленных с целью выполнения обязательств:

1) обязательная регистрация гарантий, для которых законодательство предусматривает обязательную регистрацию (залог, лизинг);

2) добровольная регистрация гарантий, для которых нет обязательств для регистрации;

3) регистрация онлайн-способами;

4) предоставление государственных информационных услуг в сфере имущественных гарантий.

На данный момент Реестр залогов движимого имущества является единственным официальным источником информации о зарегистрированных залоговых правах и о финансовом лизинге над движимым имуществом, в том числе с целью определения степени первоочередности залога.

Реестр залогов движимого имущества организован таким образом, чтобы обеспечить простоту, эффективность, публичную доступность и прозрачность процессов регистрации и доступа.

С момента вступления в силу Постановления Правительства Республики Молдова от 26 февраля 2016 г. расширился круг субъектов, которые могут иметь статус регистратора.

Таким образом, согласно пункту 12 постановления, регистраторами залогов являются нотариусы, банки, регистрационные общества, инвестиционные общества, которые имеют право осуществлять кастодиальную деятельность; центральный депозитарий, микрофинансовые организации, Государственное агентство по интеллектуальной собственности и лизинговые компании.

Регистраторы осуществляют регистрацию следующих данных:

1) данные о физическом лице, которое может быть залогодателем, залогодержателем, управляющим залогом, лизингодателем или лизингополучателем:

- a) государственный идентификационный номер;
- b) фамилия;
- c) имя;
- d) почтовый адрес и, опционально, адрес электронной почты физического лица;

2) данные о юридическом лице, которое может быть залогодателем, залогодержателем, управляющим залогом, лизингодателем или лизингополучателем:

- a) государственный идентификационный номер;
- b) наименование;
- c) почтовый адрес и, опционально, адрес электронной почты юридического лица или индивидуального предпринимателя;

3) данные о залоге:

a) наименование и описание заложенного движимого имущества или заложенных имущественных прав;

b) обязательство, обеспеченное залогом (основание обязательства, его величина и срок исполнения обязательства);

c) тип залога;

d) уведомление о регистрации, изменении, исполнении или исключении залога;

e) договор о залоге;

f) акты, подтверждающие представительские полномочия, юридические факты, которые влекут за собой исключение залога;

g) отметка о запрещении следующего залога в случаях, установленных с согласия сторон.

Субъекты, желающие осуществлять деятельность в качестве регистратора, подают в Министерство юстиции заявление о включении их в список авторизованных регистраторов, который утверждается

приказом Министра юстиции и публикуется в Официальном мониторе Республики Молдова и на официальной веб-странице Министерства юстиции.

Доступ к Реестру залогов может быть активным и пассивным. Регистраторы Реестра залогов имеют к нему активный доступ. Активный доступ позволяет введение, прочтение и выемку информации.

Пассивный доступ позволяет производить поиск и выемку информации из Реестра залогов по Интернету любым лицом на основании идентификационных данных о заложенном имуществе, идентификационных данных залогодателя, а также на основании единого регистрационного номера, кода регистрации залога или кода безопасности регистрации обязательств, сообщенных залогодателем или залогодержателем.

Активный и пассивный доступ к Реестру залогов производится за плату, установленную согласно постановлению Правительства Республики Молдова от 6 марта 2006 г. № 241 «Об утверждении Перечня выполняемых работ и оказываемых услуг за плату Министерством юстиции и подведомственными ему учреждениями, и судебными инстанциями и тарифов на них, а также положений о порядке и направлениях использования специальных средств».

Органы публичного управления, судебные инстанции, судебные исполнители, авторизованные управляющие, органы уголовного преследования и налоговые органы имеют бесплатный доступ к сведениям из регистра в объеме, необходимом для исполнения обязанностей, предусмотренных законом, и с соблюдением Закона Республики Молдова от 8 июля 2011 г. № 133 «О защите персональных данных».

За регистрацию в Реестре залогов или получение сведений из реестра взыскивается государственная пошлина и плата согласно Закону Республики Молдова «О государственной пошлине», постановлению Правительства Республики Молдова от 26 февраля 2016 г. № 210.

Государственная пошлина взыскивается через Правительственную службу электронных платежей (МРау) непосредственно от заявителя или с помощью регистратора. Плата за регистрацию и получение сведений из Реестра совершается через Правительственную службу электронных платежей (МРау) или напрямую регистратору.

Согласно Закону Республики Молдова от 8 ноября 2002 г. № 1453 «О нотариате» (абзац 5 статьи 55) в компетенцию нотариуса также входит учет наследственных дел и завещаний.

В этом контексте обращаем внимание, что помимо Реестра залогов движимого имущества Министерство юстиции через Центр правовой информации содержит и реестр наследственных дел и завещаний.

Реестр является единственной официальной базой данных зарегистрированных открытых наследственных дел, нотариально удостоверенных завещаний и их отмены.

Центр правовой информации присваивает каждому нотариусу индивидуальный код доступа к информационной системе регистрации открытия наследственных дел, нотариально удостоверенных завещаний и их отмены. На основании заявления Центр присваивает уполномоченному должностному лицу органов местного публичного управления индивидуальный код доступа к информационной системе регистрации нотариально удостоверенных завещаний и их отмены для подключения к Реестру.

Информация о регистрации открытия наследственных дел в отношении умершего лица, нотариально удостоверенных завещаний и информация о нотариусе, который зарегистрировал наследственное дело, выдается Центром по письменному заявлению судебной инстанции, прокуратуры, органа уголовного преследования, судебного исполнителя или налогового органа в связи с находящимися в их производстве делами.

Заявление содержит обязательно фамилию, имя и дату смерти умершего, цель требования информации и, факультативно, идентификационный номер, дату рождения умершего.

Лицо, которое имеет интерес в соответствии с законом в отношении собственности умершего, имеет право запрашивать в Центре информацию о регистрации открытия наследственных дел и о нотариусе, который зарегистрировал наследственное дело, на основании заявления, к которому прилагается декларация под собственную ответственность о существовании интереса.

Обращаем внимание, что в компетенцию Центра правовой информации входит также и регистрация удостоверенных завещаний и заявлений об их отмене от консульств. Консулы обязаны передать Центру информацию в письменном виде об удостоверенных завещаниях и заявлениях об их отмене в течение 24 часов после удостоверения для регистрации в Реестре.

После чего Центр правовой информации регистрирует в Реестре информацию об удостоверенных завещаниях и заявлениях об их отмене в трехдневный срок со дня поступления информации. В раздел «Примечание» Центр вносит информацию о лицах, удостоверивших завещания, и заявление об их отмене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об организации нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Парламента, 14 авг. 2016 г., № 69 : [опубликован 26.08.2016 в Monitorul Oficial № 277-287, ст. 588]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=366346&lang=2>. – Дата доступа: 19.04.2018.
2. О Реестре залогов движимого имущества [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Молдова, 26 февр. 2016 г., № 210 : [опубликован 04.03.2016 в Monitorul Oficial № 49-54, ст. 240]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=363586&lang=2>. – Дата доступа: 19.04.2018.
3. О правительственной электронной услуге протоколирования (MLog) [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Молдова, 28 авг. 2014 г., № 708 : [опубликован 26.08.2016 в Monitorul Oficial № 261-267, ст. 756]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=354589&lang=2>. – Дата доступа: 19.04.2018.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Власов Э.В.

Адвокат, осуществляющий индивидуальную адвокатскую деятельность,
Минской городской коллегии адвокатов

В статье рассматриваются содержание, структура государственных органов, их деятельность по предоставлению информации, применение государственных информационных ресурсов и официальных сайтов государственных органов в деятельности адвокатов, в частности, Национального кадастрового агентства Республики Беларусь, Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Беларусь, Белорусской нотариальной палаты, Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. Автором делается вывод о том, что в нашем государстве создана достаточно обширная и эффективная система предоставления информации как юридическим, так и физическим лицам.

В настоящее время основным ресурсом любой деятельности является наличие информации, и адвокатская деятельность не является исключением. Информационные инновации, свободный доступ к запрашиваемой информации, современные информационные технологии значительно расширяют возможности адвоката в деятельности по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Закрепленное в п. 2 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» право адвоката самостоятельно собирать и представлять сведения, касающиеся обстоятельств дела, а также право на запрос справок, характеристик и иных документов, необходимых в связи с оказанием юридической помощи, у государственных органов и иных организаций [1, ст. 17], безусловно, способствует сбору необходимых сведений в деятельности адвоката. Однако, несмотря на законодательное закрепление такого права, его реализации на практике зачастую недостаточно для оказания своевременной и квалифицированной юридической помощи, в частности, потому что законодательством Республики Беларусь не установлены специальные меры ответственности за оставление адвокатского запроса без ответа и за необоснованный отказ в представлении сведений (документов). В результате такого правового пробела должностные лица государственных органов и иных организаций оставляют на свое усмотрение

вопрос о предоставлении истребованных сведений адвокату, а тот, в свою очередь, не может в полном объеме оказать квалифицированную юридическую помощь. В случае отказа от предоставления определенных сведений адвокат вынужден при рассмотрении, например, гражданского дела заявлять ходатайства в суд об истребовании необходимых доказательств, тем самым загружая суд деятельностью по сбору доказательств.

Выходом из сложившейся ситуации может послужить предоставление доступа к необходимой информации посредством обращения адвоката в государственные органы лично либо дистанционно через официальные сайты государственных органов и государственные информационные ресурсы.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации» под информационным ресурсом понимается организованная совокупность документированной информации, включающая базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах [2, ст. 1].

По структуре государственные информационные ресурсы подразделяются на базовые, республиканские, региональные (территориальные).

Базовыми государственными информационными ресурсами являются информационные ресурсы, предназначенные для общего использования всеми субъектами информационных отношений в пределах предоставленных им полномочий и (или) прав.

Республиканскими государственными информационными ресурсами являются информационные ресурсы, создаваемые республиканскими органами государственного управления – владельцами республиканских государственных информационных ресурсов при реализации ими своих полномочий.

Региональными (территориальными) государственными информационными ресурсами являются информационные ресурсы, создаваемые местными исполнительными и распорядительными органами – владельцами региональных (территориальных) государственных информационных ресурсов при реализации ими своих полномочий.

Согласно Закону Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» одним из способов размещения информации является ее размещение в открытом доступе на официальных сайтах государственных органов в глобальной компьютерной сети Интернет [2, ст. 21].

К основным сайтам государственных органов, которые предоставляют информацию, необходимую в адвокатской деятельности, в частности, относятся:

- официальный сайт Национального кадастрового агентства Республики Беларусь (<http://nca.by>), на котором можно получить дистанционный доступ к единому государственному регистру недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (ЕГРНИ), информацию из реестра цен на земельные участки государственного земельного кадастра (сведения о ценах сделок с недвижимым имуществом (договоры купли-продажи аренды, ипотеки), сведения из единого реестра административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь, а также дистанционный доступ к автоматизированной информационной системе государственной регистрации заключений об оценке недвижимого имущества и ведения единого цифрового архива оценочных документов в Республике Беларусь;

- официальный сайт Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Республики Беларусь (<http://egr.gov.by/egrn>), который позволяет проверить статус субъекта хозяйствования, запросить на платной основе развернутую информацию об определенном хозяйствующем субъекте, получить информацию, размещенную в открытом доступе на веб-портале ЕГР, в автоматизированном режиме с использованием API-протокола;

- официальный сайт Министерства юстиции Республики Беларусь (<https://minjust.gov.by>), на котором также можно получить необходимую информацию из ЕГР, а также информацию о наличии задолженности по исполнительным документам;

- сайт Белорусской нотариальной палаты (<http://belnotary.by>), на котором можно получить информацию о деятельности нотариусов, их контактную информацию, а также информацию об отмененных доверенностях и открытом наследственном деле;

- в целях предоставления максимальной информации о правовом статусе и финансово-хозяйственной деятельности плательщиков налоговыми органами в пределах компетенции – официальный интернет-сайт Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (<http://www.nalog.gov.by/ru>), на котором размещаются сведения о субъектах хозяйствования, имеющих задолженность перед бюджетом, сведения из Государственного реестра плательщиков, из Единого государственного реестра о банкротстве, сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, в отношении которых представлены документы для государственной регистрации, имеется

доступ к электронному банку данных бланков документов и документов с определенной степенью защиты и печатной продукции, существует также возможность поиска специальных разрешений (лицензий) на право осуществления деятельности в области автомобильного транспорта, в сфере игорного бизнеса, поиска в реестре коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения правонарушений в экономической сфере и т.д.

Информация, размещенная на официальных сайтах государственных органов, может предоставляться как бесплатно, так и на платной основе в случаях получения доступа к дополнительным сведениям.

Проанализировав содержание и структуру государственных органов, их деятельность по предоставлению информации, а также государственных информационных ресурсов и официальных сайтов государственных органов Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что в нашем государстве создана достаточно обширная и эффективная система предоставления информации как юридическим, так и физическим лицам. Однако, несмотря на это, данной информации недостаточно для оказания адвокатом своевременной и профессиональной юридической помощи. В этой связи представляется необходимым введение института свободного доступа к сбору информации в процессе осуществления адвокатской деятельности путем обращения за предоставлением сведений в государственные органы Республики Беларусь лично либо через официальные сайты. Видится также необходимым классифицировать предоставляемые сведения посредством установления платы за доступ к отдельным категориям таких сведений.

Такое нововведение позволит адвокатам эффективно оказывать квалифицированную юридическую помощь в целях осуществления и защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, даст возможность судам при наличии собранных адвокатами доказательств рассматривать дела в возможно короткие сроки. Процессуальная экономия значительно повысит эффективность судебной деятельности, что укрепит авторитет судов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» и о признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2009 г., № 673 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫХ РЕСУРСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ И НОТАРИУСОВ

Воскобойникова В.Ю.

Специалист по обеспечению основной деятельности отдела анализа и маркетинга управления распространения правовой информации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Москалева Е.П.

Ведущий специалист по обеспечению основной деятельности отдела анализа и маркетинга управления распространения правовой информации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В докладе отражены основные направления взаимодействия Национального центра правовой информации Республики Беларусь с Белорусской республиканской коллегией адвокатов и Белорусской нотариальной палатой, в том числе по вопросам предоставления официальной правовой информации адвокатам и нотариусам.

Достоверная и актуальная правовая информация является основой профессиональной деятельности адвоката и нотариуса. Первоисточник данной информации в Республике Беларусь – Национальный центр правовой информации (далее – Центр), который является центральным государственным научно-практическим учреждением, осуществляющим сбор, учет, обработку, хранение, систематизацию и актуализацию эталонной правовой информации, ее распространение, а также официальное опубликование правовых актов.

В своей деятельности Центр использует современные информационные технологии, результаты собственных научных исследований и разработок, мировой опыт в сфере правовой информатизации, что обеспечивает эталонность, полноту и актуальность правовой информации.

В целях обеспечения адвокатов и нотариусов официальной правовой информацией Центр осуществляет тесное сотрудничество с Белорусской республиканской коллегией адвокатов (далее – Коллегия) и Белорусской нотариальной палатой (далее – Палата).

В частности, Центр обеспечивает адвокатским и нотариальным образованиям и непосредственно самим адвокатам и нотариусам доступ к официальной правовой информации, материалам правоприменительной и судебной практики, формам документов, которые включены в состав информационно-поисковых систем (далее – ИПС)

«ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE». Данные системы относятся к государственным информационно-правовым ресурсам и содержат только достоверную правовую информацию. Нормативные документы и разъяснения к ним поступают в Центр напрямую от уполномоченных государственных органов. Так, с целью оперативного наполнения систем судебными решениями Центр успешно сотрудничает с Верховным Судом Республики Беларусь, актами прокурорского надзора – с Генеральной прокуратурой.

Все тексты правовых актов, содержащиеся в ИПС «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE», представлены в актуальном состоянии с возможностью просмотра истории всех внесенных изменений и дополнений. Для получения полной информации о принятом (изданном) акте в ИПС созданы карточки документов, с помощью которых пользователь может изучить их реквизиты (название, орган, дата принятия (издания), номер и другие), а также связанные с выбранным документом иные правовые акты. Наполнение ИПС происходит по мере поступления в Центр правовых актов.

В Республике Беларусь 38 коллегий адвокатов, юридических консультаций и бюро оснащены ИПС «ЭТАЛОН», с Палатой заключено соглашение и установлена версия ИПС, которая обеспечивает доступ к актуальной правовой информации всем нотариусам.

На базе 7 юридических консультаций в Бресте (1), Витебске (1), Гомеле (1), Минске (3) и Могилеве (1) организованы и успешно функционируют центры эталонной правовой информации. Это пункты свободного доступа к законодательству и материалам правоприменительной практики, куда может обратиться каждый желающий и получить ответ на правовой вопрос. Кроме юридических консультаций центры доступа к эталонной правовой информации в республике созданы на базе учреждений образования, публичных библиотек, учреждений системы исполнения наказаний, а также за пределами Беларуси – в Польше, Китае, Италии, России, Венгрии, Пакистане, Молдове и других странах. Всего в Беларуси и за рубежом на данный момент действует порядка 700 центров доступа к эталонной правовой информации.

В регионах плодотворное сотрудничество с адвокатскими и нотариальными образованиями осуществляют филиалы Центра – региональные центры правовой информации. В частности, региональный центр правовой информации Гомельской области принимает активное участие в работе Совета Гомельской областной коллегии адвокатов, проводимых ею в районных центрах конференциях, семинарах, а также осуществляет бесплатное обучение адвокатов-стажеров работе

с ИПС «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE». По результатам обучения выдаются именные сертификаты.

Центр тесно взаимодействует с адвокатами в рамках совершенствования информационного наполнения государственных информационно-правовых ресурсов. В частности, в банк данных «Правоприменительная практика» в составе ИПС «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE» за 2017 год включено более 30 статей, за минувший период 2018 года – более 40 статей адвокатов по наиболее актуальным вопросам адвокатской практики.

Важным направлением взаимодействия Центра с Коллегией и Палатой является совместный проект, который стартовал в 2016 году. Целью проекта стало обеспечение актуальной и достоверной правовой информацией, содержащейся в государственных информационно-правовых ресурсах, организаций и их структурных подразделений, контроль и координацию деятельности которых осуществляет Министерство юстиции Республики Беларусь. В рамках проекта лицам, впервые приступающим к осуществлению адвокатской или нотариальной деятельности, Центр вручает сертификаты на годовой доступ к ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE». За весь период реализации проекта были вручены сертификаты доступа к ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» 171 начинающему адвокату и 9 начинающим нотариусам.

Необходимым ресурсом для осуществления профессиональной деятельности адвокатов является банк данных «Судебная практика» в составе упомянутых систем. Он является источником достоверной и полной информации о правоприменительной деятельности судебных органов в Республике Беларусь и содержит судебные решения, определения, приговоры. С его помощью адвокаты могут изучить практику рассмотрения судами различных категорий дел, что способствует повышению уровня их профессиональной компетентности.

Таким образом, ИПС «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE» являются важными ресурсами профессиональной успешности адвоката и нотариуса, высокого качества оказания правовой помощи.

Центром ведутся государственные информационно-правовые ресурсы в сети Интернет, использование которых поможет адвокатам и нотариусам быть в курсе изменений и новаций законодательства, практики применения его норм, новостей права и общественной жизни, поскольку квалифицированный адвокат и нотариус должны обладать широким кругозором и хорошими знаниями в различных областях. В частности, Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (www.pravo.by) является единственным источником

официального опубликования правовых актов в Республике Беларусь. Кроме актов законодательства на Портале размещена научно-практическая, учебная, справочная информация, последние новости в области права и правовой информатизации.

На Правовом форуме Беларуси, который является открытой интерактивной площадкой, адвокаты и нотариусы могут обмениваться компетентными мнениями с коллегами и выразить свою точку зрения по конкретному правовому вопросу. Вся информация на Форуме представлена в удобной и понятной форме: она структурирована по темам и представлена в виде разделов и форумов. Например, в разделе «Обсуждение проектов НПА» можно выразить свою точку зрения в отношении разрабатываемых проектов нормативных правовых актов, а раздел «Форумы» позволяет задать любой вопрос по правовой тематике, обсудить его, получить на него ответ.

При этом Центром в рамках развития государственной системы правовой информации и дальше будут совершенствоваться механизмы и способы доступа к правовой информации в электронной форме посредством сети Интернет и облачных технологий.

В качестве перспективного направления сотрудничества Центра с адвокатами рассматривается возможность создания совместных ресурсов в электронной и печатной формах с целью предоставления практикоориентированной правовой информации специалистам в различных областях, а также населению для обеспечения правомерного поведения в повседневной жизни, формирования привычки своевременного, превентивного обращения к услугам адвокатов.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ НОТАРИАТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Камалова Г.Г.

Доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук, прикрепленное лицо сектора информационного права Института государства и права Российской академии наук

Чернецова Э.Н.

Помощник нотариуса Нотариальной палаты Удмуртской Республики

В статье рассматриваются применяемые в нотариальной деятельности России информационные технологии и перспективы их дальнейшего развития, а также выделены и анализируются существующие проблемы в данной сфере

Идеи информатизации и цифровой экономики все более проникают в научную и практическую деятельность широкого спектра направлений, включая нотариальную. Современные технологии дают новые ранее недоступные возможности для нотариата, позволяя улучшить качество и эффективность обслуживания, увеличить число совершаемых нотариальных действий, обеспечить единообразие нотариальной практики, совершенствовать порядок и состав нотариальных действий. Развитие информационных технологий кардинально меняет, казалось бы, устоявшиеся области юридической деятельности и одновременно требует обеспечения их стабильности и безопасности, защиты прав и свобод граждан и организаций. Специалистами отмечается, что в последнее десятилетие информационные технологии в корне модернизировали специфику нотариальной деятельности в России.

В целях успешного внедрения информационных технологий были приняты Концепция информатизации небюджетного нотариата Российской Федерации [1] и Концепция развития Единой информационной системы нотариата Российской Федерации [2].

Сегодня стало возможным использование в нотариальной деятельности широкого спектра информационных систем и технологий, включая Единую информационную систему нотариата (ЕИС), нотариальное заверение электронных документов, перевод традиционных документов в электронную форму и наоборот с сохранением юридической силы и другое. Последние указанные нововведения создают возможность передачи документа с сохранением его юридической силы на неограниченные расстояния, что особенно актуально в масштабах

России в аспекте построения цифровой экономики. Созданы условия для нотариального удостоверения интернет-сайтов, включая электронные сообщения в социальных сетях, программах-мессенджерах Viber, Whatsapp и иных, что имеет важное значение при обеспечении электронных доказательств в гражданском и уголовном судопроизводстве в условиях расширения электронного судопроизводства.

Широко используются нотариусами возможности и сервисы информационно-коммуникационной сети Интернет. Свои сайты в сети имеют Федеральная нотариальная палата, нотариальные палаты субъектов России и многие нотариусы, что существенно расширяет открытость и транспарентность их деятельности, а также способствует повышению правовой информированности населения и организаций.

Единая информационная система нотариата, включающая ряд электронных реестров и содержащая сведения об огромном массиве нотариальных действий и персональных данных их получивших субъектов, является хранилищем важнейших юридически значимых данных и позволяет реализовывать принцип единого окна. Система обеспечивает возможность осуществлять не только информационное обеспечение текущей практической деятельности нотариусов, но и статистическое наблюдение и информационно-аналитическую деятельность, направленные на совершенствование нотариальной деятельности. Так, данные ЕИС свидетельствуют, что с 2014 года, когда они были введены в действие, почти в полтора раза увеличилось число брачных договоров, увеличивается число нотариально удостоверенных договоров займа, появились новые виды нотариально удостоверенных соглашений – договоры лизинга, суррогатного материнства и иные [3]. Появляются новые сервисы. В конце апреля 2018 года был введен в действие публичный реестр наследственных дел [4].

Аналогичные системы представлены и в других государствах. Так, в Республике Казахстан используется Единая нотариальная информационная система (ЕНИС), имеющая во многом схожие сервисы [5]. Изучение динамики внедрения информационных технологий в нотариат в различных государствах позволяет утверждать, что для большинства государств в данной сфере наблюдаются единые тенденции, обусловленные научно-техническим прогрессом, и российский нотариат является одним из флагманов процесса.

Президентом Российской Федерации одним из приоритетов построения цифровой экономики названа ликвидация правовых барьеров на данном пути, что ставит задачу дальнейшего развития системы нотариата на основе передовых технологий и совершенствования

соответствующего законодательства. Нотариат изменяется согласно требованиям времени и появлению новых технологий. Модернизация используемых в нотариате технологий должна осуществляться для повышения их эффективности и удобства, расширения автоматизированных и внедрения автоматических процессов.

Однако внедрение новейших достижений таит определенные препятствия и трудности. Так, с одной стороны, применение информационных технологий направлено на повышение достоверности юридически значимой информации и ускорение процессов осуществления нотариальных действий, а с другой, сейчас нередко ведет к необходимости одновременного учета нотариальных действий в традиционной бумажной и электронной формах, что существенно увеличивает рутину нотариальной деятельности. Поэтому злободневным представляется переход на полное электронное нотариальное делопроизводство с учетом всех совершенных нотариальных действий в электронной форме и упразднением старой системы регистрации в соответствующих «амбарных» книгах. Кроме того, актуальным остается постепенное введение взамен существующего традиционного бумажного электронного архива нотариально удостоверенных и иных документов с закреплением специфики его использования в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате [6] и актах, регламентирующих нотариальное делопроизводство.

Необходимость физическим и юридическим лицам дополнительно обращаться в различные организации не позволяет нотариусу в полной мере выполнить свои функции и вредит имиджу нотариата в обществе, препятствуя формированию представления о нем как о значимом общественном институте. Повышению эффективности информатизации нотариата несомненно способствует расширение круга участников межведомственного электронного взаимодействия, включающего в настоящее время Федеральную налоговую службу, Росреестр, Сбербанк России, органы ЗАГС и многие иные органы. На фоне достигнутых успехов актуальным остается расширение межгосударственного информационного взаимодействия путем интеграции с международными и межгосударственными информационными системами. Однако для этого необходимы правовые основы, заложенные межгосударственными соглашениями и международно-правовыми актами, регулирующие основные принципы нотариального взаимодействия.

Для современности свойственен первоначальный оптимизм по поводу развития информационных систем и технологий, их функционала и эффективности. Вместе с тем нотариат направлен на обеспе-

чение и защиту конституционно признанных прав и свобод граждан и юридических лиц (организаций), а также предупреждение нарушений права посредством своевременного и предварительного удостоверения сделок, совершения исполнительных действий и т.д. Неслучайно он на протяжении веков являлся одним из самых консервативных видов деятельности.

Следует учитывать, что информационные технологии не могут в полной мере обеспечить безопасность удостоверяемых сделок. Только компетентные действия высококвалифицированного специалиста – нотариуса позволяют выявлять действительное волеизъявление участника сделки, так как состояние современных технологических решений не позволяет компенсировать личное присутствие участников сделки по месту ее нотариального удостоверения. Кроме того, как отмечает Е.А.Кириллова, порой воспользоваться новыми возможностями могут только обладатели усиленной квалифицированной электронной подписи. Так, не обойтись без нее, если совершение нотариального действия обусловлено наличием подписи заявителя при удостоверении сделки [7, с. 7].

Юридическая значимость электронных документов, создаваемых нотариусом в электронной форме, подтверждается усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса. Вместе с тем правовая природа электронного документа по-прежнему сохраняет дискуссионность [8]. Не однозначно и понимание электронного документооборота [7, с. 8].

В настоящее время в кругу специалистов активно обсуждается перевод нотариальных услуг на платформу технологии блокчейн, которая позволит автоматизировать заверение подлинности документов и их образов в электронной форме. Звучат идеи замены нотариусов электронным нотариатом и «отмирания» этой профессии. Опыт внедрения электронного нотариата имеется в ряде стран, в том числе Эстонии, где совместно с BitNation была запущена программа BitNation Public Notary [9]. Вместе с тем сохраняются определенные вопросы: механизм подтверждения личности получателя нотариальных услуг и свободы его волеизъявления, обеспечение национальной юрисдикции и многие другие. Дополнительно применяемые технологии идентификации пользователя услуг создают лишь определенную его юридическую фикцию, применимость которой здесь весьма спорна, а удостоверение сделки в отсутствии подписавшего лица ведет к размыванию самих основ нотариата. Специалисты справедливо отмечают, что нотариальная деятельность всегда проходит в сфере бесспор-

ной юрисдикции [10, с. 31]. Кроме того, применимость технологии блокчейн и равноценность результатов ее использования нотариальному удостоверению после тщательного и всестороннего обсуждения и выявления всех возможных рисков должна быть закреплена законодательно.

Следует понимать, что многие нотариальные услуги сложнее автоматизировать, чем удостоверить подлинность документов. Думается, что универсального решения автоматизации нотариата пока не существует, поэтому реализация электронного нотариата в полной мере при существующих технологиях невозможна. И, несомненно, особое внимание при внедрении технологий должно быть уделено обеспечению информационной безопасности нотариата посредством применения системной совокупности специальных аппаратно-программных средств защиты информации и взаимосвязанной совокупности организационно-правовых мер и мероприятий. Так, в целях безопасности данных ЕИС реализует принцип однократного ввода первичной информации и ее последующего многократного использования, что позволяет сохранять неизменность и достоверность данных.

Все рассмотренное позволяет констатировать, что сегодня уже создана необходимая основа для совершенствования и повышения эффективности нотариальной деятельности на базе применения современных информационных технологий в системе ее информационного обеспечения, но этот путь таит в себе определенные сложности, которые должны быть разрешены с учетом основных целей и принципов деятельности нотариата. Следует присоединиться к мнению Президента Федеральной нотариальной палаты К.Корсика, что развитие технологий в работе нотариусов обеспечивает необходимое инновационное развитие профессии, которая и в будущем будет являться гарантом стабильности всего общества и государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция информатизации небюджетного нотариата Российской Федерации [Электронный ресурс] : протокол Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, 16 мая 2009 г., № 21 // Центр инноваций и информационных технологий Федеральной нотариальной палаты. – Режим доступа: http://www.fcit.ru/files/Conception_informatizacii.pdf. – Дата доступа: 02.05.2018.
2. Концепция развития Единой информационной системы нотариата Российской Федерации [Электронный ресурс] : протокол решения Правления Федеральной нотариальной палаты, 26 янв. 2015 г., № 02/15 // Центр инноваций и информационных технологий Федеральной нотариальной палаты. – Режим доступа: http://www.fcit.ru/files/Koncepciya_EIS.pdf. – Дата доступа: 02.05.2018.

3. «Электронный нотариат» для цифровой экономики: 3 года ЕИС нотариата [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. – Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/elektronnyj-notariat-dlya-cifrovoj-ekonomiki>. – Дата доступа: 29.04.2018.
4. Открытые наследственные дела [Электронный ресурс] : поисковый ресурс на Официальном сайте Федеральной нотариальной палаты. – Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/help/probate-cases/>. – Дата доступа: 03.05.2018.
5. Куандыкова, А. К. Единая нотариальная информационная система «Е-нотариат» Республики Казахстан / А. К. Куандыкова // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2015 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 390–392.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. Верховным Советом Рос. Федерации, 11 февр. 1993 г., № 4462-1 (ред. от 31.12.2017) // Рос. газета. – 13 марта 1993 г.
7. Кириллова, Е. А. Проблемы развития электронного документооборота в российском нотариате / Е. А. Кириллова // Нотариус. – 2017. – № 1. – С. 6–9.
8. Камалова, Г. Г. Информационно-правовые и криминалистические вопросы классификации традиционных и электронных документов / Г. Г. Камалова, Э. Н. Чернецова // Библиотека криминалиста. Науч. журнал. – 2017. – № 4 (33). – С. 165–175.
9. Почему регистрация компании в Эстонии привлекательна для ICO? [Электронный ресурс] // ИМПЭКСОНСАЛТ. – Режим доступа: <https://www.start-business-in-estonia.com/estoniya/ico-v-estonii.html>. – Дата доступа: 29.04.2018.
10. Даниленков, А. В. К вопросу об интернет-правовом регулировании нотариальной деятельности / А. В. Даниленков // Нотариус. – 2015. – № 7. – С. 29–33.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ И ИНЫЕ СЕРВИСЫ ОКАЗАНИЯ УДАЛЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ

Князь Ю.Ю.

Адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально,
Минской городской коллегии адвокатов

Юридические консультации, оказываемые адвокатами, предоставляются с использованием электронных ресурсов с соблюдением норм законодательства и обеспечением сохранения адвокатской тайны. Совершенствование законодательства Республики Беларусь позволит оказывать юридическую помощь оперативно и без дополнительных затрат.

В условиях развития цифровых технологий, постоянного использования социальных сетей и быстрого распространения информации институт адвокатуры также должен оставаться актуальным и использовать электронные ресурсы в качестве правового просвещения граждан и оказания юридической помощи.

В настоящее время законодательство в сфере адвокатуры позволяет осуществлять юридическую консультацию удаленно, используя электронные ресурсы.

Согласно п. 1 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон об адвокатуре) юридическая помощь оказывается адвокатами на основании договора на оказание юридической помощи.

При даче устной консультации договор на оказание юридической помощи в письменной форме не заключается.

Данная норма права позволяет адвокатам осуществлять консультирование без дополнительного оформления договора, в котором необходима подпись клиента. Это дает возможность предоставить юридическую консультацию посредством электронной почты, социальных сетей, по Skype, Viber и др.

В этом случае нельзя считать, что консультация будет менее полной и квалифицированной, поскольку имеется возможность выслать отсканированные документы или фото документов, если это необходимо для изучения вопроса. Клиент может быть уверен, что данная информация останется конфиденциальной.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Закона об адвокатуре адвокат в своей деятельности обязан обеспечивать условия соблюдения адвокатской тайны.

В силу ст. 1 рассматриваемого Закона адвокатская тайна – сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента.

Указанные положения обеспечивают клиенту сохранность сведений при консультировании с адвокатом и предоставлении ему необходимых документов. При этом адвокат обеспечивает ограниченный доступ к используемым им электронным ресурсам и несет ответственность за сохранность адвокатской тайны.

Консультирование через электронные ресурсы позволяет оказать юридическую помощь оперативно и без дополнительных затрат. Это обусловлено тем, что в настоящее время активно используется Интернет для поиска. Сведения об адвокатах размещены на сайте Белорусской республиканской коллегии адвокатов, на персональных сайтах и сайтах-каталогах, что позволяет клиентам быстро найти адвоката по интересующим их вопросам. За последние годы количество обращений клиентов через электронные ресурсы значительно увеличилось.

Данный вид консультирования получил широкое распространение в связи с тем, что многие клиенты могут без выезда к адвокату получить юридическую помощь, находясь как в другом городе, так и другой стране. Также клиенты активно используют банковские карточки, что позволяет оплачивать юридическую помощь с использованием интернет-банкинга.

В то же время законодательство Республики Беларусь может быть усовершенствовано путем использования договоров по оказанию юридической помощи в электронном виде и оформления актов по договору в одностороннем порядке. Следует отметить, что уже существуют некоторые нормы законодательства, которые могут быть основанием для дальнейшего совершенствования законодательства.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 404 Гражданского кодекса Республики Беларусь договор в письменной форме может быть заключен путем

составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, теле-тайпной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Кроме того, Декрет Президента Республики Беларуси от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» установил ряд прогрессивных положений, в том числе возможности одностороннего порядка оформления документов (пока только для резидентов Парка высоких технологий).

Соответствующие изменения позволят оказывать не только консультирование посредством электронных ресурсов, но и подготовку необходимых правовых документов и оказание иной юридической помощи без дополнительных встреч с адвокатом для оперативного получения правовой помощи.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Якута Р.С.

Адвокат адвокатского бюро «Принцепсконсалт»
Минской городской коллегии адвокатов

В свете принятия Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, а также подписания Президентом Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» в статье освещены основные нововведения в части использования информационных ресурсов, которые, по мнению автора, необходимы в сфере взаимодействия государственных органов и организаций, судебных, правоохранительных органов и адвокатуры. Среди них: информационная наполненность веб-порталов районных судов Республики Беларусь, применение QR-кодов при осуществлении ряда процессуальных действий.

На 2016–2020 годы Программой социально-экономического развития Республики Беларусь в сфере информатизации поставлена цель реализовать двенадцать ключевых направлений, среди которых создание полноценного электронного правительства. Его создание предполагает формирование общегосударственной системы обработки информации, решение полного спектра задач по управлению документами, процессами хранения, обработки и распространения информации. Планируется, что в 2020 году все базы, административные услуги будут функционировать в электронном виде [1].

Комплексный подход к созданию электронного государства включает в себя переход к информатизации судебной системы и формированию электронного правосудия.

Естественно, что данная тенденция не может обойти стороной и такой институт, как адвокатура. Нельзя не отметить, что и на сегодняшний момент электронные сервисы достаточно широко внедрены в систему государственных органов, в частности, в области судопроизводства, что напрямую связано с работой адвоката.

Среди них следует упомянуть такой веб-ресурс, как court.gov.by, на котором открыт банк данных судебных постановлений, содержащий резолютивные части решений по делам, рассмотренным экономическими судами. Доступ открыт для зарегистрированных пользователей официального портала системы судов. Стоит отметить, что теперь у участников процесса есть возможность удаленно направлять в экономические суды практически любой процессуальный документ:

заявление, ходатайство, жалобу, возражение на иск. На указанном веб-ресурсе размещено расписание судебных заседаний (о предстоящих дате, месте и времени) всех коллегий Верховного Суда, областных (Минского городского) и экономических судов Республики Беларусь.

Тем не менее данный ресурс не содержит информации о рассмотрении гражданских, уголовных дел в районных судах. Указанная функция, предоставленная на сайте service.court.by, по поиску дел, получению доступа к распорядку рассмотрения споров, подачи заявлений, не разработана для районных судов.

Однако подобный механизм уже был запущен в нашей стране. В качестве примера хотелось бы привести сайт экономического суда города Минска, на котором были размещены телефоны и электронная почта помощников судей, даты поступления заявлений о возбуждении приказного производства, наименование должника, взыскателя, сумма взыскания, фамилия судьи, рассматривающего заявление, номер дела, процессуальное решение, фамилии судей экономического суда [2].

Наряду с этим хотелось бы отметить интернет-ресурс, размещенный в Российской Федерации, mos-gorsud.ru. Указанный сайт содержит информацию по всем категориям дел. Так, поиск на сайте можно осуществить по следующим рубрикам: суд, рассматривающий дело, инстанция, тип производства, категория дела, статья, номер дела, стороны, даты регистрации, окончания, вступления решения в силу, вид документа, текущее состояние дела, судья, рассматривающий дело [3].

Таким образом, указанный механизм уже разработан и активно используется как за рубежом, так и в Республике Беларусь. Безусловно, это значительно упрощает доступ к получению необходимой информации.

Экономические суды Республики Беларусь наиболее активно применяют в своей деятельности IT-технологии, внедрение которых в сферу судопроизводства является необходимым условием для обеспечения доступности, оперативности и открытости правосудия.

Это значительно упрощает процесс коммуникации и взаимодействия между всеми участниками спора, позволяет снизить расходы сторон на участие в судебном разбирательстве и сделать процесс более доступным.

Главная направленность применения современных подходов заключается в оптимизации судопроизводства и минимизации временных затрат судей и участников процесса при рассмотрении дел.

Очевидно, что мы только стали приближаться к активному использованию компьютерных технологий в правовой сфере. Автоматизация судебного делопроизводства, аудио- и видеозапись судебных процессов, появление веб-сайтов судов, публикация судебных решений –

все это начальный этап перехода на новые информационные технологии, которые уже применяются на практике и способствуют повышению эффективности деятельности судебной системы.

По нашему мнению, этих мер для участников процесса рассмотрения экономического спора, гражданских дел между физическими лицами, наличия возможности подачи искового заявления, ходатайств, получения доступа к расписанию дел не достаточно с точки зрения совершения процессуальных действий. В особенности это касается уголовного процесса.

В этой связи нельзя не отметить прошедшую в апреле в Минске международную научно-практическую конференцию «Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации». Следственный комитет Республики Беларусь предлагает внедрить единую автоматизированную информационную систему уголовных дел.

Пока действительно сложно судить о том, каким именно образом будет внедрена указанная система, но уже на данном этапе хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты, которые упростили бы взаимодействие адвоката как защитника и органа, ведущего уголовный процесс, посредством использования информационных технологий.

С момента обретения положения защитника адвокату необходимо иметь доступ к определенному перечню информации: получение доступа к объяснениям, отобранным в ходе проведения проверки, постановлению о задержании, протоколам допроса, осмотра, персонализированным сведениям о клиенте, контактной информации о родственниках и доверенных лицах клиента. Указанный нами перечень информации находится в доступе у органа, ведущего уголовный процесс. В связи с чем полагаем, что наличие удаленного доступа для адвоката к этим сведениям является очень важным при проработке позиции по делу, выстраивании защиты.

Кроме того, существует ряд действий, которые можно также совершать удаленно. К ним можно отнести получение разрешения у органа, ведущего уголовный процесс, на посещение клиента для дачи консультации в СИЗО, исправительном учреждении или в ИВС.

По своей сути указанная процедура носит в какой-то мере формальный характер, так как гарантированное законом право подозреваемому, обвиняемому на защиту подразумевает под собой возможность беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед.

Полагаем, что получение такого разрешения можно осуществить и удаленно. Так, например, с момента обретения положения защитника адвокату органом, ведущим уголовный процесс, направляется уни-

кальный QR-код, в котором зашифрована информация о получении разрешения на посещение клиента. При предъявлении данного QR-кода в контрольно-пропускном пункте для получения пропуска сотрудник исправительного учреждения будет списывать зашифрованный текст, в котором содержится информация об органе, ведущем уголовный процесс, о лице, содержащемся в ИУ, СИЗО, ИВС, и о наличии санкционированного разрешения, предоставленного адвокату, для посещения клиента.

Эти коды представляют собой носители информации, которые хранят текст объемом до ½ страницы А4. При использовании комбинации белых и черных квадратов эти данные кодируются.

Дословно QR (Quick Response) в переводе с английского языка означает «быстрый ответ».

Зашифрованную информацию можно распознать при помощи смартфона, планшета с камерой или сканера штрих-кодов. Для этого необходима программа для распознавания QR-кода, после запуска которой нужно поднести камеру смартфона к коду, и программа расшифрует код.

QR-коды достаточно легко создать. С учетом того, что эти коды не были лицензированы, каждый желающий может не только использовать, но и создавать их совершенно бесплатно. Генератор QR-кода представляет собой специальную программу [4].

Что касается рассмотрения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, и споров, возникающих между физическими лицами, то, безусловно, этот же механизм можно использовать и при получении разрешения на ознакомление с письменными материалами дела.

По нашему мнению, необходимо обратить внимание на достоинства такой модернизации, учитывая развитие научно-технического прогресса и положительный зарубежный опыт. Полагаем, указанные выше нововведения значительно упростят взаимодействие адвоката, сторон в споре, участников уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf. – Дата доступа: 02.04.2018.
2. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://court.gov.by>. – Дата доступа: 06.04.2018.
3. Суды общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс] // Официальный портал. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru>. – Дата доступа: 06.04.2018.
4. Geektimes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geektimes.ru/post/256932/>. – Дата доступа: 09.04.2018.

СЕКЦИЯ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРОВ ДОСТУПА К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ПУБЛИЧНЫЙ ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ – ПРОПУСК В МИР ПРАВА И ЗАКОНА

(из опыта работы центральной городской библиотеки
им. К.Маркса учреждения культуры «Централизованная
система государственных публичных библиотек г. Могилева»)

Астапова Е.Н.

Заведующий отделом библиотечного маркетинга центральной городской
библиотеки им. К.Маркса

! Доклад содержит описание опыта работы ПЦПИ, созданного на базе
! центральной городской библиотеки им. К.Маркса, главной миссией деятель-
! ности которого является равенство доступа к качественной информации.

Главным ресурсом XXI века выступает информация. Стремительно растущие гигантские информационные потоки порождают риск того, что нужная пользователю информация может быть не найдена, потеряна, растворена. Это касается в том числе и информации правовой направленности. Каждый человек время от времени сталкивается с проблемой, когда необходим определенный объем правовых знаний: защита своих прав, выполнение обязательств. При этом слова классика французской литературы Оноре де Бальзака, к сожалению, актуальны и сегодня: *«Ничто так плохо не знаем, как то, что каждый должен знать: закон»* [1]. Именно поэтому можно утверждать, что современный человек наряду с грамотностью и образованностью должен обладать определенными навыками поиска информации, навыками работы с правовой информацией, в том числе и в удаленном режиме.

9 октября 2003 г. на базе центральной городской библиотеки (ЦГБ) им. К.Маркса (г. Могилев) был создан публичный центр правовой

информации (Центр). Результат почти 15-летней деятельности – создание эффективной системы правового воспитания пользователей разных возрастных категорий как в традиционном, так и в виртуальном формате (*последний наиболее востребован сегодня*).

Свою деятельность Центр осуществляет на основании Положения о публичном центре правовой информации, утвержденного постановлением Министерства культуры Республики Беларусь от 10 февраля 2011 г. № 4 [2]. Свободный доступ к правовым ресурсам предоставляется пользователям в информационно-библиографическом секторе отдела обслуживания и информации ЦГБ им. К. Маркса, а также посредством информационных ресурсов, сформированных на web-сайте учреждения (<http://csgpb.mogilev.by/biblioteka/>).

Рассматривая социальное партнерство как условие эффективной работы, Центр активно сотрудничает с Могилевским городским и областным исполнительными комитетами, администрациями Ленинского и Октябрьского районов г. Могилева, Могилевской городской избирательной комиссией, Могилевской областной нотариальной палатой, Могилевским молодежным парламентом, Могилевским городским Советом депутатов, ОО «Белорусский союз женщин», РОО «Белая Русь», Центром социального обслуживания населения Ленинского района г. Могилева, опорными пунктами города и др.

Дополнительно контактная информация о нотариальных конторах, юридических консультациях города и т.д. содержится в корпоративной онлайн-базе данных «Библиотека в социокультурном пространстве региона».

Техническое оснащение Центра составляют компьютер, принтер и сканер. Вниманию пользователей представлены как основные услуги: доступ к эталонной правовой информации; информирование о составе фондов и информационных ресурсах; консультационная помощь в поиске информации; подборка правовых документов по тематике; выполнение справок; выдача документов, так и ряд дополнительных (платных) услуг: распечатка информации на принтере; поиск информации в сети Интернет сотрудником Центра; копия документов на копировальном аппарате; сканирование фрагмента документа и набор текста.

Ресурсы Центра представлены информационно-поисковой системой (ИПС) «ЭТАЛОН», фондом правовых изданий, который включает кодексы, учебную литературу, периодические издания, виртуальный ресурс «Публичный центр правовой информации» (<http://csgpb.mogilev.by/biblioteka/publicnyj-tsentr-pravovoj-informatsii-2/>).

Категории традиционных пользователей Центра согласно проводимым исследованиям разнообразны – это предприниматели, юристы, экономисты, рабочие, пенсионеры и др. Большая часть респондентов использует базы данных ИПС «ЭТАЛОН». Согласно сервису «Яндекс.Метрика» в удаленном режиме пользователи чаще всего обращаются к виртуальным выставкам, интерактивным плакатам, образцам издательской деятельности Центра. Ежегодно число обращений увеличивается.

Пользователи имеют доступ к традиционным официальным правовым документам читального зала библиотеки. Виртуальный читальный зал, созданный на web-сайте учреждения (<http://csgpb.mogilev.by/biblioteka/virtualnyj-chitalnyj-zal/>), предоставляет удаленным пользователям доступ к полнотекстовым изданиям, в том числе и правовой тематики: «Экономическая газета», журналы «Юстыцыя Беларусі», «Право.by». Центр предоставляет полную информацию о составе фонда через систему традиционных и электронных каталогов, картотек, посредством электронного каталога (более 2000 записей на издания правовой тематики).

Информационно-просветительская работа осуществляется посредством программно-проектной деятельности, что позволяет целенаправленно вести работу среди различных возрастных категорий во взаимодействии со всеми заинтересованными участниками. В преддверии проведения выборов в местные Советы депутатов 28-го созыва был реализован информационно-просветительский проект повышения правовой культуры могилевчан «Могилев. Правовой марафон: ноябрь 2017 – февраль 2018», цель которого заключалась в организации комплексной работы по правовому просвещению могилевчан: начиная от самых маленьких с переходом к более старшим возрастным категориям. Работа по проекту была ориентирована на формирование у населения позитивного отношения к предстоящим выборам, создание информационной среды, необходимой для принятия избирателями обоснованных решений.

В процессе реализации проекта в дошкольных учреждениях прошли: день голосования «Литературный герой года», мини-постановка «Заюшкина избушка», презентация для родителей «Права и дети в Интернете». Для школьников были организованы интерактивные лекции, дебаты, уроки правовой культуры: «Детям знать положено», «Подросток в мире прав», «Путешествие в страну 101», «Для чего нужны выборы» и др. Молодые люди стали участниками дня молодого избирателя «Молодежь и выборы: формула ответственности», цикла встреч с представителями власти.

Работа по повышению правовой культуры работников предприятий и организаций осуществлялась посредством выездных заседаний Городского информационно-идеологического Центра. Были проведены тематические презентации «Моя Беларусь – Мой Выбор!», «Могилев накануне выборов»; презентации выездных выставок по актуальным темам: «Государственная молодежная политика», «Избиратель: Думай! Читай! Выбирай!» и др.

Информационным сопровождением избирательной кампании стали образцы наглядной продукции для информационных стендов предприятий и организаций, цикл буклетов и памяток. Разработанные материалы были представлены на инструктивно-методических совещаниях заместителей руководителей предприятий, организаций и учреждений двух районов г. Могилева, в рамках семинара-учебы наблюдателей по выборам депутатов, выдвинутых от Могилевской городской организации ОО «Белорусский союз женщин». Благодаря сотрудничеству с Могилевским филиалом Автобусный парк № 1 указанные материалы были размещены в городских автобусах.

В результате конструктивного взаимодействия сотрудников Центра и жилищно-коммунального хозяйства города в конце 2017 года могилевчане получали извещения об оплате жилищно-коммунальных услуг с дополнительной информацией о сроках и значимости предстоящих выборов.

В зоне особого внимания правовое воспитание несовершеннолетних. Дети с противоправным поведением не обладают высоким уровнем правовой культуры. Их правовая безграмотность является одним из источников бед. С 2016 года реализуется совместный проект с учреждениями образования города «Информационно-просветительское сопровождение детей, попавших в трудную жизненную ситуацию». На основании приказа начальника управления образования, спорта и туризма Могилевского горисполкома ежегодно разрабатывается график посещения несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, мероприятий, запланированных к проведению в библиотеках учреждения. ЦГБ им. К.Маркса выступает куратором этого общесистемного проекта, что позволяет 13 библиотекам учреждения охватить практически все общеобразовательные учреждения города. Только за 2016/2017 учебный год в школах города прошло более 50 мероприятий.

В современных условиях правовое воспитание необходимо и для того, чтобы пропагандировать здоровый образ жизни. По мнению специалистов, многие формы противоправного поведения напрямую вытекают из нездорового образа жизни. В практике работы библио-

теки цикл просветительских мероприятий, организованный в рамках школы здорового образа жизни «Азбука здоровья», где обсуждаются актуальные проблемы: «Смертельные игры: спайсы и миксы», «Слабо-алкогольные напитки: вред или польза?», «Энергетические напитки – бодрость взаимы?», «Пивной алкоголизм» и др. Ряд мероприятий проходит в рамках студии общения «Поговорим. Подумаем. Поспорим», организованной с Могилевским областным кадетским училищем.

Ежегодно библиотека выступает активным участником информационно-профилактических акций различных уровней: областной акции «Мы против алкоголя», городских акций «Могилев против наркотиков», «Будущее без табака!». Традиционно участие в Республиканской профилактической акции «Дом без насилия», которая проходит совместно со специалистами центра социального обслуживания населения Ленинского района г. Могилева. В рамках данных акций проходят консультации психологов и юристов по вопросам семейно-бытовых отношений, воспитанию детей, социальных льгот и гарантий, правовых и психолого-педагогических проблем.

Наглядным дополнением культурно-досуговых мероприятий выступает выставочная деятельность. В преддверии государственных праздников, важных государственных событий организуются информационно-книжные выставки: «Твои права, подросток», «Твои права от А до Я», «Законодательство на вашей книжной полке», «Правовой эрудит», «Основной Закон страны», «Знакомьтесь – Беларусь», «Библиотека делового чтения» и др. К важным политическим событиям организуются выездные выставки в учреждениях и организациях города: ко Дню Конституции «Твая краіна – Рэспубліка Беларусь»; одноименная выставка в рамках Всебелорусской патриотической акции «Мы – граждане Беларуси»; в рамках предвыборных кампаний – выставки «Беларусь накануне выборов», «Парламентские выборы – 2016» и др.

Вниманию пользователей библиотеки разработаны информационные стенды «Покупатель, ты должен знать!», «Наркотики. Что говорит Закон?», «Брачный договор: обсуждаем нюансы», «У меня зазвонил телефон, или Все о телефонном терроризме», «Внимание: интернет-мошенничество!» и др.

Активное использование информационных технологий – отличительная черта современного общества. Посредством сети Интернет мы бронируем гостиницы, приобретаем билеты, заказываем пищу, покупаем товары, оплачиваем услуги и ищем необходимую информацию. Именно поэтому в 2017 году сотрудниками Центра был сделан акцент на трансформацию традиционных ресурсов правовой те-

матики, наработанных в Центре, в виртуальный ресурс на web-сайте учреждения.

С целью реализации этой идеи был разработан проект «Публичный центр правовой информации – пропуск в мир права и закона», в рамках которого на web-сайте были сформированы информационно-наглядные ресурсы: цикл виртуальных выставок и электронных презентаций; подборка образцов информационно-наглядных плакатов. Вниманию удаленных пользователей сформирована серия тематических баннеров учреждений и организаций, чья деятельность связана с правовой направленностью.

Учитывая, что 80 % информации, получаемой человеком, воспринимается с помощью зрения, на сайте были размещены наглядные интерактивные плакаты: «Три символа на фоне истории», «Выборы: будущее, которое мы обретаем», «Наука покупать: путеводитель по супермаркету», «Я – ребенок, я – гражданин!», «Права детей в интернете», «Призыв на военную службу» и др. Разработаны визитки, закладки, буклеты, календари и флаеры: «Пользуйтесь только официальной правовой информацией!», «ПЦПИ. Мы ему доверяем по праву», «Эталонная правовая информация – путь к успеху!» и др.

Размещен ряд наглядных материалов, разработанных для общественных пунктов охраны правопорядка: флаеры «Объект преступления – мобильный телефон», «23.00–6.00 время ответственности родителей», «102. Сообщите, где торгуют смертью!»; информационно-наглядные плакаты «Как поступить в случае вымогательства взятки?», «Коррупция. Виды коррупционных правонарушений» и др.; плакаты для жилищно-коммунального хозяйства и торговых центров города: «Камеры видеонаблюдения – залог безопасности вашего дома», «Хулиганство уголовно наказуемо» и др.

Сегодня библиотекой налажена система онлайн-рассылки образцов наглядной продукции в учреждения и организации города.

Поскольку воспитание правосознания и правовой культуры требует определенных умений и навыков, уделяется внимание вопросам оказания методической помощи. С этой целью разработаны методические рекомендации для библиотечных специалистов «Современная библиотека: социальная миссия по формированию и повышению правовой культуры населения», методические рекомендации по организации идеологической работы в коллективе «Выборы: завтра начинается сегодня».

ЦГБ им. К.Маркса выступает консолидирующей площадкой в городе для проведения обучающих семинаров и тренингов. За последнее

время здесь прошли: семинар-тренинг «Международные обязательства Республики Беларусь в сфере борьбы с гендерным неравенством: от рекомендаций к реализации»; семинар для работников, состоящих в резерве кадров на должность заместителя руководителя; семинар для идеологического актива города «Культурная безопасность государства»; семинар «Актуальные аспекты организации деятельности учреждений образования по профилактике преступлений и правонарушений семейного неблагополучия» и др.

Сегодня публичный центр правовой информации ЦГБ им. К.Маркса – связующее звено между населением, органами власти, образовательными учреждениями и общественными организациями; навигатор в огромном и мало упорядоченном массиве правовой информации, своеобразный пропуск в мир права и закона для человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Право, закон // Жемчужины мысли / сост. А. А. Жадан. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1991. – С. 57.
2. Положение о публичном центре правовой информации [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва культуры Республики Беларусь, 10 февр. 2011 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ БЕЛАРУСИ: ТРАДИЦИОННАЯ И ВИРТУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Знак М.В.

Заведующий отделом обслуживания официальными документами
Национальной библиотеки Беларуси

В статье рассмотрены положения о деятельности Национальной библиотеки Беларуси по обеспечению доступа пользователей к правовым информационным ресурсам, а также развитию виртуального обслуживания удаленных пользователей посредством онлайн-службы «Виртуальный центр правовой информации» и социальной сети «ВКонтакте».

Обеспечение доступности информационных ресурсов в сфере законодательства является одним из приоритетных направлений в деятельности библиотек, так как на сегодняшний день они являются одним из наиболее популярных и востребованных источников получения информации правового характера.

В настоящее время Национальная библиотека Беларуси (НББ) как республиканский научно-методический и учебный центр по мониторингу и обеспечению деятельности публичных центров правовой информации (ПЦПИ) осуществляет работу по следующим направлениям:

- накопление правовых информационных ресурсов независимо от вида носителей;
- обеспечение свободного доступа граждан к данному массиву информации;
- выполнение библиографических, фактографических, обзорно-аналитических и других справок;
- оказание дополнительных услуг, связанных с копированием информации на различные виды носителей;
- организация обучающих семинаров, круглых столов, тренингов для работников ПЦПИ регионального звена; мониторинг деятельности ПЦПИ и обобщение опыта работы; реклама деятельности ПЦПИ; методическая поддержка проектов создания ПЦПИ.

Для выполнения данных функций с 2000 года в НББ организовано предоставление свободного и бесплатного доступа к информационным ресурсам правовой тематики. С 2006 года функционирует зал правовой информации, являющийся самостоятельным структурным подразделением отдела обслуживания официальными документами,

основными задачами которого стало формирование универсального справочно-информационного фонда официальных документов; библиотечное, информационное и справочно-библиографическое обслуживание пользователей правовыми информационными ресурсами; формирование правовой и информационной культуры пользователей; участие в научно-исследовательской и научно-методической работе библиотеки по вопросам работы с законодательством.

В зале правовой информации осуществляется комплексное обслуживание пользователей НББ как посредством предоставления документов из подсобного фонда зала, так и обеспечения доступа к полнотекстовым правовым базам данных и правовым интернет-ресурсам. Основные библиотечно-информационные услуги осуществляются в зале бесплатно. Копирование текстов нормативных правовых актов на электронные носители информации, получение копий на бумажном носителе, составление тематических библиографических списков документов по запросам пользователей являются дополнительными платными услугами.

Основой кадрового состава зала правовой информации являются профессиональные библиографы, которые владеют знаниями и навыками работы с нормативными правовыми базами данных, персональным компьютером на уровне профессионального пользователя, алгоритмом поиска правовой информации по справочно-правовым системам, информационным фондом и формами библиотечной работы.

Качественное техническое оснащение зала позволяет создать максимально комфортные условия для доступа граждан к правовой информации, гарантируя оперативность и полноту ее предоставления.

В среднем услугами зала ежемесячно пользуются свыше тысячи читателей НББ, различающихся по образовательному, возрастному, социальному и другим признакам. Количество обращений с правовыми запросами составляет свыше 2,5 тысячи в месяц. Благодаря созданию системы защиты от несанкционированного выноса литературы в Национальной библиотеке Беларуси реализована функция открытости и максимальной приближенности фонда к пользователю, что позволяет ежегодно увеличивать количество обращений к печатным источникам информации – ежемесячная книговыдача составляет в среднем около 3 тысяч экземпляров книг и периодических изданий.

Анализ статистических данных позволяет выявить следующие категории основных пользователей правовой информации: научные работники, специалисты в различных областях знаний, студенты и учащиеся, социально незащищенные слои населения, представители органов власти и другие пользователи.

Активным спросом у читателей пользуются полнотекстовые правовые базы данных, такие как информационно-поисковая система «ЭТАЛОН», справочная правовая система «КонсультантПлюс», справочная система «Эксперт», аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо», информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ онлайн». Однако даже таким количеством баз данных, представленных в библиотеке, не всегда можно удовлетворить все запросы пользователей, особенно в сфере зарубежного законодательства и законодательства стран СНГ на русском языке.

Для максимального удобства пользователей в зале также обеспечен доступ к электронным ресурсам, создаваемым НББ, и электронным ресурсам ведущих мировых информационных компаний, таких как EAST VIEW, EBSCO, OXFORD JOURNALS и др.

Национальная библиотека Беларуси располагает достаточным фондом документов на различных носителях информации по вопросам государства и права. В соответствии с анализом читательских запросов активно ведется комплектование и актуализация подсобного фонда зала правовой информации, в котором широко представлены книги (конституции, кодексы, законы и комментарии к ним, сборники нормативных правовых актов, энциклопедии, словари, справочники и т.д.), а также официальные периодические печатные издания органов государственной власти, министерств и ведомств, высших судебных органов Республики Беларусь, Российской Федерации, стран СНГ и зарубежных стран, а также СССР, РСФСР и БССР на белорусском, русском и иностранных языках, что помогает компенсировать дефицит информации в ретроспективном блоке белорусского законодательства советского периода в связи с его неполным отражением в электронных базах данных по праву.

При разработке технологии обслуживания печатными документами особое внимание было уделено порядку формирования фонда. Расстановка книжного фонда – по системе УДК, периодических печатных изданий – по видам власти.

Однако сегодня невозможно ограничиться рамками традиционного библиотечного обслуживания, так как все большее количество пользователей желают получать необходимую информацию в наиболее полном объеме и с минимальными временными затратами вне зависимости от их реального местонахождения, что напрямую влияет на изменения информационно-библиографического обслуживания. Главным образом это внедрение таких форм услуг, которые основаны на использовании современных информацион-

ных технологий и Интернета и рассчитаны на качественное обслуживание удаленных пользователей.

С учетом данных тенденций с 2008 года на портале НББ стала функционировать онлайн-служба «Виртуальный центр правовой информации» (ВЦПИ) (<http://vcpi.nlb.by>), основными задачами которой стали оперативное обеспечение свободного доступа пользователей к нормативным правовым документам посредством сети Интернет, выполнение сложных библиографических и фактографических справок, повышение уровня комфортности обслуживания виртуальных пользователей НББ, а также повышение правовых знаний и правовой культуры населения.

Приоритетным направлением ВЦПИ стало предоставление актуальной информации о правовых информационных ресурсах НББ, интернет-ресурсах правовой тематики Республики Беларусь, стран СНГ и зарубежных стран, виртуальных выставках новых поступлений в фонд зала правовой информации, актуальных темах правового характера; деятельности ПЦПИ в Республике Беларусь, а также виртуальных юридических службах и консультациях.

В структуре ВЦПИ было выделено восемь тематических разделов, каждый из которых был разбит на несколько подразделов. Воспользовавшись сервисом «Задать вопрос», пользователи могут обратиться с вопросом по правовой теме, требующим сложного библиографического поиска, а также просмотреть свой личный архив и ответы на ранее заданные вопросы. Принимаются тематические, уточняющие и фактографические запросы круглосуточно в любой день недели по широкому спектру правовых проблем.

Информационное наполнение ВЦПИ включает библиографические списки документов правовой направленности, а также ссылки либо на полный текст документа, который может быть заказан через службу электронной доставки документов НББ, либо гиперссылки на полный текст документа, доступного через Интернет. Доступ к информационным ресурсам ВЦПИ возможен с любого домашнего компьютера. Более того, при поиске информации выход к данным ресурсам, представленным на портале НББ, возможен через любую поисковую систему в сети Интернет.

Постоянный интерес к сервисам ВЦПИ, а также неоднократные повторные обращения свидетельствуют о том, что профессиональная библиографическая помощь специалиста, хорошо ориентирующегося в правовых информационных ресурсах, необходима для наших пользователей, нуждающихся в правовой поддержке. По состоянию на май текущего года в архиве около 1800 выполненных запросов,

ежемесячно количество посещений ВЦПИ составляет свыше 3 тысяч. Это пользователи из Беларуси, России, Украины, Казахстана, США и других стран мира.

В связи с развитием социальных сетей, которые являются важным сегментом сети Интернет, все стремительнее растут и развиваются, а также удовлетворяют возрастающее стремление пользователей получать необходимую информацию в удаленном режиме оперативно и качественно, современные библиотеки пришли к необходимости участия в данной информационной структуре. Сегодня практически у каждого человека есть один или несколько аккаунтов в какой-либо социальной сети. Библиотеки также, привлекая к своим ресурсам максимальное количество пользователей, создают свои сообщества, аккаунты либо публичные страницы в социальных сетях.

Таким образом, в связи с высоким интересом к правовой информации и необходимостью прямой связи с нашими существующими и потенциальными пользователями в 2015 году была создана отдельная группа в социальной сети «ВКонтакте» «Национальная библиотека в помощь правоведам».

Выбор данной социальной сети обусловлен ее широким распространением на территории Беларуси, а также тем, что она активно используется студентами и другими пользователями, интересующимися определенной тематикой.

Основными пользователями данного сервиса являются студенты и научные сотрудники юридических специальностей, которые привлекаются во вновь созданную группу в «ВКонтакте» посредством рассылки приглашений как в группы профильных учебных заведений, правовой тематики, так и в личные сообщения студентов юридических специальностей. Возможность выхода на группу «Национальная библиотека в помощь правоведам» http://vk.com/vcpi_nlb_by в «ВКонтакте» предусмотрена с сайта ВЦПИ.

Ориентируясь на статистические возможности данного сервиса, позволяющие просматривать среднесуточное количество посещений сообщества, количество уникальных пользователей, а также их соотношение по гендерному, возрастному и географическому признакам, в результате работы группы в социальной сети «ВКонтакте» были выявлены такие положительные тенденции, как:

- увеличение числа пользователей, как традиционных (в зале правовой информации), так и виртуальных (на сайте ВЦПИ);
- увеличение количества выполненных виртуальных справок на сайте ВЦПИ.

На сегодняшний день в группе «Национальная библиотека в помощь правоведам» состоят 1057 участников. В среднем за сутки группу посещают 10 человек, за первый квартал этого года у нас 100 новых участников из Беларуси, России, США и других стран.

Мы продолжаем активно развивать группу, ориентируясь на оперативность, удобство и качество предоставляемой информации, что способствует привлечению новых посетителей и расширению целевой аудитории.

Подводя итоги вышесказанному, хочется надеяться, что наши виртуальные сервисы помогут всем пользователям более четко ориентироваться в информационных правовых ресурсах, следить за их обновлением и развивать навыки поиска правовой информации в электронной среде.

Однако следует подчеркнуть, что с растущим интересом к виртуальным услугам библиотеки у пользователей не ослабевает интерес и к информационным ресурсам, предоставляемым непосредственно в читальных залах. Такую тенденцию можно объяснить эксклюзивностью материала, находящегося в правовых базах данных и печатных источниках информации, невозможностью найти его в Интернете, а также удобством поиска информации, которая аккумулируется в одном месте – зале обслуживания правовой информацией. Также стоит учесть и человеческий фактор, так как часто квалифицированная помощь сотрудников отдела при поиске необходимой информации помогает решить проблемы пользователей более оперативно и эффективно.

В заключение хотелось бы отметить, что главной целью сочетания традиционного и виртуального обслуживания на современном этапе является повышение качества информационных услуг и обеспечение их максимальной доступности для самых разных категорий пользователей.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА БЕЛАРУСИ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ ЦЕНТРОВ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кукета И.М.

Главный библиотекарь научно-исследовательского отдела
библиотековедения Национальной библиотеки Беларуси,
магистр педагогических наук

Отмечается роль Национальной библиотеки Беларуси как республиканского координационного и методического центра по вопросу создания и функционирования публичных центров правовой информации, действующих на базе библиотек системы Министерства культуры Республики Беларусь. Дается краткий анализ отдельных статистических показателей работы правовых центров за последние несколько лет.

В соответствии с Положением о публичном центре правовой информации [1] Национальная библиотека Беларуси (далее – НББ) осуществляет координацию и методическое обеспечение функционирования публичных центров правовой информации (далее – ПЦПИ) на республиканском уровне.

Согласно возложенным на нее функциям НББ принимает участие в разработке нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ПЦПИ, в подготовке различного рода методических материалов, осуществляет мониторинг деятельности ПЦПИ, оказывает консультинговую помощь специалистам центров.

НББ участвовала в разработке изменений и дополнений в Положение о публичном центре правовой информации, Плана мероприятий по развитию сети публичных центров правовой информации в Республике Беларусь на 2011–2015 годы и других документов, регламентирующих деятельность ПЦПИ.

В 2014 году библиотека входила в состав рабочей группы по внесению изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 22 марта 1995 года «Аб бібліятэчнай справе ў Рэспубліцы Беларусь» (далее – Закон). Одним из результатов этой работы стало включение в число основных принципов деятельности библиотек распространения правовых знаний, а в число их обязанностей – обеспечения доступа к эталонной правовой информации. Создание и функционирование на базе государственных публичных библиотек ПЦПИ было отмечено в Законе как одно из условий для обеспечения права пользователей на библиотечное, информационное и справочно-библиографиче-

ское обслуживание. В 2016 году все эти нормы Закона были внесены в Кодекс Республики Беларусь о культуре [2].

Таким образом, деятельность ПЦПИ вышла на качественно новый уровень, закрепившись как одно из основных направлений работы библиотек страны.

Ежегодно НББ осуществляет статистический мониторинг основных аспектов деятельности ПЦПИ республики. Для сбора данных библиотекой была разработана статистическая форма учета деятельности центров. Полученная информация обрабатывается, анализируется и направляется в Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) и Министерство культуры Республики Беларусь для принятия управленческих решений.

Однако, как уже было отмечено на круглом столе, посвященном деятельности ПЦПИ, прошедшем в 2015 году в рамках III Международного конгресса «Библиотека как феномен культуры», данные, полученные посредством таких ежегодных опросов, не являются предметом государственного статистического наблюдения.

В 2015 году во исполнение решения Итогового документа конгресса НББ внесла предложение о необходимости включения в раздел «Библиотечная деятельность» информационной системы «Интегрированный банк данных учреждений культуры» подраздела «Деятельность публичных центров правовой информации». Предложение было направлено в Министерство культуры Республики Беларусь для дальнейшего рассмотрения.

В целях повышения степени репрезентативности получаемых от публичных библиотек статистических данных в 2017 году НББ были разработаны методические рекомендации по заполнению статистической формы и направлены на согласование в НЦПИ.

Результат мониторинга работы ПЦПИ республики в 2017 году показал увеличение количества центров за год на 15 единиц. Таким образом, на сегодняшний день в республике создано и функционирует 603 ПЦПИ, правовые центры открыты на базе каждой четвертой публичной библиотеки. Имеют ПЦПИ в своей структуре все областные и все центральные районные/городские библиотеки, а также 466 библиотек-филиалов, 22 из которых – детские. 85 центров работает на базе интегрированных библиотек. Практически половина всех центров (49 %) находится в сельской местности.

В качестве самостоятельной структурной единицы в библиотеке функционируют 6 ПЦПИ (1 %), 53 % выделены в структуре различных подразделений библиотеки, чаще всего – отдела обслуживания.

46 % ПЦПИ как отдельная структура или подструктура библиотеки не выделены, а потому функции правового центра выполняются одним или несколькими структурными подразделениями.

В работе одного правового центра в среднем задействовано 1–2 сотрудника. Это, как правило, специалисты с высшим (41 %) и средним специальным библиотечным образованием (39 %).

Все правовые центры в библиотеках компьютеризированы, 98 % ПЦПИ имеют выход в Интернет, 91 % – электронную почту. В среднем на один центр приходится 1 компьютер. Согласно сведениям Интегрированного банка данных учреждений культуры за 2017 год 67 % компьютерного оборудования публичных библиотек страны требуются обновления. Предположительно, так же обстоит дело и с компьютерами в ПЦПИ. Разработанная НББ статистическая форма сбора данных о работе центров не предусматривает учет показателя изношенности компьютеров, потому видится целесообразным включить его в будущем году.

По итогам 2017 года отмечается снижение общего числа пользователей правовой информации в центрах более чем на 6 тысяч человек (9,5 %). Количество же пользователей, которое приходится на один правовой центр, уменьшилось в сравнении с предыдущим годом на 12 %. Такая тенденция является закономерной, поскольку характерна и для общего количества пользователей публичных библиотек, число которых за последние три года сократилось на 4,5 %.

Значительную часть активных пользователей правовых центров, функционирующих на базе общедоступных библиотек, составляют служащие – 29 % от общего числа пользователей. Среди них 14 % – предприниматели, 13 % – руководители, 9 % – юристы. ПЦПИ посещают также учащиеся общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведений – 20 %, рабочие – 15 %, пенсионеры – 16 %. Данное распределение из года в год остается практически неизменным.

Среднее количество справок, выполненных в одном ПЦПИ за год, также почти не меняется из года в год и колеблется в пределах 160. Анализ тематики обращений граждан в отдельные ПЦПИ страны, проведенный в конце прошлого года, позволяет говорить о преобладании информационных запросов, касающихся законодательства в области предпринимательства и хозяйственной (экономической) деятельности – 27 % от общего количества. Еще 21 % составили обращения по вопросам законодательства о труде и занятости населения, 14 % – гражданского и гражданско-процессуального законодательства.

Активная работа по правовому просвещению населения в ПЦПИ по-прежнему осуществляется путем проведения тематических мероприятий различных форм и содержания. По результатам анализа работы центров за 2017 год в каждом ПЦПИ в среднем было проведено 5 тематических мероприятий. Примечательно, что данный показатель стабильно растет на протяжении последних трех лет. Это свидетельствует о постоянной работе сотрудников в направлении пропаганды правовых знаний среди своих пользователей и содействия формированию высокой правовой культуры белорусского общества в целом.

О плодотворном сотрудничестве сотрудников ПЦПИ с юристами, а также адвокатами областных и городских коллегий свидетельствует тенденция роста на протяжении последних трех лет количества организованных индивидуальных и групповых юридических консультаций. Так, по итогам проведенного мониторинга за 2017 год в одном ПЦПИ в среднем было организовано 3 такие консультации, в то время как в 2015 году это количество равнялось 2.

Важно отметить также увеличение активности со стороны сотрудников ПЦПИ в плане популяризации своей деятельности на страницах профессиональной печати и путем выступления с докладами на семинарах и круглых столах. Так, за 2017 год количество публикаций выросло в 2,7 раза, количество выступлений с докладами – в 1,4 раза. Таким образом, существовавшая на протяжении нескольких последних лет в данном аспекте работы ПЦПИ отрицательная динамика сменилась на положительную.

Будем надеяться, что сотрудники ПЦПИ примут активное участие в Республиканском конкурсе «Лучший публичный центр правовой информации», который проходит в текущем году. Его организаторами выступили: НЦПИ, Министерство культуры Республики Беларусь, НББ, ОО «Белорусский республиканский союз юристов», ОО «Белорусская библиотечная ассоциация». Конкурс проводится с целью укрепления роли публичных библиотек в формировании правовой культуры граждан, распространения идей гражданственности и патриотизма, а также для стимулирования творческой инициативы работников ПЦПИ в рамках их профессиональной деятельности. Подробная информация о конкурсе размещена на интернет-портале НББ в разделе «Библиотекарям», рубрика – «Профессиональные конкурсы».

Организация качественного обслуживания посетителей ПЦПИ требует от сотрудников библиотеки наличия специальных профессиональных компетенций. Поэтому еще одним направлением деятель-

ности НББ как республиканского методического центра является повышение квалификации кадров. Библиотека участвует в организации и проведении курсов повышения квалификации библиотечных сотрудников, в том числе сотрудников, задействованных в работе ПЦПИ. Библиотека выступает соорганизатором семинаров и круглых столов, постоянно оказывает консалтинговую помощь работникам ПЦПИ по различным вопросам их функционирования.

Подводя итоги, можно констатировать тот факт, что спустя без малого двадцать лет существования правовых центров в структуре публичных библиотек системы Министерства культуры Республики Беларусь востребованность и перспективность их работы не вызывает сомнений. Детально изучив существующие на сегодняшний день сложности в работе правовых центров и проработав пути их решения, можно вывести функционирование системы ПЦПИ на новый, еще более качественный уровень.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Положения о публичном центре правовой информации [Электронный ресурс] : постановление М-ва культуры Респ. Беларусь, 10 февр. 2011 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : 20 ліп. 2016 г., № 413-З : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2016. – 272 с.

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНОГО ЦЕНТРА ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ В.И.ЛЕНИНА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

Луцкевич Л.В.

Ведущий библиотекарь ГУ «Витебская областная библиотека имени В.И.Ленина»

В статье представлен опыт работы публичного центра правовой информации Витебской областной библиотеки имени В.И.Ленина по формированию правосознания и развитию правовой культуры граждан в системе социального партнерства.

На современном этапе развития нашего государства наблюдаются тенденции повышения спроса на правовую информацию и ее активного внедрения во все сферы жизни. Сегодня владение правовой информацией является необходимым условием образованности каждого человека.

Публичный центр правовой информации (ПЦПИ) обеспечивает конституционные права граждан на получение полной официальной информации по правовым вопросам, а также оказание помощи в учебном процессе по правовым дисциплинам преподавателям, студентам и учащимся.

В январе 2002 года создан сектор, являющийся отдельным структурным подразделением, в котором имеются информационно-правовые ресурсы на различных видах носителей. Здесь обеспечивается бесплатный доступ пользователей к источникам правовой информации.

За 2017 год сектор посетили 13 548 человек. Выдан 55 831 документ.

Публичный центр правовой информации располагает информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН» и банком данных правовой информации «Свод законов Республики Беларусь».

С 2014 года сотрудники ПЦПИ работают над созданием электронного ресурса «Формы юридических документов» (с указанием источников опубликования и комментариев к ним), отражающего иски, заявления, претензии, договоры, доверенности и др. На начало текущего года данный ресурс насчитывал более 200 документов с комментариями.

Работники ПЦПИ уделяют внимание изучению информационных потребностей пользователей. С декабря 2017 по февраль 2018 года

было проведено социологическое исследование «ПЦПИ: взгляд пользователя», целью которого стало изучение мнения пользователей о качестве библиотечного обслуживания в публичном центре правовой информации ГУ «Витебская областная библиотека им. В.И.Ленина» для дальнейшего его повышения.

В 2017 году сотрудниками сектора была разработана программа правового просвещения детей и молодежи на 2018–2020 гг. В рамках программы реализуется проект «Детский правовой клуб «Правознайка» – объединение второклассников ГУО «Средняя школа № 2 г. Витебска», основанное на общности интересов, умений и навыков, а также единстве стремления к получению актуальной информации и овладению знаниями, умениями и навыками в сфере права, организации свободного времени младших школьников.

Клуб создан по инициативе сотрудников ПЦПИ и функционирует на базе библиотеки. Проект «Детский правовой клуб «Правознайка» рассчитан на 3 года. Заседания клуба в форме познавательно-развлекательного досуга проводятся работниками ПЦПИ совместно со студентами юридической клиники Международного университета «МИТСО».

С начала текущего года состоялось 3 заседания: организационное заседание по составлению девиза и рисованию эмблемы клуба; правовой ликбез «Я – будущий избиратель», посвященный ознакомлению детей с правилами проведения выборов (в ходе мероприятия был избран актив клуба); познавательный час «Наше государство – Республика Беларусь», включавший правовую викторину с вручением поощрительных призов по завершении мероприятия.

Сотрудниками ПЦПИ реализуется проект «Твой помощник – «ЭТАЛОН», цель которого – формирование у пользователей библиотеки практических навыков поиска информации в ИПС «ЭТАЛОН». Обучающий курс рассчитан на 2 академических часа и состоит из теоретической и практической форм подачи материала. Основным методом обучения является практическая работа на компьютере в ИПС «ЭТАЛОН».

Библиотекарями сектора для повышения правовой грамотности и правовой культуры населения используются традиционные для библиотечной практики формы работы с демонстрацией возможностей ПЦПИ: дни информации, дни первокурсника, дни правовой культуры, часы правовой информации, вечера вопросов и ответов.

В феврале 2018 года состоялся вечер вопросов и ответов «Преступление и наказание», где с основами деятельности Следствен-

ного комитета участников мероприятия познакомили официальный представитель управления Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской области Светлана Сахарова и главный инспектор управления кадров и идеологической работы управления Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской области Оксана Столярова. Старший тюремный священник, протоиерей, член Витебского епархиального суда отец Сергей осветил нравственные и этические проблемы преступления и наказания.

В марте текущего года прошел час правовых знаний «В зоне опасности». На мероприятии были озвучены статистические данные по совершенным в Республике Беларусь и г. Витебске в 2017 году преступлениям. Временно исполняющий обязанности начальника инспекции по делам несовершеннолетних милиции общественной безопасности отдела внутренних дел администрации Железнодорожного района г. Витебска капитан милиции Вадим Каньков рассказал присутствующим о видах преступлений, совершаемых в г. Витебске, и о том, как не стать их жертвой.

В 2017 году к 100-летию милиции Республики Беларусь для студентов и учащихся был проведен праздничный вечер «100 лет на страже правопорядка» с участием начальника отдела комплектования управления идеологической работы и кадрового обеспечения УВД Витебского облисполкома Александра Лазарева. На мероприятии сотрудниками сектора был презентован аннотированный библиографический список «Профессия – быть на страже».

Также в прошлом году к Международному дню семьи был подготовлен день правовой культуры «Семья в современном обществе». На встрече выступила заместитель начальника отдела ЗАГС Витебского горисполкома Нина Кимстач, рассказав об особенностях деятельности органов ЗАГС и их столетнем юбилее. Методист Витебской областной нотариальной палаты Ольга Петрова познакомила с правовыми особенностями брачного договора. Экскурс в историю создания семьи провела магистрант исторического факультета Витебского государственного университета имени П.М.Машерова Марина Садохина. Старший тюремный священник протоиерей Сергей Захаров рассказал о заключении брака и актах гражданского состояния.

В 2017 году в рамках празднования Дня библиотек в публичном центре правовой информации прошел час правовых знаний «Исполнители правосудия» с участием заместителя начальника отдела принудительного исполнения Железнодорожного района г. Витебска Ольги Дашкевич, рассказавшей студентам I курса юридического

факультета Витебского государственного университета им. П.М.Машерова и Международного университета «МИТСО» об особенностях исполнительного производства в Республике Беларусь. Методист Витебской областной нотариальной палаты Ольга Петрова рассмотрела особенности института исполнительной надписи. Сотрудниками отдела была проведена ознакомительная экскурсия по библиотеке и подготовлена выставка-просмотр «В помощь учебному процессу».

Популяризации деятельности ПЦПИ и его возможностей содействуют выездные мероприятия. Так, на едином дне информирования в Витебском областном управлении Департамента охраны МВД Республики Беларусь библиотекари ПЦПИ познакомили собравшихся с особенностями своей работы. Была продемонстрирована презентация «Витебская областная библиотека: история и современность». Участники мероприятия ознакомились с книжной выставкой «На страже правопорядка».

К юбилею белорусской милиции была подготовлена выездная выставка «На службе Закона, Народа, Отечества» в ГУ «Центр культуры «Витебск». Инициатор проведения – УВД Витебского облисполкома. На выставке были представлены издания по истории милиции, учебная литература, монографии, периодические издания на правовую тематику, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органов внутренних дел, а также современные художественные произведения, героями которых являются сотрудники правоохранительных органов.

За время существования ПЦПИ стал очевидным факт, что пользователи библиотеки часто нуждаются не только в предоставлении правовой информации, но и в квалифицированной юридической помощи. Поэтому в секторе было организовано бесплатное индивидуальное консультирование. В 2017 году состоялись 8 бесплатных юридических консультаций. Общее количество пользователей библиотеки, которые воспользовались данной услугой, – 88 человек. Консультирование проводили специалисты Витебской областной нотариальной палаты, прокуратуры г. Витебска, юридической клиники Международного университета «МИТСО». Необходимо отметить, что библиотекой совместно с Международным университетом «МИТСО» было утверждено Положение о порядке организации консультаций в секторе «Публичный центр правовой информации» юридической клиникой Международного университета «МИТСО».

Рассматривая социальное партнерство как условие эффективной работы, ПЦПИ активно сотрудничает с управлением внутренних дел Витебского облисполкома, Витебской областной нотариальной пала-

той, отделом ЗАГС Витебского горисполкома, Департаментом охраны МВД Республики Беларусь, Следственным комитетом Республики Беларусь по Витебской области, прокуратурой г. Витебска, учреждениями высшего и среднего специального образования города.

Отдельное направление деятельности публичного центра правовой информации – справочно-библиографическая и информационная работа.

Сотрудники сектора принимают активное участие в работе республиканского консорциума по аналитической росписи документов с использованием программного пакета ALIS-WEB для сводного каталога статей LibKAPD. За 2017 год были созданы 1716 аналитических записей, в том числе для консорциума – 859.

Для более эффективного информирования населения работники ПЦПИ составили тематические библиографические списки по наиболее актуальным правовым темам: «Охрана материнства и детства», «Трудовые договоры и контракты: правовое регулирование», «Землепользование: правовое обеспечение», «Потребитель имеет право», «Профессия – быть на страже», «Пенсионное обеспечение: льготы и гарантии» и др. Подготовлены информационные дайджесты «Права молодых специалистов», «Возмещение вреда», «Права и гарантии будущей мамы».

Сотрудниками сектора ПЦПИ Витебской областной библиотеки имени В.И.Ленина в целях правового просвещения пользователей разработана серия справочных изданий «Семейный советник».

Первое издание серии вышло под названием «Договоры в семейном праве» и включает в себя информацию о брачном договоре, соглашении о детях, соглашении об уплате алиментов, договоре суррогатного материнства.

Второе издание серии называется «Социальные гарантии многодетным семьям и семьям, воспитывающим детей». Справочник включает перечень нормативных правовых актов, закрепляющих льготы и гарантии многодетной семьи, информацию об особенностях правовой поддержки многодетной семьи, а также содержит рубрику «Вопрос-ответ» по наиболее сложным вопросам семейного законодательства. Ознакомиться с представленными изданиями можно на сайте библиотеки <http://vlib.by>.

ПЦПИ ведет активную научно-методическую работу: сотрудники центра принимают участие в семинарах. Так, в марте 2018 года на областном семинаре директоров районных и городских сетей публичных библиотек Витебской области «Библиотечные системы

Витебского региона: состояние и перспективы развития в современных условиях» ведущий библиотекарь публичного центра правовой информации рассказала о деятельности структурного подразделения в контексте современных тенденций библиотечного обслуживания.

Необходимо отметить, что работники ПЦПИ стремятся к повышению своего профессионального мастерства. Так, в прошлом году они приняли участие в учебном семинаре, организованном для работников публичных центров правовой информации Витебской области. Ведущий библиотекарь сектора ПЦПИ выступила перед участниками мероприятия с докладом на тему «Информационно-правовое обслуживание и организация правовой грамотности населения в областной библиотеке». По окончании семинара все сотрудники сектора были отмечены сертификатами НЦПИ.

В 2017 году ПЦПИ принял участие в организации и проведении конкурса профессионального мастерства «Лучший публичный центр правовой информации Витебской области», по итогам которого был проведен информационно-методический обзор.

В настоящее время в рамках реализации проекта «Астрахань – Витебск: историко-культурный диалог» ведется подготовка профессиональной онлайн-встречи с коллегами из Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К.Крупской на тему «Многодетная семья в правовом поле».

Следует упомянуть и о таких формах работы сектора, как онлайн-выставки и виртуальные экскурсии. Сотрудниками подготовлены следующие онлайн-выставки: «Международный терроризм», «Экология и закон», «Культура и образование в Республике Беларусь: правовое регулирование», «Трудовые споры: правовое решение», «Научная деятельность: правовое обеспечение», а также виртуальные экскурсии «Азбука прав человека», «Выдающиеся юристы прошлого» и др.

В целях продвижения услуг ПЦПИ в конце 2016 года была создана отдельная группа в социальной сети «ВКонтакте» ПЦПИ.vlib.by. Выбор сети был обусловлен ее широким распространением на территории Республики Беларусь и популярностью среди молодежи.

В целях рекламы в 2017 году сотрудники ПЦПИ распространяли среди посетителей библиотеки рекламные листовки о секторе и его услугах, освещали его деятельность через газету «Вісцьбічы», проводили ознакомительные экскурсии по библиотеке.

В настоящее время в ПЦПИ осуществляется целый комплекс услуг как на бесплатной, так и на платной основе.

Одной из главных составляющих успешного социально-экономического развития любого общества является свободный доступ к информации всех его граждан. ПЦПИ занимает важное место в обеспечении населения правовой информацией. С помощью публичных центров, которые действуют на базе библиотек, можно более эффективно доносить до сведения граждан правовую информацию, чем через другие информационные каналы.

ПУБЛИЧНЫЕ ЦЕНТРЫ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Маршава Л.А.

Член Совета Челябинского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

В статье предпринята попытка краткого анализа перспектив развития Общероссийской сети публичных центров правовой информации с учетом опыта регионального взаимодействия Ассоциации юристов России и ПЦПИ при Челябинской областной научной библиотеке.

В связи с преодолением двадцатилетнего рубежа функционирования Общероссийской сети публичных центров правовой информации (далее – Общероссийская сеть ПЦПИ), основной целью которой является формирование правовой культуры общества, принимая во внимание тенденции устойчивого развития цифровых технологий и автоматизации процессов, следует уделить особое внимание разработке механизмов межведомственного и межсекторного взаимодействия ПЦПИ и общественных объединений, органов государственной службы.

Общеизвестно, что выстраивание межсекторного взаимодействия в пределах одного экспериментального региона в значительной степени ускоряет процесс апробирования разработанной модели. При этом немаловажным критерием определения эффективности разрабатываемых механизмов взаимодействия является перспектива масштабирования разработанной региональной модели до уровня окружного и государственного проекта.

Вместе с тем в современных условиях не менее важным критерием оценки разработанной модели является перспектива транслирования проекта в рамках Евразийского экономического союза.

Принимая во внимание основные задачи Общероссийской сети ПЦПИ, связанные с правовым просвещением, следует полагать, что взаимодействие должно обеспечиваться в первую очередь с профессиональными объединениями юристов. Низкий уровень взаимодействия профессионального сообщества с региональными подразделениями Общероссийской сети ПЦПИ способен в значительной степени снизить эффективность проводимой сетью ПЦПИ работы, направленной на правовое просвещение.

При таких обстоятельствах представляется логичным и необходимым в первую очередь сместить акцент основных целей и задач

региональных ПЦПИ в пользу взаимодействия с профессиональным юридическим сообществом. Так, вместо нуждающихся в правовой защите представителей населения целевой аудиторией региональных ПЦПИ (возможно, на незначительный промежуток времени) должны стать представители юридического сообщества. Именно при таких обстоятельствах работа региональных ПЦПИ, направленная на правовое просвещение, будет эффективной и профессиональной с точки зрения передачи населению опыта правоприменительной практики.

Следует обратить внимание на опыт взаимодействия Челябинского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (далее – Ассоциация) с Центром правовой информации Государственного казенного учреждения культуры «Челябинская областная универсальная научная библиотека».

Основной и первичной целью взаимодействия сторон явилось объединение негосударственных пунктов бесплатной юридической помощи, курируемых Ассоциацией, с публичными центрами правовой информации, расположенными в центральных библиотечных системах муниципальных образований Челябинской области.

Благодаря техническому обеспечению правовых центров, функционирующих в муниципальных районах, проведение консультаций осуществляется посредством видео-конференц-связи. При этом координационной площадкой, обеспечивающей взаимодействие с муниципальными библиотеками, осуществляющей сбор и систематизацию обращений незащищенных слоев населения, выступает Центр социально значимой информации, функционирующий при Челябинской областной универсальной научной библиотеке.

С февраля 2016 по январь 2018 года в результате такого взаимодействия Ассоциацией принято более трех с половиной тысяч обращений граждан, проживающих в удаленных муниципальных районах. Указанное обстоятельство позволяет говорить о двукратном увеличении показателя обеспеченности населения Челябинской области доступом к бесплатной юридической помощи.

В свою очередь, взаимодействие Ассоциации с Уполномоченным по правам человека в Челябинской области, Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Челябинской области, Управлением Федеральной службы судебных приставов Челябинской области, Государственной инспекцией труда в Челябинской области обеспечило фактическое объединение государственного и негосударственного институтов бесплатной юридической помощи на платформе регионального ПЦПИ.

Указанная форма взаимодействия, направленного на оказание бесплатной юридической помощи физическим лицам, обеспечивает участие специалистов административных органов в общероссийских днях бесплатной юридической помощи, проводимых в Челябинской области, в том числе посредством видео-конференц-связи.

Таким образом, региональный ПЦПИ стал единой платформой, объединившей субъекты государственной и негосударственной бесплатной юридической помощи, направленной не только на адресные консультации, но и на правовое просвещение неограниченного круга лиц.

Следует помнить, что весьма значимыми участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются юридические клиники, учреждаемые образовательными учреждениями высшего профессионального образования. Согласно приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» [1] одной из основных задач юридической клиники является формирование у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи.

Объединение ПЦПИ с негосударственными центрами бесплатной юридической помощи позволяет в некоторой степени оказать значительное содействие высшим учебным заведениям в обеспечении формирования у обучающихся основных навыков оказания юридической помощи.

Указанное обстоятельство позволяет недвусмысленно определить мотивацию высших учебных заведений к взаимодействию с региональными ПЦПИ.

В равной степени определяется мотивация студенческого юридического сообщества. Так, на площадке регионального ПЦПИ осуществляется кадровая подготовка консультантов из числа студентов юридических факультетов г. Челябинска, включающая в себя ознакомление с электронными правовыми ресурсами (с последующим вручением соответствующего сертификата), решение практических задач и подготовку проектов ответов заявителям. Следует отметить, что практическая составляющая реализуется в тесном взаимодействии с практикующими юристами – членами Ассоциации, представителями административных органов, являющихся также субъектами оказания бесплатной юридической помощи.

Немаловажным фактором развития любого некоммерческого проекта, в том числе объединения Ассоциации и Общероссийской сети ПЦПИ, является способность некоммерческого проекта к самоокупаемости и самодостаточности без дополнительного привлечения бюджетных денежных средств.

В данном контексте следует обратить особое внимание на низкую степень вовлеченности предпринимательского сообщества к проводимой работе, направленной на правовое просвещение.

Административные органы, принимающие активное участие в работе, проводимой объединением Ассоциации и регионального ПЦПИ, способны оказывать помощь не только физическим лицам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, но и осуществлять профилактическую работу, направленную на недопущение нарушений действующего законодательства юридическими лицами.

В ходе привлечения практикующих юристов и представителей административных органов к работе, проводимой Ассоциацией и региональным ПЦПИ, сформирован состав членов Ассоциации, обладающих необходимой компетенцией для правового просвещения юридических лиц – некоммерческих организаций и коммерческих структур, в том числе представителей социального предпринимательства.

Помимо деятельности по профилактике правонарушений, взаимодействия Ассоциации с административными органами направлено на осуществление экспертной деятельности. Так, Ассоциацией осуществляется правовая оценка обстоятельств, изложенных заявителем в обращениях, поступивших в адрес Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Челябинской области, включая оценку судебных перспектив обжалования действий (бездействия) органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Подобная деятельность способна объединить на площадке регионального ПЦПИ представителей юридического сообщества, в том числе студенческого, представителей административных органов и предпринимательского сообщества.

Данный вектор межсекторного взаимодействия свидетельствует о фактическом формировании Ассоциацией и органами государственной власти механизма, позволяющего проводить комплексную экспертную работу, направленную на правовое просвещение и оценку коммерческой деятельности представителей предпринимательского сообщества, в том числе участников внешнеэкономической деятельности. Основой такого объединения могут и должны стать уникальные независимые площадки, располагающие достаточными техническими

ресурсами, – Общероссийская сеть ПЦПИ и региональные структурированные подразделения.

Также следует помнить о том, что реформа российских арбитражных учреждений, резко сократившая количество третейских судов, повлекшая признание наибольшей части третейских оговорок недействительными, в значительной степени снизила доступ предпринимательского сообщества в регионах к негосударственному арбитражу.

Общеизвестно, что признание арбитражной оговорки недействительной способно привести к необходимости подачи искового заявления в арбитражный суд по месту нахождения ответчика [2, ст. 35]. Логично, что в случае возникновения спора, вытекающего из сделки, осложненной иностранным элементом, признание арбитражной оговорки недействительной влечет необходимость подачи искового заявления в компетентный суд иностранного государства по месту нахождения ответчика. Указанное обстоятельство способно привести к неверному определению подсудности со стороны российского предпринимателя, невозможности явки представителя истца в судебное заседание, значительному удорожанию судебных расходов, невозможности разрешения спора с учетом действующего российского законодательства и судебной практики.

Оценивая запрос представителей предпринимательского сообщества Челябинской области, являющихся участниками внешнеэкономической деятельности, Челябинским региональным отделением Ассоциации заключено соглашение с Первым экономическим арбитражем Республики Казахстан [3].

Основной задачей сторон указанного соглашения является обеспечение судебной защиты прав и законных интересов участников внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и Республики Казахстан.

С целью обеспечения доступа представителей предпринимательского сообщества Челябинской области к правосудию Челябинским региональным отделением Ассоциации в рамках указанного соглашения обеспечивается функционирование судебного участка Первого экономического арбитража на территории г. Челябинска и г. Магнитогорска.

Следует уделить особое внимание формированию судебного участка, оборудованного системой видео-конференц-связи, на территории г. Магнитогорска Челябинской области.

Формирование такого участка осуществлено в рамках взаимодействия Челябинского регионального отделения Ассоциации и Центра правовой информации Государственного казенного учреждения культуры

«Челябинская областная универсальная научная библиотека», входящего в Общероссийскую сеть ПЦПИ, представленную в г. Магнитогорске в Центре правовой информации «Библиотека Крашенинникова».

Центр правовой информации «Библиотека Крашенинникова», равно как и иные центры правовой информации, расположенные на территории Челябинской области, формирующие единую структуру, взаимодействующую с региональным отделением Ассоциации, располагает достаточным техническим обеспечением, позволяющим на регулярной основе проводить судебные заседания с применением видео-конференц-связи.

Вместе с тем указанное взаимодействие подразумевает наделение представителя Ассоциации в соответствующем муниципальном районе полномочиями по приему документов, связанных с подачей иска в Первый экономический арбитраж Республики Казахстан, ведением делопроизводства с последующим направлением материалов в адрес Первого экономического арбитража через региональное отделение Ассоциации, проверку полномочий представителя российского предпринимателя – участника внешнеэкономической деятельности, явившегося в судебное заседание на площадку ПЦПИ.

Принимая во внимание взаимодействие Ассоциации с более чем пятьюдесятью ПЦПИ в Челябинской области, опыт Центра правовой информации «Библиотека Крашенинникова» и Ассоциации способен в полной мере оказать содействие в комплексном формировании благоприятных условий для развития третейского судопроизводства независимо от удаленности участника внешнеэкономической деятельности от областного центра. Присутствие судебных участков в удаленных муниципальных районах наиболее актуально для развития экспорта продукции производственного сектора и сельского хозяйства.

Таким образом, при должной реализации взаимодействия Ассоциации и Общероссийской сети ПЦПИ указанная модель способна обеспечить эффективное межрегиональное взаимодействие подразделений ПЦПИ и региональных отделений Ассоциации, аккумулировать на региональных площадках ПЦПИ представителей юридической науки и практики, служащих административных органов, являющихся членами Ассоциации, представителей студенческого сообщества.

Подобный консорциум способен сформировать структуру эффективного правового просвещения и профилактики правонарушений, совершаемых как физическими, так и юридическими лицами, обеспечить планомерное региональное развитие третейского судопроизводства.

Следует также отметить, что функционирование такой структуры обеспечено соответствующими региональными отделениями Ассоциации и сети ПЦПИ, что позволяет говорить об отсутствии необходимости дополнительного финансирования указанной структуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи : приказ М-ва образования и науки Рос. Федерации, 28 нояб. 2012 г., № 994 // Рос. газета. – 2012. – № 298.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 24 июля 2002 г., № 95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобр. Советом Федерации 10 июля 2002 г. : в ред. Федер. закона от 21.03.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
3. В Челябинске прошел X Юридический форум [Электронный ресурс] / Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России». – Режим доступа: <http://alrf.ru/news/v-chelyabinske-proshel-x-yuridicheskiy-forum/>. – Дата доступа: 23.04.2018.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ЦЕНТРОВ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК Г. МИНСКА»

Новикова М.А.

Заведующий информационно-библиографическим отделом
государственного учреждения «Централизованная система
государственных публичных библиотек г. Минска»

В статье рассматриваются основные направления деятельности публичных центров правовой информации (ПЦПИ) в библиотеках государственного учреждения «Централизованная система государственных публичных библиотек г. Минска», практика работы по информационно-правовому обеспечению граждан.

В соответствии с законодательством государственное учреждение «Централизованная система государственных публичных библиотек г. Минска» на протяжении ряда лет ведет успешную работу по информационно-правовому обеспечению пользователей.

Первый публичный центр правовой информации (ПЦПИ) был открыт в Центральной библиотеке имени Янки Купалы (Центральная библиотека) на базе информационно-библиографического отдела в апреле 2001 года.

На протяжении последующих лет в нашем учреждении шло поэтапное развитие системы публичных центров правовой информации. К 2007 году мы констатировали, что ПЦПИ организованы и работают во всех 25 библиотеках учреждения.

В дальнейшем работа таких центров была сосредоточена на выполнении своей основной миссии: в каждом ПЦПИ был обеспечен свободный доступ пользователей к источникам официальной правовой информации, созданы условия для полноценного информационно-правового обслуживания граждан [1; 2].

Сегодня публичные центры правовой информации учреждения максимально приближены к зоне обслуживания пользователей и расположены непосредственно в читальных залах библиотек. Они открыты для беспрепятственного посещения всех групп населения.

Для создания комфортных условий в ПЦПИ оборудовано более 30 автоматизированных рабочих мест для самостоятельного поиска необходимой правовой информации. Все центры технически оснащены, имеют доступ к сети Интернет. Пользователям предоставлены

такие услуги, как квалифицированная помощь библиотекаря при поиске правовой информации, запись информации на электронный носитель, ксерокопирование и сканирование, распечатка правовых документов на принтере.

Актуализация банков данных в публичных центрах правовой информации учреждения проходит регулярно в режиме онлайн.

Имеющиеся в центрах информационные ресурсы позволяют удовлетворять различные запросы по всем отраслям права.

В своей работе все ПЦПИ используют эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь в виде электронной копии с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН» (ИПС) [2].

Поиск документов осуществляется в банках данных «Законодательство Республики Беларусь», «Международные договоры», «Решения органов местного управления и самоуправления», «Судебная практика», «Правоприменительная практика», «Формы документов».

Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН» дает пользователям широкие возможности для поиска необходимой правовой информации. С ее помощью можно ознакомиться с кодексами Республики Беларусь (действующими и утратившими силу), подборками новых документов, тематическими банками данных («Административные процедуры», «В помощь бухгалтеру и экономисту», «Технические нормативные правовые акты», «Спортивное право», «Государственные органы Республики Беларусь (должностные лица) и иные государственные организации» и др.), осуществить перевод текстов документов на любой из двух государственных языков. В повседневной практике часто используется возможность просмотра документов в двух окнах, сравнение различных редакций текстов, увеличение шрифта документа для слабовидящих пользователей и другие полезные функции ИПС.

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь с июля 2012 года является основным государственным информационным интернет-ресурсом в области права и правовой информатизации [3].

Его поисковые возможности, а также возможности официального Интернет-портала Президента Республики Беларусь, сайтов отраслевых министерств и ведомств, Минского городского исполнительного комитета, Детского правового сайта активно используются для поиска правовой информации, новых законодательных актов, правоведческих материалов по запросам пользователей ПЦПИ. На сайте нашего учреждения размещены ссылки на данные интернет-ресурсы, что позволяет ускорить поиск.

Публичные центры правовой информации библиотек тесно сотрудничают с Национальным центром правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ) и региональным центром правовой информации г. Минска (РЦПИ). На протяжении ряда лет на безвозмездной основе (бесплатно) библиотекам предоставляется печатная информационно-правовая продукция, подготовленная НЦПИ. За 2016–2017 гг. таким образом в библиотечные фонды поступило около 50 экземпляров изданий кодексов и тематических сборников правовых актов.

Кроме этого, для ПЦПИ учреждения систематически осуществляется плановая закупка официальных изданий Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

Наряду с кодексами для удовлетворения правовых запросов граждан широко используется и литература из фондов самих библиотек: юридические и статистические справочники, сборник «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь», комментарии к кодексам, энциклопедии, учебники по отраслям права, государственные периодические издания.

Широкое использование как печатных, так и электронных источников правовой информации позволяет эффективно удовлетворять пользовательские запросы, касающиеся правоприменительной практики, разъяснения действующего законодательства, способствует привлечению пользователей в публичные центры правовой информации.

По данным статистики, за 2017 год в ПЦПИ учреждения было выполнено 4460 справок правового характера (в 2016 году – 4157), количество посетителей составило 2770 (в 2016 году – 2757).

На данном этапе основной категорией пользователей ПЦПИ являются пенсионеры – 45,3 %. Служащие составляют 28,9 %, рабочие – 7,5 %, прочие категории пользователей – 10 %.

Объективно в ПЦПИ публичных библиотек сокращается число студентов – 6,9 % и учащихся средних учебных заведений – 1,4 %. Эта категория пользователей для поиска правовой информации активно использует Интернет, а также хорошую ресурсную базу библиотек высших и средних учебных заведений.

Для сравнения: в 2007 году самые большие социальные группы пользователей составляли служащие – 38,8 % и студенты вузов – 34,3 %, пенсионеры были представлены 17,2 %.

С целью более эффективного и оперативного ознакомления пользователей с новыми законодательными актами в ПЦПИ Центральной библиотеки ежеквартально осуществляется выпуск Информационно-правового экспресс-листа. Экспресс-лист содержит сведения о новых правовых актах и комментариях к ним, а также полезную информацию,

консультации и разъяснения специалистов по проблемам правоприменительной практики, опубликованные в периодической печати. Тематика выпусков посвящена вопросам пенсионного, налогового, жилищного, трудового законодательства, финансовой и социальной политики и другим актуальным темам.

Традиционные наши партнерские отношения с юридическим сообществом города Минска. Юристы – частые гости на мероприятиях библиотек. Долгое время (2001–2012 гг.) на базе ПЦПИ Центральной библиотеки проходили ежемесячные бесплатные консультации специалистов Минской городской коллегии адвокатов. На данный момент при поддержке НЦПИ прорабатываются вопросы организации и проведения бесплатных консультаций для населения нотариусами Минской городской нотариальной палаты.

Правовое просвещение и формирование у граждан навыков правомерного поведения и уважительного отношения к праву – одно из приоритетных направлений деятельности ПЦПИ [4]. Только за 2017 год библиотеками учреждения было проведено 82 мероприятия по формированию правовой культуры. Традиционно среди наиболее популярных форм работы с населением можно отметить:

- уроки правовых знаний, включающие знакомство и обучение пользователей самостоятельной работе с базами данных правовой информации;
- интерактивные программы, квесты, беседы-викторины для учащихся («Наш мир и наши права», «Правовой ориентир», «Знаю права, выполняю обязанности»);
- информационные и тематические книжные выставки и просмотры литературы («Пра герб і сцяг маёй Радзімы», «Дзяржаўны орган мясцовага самакіравання: да 100-годдзя Мінскага гарадскога Савета дэпутатаў», «Владеешь информацией – владеешь ситуацией»).

В Центральной библиотеке на протяжении ряда лет работает Школа правовых знаний для учащихся старших классов. Школа призвана дать основные правовые знания молодежи, сформировать у нее понимание правовой ответственности за свои действия. Для школы разработаны тематические занятия: «Основной Закон страны», «Образование и труд молодежи», «Молодежь и закон. Правонарушения в молодежной среде», «Молодежь и наркотики» и др. Занятия проводятся с использованием мультимедийных средств, сопровождаются выставками и обзорами литературы.

В работе библиотек учреждения постоянно присутствуют разработки мероприятий, круглых столов, часов информирования с участием представителей государственных органов и организаций

(например, занятия для школьников с участием специалистов отдела по агитации и пропаганде ГАИ ГУВД Мингорисполкома по изучению правил дорожного движения «О правилах движения всем без исключения!»).

Необходимое условие эффективной работы ПЦПИ – постоянное обучение и повышение квалификации сотрудников библиотек. С этой целью регулярно на базе информационно-библиотечного отдела Центральной библиотеки проводится индивидуальное и групповое консультирование специалистов с выполнением практических заданий по поиску правовой информации. В рамках локальной программы повышения квалификации сотрудников учреждения проходят тематические семинары. За последнее время были проведены такие мероприятия, как семинар-практикум «Правовая культура – специалистам», где рассматривались особенности использования ИПС «ЭТАЛОН», городской семинар «Мир права и закона», на котором обсуждались вопросы партнерства с юридическим сообществом города, были обозначены пути нашего дальнейшего взаимодействия и сотрудничества.

Практика показывает, что среди населения города Минска сохраняется устойчивый интерес к правовой информации. Услуги публичных центров правовой информации по-прежнему востребованы, особенно такими социальными группами, как пенсионеры, малообеспеченные граждане, инвалиды. Данные центры продолжают играть немаловажную роль в процессе информатизации и вносить позитивный вклад в правовое просвещение и воспитание правовой культуры граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О программе информатизации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 нояб. 1991 г., № 444 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=P31000712#load_text_none_5_1. – Дата доступа: 26.04.2018.
3. О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об утверждении Положения о публичном центре правовой информации [Электронный ресурс] : постановление Министерства культуры Респ. Беларусь, 10 февр. 2011 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИИ «ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЮРИСТА» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Погорелая О.Ю.

Научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Развитие информационного общества в Республике Беларусь обуславливает развитие информационной компетентности специалистов как одной из составляющих характеристик высококвалифицированного специалиста, в частности юриста. Изучены подходы к трактовке информационной компетентности юриста, а также изложена сущность данной категории в реалиях Республики Беларусь.

Республика Беларусь начала процессы информатизации с момента провозглашения независимости, что говорит о понимании высокой приоритетности построения информационного общества. Стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 3 ноября 2015 г. № 26), развитие человеческого потенциала названо условием развития информационного общества. В реалиях развития нового общества человеческий потенциал видится в высококвалифицированных специалистах, использующих информационно-коммуникационные технологии, информационные ресурсы в профессиональной деятельности и повседневной жизни. Владение знаниями, практическими навыками и умениями работы с информацией, информационно-коммуникационными технологиями, информационными ресурсами определяется информационной компетентностью (ИК) специалиста.

На основе анализа научной литературы по теме выявлен целый ряд сходных категорий, связанных с умением специалиста работать с информацией, среди них: «информационно-коммуникативная компетентность», «социально-информационная компетентность», «информационно-проектная компетентность», «информационно-технологическая компетентность». Информационная компетентность зачастую рассматривается как определенный этап или уровень перечисленной разновидности компетенций.

В процессе профессиональной деятельности юристам независимо от их специализации постоянно приходится работать с большими объемами информации, особенно правовой.

Для детального рассмотрения информационной компетентности юриста разберем трактовки терминов «компетентность», «информационная компетентность». Существуют различные определения компетентности, которые широко изучаются в рамках педагогической науки, соответственно многие нормативные правовые акты в сфере образования дают ее толкование. Модельный образовательный кодекс для государств – участников СНГ данный термин трактует как «обладание знаниями, умениями и навыками в какой-либо области, необходимыми для выполнения определенной функции». В юридической сфере более распространен термин «компетенция», имеющий значение совокупности юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного органа или должностного лица. Правила подтверждения соответствия Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь, утвержденные постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 25 июля 2017 г. № 61, определяют компетентность как «способность применять знания и (или) навыки для достижения предназначенных целей» [1]. Схоже трактуется указанный термин и в СТБ ISO 9000 «Система менеджмента качества. Основные положения и словарь», где компетентность есть «способность применять знания и навыки для достижения намеченных результатов» [2].

Категория «информационная компетентность» не имеет общепризнанной трактовки. Информационная компетентность является предметом изучения психологических, культурологических, педагогических, экономических, юридических и технических наук. Законодательство мало обращается к данной категории. В Рекомендациях по установлению и соблюдению стандартов требований к программам в сфере первичной профилактики социально опасных явлений в молодежной среде, принятых постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 20 мая 2016 г. № 44-12, определено, что под информационной компетентностью необходимо понимать «способность интерпретировать, систематизировать, критически оценивать и анализировать полученную информацию с позиции решаемой задачи, делать аргументированные выводы, использовать полученную информацию при планировании и реализации своей деятельности в той или иной ситуации, структурировать имеющуюся информацию, представлять ее в различных формах и на различных носителях, адекватных запросам потребителя информации» [3].

К проблеме информационной компетентности юриста обращались И.В.Маслов, Е.Э.Турутина, Т.Д.Смирнова, И.А.Кулантаева, Е.М.Паранина, Л.А.Быстрыкова.

В работе Е.М.Параниной информационная компетентность сформулирована как профессионально значимая интегративная характеристика юриста, которая дает ему возможность находить ориентир в информационном пространстве и эффективно выполнять поиск и обработку информации с помощью информационно-коммуникационных технологий в процессе юридической практики [4].

Е.Э.Турутина изучает информационную компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы и считает информационно компетентным специалиста, в совершенстве владеющего информационно-коммуникационными технологиями и способного искать и оценивать информацию [5].

И.В.Маслов, изучая информационную компетентность обучающихся по юридическому профилю, выделяет ее в иерархии, где информационная культура является наивысшей степенью умений и навыков специалиста в информационном обществе, а компьютерная грамотность, информационно-коммуникационная компетентность и информационная компетентность – ее составляющие. Исследователь утверждает, что нельзя сформировать информационную компетентность, а можно лишь подготовить будущего специалиста к неостанавливающемуся саморазвитию в соответствии с потребностями информационного общества. Подготовленная информационная платформа в учреждении высшего образования будет базой для адаптации в условиях осуществления профессиональной деятельности [6, с. 174].

Т.Д.Смирнова в разрезе рассмотрения информационно-коммуникативной компетентности специалиста юридической специальности отмечает широту и гибкость умений специалиста, а также необходимость грамотного решения профессиональных задач, используя всю развивающуюся совокупность информационно-технологических средств. Исследователь утверждает, что информационная компетентность способна оптимизировать процесс решения профессиональных задач [7, с. 105].

И.А.Кулантаева определяет информационную компетентность как составную часть профессиональной компетентности и личностно интегрированным качеством. По ее мнению, формирование информационной компетентности является базовым компонентом профессиональной подготовки в современных условиях развития общества. Также российский исследователь видит противоречие в высоких

требованиях, предъявляемых к информационной компетентности юриста и уровню подготовки будущих юристов в учреждениях высшего образования [8, с. 17].

Важность информационной компетентности юриста в информационном обществе объясняется невозможностью осуществления профессиональных обязанностей вне использования информации различного вида и форм, а также современных информационных технологий. Информационная компетентность характеризуется динамичностью, поскольку юрист не может стать раз и навсегда информационно компетентным. Данная черта детерминирована постоянным развитием информационно-коммуникационных технологий, увеличением информационных потоков, изменением законодательства и усложнением самих профессиональных задач. Данное обстоятельство обуславливает мнение многих специалистов о возможности оценки информационной компетентности специалиста лишь в конкретном временном промежутке либо в рамках выполнения определенных профессионально-должностных обязанностей.

На сегодняшний день у исследователей нет единого мнения и о компонентной составляющей информационной компетентности юриста. Е.М.Паранина выделяет следующие критерии информационной компетентности: когнитивный, операционно-деятельностный и мотивационно-ценностный [4, с. 19]. Е.Э.Турутиной использованы критерии, характеризующие развитие компонентов ИК: степень соответствия сформированных знаний и способов действий целям (когнитивный и деятельностный компоненты); степень сформированности системы ценностей специалиста системы исполнения наказания (ценностный компонент) [5, с. 7]. И.В.Маслов указывает на компетентность в области информационных технологий, компетентность в сетевых и коммуникационных технологиях, аналитическую компетентность как компоненты ИК юриста [6, с. 175].

Руководствуясь правовыми основами развития информационного общества и информатизации в Республике Беларусь, а также принимая во внимание научно-теоретические разработки в сфере информационной компетентности юриста, выделим следующие ее компоненты:

- владение знаниями, практическими навыками и умениями работы с многообразием основных компьютерных, периферийных и программно-технических средств для решения профессиональных задач;
- владение знаниями, практическими навыками и умениями осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения, представления, использования

и (или) защиты информации, в том числе правовой, проведение на ее основании анализа и создание потенциально новой;

- владение знаниями об основных юридических категориях и терминах, связанных с развитием информационного общества и процессами информатизации, такими как «информация», «правовая информация», «информационное общество», «информатизация» и др., а также практическими навыками и умениями их использования в профессиональной деятельности;

- владение знаниями о процессах информатизации и развитии информационного общества в Республике Беларусь и мире, едином информационно-правовом пространстве Республики Беларусь, а также практическими навыками и умениями их использования в профессиональной деятельности;

- владение знаниями о правовых основах информатизации, а также становления и развития информационного общества в Республике Беларусь, а также практическими навыками и умениями их использования в профессиональной деятельности;

- владение знаниями о новейших информационно-коммуникационных технологиях, информационных ресурсах, необходимых в профессиональной деятельности, а также практическими навыками и умениями их использования в профессиональной деятельности;

- владение знаниями, практическими навыками и умениями по постоянному совершенствованию информационной компетентности и повышению уровня информационной компетентности для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

На основании предложенного нами подхода к компонентам информационной компетентности юриста предлагаем следующее определение данной категории: комплексная система знаний, практических навыков и умений, используемых специалистом в профессиональной деятельности, отвечающих этапу развития информационного общества и информатизации в Республике Беларусь, подверженная постоянному изменению ввиду динамичности информационных ресурсов, информационно-коммуникационных технологий, информационных потоков, а также законодательства Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Правил подтверждения соответствия Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Гос. комитета по стандартизации Респ. Беларусь, 25 июля 2017 г., № 61 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Система менеджмента качества. Основные положения и словарь : СТБ ISO 9000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:9000:ed-3:vl:ru:term:3.3.1>. – Дата доступа: 18.05.2018.
3. О Рекомендациях по установлению и соблюдению стандартов требований к программам в сфере первичной профилактики социально опасных явлений в молодежной среде [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 20 мая 2016 г., № 44-12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Паранина, Е. М. Технология развития информационной компетентности студентов-бакалавров по направлению подготовки «Юриспруденция» : на материале обучения английскому языку : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. М. Паранина ; Марийск. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2014. – 24 с.
5. Турутина, Е. Э. Формирование информационной компетенции у будущих сотрудников уголовно-исполнительской системы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. Э. Турутина ; Владимир. юр. ин-т. – Казань, 2008. – 16 с.
6. Маслов, И. В. Методические основы формирования информационной компетентности будущего юриста / И. В. Маслов // Бизнес. Образование. Право. – 2010. – № 3. – С. 173–176.
7. Смирнова, Т. Д. Формирование информационно-коммуникационной компетентности как условие оптимизации подготовки будущих специалистов юридической деятельности / Т. Д. Смирнова // Вестн. Череповец. гос. ун-та. – 2014. – № 5. – С. 105–107.
8. Кулантаева, И. А. Формирование информационной компетентности студентов-юристов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / И. А. Кулантаева ; Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург, 2004. – 22 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ

Романов А.Н.

Заведующий кафедрой публичного права Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

Чудиновских М.В.

Доцент кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук

В статье дается оценка современного состояния использования информационно-компьютерных технологий (ИКТ) при подготовке юристов в высших учебных заведениях, проводится сравнительный анализ опыта Российской Федерации и Республики Беларусь, обосновываются предложения по повышению эффективности использования ИКТ.

Информационная революция затронула все сферы общества, в том числе сферу права и образования. Развитие информационных технологий обеспечивает юристов новыми инструментами, способствует ускорению разрешения правовых споров, обеспечивает доступность государственных услуг. Одним из важнейших профессиональных навыков юристов является умение быстро найти необходимый действующий нормативный правовой акт, подготовить на его основании процессуальные документы.

Среди основных задач государственной политики в сфере правовой информатизации можно выделить научное и методологическое обеспечение использования ИКТ в образовательном процессе. В качестве основных преимуществ использования ИКТ при подготовке юристов выделяют:

- обеспечение доступа к национальным и международным правовым ресурсам;
- возможность создания вариативных курсов, организации индивидуальной траектории обучения;
- снижение трудоемкости при проверке практических работ за счет автоматизации отдельных элементов контроля;
- наглядность, мультимедийность изучаемого материала [1].

В Российской Федерации федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) предусматривает, что результатом подготовки выпускника должно стать «владение основными методами, способами и средствами получения, хранения,

переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией, а также способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях» [2]. Эти компетенции отнесены к общекультурным и не отражают в полной мере специфику работы с правовой информацией.

В базовой части программы подготовки юристов-бакалавров не выделены такие дисциплины, как «Информационное право», «Информационные технологии в юридической деятельности». Представляется, что стандарт подготовки бакалавров должен включать в себя профессиональную компетенцию по организации поиска, анализа и использования юридической информации с помощью компьютерных технологий, а указанные дисциплины должны быть включены в обязательном порядке в подготовку всех юристов.

Новый стандарт подготовки бакалавров юриспруденции в России содержит требования к электронной информационно-образовательной среде организации (ЭИОС). Такая среда должна обеспечивать:

- доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик и к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах;
- фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы бакалавриата;
- проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;
- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий на эти работы и оценок со стороны любых участников образовательного процесса;
- взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействие посредством сети Интернет [2].

В российских вузах в настоящее время проводится активное создание такой среды, ее информационное наполнение. ЭИОС интегрируется с модулем проверки студенческих работ на плагиат. Обучающимся должен быть обеспечен доступ к современным профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам.

Действующие российские федеральные государственные образовательные стандарты не предусматривают специализации при подготовке юристов. Более прогрессивным представляется опыт Республики

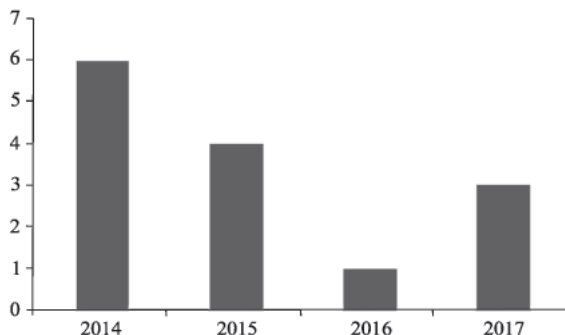
Беларусь, так как стандартом подготовки бакалавров предусмотрено две специализации «Правовая информатизация» и «Информационное право» [4].

Если российский стандарт подготовки бакалавров юриспруденции был подвергнут существенному пересмотру, то в стандарте подготовки магистров вопросам использования ИКТ и ЭОИС не уделяется внимания вовсе [3]. Программа подготовки магистров на данный момент ориентирована в большей степени на теоретические и исторические аспекты и слабо отражает современные тенденции развития информационного общества. Представляется, что на уровне магистерских программ вопросам информационного права, правовой информатизации должно быть уделено значительно больше внимания.

Важнейшей тенденцией современного этапа является развитие дистанционных форм обучения. В сентябре 2017 года в Российской Федерации отменена заочная форма подготовки юристов. На данный момент пока не сложилось представления о том, как образовательная система приспособится к новым требованиям. Обеспечение общества квалифицированными юридическими кадрами повышает актуальность использования дистанционных форм.

Ряд российских вузов осуществляют внедрение дистанционного обучения на платформе Moodle [5], некоторые вузы самостоятельно разрабатывают собственное программное обеспечение для реализации дистанционного обучения. Дискуссионным и открытым остается вопрос о методологии обучения, формировании учебных курсов, видах оценочных средств. Представляется, что в перспективе внедрение дистанционных технологий существенно изменит роль преподавателя при подготовке юристов. Повышается востребованность в таких педагогических кадрах, которые одновременно имеют высокие познания в сфере юриспруденции, а также навыки разработки электронных курсов.

Отдельно необходимо остановиться на вопросах подготовки кадров высшей квалификации. В 2013 году в Российской Федерации была введена новая научная специальность 12.00.13 «Информационное право», по которой могут защищаться кандидатские и докторские диссертации. Содержанием специальности 12.00.13 «Информационное право» является исследование предмета и методов правового регулирования, источников и состояния законодательства, правовых институтов и правоотношений в информационной среде, разработка предложений по совершенствованию норм законодательства и правоприменительной практики в информационной сфере.

Количество диссертаций, защищенных в Российской Федерации по специальности «Информационное право» в Российской Федерации (составлено авторами)

По данным ВАК РФ, в настоящее время защиты кандидатских диссертаций по данной специальности проводятся только в одном диссертационном совете, количество успешно проведенных защит не превышает 10 в год.

Тематика работ посвящена в основном обеспечению информационной безопасности, правовому режиму использования информационных ресурсов в государственном управлении, персональным данным. Пока российскими учеными на уровне кандидатских диссертаций не рассматриваются такие перспективные темы, как правовое регулирование блокчейна, обращения криптовалют. О наличии потребности в исследованиях свидетельствует, например, размещение извещения о проведении открытого конкурса по оказанию услуг по проведению экспертно-аналитических исследований на тему «Законодательное регулирование внедрения и практического применения современных финансовых технологий. Анализ международного опыта и модальности адаптации в российской практике». Максимальная сумма контракта составила 2,5 млн. руб. (около 40 тыс. долларов США) [6].

На основании представленного обзора можно сделать вывод о том, что применение информационных технологий в юридическом образовании пока осуществляется недостаточно активно, системно и последовательно. Развитие информационных технологий значительно опережает правовое регулирование. Можно констатировать недостаточный уровень квалификации преподавательского состава.

В целях повышения эффективности образовательного процесса представляется необходимым принять следующий комплекс мер:

- отразить в стандартах подготовки бакалавров и магистров юриспруденции профессиональные компетенции, связанные с использованием ИКТ в деятельности юристов;
- использовать опыт Республики Беларусь и предусмотреть в российских образовательных стандартах специализацию при подготовке юристов, в которой особое внимание будет уделяться использованию информационных технологий;
- активизировать научные исследования в сфере информационного права, в том числе за счет выделения грантов по перспективным направлениям;
- проводить переподготовку и повышение квалификации преподавательского состава (например, в части подготовки электронных курсов);
- обеспечить синтез работы юристов, преподавателей и технических специалистов при разработке учебных программ, реализации проектной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дружинина, А. В. Инновационные образовательные технологии, применяемые в процессе обучения бакалавров-юристов в НОУ ВПО «Международный инновационный университет» / А. В. Дружинина // Гуманизация образования. – 2015. – № 1. – С. 39–43.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс] : приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации, 1 дек. 2016 г., № 1511. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>. – Дата доступа: 20.03.2018.
3. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр») : приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации, 14 дек. 2010 г., № 1763 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 14.
4. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-24 01 02 «Правоведение» : ОСВО 1-24 01 02-2013. – Введ. 30.08.13 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=w21328044a#load_text_none_3_1.ю. – Дата доступа: 30.03.2018.
5. Эктов, А. В. К вопросу оценки профессиональных компетенций бакалавров юриспруденции в условиях дистанционной формы обучения / А. В. Эктов // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 4. С. 87–94.
6. Информация о проведении открытого конкурса для закупки № 0173100009617000107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/printForm/view.html?printFormId=49515635>. – Дата доступа: 30.03.2018.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПУБЛИЧНЫХ ЦЕНТРОВ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГУК «ОШМЯНСКАЯ РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА»

Тарашкевич О.Т.

Заместитель директора ГУК «Ошмянская районная библиотека»

Рассмотрен опыт правового просвещения в системе библиотечного обслуживания населения публичных центров правовой информации ГУК «Ошмянская районная библиотека».

Деятельность публичных центров правовой информации, к сожалению, не имеющих штатных сотрудников, является одним из приоритетных вопросов в библиотечной работе, поскольку несет в себе жизненно важные аспекты для наших граждан. Именно знание закона, возможность самостоятельно разобраться в сложных жизненных ситуациях помогает людям удерживаться на волнах современности.

Высокая востребованность правовой информации со стороны пользователей и хорошо налаженная работа библиотек как информационных центров создают своеобразный тандем в деле становления правовой культуры в обществе.

Свободный доступ граждан к правовой информации в Гродненской области обеспечивают 100 публичных центров правовой информации (ПЦПИ), информационные ресурсы которых составляют 71,1 тысячи экземпляров документов. В течение прошлого года услугами центров воспользовались 12,5 тысячи человек. Основными пользователями были студенты, юристы, учителя, экономисты, индивидуальные предприниматели, молодые семьи, пенсионеры.

Общее количество посещений ПЦПИ по области составило более 23 тысяч (*к примеру 10 лет назад эта цифра была 11,7 тысячи*). В среднем по области каждым публичным центром правовой информации пользовались 124 человека.

За 2017 год с помощью ресурсов ПЦПИ выполнено 23,3 тысячи справок. Содержательный аспект запросов пользователей обусловлен профессиональной, учебной и предпринимательской деятельностью, изменением и обновлением законодательства. Наиболее востребованными были документы по вопросам трудового и семейного законодательства, жилищного строительства, социальной защиты населения.

На высоком уровне работают публичные центры правовой информации публичных библиотек Новогрудского, Мостовского, Лидского и Ошмянского районов.

Популяризируя правовые знания, направленные на формирование правовой культуры населения, библиотеки широко используют индивидуальные и массовые формы работы. Книжные выставки и тематические полки правового характера привлекают читателей разнообразием законодательных документов и комментариев к ним. Всегда актуальны такие подборки литературы, как «Закон моей страны», «Я имею право», «Твои права от А до Я», «Правовая защита каждому возрасту» и т.д.

Разнообразна и тематика мероприятий: день правовых знаний «Забота государства», уроки права «Молодежь и закон», день вопросов и ответов «Права свои знай, обязанности не забывай», день правовой информации «Публичный центр правовой информации приглашает», круглый стол «Задай вопрос – отвечает адвокат» и др.

Поэтапность, ненавязчивость, введение в библиотечные массовые мероприятия по популяризации книги и чтения правовых элементов, непринужденно подталкивая читателя самостоятельно поставить вопрос и найти на него ответ, позволяет закладывать азы правовой культуры населения, в том числе молодых граждан.

Особенно востребованы у пользователей ПЦПИ юридические консультации. В библиотеках области их проведено более 1000.

Координирует библиотечную работу по пропаганде правовых знаний среди населения Гродненская областная научная библиотека им. Е.Ф.Карского, которая является и методическим центром, и провайдером правовой информации посредством сети библиотек области.

Остановимся на деятельности ПЦПИ государственного учреждения культуры «Ошмянская районная библиотека».

Учреждение объединяет в себе 16 публичных библиотек района, общий фонд документов составляет чуть более 323 тысяч экземпляров, которым в прошлом году пользовались 16,5 тысячи читателей.

Являясь информационным, культурным, образовательным и воспитательным центром в регионе для всех социальных и возрастных категорий населения библиотека обеспечивает свободный доступ пользователей к информационным ресурсам, эффективно используя современные информационные технологии.

Публичный центр правовой информации, который был создан в районе в числе первых в Гродненской области, работает на базе отдела обслуживания и информации районной библиотеки. Для удобства пользователей центр расположен в отдельном кабинете. Ведет работу

центра библиограф. Но, как говорится, один в поле не воин, поэтому все специалисты отдела участвуют в его работе.

В районе действуют 4 публичных центра правовой информации, из них 3 – в библиотеках агрогородков Гольшаны, Жупраны, Новоселки. За 2017 год центры посетили 1136 человек, для них выполнено 2348 справок правовой тематики.

Публичными центрами правовой информации ведется накопление информационно-правовых материалов различного характера. Главным источником правовой информации является ИПС «ЭТАЛОН», которая обновляется ежедневно через Интернет. Общий фонд центров составляет 4,3 тысячи документов, среди них сборник правовых актов «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь», журналы «Право.by», «Государственный контроль», компакт-диски «Конституция моей страны», «Права человека», «Кодексы стран СНГ» и др. В состав фонда ПЦПИ входят также тематические папки, в которых собраны данные общего (по вопросам экономического, социального, культурного развития региона) и фактографического характера (графики приема граждан в РИК, телефоны районных служб, которые оказывают социальные услуги населению, расписание пассажирского транспорта и др.). Всего 56 папок, среди них: «Местные органы самоуправления», «Социально-культурная сфера», «Молодежь», «Экономическое развитие района» и др.

Большую помощь в пополнении ПЦПИ необходимыми нормативно-регламентирующими документами местных органов власти оказывают районный Совет депутатов, общий отдел райисполкома, сельисполкомы. Работать с документами помогают электронный каталог и фактографические картотеки.

Фонды центров раскрываются при помощи книжных выставок: «Закон – основа Белорусского государства», «Семья и закон. Права в жизни семьи», «Закон в помощь инвалидам и пенсионерам», «Закон и современный подросток» и др.

В ПЦПИ районной библиотеки 2 раза в месяц (каждый второй и четвертый четверг) пользователи могут получить бесплатную консультацию юриста. Прием организован на основе договора, заключенного между районной библиотекой и юридической консультацией по Ошмянскому району. Граждане обращаются с вопросами, касающимися гражданского, семейного, жилищного, трудового, пенсионного права, а также таможенного законодательства. Поскольку Ошмянский район является пограничной зоной, очень часто поступают вопросы, связанные с пересечением границы.

К юристу обращаются предприниматели, руководители учреждений, студенты, рабочая молодежь, пенсионеры и др. В 2017 году консультацию получили 70 человек.

Библиотеки, не имеющие ПЦПИ, в том числе и библиобус, постоянно информируют своих читателей о деятельности центра районной библиотеки, о возможности бесплатного получения юридической помощи, о пополнении фонда материалами и проводимых мероприятиях.

Популяризации правовой культуры содействуют массовые мероприятия в ПЦПИ. Многие из них проходят с участием компетентных специалистов в сфере права. Так, в ПЦПИ района проведены круглый стол «Жизнь, проблемы, заботы молодых», урок правовой культуры «Закон и молодежь», информационный час «Новое в пенсионном законодательстве», правовая игра-путешествие «Пропуск в мир права и закона».

Ежегодно ПЦПИ районной библиотеки практикует проведение недели правовой информации: «Библиотека – правовой навигатор читателя», «По лабиринтам права», «Мы и наше право». В 2017 году неделя прошла под названием «Все вправе знать о праве», в рамках которой проведены: правовой лекторий «Профилактика правонарушений среди подростков» с участием инспектора РОВД, беседа с молодыми инвалидами центра реабилитации «Закон оберегает и направляет», экскурсия в ПЦПИ «Твой компас в мире права», правовой всеобуч «Защита моих прав – знание закона». На протяжении недели действовала развернутая книжная выставка «Закон один для всех» с тематическими подборками: «Права семьи – забота государства», «Твои права и обязанности, молодежь», «Советы юриста на все случаи жизни», «Законодательство в помощь инвалидам и пожилым».

С 2016 года при ПЦПИ районной библиотеки действует школа правовой культуры, главной задачей которой является формирование у граждан правовых знаний, навыков правомерного поведения, уважительного отношения к праву. К проведению занятий привлекаются сотрудники юридической консультации по Ошмянскому району. Темы занятий: «Подростку о знании закона», «Права потребителей», «Что нужно знать квартиросъемщику» и др.

Молодежь с удовольствием принимает участие в проводимых PR-акциях, которые дают возможность населению в непринужденной форме получить правовую информацию. К акциям зачастую привлекаются библиотечные волонтеры.

ПЦПИ тесно сотрудничают с местными исполкомами. Вошло в практику работы проведение часа депутата. В ПЦПИ проводятся

информационные часы с участием депутатов местных Советов. Сотрудничество с заместителями руководителей по идеологической работе местных сельхозпредприятий дает возможность библиотекарям своевременно информировать население о ресурсах и услугах ПЦПИ.

ПЦПИ районной библиотеки проводит методическую работу для сотрудников публичных библиотек района, организует занятия по повышению профессиональных знаний правовой тематики: день профессиональных знаний «Библиотека – пространство правовых знаний», школа-практикум «ПЦПИ – центр правовых знаний агрогородка».

Деятельность ПЦПИ рекламируется на информационных стендах, сайте библиотеки. Регулярно на страницах местной печати помещаются статьи о ПЦПИ, о новых поступлениях литературы правовой тематики. Читателям предлагаются буклеты с перечнем услуг и возможностей центров. Кроме этого, читатели получают информацию о деятельности Национального центра правовой информации Республики Беларусь, которая содержится на стендах с соответствующим названием «Национальный центр правовой информации Республики Беларусь».

Время не стоит на месте. И если раньше ИПС «ЭТАЛОН» была только в библиотеке, то сейчас она приобретается предприятиями, организациями, учреждениями, органами местной власти, в том числе на селе. В районе работают общественные приемные, в сельских Советах бесплатный прием осуществляет юрист. Но библиотеки Гродненщины, благодаря свойственным только библиотеке формам работы, открытости, свободному и бесплатному доступу к любому нормативному правовому акту Республики Беларусь, твердо удерживают статус информационно-правовых центров, заняв свою нишу в системе правового просвещения населения и формирования единого информационно-правового пространства страны.

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ЗАПРОСОВ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ ПЦПИ ГУК «СТОЛИНСКАЯ РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»

Царик Л.М.

Заведующий отделом обслуживания и информации
Столинской центральной районной библиотеки

Доклад посвящен работе правовых центров сельских библиотек ГУК «Столинская районная библиотечная система». На основании анализа деятельности ПЦПИ района за период 2015–2017 гг. показана динамика роста количества пользователей, посещений, запросов, а также приведены примеры, с помощью каких ресурсов они удовлетворяются.

Право гражданина Республики Беларусь на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды гарантировано статьей 34 Конституции Республики Беларусь. Для его реализации государством и обществом выработан определенный механизм. Как известно, в Беларуси создана и успешно функционирует государственная система правовой информации, которую возглавляет Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ), созданный в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 1997 г. № 338.

Неотъемлемой частью государственной системы правовой информации являются публичные центры правовой информации (ПЦПИ) на базе общедоступных библиотек.

Первый публичный центр правовой информации при ГУК «Столинская районная библиотечная система» начал свою работу в структуре отдела обслуживания и информации центральной библиотеки в 2001 году. На его базе сформирован фонд правовой литературы. В 2006 году было создано еще 12 ПЦПИ.

В настоящее время в Столинской РЦБС функционируют 13 ПЦПИ, из которых 1 – в центральной районной библиотеке, 1 – в горпоселковой, 1 – в городской, 1 – в районной детской и 9 – в сельских библиотеках.

В библиотеках Столинщины созданы условия для наиболее полного удовлетворения потребностей пользователей в правовой информации, формирования правосознания и правовой культуры.

Подведенные итоги работы Столинской РЦБС за период 2015–2017 гг. показали, что чаще других за правовой информацией в ПЦПИ при сельских библиотеках обращались рабочие, учащиеся общеобразовательных учреждений, студенты сузов и вузов. Много обращений поступало от представителей социально незащищенных слоев населения: безработных и пенсионеров.

Примечательно, что на протяжении 2015–2017 гг. состав пользователей менялся. Причиной тому послужили некоторые факторы: изменение социально-демографической ситуации в сельской местности, общедоступность интернет-источников, устаревание фондов правовой литературы по содержанию.

Так, по итогам 2015 года преобладающей категорией пользователей стали рабочие – 315 и студенты – 314.

На конец 2017 года поток посетителей изменился: пенсионеры – 593 (25 %), рабочие – 521 (22 %) и безработные – 511 (21 %) стали доминирующим звеном среди пользователей ПЦПИ библиотек.

У части категории граждан из волнующих тем по-прежнему остается Декрет Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 3 «О содействии занятости населения», а точнее некоторые вопросы: на кого распространяется обязанность по ежегодной уплате сбора на финансирование госрасходов и кто от нее освобождается.

По итогам анализа деятельности ПЦПИ Столинской РЦБС отчетного периода 2015–2017 гг. – начало 2018 г. наиболее высоких показателей достигли 4 сельские библиотеки: Большешемалешевская, Рубельская, Олышанская и Белоушская. Это говорит о том, что у многих сельских жителей выросла необходимость в получении ответов на запросы в сфере права, а также повысился интерес к информации как в традиционном, печатном, так и в электронном виде.

Показатели ПЦПИ при остальных сельских библиотеках Столинской системы выросли незначительно.

Большинство обращений к ПЦПИ было сделано с целью поиска информации для удовлетворения личных интересов посетителей с получением доступа к конкретному правовому документу.

Вопросы, волнующие наших пользователей, не сильно изменились за последние три года: жилье, наследование, пенсии и льготы, охрана труда, охрана материнства, права потребителей, детское пособие и пособие по уходу за ребенком, развитие малого бизнеса и др.

У студентов неизменно остается интерес к конкретным документам, касающимся учебы.

Тематический состав запросов разнообразен. По правовой тематике выполнено 208 справок (2015–2017 гг.). Отмечается повышенное

внимание к административному, жилищному, пенсионному, трудовому законодательству.

По результатам анализа работы на протяжении 2015–2017 гг. можно сделать следующие **выводы**. Больше всего пользователей ПЦПИ интересовали:

- льготы для пенсионеров;
- льготы для матерей-одиночек и пособие по уходу за ребенком;
- вопросы кредитования;
- законы, касающиеся малого бизнеса;
- решения местных органов власти;
- положения министерств и других ведомственных организаций Республики Беларусь;
- права потребителей;
- приватизация жилых помещений и др.

Учет запросов пользователей ПЦПИ фиксируется в журнале учета запросов.

В плане удовлетворения запросов пользователей наиболее часто используются в работе следующие источники: ИПС «ЭТАЛОН», сеть Интернет, справочно-библиографический фонд.

Также следует отметить, что часть запросов правовой тематики остается неудовлетворенной. Причинами служат:

- не всегда правильная формулировка запросов пользователей библиотек в сельской местности;
- желание получить информацию на традиционных печатных ресурсах, которые отсутствуют в библиотеке;
- невысокий уровень владения ИПС «ЭТАЛОН» некоторыми работниками сельских библиотек;
- желание получить юридическую консультацию по тому или иному вопросу помимо нормативных правовых актов.

Что касается последнего пункта, то понятно, подобные запросы остаются неудовлетворенными, поскольку выходят за рамки компетенции службы. Еще на первых этапах создания сети ПЦПИ рассматривалась идея о сотрудничестве с Белорусской коллегией адвокатов, но реализовать ее не удалось. Возможно, в ближайшем будущем специалистами Национальной библиотеки Беларуси удастся возродить это начинание и привлечь юристов к работе виртуального центра.

Посетителей ПЦПИ привлекает возможность бесплатного пользования необходимой юридической информацией, большой хронологический охват представленных официальных изданий, ресурсные возможности справочных правовых баз.

Сотрудники ПЦПИ Столинской РБС оказывают помощь в получении необходимой правовой информации по определенным запросам пользователей.

Наиболее востребованными услугами у пользователей ПЦПИ являются подбор литературы по запрашиваемой тематике, поиск необходимой информации в сети Интернет, поиск и копирование фрагментов или полнотекстовых правовых документов из ИПС «ЭТАЛОН» на электронные носители, распечатка и сканирование правовых документов.

Многие из этих услуг ПЦПИ предоставляются бесплатно. Оплачиваются только те услуги, которые требуют применения расходных материалов: бумаги, электронных носителей информации и др.

Повышению правовой культуры населения в библиотеках содействуют разнообразные по форме проведения библиотечно-информационные мероприятия: дни, часы и уроки информации по темам; обзоры, игры, беседы и др.

Наряду с традиционными используются новые и оригинальные формы работы с молодежной аудиторией: акции, квесты, баттлы и др.

Хотелось бы отметить некоторые мероприятия по правовой тематике, проведенные ПЦПИ при сельских библиотеках за период 2015–2017 гг.: беседа «Твоя правовая культура» (Бережновская сельская библиотека), час права «Права на каждый день» (Ольшанская сельская библиотека), информационная минута «Правовые веда – усім» (Ремельская сельская библиотека), библиографический обзор «По лабиринтам права» (Белоушская сельская библиотека), час правовых знаний «Закон – пра мяне, мне – пра закон» (Рубельская сельская библиотека), игровая программа «Правила дорожные – друзья надежные», беседа по правовому воспитанию «Чтобы не случилось беды» (Плотницкая сельская библиотека), игра-путешествие «Па правах гуляючы» (Федорская сельская библиотека) и др.

Также ряд мероприятий правовой тематики ежегодно проходит в рамках недели детской и юношеской книги (во время весенних каникул) и недели правовых знаний (декабрь).

Неотъемлемой частью информационно-правовой деятельности центральной библиотеки является работа с кадрами. Для работников сельских библиотек проводятся совещания, практикумы, семинары. В марте этого года был организован круглый стол по правовому просвещению детей «Библиотека и подросток: проблемы, формы рабо-

ты». В апреле прошел семинар-практикум для работников библиотек ПЦПИ района с участием специалиста регионального центра.

Дальнейшая перспектива развития публичных центров правовой информации при сельских библиотеках требует решения ряда задач:

1. Рассмотреть организацию курсов по повышению квалификации специалистов в соответствии с современными требованиями к их профессиональной подготовке на областном и республиканском уровнях.

2. Совершенствование материально-технической базы, необходимой для нормального функционирования ПЦПИ на местном уровне.

3. На местном уровне необходимо изыскать дополнительные средства на пополнение фондов правовых центров актуальными изданиями (книги, периодические и электронные документы).

В дальнейшем деятельность ГУК «Столинская районная библиотечная система» будет направлена на совершенствование работы ПЦПИ, укрепление материально-технической базы библиотек, информирование читателей о возможностях публичных центров с целью максимального удовлетворения правовых запросов.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНЫХ ЦЕНТРОВ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шаршун В.А.

Заместитель директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук

Чупракова И.А.

Заместитель начальника управления – начальник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, магистр, исследователь в области педагогических наук

В статье анализируется современное состояние организации работы публичных центров правовой информации, форм и методов их работы. Рассматриваются актуальные направления совершенствования деятельности данных центров в аспекте формирования правовой культуры граждан.

Решение актуальных задач современного белорусского общества и его развитие на инновационной основе не представляется возможным без процессов информатизации, которые проникли практически во все сферы жизни. Ее важной составляющей является правовая информатизация, направленная на повышение доступности правовой информации и формирование правовой культуры граждан.

Для практического воплощения этих процессов Национальным центром правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) обеспечивается функционирование государственной системы правовой информации Республики Беларусь (далее – ГСПИ), созданной более 20 лет назад в соответствии с решениями Главы государства для комплексного и систематического обеспечения потребностей государственных органов, организаций, иных юридических и физических лиц в полной, достоверной и актуальной правовой информации на основе применения современных информационно-коммуникационных технологий [1; 2].

Значимая роль в функционировании ГСПИ отводится специально созданным пунктам свободного доступа к правовой информации, развитая сеть и качество работы которых во многом обуславливает эффективность государственной политики в сфере правовой информатизации в целом. Социально значимая и востребованная обществом деятельность таких структур заслуживает внимания и достойной оценки,

поскольку далеко не все страны могут продемонстрировать наличие действенного механизма доведения правовой информации до граждан, их вовлечения в общественно-правовые процессы, в том числе в публичное обсуждение проектов правовых актов, избирательные кампании и др. Уникальной по содержанию и характеру является деятельность центров, направленная на формирование правосознания и правовой культуры граждан, развитие их активной гражданской позиции.

На современном этапе белорусские центры доступа к правовой информации представлены двумя разновидностями – публичными центрами правовой информации (ПЦПИ) и центрами эталонной правовой информации (ЦЭПИ).

Наиболее многочисленной в республике является сеть ПЦПИ, создаваемых на базе государственных публичных библиотек. Систематический мониторинг и анализ показателей их деятельности, проводимые Национальной библиотекой Беларуси и НЦПИ, позволяют оценить эффективность функционирования сети в целом по республике и в каждом регионе.

Несмотря на имеющиеся тенденции по сокращению в республике количества публичных библиотек (с 2012 по 2016 год – на четверть) [3], количество ПЦПИ на их базе с каждым годом увеличивается. В последние годы динамика роста таких центров значительно замедлилась по сравнению с первой десятилеткой, но в целом является вполне оптимистичной и свидетельствует об установлении в республике их оптимального количества с учетом плотности населения, экономических и иных возможностей. Это позволяет обеспечить достаточный уровень обеспеченности наших граждан правовой информацией через библиотечную сеть.

На 1 мая 2018 г. в республике создано 603 ПЦПИ [4], территориальное распределение которых представлено на рис. 1. За 2017 год их количество приросло на 13 (6 – в Брестской области, 6 – в Витебской области, 1 – в Минской области) – это самый высокий показатель за последние 4 года. Как и в предыдущие периоды, лидером по количеству ПЦПИ является Могилевская область – 116.

Сегодня в среднем каждая четвертая публичная библиотека

Рис. 1. Распределение ПЦПИ по регионам

республики (в 2015 году – каждая пятая) имеет такой центр. Это неплохой показатель состояния инфраструктуры, позволяющей предоставить доступ к правовой информации и иным библиотечно-информационным услугам всем заинтересованным.

Вместе с тем показательной является картина данного показателя в региональном разрезе.

Так, возможность доступа к правовой информации в различных регионах страны неравномерна. В Брестской области ПЦПИ действуют на базе почти каждой 7 библиотеки, что является низким показателем по республике и имеет большой отрыв от иных регионов, не принимая во внимание столицу, где ПЦПИ функционируют на базе 80 % публичных библиотек. Актуальным остается вопрос количественного развития сети центров для Гомельской области, где за последние 5 лет их количество остается стабильным – 84, распределенным среди самого большого количества публичных библиотек в региональном разрезе – 492 (таблица 1).

Таблица 1

**Соотношение количества публичных библиотек
и ПЦПИ в 2017 году**

Показатели	Брест- ская область	Витеб- ская область	Го- мель- ская об- ласть	Грод- нен- ская об- ласть	Могилевская область	Мин- ская область	г. Минск	Всего
Количество ПЦПИ	71	104	84	100	116	95	33	603
Количество государственных публичных библиотек	483	452	492	301	360	450	46	2584
Соотношение количества ПЦПИ и количества государственных публичных библиотек	6,8	4,3	5,9	3,01	3,1	4,7	1,4	4,3

Эффективность работы ПЦПИ определяется в том числе и состоянием материально-технической базы. Сегодня можно констатиро-

вать достаточно высокий уровень компьютеризации ПЦПИ. Однако в то время, как количественные характеристики компьютерного парка более чем достаточные (на 603 ПЦПИ приходится 661 компьютер), качественные – требуют совершенствования. Учитывая, что в более 90 % ПЦПИ установлена ИПС «ЭТАЛОН», корректная работа которой в определенной степени зависит от мощности компьютерной техники, следует обратить особое внимание на этот фактор.

Как показывают статистические данные, только 69 % центров могут предоставить услугу по распечатке правового акта, причем по сравнению с 2016 годом ситуация ухудшилась (уровень обеспеченности принтерами составлял 73,5 %) в силу уменьшения их количества на 21 единицу.

В этой связи актуальным является вопрос о планомерном дооснащении и модернизации технического парка ПЦПИ, который требует координации усилий Министерства культуры, Национальной библиотеки Беларуси и НЦПИ, а также надлежащего финансирования.

Надо сказать, что и НЦПИ не стоит в стороне от оказания помощи в этом вопросе. В качестве примера стоит привести опыт РЦПИ Гомельской области, директор которого в марте 2018 года на заседании Калининковского райисполкома отметила государственную значимость проекта ПЦПИ и обратилась к председателю Калининковского райисполкома с просьбой приобретения новых компьютеров для ПЦПИ при Калининковичской городской библиотеке и Озаричской горпоселковской библиотеке. В результате в настоящее время по поручению председателя данного исполкома осуществляется процедура закупки. Данный пример показателен тем, что своевременное информирование местных властей о существующих проблемах – это уже первый шаг к решению проблемы, и библиотеки в первую очередь должны об этом позаботиться.

Как следует из Положения о публичном центре правовой информации, их основной задачей является предоставление доступа к полной и актуальной правовой информации [5]. НЦПИ гарантирует эти характеристики информации, находящейся в формируемых им государственных информационно-правовых ресурсах – информационно-поисковых системах «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE». В свою очередь от ПЦПИ требуется своевременное обновление ИПС «ЭТАЛОН» (ежедневно в системе появляется около 40 новых правовых актов, не говоря об информации правоприменительного характера, – статьях, формах документов и т.д., которых намного больше) для выполнения своих функций по предоставлению свободного доступа именно к актуальной правовой информации.

Результаты проведенных НЦПИ мониторингов показывают, что отдельные ПЦПИ фактически обновляют установленные в них ИПС «ЭТАЛОН» раз месяц или раз в 2 недели несмотря на то, что имеется возможность (и договорами предусмотрено) такого обновления ежедневно по ftp-серверу. В этой связи необходимо принять меры по своевременной актуализации ИПС «ЭТАЛОН» в ПЦПИ, и региональные центры правовой информации готовы оказать техническую поддержку работникам библиотек, ответственным за вопросы автоматизации.

Наиболее «красноречивым» показателем эффективности деятельности ПЦПИ является количество их посещений гражданами. В этом отношении 2017 год показал положительные тенденции. По сравнению с 2016 годом количество посещений ПЦПИ приросло почти на 4 тысячи и составило более 130 тысяч.

Наибольшее количество посещений ПЦПИ в 2017 году зафиксировано в Витебской области – почти 41 тысяча раз, что в 4 раза превышает показатель региона с самым большим количеством центров – Могилевской областью (почти 10,2 тысячи раз).

При этом не во всех регионах отмечена положительная динамика (таблица 2). Наибольший рост количества посещений отмечен в Минской и Витебской областях (более чем на 2 тысячи в каждом), отрицательную динамику показали Брестская область (меньше на 1,25 тысячи) и столица (меньше на 45).

Таблица 2

Сравнительные данные по количеству посещений ПЦПИ в 2016 и 2017 годах

Регион	2016	2017	Динамика
Брестская область	11 595	10 348	–1 247
Витебская область	38 570	40 787	+2 217
Гомельская область	19 779	19 827	+48
Гродненская область	22 951	23 396	+445
Могилевская область	10 108	10 199	+91
Минская область	21 092	23 347	+2 255
г. Минск	2 911	2 866	–45
Всего	127 006	130 743	+3 737

При этом вырос средний показатель посещаемости одного ПЦПИ с 216 до 217 на фоне увеличения количества центров в прошлом году. При этом отмечаются значительные контрасты. К примеру, на каждый функционирующий ПЦПИ в Витебской области пришлось 392 посещения в 2017 году, на один столичный ПЦПИ – 87.

На фоне данных показателей статистика по количеству пользователей не радует – уменьшение на более чем 6 тысяч человек (таблица 3).

Таблица 3

Динамика количества пользователей в 2016–2017 годах

Регион	Количество пользователей		
	2016	2017	Динамика
Брестская область	5 374	5 781	+407
Витебская область	14 043	13 460	+583
Гомельская область	10 275	10 181	–94
Гродненская область	11 774	12 487	+713
Могилевская область	7 462	7 714	+252
Минская область	12 197	5 478	–6 719
г. Минск	2 928	2 866	–62
Всего	64 053	57 967	–6 086

«Потеряли» своих пользователей 3 региона – Гомельская и Минская области, а также столица. При этом наиболее существенный отток пользователей произошел в Минской области (более половины), на что стоит обратить особое внимание.

Считаем, что удерживать пользователей, а также привлекать новых нужно в том числе через популяризацию оказываемых библиотечно-информационных и иных услуг. Многие обратили внимание на рекламные ролики о ПЦПИ, изготовленные НЦПИ и транслируемые по 30 государственным и местным телеканалам. В настоящее время НЦПИ также прорабатывается вопрос об изготовлении для регионов плакатов о ПЦПИ (порядка 40 биллбордов) с размещением их в территориальной близости от соответствующих библиотек. В 2017 году при поддержке НЦПИ почти на 80 % библиотечных сайтов актуализирована информация о ПЦПИ по рекомендованному шаблону.

Полагаем, библиотекам требуется более детально продумать политику информирования граждан о деятельности центров правовой информации и их популяризации, в том числе активно использовать возможности интернет-ресурсов, региональных СМИ, в том числе телевидения.

В контексте данной проблематики стоит отметить значительный рост в 2017 году публикационной активности работников ПЦПИ (253 публикации против 93 в 2016 году), который хотелось бы удерживать и в последующем. При этом стоит отметить существенные отличия в таких показателях в разрезе регионов. Так, наибольшее количество статей опубликовано сотрудниками ПЦПИ Гомельской области (89), в то время как работниками ПЦПИ г. Минска не опубликовано ни одного материала.

НЦПИ на постоянной основе проводится информирование работников публичных библиотек, на базе которых функционируют ПЦПИ, о новых возможностях ИПС «ЭТАЛОН», направлениях использования интернет-ресурсов и иных ресурсов в информационной и просветительской работе. Нет сомнения, что всем работникам ПЦПИ известна рубрика «Вопросы ПЦПИ», специально созданная в научно-практическом журнале «Право.by». За 6 лет в ней опубликовано более 40 материалов научно-практического, методического и информационного характера. С 2016 года для библиотек республики установлена льготная подписка на этот журнал. Также для библиотек продлена льготная подписка на сборник правовых актов «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь».

Разработки, ресурсы и продукция НЦПИ, его методическая помощь, опыт отечественных и зарубежных библиотек по формированию правовой культуры граждан будут содействовать поиску и внедрению новых форм информационно-правовой работы с населением. Как и раньше, большое внимание к работе ПЦПИ будет уделяться региональными центрами правовой информации в первую очередь в рамках повышения квалификации при работе с государственными информационно-правовыми ресурсами. Ежегодно в республике проводится свыше 30 подобных обучающих мероприятий.

Одним из важных направлений деятельности ПЦПИ, способствующих привлечению новых пользователей, является проведение мероприятий по правовому просвещению граждан.

В 2017 году проведено почти 3 тысячи мероприятий, что превышает показатель 2016 года (таблица 4). Наибольшее их количество проведено в ПЦПИ Могилевской области (597), а наибольший прирост данного показателя показала Гомельская область (+97).

В среднем в каждом регионе республики ПЦПИ проведено 410 мероприятий, каждое из которых в среднем посетило 16 человек.

Таблица 4

Область	Количество мероприятий			Количество участников		
	2016	2017	дина- мика	2016	2017	дина- мика
Брестская область	215	311	–96	3 570	5 459	–1 889
Витебская область	562	550	–12	8 817	10 654	+1 837
Гомельская область	503	569	+93	9 215	9 998	+783
Гродненская область	400	360	–40	6 391	5 995	–296
Могилевская область	574	597	+23	10 629	8 222	–2 407
Минская область	398	445	–47	7 137	7 155	–18
г. Минск	29	40	–11	625	887	+262
Всего	2 681	2 872	+191	46 384	48 370	+1 986

Что касается бесплатных индивидуальных юридических консультаций, проведенных профессиональными юристами на базе ПЦПИ, то их количество снизилось почти в 3,5 раза. Такое положение дел вызвано существенным снижением данного показателя в Минской области, где в 2016 году было проведено 4197 индивидуальных консультаций, а в 2017 году – всего 40. Остальные регионы (кроме г. Минска, где такие мероприятия, к сожалению, до сих пор не проводятся) нарастили количество таких консультаций.

В настоящее время появилась возможность активизировать работу ПЦПИ в этом направлении. В 2018 году между НЦПИ и Белорусской нотариальной палатой достигнута договоренность о проведении на постоянной и систематической основе на базе ПЦПИ мероприятий по правовому просвещению граждан (безвозмездных консультаций, семинаров и др.).

В связи с этим ПЦПИ следует задействовать потенциал территориальных нотариальных палат и бюро для привлечения новых пользователей, что поспособствует повышению эффективности их работы. Координация такого взаимодействия на региональном уровне осуществляется региональными центрами правовой информации и областными (Минской городской) нотариальными палатами.

Уже имеются первые результаты такого взаимодействия. В частности, организованы такие мероприятия в ПЦПИ централизованной системы государственных публичных библиотек г. Могилева, где также

принимают участие кроме нотариусов и работники РЦПИ Могилевской области. При этом, конечно же, необходимо соответствующее информационное сопровождение данной работы – размещение информации о предстоящих мероприятиях на интернет-ресурсах и в местных СМИ.

В дальнейшем планируется наладить такое тесное сотрудничество не только с нотариатом, но и с адвокатурой и другими структурами.

Одним из важных интересных мероприятий для ПЦПИ представляется развитие такого интереснейшего проекта, как «Академия правовой культуры». Данный проект, организованный по инициативе НЦПИ в 2011 году и внедренный в деятельность отдельных ПЦПИ республики, направлен на формирование правосознания детей и подростков, проведение с ними мероприятий, обеспечивающих предоставление им в доступной форме правовых знаний [6]. Цель проекта – формирование высокого уровня правового сознания и правовой культуры детей и молодежи, обеспечение необходимой правовой компетентности подрастающего поколения. Необходимо активизировать работу по развитию данного проекта.

Важной задачей является популяризация деятельности ПЦПИ, распространение лучшего опыта их работы. В этой связи по инициативе НЦПИ в целях укрепления роли публичных библиотек в формировании правовой культуры граждан, распространения идей гражданственности и патриотизма, стимулирования творческой инициативы работников публичных библиотек организуется конкурс на лучшие центры. Так, в прошлом году состоялся областной конкурс «Лучший публичный центр правовой информации Витебской области» [7]. А с 1 февраля по 12 октября текущего года проводится республиканский конкурс «Лучший публичный центр правовой информации», к участию в котором приглашаются государственные публичные библиотеки, на базе которых созданы и функционируют ПЦПИ [8].

Конкурс проводится по следующим номинациям:

«Лучший ПЦПИ на базе областной библиотеки»;

«Лучший ПЦПИ на базе центральной районной (городской) библиотеки»;

«Лучший ПЦПИ на базе городской (горпоселковой) библиотеки»;

«Лучший ПЦПИ на базе детской библиотеки»;

«Лучший ПЦПИ на базе сельской библиотеки».

Для каждой из номинаций устанавливается одно первое, одно второе и одно третье место. Победители конкурса, занявшие призовые места, будут награждаться дипломами первой, второй и третьей степени соответственно, а также призами от организаторов и партнеров конкурса.

В завершение следует отметить, что на современном этапе основным вектором развития ПЦПИ представляется переход от увеличения их количества в целом по республике и регионам к качественному совершенствованию форм и методов оказания информационных услуг, активизация работы по проведению мероприятий для граждан с привлечением представителей адвокатуры, нотариата, правоохранительных органов, иных государственных органов и организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 окт. 1998 г., № 524 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Публичные библиотеки: статистика [Электронный ресурс] // Портал Национальной библиотеки Беларуси / Нац. б-ка Беларуси. – Режим доступа: <http://www.nlb.by/content/bibliotekaryam/publichnye-biblioteki-statistika>. – Дата доступа: 20.03.2018.
4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/spravochnaya-informatsiya/spravochnik-organizatsiy-po-kategoriyam-spravochnika/publichnye-tsentry-pravovoy-informatsii/>. – Дата доступа: 03.05.2018.
5. Об утверждении Положения о публичном центре правовой информации [Электронный ресурс] : постановление М-ва культуры Респ. Беларусь, 10 февр. 2011 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2012/april/11910/>. – Дата доступа: 03.05.2018.
7. ГУ «Витебская областная библиотека им. В. И. Ленина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pdf.vlib.by/BS-2017/luchshij-PCPI.pdf>. – Дата доступа: 03.05.2018.
8. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obyavleniya/2018/january/27364/>. – Дата доступа: 03.05.2018.

ПУБЛИЧНЫЕ ЦЕНТРЫ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КАК МЕСТО ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Щерба И.О.

Заведующий информационно-библиографическим отделом
Гомельской областной универсальной библиотеки им. В.И.Ленина

Законы нужны не только для того, чтобы
устрашать граждан, но и для того, чтобы
помогать им.

Вольтер

Ведущим принципом построения правового государства является формирование информационно-правового пространства. Соблюдение данного условия невозможно без создания эффективной системы распространения правовой информации.

Деятельность современных публичных центров правовой информации (ПЦПИ, центр) основана не только на принципе обеспечения свободного доступа к правовым ресурсам, но и призвана осуществлять правовое просвещение населения, воспитание правовой культуры граждан нашей страны.

Сегодня центры предоставляют своим посетителям доступ к правовой, деловой, образовательной информации, информации о защите прав человека, о правах потребителей, профилактике СПИД и т.д.

Публичный центр правовой информации был создан при Гомельской областной универсальной библиотеке им. В.И.Ленина в 2000 году. К концу 2005 года в области насчитывалось 56 центров; на начало 2018 года – 84 (в том числе в библиотеках агрогородков).

ПЦПИ являются востребованными социально значимыми структурами, о чем свидетельствуют основные показатели деятельности.

Деятельность ПЦПИ Гомельской области

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Пользователи	11 331	10 802	10 275	10 181
Посещения	23 179	24 344	19 779	19 827
Выдача документов	79 565	72 376	66 514	64 689
Справки	10 952	10 444	9 534	9 888
Обращение к ЭБДПИ	12 450	12 011	11 329	11 592
Фонды центров	115 112	110 388	102 929	101 913

Исходя из представленных данных по основным показателям деятельности ПЦПИ Гомельской области, прослеживается уменьшение числа пользователей, количества обращений к базам данных, выдачи изданий. Фонды информационных ресурсов социально-правовой тематики в библиотеках обновляются слабо и нерегулярно. Хотя по-прежнему посетителей ПЦПИ привлекает возможность бесплатного использования необходимой юридической информации, большой хронологический охват представленных официальных изданий, ресурсные возможности правовых баз данных.

Несмотря на общие цели, принципы и задачи ПЦПИ, изложенные в нормативно-регламентирующих документах, деятельность каждого из них имеет свой индивидуальный облик. На работу каждого ПЦПИ влияют многие факторы:

- статус библиотеки;
- категории пользователей;
- характер их запросов;
- финансовая составляющая библиотек;
- структурная подчиненность внутри библиотеки и т.д.

Почти каждый центр предлагает посетителям свое «информационное меню», сформированное с учетом запросов местного населения. Проявление такой гибкости в работе оказалось возможным благодаря тому, что центры – это динамичная, постоянно развивающаяся структура, стремящаяся соответствовать требованиям времени и информационным потребностям граждан. Пользователям ПЦПИ предлагаются комплексные услуги, сочетающие в себе библиографическую, фактографическую и документную информацию. Наряду с гарантированными бесплатными услугами в ПЦПИ оказываются дополнительные платные услуги: копирование информации на бумажные и электронные носители, предоставление работы с базами данных, распечатка материалов пользователей, поиск информации в интернете, выполнение адресных справок.

Платные услуги ПЦПИ областной библиотеки составляют 15 % (227 руб.) от суммы, заработанной информационно-библиографическим отделом в 2017 году. Полученные от оказания услуг и работ средства направляются на развитие информационной базы, совершенствование используемых программно-технических средств, актуализацию банка данных, подготовку специалистов. Библиотеки области методично и целенаправленно формируют информационные ресурсы ПЦПИ, которые складываются из электронных носителей информации и печатных источников (книги, периодические издания). Базы данных законодательных и нормативных актов обладают неоспоримыми

преимуществами перед остальными носителями информации – это многовариантность и быстрота поиска, что было по достоинству оценено как пользователями, так и сотрудниками библиотек. С появлением интернета спектр услуг значительно расширился, так как библиотека может использовать не только собственные, но и мировые информационные ресурсы.

С целью повышения качества и оперативности выполнения запросов пользователей в ПЦПИ Гомельской области активно используется информация из периодических изданий, отражаемая не только в систематической картотеке, но и в тематических папках и картотеках. Такая практика используется в Жлобинской РЦБС, где оформлена тематическая папка «Пенсионное законодательство», в Добрушской РЦБС оформлены тематические папки «Сам себе адвокат», «Права молодых специалистов»; в центральных районных библиотеках ведутся тематические картотеки по вопросам реабилитации и социальной поддержки людей с ограниченными возможностями; в Лоевской РЦБС – «Обращения граждан», «Общественные объединения Республики Беларусь».

Сотрудники ПЦПИ осуществляют как индивидуальное, так и групповое информирование. Среди абонентов информационного обслуживания – специалисты районных, городских, сельских администраций, депутаты, руководители учреждений культуры, образования, юристы, сотрудники правоохранительных органов, преподаватели, работники органов социальной защиты. Их интересуют изменения в трудовом, земельном, жилищном, налоговом законодательстве, льготы для различных категорий граждан, изменения в хозяйственном праве и т.д.

Одно из ведущих направлений публичных центров правовой информации Гомельщины – правовое просвещение граждан, поэтому центры используют все виды справочно-библиографического обслуживания и массовой работы для продвижения правовых ресурсов, воспитания правовой культуры населения. Для выполнения этих задач организованы школы правовых знаний – это «Фемида» в Лельчицах, «Учимся жить по закону» в Светлогорске и другие.

Самой доступной и популярной формой работы была и остается книжная выставка. Выставки «Дети вправе знать о праве» (Гомельская ГЦБС), «Государство – это МЫ» (Рогачевская РЦБС), «Конституция Республики Беларусь – основа государства и общества» (Туровская ГБ) являются одним из основных средств доведения информации до пользователей библиотек. Мероприятия проходят не только в стенах центров, но и выносятся «на места»: в школы, учреждения и организации. Например, для учащихся 10-х классов Лоевской районной гимназии проведен правовой лекторий «Человеческое достоинство и справед-

ливость для всех»; работники ПЦПИ Лельчицкой РЦБС рассказывают о своей деятельности на предприятиях и в учреждениях города.

Специалисты ПЦПИ проводят большую работу по правовому воспитанию молодежи: школьников, учащихся ПТУ, колледжей. Ведь именно подрастающему поколению необходимо прививать основы правовой культуры, развивать правосознание. Центрами накоплен большой опыт по формированию их правовой культуры, применяются многообразные формы работы, мероприятия составляются с учетом возраста и подготовленности участников. В качестве примеров можно привести мероприятия: встреча учащихся-выпускников ссузов Гомеля с юристами «Молодые специалисты: права и обязанности» (областная библиотека), Неделя информации «Молодежь и закон: знаем права, не забываем об обязанностях» (Лоевская РЦБС), беседа с детьми и их родителями «Право в нашей жизни» (Лельчицкая РЦБС), лекция «Преступления среди несовершеннолетних. Хулиганство» (Житковичская РЦБС).

Во время регулярно проводимых экскурсий по библиотекам все желающие могут познакомиться с информационными ресурсами центров, их услугами и возможностями. Здесь хочется отметить большую работу, проведенную ПЦПИ Гомельской областной библиотеки в 2017 году. Не первый год продолжается сотрудничество ПЦПИ областной библиотеки со студентами юридического факультета ГГУ им. Ф.Скорины, Гомельского отделения Международного института правовых и социальных отношений, гуманитарно-экономического факультета Белорусского государственного университета транспорта. Так, в рамках занятий школы правовых знаний были проведены: цикл мероприятий по воспитанию правосознания детей и молодежи, семинары-тренинги «О правах потребителя товаров и услуг», «Насилие в семье», «Что делать, если Вас задержала милиция». Традиционно в сентябре для студентов первых курсов факультетов проводится неделя первокурсника, во время которой будущие юристы и специалисты таможенного дела узнают о возможностях и услугах ПЦПИ.

Публичные центры правовой информации области продолжают пропагандировать Детский правовой сайт (www.mir.pravo.by). В областной библиотеке и библиотеках ЦБС региона в увлекательной и доступной форме, в том числе через игровые ситуации, для учащихся младших классов были проведены информационные часы с мультимедийными презентациями «Детство, открытое миру» по материалам сайта. Все мероприятия проходили при участии специалистов РЦПИ Гомельской области. На базе областной библиотеки Национальный центр правовой информации Республики Беларусь в рамках

совместного проекта с ЮНЕСКО провел семинар «Ознакомление детей и подростков со своими правами посредством адаптированных средств информации» для специалистов образования Гомельской области. Цель проекта – воспитание гражданской ответственности, повышение уровня правовой культуры детей и подростков, информированности педагогов по вопросам, связанным с правами детей, посредством Детского правового сайта, а также других государственных информационно-правовых ресурсов.

Мероприятия, проводимые центрами, направлены на решение наиболее актуальных проблем, стоящих перед населением: социальное и пенсионное обеспечение, трудовые отношения, наследственное право, защита прав потребителей, жилищно-коммунальные платежи, судебная защита прав, право собственности на землю, приобретение гражданства и т.д. (например, тематическая консультация «Социальная защита граждан, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС» (Лоевская РЦБС), радиообзор законодательства «Молодежная политика Беларуси» (Рогачевская РЦБС) и др.).

Особенностью работы центров стало привлечение специалистов районных администраций, дипломированных юристов и студентов юридических факультетов вузов к консультированию населения. Эта услуга стала наиболее востребованной и популярной среди населения, т.к. здесь решались две задачи – получение необходимой юридической информации и повышение правовой культуры граждан. В прошедшем году было налажено тесное сотрудничество областной библиотеки с Гомельской областной коллегией адвокатов, Гомельским отделением нотариальной палаты, главным управлением юстиции Гомельского облисполкома, экономическим судом Гомельской области. В результате этих акций было дано 125 бесплатных консультаций по различным вопросам права.

Важное место отводится сегодня рекламе деятельности ЦППИ, поскольку она помогает распространению информации о существующих центрах, о возможностях, которыми они располагают, ресурсах, предоставляемых в пользование населению, тем самым способствуя повышению эффективности организации информирования и просвещения граждан. Используемые рекламные приемы становятся все разнообразнее: это листовки, закладки, памятки, пресс-подборки, размещение информации на стендах, страницах газет, информирование по местному радио, выпуск информационных буклетов. Библиографические списки и указатели «Что нужно знать о налогах?», «Законодательство Республики Беларусь по охране материнства и детства, укреплению семьи», «Молодежь и закон», «Экология и право», разработанные и изданные

в областной библиотеке, предлагают пользователю правовую информацию как законодательную, так и комментирующую, сгруппированную по актуальным темам. Уже много лет работа библиотек региона по правовому воспитанию и просвещению граждан отражается в изданиях «Публичные библиотеки Гомельщины в ... году: обзор деятельности», «Культурнае жыццё Гомельшчыны: хроніка падзей» и «Весткі з бібліятэк Гомельшчыны: жыццё, падзеі, праблемы», выпускаемых областной библиотекой.

Чтобы идти в ногу со временем в век информационных технологий и успешно конкурировать с другими информационными структурами, мы стремимся обеспечивать комфортный доступ пользователей к собственным ресурсам и создаем условия для удаленного доступа к информации. На информационном портале библиотеки размещен раздел «Правовой центр», в котором представлены информация о деятельности центра, обзоры новых поступлений правовой литературы. Посетители сайта могут воспользоваться сводной картотекой периодических изданий библиотек города для поиска необходимых журналов по праву и юридическим наукам.

Ведущим направлением работы публичного центра правовой информации областной библиотеки является оказание методической помощи ПЦПИ библиотек области. Методическая помощь заключается в следующем:

- организуются тренинги персонала центров по работе с поисковыми системами;

- организуются стажировки для специалистов ПЦПИ;
- проводятся консультации;
- проводятся конкурсы на лучшую пропаганду правовых знаний;
- выполняются запросы по электронной почте;
- собираются статистические сведения о работе РЦПИ.

В прошедшем году в области были проведены мероприятия, направленные на повышение квалификации сотрудников ПЦПИ. Повышению правовой грамотности среди населения способствовали практикумы-тренинги, уроки информационной культуры, проводимые в публичных центрах правовой информации области, в ходе которых библиотекари не только рассказывали, для чего созданы данные центры, но и на практике демонстрировали возможности ИПС «ЭТАЛОН».

Именно библиотека может осуществить правовое информирование общества, предоставлять своим пользователям документы, необходимые для решения разного рода проблем. Это и есть основная функция ПЦПИ. Пользователю нужна уверенность, что на основе нашей информации он может принять правильное решение.

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ТЕНДЕНЦИЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Юрашевич Н.М.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Минько Н.С.

Доцент кафедры теории и истории государства и права факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Миксюк А.С.

Доцент кафедры теории и истории государства и права факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук

В Республике Беларусь каждое высшее учебное заведение создает свою уникальную модель образовательного процесса с учетом тех задач, которые стоят перед подготовкой специалистов определенного профиля согласно требованиям общества и государства (в том числе инновационным и информационным тенденциям).

Подготовка специалистов в области государственного управления имеет свои особенности, поскольку овладение данной специальностью предполагает приобретение, помимо высокой правовой культуры, знаний и навыков в сфере юриспруденции, экономики и других наук, специальных компетенций, позволяющих эффективно и оперативно реализовать должностные полномочия в сфере государственного управления. Как отмечают многие современные исследователи и эксперты, в информационном обществе технологии управления признаются все более значимыми [1, с. 83], следовательно, растет потребность в совершенствовании подготовки специалистов в области управления с учетом тенденций информатизации.

Анализ современной образовательной ситуации позволяет утверждать, что одной из наиболее важных задач подготовки специалистов управленческого профиля является повышение эффективности и интенсификация практико-ориентированного учебного процесса, обусловленное ускоряющимися процессами научно-технической революции

и глобализации в мире, развитием правовой информатизации, компьютеризации, телекоммуникаций и т.д. В этой связи остро встает проблема выбора и использования соответствующих образовательных технологий, методов, дидактических форм для повышения качества процесса обучения студентов, использования педагогической диагностики.

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров в сфере управления ведутся Академией управления при Президенте Республики Беларусь (далее – Академия управления) с учетом приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь, задач и функций государственных органов и иных государственных организаций и квалификационных требований к соответствующим должностям. Таким образом, одной из центральных задач совершенствования системы образования в Академии управления является обеспечение необходимого соответствия качественных и количественных результатов деятельности учреждения высшего образования потребностям общества в области подготовки специалистов управленческого профиля. Особое значение приобретает поиск новых подходов к существенному повышению качества управления подготовкой специалистов, деятельностью системы высшего с ориентацией на фундаментальность образования, на удовлетворенность образованием индивида и общества.

Основными направлениями и объектами инновационных педагогических преобразований в Академии управления при подготовке специалистов в области государственного управления сегодня выступают:

- проектирование новых моделей образовательного процесса;
- разработка концепций, стратегий развития образования;
- непрерывное обновление содержания образования;
- изменение и разработка новых технологий обучения и воспитания;
- улучшение подготовки/переподготовки педагогических и управленческих кадров;
- обеспечение психологической, физиологической, экологической безопасности, успешности обучения и воспитания;
- мониторинг, диагностика образовательного процесса и развития обучаемых;
- разработка специализированных модулей, учебников, учебных пособий, электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) нового поколения;
- контекстное (профессионально-направленное) изучение дисциплин, соединяющее изучение теоретических основ с решением практических задач;
- система дистанционного образования;

- практико-ориентированный образовательный процесс при непосредственном участии органов государственной власти, в том числе создание инновационных площадок.

Также в педагогической практике применяются следующие инновационные образовательные технологии: игровая технология, здоровьесберегающие технологии, технология дифференцированного обучения, технология деятельностного обучения, активного обучения, метод проектов, технология интегрированного обучения, ведение студенческого рейтинга (рейтинговая система оценки знаний).

Использование указанных методов позволяет будущим специалистам в области государственного управления развивать умение вести диалог, аргументировать свой выбор и сделанные предложения, прислушиваться к потребностям других; приходить к консенсусу; устанавливать межпредметные связи; применять полученные знания на практике; воспитывать гуманное отношение к окружающим; развивать логическое мышление; совершенствовать умение задавать вопросы; пополнять терминологический словарь; совершенствовать навыки работы в группе и управления ею; развивать умение осуществлять самостоятельный выбор и аргументировать выбранную позицию.

Таким образом, происходит мотивация будущих специалистов в области государственного управления к самостоятельному поиску правильных управленческих решений, формируется уверенность в себе при принятии нестандартных управленческих решений, а применение таких форм обучения преподавателями, как диалог, сотрудничество, полилог, рефлексия, дает возможность побуждать их к самостоятельному поиску верных решений и проведению взаимооценки внутри организованных малых групп. Учить мыслить без проблемного обучения не представляется возможным, причем оно не может стать универсальным. Необходимое сочетание разных видов обучения и разных типов вопросов – информационных, проблемных, оценочных, риторических, практико-ориентированных, инновационных, что является одним из показателей педагогической культуры и качества образовательного процесса в целом в Академии управления.

В образовательном процессе происходит дальнейшее развитие правовой культуры и управленческого мышления, последовательное и системное выполнение управленческих задач, глубокое изучение политико-правовых, социально-экономических явлений с возможностями их дальнейшего прогнозирования. В настоящее время актуальны и востребованы отдельные подходы к организации учебного процесса. Такие традиционные формы проведения занятий, как лекция и семи-

нар, сочетаются с управляемой самостоятельной работой по модульной технологии. Организация самостоятельной работы предполагает обязательную методическую обеспеченность учебными модулями, ЭУМК на основе электронного представления учебной информации.

Особое значение в подготовке специалистов в области государственного управления играют инновационные площадки кафедр.

Инновационные площадки являются новой формой взаимодействия между Академией управления и государственными организациями, направленной на сближение образовательного процесса и научной деятельности с практикой, осуществление практико-ориентированного образовательного процесса, эффективного использования опыта ведущих специалистов-практиков, организационных и материально-технических возможностей в образовательном процессе, улучшение качества подготовки специалистов.

Взаимодействие между кафедрами и государственными организациями осуществляется в различных формах: организация обучающихся и информационных мероприятий, круглых столов, семинаров, иных научно-практических мероприятий с представителями государственных организаций, ведение актуальных специальных курсов, обмен консультациями, рецензирование дипломных работ и магистерских диссертаций по соответствующим направлениям, проведение мастер-классов, выездных занятий на базе инновационных площадок и т.д. Благодаря участию в различных проектах, организуемых в рамках деятельности инновационных площадок, обучающиеся получают возможность реализовать на практике приобретенные профессиональные компетенции, получить доступ к актуальной информации, полученной в ходе практической и научно-практической деятельности государственных организаций.

Важно отметить широкие возможности деятельности инновационных площадок в течение всего учебного года, а не только в периоды прохождения обучающимися практик. Таким образом, включение в образовательный процесс инновационных площадок позволяет повысить качество подготовки кадров за счет усиления практико-ориентированной составляющей.

Подобное сотрудничество на базе инновационных площадок развивается с ведущими научными центрами и профильными организациями. Так, инновационная площадка кафедры теории и истории государства и права создана на базе Национального центра правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) решением Совета Академии управления от 26 сентября 2013 г. в развитие Партнерского

соглашения от 17 июля 2012 г. № 3131/2012 в области развития и совершенствования государственной системы правовой информации Республики Беларусь между Академией управления и НЦПИ.

Работники инновационных площадок включены в образовательный процесс не только в рамках реализации учебных планов, но также в рамках участия в различных научно-исследовательских, научно-практических программах и проектах. Одновременно обучающиеся получают возможность участвовать в реализации отдельных направлений деятельности государственных органов.

В этой связи отметим, что в рамках взаимодействия кафедры теории и истории государства и права и НЦПИ был создан постоянно действующий научно-практический проект «Правовое наследие Беларуси». Работа проекта осуществляется с целью последовательного и всестороннего изучения истории национального права и правовой культуры белорусского народа. В ходе работы студенты знакомятся с процедурой формирования и ведения Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, эталонного банка данных правовой информации, а также иных государственных информационно-правовых ресурсов, порядком обеспечения обработки нормативных правовых актов, подлежащих официальному опубликованию на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, а также организацией редакционно-издательской обработки правовых актов в соответствии с утвержденной технологией для их официального опубликования на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь. В процессе обучения и бесед с сотрудниками НЦПИ студенты обсуждают актуальные проблемы систематизации и актуализации эталонной правовой информации [2].

Важным результатом долгосрочного сотрудничества Академии управления и НЦПИ стало открытие 16 ноября 2017 г. тематического учебно-методического кабинета правовой информации, который дает возможность слушателям и студентам воспользоваться актуальными и современными технологиями в области работы с правовой информацией. Данный кабинет рассчитан для студентов специальности «Государственное управление и право». Присутствовавший на открытии кабинета директор НЦПИ Евгений Коваленко отметил, что значение данного кабинета для образовательного процесса заключается в том, что без понимания процессов формирования законодательства и работы с нормативными правовыми актами их применение на практике невозможно в управленческой деятельности [3].

Итак, организуемые в рамках данной инновационной площадки мероприятия в значительной степени обеспечивают практико-ориентированность образовательного процесса, повышают его качество, способствуют интеграции теоретических и практических навыков студентов. Потребности и приоритеты социально-экономического развития Республики Беларусь определяют траекторию образовательного процесса. Формирование профессионального опыта студентов лишь в ходе учебной, производственной и преддипломной практики не соответствует в полной мере потребностям рынка труда, потребностям государственных органов и организаций в высококвалифицированных кадрах. Необходимо уже в ходе адаптации студентов к образовательному пространству вырабатывать понимание специфики, сущности и значимости будущей профессии, формировать профессионально значимые компетенции с учетом тенденций информатизации, содействовать приобретению студентами опыта практической деятельности, что позволит молодым специалистам зрело подходить к выбору конкретной сферы в рамках своей профессии и быстро адаптироваться к условиям деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. Студенты Академии встретились с представителями Национального центра правовой информации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pac.by/press-center/news/students-of-the-academy-met-with-representatives-of-the-national-center-of-legal-information/>. – Дата доступа: 27.04.2018.
3. Академия управления и Национальный центр правовой информации Республики Беларусь открыли учебно-методический кабинет [Электронный ресурс] // Официальный сайт Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pac.by/press-center/news/academy-of-management-and-the-national-center-of-legal-information-of-the-republic-of-belarus-was-op/>. – Дата доступа: 02.04.2018.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Мицкевича В.В.	3
Приветственное слово Коваленко Е.И.	5
Приветственное слово Авдеева А.Д.	9
Приветственное слово Рябовой А.Н.	11
Приветственное слово Синьхуэй Юй	13
Приветственное слово Акимовой Г.И.	17

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Делендик Т.В. Информатизация нотариата в Республике Беларусь	19
Ипатов В.Д. Совершенствование законодательства о персональных данных	26
Калинкович В.Л. Актуальные вопросы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности судов	31
Лопатин В.Н. Информационная безопасность в электронном государстве.....	39
Peng Hui. The typical functions of judicial big data and artificial intelligence development: experience from China	50

СЕКЦИЯ 1

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Абламейко М.С. Этапы становления и перспективы развития электронного государства Республики Беларусь	55
Андрощук В.В. Понятия и виды публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов	60
Анцыповіч М.В. Філасофска-прававая аснова электроннага ўрада	70
Арпентьева М.Р. Технологизация и информатизация криминального профилирования и верификации	75
Бекета В.М. Опыт Национального центра правовой информации Республики Беларусь в сфере международного обмена правовой информацией	85
Богданович Н.А. Правовые аспекты формирования электронного уголовного дела: достоинства и недостатки (на примере зарубежного опыта).....	91
Брагой К.А. Электронное государство: правовые аспекты формирования и развития	96

Браусов А.М. К вопросу о совершенствовании электронной коммуникации в правовой системе Республики Беларусь	103
Василович Г.А. Информационные технологии в ведомственном нормотворчестве и правоприменении.....	111
Василович С.Г. Информационные технологии как средство повышения информационной открытости органов власти (российский опыт)	117
Гецэвіч Ю.С., Кірдун А.А. Выкарыстанне сістэм машыннага перакладу і сінтэзу маўлення для забеспячэння даступнасці заканадаўчых тэкстаў на розных мовах у Рэспубліцы Беларусь	123
Глинда А.И. Связи единства института юридической ответственности: классификация и учет при систематизации законодательства.....	129
Грошева З.В., Глебович Т.С. Программная сверка – одно из основных направлений совершенствования технологического процесса обработки правовых актов и документов правоприменительного характера.....	136
Губич М.В. Информатизация как тренд современной юридической науки: терминологический и языковой аспекты	143
Иванцова Ю.Г. О механизме совершенствования национального информационного законодательства	149
Ивашкевич В.А. Организация проведения общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов в Беларуси и странах СНГ	154
Исманжанов А.А. Информация как объект гражданских прав: правовая доктрина и вызовы современности	160
Кирякова И.Н. Правовые аспекты использования современных информационно-коммуникационных технологий в процессе управления государством в Республике Беларусь.....	165
Киселёва Т.М. Теоретические основы применения инструментов электронного правительства в нормотворческой деятельности органов исполнительной власти	170
Коваленко Е.И. Актуальные вопросы развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь в эпоху цифровой трансформации.....	176
Коврижных А.В. Проблемы перевода юридических терминов на белорусский язык в терминологических ресурсах НЦПИ	186
Колодник Т.Д., Корнеев С.А., Лопатевская Э.А. Использование облачных технологий для совершенствования образовательного процесса в высшей школе	191
Коржова И.В. Технология blockchain как инновационный способ защиты интеллектуальных прав	194
Короденко Е.Д. Профессиональные информационные интернет-порталы как быстрый и эффективный инструмент для качественной ежедневной работы специалистов организации.....	198

Ласточкина К.А. Перспективы формирования в рамках электронной демократии института общественной инициативы.....	202
Лунёв Р.С. Гражданские права несовершеннолетних и их защита в системе информационной интернет-безопасности в Российской Федерации	207
Мариков О.П. К вопросу о мониторинге права.....	213
Маркевич Д.С. Информационные процессы в праве в условиях развития цифровой экономики	217
Перепелица Е.В. Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов как способ повышения эффективности законодательства.....	223
Полешук О.О. Вопросы совершенствования средства тематического поиска – поискового навигатора ЭБДПИ и иных банков данных правовой информации.....	230
Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Формирование единого российского электронного пространства знаний как стратегическая задача обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации	235
Поляшук Н.А. Информационно-коммуникационные технологии в механизме правового мониторинга	241
Радиванович Н.Н. О некоторых подходах при организации поиска в информационно-правовых системах.....	246
Рыжова Т.О. E-government Союзного государства Беларуси и России: предпосылки и перспективы развития.....	252
Сазончик О.В. Изменение технологии подготовки правовых актов к официальному опубликованию на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь	257
Сайганова Т.И. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь	263
Санюк Э.И. Информационно-правовые ресурсы в деятельности правоохранительных органов: вопросы формирования и развития	269
Славин Б.С., Енин А.В., Павлович Е.Л. О некоторых аспектах защиты персональных данных в сфере научно-технической информации	275
Сломенец О.В. Анализ процессов, происходящих на рынке правовой информации	280
Спивак О.И., Скоробогатая М.К. Особенности реализации поиска по одной строке в информационно-поисковой системе «ЭТАЛОН»	286
Судиловская Н.В. О некоторых аспектах использования информационных технологий при редактировании нормативных правовых актов в процессе осуществления их лингвистической экспертизы.....	291

Чудаков М.Ф., Кунец А.Г. Республика Беларусь: от электронного правительства к электронному государству	295
Чупракова И.А. Информационно-правовое обеспечение государственного управления: к определению понятия и сущности	302
Шабаль В.С. Развитие электронного государства с помощью внедрения технологий блокчейн	311
Шавров С.А. Правовая основа инфраструктуры пространственных данных электронного государства	316
Шалаева Т.З. Проблемы правового режима общих информационных правовых ресурсов Евразийского экономического союза	322
Шаршун В.А. 15 лет Кафедре ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву Национального центра правовой информации Республики Беларусь: итоги и перспективы	328
Шемет В.С. Некоторые аспекты использования ИКТ международными террористическими организациями	339
Шидловский А.В. Установление уголовной ответственности за киберпреступления – новый сегмент в правовой охране электронного государства	344
Юлдошев А.Э. Онлайн-перспективы общественных обсуждений законодательных предложений в Республике Узбекистан	349

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Агеев В.В. Состояние и перспективы информатизации судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации	354
Андрушук В.В., Швед Е.Н. Понятие «электронное правосудие»: постановка проблемы	360
Галич Г.Е. Построение эффективных коммуникаций для обеспечения единства правового пространства через технологии распределенных реестров	365
Гущин А.И. Правовое регулирование применения информационных технологий в деятельности районного (городского) суда	371
Данилевич А.С. Арбитражные оговорки в смарт-контрактах	376
Есина Л.С. Электронные торги	380
Лапеко О.И. Использование судом информационных технологий при подготовке уголовного дела к рассмотрению, а также в ходе судебного разбирательства (на примере судебной практики)	384
Лаптёнов М.П. Технологическая оптимизация в судопроизводстве: современное состояние и перспективы развития	389

Лапцевич И.И., Бородулькина Е.С. Перспективы информатизации следственной и судебной деятельности в Республике Беларусь (с учетом зарубежного опыта)	394
Лешкевич М.Н. Способы реализации процессуальных прав сторонами с использованием информационных технологий в гражданском процессе Республики Беларусь	400
Лях Н.В. О правовом регулировании информационных отношений в судебной сфере.....	407
Марковичева Е.В. Возможности электронного правосудия для оптимизации уголовного судопроизводства в России: первый опыт и перспективы	412
Савчук В.В. Проблемы и перспективы применения электронных коммуникаций и информационных ресурсов в судах общей юрисдикции Республики Беларусь	417
Сенько В.А. Актуальные вопросы развития информатизации судебной системы и обеспечения исполнения исполнительных документов	423
Язвинский Д.В. О некоторых актуальных вопросах развития информатизации экономического правосудия	428

СЕКЦИЯ 3

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ И НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ага Керим Самедзаде Агасамед оглы. Информационные технологии на службе органов юстиции	432
Бочарова О.С., Шумский И.П. Считыватели для проверки подлинности документов, удостоверяющих личность, в адвокатской и нотариальной деятельности.....	438
Брагой К.А. Информатизация нотариальной деятельности в условиях современного государства Республики Молдова	445
Власов Э.В. Использование государственных информационных ресурсов в адвокатской деятельности	452
Воскобойникова В.Ю., Москалева Е.П. Роль государственных информационно-правовых ресурсов в деятельности адвокатов и нотариусов	457
Камалова Г.Г., Чернецова Э.Н. Информатизация нотариата в цифровую эпоху	461
Князь Ю.Ю. Виртуальные юридические консультации и иные сервисы оказания удаленной юридической помощи в электронной среде	467
Якута Р.С. Информационные ресурсы в адвокатской деятельности	470

СЕКЦИЯ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРОВ ДОСТУПА К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Астапова Е.Н. Публичный центр правовой информации – пропуск в мир права и закона (из опыта работы центральной городской библиотеки им. К.Маркса учреждения культуры «Централизованная система государственных публичных библиотек г. Могилева»)	474
Знак М.В. Система обеспечения доступа к правовой информации в Национальной библиотеке Беларуси: традиционная и виртуальная составляющие	481
Кукета И.М. Национальная библиотека Беларуси как методический центр для публичных центров правовой информации.....	487
Луцкевич Л.В. Новые проекты в деятельности публичного центра правовой информации Витебской областной библиотеки имени В.И.Ленина по формированию правосознания и правовой культуры граждан.....	492
Маршавя Л.А. Публичные центры правовой информации: перспективы развития на примере российской региональной модели.....	499
Новикова М.А. Направления деятельности публичных центров правовой информации государственного учреждения «Централизованная система государственных публичных библиотек г. Минска»	506
Погорелая О.Ю. Понимание категории «информационная компетентность юриста» в современных условиях.....	511
Романов А.Н., Чудиновских М.В. Использование информационно-компьютерных технологий при подготовке юристов	517
Тарашкевич О.Т. Правовое просвещение в системе библиотечного обслуживания населения: из опыта работы публичных центров правовой информации ГУК «Ошмянская районная библиотека»	522
Царик Л.М. Удовлетворение информационно-правовых запросов сельских жителей на примере ПЦПИ ГУК «Столинская районная библиотечная система».....	527
Шаршун В.А., Чупракова И.А. Актуальные вопросы развития публичных центров правовой информации Республики Беларусь на современном этапе.....	532
Щерба И.О. Публичные центры правовой информации Гомельской области как место доступа к информационным ресурсам государственной власти	542
Юрашевич Н.М., Минько Н.С., Миксюк А.С. Особенности общепрофессиональной подготовки специалистов в области государственного управления с учетом тенденций информатизации	548

Научное издание

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ – 2018

**Сборник материалов
VI Международной
научно-практической конференции
(г. Минск, 17 мая 2018 г.)**

Ответственный за выпуск *Н.В.Судиловская*

Подписано в печать 21.06.2018. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,55. Уч.-изд. л. 29,92.
Тираж 170 экз. Заказ 1169.

Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.
Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь.

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/239 от 24.03.2014.
Ул. Берсона, 1а, 220030, г. Минск.

Производственное дочернее унитарное предприятие
«Типография Федерации профсоюзов Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 2/18 от 26.11.2013.
Пл. Свободы, 23-103, 220030, г. Минск.
ЛП № 02330/54 от 12.08.2013.